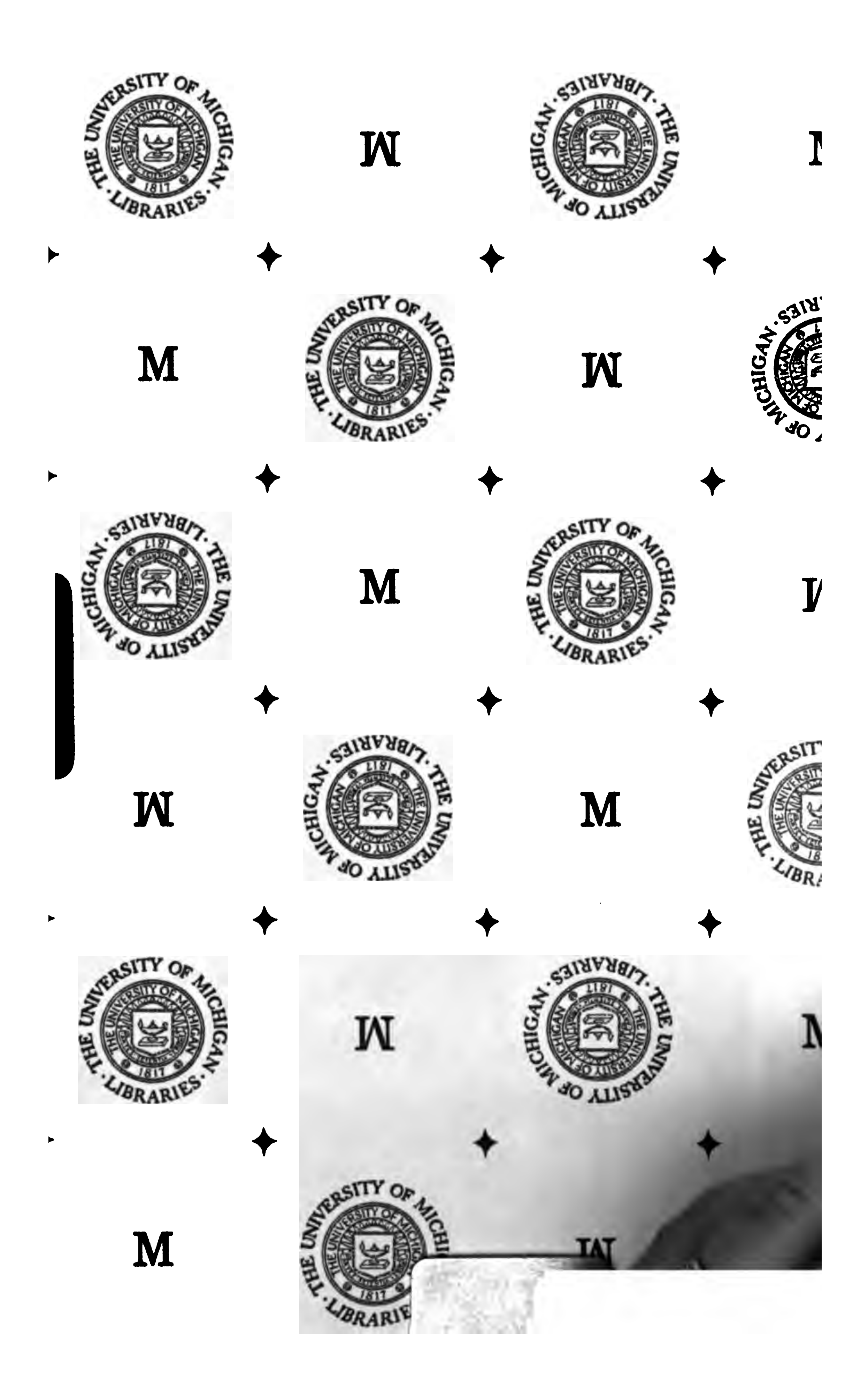
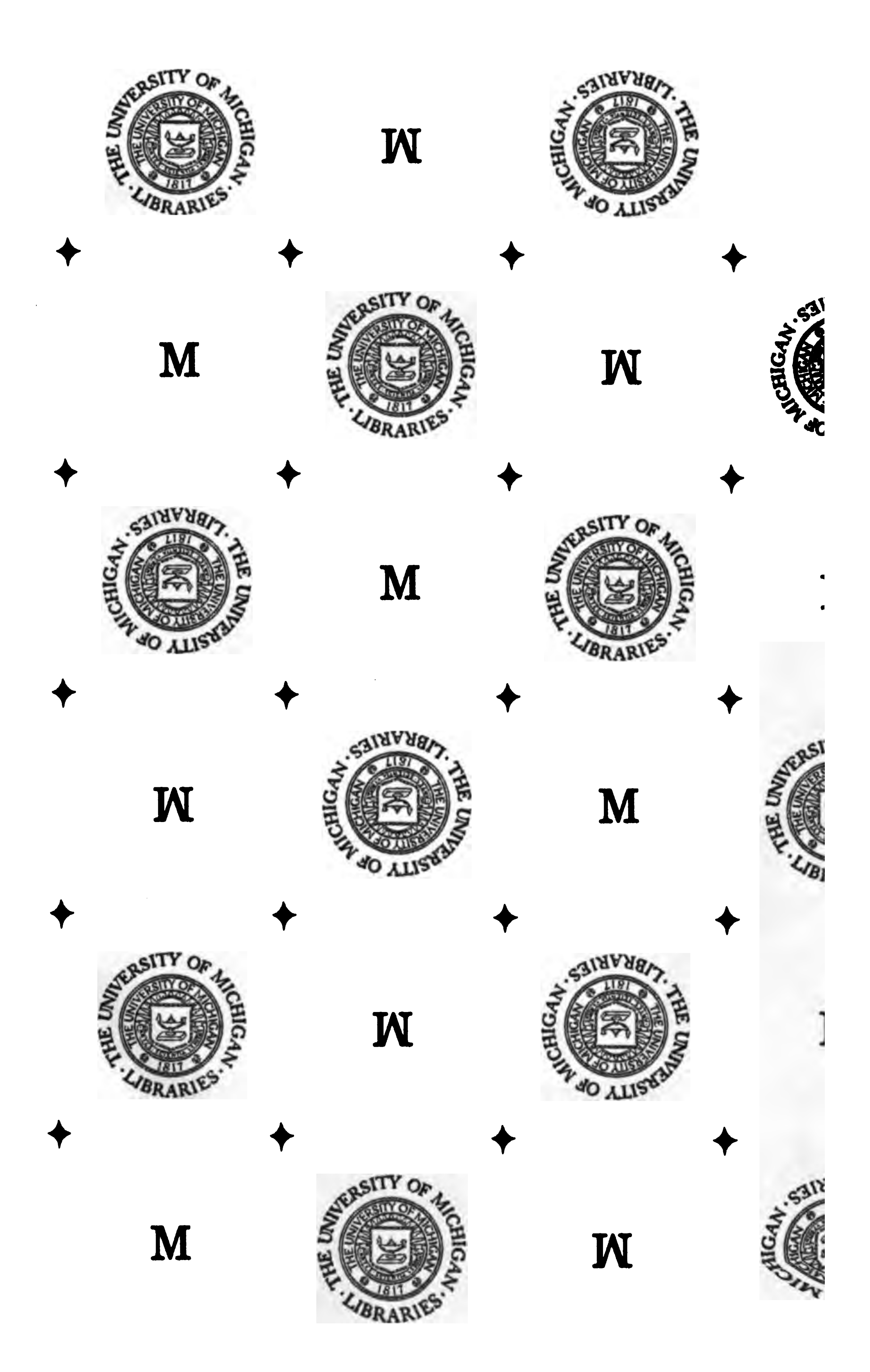

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
1817
M

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·
1817
M

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ БУМАГЪ

А. С. ПУШКИНА.

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ БУМАГЪ

А. С. ПУШКИНА.

Pushkin, Aleksandr
Sergeevich

И. А. Шляпкинъ,
Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ БУМАГЪ

А. С. ПУШКИНА.

(съ портретомъ и 7 факсимиле).

O degli altri poeti onore e lume
Vagliami'l lungostudio e l'grande amore
Che m'han fatta cercar lotuo volume.
Dante La divina comedia,
Inferno, canto I, v. 82-85.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1903.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ маѣ 1899 года, когда вся Россія торжественно праздновала столѣтнюю годовщину рожденія нашего величайшаго національнаго поэта, мнѣ пришлось при редактированіи сборника сочиненій А. С. Пушкина, издававшагося по Высочайшему повелѣнію для русской арміи, познакомиться съ полковникомъ Ѳ. И. Анненковымъ, служащимъ въ Главномъ штабѣ. Ѳедоръ Ивановичъ сообщилъ мнѣ, что у него хранится цѣлый ящикъ разныхъ бумагъ его отца генералъ-адъютанта И. В. Анненкова *), и что среди нихъ есть письма его дяди, извѣстнаго литератора, П. В. Анненкова

*) Иванъ Васильевичъ Анненковъ родился въ 1818 году, учился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Полковой адъютантъ съ 1840 г. и флигель-адъютантъ съ 1846 г. онъ составилъ и напечаталъ въ 1841 году интересную для своего времени исторію лейбъ-гвардіи коннаго полка 1731—1848 г. По выходѣ изъ полка онъ былъ вице-директоромъ Инспекторскаго департамента войскъ (нынѣ Главный штабъ), а въ Севастопольскую кампанію формировалъ полтавскую дружину ополченцевъ. Затѣмъ, какъ превосходный администраторъ, онъ былъ назначенъ начальникомъ Спб. жандармскаго управленія, а въ 1860 г. Спб. оберъ-полицій-мейстеромъ; въ этомъ званіи онъ служилъ до 1864 г., а въ 1866 г. назначенъ Спб. дворцовымъ комендантомъ. Въ 1881 г. зачисленъ въ Александровскій комитетъ о раненыхъ и скончался 4 іюня 1887 года. Петръ Петровичъ Ланской (род. по послужному списку въ 1801 г. по нагробной надписи—13 марта 1799 г.), второй мужъ Н. Н. Пушкиной, рожденной Гончаровой, началъ службу въ Кавалергардскомъ полку участвовалъ въ усмиреніи движенія 14 декабря 1825 года, а съ 9 мая 1844 г., въ чинѣ генералъ-маіора (1843), назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, гдѣ адъютантомъ былъ въ это время И. В. Анненковъ. Отсюда знакомство, а впослѣдствіи дружба И. В. съ Н. Н. Ланской, у которой онъ занимался и ея частными дѣлами. Въ формулярѣ П. П. Ланского

и автографы Пушкина. И. В. Анненковъ познакомилъ брата съ Натальей Николаевной Ланской, вдовой нашего поэта, задумавшей въ 1850 г. новое изданіе произведеній своего перваго мужа. Въ 1851 году Иванъ Васильевичъ заключилъ съ Н. Н. Ланской формальное условіе о новомъ изданіи сочиненій Пушкина. Оба брата были очень дружны между собою, жили въ это время вмѣстѣ, и работы надъ Пушкинымъ велись совмѣстно. Конечно, главенствующая роль принадлежала Павлу Васильевичу, но и Иванъ Васильевичъ, по словамъ его сына, высоко цѣнилъ Пушкина, зналъ его почти наизусть и всячески помогалъ брату при его работахъ. Извѣстное участіе принималъ здѣсь и третій братъ Нижегородскій губернаторъ, Өедоръ Васильевичъ Анненковъ *). Анненковское изданіе сочиненій Пушкина, вышедшее въ 1855 году, было цѣлымъ откровеніемъ о нашемъ великомъ поэтѣ, несмотря на рядъ недостатковъ и пропусковъ, указанныхъ П. И. Бартеневымъ, В. П. Гаевскимъ, Г. Н. Геннади, П. А. Ефремовымъ и др. Оно было выполнено знатокомъ дѣла, съ любовью и необыкновеннымъ трудолюбіемъ **). Самъ И. В. и въ старости (онъ родился въ 1811) не оставлялъ задушевной мысли о новомъ, болѣе полномъ и обработанномъ изданіи Пушкина: въ бумагахъ И. В. сохранились тетради, представляющія дополненіе къ изданію 1855 г. Среди нихъ, иногда въ большомъ безпорядкѣ, даже по неосторожности разорванныя, находились и нынѣ издаваемыя бумаги; на многихъ изъ нихъ надпись *цит.*, т.-е. цитованы, но

читаемъ: „Женатъ на вдовѣ умершаго Камеръ-Юнкера Двора Его Величества, Титулярнаго Совѣтника Пушкина Натальѣ Николаевнѣ (1844); у нихъ дѣти: Александра 1845 г., 15 мая, Софья 1846 г. 20 мая, Елизавета 1848 г. 17 марта". Въ 1849 г. Ланской получилъ званіе генералъ-адъютанта, съ 1856 по 1861 былъ командующимъ гвардейской кавалерійской дивизіей, скончался въ чинѣ генерала отъ кавалеріи 6 мая 1877 г. Наталья Николаевна родилась 27 августа 1812 года и скончалась 26 ноября 1863 г. на 52 году отъ роду. Въ Александро-Невской лаврѣ въ лѣвой (отъ входа) половинѣ Лазаревскаго кладбища лежатъ супруги Ланскіе подъ общимъ памятникомъ. (Ср. *Щеголевъ*. Новое о Пушкинѣ. Спб. 1902 стр. 105). Большинство свѣдѣній почерпнуто изъ архива Главнаго штаба, благодаря любезности товарища моего С. Н. Перетерскаго.

*) О Өед. Вас., какъ человѣкѣ добродушномъ и привѣтливомъ, упоминаетъ въ своихъ письмахъ В. П. Боткинъ (П. В. Анненковъ и его друзья. Спб. 1892 стр. 520, 570).

**) Подробности объ изданіи см. въ статьяхъ: „Къ исторіи работъ надъ Пушкинымъ" въ книгѣ „П. В. Анненковъ и его друзья" Спб. 1892 стр. 382—485.

многія бумаги не были использованы и такъ и остались въ помянутомъ ящикѣ съ 1887 года, когда скончались оба брата Анненковы: И. В. въ Спб. († 4 іюня 1887 г.) и П. В. († 8 марта 1881) въ Дрезденѣ. Теперь онѣ составляютъ мою собственность.

Зная изъ долголѣтняго собирательскаго опыта, какъ легко пропадаютъ волею случая всевозможные историческіе документы, я въ предлагаемой книгѣ старался вполнѣ исчерпать драгоцѣнную находку такъ, чтобы и въ случаѣ исчезновенія подлинниковъ будущимъ изслѣдователямъ мое изданіе могло бы хотя отчасти замѣнить ихъ *). Я раздѣлилъ при печатаніи доставшіяся мнѣ бумаги на три отдѣла: I—сохранившіяся въ оригиналахъ самого поэта стихотворенія: цѣльныя, начатыя и набросанныя, неизвѣстныя или представляющія варіанты уже къ напечатаннымъ; къ нимъ я присоединилъ одно стихотвореніе, найденное мною въ Берлинѣ (всего 23 номера); драматическая сцена; прозаическія статьи и замѣтки (12 номеровъ); стихотворенія, сохранившіяся въ копіяхъ П. В. Анненкова (11) и не вошедшія въ послѣднее изданіе литер. фонда 1887 года; II отдѣлъ: черновыя письма Пушкина къ разнымъ лицамъ, сохранившіяся въ подлинныхъ рукописяхъ (всего 32 номера); III отдѣлъ: подлинныя письма разныхъ лицъ къ Пушкину и его близкимъ, совершенно неизвѣстныя, преимущественно тридцатыхъ годовъ, всего 96 писемъ: въ примѣчаніяхъ къ нимъ помѣщены впервые и кой какіе другіе документы, среди нихъ нашедшіеся.

Перехожу къ обзору I отдѣла. Уже давно было высказано мнѣніе, что „каждая строчка Пушкина драгоцѣнна". Что же сказать о нынѣ печатаемыхъ черновыхъ его стихотвореній, составляющихъ первый отдѣлъ нашей книги? Не представляя, за небольшими исключеніями, цѣлыхъ произведеній Пушкина, онѣ даютъ намъ возможность судить, какъ зарождалась и формулировалась первоначальная мысль поэта, какъ раньше своего воплощенія она уже звенѣла риѳмой, какъ отыскивалась соотвѣтственная традиціонная или новая форма, какъ измѣнялся первоначальный образъ по различнымъ художественнымъ соображеніямъ, какую внутреннюю цѣнность придавалъ поэтъ одному выраженію передъ другимъ; наконецъ, часто первоначальный набросокъ даетъ

*) При печатаніи удержано правописаніе и пунктуація подлинниковъ. Нѣкоторыя заглавія даны нами.

намъ возможность найти то зерно, изъ котораго пышнымъ цвѣтомъ развернулось великое произведеніе поэта. Передъ нами отраженіе внутренней работы Пушкина, лабораторія поэтическаго творчества. Изъ 23 стихотвореній 13 представляютъ наброски или дополненія къ извѣстнымъ произведеніямъ поэта, а 10—черновыя и мелкіе варіанты. Заслуживаетъ особаго вниманія стихотвореніе. „Все въ жертву памяти твоей“ (стр. 3)—рисующее состояніе духа поэта въ Михайловскомъ въ 1825, когда въ ряду его чувствъ находилось „мщенье—бурная мечта ожесточеннаго страданья“. Кавказскія впечатлѣнія Пушкина изъ Эрзерумской поѣздки 1829 года, кромѣ варіантовъ къ извѣстному стихотворенію „На холмахъ Грузіи“... (стр. 7) отразились въ набросках: Къ фонтану (стр. 9), Послѣ битвы (11), Опять увѣнчаны мы славой (16). Въ послѣднемъ стихотвореніи, которое мы соединяемъ съ извѣстнымъ стихотвореніемъ „Возстань, о Греція“ (стр. 18) и относимъ къ 1830 году, любопытно сочувствіе Пушкина къ русскому разрѣшенію Восточнаго вопроса.

Арзамасскими воспоминаніями дышетъ коллективное посланіе В. Л. Пушкину (стр. 12); чувство родины превосходно обрисовано въ стихотвореніи „Два чувства“... (20). Отзвукъ чувства, вызвавшаго оду „Клеветникамъ Россіи“ слышенъ въ стихотвореніи „Полонофилу“ (стр. 28). Настроеніе русскаго общества за этотъ моментъ отразилось въ письмѣ Осиповой (стр. 152) [1]) и въ комич-

---

[1]) Кстати одно дополненіе къ примѣчаніямъ. Упоминаемое на стр. 153 письмо Пушкина къ Осиповой отъ 11 сентября 1831 г. напечатано впервые въ отчетѣ Императ. Публ. Библіотеки за 1897 г. Спб. 1900 стр. 92:

Merci bien, Madame, pour la peine que vous vous donner de traiter avec les chatelains de Sawkino. S'il y en a un de trop opiniâtre, n'y aurait—il pas moyen de s'arranger avec les deux autres en le laissant de côté? Au reste rien ne presse: de nouvelles occupations vont me retenir à Petersbourg au moins 2 ou trois ans. J'en suis faché: j'ésperais les passer près de Trigorsk.

Ma femme vous est bien reconnaissante des lignes, que vous avez bien voulu lui adresser. C'est une très bonne enfant et qui est prête à vous aimer de tout son coeur. Je ne vous parle pas de la prise de Varsovie. Vous jugez avec quel enthousiasme nous l'avons apprise après 9 mois de désastre. Que dira l'Europe? voilà la question qui nous occupe. Le cholera a fini ses ravages à P.b., mais il va faire sa tournée en province. Prenez bien garde, Madame. Vos maux d'éstomac me font trembler. N'oubliez pas qu'on traite le cholera comme un simple empoisonement du lait et de l'huile—et gardez—vous bien du froid. Adieu,

номъ письмѣ графа Хвостова (153). Напомнимъ, что въ это время послѣдовалъ запросъ Ламарка въ палатѣ депутатовъ, и въ Парижѣ было нанесено оскорбленіе дому русскаго посольства (см. Сѣверную Пчелу 1831, № 30 и 127). Автобіографическія черты отразились въ шутливой „Женитьбѣ" (стр. 22), грустномъ „Отвѣтѣ анониму" (стр. 26), размышленіи на Болдинскомъ кладбищѣ (стр. 13), образѣ игрока въ отрывкѣ изъ Евгенія Онѣгина (стр. 24) и старика (стр. 38), воспоминаніи о Тригорскомъ, и чудныхъ строкахъ о нянѣ, дополняющихъ элегію „Опять на родинѣ" (стр. 39 и 40). Стихотвореніе „На это скажутъ мнѣ"... стр. 31 близко подходитъ къ извѣстному „Разговору книгопродавца съ поэтомъ". Наконецъ отмѣтимъ новыя 13 строчекъ въ одной изъ Пѣсенъ западныхъ славянъ (стр. 32). Драматическая сцена впервые является въ печати: если это не переводъ, то она относится къ области уцѣлѣвшихъ отрывковъ изъ средневѣковыхъ драмъ, задуманныхъ Пушкинымъ, изъ которыхъ лишь одинъ „Скупой рыцарь" достигъ наибольшаго воплощенія. Во всякомъ случаѣ, узелъ дѣйствія будущей драмы завязанъ въ ней удивительно смѣло и просто.

Хронологія „Евгенія Онѣгина" (стр. 46) *) любопытна по тѣмъ

Madame. Daignez croire à mon respect et mon sincère attachement. Mes hommages à toute votre famille 11 sept. Sarskoe Selo.

(*Адресъ*: Ея высокородію м. г. Прасковьѣ Александровнѣ Осиповой. Въ Опочку, въ с. Тригорское).

*) В. Е. Якушкинъ сомнѣвается въ ея точности: „Память измѣнила нѣсколько Пушкину, когда онъ черезъ десять лѣтъ отъ начала Евгенія Онѣгина набрасывалъ эти замѣтки: многія даты въ нихъ невѣрны. Вотъ болѣе точныя указанія, которыя можно извлечь изъ черновыхъ тетрадей: 1 глава начата 28 мая, ночью, 1822 года (при первыхъ же строфахъ другая помѣта—9-е іюня); XXIII строфа первой главы помѣчена: 16 августа 1822 г.; конецъ первой главы octobre 22, 1823, Odesse; 2 глава при XVI строфѣ помѣчена — 1 novembre, слѣдующія—3 nov. 1823; конецъ: 8 декабря 1823, nuit.—3 глава начата: 8 fevr., la nuit, 1824; XXII и XXIII строфы — 5 сентября, конецъ—2 октября 1824. — 4 глава: XXIII строфа - 31 декабря 1824 и 1 января 1825 года. XLII—2 января 1826; LI — 3 января 1826 г. — 5 глава написана въ 1826 году.—6 глава писалась въ 1826 и 1827 году; 7 глава начата въ 1827 году, кончена 4 ноября 1828 года; 8 (уничтоженная) начата еще въ 1827 году и была кончена въ 1830 году; 9 (нынѣшняя 8) начата въ 1829 г.: X—XII строфы 2 октября, L строфа 24 декабря; послѣдняя строфа написана 25 сентября 1830 г., а затѣмъ письмо Онѣгина вставлено 3 октября 1831 года. Исправляя вычисленіе Пушкина, мы имѣемъ:

именамъ, которыя поэтъ давалъ отдѣльнымъ главамъ. Программа „Исторіи села Горохина“ (стр. 47) является впервые: она считалась утерянной. Любопытны ея послѣднія строки, свидѣтельствующія о неослабѣвшей вѣрѣ поэта въ благое дѣйствіе освобожденія крестьянъ, выраженной въ той формѣ, которой впослѣдствіи такъ ядовито и такъ блестяще воспользуется Щедринъ. Среди отдѣльныхъ замѣтокъ любопытны выписки изъ Четь-Миней (стр. 53—59), которыя слѣдуетъ освѣтить письмомъ Сомова (стр. 60), но наибольшій интересъ представляютъ обрывки (въ буквальномъ смыслѣ) о французской революціи (стр. 56). Это только начало, касающееся феодальнаго строя, порядки котораго были окончательно уничтожены во время великаго переворота. Поэтъ является здѣсь и значительнымъ историкомъ: онъ задумывается надъ общественнымъ значеніемъ революціи и ея отношеніемъ къ старому строю. На ряду съ этой работой любопытны замѣтки по русской исторіи (стр. 59), которыя указываютъ намъ на постоянное стремленіе П. выяснить исторической ходъ русской жизни. Не даромъ онъ разбиралъ записку о древней и новой Россіи Карамзина, работалъ надъ эпохой Петра и такъ взволновался извѣстнымъ философическимъ письмомъ Чаадаева. Письмо, отрицающее весь историческій ходъ русской жизни, разъ она оперлась на православіе, подверглось цѣлому ряду замѣчаній со стороны Пушкина. Отмѣтимъ кстати сюда же относящіяся и помѣщенныя у насъ въ III отдѣлѣ письма Вигеля, Хитровой и К. О. Россетти. Вигель первый обратилъ вниманіе митрополита Серафима на письмо Чаадаева и поднялъ всю извѣстную Чаадаевскую исторію. Въ приложеніи къ этому отдѣлу неизданныхъ стихотвореній П. по копіямъ Анненкова, мы помѣстили стихотвореніе Наполеону (стр. 65). П. А. Ефремовъ вопреки Анненкову указываетъ, что это сочиненіе Жуковскаго – стихи, пѣтые на празднествѣ англійскаго посла лорда Каткарта 28 марта 1816 г. (Стихотворенія Жуковскаго изд. IX Спб. 1895, стр. 533).

Начало романа: 27 мая 1822.
Конецъ романа: 3 октября 1831.

Всего 9 лѣтъ, 4 мѣс. и 15 дней“.

(Евгеній Онѣгинъ изд. Общ. Люб. Рос. Слов. М. 1887 стр. 306.) Иначе смотрѣлъ на это дѣло Л. Н. Поливановъ. (Соч. А. С. Пушкина т. IV. М. 1887 стр. 178—180).

Но въ виду того, что самъ Ж. не помѣщалъ ихъ въ собраніяхъ своихъ стихотвореній и что у П. есть подобные же заказные стихи, я считаю возможнымъ, что они написаны Пушкинымъ и исправлены Жуковскимъ. Изъ другихъ любопытны наброски Пушкину (стр. 68), начало перевода Шекспировской „Мѣры за мѣру“ (стр. 71) и строчки въ стихотвореніи „Полководецъ“ (стр. 73), опущенныя Пушкинымъ, вѣроятно, какъ ослабляющія нынѣшній конецъ стихотворенія: „О, люди, жалкій родъ“ и пр. Нѣкоторыя стихотворенія врядъ ли принадлежатъ Пушкину—но мы рѣшили воспроизвести все, что Анненковъ, хотя бы и ошибочно, считалъ Пушкинскимъ. Въ слѣдующемъ II отдѣлѣ среди собственноручныхъ черновыхъ писемъ поэта отмѣтимъ доселѣ неизвѣстныя (частью можетъ быть и неотправленныя) письма А. П. Ермолову, И. Т. Калашникову, Д. Н. Бантышу—Каменскому, И. И. Лажечникову, А. Л. Крылову, кн. М. А. Дондукову-Корсакову и А. О. Смирновой. Всѣ эти письма, равно какъ письма Бенкендорфу, падаютъ на 1830—1836 годы—періодъ жизни Пушкина, наименѣе изслѣдованный. Проектъ изданія записокъ А. П. Ермолова, едва ли не единственнаго явно будирующаго военнаго протестанта при императорѣ Николаѣ Павловичѣ (ср. крыловскую басню „Булатъ“), занятія русской исторіей, борьба съ цензурой, терзанія ревности и трагически-пророческая цитата на латинскомъ (стр. 120)—вотъ главныя ихъ темы. Доброе сердце поэта заставляетъ его сочинить прошеніе отъ имени вдовы умершаго товарища Шишкова на имя несимпатичнаго поэту С. С. Уварова. Письма Бенкендорфу въ чистовыхъ оригиналахъ хранятся, какъ мы слышали, въ архивѣ упраздненнаго III отдѣленія и войдутъ въ академическое изданіе сочиненій Пушкина, но наши черновыя любопытны по зачеркнутымъ и съ большимъ трудомъ возстановленнымъ варіантамъ. Тяжелое матеріальное положеніе, цензурныя препятствія и другія условія вынуждали поэта обращаться къ могущественному шефу жандармовъ, столь ему несимпатичному. Въ зачеркнутыхъ строчкахъ ясно выступаетъ весь процессъ переживаемыхъ поэтомъ во время писанія ощущеній: видно, какъ онъ остерегается невольно впасть въ искренность тамъ, гдѣ требовалось только оффиціальное отношеніе къ дѣлу.

Одинъ изъ варіантовъ письма Бенкендорфу, по нашему мнѣ-

нію, представляетъ непосредственно отношеніе къ знаменитымъ словамъ стихотворенія 1819 года:

Увижу-ль я, друзья, народъ неугнетенный
И рабство падшее по манію царя.

Извѣстно, Пушкина упрекали за отступничество отъ своихъ прежнихъ убѣжденій, и только немногіе, какъ, напримѣръ, извѣстный знатокъ Пушкина В. Е. Якушкинъ, осмѣливались брать его подъ свою защиту *). Въ письмѣ къ Бенкендорфу отъ 6 декабря 1833 г., говоря о своей исторіи Пугаческаго бунта, Пушкинъ пишетъ: „я изыскивалъ истину съ усердіемъ и излагалъ ее безъ криводушія, не стараясь льстить ни силѣ, ни господствующему образу мыслей, и смѣю надѣяться, что сей историческій очеркъ можетъ показать любви Его Величества особые пути".

Какіе пути — видно, изъ вышеприведенной у насъ ссылки на програму „Исторіи села Горохина", изъ факта опущенія XIII главы „Капитанской дочери" (плоты съ висѣлицами) и изъ словъ письма Пушкину Н. И. Павлищева (отъ 4 ноября 1836 г.) у насъ же вполнѣ напечатаннаго: „Я самъ не меньше вашего забочусь о благѣ крѣпостныхъ: въ Михайловскомъ я одѣлъ ихъ, накормилъ. *Благо ихъ не въ вольности*, а въ хорошемъ хлѣбѣ"... (стр. 289) Ясно, что Пушкинъ до конца жизни стоялъ за освобожденіе крестьянъ и предвидѣлъ паденіе рабства по манію царя.... Самымъ богатымъ, интереснымъ и совершенно новымъ является III отдѣлъ нашихъ матеріаловъ: письма къ Пушкину и его близкимъ разныхъ лицъ. Уже одно количество ихъ—95—заслуживаетъ вниманія изслѣдователей, а принимая въ разсчетъ, что они до сихъ поръ были не извѣстны и падаютъ на послѣдній періодъ жизни поэта (1820—1836), нельзя не считать сохраненіе ихъ счастливымъ событіемъ для Пушкинской біографіи. Самъ Пушкинъ берегъ ихъ и занимался ихъ переборкой—значитъ, они были ему памятны и дороги **). Для насъ эти письма не только устанавливаютъ хронологію разныхъ подробностей біо-

---

*) Радищевъ и Пушкинъ (Чтенія Общ. Исторіи о Древн. Росс. при Моск. унив. 1886, I и отдѣльно; также въ книгѣ „О Пушкинѣ" М. 1899, стр. 3 — 68).

**) П. А. Плетневъ писалъ 17 февраля 1833 г. Жуковскому: „Пушкинъ ничего не дѣлаетъ, какъ только утромъ перебираетъ въ гадкомъ сундукѣ своемъ старыя къ себѣ письма (Сочиненія и письма П. А. Плетнева ред. Я. К. Грота Спб. 1885, т. III, стр. 524).

графіи Пушкина, но и даютъ цѣлый рядъ новыхъ фактовъ, новыхъ отношеній, новыхъ точекъ зрѣнія и на самого поэта, и на окружавшихъ его лицъ. Невольно возникаетъ вопросъ: почему П. В. Анненковъ не воспользовался этими данными въ своей доселѣ лучшей біографіи поэта?—Кромѣ цензурныхъ соображеній, препятствіемъ могло служить нахожденіе въ живыхъ (въ 1855 г.) лицъ, упоминаемыхъ или принимавшихъ участіе въ перепискѣ; могло случиться, что при постоянныхъ путешествіяхъ П. В. Анненкова письма были отложены, завалились и были позабыты... Нѣсколько писемъ касаются матеріальнаго, хозяйственнаго положенія Пушкина: таковы письма П. В. Нащокина, П. А. Осиповой, Н. И. Павлищева, А. А. Плещеева, С. Л. и Л. С. Пушкиныхъ, А. Рахманова, К. Рейхмана, Е. М. Хитровой, М. Л. Яковлева. Дѣло идетъ о долгахъ поэта и его брата Льва Сергѣевича, объ управленіи и раздѣлѣ имѣній, о покупкѣ новаго имѣнія рядомъ съ Михайловскимъ. Виденъ за образомъ великаго писателя и образъ хорошаго, добраго, высокочестнаго человѣка, добротой котораго пользоваться не стѣснялись даже и его близкіе. Оказывается, что передъ роковою дуэлью Пушкину до того опротивѣла городская жизнь, что онъ рѣшилъ уѣхать изъ Петербурга и навсегда поселиться въ деревнѣ. Не даромъ писалъ онъ женѣ въ 1836 г.:

Пора мой другъ, пора! Покоя сердце проситъ
Летятъ за днями дни, и каждый день уноситъ
Частицу бытія, а мы съ тобой вдвоемъ
Располагаемъ жить... . . . . . .
Давно завидная мечтается мнѣ доля,
Давно, усталый рабъ, замыслилъ я побѣгъ
Въ обитель дальнюю трудовъ и чистыхъ нѣгъ. (Соч. II, 193),

Письма П. А. Осиповой, обрисовывая ея характеръ, даютъ возможность новыхъ построеній обстановки Пушкина въ с. Михайловскомъ. Замѣтно, что обитатели Тригорскаго сочувствовали Пушкину не только какъ пострадавшему, но и какъ пострадавшему за вольнолюбивыя идеи—и эти идеи не чужды были и самой Осиповой (см. ея сужденія о бунтѣ военныхъ поселянъ или о помилованіи декабристовъ; не забудемъ, что въ ея альбомѣ записаны рѣзкіе стихи Д. В. Давыдова Рус. Вѣст. 1869 № 61 стр. 70). Трудно будетъ отыскивать примиряющій тонъ въ условіяхъ

окружающей дѣйствительности въ періодъ пребыванія Пушкина въ с. Михайловскомъ, и весь центръ тяжести измѣненія настроенія поэта приходится отнести на личное свиданіе поэта съ императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Отсюда, изъ этихъ личныхъ отношеній, выясняется и искренняя привязанность Пушкина къ личности императора (см. напр. стихотвореніе „Друзьямъ").

Письма Висковатова, Свиньина, Сербиновича, графа Толя говорятъ о работахъ поэта надъ русской исторіей вообще и надъ исторіей Пугачевскаго бунта въ частности. Письма 1836 года касаются изданія „Современника" и разныхъ литературныхъ отношеній и цензурныхъ затрудненій. Тутъ любопытныя свѣдѣнія о сочиненіяхъ Пушкина: Капитанской дочери (письма Корсакова) и Пиковой дамѣ (письмо Никитенка), о Запискахъ Кавалеристъ-дѣвицы (письма Дуровой, Давыдова), о „Носѣ" Гоголя (Крылова), о сочиненіяхъ Е. А. Баратынскаго, А. Ѳ. Вельтмана, Ю. И. Венелина, князя П. А. Вяземскаго, С. Н. Глинки, кн. В. С. Голицина, Д. В. Давыдова, М. Н. Загоскина, И. В. Кирѣевскаго, М. П. Погодина, Ѳ. И. Тютчева, П. Я. Чаадаева, Н. М. Языкова и др. Княгиня М. Н. Волконская, жена декабриста, благодаритъ Пушкина за эпитафію ея сыну; графъ Д. И. Хвостовъ, не забывая своей маніи, тѣмъ не менѣе восхваляетъ оду „Клеветникамъ Россіи"; французскій посолъ де-Барантъ проситъ сотрудничества Пушкина для выясненія русскихъ законовъ о литературной собственности. Литературные бѣдняки, знаменитый Александръ Анѳимовичъ Орловъ въ біографическомъ и неизвѣстный Никаноръ Ивановъ въ эффектно-романтическомъ письмѣ, вмѣстѣ съ какимъ-то Кафтыревымъ, лопочутъ о помощи. Знакомая изъ Одессы — Вибельманъ проситъ стиховъ для благотворительнаго альманаха: подъ маской этого неизвѣстнаго лица чувствуется графиня Е. К. Воронцова, „заплатившая поэту обидой за жаръ души довѣрчивой и нѣжной". Тонкое письмо Е. А. Карамзиной поздравляетъ поэта съ вступленіемъ въ бракъ и новую жизнь, и рядомъ уже упомянутыя сердечныя письма Осиповой, знаменитой обитательницы Тригорскаго, на невозможномъ французскомъ языкѣ, выставляютъ ее женщиной особого образа мыслей, интересующейся литературой деликатной и матерински нѣжно любящей Пушкина, догадывающейся о терніяхъ его семейной жизни. Изученіе этихъ писемъ въ связи съ доступнымъ, ранѣе опубликованнымъ матеріаломъ,— любителю Пушкина доставитъ большое на-

слажденіе. Неясности и сомнительныя пятна, которыя иногда какъ будто затемняютъ отдѣльные факты Пушкинской біографіи, при новыхъ матеріалахъ свѣтлѣютъ и очищаются; многое становится понятнымъ отъ изученія деталей окружающей писателя обстановки, и намъ не о чемъ умалчивать: золото не боится испытанія огнемъ. Пушкинъ былъ не только великій поэтъ: это былъ и великій умъ, и не менѣе великое сердце... Созерцая дивный образъ поэта—человѣка, живущаго въ понятныхъ и близкихъ намъ условіяхъ, можно только радоваться, что Пушкинъ жилъ не въ такую отдаленную отъ насъ эпоху, чтобы бы не могли возстановить его образъ ясно, до мельчайшихъ деталей. Въ наше время — время провозглашенія правъ личности надъ обществомъ, Пушкинъ служитъ намъ показателемъ, какова должна быть эта личность, и въ чемъ заключается ея свобода. Въ особомъ приложеніи помѣщены документы о Ганнибалахъ, лицейскія бумаги поэта и другія мелочи, у меня находящіяся. Прилагаемый портретъ—фототипія съ карандашнаго рисунка изъ альбома генералъ-маіора П. И. Челищева, хранящагося въ Пушкинскомъ лицейскомъ музеѣ (см. Описаніе музея стр. 22), остальныя факсимиле (7) взяты изъ нашихъ рукописей. Составленіе указателя принадлежитъ Л. И. Лучининой.

Въ заключеніе считаю долгомъ поблагодарить за участіе къ моей работѣ старыхъ друзей, С. Н. Перетерскаго, Л. П. Схоль-Энгбертсъ и пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ издателя этой книги.

19 октября
1902 г.

Профессоръ **И. А. Шляпкинъ.**

НЕИЗДАННЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

ПУШКИНА.

Варіанты и дополненія къ изданнымъ стихотвореніямъ. Неизвѣстная драматическая сцена. Дополненія къ изданнымъ прозаическимъ произведеніямъ. Замѣтки и выписки.

(по подлиннымъ автографамъ поэта)

(1825)

*
* *

Все въ жертву памяти твоей:
И голосъ лиры вдохновенной,
И слезы дѣвы воспаленной,
И трепетъ ревности моей,
И славы блескъ, и мракъ изгнанья,
И свѣтлыхъ мыслей красота,
И мщенье, бурная мечта
Ожесточеннаго страданья.

Триг.' 23 1825.
Тригорск. 22.

На оторванной, повидимому, отъ какого нибудь письма четверткѣ грубой линейной бумаги, помѣченной красными чернилами цифрой 45. Чернила поблекли. На оборотѣ начало рисунка акварелью, цвѣтокъ Иванъ-да-Марья (Viola tricolor prat.) съ двумя лиловыми и тремя желтыми лепестками. Внизу въ нижней четверти листка 8 строкъ: On a admiré le (Phi) Cynique qui marcha devant celui qui niait le mouvement—le soleil fait tous les jours la même chose que Diogène mais ne persuade personne. (*Переводъ:* превозносили философа—циника, который началъ ходить предъ тѣмъ, кто отрицалъ движеніе. Солнце поступаетъ такъ же, какъ Діогенъ, но никого убѣдить не можетъ). Эта приписка повторяется и въ рукописи стихотворенья: Движеніе. (*Движенья нѣтъ, сказалъ мудрецъ брадатый.* Соч. Пушкина ред. П. О. Морозова I стр. 353 — 354). Что касается до нашего стихотворенія, то изъ него были извѣстны только первыя четыре строки. (Соч. II, 86, ошибочно отнесено къ 1826 г. *). Стихотвореніе прекрасно рисуетъ состояніе духа Пушкина и, вѣроятно, относится къ Аннѣ Петровнѣ Кернъ, уѣхавшей въ іюлѣ 1825 г. въ Ригу. О чувствѣ Пушкина къ ней см. письмо А. С. къ А. Н. Вульфъ отъ 21 іюля 1815. (Соч. VII, 137) и его же письмо къ самой Кернъ (VII, 140, 147, 151, 162, 167). Воспоминанія А. П. Кернъ въ книгѣ Л. Н. Майкова *Пушкинъ* Спб. 1900 стр. 223 — 265. (О настроеніи духа Пушкина на этотъ періодъ см. особенно стр. 243—247). На Е. Н. Вульфъ намекаетъ поэтъ, когда говоритъ о слезахъ воспаленной дѣвы. *Трепетъ ревности моей* — конечно, намекъ на А. Н. Вульфа, уѣхавшаго съ А. П. Кернъ въ Ригу. Ср. *В. И. Колосова.* А. С. Пушкинъ въ Тверской губерніи въ 1827 Т. 1888 стр. 11 и 12 и *Н. И. Чернясва.* Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ. Харьковъ. 1900 стр. 36, 48, 73 и 327.

*) Въ виду этой даты окончательно падаетъ мнѣніе П. А. Ефремова (Соч. Пушкина М. 1882 т. II стр. 398) о посвященіи нашего стихотворенія госпожѣ Ризничъ.

(1825).

***

Стрекотунья бѣлобока
Подъ калиткой моей,
Скачетъ пестрая сорока
И пророчитъ мнѣ гостей.
(Колокольчикъ небывалой
У меня звенитъ въ ушахъ,
Лучи луны сіяютъ) *алой*
На зарѣ (свѣтъ)
серебрится *снѣжный прахъ*...

Написано на углу оторванной половинки почтовой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ, обыкновеннаго in 4° формата, и отмѣчено красной цифрой 56. Вторая строфа вся перечеркнута такъ, что уцѣлѣли только пять словъ, напечатанныхъ курсивомъ. Скобки означаютъ зачеркнутыя слова и поставлены нами. Подъ словами *у меня* написано между строками и зачеркнуто какое-то слово. Между двумя послѣдними строками *лучи*... и *серебрится* стояло: *На* и зачеркнуто, потомъ написано *На зарѣ* и дальше зачеркнутыя слова *свѣтъ* и во второй строкѣ *серебрится*.

Напечатано у Анненкова Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина 344[1] 336[2]. П. О. Морозовымъ отнесено къ 1825 г., къ пріѣзду И. И. Пущина (Соч. I, 376). У Анненкова, и у Морозова вм. лучъ луны (такъ у насъ)—*лучъ зари*. Здѣсь не выдѣлены окончательно два различныхъ представленія, одно—луна сіяетъ и серебритъ снѣжный прахъ, а другое—заря еще алѣетъ, и снѣгъ отливаетъ красноватымъ цвѣтомъ.

(1826—27).

Изъ альбома Евгенія Онѣгина.

(XIII.)

Конечно, презирать не трудно
Отдѣльно каждаго глупца,
Сердиться также безразсудно
И на отдѣльнаго страмца,
Но въ кучѣ какъ-то мудрено
Всѣхъ вмѣстѣ презирать и трудно
Ихъ эпиграммы площадныя,
Изъ Bievri'аны занятыя...

Листокъ синей бумаги (видна водяная буква Ф), in 8° съ помѣтой красными чернилами 32; листокъ весь исписанъ этими строчками, частью перечеркнутыми, въ такомъ порядкѣ (зачеркнутое отмѣчаемъ курсивомъ):

Нельзя не презирать
не мудрено конечно отдѣльно
нельзя не презирать конечно
насмѣшки частнаго глупца
отдѣльно каждаго глупца
или
но что нем...
конечно презирать не трудно

Отдѣльно каждаго глупца

Сердиться также безразсудно
Но И на отдѣльнаго страмца
Но *вмѣстѣ* въ кучкѣ какъ-то мудрен(ѣе)......
Ихъ шутки
Ихъ эпиграммы площадныя
Изъ *книгъ* Bievri'аны занятыя
Но въ купцы (sic)
Но подлецы глупцы
Но въ кучкѣ тѣ же *толпою*
Намъ кажутся

Сбоку приписано: Но что *что* чудно —
Ихъ Всѣхъ вмѣстѣ презирать и трудно—

Въ Соч. III, 418 нашъ отрывокъ напечатанъ, подъ № XIII изъ „Альбома Онѣгина" въ такомъ видѣ:

Конечно презирать не трудно
Отдѣльно каждаго глупца;
Сердиться также безразсудно
И на отдѣльнаго срамца;
Но чудно!
Всѣхъ вмѣстѣ презирать ихъ трудно.

Подобная же мысль повторяется въ строфѣ XI главы VI „Евгенія Онѣгина:"

Быть должно презрѣнье
Цѣной его забавныхъ словъ;
Но шопотъ, хохотня глупцовъ... (Соч. III, 345).

Бьевріана—Almanach des calembours Paris 1771 маркиза Біевра (1747—1789). С. Н. Бѣгичевъ разсказываетъ что, прообразъ Репетилова — Шатиловъ, добрый малый очень пустой и одержимый несчастной страстью безпрестанно острить и говорить каламбуры, до того надоѣлъ Грибоѣдову, что тотъ купилъ альманахъ Біевра, и какъ только тотъ—каламбуръ, къ нему сейчасъ съ вопросомъ: „на какой страницѣ?" и пр. (Сочиненія А. С. Грибоѣдова изд. подъ нашей редакціей. Спб. 1889 т. II, стр. 524).

(май 1829?).

На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла.. (Отрывокъ).

***

На холмы Грузіи ночная тѣнь легла,
Шумитъ Арагва предо мною.
Мнѣ грустно и легко; печаль моя свѣтла,
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой. . мечтанья моего
Ничто не мучитъ, не тревожитъ,
И сердце живо вновь и любитъ—отъ того,
Что не любить оно не можетъ.

Листокъ линейной англійской бумаги. Сбоку профиль Психеи съ бабочкиными крыльями.

Эту редакцію я нашелъ въ Берлинской Королевской библіотекѣ въ собраніи Radowitz № 8082, и напечаталъ въ Русской Старинѣ 1893 г., № 1, стр. 222. Я считаю ее окончательной. Слова печатной редакціи: „Мнѣ грустно и легко" какъ-то не ладили со словами: „Унынья моего ничто не мучитъ, не тревожитъ": Унынье—такая вещь, которая не легко переносится. Слова „Не мучитъ, не тревожитъ" нейдутъ къ дальнѣйшимъ: „И сердце вновь горитъ". Вотъ почему намъ лично берлинская редакція кажется лучшей. Для сравненія предлагаемъ первоначальную рукописную редакцію, доселѣ необнародованную, и затѣмъ печатную.

Все тихо — на Кавказъ идетъ ночная
мгла,
Восходятъ звѣзды надо мною,
Мнѣ грустно и легко — печаль моя
свѣтла,
Печаль моя полна тобою —

Тобой, одной тобой [1])—унынья моего
Ничто не мучитъ, не тревожитъ,
И сердце вновь [2]) горитъ и любитъ отъ того,
Что не любить оно не можетъ [3]).

[1]) *Далѣе зачеркнуто*: Душа горитъ; *далѣе было написано*: я снова юнъ и твой *и снова зачеркнуто* [2]) *было*: Прежнее, иное. [3]) Дальше идутъ черновые наброски въ такомъ видѣ:

Прошли забытые
Дни многихъ лѣтъ
Гдѣ вы (знакомыя) безцѣнныя созданья
Иные далеко, иныхъ ужъ въ мірѣ нѣтъ
(Вновь, я снова) Я твой по.. я вновь тебя люблю
И безъ надеждъ и безъ желаній
(Безъ темной ревности)
Чиста моя любовь
И (тихій жаръ моихъ) нѣжность дѣвственныхъ мечтаній

*****

Со мной одни воспоминанья

***Немного раньше* на л. 107. еще четыре строчки, связанныя съ нашимъ стихотвореніемъ.**

И чувствую—душа въ сей часъ
Твоей любви тебя достойна,
За чѣмъ же не всегда
Чиста, печальна и спокойна...

Это—первоначальная рукописная редакція прекраснаго стихотворенія, печатаемая впервые (Рукопись Рум. м. № 2382 тетрадь XIX л. 107,).

Отрывокъ.

На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла.
Шумитъ Арагва предо мною.
Мнѣ грустно и легко; печаль моя свѣтла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой!.. Унынья моего
Ничто не мучитъ, не тревожитъ,
И сердце вновь горитъ и любитъ—оттого,
Что не любить оно не можетъ.

Такова печатная редакція, появившаяся въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ 1831 года, отд. II, стр. 56 и вошедшая въ печатныя изданія Пушкина (Соч. II, 66 съ помѣтой 15 мая 1829 года—не 1830 ли?).

(іюнь—іюль 1829).

Къ фонтану.

[Ктобъ ни былъ ты—ходжа, пловецъ
Или ловецъ, томяся жаждой,
Или пастухъ, жилецъ земли,
Или усталый мореходецъ,—
Приди и пей . . . .
Сей бѣлокаменный фонтанъ,
Стиховъ узоромъ испещренный,
Желѣзный ковшикъ на цѣпи
. . . . прицѣпленный
. . . . мусульманъ
. . . . данъ]

Черновая этого совершенно неотдѣланнаго стихотворенія написана, съ массой зачеркиваній, на восьмушкѣ тонкой синеватой бумаги, отмѣченной красной цифрой 38. Вотъ оно въ полномъ видѣ. Зачеркнутое помѣщено въ скобкахъ.

Ктобъ (ни былъ ты пастухъ или
хожа
или пловецъ)
(уст.) (уст)
(Или ловецъ томим... коли томясь жаждой)
(Испей и будь здоровъ)
Или (ли ты)
(Или) пастухъ жилецъ земли,
(рыбакъ)
(Или)—(усталый мореходецъ)
(рыбакъ)

Приди и пей—
Сей бѣлокамѣнный (мраморный) фонтанъ
(Стихами хитро)
(Фонтана свят изпещренный—
Стиховъ узоромъ изпещренный
(Узорной надписью)
(Сей) Железной ковшикъ (на цѣпи)
(Цѣпью прицѣпленной)
(Кто ни былъ ты) пастухъ (рыбакъ)
Рыбакъ иль.....*) (путникъ) утомленный
Приди и пей (.....) (Отъ... и порою)
(Мусульманъ)
(Ктобъ ни былъ) (Данъ)

На оборотѣ вдоль листка: (Сей бѣлокамѣнный, фонтанъ)
(Съ ковшемъ железн.....)
(Сей фонтанъ сооруженъ)
Сооружен.

Далѣе идетъ рядъ черточекъ на манеръ текущаго ручья.

Мы относимъ это стихотвореніе къ 1829 году. Въ „Путешествіи въ Арзрумъ“ Пушкинъ пишетъ: „Арзрумъ славится своею водою. Евфратъ течетъ въ трехъ верстахъ отъ города; но фонтановъ вездѣ множество. У каждаго виситъ жестяной ковшикъ на цѣпи, и добрые мусульмане пьютъ и не нахвалятся (Соч. IV, 447. Ср. Кавказскую поминку о Пушкинѣ. Тифлисъ 1899, стр. 39). Изъ отдѣланныхъ стихотвореній, возникшихъ подъ Эрзерумскими впечатлѣніями, до сихъ поръ извѣстны Делибашъ, Монастырь на Казбекѣ Кавказъ (сентябрь 1829 годъ), На холмахъ Грузіи (май 1830?) Къ нимъ должны быть присоединены наше и слѣдующее стихотвореніе „Послѣ битвы“ . . . . Для сравненія надо привлечь и напечатанное ниже на стр. 16: „Опять увѣнчаны....“.

*) *неразобранное слово.*

(1829).

(Послѣ битвы).

То было вскорѣ послѣ боя
Какъ счастье бросило героя
И рать побитая кругомъ
Лежала на крови....
И власть, и слава измѣнила
Какъ ихъ поклонники

Четверка почтовой бумаги; на оборотѣ конецъ черноваго письма Бенкендорфу № XVII 1835—6 года (см. ниже). Съ этой стороны, подъ стихами, начало профиля мужчины съ усами, внизу въ обратную сторону женскій торсъ и, ступени. Далѣе цифры, написанныя поперекъ страницы въ такомъ видѣ

600
15
15000

pour la maison
—— les chevaux
pour la cuisine

| 1000 par mois |

roles théatre et

3
6000
4000
4800
14800
12000
26800
4000
30000
5000
|4900|

6000

Dettes de

19

300
12
3
3600
12000
3000

3
36
41
12
82
41
492

Вотъ подлинный видъ черновой, зачеркнутое въ скобкахъ:

То было вскорѣ послѣ боя
Какъ щ... (Шв)
Когда пок бросило героя—
и рать
(Кругомъ лежала рать) побитая—
Лежала въ ра . бо .... кругомъ
на крови кругомъ (И власть и слава)
(Ему) Какъ будто смерти измѣнили (перебѣжали) родъ луч..
Смерть и слава
Какъ ихъ поклонники
На Царск перешло
Власть и слава
измѣнили подобно людямъ ихъ
(измѣнили какъ люди)
суетнымъ поклонникамъ
перешли на сторону торжество... Цар

(1830).

(Посланіе В. Л. Пушкину).

Любезнѣйшій нашъ другъ, о ты Василій Львовичь!
Буяновъ въ старину, а нынѣшній Храбровъ,
Межъ проповѣдниковъ Парнасса—Прокоповичь!
Плѣнительный толмачь и грацій, и скотовъ,
Что дѣлаешь въ Москвѣ, первопрестольномъ градѣ?
А мы печемся, здѣсь, о сочномъ виноградѣ,
И сокомъ лозъ его пьемъ здравіе твое.

Лоскутокъ писчей бумаги, отмѣченный красными чернилами цифрой 40, исписанъ разными почерками. 1 строчка — руки кн. П. А. Вяземскаго, 2—В. А. Жуковскаго, 3—А. С. Пушкина, 4 и7—тоже Жуковскаго. Почерки строчекъ 5 и 6 не удалось опредѣлить ни мнѣ, ни И. А. Бычкову, ни В. И. Саитову, ни Б. Л. Модзалевскому, которымъ я его показывалъ и которые много работали надъ рукописными матеріалами данной эпохи. Можетъ быть, поможетъ будущимъ изслѣдователямъ прилагаемое факсимиле.

В. Л. Пушкинъ, арзамасскій староста, скончался 20 августа 1830 г., а повѣсть его въ стихахъ „Капитанъ Храбровъ" написана въ 1828 — 29 г. (Сочиненія В. Л. Пушкина, ред. Саитова Спб. 1893 стр. 106). Значитъ, посланіе написано въ періодъ 1829 — 1830. Но нахожденіе этого отрывка, съ пожеланіемъ здоровья, въ бумагахъ А. С. Пушкина не указываетъ-ли, что стихотвореніе вовсе не было послано по случаю извѣстія о смерти Василія Львовича?

Плѣнительный толмачъ и грацій, и скотовъ - намекъ на антологическія стихотворенія и басни Василія Львовича. Въ концѣ посланія сдѣланъ знакъ сноски, но низъ лоскутка оторванъ и сноски не существуетъ.

(1830).

(Посланіе В. Л. Пушкину).

Любезнѣйшій нашъ другъ, о ты Василій Львовичъ!
Буяновъ въ старину, а нынѣшній Храбровъ,
Межъ проповѣдниковъ Парнасса—Прокоповичъ!
Плѣнительный толмачъ и грацій, и скотовъ,
Что дѣлаешь въ Москвѣ, первопрестольномъ градѣ?
А мы печемся, здѣсь, о сочномъ виноградѣ,
И сокомъ лозъ его пьемъ здравіе твое.

Лоскутокъ писчей бумаги, отмѣченный красными чернилами цифрой 40, исписанъ разными почерками. 1 строчка — руки кн. П. А. Вяземскаго, 2—В. А. Жуковскаго, 3—А. С. Пушкина, 4 и7—тоже Жуковскаго. Почерки строчекъ 5 и 6 не удалось опредѣлить ни мнѣ, ни И. А. Бычкову, ни В. И. Саитову, ни Б. Л. Модзалевскому, которымъ я его показывалъ и которые много работали надъ рукописными матеріалами данной эпохи. Можетъ быть, поможетъ будущимъ изслѣдователямъ прилагаемое факсимиле.

В. Л. Пушкинъ, арзамасскій староста, скончался 20 августа 1830 г., а повѣсть его въ стихахъ „Капитанъ Храбровъ" написана въ 1828 — 29 г. (Сочиненія В. Л. Пушкина, ред. Саитова Спб. 1893 стр. 106). Значитъ, посланіе написано въ періодъ 1829 — 1830. Но нахожденіе этого отрывка, съ пожеланіемъ здоровья, въ бумагахъ А. С. Пушкина не указываетъ-ли, что стихотвореніе вовсе не было послано по случаю извѣстія о смерти Василія Львовича?

Плѣнительный толмачъ и грацій, и скотовъ - намекъ на антологическія стихотворенія и басни Василія Львовича. Въ концѣ посланія сдѣланъ знакъ сноски, но низъ лоскутка оторванъ и сноски не существуетъ.

(1830?).

**
*

Стою печаленъ—на кладбище
Гляжу кругомъ—обнажено
Святое смерти пепелище
И степью лишь окружено....
И мимо вѣчнаго ночлега
Дорога сельская лежитъ;
По ней рабочая телѣга
(Могилы пылитъ и) стучитъ.

Четвертушка обыкновенной писчей бумаги, сложенная пополамъ исписанная на I страницѣ въ двухъ направленіяхъ и на IV вдоль (что отмѣчено *, красная цифра 70. У Анненкова (Матер. 344[1] 336[2]) напечатано такъ:

Стою печально на кладбищѣ,
Гляжу—кругомъ обнажено
Святое смерти пепелище,
И степью лишь окружено.
И мимо вѣчнаго ночлега
Дорога сельская лежитъ:
. . . . телѣга
. . . . стучитъ.

Списокъ стихотворенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

(Послѣднее мірское пепелище
(По) Таинственный привѣтливый ночлегъ (предѣлъ)
Поклонъ тебѣ печальное кладбище)
Гдѣ . . . . . (привѣтный)
(Неогражденное кладбище
Ночлегъ усопшихъ поселянъ)
(Святое смерти пепелище)
(Поклонъ тебѣ... безмолвное кладбище

Печально ты—обнажено)
Стою печаленъ, на кладбище
Гляжу кругомъ—обнажено
Святое смерти пепелище
И степью лишь окружено
(На право... дал. луг. дорога
(Ни деревца (ни дуба) ни одиноко въ лѣво
Лежитъ широкая дорога
(Лежитъ) (идетъ) По... рубежу могилъ
Ни деревца ни ручейка...
Ни хоть березы, гдѣ бы дѣва
Могла)
И мимо (вдоль) вѣчнаго (тайнаго, послѣдняго) ночлега
(Идетъ) Дорога сельская лежитъ
(Промч..) По ней рабочая телѣга
(Могилы пылитъ) изрѣдко стучитъ
*
(Однообразныя) могилы
(Однообразно) (Полуистлѣвш) И деревянные кресты
Нѣмые камни
Однообразны и унылы
Все (вездѣ)
(Ручей не льется) Равнина справа съ лѣва
(Ручей) (ни льется) (не было) (говор...)
(Ни ручья, ни древа)
(Хотя) (Ни ручейка) ни рѣчки ни холма ни древа
Вдали Кой гдѣ (Вдали) чуть ... кусты

Зачеркнутое у насъ помѣщено въ скобкахъ. П. О. Морозовъ (Соч. I, 335) повторилъ редакцію Анненкова и отнесъ стихотвореніе къ 1824 г., вѣроятно предполагая, что здѣсь описано кладбище Михайловскаго или Тригорскаго; но судя по спокойному величавому тону, стихотвореніе написано позже: и характеръ бумаги (кажется, Гончаровской), и почеркъ тоже какъ будто позднѣе. Отчасти, это подтверждается сличеніемъ отдѣльныхъ отрывковъ черноваго стихотворенія съ подобной же картиной въ повѣсти Бѣлкина Станціонный смотритель (14 сентября 1830, Болдино): „Мы пришли на кладбище, голое мѣсто, ничѣмъ не огражденное, усѣянное деревянными крестами, не осѣненными ни единымъ деревцомъ. Отъ роду не видалъ я такого печальнаго кладбища“ (Соч. IV, 73). Псковскія кладбища всегда лѣсисты, а въ средней полосѣ Россіи (вѣроятно и въ Болдинѣ, и въ Кистеневѣ) — кладбища именно па пустомъ мѣстѣ, на степи... (Ср. Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Сборникъ т. IV Н. Н. 1900 стр. 59—статья А. И. Звѣздина: „О родовомъ имѣніи А. С. Пушкина въ Нижегородской губерніи“).

(1830).

*
* *

Надо мной въ лазури[1]) ясной
Свѣтитъ[2]) звѣздочка одна—
Справа западъ темнокрасный
Слѣва блѣдная луна—

—

Снова[3])

—

строгій свѣтъ
Смягчитъ свои предубѣжденья
Или проститъ мнѣ заблужденья
Давно минувшихъ темныхъ лѣтъ[4]).

[1]) *Зачеркнуто*: сводъ неба [2]) *Зачеркнуто*: прямо [3]) *Зачеркнуто* [4]) *Было*: Незрѣлыхъ темныхъ юныхъ лѣтъ.

Половинка четвертушки линейной почтовой бумаги большого формата in 4°, съ водянымъ клеймомъ 1830, неровно оторванной. Исписана карандашомъ первая страница—на ней и помѣта красными чернилами—цифра 30. Напечат. у Анненкова Мат. 344[1] 335[2]. У Морозова Соч. I, 335 отнесено къ 1824. Второй отрывокъ напечатанъ въ Соч. III, 418 подъ № XIV, какъ отрывокъ изъ Альбома Онѣгина, только съ замѣной будущаго (смягчитъ—проститъ) — прошедшимъ (смягчилъ — простилъ).

(1830)

*
* *

Опять увѣнчаны мы славой,
Опять кичливый врагъ сраженъ,
Рѣшенъ въ Арзрумѣ споръ кровавый
Въ Эдырне миръ провозглашенъ,
И далѣ двинулась Россія,
И Югъ державно приняла
Въ свои объятія тугія,
И пол-Евксина подняла.

Эти строчки можно возстановить по слѣдующей черновой; точки означаютъ неразобранныя буквы:

(побѣды)
(Опять увѣнчаны побѣдой
наши знамена)
мы славой
(И врагъ бѣжитъ и молитъ)
Опять увѣнчаны.. (побѣдой)
кичливый сраженъ
рѣшенъ Опять (предъ нами) врагъ (бѣжитъ)
(Подъ Цареград) споръ кровавый
въ Арзрумѣ (Рѣшенъ)
(конченъ) споръ Рѣшенъ (и т...
міръ провозглашенъ)
(Рѣшенью)
Въ (Бал.). Эдырне миръ провозглашенъ
(И далѣ бранной славой) двинулась
И вновь в . . . . Россія
(покорный)

державно И Югъ (пустынный) облегла
(Въ свои объятія тугія)
(Эвксина море) полновл
поднялa
(Э). И пол — Евксина (приняла)

Черновая на третьей страницѣ бумаги 30 г., занятой на второй стр. отрывкомъ изъ Евгенія Онѣгина, написанномъ въ обратномъ направленіи на оборванномъ лоскуткѣ (см. предыдущій №). Вверху страницы сбоку нарисованъ профиль молодого человѣка съ торчащими вверхъ волосами; въ сторонѣ подпись: *Пушкинъ* съ росчеркомъ и красная цифра 87. Данное стихотвореніе, какъ и нижепомѣщаемое (Возстань и пр.), оба относятся къ окончанію Турецкой войны, и быть можетъ составляютъ одно цѣлое; какъ бы то ни было, наше стихотвореніе указываетъ на поднятіе патріотическаго чувства въ Пушкинѣ. Оно подтверждаетъ разсказъ въ Воспоминаніяхъ Н. Б. Потокскаго *) (Рус. Старина 1880 г. № 7 стр. 592), который приводитъ бывшій въ его присутствіи разговоръ 1829 г., Пушкина съ редакторомъ Тифлисскихъ вѣдомостей Пав. Степ. Санковскимъ. „Паскевичъ надоѣлъ мнѣ своими любезностями; я хотѣлъ воспѣть геройскіе подвиги нашихъ молодцовъ кавказцевъ; это славная часть нашей родной эпопеи, но онъ не понялъ меня“ и пр. Посѣщеніе Ермолова, письмо къ нему, впервые у насъ напечатанное, также доказываетъ интересъ Пушкина къ Кавказу въ 1830 гг. Но, вѣроятно, не Паскевичъ былъ причиной неудавшейся эпопеи, а разныя личныя обстоятельства—работа въ Литературной Газетѣ Дельвига, женитьба и выходки журналистовъ, особенно Булгарина, вызвавшіе въ 1835—36 извѣстныя строки въ предисловіи къ Путешествію въ Арзрумъ: „Искать вдохновенія всегда казалось мнѣ смѣшной и нелѣпой причудою: вдохновенія не сыщешь; оно само должно найти поэта. Пріѣхать на войну съ тѣмъ, чтобъ воспѣвать будущіе подвиги, было бы для меня съ одной стороны слишкомъ самолюбиво, а съ другой слишкомъ непристойно“. (Соч. IV, 413). Вышепомѣщенныя стихотворенія (Къ фонтану и Послѣ битвы) представляютъ отзвуки Эрзерумскихъ впечатлѣній. Съ другой стороны данное стихотвореніе и слѣдующее, написанное рядомъ на двухъ страницахъ, одинаковое съ нимъ по размѣру, не составляютъ ли одного цѣлаго? Этому не противорѣчитъ и общій ходъ мысли поэта. Если это такъ, то въ Пушкинѣ, авторѣ Клеветникамъ Россіи и переводчикѣ Пѣсенъ западныхъ (вѣрнѣе южныхъ) славянъ, мы видимъ русскаго политическаго мыслителя, который еще въ 20 гг. сочувствовалъ греческому возстанію, а въ 1830 годахъ задумывался надъ Восточнымъ вопросомъ. Ср. *Черняевъ*. Критическія статьи и пр. стр. 339—364.

*) О неточности воспоминаній вообще см. статью Е. Г. Вейденбаума въ „Кавказской помѣткѣ о Пушкинѣ“, Тифлисъ, 1899, стр. 107—108 и passim. Ср. также *Л. Майкова* Пушкинъ Спб. 1899 стр. 385.

(1830).

Возстань, о Грецiя, возстань—
Недаромъ [1]) напряг(аешь) силы,
Не даромъ потрясаетъ брань
Олимпъ [2]), и Пиндъ, и Ѳермопилы.
Страна [3]) героевъ и боговъ
Разсторгла [4]) рабскiя вериги
При пѣньи [5]) пламѣнныхъ (sic) стиховъ
Тиртея Байрона и Риги.
Подъ сѣнью ветхой [6]) ихъ вершинъ
Свобода юная [7]) возникла.—
Ѳесея гробъ и гробъ [8]) Перикла
Средь [9]) мраморныхъ Аѳинъ

[1]) *Было*: Твой... неб(осклонъ) не даромъ [2]) *Было*: Парнасъ. [3]) *Было*: О люб... [4]) *Было*: освободилась.. [5]) *Оба слова написаны сверху*; *раньше было*: Объ насъ... [6]) *Было*: снѣжной [7]) *Было*: древняя [8]) *Въ оригиналѣ эти четыре слова зачеркнуты и написано*: (на) гробахъ. [9]) *Слово* средь *зачеркнуто*, *какъ и выше слово* на. *Вообще конецъ не дописанъ.*

Написано на четвертой страничкѣ оборваннаго и сложеннаго полулиста, (съ красной цифрой 87) бумаги 1830 г., гдѣ написаны и два предыдущихъ стихотворенiя. Сбоку нарисованъ чернилами крохотный домикъ и деревцо. Адрiанопольскiй миръ заключенъ 2 сентября 1829 года, между тѣмъ стихотворенiе Пушкина „Возстань и пр.“ обыкновенно относятъ къ 1823 году.

Вотъ печатный его текстъ.

Возстань, о Грецiя, возстань!
Не даромъ напрягаешь силы,
Не даромъ потрясаетъ брань
Олимпъ и Пиндъ и Ѳермопилы

***

Подъ сѣнью ветхой ихъ вершинъ
Свобода древняя возникла,
Святые мраморы Аѳинъ,
Гроба Тезея и Перикла...

***

Страна героевъ и боговъ
Расторгни рабскія вериги,
При пѣньѣ пламенныхъ стиховъ
Тиртея, Байрона и Риги! (Соч. I, 298).

Возможны три предположенія а) или что прежніе издатели (начиная съ Анненкова) невѣрно прочли 10 стихъ: „Расторгни"... вм „Расторгла"... и тогда оба отрывка: напечатанное стихотвореніе и наша редакція, представляющая его черновую, относятся къ 1829 г., когда Греція получила, благодаря Адріанопольскому миру, положеніе свободнаго государства, а съ другой стороны въ ней начались новыя междоусобія, между прочимъ вызвавшія убійство временного президента Греческой республики гр. Каподистріи за русофильство (*Осокинъ* Полит. движенія въ Западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка. Казань 1885, стр. 72—74. *Розенъ* Исторія Турціи (1826—1856) Спб. 1872, стр. 218—223); или b) что Пушкинъ въ 1829 г. снова возвратился къ старому, тогда еще ненапечатанному, стихотворенію и задумалъ передѣлать его на новую тему—это предположеніе мало вѣроятно въ виду того, что наше стихотвореніе несомнѣнно представляетъ черновую; или наконецъ, с) что Анненковъ по своему опредѣлилъ дату, прочелъ, и напечаталъ наше стихотвореніе. Тогда лишній разъ потверждается наше мнѣніе, высказанное въ примѣчаніи къ предыдущему стихотворенію: *Опять увѣнчаны...* Кстати замѣтимъ, что извѣстный греческій патріотъ Константинъ Ригасъ (1754—1798), уроженецъ древней Феры, выданный туркамъ австрійцами и растрѣлянный Али Пашею въ Бѣлградѣ—авторъ народнаго гимна грековъ (подражаніе Марсельезѣ) и другихъ патріотическихъ пѣсенъ. Пушкинъ, вѣроятно, зналъ гимнъ по переводу Байрона. (Ср. Чайльдъ Гарольдъ, пѣснь II, строфы XLIV и LXXIII).

(1830—1831).

*
* *

Два чувства дивно близки намъ—
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу—
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.
На нихъ основано отвѣка
По волѣ Бога самого
Самостоянье человѣка, —
Залогъ величія его.
Животворящая святыня!
Земля была безъ нихъ мертва;
Безъ нихъ нашъ тѣсный міръ—пустыня,
Душа — алтарь безъ божества.

До сихъ поръ извѣстны были только четыре первыя строчки. (Анненковъ Матер. 346[1]. 338[2]. Соч. I, 336). У насъ двѣ черновыхъ: текстъ возстановленъ по второй.

Первая черновая написана на первой страницѣ полулиста плохой писчей бумаги съ водяными знаками: годомъ 1829, гербовой лиліей и буквами L. H. Помѣта красными чернилами 65. Въ началѣ прозаическій отрывокъ: Древніе, нынѣшніе обр. (см. ниже, въ прозаическихъ отрывкахъ). Текстъ стиховъ нѣсколько разъ перечеркнутъ. Въ скобкахъ позднѣйшія исправленія, точки—неразобранныя буквы.

(Два чувства дивно близки намъ)
Два чувства Богомъ намъ даны
въ душѣ въ пищу
2) Любовь родного пепелища (къ родному пепелищу)
И къ мертвымъ прадѣдамъ любовь
1) (Любовь къ отеческимъ гробамъ)
(Даны два чувства дивныхъ) намъ
Въ двухъ чувствахъ
Въ нихъ обитаетъ небесну
Находитъ сердце тайну пищу
Въ нихъ Отселѣ . . . и люб..
(По гласу Бога самого) Они священны человѣку (отъ вѣка)
На нихъ . . . . лучшихъ.

Начало . . . . ничто вѣка
Самостояніе человѣка
Съ Царя самихъ
Залогъ племенъ земныхъ
(И щастье) и все величія его
На нихъ основано семейство
И ты къ Отечеству любовь (*Далѣе, поперекъ листа внизу:*)
На нихъ почіетъ (основалось)
Земли пространн..
Земля безъ нихъ была бы пустыня
Безъ . безъ нихъ и бытія
Отечества--святыня
И— семья

Другая черновая --одна четвертушка той же писчей, бумаги что и выше, помѣчена красными чернилами цифрой 88, внизу бойкій росчеркъ, изображающій птицу въ родѣ орла. Первый и второй куплетъ написаны однѣми пожелтѣвшими чернилами; затѣмъ другими чернилами, болѣе темными, зачеркнутъ второй куплетъ и написанъ третій куплетъ въ неотдѣланномъ видѣ.

(Безъ) (Земля) безъ нихъ нашъ тѣсный міръ (одна) пустыня
И жизнь (боже) мертва
(И какъ) альтарь безъ божества
Душ.

Сбоку третьими чернилами (тѣми же что и росчеркъ) и болѣе мелкимъ почеркомъ

Животворящая святыня! —
Земля была Безъ нихъ (ничто) мертва
(Земля ничто) (пустыня) Какъ пустыня

Эти чернила разныхъ періодовъ показываютъ, что Пушкинъ не разъ возвращался къ начатой темѣ. П. В. Анненковъ, а затѣмъ и П. О. Морозовъ отнесли этотъ отрывокъ (не знаю по какимъ соображеніямъ) къ 1824 (Соч. I, 336), а послѣдній прочелъ въ первой строкѣ вмѣсто дивно—равно. Время написанія стихотворенія, конечно, можно опредѣлить только приблизительно; мы относимъ его къ 1830—31 г.г. не только по бумагѣ (1829) и почерку, но и потому, что оно задѣваетъ темы, близкія по внутреннему сродству: Олеговъ щитъ, Воспоминаніе въ Царскомъ (1829), Моя родословная (1830), Клеветникамъ Россіи (1831), Бородинская годовщина (1831) съ одной стороны, и Брожу ли я (1829), конецъ письма къ Погодину (т. VII стр. 246), появленіе „Бориса Годунова", 19 октября 1831—съ другой. Упоминаніе о *семействѣ* въ первой черновой, о смыслѣ жизни только при условіи любви къ родинѣ и роднымъ,—все это невольно указываетъ на 1830 г., разъ мы допустимъ въ поэзіи лирическую автобіографію въ ея широкихъ отраженіяхъ.

(1830).

Женитьба.

Женись—на комъ—на Вѣрѣ Чацкой—
Стара—на Солиной [1])—проста—
На Хальской [2])—смѣхъ у ней дурацкой—
На Шиповой—бѣдна [3]) и толста—
На Минской—слишкомъ томно дышетъ—
На Торбиной—романсы [4]) пишетъ—
На Машѣ [5]) Ланской—что за тонъ,—
Ужимокъ, гримасъ милльонъ [6]),
На Сицкой—что за семейство [7]),
У нихъ орѣхи подаютъ,
Они въ [8]) театрѣ щи пьютъ,
Мать, отецъ дуракъ—
Ну такъ Ленской—какъ не такъ—
Приму [9]) въ родство себѣ лакейство...

[1]) *Было* бѣдна, на Сѣдиной [2]) *Было*: на Ржевской—что за [3]) *Было:* стара [4]) *Было поправлено*: послапья, *потомъ опять возстановлено*: романсы [5]) *Было:* Ухарск [6]) *Сначала было*: (ужимокъ) шалунья | насъ будетъ учить мальчикъ | знатокъ ужимокъ затѣй, гримасъ. [7]) *Далѣе зачеркнуто:* въ театрѣ пьютъ [8]) *Было:* Да кислыя щи [9]) *Было:* (Прим.) Родня.

На обрывкѣ сѣрой писчей бумаги съ помѣтой красными чернилами 9. Эта до сихъ поръ неизвѣстная шутка вѣроятно 30 гг., когда Пушкинъ собирался жениться (см. *Павлищева* Изъ семейной хроники. М. 1890, стр. 200—207 и сл.) По типу, она напоминаетъ извѣстную лубочную картину „Разсужденіе холостого человѣка о женитьбѣ“: Богатую взять—будутъ попрекать, хорошую взять—много будутъ люди знать, умную взять—не дастъ слова сказать... изъ холопства взять—станутъ пересмѣхать и пр. (*Ровинскій* Русскія народныя картинки Спб. 1881 т. I стр. 365). Шутка и представляетъ любопытное совпаденіе личнаго художественнаго творчества съ общимъ народно-русскимъ.

(1830)

Изъ Евгенія Онѣгина гл. VIII.

IX.

Что слишк[омъ часто разговоры]
Принять мы рады за дѣла
Что глупость вѣтрена и зла
Что вздорнымъ [1]) людямъ важны вздоры
И что посредственность одна
Для нихъ почтенна [2]) и умна
Самой себѣ всегда равна. [3])
За что же такъ неблагосклонно
Судить чужова свѣтъ [4]) привыкъ?
За то ли что неугомонно
Безъ брани сохнетъ [5]) нашъ языкъ...

[1]) *Было*: важнымъ [2]) *было*: любезна [3]) *обѣ послѣднія строки зачеркнуты и сбоку написано:* быть можетъ [4]) *было*: свѣтъ о немъ [5]) *было*: Безъ брани чешется, *затѣмъ все зачеркнуто и написано снова*: Безъ брани и пр.

Черновая IX строфы VIII главы Евгенія Онѣгина написана (въ обратномъ направленіи) на оборванномъ съ краю (отчего у нашего списка нѣтъ начала, и въ скобкахъ мы сдѣлали дополненіе изъ печатнаго текста) полулистѣ линейной писчей бумаги съ водянымъ знакомъ: гербовая лилія, буква Ф и начало цифры 183.. Первая чистая страница (обрывокъ) помѣчена цифрой 86, а слѣдующая страница, гдѣ написаны стихотворенія *Опять увѣнчаны* и *Возстань, о Греція* (стр. 16 и 18) красной цифрой 87. Сбоку разные размазанные росчерки; на 3 страницѣ, гдѣ идутъ стихи: *Опять увѣнчаны*... сбоку написано *безъ клеветы* — вѣроятно для замѣны словъ: *безъ брани*. Вотъ напечатанный текстъ:

Зачѣмъ же такъ неблагосклонно
Вы отзываетесь о немъ? (Евгеніи Онѣгинѣ)
За то ль, что мы неугомонно
Хлопочемъ, судимъ обо всемъ,
Что пылкихъ душъ неосторожность
Самолюбивую ничтожность
Иль оскорбляетъ, иль смѣшитъ;
Что умъ, любя просторъ, тѣснитъ;
Что слишкомъ часто разговоры
Принять мы рады за дѣла;
Что глупость вѣтренна и зла,
Что важнымъ людямъ—важны вздоры,
И что посредственность одна
Намъ по плечу и не странна? (Соч. III, 385).

(1830).

Изъ Евгенія Онѣгина гл. VIII.

XXXVII.

И часъ насталъ, и въ усыпленье
Ума и чувствъ впадаетъ онъ,
И передъ нимъ воображенье
Свой пестрый мечетъ фараонъ;
Видѣнья быстрыя лукаво
Скользятъ налѣво и направо,
И будто на смѣхъ не одно
Ему въ отраду не дано,
И какъ отчаянный игрокъ
Онъ желчно проклинаетъ рокъ...
Все тѣ же сыплются видѣнья
Предъ нимъ упрямой чередой,
За ними съ скрежетомъ мученья
Онъ алчною слѣдитъ душой
Отрады нѣтъ...
Всѣ ставки жизни проигралъ...

Вотъ черновая строка въ строку, почти вся перечеркнутая, точки обозначаютъ неразобранныя слова.

ему налѣво и направо
И часъ наст.
И тутъ его воображеніе Он
Метало впадаетъ въ потемкахъ
Посилось какъ игрокъ размышл.
Имъ онъ И онъ
И погруженный въ размышленье
— впадаетъ онъ
И какъ игрокъ
. . передъ нимъ
Въ усыпленьи

И какъ ему воображеніе
Ума и чувствъ свой бѣлый мечетъ
И ужъ почти впадаетъ Метало пестрый фараонъ
стр. быстр. лукаво
летятъ Видѣнья ....
скользятъ На лѣво и на право
И какъ отчаянный игрокъ
И (какъ) будто на смѣхъ
не́ одно
бранитъ онъ
за нимъ молча... Рокъ
желчно
Ему въ отраду не дано- онъ молч проклин.... игрокъ
налѣво

Бывало
Довольно щастіемъ сердечнымъ
Покоемъ жизнью былъ богатъ
Все прожилъ
И все проиграно
Все тѣ же сыплются (передъ нимъ) видѣнья
упрямой
Предъ нимъ нѣмою чередой
За ними алчною (жадной) душой
Онъ у судьбы неум
Онъ слѣдуетъ—мученье напр...
Онъ онъ
Занимъ
За ними съ скрежетомъ мученья
Онъ (алчно) жадною... слѣдитъ
Отрады нѣтъ...
Всѣ ставки жизни проигралъ

Страница четвертушки сѣроватой, толстой линейной бумаги съ водяными знаками:—французская лилія и буквы H. L.—и красной цифрой 35. Налѣво въ углу рисунокъ перомъ кустарника, съ растушовкой штрихами. Подъ нимъ карандашомъ: „переводчики подчовыя (sic) лошади просвѣщенія". Чернила сильно пожелтѣли. На оборотѣ страницы программа исторіи села Горохина (см. ниже). По началу наше стихотвореніе тожественно съ XXXVII строфой VIII главы Евгенія Онѣгина. Онѣгинъ, не получивъ отвѣта на свое письмо, пробовалъ заняться чтеніемъ, но

Межъ печатными строками

онъ читалъ духовными глазами другія строки...

И постепенно въ усыпленье
И чувствъ, и думъ впадаетъ онъ,
А передъ нимъ воображенье
Свой пестрый мечетъ фараонъ

и далѣе слѣдуютъ картины былаго, дуэль съ Ленскимъ и пр. (Соч. III, 339).

(1830).

Отвѣтъ анониму.

Ничтожная [1]) толпа взираетъ на поэта [2])
Какъ на бродящаго фигляра: если онъ [3])
Глубоко [4]) выразитъ—сердечный тяжкій стонъ
И выстраданный стихъ пронзительно унылый [5]),
Ударитъ по сердцамъ магическою силой
Иль уши поразитъ [6])
Она въ ладоши бьетъ и хвалитъ [7]), а порою [8])
И благосклонною киваетъ головою.
Постигнетъ [9]) ли пѣвца внезапное волненье [10])
Утрата тяжкая, изгнанье, заточенье
Толпа...... (искуствъ)
(Толпа) жестокая (ликуетъ) говоритъ
Тѣмъ лучше наберетъ онъ новыхъ думъ (и чувствъ) [11])
И намъ ихъ передастъ—но щастіе поэта
Межъ ними не найдетъ [12]) сердечнаго привѣта
Когда молчитъ, когда боязненно безмолвно [13])

Четвертушка линейной писчей бумаги съ водянымъ знакомъ: лиліей и буквами Н. Ь. (1830 года), помѣченная красной цифрой 82. Первая страница занята приведеннымъ стихотвореніемъ — черновой. На другой программа Евгенія Онѣгина, напечатанная ниже въ прозаическихъ отрывкахъ.

[1]) *Зачеркнуто*: (холодная) кричащая какъ фигляръ брод. [2]) *Въ углу листа написаны два слова*: смѣшонъ участья, *затѣмъ зачеркнуто двѣ строчки*: кто требуетъ у свѣта участія въ судьбѣ бродящаго поэта. [3]) *Эти два слова вычеркнуты и снова написаны.* [4]) *Зачеркнуто*: стихъ. [5]) *Было* глубокій. [6]) *Стихи*: Ударитъ *и* ... иль уши *зачеркнуты.* [7]) *Было*: и говоритъ себѣ. [8]) Иль порою; *далѣе зачеркнуто*: качаетъ холодно головою. [9]) *Было*: когда жь. [10]) *Зачеркнуто* иль. [11]) *Вся строчка перечеркнута*; *сначала было*: тѣмъ подъ гроз.. он... тъ думъ; *и снова внизу зачеркнуто*: тѣмъ лучше говоритъ, (говоритъ). [12]): *Было*: кого порадуетъ. [13]) *До этой строки зачеркнуто*: безъ .... когда; *а послѣ нея*: (и укрывается) когда безмолвствуетъ и прячется стыдливо.

Наше стихотвореніе вошло въ „Отвѣтъ анониму" (И. А. Гульянову), привѣтствовавшему женитьбу поэта, какъ открывающую ему источники новыхъ откровеній. Вотъ соотвѣтствующіе стихи:

Смѣшонъ, участія кто требуетъ у свѣта!
Холодная толпа взираетъ на поэта,
Какъ на заѣзжаго фигляра: если онъ
Глубоко выразитъ сердечный тяжкій стонъ
И выстраданный стихъ, пронзительно-унылый,
Ударитъ по сердцамъ съ невѣдомою силой—
Она въ ладоши бьетъ и хвалитъ иль порою
Неблагосклонною киваетъ головой.
Постигнетъ ли пѣвца незапное волненье,
Утрата скорбная, изгнанье, заточенье
„Тѣмъ лучше" говорятъ любители искусствъ:
„Тѣмъ лучше! наберетъ онъ новыхъ думъ и чувствъ
И намъ ихъ передаетъ". Но счастіе поэта
Межъ ними не найдетъ сердечнаго привѣта,
Когда боязненно безмолвствуетъ оно... (Соч. II, 98).

(1830—1834?).

(Полонофилу).

Ты просвѣщеніемъ свой разумъ освѣтилъ
Ты свѣта таинство увидѣлъ
И нѣжно чуждые народы возлюбилъ
И мудро свой возненавидѣлъ.

* *
*

Когда безмолвная Варшава поднялась.
И Польскимъ буйствомъ опьянѣла
И кровь потокомъ полилась
При кликѣ: Польша не сгинѣла!

* *
*

[. . . . . злобясь
Цестро Парижскій пустомеля
Ревѣлъ на кафедрѣ— . . . . . .
Здоровье пилъ ты Лелевеля]

* *
*

Ты руки потиралъ отъ нашихъ неудачъ
Кусая губы слушалъ вѣсти
. . . . бѣжали вскачь
И гибло знамя нашей чести.

* *
*

. . . . Варшавы бунтъ
. . . . въ дымѣ
Поникнулъ ты и горько возрыдалъ
Какъ жидъ о Іерусалимѣ.

* *
*

Написано съ обѣихъ сторонъ маленькой осьмушки почтовой бумаги фабрики Гончарова 1829 (видны знаки Г и 29). Красными чернилами выставлена цифра 26. Мы возстановляемъ, не ручаясь за точность, стихи изъ слѣдующей черновой—скобками обозначаемъ вычеркнутое:

Ты просвѣщеніемъ свой разумъ освѣтилъ
(предразсудокъ)
Ты алчешь сѣть свѣтъ чистый свѣтъ
Ты міра таинство
Ты ты правды ликъ увидѣлъ
И нѣжно
(Это . . . .)
(И жарко) чуждые народы воз(по)любилъ
И мудро . . . .
свой (народъ) возненавидѣлъ
Ты такъ у
Ты жизни при
(Ты пилъ здоровье) Лелевеля
Ты пилъ у [яр. въ д...?] (здоровье Лелевеля)
здоровье...
Ты славилъ имя Лелевеля
Когда безмолвная (Варшав бунтъ)
(мятежн.) Варш. поднялась
Польскій
И бун. При кликѣ и буйст опьянѣла
И кровь Польск не сгинѣла
(ночью)
(И русскій)
(И злую рад . . . .) И кровь полилась
При кликѣ: Польш...

Стеная (?)
(Когда наша кровь рѣкою полил.)
И смертн. борьба И борьба началась
При кликѣ Польша не сгинѣла

—

Чужимъ . . .
Отъ на д . . . . злобясь
(ты) (Когда въ д. кривясь д . . . . полна.
Когда ли Дибичь кривой раздѣл. . . .
Пестро Парижс.
(Когда французс.) пустомеля
Ревѣлъ на кафедрѣ ты . . . . у . .
Здоровье . . . . . . Лел...

(Ты) Ты руки потиралъ   Отъ нашихъ неудачъ
(Отъ разныхъ)   (ты)
. . . . глоталъ   (вѣсти)
Съ лукавымъ смѣхомъ
Съ улыбкой слушалъ вѣсти
Кусая губы
Ког . . .   бѣжали вскачь
Когда-жъ . . . рѣдѣли.
И гибло знамя нашей чести
Варшавы бунтъ
Какъ жидъ
(ты)   въ дымѣ
и горько
Поникнулъ ты (прахъ Ерусалима) возрыдалъ
Какъ жидъ о Іерусалимѣ

Стихотвореніе это, по нашему мнѣнію, всего ближе могло относиться къ О. И. Сенковскому, издателю (съ 1834 г.) Библіотеки для Чтенія, тому Сенковскому, котораго Сологубъ, а по другимъ и самъ Пушкинъ, осмѣялъ извѣстной эпиграммой:

Къ Смирдину какъ ни зайдешь,
Ничего не купишь:
Иль Сенковскаго найдешь... (Ср. соч. VII, 415).

Извѣстенъ рѣзкій отзывъ Пушкина въ письмѣ Хлюстину: нельзя не досадовать, когда порядочные люди (читай Хлюстинъ) повторяютъ нелѣпости свиней и мерзавцевъ. Сенковскій—такая бестія... что съ нимъ связываться невозможно (Соч. VII, 392, 387). Сначала (1824) Пушкинъ относился къ Сенковскому довольно сочувственно (VII, 72), но столкновеніе произошло позже (1836) изъ-за иронической статьи Сенковскаго по поводу изданной Пушкинымъ переводной книжки „Вастола“ Виланда (см. ниже примѣчаніе къ письму Никанора Иванова). Дѣло это вызвало ссору Пушкина съ Хлюстинымъ и пр. (А. С. Пушкинъ изд. Рус. Архива М. 1885, т. II, стр. 73—84). И про Сенковскаго, и про Булгарина—поляковъ можно было сказать, что они *мудро* возненавидѣли свой народъ и полюбили чужіе, но человѣкомъ „освѣтившимъ свой разумъ“ могъ быть названъ *профессоръ* Сенковскій. Далѣе С. былъ большой пріятель Лелевеля (см. нашу замѣтку: Грѣхопаденіе перваго человѣка въ литературѣ въ Рус. Стар. 1898, № 2, стр. 329—330). Вѣроятно, Пушкинъ припомнилъ и свои личныя непріятности изъ-за рѣчи Лелевеля въ Брюсселѣ въ декабрѣ 1833 г. (Соч. V, 205 и VII, 340). Стихотвореніе, начатое Пушкинымъ въ раздраженномъ состояніи духа, осталось неоконченнымъ, вѣроятно, потому, что поэтъ понималъ, что оно, несмотря на высоту вдохнувшаго его патріотическаго чувства, могло легко повести за собой непріятныя послѣдствія для обрисованнаго въ немъ полонофила...

(1832—1833)

*
* *

На это скажутъ мнѣ съ улыбкою невѣрной
Смотрите—Вы поэтъ—уклонный лицемѣрный
Вы насъ морочите—Вамъ слава ненужна,
Смѣшной и суетной Вамъ кажется она:
За чѣмъ же пишете? Я? для себя—за чтоже
Печатаете Вы?—Для денегъ—Ахъ мой Боже!
Какъ стыдно! почему жъ?

Написано на оборотѣ 19 страницы откуда то оторваннаго французскаго объявленія: *Ouvrages sous presse 19.* Contes noirs I volume in 8°. Les pourris par Edouard Bergounioux, auteur de *Charette*, I volume in 8°. Aloise ou le testament de Robert, par le même, 2 volumes in 8°. Un spectacle dans un fauteuil par Alfred de Musset, Auteur des *Contes d'Espagne et d'Italie.* Un volume in 8°. Le Libelliste, par Henri Martin I vol in 8°. Помѣтка типографіи: Everat, imprimeur, rue de Cadran № 16. *). Стихи помѣчены цифрой 29, красными чернилами. Внизу цифры

$$\begin{array}{r} 500 \\ 1800 \\ 1500 \\ \hline 3800 \end{array}$$

Сверху сдѣланъ карандашомъ знакъ # показывающій, что данные стихи—только продолженіе стихотворенія. Судя по объявленію о сочиненіяхъ de Musset, бумага относится къ 1830—32 году, слѣдовательно стихотвореніе должно быть немного позже этого времени. Къ 1833 году относится близко подходящій по размѣру (12—13 стопному), а отчасти и по содержанію отрывокъ „Французскихъ риѳмачей суровый судія“. Напечатанъ нашъ отрывокъ у Анненкова Матеріалы 193[1] и 186[2]. У Морозова (Соч. VII, 68) эти стихи помѣщены безъ означенія года, но при письмѣ 1824 года.

*) Возможно, что этотъ листокъ вырванъ изъ книги А. де Мюссе: Contes d'Espagne, о которой Пушкинъ написалъ небольшую замѣтку (Соч. V, 139—140).

(1833).

(Пѣсня объ Асанъ-агиницѣ).

Что бѣлѣетъ на горѣ зеленой
Снѣгъ ли то, али лебеди бѣлы?[1])
Былъ бы снѣгъ—онъ [2]) бы разтаялъ,
Были бъ [3]) лебеди — они бъ улетѣли...
То не снѣгъ и не лебеди бѣлы,
А шатеръ Аги Асан-аги:
Онъ лежитъ въ немъ весь люто израненъ [4]).
Посѣтили его сестра и матерь [5]);
Его люба не можетъ [6]), застыдилась.
Какъ ему отъ боли стало [7]) легче,
Приказалъ онъ [8]) своей вѣрной любѣ:
Не жди [9]) меня въ моемъ бѣломъ домѣ,
Въ бѣломъ домѣ, ни во всемъ моемъ родѣ [10]).
Какъ услышала мужнины рѣчи [11]),
Запечалилась бѣдная [12]) кадуна *)...
Она слышитъ—на дворѣ бьютъ кони [13]),
Побѣжала Асанъ — агиница,
Хочетъ броситься бѣдная въ окошко,
За ней [14]) вспять двѣ милыя дочки:
Воротися милая мать наша,
Пріѣхалъ не мужъ [15]) Асан-ага.
А пріѣхалъ братъ твой [16]) Пинторъ
Воротилась Асанъ-агиница
И повисла она брату на шею:
Братецъ [17]) милый, что за посрамленье,
Меня гонятъ отъ пятерыхъ дѣтокъ...

[1]) *Зачеркнуто:* снѣга ли т. *По ошибкѣ слово* лебеди *написано* лебедеди. [2]) *Вверху двѣ буквы:* нъ *или* но [3]) Союзъ *бъ* написанъ сверху [4]) *Послѣ* Онъ *зачеркнуто:* страдаетъ лютою [5]) *Зачеркнуты:* мать, *потомъ* мать съ сестри-

*) Кадуна по сербски — супруга, дама, особенно о туркинѣ.

цей, *наконецъ*: его матерь [6]) *Раньше было:* а люба (все) не пришла [7]) *Зачеркнуто:* было: [8]) *Было*: Онъ и *далѣе свободное мѣсто.* [9]) *Зачеркнуто*: Не, не жди; *вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто зачеркнутаго* не *выставлено въ оригиналѣ сверху*: „Ты". [10]) *Первоначально было:* Ни въ мо [11]) *Зачеркнуто* какъ услышала *и потомъ* услыхала кадуна [12]) *Было*: она [13]) *Цѣлый рядъ зачеркнутыхъ поправокъ*: По, кони—кони, за стѣною какъ услышала [14]) *Зачеркнуто* съ ней [15]) *Зачеркнуто*: это, это пріѣхалъ... [16]) *Было*: твой братъ [17]) *Было*: Стыдъ

Стихотвореніе написано на узкой цѣльной полосѣ хорошей линейной писчей бумаги 30 гг. фабрики А. Гончарова, и помѣчено красной цифрой 25. На оборотѣ переводъ изъ Анакреона—см. слѣдующій №.

Отрывокъ этотъ, обыкновенно присоединяемый къ Пѣснямъ западныхъ славянъ (1832—1833) подъ № XVII (Соч. III, 508), появляется здѣсь съ дополненіемъ новыхъ 13 строчекъ, доселѣ неизвѣстныхъ. Текстъ Анненкова исправленъ г. Морозовымъ, но по какой рукописи не указано. Вотъ для сличенія оба текста.

И. В. Анненкова (1855).

Что бѣлѣется на горѣ зеленой?
Снѣгъ ли то, али лебеди бѣлы
Былъ бы снѣгъ—онъ давнобъ расталлъ,
Были бъ лебеди — они бъ улетѣли:
То не снѣгъ и не лебеди бѣлы,
А шатеръ Аги Ассанъ-аги:
Онъ лежитъ въ немъ весь израненъ.
Посѣтили его сестра и мать.
Его люба не пришла, застыдилася.
Какъ ему отъ боли стало легче,
Приказалъ онъ своей вѣрной женѣ:
Ты не жди меня въ моемъ бѣломъ домѣ,
Въ бѣломъ домѣ — ни во всемъ моемъ родѣ...

П. О. Морозова (1887).

Что бѣлѣется на горѣ зеленой?
Снѣгъ ли то, али лебеди бѣлы?
Былъ бы снѣгъ—онъ давно бъ расталлъ,
Были бъ лебеди — они бъ улетѣли:
То не снѣгъ и не лебеди бѣлы,
А шатеръ Аги Ассанъ-Аги:
Онъ лежитъ *на* немъ весь израненъ.
Посѣтили его сестра и *матерь;*
Его люба не пришла, застыди*лась*
Какъ ему отъ боли стало легче,
Приказалъ онъ своей вѣрной *любѣ*
Ты не жди меня въ моемъ бѣломъ домѣ,
Въ бѣломъ домѣ, ни во всемъ моемъ родѣ...

У Анненкова (Матеріалы 379 — 380[1], 371 — 373[2]), послѣ библіографическихъ указаній переводовъ этой пѣсни, идетъ большое разсужденіе о томъ, что Гёте, переводя слова „у гори зеленој" словами am grünen Walde (какъ перевелъ и Востоковъ) поступилъ справедливѣе, чѣмъ Пушкинъ, послѣдовавшій толкованію Мериме, (collines verdoyantes) — на горѣ зеленой. Это де потому, что слова гора по сербски обозначаетъ „возвышенное мѣсто, покрытое лѣсомъ". Откуда взялъ это Анненковъ, не знаемъ, но во-первыхъ первое значеніе сербскаго слова *гора* одинаково съ русскимъ *), а главное, что Пушкинъ здѣсь совершенно независимъ отъ Мериме и Востокова, вопреки П. В. Анненкову и П. О. Морозову. Достаточно сравнить оригиналъ у Караджича и переводы Мериме и Востокова, чтобы видѣть, что и размѣръ (десятистопный, встрѣчающійся впослѣдствіи въ Сказкѣ о рыбакѣ и рыбкѣ), и слогъ, и даже отдѣльныя слова (кадуна) указываютъ на сербскій ориги-

валъ. Здѣсь Пушкину могли помочь и сербскія книги, и Венелинъ, усердно рекомендуемый ему Погодинымъ (см. ниже письма Погодина къ Пушкину), и котораго онъ могъ видѣть въ Москвѣ. Что Пушкинъ списывалъ съ сербскаго, именно Караджичева сборника (Песмарицы 1814 г. стр. 49) видно изъ одной черновой рукописи поэта, гдѣ выписаны изъ этой книги сербскіе стихи: Славіј птица мала сваком покој дала и пр. (В. Е. Якушкинъ въ Рус. Стар. 1884 № 9 стр. 649)

Затѣмъ, оцѣнку его переводовъ съ сербскаго можно найти въ рѣчи пр. *П. А. Кулаковскаго* Славянскіе мотивы въ творчествѣ Пушкина В. 1899 стр. 4—16. Добавимъ кстати, что и П. А. Кулаковскій считаетъ *вѣроятнымъ* (мы считаемъ несомнѣннымъ) переводы нашей пѣсни прямо съ сербскаго изданія Караджича (Песмарицы 1814 г.). Вотъ для провѣрки всѣ три текста.

Triste ballade de la noble épouse d' Asan-Agá.

Qu'y a-t-il de blanc sur ces collines verdoyantes? Sont ce des neiges sont ce des cygnes? Des neiges? elles seraient fondues. Des cygnes? ils se seraient envolés. Ce ne sont point des neiges, ce ne sont point de cygnes: ce sont les tentes de l'aga Asan-Aga. Il se lamente de ses blessures cruelles. Pour le soigner, sont venues et sa mère et sa soeur; sa femme retenue par la timidite n'est point auprès de lui. Quand la douleur s'est apaisée, il fait dire à sa fidèle épouse: Ne me regarde pas dans ma maison blanche, ni dans ma maison, ni devant mes parents. La dame en entendant ces paroles, se renferme dans son appartement toute triste et accablée. Voila que des pas de chevaux ont retenti près de sa maison, et la pauvre femme d' Asan-Aga, croyant que son mari s'approche, court à son balcon pour se précipiter. Mais ses deux filles ont suivi ses pas. Arrête, notre mère cherie! ce n'est point notre père Asan-Aga, c'est notre oncle Pintorovich — Bey. L'infortunée s'arrête: elle serre dans ses bras son frère chèri. Ah, mon frère! Grande honte! Il me répudie, moi qui lui ai donné cinq enfants (Merimée *La guzla ou choix de poésies illyriques recueillés dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzegowine. A Paris chez T. G. Levrault 1827 p. 251—252).*

Хасанагиница.	*Жалобная пѣсня благородной Асанъ-Агиницы **)*
Шта се бјели у гори зеленој?	Что бѣлѣется у рощи у зеленыя
Ал је снијег ал су лабудови?	Снѣгъ ли то, или бѣлые лебеди?
Да је снијег, веħ би окопнио,	Кабы снѣгъ: онъ скоро растаялъ бы
Лабудови веħ би полетјели,	Кабы лебеди были, улетѣли бы прочь.
Нит' је снијег, нит' су лабудови,	Не снѣгъ то, не бѣлые лебеди,
Него шатор аге Хасан-аге,	А бѣлѣется шатеръ Асанъ-Аги,
Он болује од љутијех рана,	Гдѣ онъ лежитъ тяжко раненый.
Облази га мати и сестрица,	Его мать и сестра посѣщали тамъ:
А љубовца од стида не могла.	Молода жена притти постыдилася.
Кад ли му је ранам болье било	Когда легче ему стало отъ прежнихъ ранъ,
Он поручи вјерној љуби својој:	Онъ послалъ сказать молодой женѣ:

„Не чекај ме у двору бјелому,
„Ни у двору, ни у роду мому“.
Кад кадуна рјечи разумјела,
Још је јадна у тој мисли стала
Јека стаде коња око двора;
Тад' побјеже Хасанагиница,
Да врат ломи куле низ пенджере;

За њом трче двје ћере дјевојке:
„Врати нам се мило мајко наше!
„Није ово бабо Хасан-ага,
„Већ даиджа Пинторовић беже“.
И врати се Хасанагиница,
Тер се вјеша брату око врата:
Да мој брате, велике срамоте
Гдје ме шаље од петеро дјеце!
(*Вук. Стеф. Караджић* Српске народне пјесме у Бечу 1846, књига трећа стр. 527 — 529)

Не жди меня больше въ дому моемъ,
Ни въ дому, ни во всемъ роду племени!
Вняла жена таковы слова;
Стоитъ цѣпенѣя отъ горести;
Вдругъ конскій топотъ заслышала,
Взметалась жена Асанъ-Аги,
Чтобъ съ башни изъ окна ей низринуться.
Бѣгутъ къ ней двѣ милыя дочери:
Постой, не мечися матушка,
То ѣдетъ не отецъ Асанъ-Ага,
Ѣдетъ дядя Пинторовичъ—Бегъ.
Успокоилась тогда Агиница,
Обнимаетъ брата съ горькой жалобой:
Ахъ братецъ, какое посрамленье мнѣ!
Выгоняютъ меня отъ пятерыхъ дѣтей!
(Сѣверные цвѣты на 1827 годъ. Изданы Барономъ Дельвигомъ Спб. 1827 (переводъ А. Х. Востокова) стр. 277—278)

*) *Гора f*:—1) Das Gebirge mons 2) (око Имоск.) der Wald silva cf. шума: Биоково jȇ луна горе 3) die Fallsucht epilepsia: пада горе, cf. горица, горска болест (*Karadschitsch* Lexicon serbico-germanico latinum Vindobonae 1852 p. 94) *Гора* - гора; лѣсъ; падучая болѣзнь (*Лавровскій* Сербско русскій словарь Спб. 1870 стр. 73.)

**) (Изъ перваго изданія Сербскихъ пѣсенъ: Мала простонародньа Славяно-Сербска песнарица, у Віенн. 1814, стр. 163. Мы употребили здѣсь Русскій сказочный размѣръ съ дактилическимъ окончаніемъ.) *Примѣчаніе А. Востокова.*

(1833)

Изъ Анакреона.

Что же сухо въ чашѣ дно!—
Наливай намъ, мальчикъ рѣзвый,
Только пьяное вино
Растворяй водою трезвой [1])!
Я не скиөъ—и не люблю [2])
Съ гостемъ пьянствовать безчинно,
Нѣтъ, за чашей я пою
Иль бесѣдую невинно [3]).

[1]) *Въ оригиналѣ*: трѣзвой [2]) *Было*: хочу [3]) *Было*: я за чашею пою—и бесѣдую невинно.

Текстъ на оборотѣ вышеупомянутой узенькой полоски хорошей линейной писчей бумаги А. Гончарова; помѣта красными чернилами 25. Въ срединѣ карандашомъ: permettez moi de me mettre à vos pieds pour... Затѣмъ въ обратную сторону цифры, а среди нихъ рисунокъ куста (перомъ):

7000		1900
		300
1200		1800
5800		3000
4000	6000	4000
		1500
		300
		5800

Первоначальный текстъ первыхъ трехъ строкъ весь перечеркнутый:

Что же сухо въ чашѣ дно!—
(Милый мальчикъ, мальчикъ рѣзвый)

(Пить наливай) (чтожъ)
(Чтожъ я вижу въ чашѣ дно)
Наливай намъ (мнѣ) мальчикъ рѣзвый
(Пить оставлю) (Но раствори мнѣ)
. . . (но умѣренной водою)
(Что же вижу...) (Раствори ты мнѣ вино)

У П. О. Морозова (соч. II, 171) это стихотвореніе озаглавлено: Изъ Анакреона, ода LVII и отнесено къ 1835 году. Мы по бумагѣ (1831) и нахожденію его рядомъ съ Пѣсней Асанъ-агиницы относимъ къ 1833 году, Во всякомъ случаѣ, оно не переведено для Египетскихъ ночей, какъ предполагаетъ Морозовъ—туда относятся только два первыхъ перевода: ода LV и LVI. У Л. Н. Майкова былъ оригиналъ этого стихотворенія: онъ былъ выставленъ па Пушкинской выставкѣ въ Спб. 1899 (Альбомъ Пушкинской выставки № 34). Нашъ текстъ представляетъ нѣсколько отличій отъ изданнаго:

Ода LVII.

Что же сухо въ чашѣ дно
Наливай *мнѣ*, мальчикъ рѣзвый;
Только пьяное вино
Рас*твори* водою трезвой.
Мы не скиѳы; не люблю
Други, пьянствовать безчинно.
Нѣтъ! за чашей я пою,
Иль бесѣдую невинно.
(Соч. II, 171)

Ἄγε δὴ φέρ' ἡμῖν, ὦ παῖ
Κελέβην, ὅπος ἄμυστιν
Προπίω. τὰ μὲν δέκ' ἔγχει
Ὕδατος. τὰ πέντε δ' οἴνου
Κυάθους, ὡς ἂν ὑβριστιῶσαν
'Ανα δε υβασσαρήσω και μετ'ὀλίγα
Αγε δότε, μηκέθ' οὕτω
Πατάγῳ τε κạλαλητῷ
Σκυθίκὴν πόσιν παρ' οἴνω
Μελετῶμεν ἀλλὰ καλοῖς
Υποπίνοντες ἐν ὕμνοις,

Для сравненія приводимъ прежніе переводы:

Подай мнѣ мальчикъ чашу!
Дай изъ нее хлебнуть,
Воды стакановъ десять
Въ нее влей, пять вина,
Чтобъ хмѣлю поубавить.
Ну! что же! дайте мнѣ,
Мы не по скиѳски станемъ
Въ безчинствѣ пить вино;
Но попивая тихо,
Прекрасны пѣсни пѣть.
(Анакреоновы пѣсни пер. И. Мартынова, Спб. 1801 стр. 55).

На оргіи.

Скорѣй подай мнѣ чару!
Дай, мальчикъ! мнѣ хлебнуть.
Разбавь хотя однажды
Кипящее вино
Воды четвертой долей.
Ну! дай же безъ хлопотъ!
Не станемъ въ шумѣ скифамъ
При чарахъ подражать;
Но сладко попивая,
Веселье припѣвать.
(Стихотвореніе (sic) Анакреона Тійскаго пер. **** **** Спб. 1794 стр. 235).

(1834)

* *
*

Съ очами быстрыми завистливыми злобно,
Съ устами, сжатыми наморщенной улыбкой,
Еще въ ребячествѣ безсильный . . . .
Я встрѣтилъ старика съ плѣшивой головой...

Первоначально было, насколько можно разобрать изъ зачеркнутаго:

Съ очами впалыми зави. . ливыми злобно
Съ плѣшивымъ черепомъ (зерцаломъ)
Съ устами сжатыми (привычною) цинически
(Еще) Въ младенчествѣ меня (безсильн. . . и злобн. . .)
безстыдны. . право. .
Я старцу въ сѣть попалъ.

На полулистѣ синеватой писчей линейной бумаги. Водяной знакъ изображаетъ дворянскій гербъ съ забраломъ (прямо) и тремя перьями, кругомъ наметъ изъ орнаментовъ; щитъ раздѣленъ горизонтально пополамъ; въ верхней части звѣзда, въ нижней шпага остріемъ внизъ; внизу щита крестъ на лентѣ образуетъ что-то въ родѣ фіалки; внизу страницы видна буква Ю; наверху годъ 1834). Красными чернилами поставлена цифра 35.

По настроенію стихотвореніе, хотя и позднее, какъ-будто слегка напоминаетъ *„Демона“* (соч. I, 292). Въ черновой, приведенной у В. Е. Якушкина (Рус. Ст. 1884 № 5 стр. 3373) и въ Сочиненіяхъ I, 39 есть тоже подходящія строки:

Страстями . . . возмущалъ
И я его существованье
Съ своимъ невиннымъ сочеталъ
. . . Я сталъ взирать его очами

(Сравни также рук. Румян. муз. № 2369 тетрадь VI л. 40»).

Но въ „Демонѣ“ дѣло идетъ о Раевскомъ, а здѣсь намекъ на старика, встрѣченнаго въ дѣтствѣ. Вѣроятно, дѣло идетъ о какомъ либо сластолюбивомъ французскомъ писателѣ конца XVIII вѣка.

(1835)

* *
*

Если ѣхать вамъ случится
Отъ **** на *
Тамъ гдѣ Л. струится
Межъ отлогихъ береговъ,
Отъ большой дороги справа [1])
Вамъ представится дубрава,
Слѣва — садъ и барскій домъ [2]) —
Окна блещутъ какъ пожаръ.
Лѣтомъ въ немъ,—какъ за холмами
Утопаетъ [3]) солнца шаръ,
Домъ облитъ его лучами [4]),
[Путникъ видитъ на балконѣ
Деревенскую семью. [5]]
И ѣздой . . . . скучая
Путникъ смотритъ развлеченъ,
Взоръ завистливый бросая
На семейство, на балконъ [5])...

[1]) *Зачеркнута цѣлая строка*: Вамъ пр. между полемъ и холмомъ [2]) *Зачеркнуто*: блещутъ окны золотыя (солнца шаръ). [3]) *Сверху было*: окна западнымъ освѣщаетъ солнца шаръ. [4]) *Дальше очень перечеркано*: Домъ облитъ пок его весь его . лучами за . . . оградой Путникъ видитъ на (балконѣ,) (балконѣ) балконѣ деревенскую семiю деревенская семья На балк. Смотритъ путникъ. [5]) *Эти строфы можно составить изъ сбоку приписаннаго и исчерканнаго*: И ѣздой скучая (путникъ) (и . . . ѣздой) (и спѣша) (милои) развлеченъ (утомленъ) Путникъ смотритъ невидимо (взоръ завистливый бросая) Изъ телеги (телѣги) на семейство на балконъ..

Написано на одной страницѣ осьмушки почтовой синеватой бумаги. На другой страницѣ красная цифра 33 и строфы изъ стихотворенія „Опять на родинѣ“ (Вновь я посѣтилъ... см. слѣдующій №); на оборотѣ карандашомъ черновое письмо гр. Бенкендорфу (см. ниже № XXIV). У В. Е. Якушкина (Рус. Стар. 1884, № 8 стр. 328) напечатанъ слѣдующій отрывокъ (тоже исчерканный чернякъ):

(Если ѣхать вамъ случится
Отъ ** къ Москвѣ
Тамъ гдѣ ** струится
Въ неизмѣнной синевѣ)
(Отъ моста немного) вправо
(Передъ вами) будетъ домъ
Влѣво темная дубрава
. . . . кругомъ
Тамъ гдѣ вольный и отлогій
Путь . . . . . лежитъ
. . . .
Колокольчики звенятъ.

Конечно, здѣсь дѣло идетъ о домикѣ П. А. Осиповой и Вульфовъ въ Тригорскомъ. Тогда во второмъ стихѣ послѣ *на* слѣдуетъ читать *Псковъ* и *Л.* конечно Ловать; буквы и звѣздочки поставлены временно потому, что имена сразу не укладывались въ размѣръ. Мы относимъ нашъ отрывокъ къ 1835 г., такъ какъ онъ помѣщенъ на одномъ листкѣ съ стихотвореніемъ „*Опять на родинѣ*“: Вновь я посѣтилъ... (см. слѣдующее стихотвореніе).

(1835).

(Сосны).

. . . . [Вотъ опальный домикъ,
Гдѣ жилъ я съ бѣдною нянею моей.
Уже старушки нѣтъ, ужь за стѣною
Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ,
Ни утреннихъ ея дозоровъ. . . . .]*).
Не буду вечеромъ подъ шумомъ бури
Внимать ея разсказамъ, затверженнымъ
Съ издѣтства моой, но все прекраснымъ.
Какъ пѣсни родины или страницы
Любимой книги, въ коей знаешь
Какое слово гдѣ стоитъ. . . . Бывало,
Ея простыя рѣчи и совѣты,
И укоризны, полныя любови,
Усталое мнѣ сердце ободряли
Отрадой тихой—я тогда еще
[Былъ молодъ и ожесточенъ. . .]

Вотъ подлинный видъ черновой, зачеркнутое въ скобкахъ:

(Ея разсказовъ никогда не скучныхъ
Хотя давно) (хотя я такъ (давно) ихъ слышалъ)
(Хоть издавна мною
Здѣсь) (не слышу) . . . . (и разстался)

---

*) Начало, помѣщенное въ скобкахъ [ ], взято изъ печатнаго изданія (Соч. II, 182).

(Здѣсь) не буду вечеромъ, подъ шумомъ бури
(Она легла) Внимать ея разсказамъ (мною) затверженнымъ*)

Съ издѣтства мною
(отъ малыхъ лѣтъ) но все прекраснымъ (издѣт.)
(я) (колыбельная)
Какъ пѣсни родины (не буду
долгія старин...
Угадывать заранѣе съ улыбкой
выраженье
Ея простыя иль рѣчи
Которыя должны ей (на языкъ)
и
Которыя (долж)) или страницы
Любимой (стран)
(Прочитан.) книги (въ дѣтствѣ)
(гдѣ мы знаемъ)
въ коей (на которой)
знаешь
(Какое слово на второй стр)
Какое слово гдѣ стоитъ (и все же)
(Съ улыбкою она . . . . .
Бывало
Когда смущаемый моимъ уединеньемъ)
Бывало
И укоризны полныя любови
и совѣты (нежданно)
Ея простыя рѣчи (утѣшали)
(Волн. . . горечь) я тогда еще
Мнѣ сердце . . . . . въ то время
Усталое мнѣ сердце ободряли
Отрадой тихой я тогда еще. (*Двѣ послѣднія строки написаны вдоль страницы.*)

Осьмушка почтовой синеватой бумаги, отмѣченная красной цифрой 33, на первой страницѣ — стихотвореніе выше напечатанное (Если ѣхать вамъ...) а на оборотѣ — письмо гр. Бенкендорфу. Нашъ отрывокъ — черновая часть того стихотворенія, которое обыкновенно называется „*Опять на родинѣ*" (Вновь я посѣтилъ тотъ уголокъ земли и пр.) и которое В. Е. Якушкинъ вполнѣ правильно называетъ *Сосны* (Рус. Стар. 1884, № 10, стр. 85), ссылаясь на собственноручный Пушкинскій списокъ сочиненій (ср. Соч. II, 184). Судя по напечатаннымъ П. О. Морозовымъ черно-

*) Это слово написано неясно, какъ будто „знакомымъ", по этому противорѣчитъ дальше совершенно ясное слово *мною*, (а не *мнѣ*).

вымъ, я предполагаю, что первоначально, хотя и связно, но совершенно самостоятельно были три темы: воспоминаніе о прошлой Михайловской жизни и настроеніи, о нянѣ и затѣмъ картина озера и трехъ сосенъ. Въ напечатанномъ у Морозова (Соч. II, 182—183) текстѣ біографическимъ воспоминаніямъ о прошломъ посвящены 10 первыхъ строкъ и 15 послѣднихъ (въ копіи Анненкова послѣдніе 14 стиховъ зачеркнуты), картинѣ озера и сосенъ—съ привѣтомъ, къ нимъ обращеннымъ—43, нянѣ—7. Вѣроятно, нянѣ, судя по нашему черновому, первоначально было посвящено больше. Самъ Пушкинъ намѣтилъ двѣ темы въ своемъ письмѣ къ женѣ изъ Михайловскаго 25 сент. 1835 г.: „Въ Михайловскомъ нашелъ я все по старому, кромѣ того, что нѣтъ уже въ немъ няни моей, и что около знакомыхъ старыхъ сосенъ поднялась, во время моего отсутствія, молодая сосновая семья, на которую досадно мнѣ смотрѣть, какъ иногда досадно мнѣ видѣть молодыхъ кавалергардовъ на балахъ, на которыхъ уже не пляшу." (Соч. VII, 383).

Не будемъ распространяться о важности дополненій, здѣсь заключающихся, относительно вліянія няни на переломъ міровоззрѣнія Пушкина, начавшійся въ Михайловскомъ. Приведемъ лишь то, что доселѣ было напечатано о нянѣ въ чистовой и черновой (помѣщается въ скобкахъ) этого стихотворенія:

Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ,
Ни утреннихъ ея дозоровъ...
А (и) вечеромъ, при завываньѣ бури,
Ея разсказовъ *) мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но никогда не скучныхъ...
(Отъ малыхъ лѣтъ, но все пріятныхъ сердцу,
Какъ шумъ привычный и однообразный
Любимаго ручья...)

*) Въ находящійся у насъ копіи Анненкова = распѣвовъ.

(1830—31).

Драматическая сцена.

Графиня *одна, держитъ письмо.*

„Черезъ недѣлю буду въ Парижѣ непремѣнно..“ Письмо отъ 12-го, сегодня 18-ое; онъ пріѣдетъ завтра! Боже мой, что мнѣ дѣлать (!).

(*Входитъ Дорвиль*).

Д. Здравствуйте, мой ангелъ. Каково вамъ сегодня? Послушайте что я вамъ разскажу умора... что съ Вами? вы въ слезахъ!

Г. Вы чудовище.

Д. Опять! Ну что за бѣда? Все дѣло останется въ тайнѣ. Слава Богу, никто ничего не подозрѣваетъ: всѣ думаютъ, что у Васъ водяная. На дняхъ все будетъ кончено. Вы для виду останетесь еще недѣль шесть въ своей комнатѣ, потомъ опять явитесь въ свѣтъ и всѣ вамъ обрадуются.

Г. Удивляюсь вашему краснорѣчію. А мужъ?

Д. [1]) Графъ ничего не узнаетъ. Мужья (*листъ 1 об.*) никогда ничего не узнаютъ.
Мѣсяца черезъ три онъ пріѣдетъ къ намъ [2]) изъ арміи. Мы примемъ [3]) его какъ ни въ чемъ не бывало; однаго боюсь: онъ въ васъ опять [4]) влюбится — и тогда...

Г. Прочтите это письмо.

Д. Ахъ, Боже мой!

Г. Нечего глаза таращить. Я пропала—вы погубили меня.

Д. Ангелъ мой! я въ отчаяніи. Что съ нами будетъ!

Г. Съ нами! съ Вами ничего не будетъ, а меня Графъ убьетъ.

Д. Кто его звалъ? какая досада.

Г. Досада! Вамъ досадно потому что Вамъ некуда будетъ ѣздить на вечеръ, пока не заведете себѣ другой любовницы (баронессы д'Овре, напримѣръ. Несносная мигушка) [*передразниваетъ ее* [5])]. Видите, что вы чудовище: я гибну, а вы смѣетесь (*листъ 2*).

Д. Я не допущу его до Парижа, я поѣду на встрѣчу къ графу. Мы поссоримся, я вызову его на дуэль и проколю его.

Г. Какой ужасъ! я не позволю вамъ проколоть моего мужа. Онъ для меня былъ всегда такъ добръ. Я передъ нимъ кругомъ виновата, я могла забыть всѣ свои обязанности, измѣнить ему... и для кого?.. для изверга который не посовѣстился... оставьте меня; говорятъ вамъ, оставьте меня.

Д. Поѣзжайте въ свою деревню, въ Британію.

Г. Это за чѣмъ? развѣ графъ за мною не поскачетъ?

Д. Скройтесь въ мой замокъ.

Г. Вотъ еще! а шумъ? а соблазнъ? но можетъ быть Вамъ того и надобно. Вы хотите чтобъ весь свѣтъ узналъ о моемъ безчестіи: самолюбіе ваше того требуетъ.

Д. Какъ вы несправедливы! но что же намъ дѣлать? (*листъ 2 об.*).

Г. Вотъ до чего довели вы меня! ахъ, Дорвиль! я говорила вамъ, Вы не хотѣли мнѣ вѣрить, вы поставили на своемъ; посмотрите, что изъ этаго вышло... нечего ко мнѣ ласкаться, подите прочь. Дорвиль, Дорвиль! перестаньте. Вы съ ума сошли. Ахъ!.. постойте; какая прекрасная мысль!

Д. Что такое?

Г. Я умру со стыда, но нѣтъ инаго способа.

Д. Что-жъ такое?

Г. Послѣ узнаете.

[1]) *Послѣ Д. зачеркнутое слово, изъ котораго можно прочесть* Мервиль — *собственное имя графа.* [2]) *Переправлено изъ* къ вамъ. [3]) *Переправлено изъ*: Вы примите. [4]) *Слово опять вписано сверху.* [5]) *Послѣ словъ* „передразниваетъ ее" *зачеркнуто*: Нечего смѣяться.

Исписаны четыре страницы (послѣдняя не до конца) почтовой бумаги большого формата in 4° съ водянымъ знакомъ А. Г. 1830. Почеркъ твердый— видимо рукопись представляетъ чистовой списокъ съ оригинала. Поправлено очень немного. На первой страницѣ помѣта красными чернилами 51, на третьей 53 — приходится заключить, чтобы помѣта 52 была сдѣлана на утерянномъ листкѣ изъ средины, вѣроятно случайно вложенномъ потому, что разсказъ не прерывается. Начало какъ будто напоминаетъ повѣсть „Арапъ Петра Великаго (1827)." Ибрагима въ Парижѣ представляетъ графинѣ L. молодой Мервиль (ср. нашего *Дорвиль*, имя одной фр. актрисы 30 годовъ) Когда они сошлись, графиня, увидя себѣ предметомъ насмѣшекъ, „то со слезами жаловалась Ибрагиму, то горько упрекала его, то умоляла за нее не вступаться, чтобъ напраснымъ шумомъ не погубить ее совершенно... обнаружилось слѣдствіе неосторожной любви. Графиня съ отчаяніемъ объявила Ибрагиму, что она брюхата. Утѣшенія, совѣты, предложенія—все было истощено и все отвергнуто. Графиня видѣла неминуемую гибель и съ отчаяніемъ ожидала ее...". Графа „который одинъ во всемъ Парижѣ ничего не зналъ и ничего не подозрѣвалъ" нашли способъ удалить и пр. (Соч. IV, стр. 2—6). Можетъ быть, сюда же имѣла отношенія и другая драматическая сцена, помѣщенная у Анненкова Матеріалы, стр. 277[1] и 269[2] и Соч. IV, 331). Замѣтимъ, что напечатанная тамъ же программа не имѣетъ никакого отношенія къ помѣщеннымъ тамъ же сценамъ, озаглавленнымъ „Драматическіе эпизоды". Жаль, что этого не отмѣтилъ въ своей любопытной статьѣ Н. П. Демидовъ (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ 1900 т. V, кн. 2, стр. 631--640).

(1830)

(Хронологія Онѣгина).

Онѣгинъ.

Часть первая Предисловіе

I пѣснь *Хандра.* Кишеневъ, Одесса
II — *Поэтъ* Одесса 1824
III — *Барышня* Одесса—Мих. 1824

Часть вторая

IV пѣснь *Деревня* Михайлов. 1825
V — (*про*) *Имянины* Мих. 1825—1826
VI — *Поединокъ* Мих. 1826

Часть третья VII пѣснь *Москва* Мих. П. Б. Малинн. 1827.8
Моск.
VIII — *Странствіе* Павл. Болд. 1829
IX — *Большой свѣтъ* Болд.
Примѣчанія (Примѣчанія)

Кишеневъ

1823 года 9 мая — — — — — 1830 25 сент. *Болдино*
И жить торопиться и чувствовать спѣшитъ 26 сент. АП.

К. В

АР (25) 2400 ($3^1/_3$) 4 м. 17 д.
15 15 7 лѣ. 4 мѣ. 17 д.
12000
24

Оригиналъ, какъ видно изъ прилагаемаго факсимиле, занимаетъ четверку писчаго листа, бумага обыкновеннаго формата съ водянымъ знакомъ — **лилія** и возлѣ нея двѣ буквы Н.L. На оборотѣ стихотвореніе (Посланіе анониму см. у насъ стр. 26) и красная цифра 82. Напечатано, но не совсѣмъ точно у *Анненкова* Матеріалы 227[1]221[2] и Соч. III, 421, гдѣ указана и нѣкоторая невѣрность хронологіи.

(1830)

(Исторія села Горохина).

(программа).

Уваженіе мое къ званію авторовъ поэтовъ (въ) особенности. Встрѣча съ Булг. (Коюб.) и съ Милоновымъ [Любовь] Попытки мои въ разныхъ родахъ въ повѣстяхъ въ исторіи (въ крити) Всеобщ. Росс. Губерн Города — Уѣздн. гор. не имѣютъ исторіи. Пріѣздъ мои въ деревню. Родословная моя, мысль писать ист. [О свобод. Яросл.] Календари Изустныя предан. Лѣтопись попа. Ревижск. ск. съ описаніем муж. [селеніе] Геогр. обозрѣніе деревн. Баснословныя времена. (от..) Правленіе старосты Антипа. [Прикащикъ (Мірск.— сходка, бунтъ)] Пріѣздъ моего прадѣда тирана [На барщ Ив. В. Т.] (Бунтъ)—дѣдъ мой управл. Пожаръ. Сосѣди. Повальн. болѣзнь. Церк. Ист. [Мужики разорен.] Отецъ мои (Прик.) Стар. пр. при. Бунтъ [Была богатая вольная деревня. Обѣднѣла отъ тиранства. Поправилась при отцѣ. Пришла въ упадокъ отъ нерадѣнія]

Четверка писчаго листа грубой сѣрой бумаги съ водяными знаками: французской лиліи и по бокамъ буквы H. L. (1830 г.). Помѣтка краснымъ 35 и сбоку оттискъ сургучной печати съ изображеніемъ какого-то (Пушкинскаго ?) герба: графская корона съ 11 зубцами родъ неправильнаго съ выемками гербоваго щита рококо съ большой цвѣточной гирляндой съ правой стороны; съ лѣвой—рѣшетка и звѣзда. Внизу листа начало рисунка лука со стрѣлой и растушевка. Все перечеркнуто. Слова зачеркнутыя поставлены въ ( ), а написанныя сбоку — въ [ ]. На другой страницѣ отрывокъ изъ Евгенія Онѣгина (см. выше стр. 24). Чтобы выяснить значеніе нашей программы, которая считается утерянной, приводимъ примѣчаніе П. О. Морозова: Исторія села Горохина напечатана уже по смерти Пушкина, по оставшимся въ его бумагахъ черновымъ набросками, въ „Современникѣ" 1837 года, т. VII, съ произвольнымъ заглавіемъ: „Лѣтопись села Горохина" и съ крайнею небрежностью въ передачѣ пушкинскаго текста. Въ черновыхъ тетрадяхъ Пушкина остались наброски программы этой „Исторіи" (только) въ такомъ видѣ:

„Вступленіе.—Глава I.—Статистика обитателей.—Географическое описаніе Горохина (Въ другомъ мѣстѣ): Торговля, браки, похороны, одежда, языкъ, поэзія. (На слѣдующей страницѣ): Число жителей, архитектура, церковь дерев(янная)"... (Соч. IV, 107).

(1830 г.)

Станція (Отрывокъ).

58.

4 мая 1825 г. произведенъ я въ офицеры [1]) и получилъ повелѣніе отправиться въ полкъ [2]) въ мѣстечко В. 9 выѣхалъ изъ П.Б. 4. (?)—Давно ли я былъ еще кадетомъ? давно ли будили меня въ 6 часовъ утра, давно ли я твердилъ нѣмецкій урокъ [3]) при вѣчномъ [4]) шумѣ корпуса? Теперь я прапорщикъ, имѣю въ сумкѣ 475 р., дѣлаю, что хочу, и скачу на перекладныхъ въ мѣстечко В. гдѣ буду спать до 8 часовъ [5]) и гдѣ уже никогда не молвлю ни единаго нѣмецкаго слова [6])—Въ ушахъ моихъ все еще отзываются шумъ и крики играющихъ кадетовъ и однообразное жужжаніе прилежныхъ учениковъ повторяющихъ вокабулы [7])—le bluet le bluet василекъ, amarante амарантъ, amarante amarante.

Теперь одни стукъ тележки [8]) *(вторая страница)* да звонъ колокольчика нарушаютъ окрестное [9]) безмолвіе... а все еще не могу привыкнуть къ этой тишинѣ. Дорогою изъ Пб. [10]) при мысли о моей свободѣ объ удов(ольствіяхъ) пути и приключеніяхъ меня ожидающихъ чувство несказанной радости доходящее до восторга наполняло мою душу.. Успокоиваясь мало по малу, наблюдалъ я [11]) движеніе переднихъ колесъ и дѣлалъ математическія изчисленія—нечувствительнымъ образомъ сіе занятіе меня утомилои [12]) и путешествіе уже казалось [13]) мнѣ не столь пріятнымъ, какъ съ начала. Я попытался было завести рѣчь съ моимъ ямщикомъ, но онъ какъ будто избѣгалъ порядочнаго разговора, на вопросы мои отвѣчалъ одними: „не можемъ (могу) знать В. Бл., а Богъ знаетъ, а не что... Пріѣхавъ на станцію, я отдалъ кривому смотрителю свою подорожную и потребовалъ скорѣе лошадей—но съ неизъяснимымъ неудовольствіемъ услышалъ я, что (всѣ) лошадей нѣтъ; я заглянулъ [14]) въ почтовую книгу: [15]) отъ города * до П.Б. ѣдущій 6 класса чиновникъ съ будущимъ взялъ 12 лошадей, [16]) Генеральша,—Б. 8, двѣ тройки пошли съ почтою [17]), нашъ братъ прапорщикъ, какъ я, взялъ остальныя двѣ лошади. Я попытался подкупить его совѣсть, но онъ остался неколебимъ и рѣшительно отвергнулъ [18]) мой дву-

гривенникъ. На станціи стояла одна курьерская тройка, и смотритель не могъ мнѣ дать—если паче чаянія наскачетъ [18]) курьеръ или фельдъегерь и не найдетъ лошадей,—то что тогда будетъ, бѣда — онъ можетъ лишиться мѣста, пойти по міру. Нечего дѣлать! Я покорился необходимости [19]).

Угодно ли чаю или кофею, спросилъ меня смотритель.—Я благодарилъ и занялся разсмотреніемъ картинъ, украшающихъ его смиренную обитель. Въ нихъ изображены [20]) Исторіи блуднаго сына. Въ первой почтенный старецъ въ колпакѣ и въ шлафоркѣ отпускаетъ безпокойнаго юношу, который [21]) принимаетъ поспѣшно его благословеніе и мѣшокъ [22]) съ деньгами. (*третья страница*) Въ другой изображено яркими чертами дурное поведеніе [23]) развратнаго молодова человѣка; онъ сидитъ за столомъ, окруженный ложными друзьями и безстыдными женщинами [24]); далѣе промотавшійся юноша въ французскомъ кафтанѣ (и) треугольной шляпѣ [25]) пасетъ свиней и [26]) раздѣляетъ съ ними трапезу [27]). Въ его лицѣ изображены глубокая печаль и разкаяніе, онъ вспоминаетъ о домѣ отца своего, гдѣ *послѣдній рабъ* etc—наконецъ представлено возвращеніе его [28]) къ отцу своему (*четвертая страница*) — добрый старикъ въ томъ же колпакѣ и шлафоркѣ выбѣгаетъ къ нему на встрѣчу, блудный сынъ стоитъ [29]) на колѣнахъ—вдали поваръ убиваетъ упитаннаго тѣльца, и старшій братъ съ досадой вопрошаетъ о причинѣ таковой радости. Подъ картинками напечатаны Нѣмецкіе стихи—я прочелъ [30]) ихъ съ удовольствіемъ и списалъ чтобъ на досугѣ перевести [31]) (*пятая страница*).

Прочія картины не имѣютъ [32]) рамъ и прибиты къ стѣнѣ гвоздиками [33]) такъ какъ по изображенію не стоятъ [34]) вниманія образованнаго человѣка [35]) и въ нравственномъ и художественномъ отношеніи. Онѣ изображаютъ Погребеніе кота, Споръ краснаго носа съ сильнымъ морозомъ и тому под. Я сѣлъ подъ окно *. Виду никаго(=*никакого*) [36]). Тѣсный рядъ однообразныхъ избъ, прислоненныхъ одна къ другой [37]), кое гдѣ [38]) двѣ три яблони, двѣ три рябины, окруженные худымъ заборомъ — отпряженная телега съ моимъ чемоданомъ и погребцомъ. * День жаркой, ямщики разбрелись. На улицѣ играютъ [39]) въ бабки [40]) амуры златовласые — замаранныя ребятишки. Противъ меня старуха сидитъ передъ избою подгорюнившись. — Изрѣдко поютъ пѣтухи. Собаки валяются на солнцѣ, или бродятъ высунувъ языкъ и

опустя хвостъ—да [41]) поросята съ визгомъ выбѣгаютъ (*шестая страница*) изъ подъ воротъ и мечутся въ сторону безо всякой видимой причины [42]) Какая скука!—пойду въ полѣ гулять [43]). Развалившійся колодецъ (и) около его *въ* мѣлкая лужица въ ней рѣзвятся желтинкія утята(енки) подъ надзоромъ глупой утки какъ балованныя дѣти при франц. мадамѣ. (*седьмая страница*) Я пошелъ по большой дорогѣ — справа тощій [44]) оземь, слѣва кустарникъ и болото, кругомъ плоское пространство—на встрѣчу однѣ полосатыя версты [45]) Въ небесахъ медленное солнце (и) кое гдѣ облако. Какая скука. Дошедъ до 3 версты [46]) иду назадъ, удостовѣрясь что до слѣдующей станціи осталось еще 22 (*восьмая страница*). Возвратясь я попытался etc. Я сѣлъ опять подъ окномъ и спросилъ у толстой работницы [47]) которая [48]) бѣгала поминутно мимо меня то въ заднія [49]) сѣни, то въ чуланъ, нѣтъ ли чего нибудь почитать [50]). Она принесла мнѣ (нѣсколько книгъ) [51])—я обрадовался и кинулся съ жадностію ихъ разбирать но тотч. я успокоился, (*девятая страница*) увидѣвъ затасканную азбуку и ариѳметику, изданную для [52]) народн. училищъ. Сынъ смотри. буянъ [53]) лѣтъ 9 [54]) обучался по нимъ, какъ говорила она, всѣмъ наукамъ [55]) царскимъ, (да) выдралъ затверженные листы, за что [56]) выдирали его за волосы по закону естественнаго возмездія.

[1]) *Зачеркнуто*: въ Ч—полкъ. [2]) *Зачеркн.* въ кіевскую губернію. [3]) *Было* вокабулы. [4]) *Было*: безпрерывномъ [5]) *Зачеркн.* сколько душъ будетъ угодно. [6]) *Далѣе зачеркн*: Я все еще не могу привыкнуть къ этой тишинѣ [7]) *Зачеркн.* le laboureur земледѣлецъ. [8]) *Было:* звукъ колесъ *(вторая страница)* громъ моей тележки [9]) *Было*: вокругъ меня мирное [10]) *Далѣе было*: радостная мысль о превратностяхъ путешествія радовала меня. На всякой станціи смотрѣлъ я на движеніе [11]) *Сбоку приписана программа отрывка*: смотритель, прогулка, фельдъегерь, /дождикъ, коляска, gentlman любовь/—родина + *(значекъ сноски, по сноски нѣтъ)*. [12]) *Было*: показалось [13]) *Было*: взялъ [14]) *Было*: по подорожной [15]) *Зачерк нуто*: 7 класса [16]) *Зачеркн* да 2 лошади съ остальныя... [17]) *Эта фраза при писана сбоку, изъ ней зачеркнуто послѣ* попытался: было искусить предложеніемъ восьмигривенника (двуг) [18]) *Было*: прискачетъ [19]) *Далѣе зачеркнуто* Теперь сижу. Потомъ я началъ я сталъ осмотрѣть(ривать) я спросилъ нѣтъ... [20]) *Зачеркнуто*: Онѣ изображали [21]) *Зачеркнуто*: съ благодарностью [22]) *Было*: кошелекъ. [23]) *Начинается второй листъ въ четвертку*. *Было*: Въ другой изображена роскошная жизнь, развратъ [24]) *Было*: любовницъ въ корсе-

тахъ и въ [25]) *Было*: (кафтанѣ) и въ оборванном (изорв.) рубищѣ [26]) *Было*: свиней и питается желудями [27]) *Было*: жолуди [28]) *Было*: блуднаго сына [29]) *Зачеркнуто*: предъ нимъ [30]) *Было*: стихи, сколько я разумѣю я читалъ [31]) *Слова*: и списалъ: перевести — *написаны карандашомъ. Далѣе идетъ вторая четвертка.* [32]) *Было*: не удостоены почести [33]) *Далѣе было*: какъ изображающ. Погребеніе кота [34]) *Зачеркнуто:* обратить [35]) *Было*: любителя художества [36]) *Далѣе было*: На улицѣ мужики на работѣ. *Мѣсто, означенное звѣздочками внесено послѣ и написано на слѣдующей страницѣ* [37]) *Было*: другъ къ другу [38]) *Далѣе было*: (изъ рябины) заборъ, осѣненный двумя тремя рябинами [39]) *Было*: бѣгаютъ [40]) *Вписано сверху.* [41]) *Было*: курица да. [42]) *Далѣе идетъ вставка*: Виду.. погребцомъ [43]) *Написано сверху. Далѣе было до конца страницы такъ*: въ полѣ. Утки въ лужицѣ (лужица усѣянная полощ.) Желтинкими утятами подъ надзоромъ мадамы глупой утки какъ ученики при настоящей мадамы (съ барск. дѣтк.) въ правѣ француженки [44]) *Вписано сверху.* [45]) *Далѣе зачеркнуто*: и между ими ничего въ небѣ [46]) *Далѣе зачеркнуто*: возвращаюсь къ станціи (на станцію). [47]) *Было*: у смотрительницы толстой женщины [48]) *Было*: возилась около печки [49]) *Вписано сверху* [50]) *Было:* нѣтъ ли какой книги [51]) *Было*: цѣлую кипу. *Слова* нѣсколько книгъ *тоже зачеркнуты* [52]) *Было*: въ пользу [53]) *Было*: шалунъ [54]) *Далѣе зачеркнуто*: играющій въ бабки съ маленькимъ ямщикомъ [55]) *Было*: нѣмецкому [56]) *Было*: за что и досталось ему отъ отца по закону . . . . . возмездія.

Отрывокъ этотъ (напечатанный, но съ варіантами въ Соч. IV, 337—339) написанъ на 1 полулистѣ и 3 четвертушкахъ бумаги. Водяной знакъ перваго полулиста линейной бумаги изображаетъ почтовый рожокъ въ щитѣ подъ дворянской короной и буквы А. О; кругомъ листа — рамка. Первая четвертка писчей бумаги безъ знаковъ, вторая четвертушка съ уцѣлѣвшимъ названіемъ фирмы A. F. Rall, составляетъ одинъ листъ (разорванный и исписанный въ 2 разныхъ направленіяхъ) съ третьей; третья сложена поперекъ и на ней написано 3 страницы. Помѣты красными чернилами идутъ въ такомъ порядкѣ 58, 64, 63, 65. На среднихъ четвертушкахъ помѣтки чернилами самого поэта: 2) и 3). Впослѣдствіи часть этихъ отрывковъ вошла въ повѣсть Станціонный смотритель (Соч. IV, стр. 65 и 66). Мы дали сообразно этому и отрывку названіе „*Станція*“.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

(1825)

О Малороссіи.

(Историческая программа).

Что нынѣ называется Малор.?
Что составляло прежде Мал.
Когда отторгнулась она отъ Россіи?
Долго ли находилась подъ властью татаръ.
Отъ Гедемина до Сагайдашн.
Отъ Сагайд. до Хмѣ.
Отъ Хмѣль. до Мазепы.
Отъ Мазепы до Разумовскаго.

Клочекъ писчей бумаги 30 годовъ (полосьмушки), помѣта красной цифрой 24. См. Соч. V, 36.

(О любовникахъ) (1825).

Первый искр. воздыхатель возбуждаетъ къ себѣ чувствительность [1]) и состраданіе женщины, прочіе [2]) или ею едва замѣчены или служатъ какъ [3]) . . . такъ въ началѣ сраженія первый раненый производитъ болѣзненное [4]) впечатлѣніе и [5]) изтощаетъ состраданіе наше.

[1]) *Было*: вздыхатель, любовникъ обращаетъ на себя все вниманіе все. [2]) *Было*: ей равнодушны. [3]) *Фраза не кончена* [4]) *Было:* сильное [5]) *Зачеркнуто* на прочихъ.

Лоскутокъ писчей бумаги 30 гг. величиной въ малую 8°, помѣченъ красной цифрой 15. Ср. Соч. V, 32—варіанты, отнесено къ 1825 г.

(1829—30)

[Выписки изъ Четь Миней].

Трапѐза
толкъ, толмачь
разрѣвать (кого)
Римъ ветхій
Великородный
тверда аки наковальня
мужъ коннскаго чина (всадникъ)

Вложи (діаволъ) убо ему мысль о родителехъ, яко жалостію сокрушатися сердцу его, воспоминающе велію отца и матере любовь, юже къ нему имѣша. И глаголаша (sic) ему помыслъ: что нынѣ творятъ родители твои безъ тебя, колико многую имутъ скорбь, и *тугу̀* и плачь о тебѣ, яко не вѣдущимъ имъ отшелъ еси. Отецъ плачетъ, мать рыдаетъ, братія сѣтуютъ, сродницы и ближнія жалѣютъ по тебѣ и весь домъ отца твоего въ печали есть тебе ради. Еще же воспоминаше ему лукавый богатство и славу родителей, и пять братій его и различная мірская суетствія во умъ его привождаше. День же и нощь непрестанно таковыми помыслами смущаше его, яко уже изнемощѝ ему тѣломъ, и еле живу быти ово бо отъ великаго воздержанія и иноческихъ подвиговъ, ово же отъ смущенія помысловъ, изсше яко скудель крѣпость его, и плоть его бѣ яко трость вѣтромъ колеблема.

Житіѧ прп҇дбн. оц҃ нш҃ Іωанна Кꙋщника
Іаннуар єі.

ру̀бо—рубище
дѐльва—(бочка или ящикъ?)
и *дубраву всякаго древа* своего
рукою насади (Ч. М. Житіе Св. Ора черноризца)
Куколь (capuchon) cuculum
убрусъ
съ путемъ (съ жалованіемъ)
(*Далѣе карандашемъ полустерто*: съ путемъ
съ жалованіемъ . . . .)

Пріидоша къ прельщенному преподобныя отцы Никонъ игуменъ и Іоаннъ иже по немъ бысть игуменъ, Пименъ постникъ, Исаія, иже бысть Еп. Ростовскій, Матѳей прозорливый, Исаія затворникъ печерскій, Агапітъ врачь, Григ. Чуд. Никола иже бысть Еп. Тмут: Несторъ лѣтописецъ, Григорій творецъ канонов, Ѳеоктистъ иже бысть Еп: Черниг. Онисифоръ прозорливый: сіи вси въ добродѣтеляхъ сіяющіи пришедше молитву творяху къ Богу о Никитѣ (Житіе пр. Никиты затворника печ.).

Оригиналъ въ два столбца на полулистѣ грубой желтоватой филигранной бумагѣ съ водянымъ клеймомъ А. Г. Rall. № 4. Занимаетъ 2¼ столбца и отмѣченъ красной цифрой 27. Видимо, у Пушкина былъ январскій томъ Четь Миней. Память Іоанна Кущника — 15 января память пр. Ора нищелюбца—24 января, а Никиты затворника епископа Новгородскаго—31 января-же. Объяснительныя замѣтки къ нѣкоторымъ словамъ, подобныя напечатаннымъ о соколиной охотѣ (Рус. Ст., 1884 № 8, стр. 300, № 10, стр. 90—91 и Соч. IV, 137), указываютъ на тѣ выраженія, которыя своей оригинальностью привлекли вниманіе поэта.

(1830—31)

(О Пушкиныхъ).

Древнія нынѣшнія обряды—превозлюбилъ (?) не отрекусь,
хотя и бѣденъ и ничтоженъ = Рача Гаврила
Пушкины при Царяхъ при Романо.. Пушкин
казненный Пушкинъ при Екатеринѣ Гани
Гани II

Вверху полулиста линейной писчей бумаги съ водяными знаками: лиліей и буквами H. L. Далѣе стих.: Два чувства и пр. (см. выше стр. 20.) ср. Соч. V, 148.

(1830 гг.)

(Объ исторіи русской литературы).

Языкъ. Вліяніе греческ.
Памятники его.
Литература собств.
Причины 1) ея бѣдности

2) отчужденія отъ Европы
3) уничтоженія или ничтожности вліянія Скандинавскаго
Пѣсни *), сказки, пословицы: доказательство сближенія
съ Европой

Пѣсни о Плку Игор.
Пѣснь о побоище Мамаевѣ
Сказки, мистеріи
Пѣсни

Пословицы (эротикъ)
Народность *сказокъ* (приказать по своему (Калдеронъ)
На оборотъ: Les epitres des Patr. de tz. ne sont pas purement de la litterature ayant un autre but. **).

Оригиналъ написанъ карандашомъ на восьмушкѣ писчей бумаги 30 гг. помѣта красной цифрой 34. Эти замѣтки имѣютъ непосредственное отношеніе къ „Мыслямъ на дорогѣ" и въ частности къ главѣ о Ломоносовѣ. Ср. Соч. V, стр. 249, 250, и двѣ программы на стр. 252, куда, какъ думаю, нужно поставить и третью—нашу программу.

(1831—32?)

О ходѣ цивилизаціи.

(Программа)

De la religion	[О религіи
Du militaire et du civil	О военныхъ и статскихъ
De l'espionage	О шпіонствѣ
De l'escl. et de la lib. (comme balance)	О рабствѣ и о свободѣ(въ противовѣсъ)
De la censure	О цензурѣ
Du theatre	О театрѣ
Des ecrivains	О писателяхъ
Du l'exil	О ссылкѣ

---

*) *Зачеркнуто.*
**) *Переводъ:* Письма патріарховъ и царей, написанныя съ своею особою цѣлью, собственно не входятъ въ литературу.

Du mouvement retrograde	О движенiи вспять (= ретроградствѣ)
(сбоку): De la civilisation	О цивилизацiи
Da la division des classes	О дѣленiи классовъ
De l'exil	О ссылкѣ].

Французскiй оригиналъ, помѣченный красной цифрой 22, написанъ чернилами на оторванной восьмушкѣ писчаго листа бумаги. Переводъ принадлежитъ намъ. Внизу карандашомъ 3 профиля: 2 женскихъ и одинъ мужской и на оборотѣ профиль въ мундирѣ, кажется, шутка. Факсимиле при семъ прилагаются. О программѣ сравни Соч. V, 237. (Мысли на дорогѣ и примѣчанiе).

(Послѣ 1831).

О французской революцiи (отрывки).

1 а

Прежде нежели приступить къ описанiю преоборота низпровергшаго во Францiи (весь прежнiй порядокъ) всѣ постановленiя
до него существовавшiя, (во Францiи должно разсмотрѣть)
должно знать каковы были сiи постановленiя.
Феодальное правленiе, (было) система простая и сильная.
было основано было на правѣ завоеванiя. (Власть
королевская) (Степень власти отъ
короля до послѣдняго вассала
(его права) и обязанности каждаго
владѣльца въ Iерархiи феодальной
были извѣстны...)

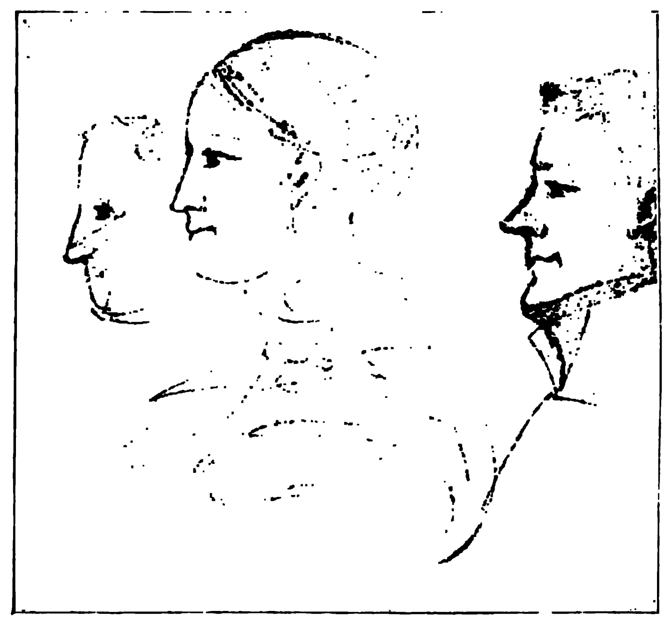
2 а

Государственныя . . . . . .
дилось въ рукахъ : однако-жъ) В . . .
(: записей) ихъ (: рѣ)—положенiй . . . . .
(clèricus) ибо знати . . . . .
умѣли (: нiемъ) грамоты . . . .
призывала Бароновъ (: ихъ) . . . .
тогда . . . . .

2 б

. . . . прихоти . . . . .
для личной безо . . . .
достаточны . . . . .
онъ удержал. (: дабы содержалъ) . .
цовъ для предох . . . . .

хищнаго сосѣда (: своихъ сосѣдей) . . . . .
сіи тѣлохра . . . . .
шею частею изъ
*)
(*Съ боку уцѣлѣлъ* „№“)

3 а

. . . . ыхъ податей и тѣмъ (.: такъ) придавить
. . . . лась на двѣ части (сословія)
. . . . . . къ сословію владѣльцевъ.
. . . . . . права и преимуще—
. . . . . . (. . . ло отъ) признавала
. . . . . . (к.: . . . ть главу) отъ главы Р. К. Христіанство
(дос)тояніемъ

3 б

. . . . . іи Коро . . . . .
. . . . . ыхъ владѣль (*зачерк.*: Вассаловъ) непрѣ—
. . . . . ствовали общены (*было*: общину) и

4 а

(о. (Феодальное правлен . . . . .
Право завоеванія
Франки по праву . . .
собою Франки поже .) . .
Феодальное правле . . .
завоеванія. (.: побѣды) . . .
. . . было земли побѣжденн

4 б

(: (что) Бароны обяза . . .
((ва ему) Королю казною, люд . . .
но (что) во время . . . . .
независимо, и испр . . .
замкахъ пока спо . . .
на судъ (к.: Королевской) . . .
(*Зачерк.*: что) Парламент . . . . .
съ Владѣльцами . . . . .
Бароновъ онъ такъ-же присвои . . . . .

5 а

. . . . . и со временемъ добавлялись.
. . . . . образомъ (к.: войны)
. . . . . и сблизились съ вассалами . . . . .
. . . . . ду тѣмъ.
. . . . . я обязательство
. . . . . проч] въ случаѣ войны

6 б
. . . . . имѣли право . . . . .
(: чеканили свою монету были . . . . .
между собою войны. [№ . . . . .
Число вооруженныхъ . . .
(: защиту Государства) и в . . . . .
для (: Барона) Высшаго Бар . . . . .
Судопроизв. наход. . . . .
4 Приказа въ коихъ р . . . . .
первоначальнымъ рѣшеніемъ

Клочки начатой работы Пушкина, которую мы озаглавили „о французской революціи", найдены нами при разборѣ бумагъ П. В. Анненкова, кажется по ошибкѣ разорвавшаго ихъ. Всѣхъ клочковъ четыре: I составленный изъ двухъ половинокъ, II верхній (2а, 3а, 4а, 5а), III нижній (2б, 3б, 4б, 5б—совершенно чистый) и IV нижній — 6б. Писчая бумага заводъ Гончарова сохранила водяной знакъ 1831 года.

У Пушкина, среди черновыхъ, указана В. Е. Якушкинымъ французская тетрадь, въ которой помѣщены замѣтки по исторіи Франціи до 1355 г.—выписки изъ Journal de Debats—1 іюля 1831 г. и изъ Journal de France—5 іюля 1831. Въ концѣ выписка изъ Benj. Constant: La pairie est un corps qui le peuple n'a pas le droit d'elire et que le gouvernement n'a pas le droit de dissoudre (Рус. Стар. 1884, № 10, стр. 42). Схожія съ нашими замѣтки о развитіи феодализма (начало совершенно совпадаетъ) въ Соч. V. стр. 79—80 (Объ исторіи Русскаго народа Полевого).

(1832).

Земскій судъ.

Исправникъ
Засѣдатель Земскаго суда
Секретарь
Стряпчій
Письмоводитель (писарь)
Солдатъ (унтеръ инвалидной)
Священникъ ближній
Привозятъ—*Зерцало* въ избѣ
Свящ. съ крест. съ Эванг.
Слѣдствіе: доносъ на кого?

Форма допроса. Чей ты? . . . Зовутъ меня Д. . . двор. чел. такого то господ. Отроду столько-то. Вѣроисповѣданіе. На исповѣди и у свят. прич. бываю черезъ годъ. Напередъ сего въ штрафахъ (***въ приво-***

дахъ) подъ слѣдствіемъ и судомъ никогда не былъ. Ты убійца— за что—и какъ, апелляцію— срокъ годъ.

Осьмушка писчей бумаги 30 гг., на оборотѣ одна строчка; подчеркнутое—напечатано курсивомъ, помѣчено красной цифрой 33. Не подготовительныя ли это работы для Дубровскаго (ср. Соч. IV, стр. 126, 127, 137 cfr. 191)? Кстати отмѣчу, что для именъ и положеній въ Дубровскомъ интересны—Дѣла Псковской провинціальной канцеляріи, изданныя И. И. Василевымъ Псковъ, 1884, стр. 57. (Жалоба Апрѣлева 1737 на крестьянъ Дубровскаго, которые помогли бѣжать Апрѣлевскому человѣку за польскую границу. Когда стали отыскивать виновныхъ, солдаты встрѣтились съ вооруженными людьми Дубровскаго, который приказалъ имъ бить помищиковъ или скрываться въ лѣсу).

(1832).

9.

О разработкѣ русской исторіи.

(*по Шлецеру*)

Шлецеръ—введ. стр. 1

Саги—стр. 7. О важности

Руск. слов.

Смотри чѣмъ началъ Шлецеръ свои критическія изслѣдованія! Онъ переписывалъ *) лѣтописи слово въ слово, буква въ букву... стр. IX *предувѣдомл.* А наши!

Разница между *Русьми* и Византійскимъ Ρως ч. II глава 6. *Байеръ* отыскиваетъ начало Руси стр. XXVII *предувѣд.*

XXXIV *стр.* Мнѣніе Шлецера о Руск. Исторіи—NB статья Чедаева *Далѣе*: Екатерина II *много* сдѣлала для Исторіи, но Академія *ничего*. Доказательство какъ правительство у насъ всегда впереди. XL думаетъ что книга его (Probe etc.) забыта по крайней мѣрѣ въ Россіи.

Полулистъ грубой желтоватой писчей бумаги съ водяными буквами М. Ф. А. Г. помѣта красной цифрой 9. Напечатанное курсивомъ въ оригиналѣ подчеркнуто.

Годъ этихъ замѣтокъ опредѣляется упоминаніемъ статьи (т. е. будущаго „письма") Чаадаева. Видимо Пушкинъ читалъ изслѣдованіе Шлецера Несторъ" въ переводѣ Языкова. (Спб. 1809 часть I). Вотъ мѣста изъ этой книги, объясняющія, что именно заинтересовало Пушкина.

---

*) *Было*; переписалъ

(Введеніе стр. I) Кіевъ на Днѣпрѣ въ Украинѣ или въ Малой Руссіи, слѣдственно еще въ Южной Европѣ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ нашей части земного шара, хотя никто не знаетъ не токмо года, но и столѣтія, въ которое онъ основанъ. Около 882 года былъ онъ уже главнымъ и столичнымъ городомъ новаго Русскаго государства, а спустя сто лѣтъ послѣ сего принялъ онъ съ остальною Русью христіанскую вѣру. Въ 1018 г., по словамъ *Егегарда*, было въ немъ уже 300 церквей.

(Тамъ же, стр. 6 и 7). Послѣ словъ о „невѣроятно драгоцѣнномъ богатствѣ Русскія средняго вѣка исторіи", котораго только одинъ уцѣлѣвшій свидѣтель—Несторъ, Шлецеръ, критикуя свѣдѣнія древнихъ географовъ, говоритъ: „Бредни и сумасбродство Исландскихъ сказокъ должны когда-нибудь прекратиться въ Германіи и на сѣверѣ", и далѣе, что нѣмецкіе читатели „найдутъ неожиданное множество извѣстій о Русской словесности, которая столь скудна была въ 1762 г., но лѣтъ съ 40 (книга Шлецера вышла въ 1802 году) пріобрѣла истинную важность, совершенно еще неизвѣстную иностранцамъ".

(Предувѣдомленіе стр. IX) Смѣю ли описать все производство моего труда, долженствовавшаго быть основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ? Можетъ быть услужу я этимъ тому, кто впередъ будетъ продолжать мое дѣло. Я раздѣлилъ текстъ на большіе и малые сегменты... Каждый сегментъ переписалъ я три раза изъ трехъ по большей части различныхъ списковъ слово въ слово; потомъ въ каждый сегментъ внесъ я разнословія изъ двухъ похожихъ на нихъ списковъ, изъ одного чернилами, а изъ другого киноварью.

(Тамъ же страница XXVI). Отъ чего *Несторъ* ошибся, различа Руссовъ и Шведовъ, доказано Тунманомъ стр. 328. А что напротивъ несправедливо перемѣшалъ онъ Византійскихъ Ρως съ своими Руссами, то также ясно доказано у меня во II части гл. V.

(Тамъ же страница XXVII). Начало Руси не теперь отыскано, ибо слава эта принадлежитъ Байеру,—но выведено изъ всякаго сомнѣнія.

(Тамъ же страница XXXIV—XXXVI) Въ 1767 году, говоритъ Шлецеръ, „я писалъ: какое ужасное понятіе представляетъ Русская древняя исторія! Я почти теряюсь въ величіи онаго. Исторія такой земли, которая составляетъ 9-ю часть обитаемаго міра и въ два раза болѣе Европы; такой земли, которая въ два раза обширнѣе древняго Рима, хотя и называвшагося обладателемъ вселенныя; — исторія такого народа, который 900 уже лѣтъ играетъ важное лице на театрѣ народовъ и теперь обладаетъ отъ Ледянаго моря на югъ до Бальтійскаго, Каспійскаго и Байкала, а на востокъ отъ Киммени, Двины и Днепра (sic) до Анадыра, Авачи и ложа Авроры;—исторія *державы*, соединяющей подъ своимъ скипетромъ Славянъ, Нѣмцовъ, Финновъ, Самоѣдовъ, Калмыковъ, Тунгузовъ и Курильцевъ, народы совершенно различныхъ языковъ и племени и сосѣдящей съ Шведами, Поляками, Персами, Бухарцами, Китайцами, Японцами и Сѣверо-Американцами дикарями;—исторія Россіи, сего настоящаго розсадника народовъ, изъ южныя части которыя вышло толикое множество народовъ, разрушившихъ и основавшихъ цѣлые царства. Разкройте лѣтописи всѣхъ времянъ и земель и покажите мнѣ исторію, которая превозходила бы или только равнялась съ Рускою!

Это исторія не какія нибудь *земли*, а цѣлыя *части свѣта*, не *одного* народа, а *множества* народовъ, которые, различаясь между собою языкомъ, религіею, нравами и произхожденіемъ, соединены подъ одну державу завоеваніями, судьбою и счастіемъ. Русская исторія вообще, какъ я докажу, есть I безконечно *пространна*, по множеству или со всемъ неописанныхъ, или недостаточно описанныхъ народовъ, составляющихъ части сего великаго цѣлаго, члены сего исполинскаго политичекаго тѣла. II. Чрезвычайно *важна*, по непосредственному своему вліянію на всю прочую, какъ европейскую, такъ и азіатскую древнюю исторію. III. Очень *вѣрна*, по богатству своему въ достовѣрныхъ времянникахъ и прочихъ историческихъ источниковъ (ахъ). Въ етомъ воспламененіи дѣлалъ я обширныя начертанія, сразмѣрныя величію государства и богатству исторіи онаго; начертанія, долженствовавшіе объять *все*, и для выполненія которыхъ нужно было всемогущество Екатерины II; и дѣйствительно въ самое то время, въ царствованіе сея *Великія Жены* заблисталъ новый свѣтъ и въ *Русской словесности*. Но всѣ мои патріотическіе и космополитическіе желанія подавылялись густымъ туманомъ, окружавшимъ тогда академію... Въ *Ея* царствованіе и именно *Самою Ею* удивительно много сдѣлано въ разсужденіи *познанія* отдаленныхъ народовъ *Ея* царства; но для отечественныя исторія—*ничего*.

Тамъ же стр. XL. Говоря о рецензіи одного Геттингенскаго ученаго на книгу Probe russsischer Annalen, изданную Шлецеромъ еще въ 1768 (Bremen und Göttingen), авторъ заключаетъ, „что и та, и другая теперь по прошествіи 34 лѣтъ вѣрно забыты, по крайней мѣрѣ въ Россіи.“

При чтеніи книги Шлецера, Пушкинъ невольно проводилъ паралель между нею и Исторіей русскаго народа Полеваго, гдѣ дается такъ много вѣры Исландскимъ „сказкамъ“, которыя популяризовалъ и Сенковскій своей статьей объ Эймундовой сагѣ; съ горечью отмѣчаетъ онъ и взгляды Чаадаева, но помимо этого замѣтки эти цѣнны и по другой болѣе важной причинѣ: онѣ — указатели той работы, тѣхъ основъ, на которыхъ „не въ пьянствѣ похвальбы безумной“, а какъ результатъ вдумчиваго чтенія, покоилось патріотическое міросозерцаніе Пушкина. Онѣ прекрасно комментируютъ искренность вѣры Пушкина въ личность императора Николая Павловича и вообще въ значеніе самодержавія для Россіи, несмотря на всевозможную „бенкендорфовщину“.

НЕИЗДАННЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

ПУШКИНА

(по копіямъ П. В. Анненкова).

Рукопись писана писарскимъ почеркомъ, на 88 ненанумерованныхъ листахъ писчей бумаги; текстъ наполненъ разными замѣтками, перечеркиваніями краснымъ карандашемъ и т. д. Рукопись раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ: I) Стихотворенія, бывшія уже въ печати, но не попавшія въ послѣднее изданіе (одно „Сапожникъ" Соч. II, 81) и далѣе новыя цѣльныя стихотворенія изъ рукописей (32 номера на 25 листахъ). II) Пропущенныя мѣста изъ стихотвореній, которыя были въ печати (34 номера на л. 26—62). III) Начатыя и недоконченныя повѣсти (6 номеровъ на л. 63—65). IV) Недоконченные отрывки (27 номеровъ на л. 67—80). V) Народныя сказки, собственно пѣсни (7 номеровъ на л. 81—88). Сюда вошли и нѣкоторыя изъ вышепомѣщенныхъ у насъ автографовъ Пушкина. Видимо, рукопись представляла черновую для особаго изданія дополненій къ сочиненіямъ Пушкина изд. 1855 г. Большая часть этихъ дополненій теперь уже напечатана, но есть и нѣчто новое. Нѣкоторыя пьесы намъ лично кажутся не принадлежащими Пушкину, но, опасаясь ошибки, полагаемся на Анненкова, какъ очевидца нынѣ изчезнувшихъ рукописей, и печатаемъ болѣе крупные и неизвѣстные отрывки и варіанты, сличая ихъ съ изданіемъ Литературнаго фонда, подъ ред. Морозова.

(1817—1821).

Наполеону.

Гдѣ тотъ, предъ кѣмъ гроза не смѣла
Валовъ покорныхъ воздвигать,
Когда ладья его летѣла
Съ фортуной къ берегу пристать?

Къ стопамъ рабовъ [1]) бросалъ онъ троны,
Срывалъ съ царей [2]) красу порфиръ,
Сдвигалъ народы въ легіоны
И мыслилъ весь заграбить міръ? [3])

И все, что рушилъ онъ,—природа
Уже красою облекла—
И по слѣдамъ его свобода
Съ дарами жизни протекла...

И честь тому, кто вѣрный чести
Свободѣ мечь свой посвятилъ, [4])
Кто въ грозную минуту мести
Лишь благодатью отомстилъ!

Такъ честь тому—и миръ вселенной,
И царскія въ вѣнцахъ главы,
И блескъ Лютеціи спасенной, [5])
И прахъ низринутой Москвы. [5])

Объ немъ молитвы станутъ... [6])

Рукопись Анненкова отд. IV, л. 73. *Помѣчено* № 16. *Внизу на другой страницѣ замѣчено карандашомъ*: конца нѣтъ *и сбоку*: не разборчиво.

[1]) *Сверху написано карандашомъ*: солдатъ [2]) *Эти два слова зачеркнуты карандашомъ и поставлены точки* [3]) *Далѣе написано*: И гдѣ онъ. [4]) *Карандашомъ поправлено*: За право мечь свой обпажилъ. [5]) *Написано карандашомъ*. [6]) *Карандашомъ помѣчено*: написано съ боку.

Стихотвореніе это, сравнительно слабое, напоминаетъ по тону и образамъ съ одной стороны стихи „*Къ принцу Оранскому*“ (Соч. I, 137, Соч. Пушкина изд.

Академіи Наукъ Спб. 1899, т. I, стр. 199), относящіяся къ 1816 году, а съ другой стороны черновой набросокъ „Дряхлѣли троны, алтари"... которые П. О. Морозовъ указываетъ въ тетради 1824 года и приводитъ въ примѣчаніи къ извѣстной одѣ *Наполеонъ* (1821). [Соч. I, 251--255]. По моему мнѣнію, это стихотвореніе во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ числу лицейскихъ произведеній поэта.

(1822).

Бахчисарайскій фонтанъ.

(наброски)

***

Печаленъ будетъ мой разсказъ
Давно, когда мнѣ въ первый разъ
Любви повѣдали преданье,
Я въ шумѣ радостномъ унылъ
И на минуту позабылъ
Роскошныхъ оргій ликованье.
Но быстрой, быстрой чередой
Тогда смѣнялись впечатлѣнья:
Веселье--тихою тоской,
Печаль—восторгомъ упоенья.

Рук. Анненкова отд. II, л. 47. *Зачеркнуто заглавіе*: „Эпилогъ" (вступленіе) *Сбоку карандашомъ*: переписать.

Въ Соч. II, 337 приведенъ подобный же отрывокъ, но съ большими варіантами.

(1820—1825).

***

Что съ тобой, скажи мнѣ, братецъ?—
Блѣденъ ты, какъ святотатецъ,
Волоса стоятъ горой!
Или съ дѣвой молодой
Пойманъ былъ ты у забора,
И, принявъ тебя за вора,
Сторожъ гнался за тобой?
Иль смущенъ ты привидѣньемъ?
Иль, за тяжкіе грѣхи
Мучась дивнымъ вдохновеньемъ,
Сочиняешь ты стихи?

Рук. Анненкова отд. I, листъ 19 подъ № 24. *Сбоку двѣ карандашныя приписки:* „можно ли?" *и* „не надо". *Внизу карандашомъ*: „на лоскуткѣ, безъ года". Пунктуація наша.

(1820—1830).

***

Будь подобенъ полной чашѣ
Молодыхъ щастливый домъ,
Непонятно счастье ваше,
Но молчите жъ обо всемъ.
*
Что за диво, что за каша
Для разсудка моего —
Чортъ возми! — но воля ваша
Не скажу я ничего.
*
То-то праздникъ мнѣ, да Машѣ,
Другу сердца моего,
Никогда про щастье наше
Мы не скажемъ ничего.
*
Стойте — тотчасъ угадаю
Горе сердца твоего,
Понимаю, понимаю,
Не болтай же ничего!
*
Строгій судъ и слово ваше
Цѣнимъ болѣе всего,
Вы-ль одни про щастье наше
Не сказали ничего?

Рук. Аннενк. Отд. I л. 20, № 25, *Сбоку карандашомъ*: „не надо“.
Стихи эти, напоминающіе конецъ водевилей 30-хъ годовъ, по нашему мнѣнію, врядъ ли принадлежатъ Пушкину.

(январь—октябрь 1825).

***

Тамъ на брегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный,
Твое я имя повторялъ;
Тамъ часто я бродилъ уединенный
И въ даль глядѣлъ, и милой встрѣчи ждалъ.

Рук. Анненкова отд. IV л. 69 об. № 8. *Сбоку помѣта*: п. 8 л. 18. Рядомъ помѣщены стихотворенія 1824 года.

(1825).

Пущину.

Мой первый другъ, мой другъ безцѣнный,
И я судьбу благословилъ,
Когда мой дворъ уединенный,
Пустыннымъ снѣгомъ занесенный,
Твой колокольчикъ огласилъ *).
Забытый кровъ, шалашъ опальный
Ты съ утѣшеньемъ посѣтилъ,
Ты день отрадный и печальный
Съ изгнаннымъ другомъ раздѣлилъ...
Скажи, куда дѣвались годы?
Скажи, что наши? что друзья?
Гдѣ жъ молодость? гдѣ ты? гдѣ я?
Судьба рукой своей желѣзной
Разбила мирный нашъ лицей,
Но ты счастливъ, о братъ любезный,
На избранной чредѣ своей,
Ты побѣдилъ предразсужденья...

Рук. Анненкова отд. II л. 36. *Помѣта наверху*: 27) IX—392. *Приписка внизу карандашомъ и чернилами*: далѣе неразборчиво. *Сбоку карандашомъ*: не надо.

Мы предполагаемъ, что стихотвореніе было написано Пущину въ началѣ 1825 г. тогда, когда онъ опредѣлился судьею въ уголовный департаментъ Московскаго надворнаго суда: отсталое общественное мнѣніе считало это унизительнымъ. Во время посѣщенія Пушкина Пущинымъ, первый, по словамъ Пущина, „требовалъ объясненія, какимъ образомъ изъ артиллериста я преобразился въ судьи. Это было ему по сердцу, онъ гордился мною и за меня". (*Л. Н. Майковъ*. Пушкинъ Спб. 1899 стр. 80. *Е. И. Якушкинъ* Воспоминанія объ И. И. Пущинѣ въ Сѣверномъ Краѣ 1899 № 157).

Все это и отразилось въ нашемъ стихотвореніи. Но, вѣроятно, среднія строфы показались Пушкину слабыми, и взамѣнъ ихъ онъ написалъ въ годовщинѣ „19 октября 1825 года":

„И нынѣ здѣсь въ забытой сей глуши
. . . .

---

*) До этого мѣста сходно съ печатнымъ текстомъ, въ которомъ слѣдуетъ далѣе:

Молю святое Провидѣнье,
Да голосъ мой душѣ твоей
Даруетъ то же утѣшенье,
Да озаритъ онъ заточенье
Лучемъ лицейскихъ ясныхъ дней! (Соч. II 7).

. . . . . Поэта домъ опальный
О, Пущинъ мой, ты первый посѣтилъ,
Ты усладилъ изгнанья день печальный,
Ты въ день его лицея превратилъ

и далѣе, по черновой, слѣдовало:

...Ты освятилъ тобой избранный санъ
Ему въ очахъ общественнаго мнѣнья
Завоевалъ почтеніе гражданъ. (Соч. I, 358).

Наше же стихотвореніе такъ и осталось въ черновыхъ поэта. Впослѣдствіи, во Псковѣ 13 декабря 1826, Пушкинъ взялъ начало данной черновой (5 строкъ) и прибавилъ къ нему равносильное заключеніе: Молю святое Провидѣнье, и пр. Въ этомъ видѣ они были переданы Пущину въ Читѣ. Вотъ что онъ самъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ: „Въ самый день моего пріѣзда въ Читу, призываетъ меня въ частоколу А. Г. Муравьева и отдаетъ листокъ бумаги, на которомъ неизвѣстной рукой написано было:

Мой первый другъ, мой другъ безцѣнный, и проч.

Отрадно отозвался во мнѣ голосъ Пушкина! Преисполненный глубокой живительной благодарности, я не могъ обнять его, какъ онъ меня обнималъ, когда я первый посѣтилъ его въ изгнаніи. Увы! я не могъ даже пожать руку той женщины, которая такъ радостно спѣшила утѣшить меня воспоминаньемъ друга; но она поняла мое чувство безъ всякаго внѣшняго проявленія, нужнаго, можетъ быть, другимъ людямъ и при другихъ обстоятельствахъ; а Пушкину вѣрно тогда не разъ икнулось. Наскоро, черезъ частоколъ, Александра Григорьевна проговорила мнѣ, что получила этотъ листокъ отъ одного своего знакомаго передъ самымъ отъѣздомъ изъ Петербурга, хранила его до свиданія со мной и рада, что могла наконецъ исполнить порученное поэтомъ. По пріѣздѣ моемъ въ Тобольскъ въ 1839 году, я послалъ эти стихи къ Плетневу — такимъ образомъ они были напечатаны; а въ 1842, братъ мой Михаилъ отыскалъ въ Псковѣ самый подлинникъ Пушкина, который теперь хранится у меня, въ числѣ завѣтныхъ моихъ сокровищъ“ (*Л. Н. Майковъ*. Пушкинъ Спб. 1899, стр. 83—84 и 91).

(1829?)

* * *

Быть въ сраженіи похвально,
Но кто не смѣлъ въ нашъ храбрый вѣкъ? —
Все дерзко бьется, лжетъ нахально...
Герой! будь прежде человѣкъ!
Чувствительность бывала въ модѣ
И въ нашей сѣверной природѣ:
Когда горящая картечь
Главу сорветъ у друга съ плечь,
Плачь, воинъ, не стыдись...

Рукоп. Анненков. отд. IV листъ 71 № 11. *Сбоку карандашомъ* п. 10 № 5 *и внизу чернилами*: неразборчиво. Знаки препинанія разставлены нами. Относительно времени и мѣста написанія даннаго отрывка, смотри слѣдующее стихотвореніе, поставленное въ рукописи Анненкова рядомъ и, по нашему мнѣнію, написанное одновременно съ первымъ.

(1829?)

* *
*

Хотѣлъ я душу освѣжить
Бывалой жизнею пожить
Въ забвеньи сладкомъ близь друзей
Минувшей юности моей.

* *
*

Я ѣхалъ въ дальныя края
Искать не злата, не честей,
Въ пыли, средь копій и мечей...

Рукоп. Анненк. отд. IV листъ 71 № 12. *Сбоку карандашомъ*: п.—10 № 2 *и далѣе*: не надо. Кажется, что это начало стихотворенія, написаннаго одновременно или послѣ Эрзерумской поѣздки 1829 года. Тамъ были друзья юности Пушкина: Вольховскій, Раевскій, Л. С. Пушкинъ и др. Въ Пушкинскомъ Лицейскомъ Музеѣ (№ 2630) есть копія рапорта г.-м. Стрекалова изъ Карса отъ 4 іюня 1829 г. Главнокомандующему объ отправленіи (поднадзорнаго!) Пушкина къ главному дѣйствующему отряду.

(1833?)

Родословная моего героя.

(Объ Езерскомъ.)

Онъ былъ затѣйливъ, не богатъ,
Собою бѣлокуръ, не много рябоватъ,
А впрочемъ гражданинъ столичный,
Какихъ встрѣчаете вы тьму,
Отъ васъ нисколько не отличный
Ни по лицу, ни по уму.
Какъ всѣ онъ велъ себя не строго,
Какъ всѣ о деньгахъ думалъ много,
И Жуковскій курилъ табакъ,
Какъ всѣ носилъ мундирный фракъ.

Рук. Анненкова отд. II, л. 37 об. (Ср. Соч. III, 557 варіантъ). Мы опускаемъ изъ текста „Родословной“ разные мелкіе варіанты и примѣчанія, уже исчерпаные новыми изданіями.

(1833)

Анджело.

[Дукъ].

Вамъ объяснять правленія начала
Излишнимъ было-бъ для меня трудомъ
Не нужно Вамъ ни чьихъ совѣтовъ
Превыше сами вы всего—мнѣ только
Во всемъ на васъ осталось положиться.
Порочный духъ народа, ходъ правленья
Постигли вы вѣрнѣй, чѣмъ ктобъ то
ни былъ.
Вотъ вамъ наказъ, желательно-бъ намъ
было
Чтобъ отъ него не отшатнулись вы.
Позвать намъ Анджело.—Каковъ онъ
будетъ,
По мнѣнью вашему, на нашемъ мѣстѣ.
Вы знаете, что нами онъ назначенъ
Насъ замѣнить въ отсутствіе—что мы
И милостью и страхомъ облекли
Намѣстника всей нашей власти; чтоже
Объ немъ вы мните?
[Эскалъ] Если въ цѣломъ свѣтѣ
Сей почести достоинъ кто нибудь
Такъ это Анджело.—

[Дукъ]

Вотъ онъ идетъ.—

[Анджело]

Послушенъ вашей милостивой волѣ
Спѣшу принять я ваше предложенье.

Рукопись Анненкова отд. II. л. 34*. *Сбоку карандашомъ*: не надо; *съ другой стороны чернилами*: 21). Названія дѣйствующихъ лицъ вставлены нами.

Эти доселѣ неизвѣстные стихи представляютъ переводъ I сцены I дѣйствія „Мѣры за мѣру" Шекспира. Вотъ они въ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ.

Дѣйствіе I. Сцена 1.

(комната во дворцѣ Герцога).

Входятъ *Герцогъ*, *Эскалъ*, вельможи и свита.

Герцогъ. Эскалъ.—
Эскалъ. Государь.

Герцогъ. **Объяснять тебѣ, что нужно для правленія, было бы съ моей стороны только страстью къ разглагольствованію, такъ какъ, знаю, что твои собственныя въ этомъ познанія далеко выше всякаго совѣта, какой можетъ дать мое разумѣніе. Остается одно, присоедини къ этому знанію твою добродѣтель, и дѣйствуй. Нравы нашего народа, законы нашего города, формы судопроизводства, извѣстны тебѣ, какъ никому изъ памятныхъ, намъ обогащенныхъ наукой и опытомъ. Вотъ наше тебѣ порученіе (*подавая ему бумагу*), отъ котораго, желаемъ, чтобъ ты ни въ чемъ не отклонялся. — Позвать, просить, сюда Анджело. (*Одинъ изъ свиты уходитъ*). Какъ, полагаешь ты, замѣнитъ онъ насъ? потому что, знай, по особенному побужденію назначаемъ мы его нашимъ въ наше отсутствіе намѣстникомъ, передаемъ ему наше право карать и миловать, вооружаемъ всѣми орудіями нашей власти, что ты на это скажешь.**

Эскалъ. **Если есть въ Вѣнѣ человѣкъ, достойный такой великой милости и чести, то это конечно Анджело. (*Входитъ Анджело*).**

Герцогъ. **Онъ идетъ.**

Анджело. **Всегда покорный волѣ вашего высочества, являюсь выслушать, что вамъ угодно.**

(Драматическія сочиненія Шекспира, переводъ Н. Кетчера М. 1873, ч. VII, стр. 338—339. Ср. переводъ Ѳ. Миллера въ Полномъ собраніи сочиненій В. Шекспира, ред. Н. Гербеля, изд. 4-е, Спб. 1887, т. I, стр. 173).

Act I. Scene I.

An apartment in the duke's palace

Enter Duke, Escalus lords and attendants.

Duke Escalus!
Escal My lord.
Duke Of government the properties to unfoldd
Would seem in me t'affect speech and discourse;
Since I am apt to know, that your own science
Exceeds in that, the lists of all advice
My strength can give you: then, no more remains.
But add to your sufficiency as your warth is able,
And let them work. The nature of our people,
Our city's institutions, and the terms
For common justice, y'are as pregnant in
As art and practice hath enriched any
That we remember. There is our commission
From which we would not have you warp. — Call hither
I say, bid come before us Angelo. — (*Exit an attendant*)
What figure of us, think you, he will bear?
For, you must know, we have with special soul

Elected him our absence to supply,
Lent him our terior drest him with our love,
And given his deputation all the organs
Of our own power. What think you of it?

Escal If any in Vienna be of worth
To undergo such ample grace and honour,
It is lord Angello (*Enter Angelo*)

Duke Look, where he comes

Angelo Always obedient to your graces will
I come to know your pleasure.

(*The text of S. Payne Collier. esq*).

Пушкинъ, какъ переводчикъ Шекспира, является здѣсь впервые. Почему переводъ не былъ продолженъ — сказать трудно. Быть можетъ, графъ Анджело могъ напомнить графа Бенкендорфа и т. п. Какъ бы то ни было, а подражаніе или пересказъ Пушкина, появившійся въ 1834 г. въ альманахѣ „*Новоселье*", часть II стр. 49 — 80, былъ представленъ Пушкинымъ въ маѣ 1835 г. императору Николаю Павловичу; государь „изволилъ возвратить сочиненіе, дозволивъ оное напечатать, за исключеніемъ собственноручно замѣченныхъ мѣстъ" (Рус. Ст. 1880 № 5 стр. 101, Соч. VII, 387). П. О. Морозовъ далъ изъ Шекспировскаго текста два мѣста, которыя онъ считаетъ опущенными по волѣ государя. Первый пропускъ въ „Новосельи" (стр. 71) точками не обозначенъ, второй (на стр. 72) обозначенъ четырьмя строками точекъ.

Черновая рукопись „Анджело" подробно описана въ Отчетѣ Импер. Публ. Библіотеки за 1884 г. (Спб. 1887, стр. 142). Тамъ указаны и стихи, пропущенные по волѣ Императора Николая Павловича и непомѣщенные въ изданіи П. О. Морозова. Оба изъ рѣчей Клавдіо.

I.

Да такъ... и страсти въ немъ кипятъ съ такою силой!
Иль въ этомъ нѣтъ грѣха; иль изъ 7 грѣховъ
Грѣхъ это меньшій. Тамъ (Богъ вѣрно не казнитъ) вѣрно не казнятъ.—
Какъ? Для одного мгновенья и пр.

II.

Послѣ словъ: пространствомъ безконечнымъ
И все что грезится отчаянной мечтѣ...
Нѣтъ, нѣтъ: земная жизнь въ болѣзни, въ нищетѣ,
Въ печаляхъ, въ старости, въ неволѣ.. будетъ раемъ
Въ сравненьи съ тѣмъ, чего за гробомъ ожидалъ.

Необъясненныя точки находятся въ части II, строфѣ II, послѣ словъ „носимымъ въ воздухѣ летучимъ вѣтеркомъ..... (Новоселье, стр. 60, соч. III, 522).

„По случаю второго исправленнаго изданія „Анджело", перевода изъ Шекспира „неисправно и съ своевольными поправками напечатаннаго книгопродавцемъ Смирдинымъ", попечитель Спб. учебнаго округа изустно объявилъ".

Пушкину, что не можетъ болѣе позволить печатать его сочиненій, какъ они доселѣ печатались и пр. (см. письмо Пушкина 1835 въ Соч. VII, 386—387 и у насъ, ниже, тоже письмо съ варіантами и примѣчаніями, гдѣ обвиняется въ передѣлкахъ текста цензоръ Никитенко).

(1835)

Полководецъ.

(опущенныя строфы).

. . . .
Вотще! преемникъ твой стяжалъ успѣхъ сокрытый
Въ главѣ твоей.—А ты не признанный, забытый
Виновникъ торжества, почилъ,—и въ смертный часъ
Съ презрѣніемъ, можетъ быть, воспоминалъ объ насъ.

7 Апрѣля 1835
Св. Воскр.
С. Пб.
Мятель и морозъ,

Рук. Анненкова отд. II л. 35; *сбоку карандашомъ*: не надо. Нашъ списокъ представляетъ строфу, замѣненную при печатаніи точками самимъ Пушкинымъ (Современникъ 1836 т. III, стр. 194). У Морозова (Соч. II, 176) приведена наша строфа въ такомъ видѣ:

Преемникъ твой стяжалъ успѣхъ сокрытый
Во тьмѣ судьбы; а ты—оставленный, забытый,
Почилъ... И можетъ быть въ. .
воспомнилъ ты...

ОТДѢЛЪ II.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЧЕРНОВЫЯ

ПИСЬМА ПУШКИНА

РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

(Д. Н. Бантышу-Каменскому, графу А. Х. Бенкендорфу, Н. И. Гончаровой, князю М. А. Дондукову-Корсакову, А. П. Ермолову, Жобару, И. Т. Калашникову, Кистеру, А. Л. Крылову, И. И. Лажечникову, А. О. Смирновой, гр. А. С. Уварову и въ Главный Комитетъ Спб. цензуры).

(апрѣль 1830)

I.

А. Х. Бенкендорфу.

Je [1]) suis tout embarrassé [2]) de m'adresser [3]) à l'autorité dans une circonstance [4]) purement personnelle, mais ma position [5]) et l'intérêt que vous avez eu visibliment jusqu'à présent m'en font [7]) une obligation [8]).

Je dois [9]) me marier a M-lle. .... du voir à Mosc. [10]) j'ai son consentement et. celui de sa mère — deux objections m'ont été faites: ma fortune et ma position à l'égard du gouvernement. Quand(t) à la première j'ai pu répondre qu'elle etoit suffisante [10]) grâce à S. M. qui m'en a donné les moyens que... [11]) je puis vivre honorablement de mon travail. Quand(t) à ma position dans le monde je n'ai pu cacher qu'elle était fausse et douteuse. — Exclu du service par feu l'Empereur [12]) cette flétrissure me reste. Il [13]) me serait [14]) difficile malgré les sueurs de me reprendre du service. Sorti du Lycée en 1817 avec le rang de le 10-me cl. je n'ai jamais reçu les deux rangs suivants qui me revenoient de droit [15]) puisque j'ai compté au service jusqu'à 1824 époque de mon exclusion, mes chefs négligeant de me présenter et moi ne me souciant pas de le leur rappeler. Une place toute subalterne telle que mon rang inf. me permet de l'avoir ne peut plus convenir à mon âge [16]) elle ne feroit (ne servira dans occupations litter). [17]) que me donner des tracasseries [18]) sans but. sans utilité. je n'y osois donc plus songer [19]).

(Переводъ). Я чувствую себя крайне смущеннымъ, обращаясь къ власти по чисто личному дѣлу, но настоящее мое положеніе и Ваше (ко мнѣ?) участіе налагаетъ на меня эту обязанность. Я женюсь на госпожѣ . . . (получивъ) согласіе ея и ея матери. Два возраженія мнѣ были сдѣланы: мое состояніе и мое положеніе по отношенію къ правительсгву. Относительно перваго я могъ отвѣтить, что оно достаточно, благодаря Его Величеству, который далъ мнѣ средства жить прилично моимъ трудомъ. Что до моего положенія въ свѣтѣ, я не скрылъ, что оно ложно и сомнительно. Исключенный изъ службы покойнымъ Императоромъ, я ношу это пятно до сихъ поръ: мнѣ трудно вновь поступить на службу несмотря на всѣ усилія. Выйдя изъ лицея въ 1817 году съ чиномъ 10 класса, я не получилъ двухъ слѣдующихъ чиновъ, которые принадлежали мнѣ по праву, какъ со-

стоящему на службѣ. Начальники мои забывали представлять меня, а я не напоминалъ имъ объ этомъ. Мелкое мѣсто, которое соотвѣтствуетъ моему маленькому чину, не соотвѣтствуетъ моему возрасту и въ литературныхъ занятіяхъ послужитъ только предметомъ безцѣльныхъ и безполезныхъ сплетенъ. Объ этомъ нечего и думать.

[1]) *Зачеркнуто*: Vous m'avez permis de m'adresser toujours à vous, je le fais en avec. [2]) *Было*: honteux. [3]) *Зачеркнуто*: En 1826 j'ai vous. [4]) *Зачеркнуто*: qui n'est (n'interesse, ne regarde) que moi; mais vous m'en. [5]) *Зачеркнуто*: pardonnez. [6]) *Зачеркнуто*: confiance que, *а начало и слова*: et la *остались*. [7]) *Было*: me donne. [8]) *Зачеркнуто*: mais aussi comcomblant . . . dans . . . . que moi. [9]) *Было*: vais. [10]) *Эти три слова написаны послѣ съ вноской.* [11]) *Зачеркнуто*: de vivre de ma pensée elle est honorable et indépendante ma position (de vivre hono(. . . . .) de mon trav). [12]) *Зачеркнуто*: je porte encore cette tache | je porte encore cette. [13]) *Зачеркнуто*: L'Emp. [14]) *Было*: m'est. [15]) *Было*: puis que j'ai servi jusqu'à [16]) *Зачеркнуто*: ni à. *Строчки написаны сбоку.* [17]) *Слова въ скобкахъ написаны послѣ, но въ текстѣ ничего не вычеркнуто.* [18]) *Зачеркнуто*: sans que je puisse.

Черновая написана на двухъ страницахъ оторванной четвертушки обыкновенной писчей бумаги и помѣчена красной цифрой 13. На второй страницѣ въ обратную сторону карандашный рисунокъ сидящей женщины (См. прилагаемое факсимиле, по нашему мнѣнію портретъ Н. Н. Гончаровой), и надъ ней получерта и зачеркнутыя строчки карандашомъ: въ такомъ порядкѣ

Guizot

Бьетъ ключь —
Въ пустынѣ. Обложенъ камнями прямыми
въ пустынѣ
Пробился ключь
Обложенъ камнями прямыми

Кромѣ того на письмѣ есть еще слѣдующія строки, которыя были написаны раньше, при обратномъ положеніи листа, и никакого отношенія къ письму не имѣютъ: Le celibat des prêtres à empêche que le clergé Chr. ne devienne une caste. Ср. выше отрывокъ на стр. 57, куда ихъ содержаніе вѣроятно и относится. Судя по карандашной отмѣткѣ: „Guizot", они оттуда и взяты. Переводъ этихъ строкъ: „Целибатъ священнослужителей помѣшалъ христіанскому духовенству сдѣлаться кастой".

Наша рукопись представляетъ первый проектъ письма поэта гр. Бенкендорфу по поводу женитьбы. Затѣмъ продолженіе его составляетъ слѣдующее письмо, но, судя по внѣшнимъ признакамъ, оно было написано не сряду, а спустя нѣкоторое время послѣ перваго—вотъ почему мы печатаемъ его отдѣльно.

(апрѣль 1830)

II.

А. Х. Бенкендорфу.

[1]) Encore un(e) fois je suis tout honteux de vous entretenir si longuement [2]), mais mon bonheur [3]) depend en quelque sorte d'un mot de bienveillance. M-me Gontch. est effrayé de donner sa fille à un homme qui avoit le malheur d'être mal vu de l'Em (pereur) [5]), cependant mon devouement pour lui est plus vrai et plus vif que je ne pourrais l'exprimer. Encore une mot et je finirai. En 1826 j'apportais à Moscou ma tragedie de Годун. écrite pendant mon exil. [6]) Je n'avais nul envie de l'imprimer [7]). Elle ne vous fut envoyée telle que vous l'avez vue que pour me disculper et pour montrer dans quel esprit cette tragédie est. l'Emp. ayant daigné la lire m'a fait quelques critiques sur des passages [8]) trop libres trop burles (ques?) [9]) et je dois l'avouer que S. M. a eu parf. raison [10])—deux ou trois passages ont attiré son attention parce qu' il sembloit présenter des allusions aux circonstances alors recentes, et là j'ai mieux aimer sacrifier ma tragédie et donner par la une faible * [11]) mais tous les troubles se ressemblent [12]). En relisant actuellement les passages marqués je doute qu'on puisse les trouver [13]) reprihensibles—L'auteur trag. ne peut repondre des paroles qu'il mit dans la bouche des pers(onnes) histor(iques). Il doit les faire parler selon leur caractère connu. Il ne faut donc faire attention qu'à l'esprit dans lequel+est conçu l'ouvrage entier, sinon—point de tragédie [14]). Je supplie S. M. de me pardonner l'audace de la contredire, mais ma tragédie est un oeuvre de bonne foi [15]) et † si je suis conposé de [16]) retrancher ce qu'on [17]) m'indique de veritablement defectueux je ne puis sur conscience *) [11]) supprimer ce qu'il me paroit [18]) essentiel a l'intrigue de tout l'oeuvre. Je sais bien que cette opposition de poëte peut prêter à rire, mais je vous jure que j'y vais de coeur et d'âme [19]). Les passages marqués sont du reste purement historiques et on les retrouvroit dans des imitations qu'on a imprimé depuis. Les circonstances actuelles me pressent [20]). Je n'ai pas voulu jusqu'a present imprimer ma tragédie malgré tout ce que les libraires m'en avoient offert.. J'etois heureux de pouvoir faire ce sa-

crifice à la volonté de S. M. Je supplie donc S. M. de me délier les (entendu?) mains, et de me permettre d'impr. ma trag. comme [21]) j'ai l'attendu. Je lui donne ma parole d'etre un censeur beau... [22]) aussi sévère que.....

Переводъ, Мнѣ очень стыдно надоѣдать вамъ своими письмами, но мое счастіе зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ одного милостиваго слова. Мадамъ Гончарова ужасается отдать свою дочь человѣку къ несчастію, непріятному, Государю, и между тѣмъ, моя привязанность къ его особѣ болѣе дѣйствительна и болѣе горяча, чѣмъ можно выразить. Еще слово и я кончу. Въ 1826 году я привезъ въ Москву трагедію о Годуновѣ, написанную во время моего изгнанія. Я вовсе не хотѣлъ ее печатать. Она была послана такой, какой ее вы видѣли, чтобы оправдать меня и показать, въ какомъ духѣ она написана. Императоръ удостоилъ прочесть ее и сдѣлалъ мнѣ нѣсколько замѣчаній объ нѣкоторыхъ слишкомъ свободныхъ и шутовскихъ мѣстахъ, въ чемъ Его Величество былъ вполнѣ справедливъ. Два три мѣста привлекли его вниманіе, такъ какъ, казалось, что онѣ заключаютъ въ себѣ намеки на недавнія событія. Я готовъ былъ жертвовать своей трагедіей, въ доказательство.... но всѣ мятежи похожи. Прочитывая въ настоящій моментъ отмѣченныя мѣста, я сомнѣваюсь, чтобы ихъ нашли достойными порицанія. Авторъ драмы не можетъ отвѣчать за слова, которыя онъ вкладываетъ въ уста историческихъ лицъ. Онъ долженъ заставлять ихъ говорить сообразно ихъ характерамъ. Надо обращать вниманіе на тотъ духъ, въ которомъ написано все произведеніе. Если думать иначе, то нѣтъ и трагедіи. Я умоляю Его Величество простить мнѣ дерзость, съ которой я ему противорѣчу, но моя трагедія—произведеніе прямодушное и, если я соглашаюсь уничтожить дѣйствительно отвратительное, въ чемъ меня обвиняютъ, то по совѣсти я не могу уничтожить того, что мнѣ кажется главнымъ въ завязкѣ всего произведенія. Я понимаю, что оппозиція поэта очень забавна, но клянусь вамъ, что это дѣло задѣваетъ меня за живое. Отмѣченныя мѣста въ концѣ концовъ чисто историческія; ихъ можно найти въ массѣ пересказовъ, которые давно печатаются. Настоящее положеніе меня угнетаетъ, но до сихъ поръ я не хотѣлъ печатать трагедіи, не смотря на всѣ выгоды, которыя предлагаютъ книгопродавцы. Я былъ-бы счастливъ принести себя въ жертву волѣ Его Величества, но я прошу развязать мнѣ руки и напечатать мою трагедію такъ, какъ я ее понимаю. Я даю ему слово быть такимъ-же строгимъ цензоромъ, какъ . . .

[1]) *Зачеркнуто*: Je supplie votre Ex. [2]) *Зачеркнуто*: de... [3]) *Зачеркнуто*: de ma vie. [4]) *Было*: sa famille. [5]) *Зачеркнуто*: et si m'a déjà comblé de tout dans bienfaits pour le quel. [6]) *Было*: à la campagne en 1824. [7]) *Зачеркнуто*: telle que vous l'avez vue. [8]) *Было*: des critiques. [9]) *Зачеркнуто*: critiques. [10]) *Зачерк.*: d'aut. [11]) *Все между ** перечеркнуто.* [12]) *Написано сбоку отъ* mais *до* ressemblent. [13]) *Зачерк.*: aussi. [14]) *Было*: SM. peut [15]) *Было*: et que je puis en conscience. [16]) *Зачеркнуто*: de mon maitre. [17]) *Было*: qu'il ne peut.

[18]) *Было*: necessaire, ssité. [19]) *Зачеркн.*: et j'aime autant. [20]) *Дальше зачеркн.*: à la faire. [21]) *Было*: telle que. [22]) *Дальше зачеркнуто*: coup plus sévère que celui. *Это и конецъ написаны сбоку.*

Черновая безъ начала на двухъ лоскуткахъ, раздѣленныхъ въ нашемъ текстѣ знакомъ †. Первый полулистъ большой in 4° писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1829, на второй страницѣ четыре мужскихъ профиля, одинъ растушованъ — чернилами; сбоку надпись П. В. Анненкова: *цит.*; помѣта красной цифрой 15; второй кусокъ писчей синей линейной бумаги маленькаго формата in 4° съ водяными буквами Ф. К. Н. Г. помѣченъ красной цифрой 19.

Хотя предыдущее и наше письмо связаны между собою сходствомъ содержанія, но судя по характеру почерка и оторванной на серединѣ фразѣ такъ и оставшейся безъ окончанія, они писаны разновременно и лишь впослѣдствіи были сокращены, слиты окончательно въ одно цѣлое и въ такомъ видѣ, уже какъ одно письмо, въ чистовомъ видѣ, съ датой 16 апрѣля 1830 г. изъ Москвы было напечатано въ Русской Старинѣ 1899 г. № 5, стр. 252—254. Вотъ его текстъ.

16 avril 1830. Moscou.

Mon général. Je suis tout embarrassé de m'adresser à l'autorité dans une cirsonstance purement personnelle; mais ma position et l'intérêt, que vous avez bien voulu me temoigner jusqu'a présent m'en font une obligation.

Je dois me marier à m-lle Gontcharoff que vous avez dû voir à Moscou; j'ai son consentement et celui de sa mère; deux objections m'ont été faites, ma fortune et ma position, a l'egard du gouvernement. Quant à la fortune, j'ai pu répondre qu'elle était suffisante grâce à Sa Majesté qui m'a donné les moyens de vivre honorablement de mon travail. Quant á ma position, je n'ai pû cacher qu'elle étoit fausse et douteuse. Exclu du service en 1824, cette flétrissure me reste. Sorti du Lycée en 1817 avec le rang de la 10-me classe, je n'ai jamais reçu les deux rangs, qui me revenoient de droit, mes chefs négligeant de me présenter et moi ne me souciant pas de le leur rappeler. Il me seroit maintenant penible de rentrer au service, malgré toute ma bonne volonté. Une place toute subalterne, telle que mon rang me permet de l'occuper, ne peut me convenir. Elle me distrairoit de mes occupations littéraires qui me font vivre, et ne feroit que me donner des tracasseries sans but et sans utilité. Je n'y dois donc plus songer. M-me Gontcharoff est effrayée de donner sa fille à un homme qui auroit le malheur d'être mal vu de l'Empereur; mon bonheur dépend d'un mot de bienveillance de Celui, pour lequel mon dévouement et ma reconnaissance sont déjà purs et sans bornes.

Encore une grâce; en 1826 j'apportois à Moscou ma tragédie de „Годуновъ", écrite pendant mon exil. Elle ne vous fut envoyée, telle que vous l'avez vue, que pour me disculper. L'Empereur ayant daigné la lire m'a fait

quelques critiques sur des passages trop libres et, je dois l'avouer, Sa Majesté n'avoit que trop raison. Deux ou trois passages ont aussi attiré son attention, par ce qu'ils sembloient présenter des allusions aux circonstances alors récentes. En les relisant actuellement, je doute qu'on puisse leur trouver ce sens-là. Tous les troubles se ressemblent, l'auteur dramatique ne peut répondre des paroles qu'il met dans la bouche des personnages historiques. Il doit les faire parler selon leur caractère connu. Il ne faut donc faire attention qu'à l'esprit dans lequel est conçu l'ouvrage entier, à l'impression qu'il doit produire. Ma tragédie est une oeuvre de bonne foi et je ne puis, en conscience, supprimer ce qui me paroit essentiel. Je supplie Sa Majesté de me pardonner la liberté que je prend de la contredire; je sais bien que cette opposition de poëte peut prêter à rire, mais jusqu'à présent j'ai toujours constamment refusé toutes les propositions des libraires; j'étois heureux de pouvoir faire en silence ce sacrifice à la volonté de Sa Majeste. Les circonstances actuelles me pressent et je viens supplier Sa Majesté de me délier les mains et me permettre d'imprimer ma tragédie comme je l'entends.

Encore une fois je suis tout honteux de vous avoir entretenu si longuement de moi. Mais votre indulgence m'a gâté et j'ai beau n'avoir rien fait pour mériter les bienfaits de l'Empereur, j'espére et je crois toujours en lui. Je suis avec la considération la plus haute de votre Excellence le trés-humble et obéissant serviteur. Alexandre Pouchkine. Je vous supplie, mon general, de garder le secret.

На это письмо, Бенкендорфъ отвѣчалъ 28 апрѣля 1830 г. слѣдующимъ письмомъ (Рус. Стар. 1899, № 5 стр. 255—256).

J'ai eu le bonheur de soumettre à l'Empereur la lettre que vous avez bien voulu m'ecrire en date du 16 de ce mois. Sa Majesté Impériale ayant appris avec une bienveillante satisfaction la nouvelle du mariage que vous allez contracter, a daigné observer a cette occasion qu'elle se plait à croire que vous vous êtes certainement bien examiné vous même, avant de faire ce pas et que vous vous êtes trouvé les qualités de coeur et de caractère nécessaires pour faire le bonhenr d'une femme, et surtout d'une femme aussi aimable et aussi intéressante que l'est M-lle Gontcharoff. Quant à votre position individuelle vis-a-vis du gouvernement, je ne puis que vous répéter tout ce que je vous ai dit tant de fois: je la trouve parfaitement dans vos intérêts; il ne peut y avoir rien de faux, ni de douteux, si toutefois vous ne voulez pas la rendre telle vous même. Sa Majesté l'Empereur par une sollicitude toute paternelle pour vous, Monsieur, a daigné me charger moi, le général Benkendorff, non le chef de la gendarmerie, mais l'homme, dans lequel Il se plait à mettre sa confiance, de vous observer et de vous guider par ses conseils; jamais aucune police n'a eu ordre de vous surveiller. Les avis que je vous ai donnés de temps en temps comme ami n'ont pu que vous être utiles et j'éspère que vous vous en convaincrez toujours d'avantage. Quel est donc l'ombrage qu'on peut trouvez dans votre position sous ce rapport? Je vous autorise, Monsieur, de faire voir cette lettre à tous

ceux à qui vous croirez devoir la montrer. Pour ce que regarde votre tragedie de Godounoff, Sa Majesté l'Empereur vous permet de la faire imprimer sous votre propre responsabilité. Recevez finalement mes voeux les plus sincères pour votre bonheur futur et croyez moi toujours avec des sentiments distingués. Votre très devoué A. Benkendorff.

(Переводъ). Я имѣлъ счастье представить государю письмо, которое вы изволили мнѣ написать отъ 16-го сего мѣсяца. Его Величество, принявъ съ милостивою благосклонностью извѣстіе о вашей предстоящей женитьбѣ, удостоилъ замѣтить по этому случаю, что онъ надѣется, что вы конечно взвѣсили себя раньше, чѣмъ рѣшиться на этотъ шагъ и что вы нашли въ себѣ необходимыя качества сердца и характера, чтобы составить счастіе женщины и въ особенности столь достойной любви и столь привлекательной, какъ г-жа Гончарова. Что касается до вашего личнаго положенія съ правительственной точки зрѣнія, я могу только повторить вамъ то, что я вамъ ужъ столько разъ говорилъ: я нахожу, что оно вполнѣ согласуется съ вашими интересами; въ немъ ничего не можетъ быть ни фальшиваго, ни сомнительнаго, если конечно вы сами не захотите сдѣлать его таковымъ. Его Императорское Величество, съ чисто отеческимъ благоволеніемъ къ вамъ, удостоилъ поручить мнѣ, генералу Бенкендорфу, не какъ начальнику жандармовъ, но какъ человѣку, которому онъ оказываетъ довѣріе, слѣдить за вами и руководить васъ своими совѣтами; никогда никакая полиція не получала приказанія слѣдить за вами. Совѣты, которые я изрѣдка давалъ вамъ, какъ другъ, могли быть вамъ только полезны и я надѣюсь, что вы убѣдитесь въ этомъ современемъ еще больше. Какія же тѣневыя стороны можно найти въ вашемъ положеніи въ этомъ отношеніи? Я уполномочиваю васъ, милостивый государь, показать письмо всѣмъ, кому вы найдете нужнымъ. Что касается до вашей трагедіи „Годуновъ", то Его Императорское Величество разрѣшаетъ вамъ печатать ее, подъ вашей личною отвѣтственностью. Примите, наконецъ, мои самыя искреннія пожеланія будущаго счастія и вѣрьте всегда чувствамъ отличнаго уваженія совершенно преданнаго вамъ А. Бенкендорфа.

Объ обстоятельствахъ, упоминаемыхъ въ этихъ письмахъ, первое извѣстіе было напечатано въ вышеупомянутой статьѣ чиновника III отдѣленія М. М. Петрова (Русская Старина 1874 г., № 8, стр. 705).

(1831?).

III.

Н. И. Гончаровой.

Милостивая Государыня

Матушка Наталья Ивановна

Вчера получили мы письмо Ваше и сердечно благодаримъ Васъ за...

Письмо начато на полулистѣ почтовой бумаги in 4° съ водяной рамкой изъ листьевъ и годомъ 1830. Помѣта краснымъ 81. Среди письма изображенъ котъ, а пониже два портрета — рисунки перомъ: вѣроятно Гете въ молодости и старости см. прилагаемое факсимиле. Половина верхняго листа и весь низъ заняты черновой письма гр. С. С. Уварову, заготовленнаго А. С. Пушкинымъ (см. ниже № XI.)

(іюль 1831).

IV.

А. Х. Бенкендорфу.

Заботливость истинно отеческая Государя Им. глубоко меня трогаетъ. Осыпанному уже благодѣяніями его Величества, мнѣ давно было тягостно мое бездѣйствіе; я всегда желалъ [1]) служить Ему по мѣрѣ моихъ способностей [2]). Мой настоящій чинъ (тотъ [3]) самый съ которымъ выпущенъ я былъ изъ лицея) къ нещастію будетъ мнѣ препятствіемъ на поприщѣ службы. Я считался въ Ин(остранной) Колл. отъ 1817 до 1824 года, мнѣ слѣдовали за выслугу лѣтъ [4]) еще два чина, т.-е. титулярнаго и коллежскаго ассессора; бывшіе мои начальники забывали о моемъ представленіи, а я имъ о томъ не припоминалъ. Не знаю можно ли мнѣ [5]) будетъ получить то что мнѣ слѣдовало. Долговремянныя упражненія сдѣлали меня способнымъ токмо... [6]) Если Государю Императору угодно будетъ употребить перо мое для политическихъ статей, то [7]) постараюсь съ точностію и съ усердіемъ исполнить волю Его Величества. У насъ [8]) періодическія изданія не суть представители различныхъ политическихъ партій (которыхъ въ Россіи и не существуетъ), и правительству нѣтъ надобности имѣть свой официальный журналъ; но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ общее мнѣніе имѣетъ нужду быть управляемо [9]). Нынѣ когда справедливое [10]) негодованіе и старая народная вражда, долго разтравляемая завистію соединила всѣхъ насъ [11]) противу Польскихъ мятежниковъ, озлобленная Европа нападаетъ покамѣсть на Россію, не оружіемъ, но ежедневной, бѣшеной клеветою — конституціонныя правительства хотятъ міра (-мира), а молодыя поколѣнія, волнуемыя журналами, требуютъ войны... Пускай позволятъ намъ Русскимъ писателямъ отражать безстыдныя и не-

Письмо начато на полулистѣ почтовой бумаги in 4° съ водяной рамкой изъ листьевъ и годомъ 1830. Помѣта краснымъ 81. Среди письма изображенъ котъ, а пониже два портрета — рисунки перомъ: вѣроятно Гете въ молодости и старости см. прилагаемое факсимиле. Половина верхняго листа и весь низъ заняты черновой письма гр. С. С. Уварову, заготовленнаго А. С. Пушкинымъ (см. ниже № XI.)

(іюль 1831).

IV.

А. Х. Бенкендорфу.

Заботливость истинно отеческая Государя Им. глубоко меня трогаетъ. Осыпанному уже благодѣяніями его Величества, мнѣ давно было тягостно мое бездѣйствіе; я всегда желалъ [1]) служить Ему по мѣрѣ моихъ способностей [2]). Мой настоящій чинъ (тотъ [3]) самый съ которымъ выпущенъ я былъ изъ лицея) къ нещастію будетъ мнѣ препятствіемъ на поприщѣ службы. Я считался въ Ин(остранной) Колл. отъ 1817 до 1824 года, мнѣ слѣдовали за выслугу лѣтъ [4]) еще два чина, т.-е. титулярнаго и коллежскаго ассессора; бывшіе мои начальники забывали о моемъ представленіи, а я имъ о томъ не припоминалъ. Не знаю можно ли мнѣ [5]) будетъ получить то что мнѣ слѣдовало. Долговремянныя упражненія сдѣлали меня способнымъ токмо... [6]) Если Государю Императору угодно будетъ употребить перо мое для политическихъ статей, то [7]) постараюсь съ точностію и съ усердіемъ исполнить волю Его Величества. У насъ [8]) періодическія изданія не суть представители различныхъ политическихъ партій (которыхъ въ Россіи и не существуетъ), и правительству нѣтъ надобности имѣть свой офиціальный журналъ; но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ общее мнѣніе имѣетъ нужду быть управляемо [9]). Нынѣ когда справедливое [10]) негодованіе и старая народная вражда, долго разтравляемая завистію соединила всѣхъ насъ [11]) противу Польскихъ мятежниковъ, озлобленная Европа нападаетъ покамѣсть на Россію, не оружіемъ, но ежедневной, бѣшеной клеветою— конституціонныя правительства хотятъ міра (·мира), а молодыя поколѣнія, волнуемыя журналами, требуютъ войны... Пускай позволятъ намъ Русскимъ писателямъ отражать безстыдныя и не-

вѣжественныя нападенія иностранныхъ газетъ [8]). Съ радостію взялся бы я за редакцію *Политическаго и Литературнаго Журнала* [9]) около котораго соединилъ бы писателей съ дарованіями и такимъ образомъ приблизилъ бы къ правительству людей полезныхъ, которые все еще дичаться (sic) напрасно полагая [13]) Его непріязненнымъ къ просвѣщенію [14]). Правительству легко будетъ извлечь изъ [15]) нихъ всевозможную пользу, когда Богъ дастъ миръ и Государю досугъ будетъ заняться устройствомъ успокоеннаго Государства, ибо Россія крѣпко надѣеться (sic) на Царя; и истинные [16]) друзья отечества желаютъ ему царствованія долголѣтняго. Если политическій журналъ покажется предпріятіемъ излишнимъ, то буду [17]) просить дозволенія заняться историческими изысканіями въ нашихъ Государственныхъ Архивахъ и библіотекахъ. Не смѣю и не хочу взять на себя званіе Исторіографа послѣ незабвеннаго Карамзина; но могу современемъ исполнить давнишнее мое желаніе и написать исторію Петра Великаго и его наслѣдниковъ до Государя Петра III.

[1]) *Эти три слова вписаны послѣ.* [2]) *Было*: было всегда первымъ моимъ желаніемъ. [3]) *Зачеркнуто*: т. е. [4]) *Эти три слова вписаны послѣ.* [5]) *Было*: но увѣряютъ что мнѣ во всякое время можно. [6]) *Эта фраза вписана послѣ.* [7]) *Было*: то почту за щастіе. [8]) *Со словъ:* У насъ *до словъ* газетъ *перечеркнуто карандашомъ.* [9]) *Зачеркнуто*: правительствомъ. [10]) *Было*: общее. [11]) *Было:* у насъ соединила всѣ мысли. [12]) *Слова*: т. е. такого въ коемъ печатались бы политическія и заграничныя новости *добавлены карандашомъ въ особой выноскѣ на 3 страницѣ.* [13]) *Было:* напрасно дичаться и напрасно полагаютъ. [14]) *Далѣе зачеркнуто*: Современемъ. [15]) *Было*: употребить. [16]) *Вписано послѣ.* [17]) *Со словъ*: если (*съ поправкой карандашомъ*: таковой журналъ) *до словъ* то буду *зачеркнуто карандашомъ и приписано*: осмѣливаюсь также. *Внизу неизвѣстно куда относящаяся добавка*: болѣе соотвѣтствовало бы моимъ занятіямъ и склонностямъ.

Оригиналъ-черновая написанъ на двухъ отдѣльныхъ полулистахъ писчей бумаги, оба съ водянымъ знакомъ: А. Гончаровъ, и занимаетъ двѣ съ половиной страницы. На первой страницѣ помѣта рукой П. В. Анненкова: *цит.* (т. е. цитовано); на 3 страницѣ красная цифра 5. Эта черновая представляетъ дополненія, отмѣченныя разрядкой, и кой-какія разночтенія противъ текста, напечатаннаго въ Сочин. VII, 277 — 278, № 296, гдѣ впрочемъ, только перепечатанъ текстъ, не точно обнародованный П. В. Анненковымъ (Воспом. и пр. очерки. Спб. 1881, т. III, стр. 249).

(1832).

V.

А. Х. Бенкендорфу.

По приказ. В. В. (Вашего Высокопревосходительства) препровождаю къ Вамъ одно стихотв. взятое отъ меня въ [1]) Альманахъ и уже пропущенное цензурой — я остановилъ его печатаніе до В(ашего) разрѣшенія. При семъ случаѣ пріемлю смѣлость [2]) откровенно (объяснить мое положеніе). Въ 1827 году Гос. Импер. угодно было объявить мнѣ что у меня *кромѣ Его Величества никакого цензора не будетъ*. Сія неслыханная милость налагала на меня обязанность [3]) представлять на разсм. Ег. Вел. сочиненія (достойныя) [4]) Его вниманія, если не по достоинству ихъ, то по крайней мѣрѣ по ихъ цѣли и содержанію. Мнѣ всегда было тяжело и совѣстно *озабочивать Царя* [5]) стихотворными бездѣлицами, важными только для меня, ибо они доставляли мнѣ 20,000 дохода [6]) и одна сія необходимость заставляла меня пользоваться правомъ даннымъ мнѣ Гос. Нынѣ В. В. [7]) принявъ въ уваженіе сіи мои (соображенія?) изволили [8]) приказать мнѣ обращаться къ В. В. [9]) съ тѣми моими стихотв. которыя я или журналисты пожелаютъ напечатать — позвольте доложить В. В. [10]) что сіе представляетъ разныя неудобства. — 1) В. В. не всегда изволите пребывать въ Пб. а книжная *торговля* какъ и всякая имѣетъ свои *сроки*, свои ярмонки такъ что отъ того что книга будетъ напечатана въ мартѣ а не въ янв. сочинитель можетъ потерять нѣсколько тысячь рублей, а журналистъ нѣск. сотъ подписчиковъ [11]).

2) Подвергаясь [12]) одинъ особой отъ Васъ единств(венно). зависящей ценсурѣ, я вопреки права даннаго Гос. изо всѣхъ писателей...[13]) буду подверженъ самой стѣснительной [14]) ценсурѣ [15]) ибо весьма простымъ образомъ сія ценсура будетъ смотрѣть [16]) на меня съ предуб. и находить вездѣ такія примѣненія allusions и затруднительности [17])—а обвиненія въ примѣ(не)ніяхъ и подразумѣніяхъ не имѣютъ ни границъ ни оправданій, если подъ слов. [18]) *дерево* будутъ разумѣть конституцію, а подъ словомъ [18]) *стрѣла* самодержавіе [19]). Осмѣливаюсь просить объ одной милости: впередъ имѣть право съ мѣлкими сочиненіями [20]) своими относиться къ обыкновенной ценсурѣ.

[1]) *Зачеркнуто*: однимъ [2]) *Было*: прошу у В. В. дозволенія; *послѣднее слово случайно не зачеркнуто, а зачеркнуто необходимое для смысла выраженіе*: объяснить мое положеніе. [3]) *Дальше зачеркнуто*: заняться ужъ не бездѣлицами, но [4]) *Было*: книги или стат. *зачеркнуты эти слова и слово*: достойныя. [5]) *Эти два слова были зачеркнуты* [6]) *Дальше зачеркнуто три строчки*: Въ концѣ 1828 года Государь чрезъ П. Я. Фока приказалъ объявить мнѣ, что полагаясь на мою добросовѣстность позволяетъ онъ мнѣ... [7]) *Зачеркнуто*: войдя въ ниже.. прин.. [8]) *Зачеркнуто*: пред... [9]) *Было*: къ Вамъ съ [10]) *Было*: позвольте мнѣ доложить В. В. что мнѣ всетаки будетъ тяже [11]) *Зачеркнуто четыре строки*: 2) (В. В.) Вы министръ и Вамъ (не) нѣтъ возможности заниматься всякимъ стихотв. которое поступаетъ въ печать—Вы В. В. превосход. принуждены будете отдать 2) обыкновенно цензура смотритъ на всякое сочиненіе подозрить... какъ [12]) *Это слово случайно зачеркнуто* [13]) *Клочекъ бумаги оторванъ, дальше зачеркнуто*: стражѣ [14]) *Было*: строгой [15]) *Дальше зачеркнуто*: ибо ибо будетъ смотрѣть на стих. съ мо. [16]) *Слова*: цензура будетъ смотрѣть *написаны сверху и снизу еще два раза* [17]) *Слово* allusions написано еще разъ снизу [17]). *Дальше зачеркнуто*: въ чемъ обыкновенный цензоръ обыкнов. болѣе или менѣе литер. и (что со мнѣ) значитъ и съ моей стороны не будетъ уже мѣста ни возраженіямъ, ни [18]) *Зачеркнуто*: именемъ [19]) *Зачеркнуто*: свободу [20]) *Зачеркнуто*: книгами.

Оригиналъ написанъ на чистыхъ листкахъ нижепомѣщеннаго у насъ письма К. С. Сербиновича къ Пушкину. - Четвертка почтовой бумаги большого in 4° формата съ вытисненнымъ клеймомъ, изображающимъ гербоваго орла въ овальной рамкѣ; помѣта красными чернилами 18. На четвертой страницѣ вверху три профиля: одинъ—изображающій самого поэта имѣетъ такой видъ. На четвертой же слѣдующаго страницѣ пониже адреса черновикъ другого письма Кистеру.

Въ концѣ письма, конечно, намекъ на стихотвореніе *„Анчаръ"*, см. письмо Бенкендорфу № 320 отъ 7 янв. 1832 г. Соч. VII, 299, и *Анненкова* Воспоминанія III, 256—257.

(1832).

VI.

Кистеру.

Тит. совѣт. Пушкинъ проситъ Г-на Кистера явиться къ нему въ Галерную въ домъ Г-на Брискорна для полученія [21]) слѣдующихъ ему суммъ по векселю данному въ 1820 году.

[21]) *Зачеркнуто*: Заготовить ему вексель на.

(1833).

VII.

А. П. Ермолову.

Долго я не рѣшался обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ просьбою о дѣлѣ, для меня важномъ, зная, что вы неохотно рѣшитесь ее исполнить, но, собирая памятники отечественной исторіи, напрасно ожидалъ я, чтобы вышло наконецъ описаніе Вашихъ Закавказскихъ подвиговъ—походы Наполеона затемняютъ и заглушаютъ все—и только нѣкоторые военные люди знаютъ, что̀ въ то же самое время происходило на Востокѣ. Обращаюся къ В. В. съ просьбою знаю, что вы etc, но Ваша слава... прошу Васъ дозволить мнѣ быть Вашимъ историкомъ. Если въ праздные часы занялись Вы бѣглыми воспоминаніями и оставили записки о своихъ войнахъ, то прошу Васъ удостоить меня чести быть Вашимъ издателемъ.—Если же вы не допустите... исполнить, то даровать мнѣ краткія необходимѣйшія свѣдѣнія и.....

Черновой набросокъ карандашомъ, который едва можно прочесть на двухъ страницахъ листа простой писчей бумаги; на другой сторонѣ листа почти совсѣмъ стертые отрывки какого-то письма Калашникову и начало критической статьи о Полевомъ. Такъ какъ эта статья должна относиться къ 1833 г., то мы къ этому же году относимъ и письмо Ермолову. Вотъ черновая письма въ подлинномъ видѣ (зачеркнутое въ скобкахъ):

Долго я не рѣшался обратиться къ В. В. съ просьбою о дѣлѣ (которое сильно меня интересуетъ боюсь безпокоить Васъ въ Вашемъ уединенномъ пріютѣ) (столь) для меня важномъ. Знаю, что вы неохотно рѣшитесь ея исполнить, (но [подвиги Ваши суть достояніе отечества] и Ваша слава принадлежитъ Россіи и Вы невправѣ ее утаивать—[свои подвиги]—) Но собирая памятники отечественной исторіи (съ нетерпѣніемъ) напрасно ожидалъ я, чтобъ вышло наконецъ описаніе Вашихъ Закавказскихъ (войнъ) подвиговъ—(Загл....) (Шумъ 12-го года заглушаютъ еще въ Европѣ В. слав.) etc. до сихъ поръ (пожаръ Москвы и бѣгство Наполеона) походъ Наполеона затемняютъ и заглушаютъ все—и (одни) только нѣкоторые военные люди знаютъ, что въ то же самое время происходило на (отдален.) Востокѣ (Ваша сл.). Обращаясь къ В. В. съ пр. etc. знаю, что вы etc., но Ваш. сл.—прошу Васъ (чтобы вы) дозволили мнѣ быть вашимъ историкомъ (если и) Если въ (празднымъ) праздные часы занялись вы бѣглыми воспоминаніями и оставили записки о вашихъ войнахъ, то прошу Васъ удостоить меня чести быть Вашимъ издателемъ.—Если жъ (вы стали) вамъ равнодушно не

(позв.) попустите.... Исполнить то и даровать мнѣ (хотя краткое описаніе) (Извѣстіе и) краткія необходимѣйшія свѣдѣнія и...

Личность Ермолова давно привлекала поэта. Въ повѣсти Кавказскій Плѣнникъ, онъ собирался давно воспѣвать подвиги русскихъ на Кавказѣ и писалъ: „Поникни мирно головой, смирись Кавказъ—идетъ Ермоловъ"—(Соч. II, 297). Пушкинъ упоминалъ объ Ермоловѣ и въ 1820, разсказывая брату о своемъ путешествіи на Кавказѣ (Соч. VII, 9) и въ письмѣ къ нему же въ маѣ 1829 г., (Соч. VII, 211). Въ началѣ мая 1829 г., отправляясь въ Арзерумъ, онъ нарочно поѣхалъ въ Орелъ, чтобы повидать Ермолова въ его орловской деревнѣ. Передавая свой разговоръ съ нимъ, Пушкинъ между прочимъ замѣчаетъ: „Думаю, что онъ пишетъ или хочетъ писать свои записки... Нѣмцамъ досталось. Лѣтъ черезъ 50, сказалъ онъ: подумаютъ, что въ нынѣшнемъ походѣ была вспомогательная прусская или австрійская армія, предводительствуемая какими-то нѣмецкими генералами". Въ Тифлисѣ издатель Тифлисскихъ Вѣдомостей П. С. Санковскій разсказывалъ поэту много любопытнаго объ А. И. Ермоловѣ и проч. (Соч. IV, 414, 427). Записки Ермолова появились лишь въ 1863—65 г.г. и въ неполномъ видѣ.

(1833).

VIII.

И. Т. Калашникову.

. . . . безграмотному , ...
. . . .
много таланта... Дочь купца Жолобова . . . .
Изъ руск. роман . . . . . (назо)вемъ съ большимъ удовольствіемъ. Камчадалка не ниже вашего перваго произведенія. . .
. . . . Сколько я могъ замѣтить, ... будутъ. . . . отличны . . . .
не по объяв. . . . . Публика . .
полюбила васъ и приняла обѣ Ваши пьесы (книги) послѣ этого не тревожьтесь мнѣніемъ П(олевого?). Онъ (конечно) человѣкъ не глупый. . . . . что онъ не можетъ. . . . . какъ писатель онъ не . . . . . . * Романа его я не читалъ (но читалъ его исторію но судя по его исторіи знаю, какъ онъ замѣтно былъ ниже Камчадалки и Доч. Ж(олобова) (Любовь) Публика его любитъ единственно за его дерзость и потому что (всегда глупцамъ человѣкъ который бранитъ все и всѣхъ) глупцы всегда съ благоговѣніемъ слушаютъ человѣка, который бранитъ смѣло все и думаютъ: то-то умникъ!

Письмо это написано было карандашомъ на второй страницѣ листа простой писчей бумаги. Какъ начало, такъ и конецъ совершенно затерты. Смыслъ все-таки возстановить можно по уцѣлѣвшимъ словамъ. На третьей и четвертой страницѣ—черновая письма Ермолову карандашемъ же. На 1 страницѣ читаемъ отрывокъ, отдѣленный у насъ въ письмѣ знакомъ * и относящійся сюда же. Романы И. И. Калашникова издавались часто: Дочь купца Жолобова. Романъ извлеченный изъ Иркутскихъ преданій. Спб. 1831, 1832 и 1842 (три изданія) Камчадалка. Спб. 1833 и 1842. Изгнанники 1831. Объ авторѣ см. замѣтку В. И. Саитова въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, № 10, (ч. 211,2), стр. 448.

IX.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

6 декабря 1833.
С.П.Б.

Милостивый Государь,

Графъ Александ(р)ъ Христофоровичь,

Осмѣливаюсь препроводить Вашему Сіятельству стихотвореніе, которое желалъ бы я напечатать, и при семъ случаѣ просить Васъ о разрѣшеніи для меня важномъ. Книгопродавецъ Смирдинъ издаетъ журналъ, въ коемъ просилъ меня участвовать; я могу согласиться только тогда, когда онъ возьмется мои сочиненія представлять въ цензуру и хлопотать объ оныхъ, наравнѣ съ другими писателями участвующими въ его предпріятіи, но безъ Вашего свѣденія я ничего не хотѣлъ сказать ему рѣшительнаго. Хотя я какъ можно рѣже старался пользоваться драгоцѣннымъ мнѣ дозволеніемъ утруждать вниманіе [1]) Государя Императора, но нынѣ осмѣливаюсь просить на то Высочайшаго соизволенія: намѣреніе мое было написать историческій романъ, относящійся ко временамъ Пугачева, но нашедъ множество драгоцѣнныхъ [2]) матеріаловъ, [3]) я оставилъ вымыселъ и написалъ *Исторію Пугачевщины* [4]). Полагаю что она можетъ быть любопытна, особенно въ отношеніи военныхъ дѣйствій, осмѣливаюсь просить у Вашего Сіятельства [5]) дозволенія представить оную на Высочайшее разсмотрѣніе—не знаю можно ли мнѣ будетъ ее напечатать, по крайнѣй мѣрѣ я по совѣсти исполнилъ долгъ историка: изыскивалъ [6]) истину съ усердіемъ и излогалъ (sic) ее безъ криводушія, не

стараясь льстить ни силѣ, ни господствующему [7]) образу мыслей и смѣю надѣяться что сей Ист. Оч. мож. пок. любви Ег. В. особые пути. [8]) Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Милостивый Государь Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга Александръ Пушкинъ.

1) *Вмѣсто* утруждать вниманіе *прежде было написано*: повергать сочиненія свои разсмотрѣнію. 2) *Было*: историческихъ. 3) *Послѣ этого зачеркнуто*: о сей любопытной эпохѣ. 4) *Послѣ этого слова стоятъ скобки исключенія до словъ*: осмѣливаюсь . . . . . 5) *Поправлено:* Ваше Сіятельство. 6) *Было*: изыскавъ. 7) *Было*: модному. 8) *Начиная со слова* и смѣю . . . *и до словъ* съ глубочайшимъ *все приписано послѣ и съ сокращеніями, я читаю такъ*: и смѣю надѣяться что сей Историческій Очеркъ можетъ показать любви Его Величества особые пути.

Оригиналъ этого письма впервые появляется въ печати, такъ какъ въ сочиненіяхъ доселѣ печатался только пересказъ, да и то неполно, по статьѣ М. М. Петрова. Вотъ онъ. „6 декабря 1833 г. Пушкинъ писалъ, что книгопродавецъ Смирдинъ, приступая къ изданію журнала (Библ. для Чтен.“), просилъ его участвовать въ этомъ журналѣ; но онъ, стараясь какъ можно рѣже пользоваться драгоцѣннымъ дозволеніемъ — утруждать вниманіе Государя Императора, можетъ согласиться на это въ такомъ только случаѣ, если сочиненія его будутъ представляемы Смирдинымъ въ цензуру, наравнѣ съ сочиненіями другихъ писателей. Пушкинъ испрашивалъ на то разрѣшенія, и ему тогда же дозволено было помѣщать сочиненія его въ журналѣ Смирдина, по разсмотрѣніи цензурою, на общемъ основаніи. Въ томъ же письмѣ, отъ 6 декабря 1833 г., онъ извѣщалъ: Я думаю нѣкогда написать историческій романъ, относящійся ко временамъ Пугачева; но находя множество матеріаловъ, я оставилъ вымыселъ и написалъ исторію Пугачевщины. Осмѣливаюсь просить черезъ ваше сіятельство дозволенія представить оную на высочайшее разсмотрѣніе. Не знаю, можно ли мнѣ будетъ ее напечатать, но смѣю надѣяться, что сей историческій отрывокъ будетъ любопытенъ для Его Величества, особенно въ отношеніи тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, доселѣ худо извѣстныхъ. Гр. Бенкендорфъ просилъ Пушкина доставить къ нему рукопись. На напечатаніе этой книги, названной „Исторія Пугачевскаго бунта“ по высочайшему указу отъ 16-го марта 1834 г., было выдано Пушкину изъ государственнаго казначейства 20 т. руб. на два года, безъ процентовъ и безъ вычета въ пользу увѣчныхъ. Книга была отпечатана въ ноябрѣ 1834 г., а въ январѣ 1835 г. Пушкинъ представилъ замѣчанія, которыя не могли войти въ „Исторію Пугачевскаго бунта“, но которыя,—какъ писалъ Пушкинъ,—„могутъ быть любопытны для Государя Императора. Его Величество принялъ эти замѣчанія и изволилъ повелѣть благодарить Пушкина“. (Рус. Стар. 1874 г. № 8, стр. 711—712, ср. Соч. VII, 335).

Письмо это, перебѣленное на-чисто и снова подвергшееся поправкамъ,

представляетъ такимъ образомъ черновую письма, неизвѣстно гдѣ находящагося, и занимаетъ три страницы почтовой бумаги большого формата in 4°, съ водяными знаками: рамкой изъ вѣтвей во весь полулистъ кругомъ, а въ срединѣ: А. Гончаровъ, 1830. На второй страницѣ нѣсколько цифръ чернилами 85. 96. 182. 18, а на четвертой цифры карандашомъ, при чемъ послѣдняя цифра зарисована цѣлымъ рядомъ какихъ-то фигуръ въ родѣ рамокъ, выходящихъ одна изъ другой.

3.600	4.000	1.200	3.000
2.400	800		
1.200	3.200		

Подъ стихотвореніемъ, о разрѣшеніи котораго хлопочетъ Пушкинъ, кажется, надо подразумѣвать „*Мѣднаго Всадника*", котораго какъ разъ въ то время не пропускала цензура. Приписка „объ особыхъ путяхъ для любви Его Величества", по нашему мнѣнія намекъ на тяжкое положеніе крестьянъ, какъ причину Пугачевскаго бунта, и на могущее послѣдовать „паденіе рабства по манію царя". Генералъ отъ кавалеріи А. Х. Бенкендорфъ былъ пожалованъ графскимъ достоинствомъ 8 ноября 1832 года (Сенатскія вѣдомости 1832, № 47, 19 ноября). Въ концѣ года, 30 декабря Пушкинъ былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ.

X.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

26 февраля 1834.

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичь,

Государю Императору угодно было чрезъ Ваше Сіятельство дозволить мнѣ печатать Исторію Пугачева въ одной изъ типографій, зависящихъ отъ Его Высокопревосходительства М. М. Сперанскаго: осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою дать знать о томъ, куда слѣдуетъ. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть Милостивый Государь Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга Александръ Пушкинъ.

Письмо переписано на чисто и занимаетъ одну страницу оторванной четвертушки почтовой бумаги, формата большого in 4°, съ водяными знаками: рамкой изъ вѣтокъ и фамиліей: А. Гончаровъ. На оборотѣ зачеркнутыя три строчки:

Чекал. глазами отыскалъ Нарумова—какъ зовутъ Вашего пріятеля спросилъ Чек. у Нар.

Это, вѣроятно, отрывокъ, относящійся къ 1834 году, изъ черновой редакціи Пиковой дамы (ср. Соч. IV, 305—307), вышедшей въ 1835 г. Предварительное письмо Пушкина (Соч. VII, 358) должно быть отнесено не къ іюню, а къ февралю. См. ниже письмо М. Л. Яковлева 1835 г.

(апрѣль—августъ 1834).

XI.

Е. Шишкова — гр. А. С. Уварову.

По смерти мужа моего находясь въ бѣдственномъ и безпомощномъ положеніи осмѣливаюсь прибѣгнуть [1]) къ В. С. не только какъ къ министру (но и) покровителю просвѣщенія (и) представить [2]) въ Росс. Ак(адемію) сочиненія и переводы [3])—единственное наслѣдство имъ оставленное мнѣ и семилѣтней его дочери. Академія рѣшила напечатать ихъ на свой щетъ, но до сихъ поръ не приступила къ изданію оныхъ [4])—встрѣтились и затрудненія со стороны цензуры, задержавшей переводъ Гетева [5]) Эгмонт(а) [6]). Траг(едія) эта входитъ въ составъ Нѣм(ецкаго) Т(еатра), который покойный мужъ вознамѣривался издать. Эгм(онтъ) изданный не особливой книжкою [7]) но помѣщенный въ числѣ другихъ 5 или 6 тр(агедій) кажется можетъ быть дозволенъ. Обращаюсь къ вамъ какъ другу и цѣнителю велик. Гете съ просьбою [8]) не лишить Р(усскую) лит(ературу) хорошаго перевода съ одного изъ прекраснѣйш. произведеній поэта. Еще просьба: [9]) я было обратилась къ Г(осударю) Им(ператору) описывая ему свое бѣдствен. положеніе и моля его о помощи—Г(осударь) приказалъ писать Кн. П. М. В. (=Петру Михайловичу Волконскому) развѣдать обо мнѣ и узнать точно ли не имѣю я никак. состоянія — съ тѣхъ поръ [10]) не получала я никакого отвѣта, вѣроятно обо мнѣ забыли — слово В. С. было бы сильно и могло бы перемѣнить мою участь. Съ глуб. поч. В. пок. слуг. К(атерина) Ш(ишкова).

[1]) *Зачеркнуто*: съ просьбою; [2]) *Было*: между тѣмъ представляя по смерти моего мужа . . . . . представила я Г. Имп.; [3]) *Зачеркнуто*: оставшіяся послѣ него Г. Имп.; [4]) *Зачеркнуто*: ибо; [5]) *Было*: Гетевой трагедіи; [6]) *Это слово какъ и ниже написано латинскими буквами*: Egmont и *дальше зачеркнуто*: задержанъ; [7]) *Было*: изданный особливой книжкой могъ бы; [8]) *Зачеркнуто*: чтобы; [9]) *Зачеркнуто*: находясь въ бѣдств.; [10]) *Зачеркнуто*: не было мнѣ.

Оригиналъ—черновая прошенія писанъ рукой А. С. Пушкина на четырехъ страницахъ полулиста почтовой бумаги формата больш. in 4° съ водяными знаками: рамкой изъ вѣтвей и цифрой 1830, и отмѣченъ красной цифрой 81. На стр. третьей, оставленной пустой, въ другомъ направленіи начало письма: „Милостивая Государыня" (см. выше № III). Затѣмъ рисунокъ кота, обращенный спиной къ зрителю, а внизу двѣ головы (см. факсимиле). На четвертой страницѣ сбоку подпись: А. Пушкинъ и буквы: Мо. Помѣщенныя въ скобкахъ дополненія недописанныхъ словъ принадлежатъ редактору изданія.

13 марта 1833 года Гречъ писалъ Пушкину: „Безпокоя васъ симъ письмомъ, я увѣренъ, что вы не оставите его безъ вниманія: оно адресуется къ вашему сердцу. Къ вамъ явится несчастная вдова Шишкова 2-го". Далѣе Гречъ проситъ Пушкина помочь напечатать переводы Шишкова чрезъ Академію, гдѣ старикъ Шишковъ боится предложить это, ибо дѣло идетъ о его внучкѣ (дочери покойнаго Софьѣ).

Вдова Шишкова обратилась къ Пушкину съ просьбой ходатайствовать предъ Академіей объ изданіи его сочиненій, вѣроятно, въ апрѣлѣ 1833 г.: Пушкинъ сдѣланъ членомъ Академіи 7 января 1833 года. (*М. И. Сухомлиновъ*, Исторія Россійской Академіи, т. VII, Спб. 1885, стр. 77—84). Хлопоты Пушкина увѣнчались успѣхомъ. Вотъ, что писала ему Шишкова (точная дата письма неизвѣстна): „Послѣ того, какъ я васъ видѣла, я все время была больна и потому не могла васъ видѣть и что-нибудь доброе услышать. Вчера я только отъ Александра Семеновича (старика Шишкова) узнала, что по вашему предложенію многіе члены согласны на то, чтобы все, что я хотѣла издать послѣ моего мужа, было напечатано въ Академіи. Я вчера была у васъ, чтобы лично поблагодарить васъ, какъ виновника этого благодѣянія и въ лицѣ вашемъ всѣхъ господъ членовъ Россійской Академіи, которые были такъ милостивы, что не отвергли помочь, сколько отъ нихъ зависѣло. Сколь ни горька моя участь, но эта черта меня поддерживаетъ. Не помощь, конечно сдѣланная мнѣ; нѣтъ, она меня не можетъ сдѣлать счастливой; могу быть покойнѣй отъ нея; но меня утѣшаетъ то, что есть люди, принимающіе во мнѣ участіе, объ которыхъ въ самыхъ моихъ бѣдствіяхъ я могу сказать, что я не совсѣмъ одна. Благодарность моя столь велика, сколь много можетъ чувствовать смертный. Я бы желала очень васъ видѣть, чтобы посовѣтываться на счетъ подписки; но не знаю, въ которое время можно васъ застать дома. Я надѣюсь, что если вамъ время позволитъ, то вы не откажете посѣтить меня, чѣмъ много, премного обяжете. Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ, милостивый государь, готовая къ услугамъ вашимъ К. Шишкова". (А. С. Пушкинъ, изд. Рус. Арх., М. 1881, т. I, стр. 14—15). Но дѣло этимъ не кончилось: пришлось имѣть дѣло съ цензурой. По просьбѣ Шишковой Пушкинъ и написалъ вышепомѣщенное письмо гр. Уварову отъ ея имени. Отрывки изъ Эгмонта въ переводѣ Веневитинова были напечатаны еще въ 1830 и 1831 гг. Но весь Эгмонтъ такъ и остался ненапечатаннымъ, и переводъ Шишкова пока утраченъ: его нѣтъ въ изданныхъ Академіей Сочиненіяхъ и переводахъ капитана Шишкова

въ 4 ч. Спб. 1834—1835 (очень тоненькія книги, всѣ вмѣстѣ составляющія около 40 листовъ малаго формата in 8°). Перечень ихъ въ статьѣ Д. Д. Рябинина, Историческій Вѣстникъ 1889 г. т. XXXVIII № 10 стр. 69. Поэтому точно установить дату письма мы затрудняемся.

О просительницѣ Шишковой Пушкинъ упоминаетъ въ письмѣ къ женѣ отъ 2 іюля 1834 г. № 394, Соч. VII, 359. Что же касается до Александра Александровича Шишкова, онъ самъ называетъ себя товарищемъ „дѣтскихъ лѣтъ и отчасти бурной молодости поэта". Пріятель Кюхельбекера и племянникъ извѣстнаго адмирала А. С. Шишкова, онъ издалъ свои стихотворенія въ двухъ сборникахъ: „Восточная Лютня" (М. 1824) и „Опыты Александра Шишкова 2-го" (М. 1828); переводы въ стихахъ нѣмецкихъ драмъ составили сборникъ: „Избранный нѣмецкій театръ" (4 ч. М. 1831). Ему адресовано посланіе Пушкина 1816 г. (Соч. I, 154). Когда Шишковъ жилъ на Кавказѣ, Пушкинъ писалъ ему изъ Одессы въ 1823 г. с рдечное письмо, называя его царскосельскимъ товарищемъ (Соч. VII, 67). Въ 1831 г. Ш. писалъ Пушкину дружеское письмо, посылая ему I-й томъ своихъ переводовъ. (А. С. Пушкинъ, изд. Рус. Арх., М. 1881, т. I, стр. 14). Въ отвѣтъ на это 11 іюля 1832 г. Пушкинъ въ письмѣ къ Погодину просилъ обнять Шишкова и благодарить за переводъ Тиковской драм. сказки „Фортунатъ" (Соч. VII, 304). Смерть Ш. относится г. Павлищевымъ (см. ниже) къ 1830 году, Я. К. Гротомъ (Хрон. канва 1888, стр. 34) къ 1832, Морозовымъ къ 1833 (соч. I, 154) и Суворинымъ (Соч. Пушкина, т. VIII, Спб. 1887, стр. 214) къ 1834 г. Самое вѣрное указаніе - по обстоятельной статьѣ Д. Д. Рябинина—1833 г. Вотъ описаніе смерти Шишкова. Въ декабрѣ 1830 г. изъ Твери (дата Павлищева) Сергѣй Львовичъ писалъ Ольгѣ Сергѣевнѣ слѣдующее: „Здѣсь произошло на дняхъ ужасное событіе: молодой Шишковъ, прелестный поэтъ (un charmant poéte), которому Александръ нѣкогда посвятилъ посланіе, палъ мертвымъ, пораженный кинжаломъ на улицѣ среди бѣлаго дня. Несчастнаго отправилъ на тотъ свѣтъ господинъ Ч—ъ, который уже убилъ на дуэли господина Н—ва. Убійца позволилъ себѣ отозваться, въ присутствіи Шишкова, не совсѣмъ лестно о женѣ послѣдняго. Шишковъ, въ порывѣ негодованія, нанесъ послѣ того наглому клеветнику должное возмездіе. Ч. настоялъ (l'a sommé), чтобы Шишковъ слѣдовалъ за нимъ со всѣми наличными свидѣтелями. Всѣ отправились вслѣдъ за враждовавшими въ полномъ, само собою разумѣется, убѣжденіи, что злополучная исторія закончится не иначе, какъ поединкомъ не на животъ, а на смерть; но Ч—въ, прежде нежели дойти до своей кареты, внезапно бросается на Шишкова и зарѣзываетъ его (et l'assassine) нѣсколькими ударами... Затѣмъ отдаетъ самъ себя въ руки правосудія, въ качествѣ убійцы. Можешь себѣ представить, какой въ городѣ произошелъ переполохъ! Александру ничего однако не пишу; не желаю, чтобы онъ первый узналъ отъ меня объ ужасной кончинѣ человѣка, къ которому былъ искренно расположенъ". О вдовѣ его Пушкину писалъ Гречъ. (*Павлищевъ*. Изъ Семейной Хроники, М. 1890, стр. 307).

Личность А. А. Шишкова сама по себѣ является очень любопытнымъ и рѣзко очерченнымъ типомъ русскаго романтика. Человѣкъ увлекающійся,

страстный игрокъ, онъ женился безъ позволенія своего военнаго начальства на увезенной дѣвушкѣ (Катеринѣ Твардовской), переводилъ Шиллера, Тика, Раупаха, Вернера, Кернера, Дюма, находился на дурномъ счету у шефа жандармовъ, какъ игрокъ, человѣкъ вольнодумный, неблагонадежный. Въ то же время онъ былъ, по справедливой догадкѣ Рябинина, противникъ крѣпостного права и его „чуждались за его образъ мыслей" (слова Греча).

XII.

Д. Н. Бантышу-Каменскому.

[Спб. 3 іюня 1834].

Милостивый Государь,

Дмитрій Николаевичь,

Не знаю какъ Васъ благодарить за доставленіе бумагъ касающихся Пугачева. Не смотря на то что я имѣлъ уже множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ, я въ нихъ нашелъ мнѣ неизвѣстныя [1]) подробности которыми непремѣнно воспользуюсь. Смирдину отдалъ [2]) вашу любопытную біогр. [3]) Панина—онъ [4]) взялъ ея (sic) къ себѣ съ благодарностью [5]). Не согласитесь ли вы участвовать въ его журналѣ и на какихъ условіяхъ.—Вы вѣроятно изволили слышать о торг. и лит. предпріятіи Плюшара — о Русск. Conversat. Великое множество Вами заготовленныхъ біогр. статей [6]) могли бы войти въ составъ этого лексикона. Не войдете ли вы въ сношенія съ Плюш(аромъ). Въ такомъ случаѣ прошу Васъ выбрать меня Вашимъ повѣреннымъ, а мы ради стараться. Съ глуб. etc.

[1]) *Было*: очень много любопытныхъ [2]) *Было*: показывалъ [3]) *Три послѣднія слова случайно зачеркнуты.* [4]) *Зачеркнуто*: все [5]) *Зачеркнуто*: и просить .... взятыя узнать условія на которыхъ [6]) *Зачеркнуто*: и долж. чтоб.. и прежнихъ долженствующихъ [7]) *Далѣе зачеркнуто*: не поручите ли вы мнѣ узнать отъ Плюшара.

Оригиналъ-черновикъ на полулистѣ почтовой бумаги больш. форм. in 4°, занимаетъ обѣ страницы; на послѣдней сбоку вписано нѣсколько разъ цифра 8 и затѣмъ такая формула: |8| 3|8|2. Письмо это по чистовому

6
2
3

оригиналу напечатано подъ № 386 въ Соч. VII, 352, откуда взята и дата

къ нашему оригиналу. Д. Н. Бантышъ-Каменскій (1786—1850) историкъ, авторъ извѣстнаго „Словаря достопамятныхъ людей русской земли М. 1836", служилъ въ это время въ департаментѣ герольдіи.

Помѣщаемое письмо служитъ отвѣтомъ на слѣдующее письмо Д. Н. Бантышъ-Каменскаго отъ 7 мая 1834 г. „Поспѣшаю передать вамъ: 1) біографію Пугачева; 2) разныя краткія біографіи, числомъ двадцать, отличившихся въ сіе смутное время вѣрностью къ престолу и содѣйствовавшихъ самозванцу; 3) біографію графа Петра Ивановича Панина, изъ коей, можетъ быть, вы что-либо почерпнете.—Первою (то есть Пугачевскою) бью вамъ челомъ, представляя оную въ полное ваше распоряженіе; вторыя прошу возвратить мнѣ, а біографію графа Панина потрудитесь (если найдете достойною) передать г. Смирдину для помѣщенія въ издаваемой имъ Библіотекѣ. Извините, почтеннѣйшій Александръ Сергѣевичъ, что за скоростію посылаю я вамъ нѣкоторыя черновыя бумаги. Счастливымъ себя почту удовлетворивъ любопытство ваше и пр. (А. С. Пушкинъ изд. Рус. Арх. I М. 1881 стр. 17). Бантышъ-Каменскій впрочемъ не принялъ участія ни въ словарѣ Плюшара, ни въ Библіотекѣ для чтенія, гдѣ мы напрасно искали его статьи о Панинѣ.

(декабрь 1834).

XIII.

И. И. Лажечникову.

Съ живѣйшею [1]) благодарностью получилъ я письмо Ваше отъ 30-го, и рукопись о Пуг(ачевѣ). Рукопись была уже мнѣ извѣстна. Она сочинена Академикомъ Рычковымъ, находившимся въ Оренб(ургѣ) во время осады. Но въ вашемъ спискѣ я нашелъ нѣкоторыя небольшія прибавленія, которыми непремѣнно [2]) воспользуюсь. Нѣсколько разъ проѣзжая черезъ Тверь, я всегда желалъ [3]) случая вамъ представиться и благодарить Васъ во-первыхъ за то истинное наслажденіе, которое доставили Вы мнѣ Вашимъ первымъ романомъ, а во-вторыхъ и за вниманіе котораго Вы меня удостоили. Съ нетерпѣніемъ ожидаю новаго Вашего творенія, изъ ко(тора)го прекр(асный) отрыв(окъ) читалъ я въ Альм(анахѣ) Макс(имовича). Скоро ли онъ выдетъ [4]) и какъ Вы думаете его выдать; — ради Бога, не по частямъ [5]); эти разсрочки выводятъ изъ терпѣнія многоч(исленныхъ) ваш(ихъ), читателей и почитат(елей). Съ глубок. и проч.

1) *Зачеркнуто*: глуб. 2) *Зачеркнуто*: съ Ваш. позв. съ глуб. и проч. 3) *Было*: возобновить старое знакомство но никогда не имѣлъ еще случая

вамъ представиться—Васъ въ это время—и благодарить. 4) *Было:* скоро ли выдеть весь романъ? По истинѣ, посредственность—и какъ онъ будетъ выдаваться. 5) *Далѣе зачеркнуто:* это значитъ вредить занимательности цѣ... и успѣху книги. Прошу васъ въ пользу... Послѣдній способъ вредитъ успѣху но и не смотря. Послѣдн. поэтъ можетъ выводить насъ изъ терпѣнія прерывая своего.

Оригиналъ-че́рновая писанъ на оторванномъ полулистѣ почтовой бумаги, большого in 4°, съ водяными знаками: А. Г. 1830, и отмѣченъ красной цифрой 10. Первое письмо Пушкина Лажечникову, напечатанное по черновой въ Сочин. VII, стр. 334—335. № 364, отнесено редакторомъ къ ноябрю 1833 г., но адресатъ (И. И. Лажечниковъ) видимо былъ сомнителенъ и опредѣленъ по догадкѣ. Съ настоящимъ, доселѣ неизвѣстнымъ письмомъ устанавливается личность адресата. Пушкинъ писалъ бусто бы въ 1833 г.: „Мнѣ сказывали, что у васъ находится рукопись Рычкова о времени Пугачева. Вы оказ.ли бы мнѣ истинное благодѣяніе, если бы позволили пользоваться нѣсколько дней сею драгоцѣнностью. Будьте увѣрены, что я возвращу ее въ цѣлости, и при первомъ вашемъ востребованіи". Наше мнѣніе,—что это письмо Пушкина не 1833, а 1834 года, и не было послано, такъ какъ его предупредилъ своимъ Лажечниковъ. Самъ онъ въ своей статьѣ: Знакомство мое съ Пушкинымъ говоритъ: „*Узнавъ*, что онъ занимается исторіей Пугачевскаго бунта, *я препроводилъ* къ нему рѣдкій экземпляръ Рычкова". (Собр. сочиненій И. И. Лажечникова, Спб. 1858, т. VII, стр. 318). Посылая 30 марта 1834 года рукопись, Лажечниковъ написалъ письмо, напечатанное въ книгѣ: А. С. Пушкинъ изд. Рус. Архива, М. 1881, т. 1, стр. 23. „Недавно узналъ я что вы пишите исторію Пугачева. У меня есть рукопись, которая можетъ быть вамъ полезна. Не зная имѣете ли вы уже копію съ нея, препровождаю ее къ вамъ на всякій случай." Отсюда мы заключаемъ, что наше письмо есть отвѣтъ 1834 г. именно на это письмо. И. И. Лажечниковъ—въ то время авторъ „Послѣдняго Новика" (М. 1831—33), а потомъ авторъ Ледяного Дома, (М. 1835) былъ съ 1831 г. директоромъ училищъ Тверской губерніи. *Альманахъ Максимовича*—Денница Москва 1834, гдѣ дѣйствительно помѣщенъ отрывокъ изъ романа Лажечникова „Ледяной Домъ" подъ заглавіемъ „Ледяная статуя" (стр. 129—152).

Впослѣдствіи Пушкинъ писалъ Лажечникову дважды: 3 ноября 1835 г. изъ Спб. и 1 мая 1836 изъ Твери (Соч. VII, стр. 389 и 398). Послѣдняя дата легко опредѣляется изъ письма 4 мая изъ Москвы—Н. Н. Пушкиной (Соч. VII, 399). На 1 письмо Л. отвѣчалъ 22 ноября 1835 (А. С. Пушкинъ, изд. Русск. Арх. I. 23—28).

(1834—35?)

XIV.

Графу А. Х. Бенкендорфу (?)

В. С.

Отвѣтъ коимъ изволили меня удостоить имѣлъ я щастіе получить—крайнѣ сожалѣю что способъ который осмѣлился я предложить оказался [1]) неудобнымъ.

Во всякомъ случаѣ почитаю [2]) за долгъ во всемъ окончательно положиться на благоусмотрѣніе В. С.

Принося В. С. искреннюю мою благодар. за вниманіе коимъ меня удостоить съ глубочай....

[1]) *Зачеркнуто приписанное сверху*: въ глазахъ ваш. [2]) *зачеркнуто*: прошу.

Черновикъ написанъ на четверкѣ грубой сѣрой линейной писчей бумаги съ водяными буквами М. Ф. А. Г. и отмѣченъ красной цифрой 15.

Возможно, что это письмо и касается вопроса объ отставкѣ и было замѣнено письмомъ XVII. Съ другой стороны, оно могло быть адресовано гораздо позже—въ 1836 году, въ виду какихъ нибудь цензурныхъ затрудненій, князю М. А. Дондукову-Корсакову (Ср. письмо XXX). Во всякомъ случаѣ мы не можемъ ручаться за точность хронологической даты этого письма и личность адресата.

(май 1835).

XV.

М. П. Погодину.

Милостивый Государь

Михайло Петровичь

Сей часъ получилъ я послѣднюю книжку Библіотеки д(ля) Ч(тенія), и увидѣлъ тамъ какую то повѣсть съ подписью Бѣлкинъ [1]) и встрѣтилъ Ваше имя [2])—то спѣшу Вамъ объявить что [3]) этотъ Бѣлкинъ не мой Бѣл(кинъ). [4]) Какъ я читать и [5]) не буду, то спѣшу [6]) и что за его нелѣпость я не отвѣчаю [7])

Это письмо доставитъ [8]) Вамъ Г. издатель Живописнаго Ежегодника — онъ собирается описать Москву, отсылаю его къ ея [9]) любовнику—

Скажите Наблюдателямъ чтобъ онѣ (sic) были немножко акуратнѣе въ доставленіи.....

[1]) *Сначала было*: подписанную Бѣлкинымъ, *затѣмъ первое слово зачеркнуто, а вмѣсто него написано:* съ подписью *и опять зачеркнуто.* [2]) *Вмѣсто этой строки была зачеркнутая другая*: въ ней, кажется, упоминается о Васъ. [3]) *Сначала было*: спѣшу оправдаться предъ Вами [4]) *Было*: не я [5]) *Было*: его [6]) *Было:* то и не знаю. *Вѣроятно далѣе что-то пропущено.* [7]) *Было*: глупость отвѣчать [8]) *Было*: Письмо вамъ это [9]) *Было*: адресую его къ Вамъ какъ историку и.

Оригиналъ на оторванной четвертушкѣ почтовой бумаги безъ филиграней и клейма. Въ правомъ углу чернилами мужская голова въ профиль плотнаго безусаго и безбородаго человѣка съ густыми бровями (Погодина?).

Въ Соч. VII стр. 386 П. О. Морозовъ указываетъ на помѣщенную въ Библіотекѣ для чтенія 1834 г. повѣсть „Пикникъ въ Токсовѣ“ А. Бѣлкина. Это ошибочно. Съ именемъ Бѣлкина помѣщены въ Библіотекѣ всего три повѣсти, но съ другими заглавіями: въ томѣ X (1835 май) отд. I стр. 134—150. — Потерянная для свѣта повѣсть (описывается путешествіе въ Парголово); въ XII т. Библ. для чтенія (1835 сентябрь) I, стр. 134—174 повѣсть „Турецкая Цыганка“, (любовь какого-то русскаго къ турчанкѣ Майляне); въ послѣдній разъ при жизни Пушкина псевдонимъ А. Бѣлкина попадается въ XVIII т. (1836 сентябрь) стр. 23 повѣсть „Джуліо“ подписана „Т и ф в ъ — А. Бѣлкинъ“ причемъ на стр. 26 Литер. лѣтописи объявляется, что съ именемъ Бѣлкина существуютъ — два отдѣльныхъ писателя. Письмо Пушкина имѣетъ въ виду именно десятый томъ. Онъ открывается Сказкой о рыбакѣ и рыбкѣ Пушкина (1—11), а имя Погодина подписано подъ статьей: Періодъ самозванцевъ (отд. III стр. 57—77). Цензурное разрѣшеніе книжки подписано А. Никитенкомъ 29 апрѣля 1835 г.

Ни журнала, ни альманаха подъ именемъ „Живописный ежегодникъ“ мнѣ неизвѣстно. Возможно, что это Авг. Семенъ, издатель (съ 1835 года) — Живописнаго Обозрѣнія. Журналъ „Московскій Наблюдатель“ выходилъ въ 1835—39 годахъ и въ редакціи его участвовали Андросовъ, Шевыревъ и Погодинъ.

Это письмо Погодина добавляетъ еще однимъ количество (16) обнародованныхъ доселѣ писемъ Пушкина къ Погодину. Кромѣ того, П. А. Ефремовъ (Соч. Пушкина т. VII, 1882 стр. 313) принимая въ разсчетъ нумерацію писемъ, напечатанныхъ въ Москвитянинѣ 1842 № 10 и сборникѣ „Утро“ 1868, указываетъ, что остаются неизвѣстными три письма I—1827—1828 г.г., II—1830 и III—1831 г. (приблизительно). Начало одного пушкинскаго, ненапечатаннаго ни у П. А. Ефремова, ни у П. О. Морозова, письма отъ 6 апрѣля 1834 опубликовано пр. П. Н. Буличемъ въ Вѣстникѣ Европы 1887 № 5 стр. 407. Итого насчитывается 21 письмо.

(май 1835?)

XVI.

Гр. А. Х. Бенкендорфу.

M-r le Comte

Je suis tout honteux [1]) d'importuner toujours [2]) V. E. [3]) mais l'indulgence et l'interêt que V. avez toujours daigné me témoigner seront l'excuse de mon indiscretion. Je n'ai pas de fortune. Jusqu'à present [4]) ni moi, ni ma femme nous n'avons encore la const . . qui . . [4]) je n'ai réçu que des fruits de mon travail [5]). Travailler pour vivre [6]) n'a pour moi rien d'humiliant [7]) mais accoutumé à l'independance il m'est [8]) t. à. f. impossible d'écrire pour de l'argent et [9]) l'idée seule suffit pour me reduire à une inaction complette [10]). La vie de P.b. est chère [10]). Jusqu'à present j'ai envisagé avec assez d'indifference la depense que je suis [11]) obligé de faire [12]); un journal poli. et litter. me donnoit [13]) tout de su e [14]) le moyen d'avoir 40.000 de revenu—cependant [15]) ce cette besogne me repugnoit tellement que je n'ai songé à avoir recours à la permission que S. M. avoit [16]) daigné m'accorder qu'à la dernière extremité.

Maintenant je me vois donc dans la necessité de couper court à des depenses qui ne [17]) m'entrainent (qu') à faire des dettes et qui me preparent un avenir d'inquietude et d'embarras [18]) sinon de misère et de désespoir [19]). 3 ou 4 ans de retraite à la campagne me mettront de nouveau dans la possibilité de reprendre à Pb. des occupations que je dois à la bonté de l'E(mpereur).

J'ai été comblé des bontés de l'Em(pereur) [20]) je serois au desespoir que S. M. put suposer (?) dans mon désir de m'eloigner de P.b autre motif [21]) que celui d'une absolue necessité [22]). N'ayant aucune ambition et peu de gout pour le grand monde [23]) le moindre signe de mécontentement [24]) suffiroit pour me retenir pour toujours dans la position ou je me trouve. Car enfin j'aime mieux être gêné dans mes affaires que périr dans l'opinion de celui [25]) qui a été mon bienfaiteur non comme souverain non par devoir [26]) et par justice mais par un libre sentiment [27]) de bienveillance independante [28]) et genereuse [29]) et certes mon dévoue-

ment à la personne de l'Emp. [30]) ne se mèle à aucune arrière-pensée gênant. Je m'y reviens donc encore une fois. C'est donc à V. m. que je remets encore une fois à decider de mon sort et c'est en vous suppl. d'agréer l'honneur (!) de ma haute consideration que je suis M . . . . de votre Excell V.

(1835 годъ)

(*Переводъ*). Мнѣ стыдно постоянно надоѣдать вашему превосходительству, но ваша снисходительность и ваше участіе, которое вы не разъ мнѣ свидѣтельствовали, будутъ извиненіемъ моей докучливости. У меня нѣтъ состоянія. До сихъ поръ ни я, ни жена моя не имѣемъ постояннаго (дохода?). Я ничего не получаю, кромѣ заработаннаго трудомъ. Въ работѣ ради хлѣба насущнаго я не вижу ничего унизительнаго, но, привыкнувъ къ независимости, я не могу писать только ради денегъ, и одна мысль объ этомъ приводитъ меня въ совершенное бездѣйствіе. Жизнь въ Петербургѣ дорога. До сихъ поръ я смотрѣлъ довольно безучастно на издержки, которыя я долженъ дѣлать. Политико-литературный журналъ сряду далъ-бы мнѣ доходъ въ 40 тысячъ, но дѣло мнѣ было такъ противно, что я только въ крайности воспользовался-бы позволеніемъ (на его изданіе), которое далъ мнѣ Его Величество. Теперь я вижу себя въ необходимости прекратить издержки, которыя ведутъ къ долгамъ и которыя готовятъ мнѣ безпокойную и трудную будущность, а можетъ быть и безвыходную нищету. Три или четыре года жизни въ деревнѣ дадутъ мнѣ возможность снова взяться за занятія въ Петербургѣ, за занятія, которыми я обязанъ добротѣ государя. Осыпанный благодѣяніями государя, я былъ-бы въ отчаяніи, если-бы его величество могъ предположить въ моемъ желаніи удалиться изъ Петербурга какой-нибудь другой мотивъ, кромѣ крайней необходимости.... Хотя я не имѣю честолюбія, и у меня очень мало расположенія къ великосвѣтской жизни, я тѣмъ не менѣе при малѣйшемъ знакѣ неудовольствія, готовъ остаться навсегда въ моемъ теперешнемъ положеніи. Я предпочитаю быть въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ потерять доброе мнѣніе того, кто былъ моимъ благодѣтелемъ не какъ государь, не по обязанности, не по справедливости, но по свободному влеченію доброты и благородства, безъ всякихъ разсчетовъ. Къ моей привязанности къ личности государя не примѣшано никакой стѣснительной задней мысли. Я еще разъ обращаюсь къ вамъ, еще разъ я ввѣряю свою судьбу, прося васъ принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи, съ которымъ остаюсь вашего превосходительства . . . .

[1]) *Зачеркнуто*: je demande pardon. [2]) *Написано сверху*. [3]) *Далѣе зачеркнуто*: avec des details. [4]) *Все между этой цифрой написано сверху и очень нечетко*. [5]) *Зачеркнуто*: et ma position dans le monde la vie de P. b. absorbe le 5000(et d'a)... nous av. qu S. M. a daigné me... Mais la vie de Pb est...mais je suis contrai... [6]) *Зачеркнуто*: certes. [7]) *Далѣе зачеркнуто*: et la reconnais-

sance n'est pas un (seulement) serie... privation (mais) la fait est qu'il. [8]) *Сверху написано и зачеркнуто*: physiquement. [9]) *Зачеркнуто*: que cette idée...... [10]) *Все, что между этими цифрами, приписано сверху.* [11]) *Было*: j'ai été [12]) *Далѣе зачеркнуто*: ayant eu la permission d'un... [13]) *Было*: qui me mettoit. [14]) *Было*: tout de suite à même [15]) *Зачеркнуто*: gazette, *но* cette *оставлено по ошибкѣ.* [16]) *Зачеркнуто*: jadis. [17]) *Это слово по ошибкѣ не вычеркнуто.* [18]) *Зачеркнуто*: je me dois à ma famille [19]) *Внизу зачеркнутая сноска*: j'ai une famille, dont je suis le seul [20]) *Было*: de S. M. [21]) *Было*: chose [22]) *Далѣе зачеркнуто*: Non seulement L'emp. a eu pour moi une bonté si indulgente en remettant mon sort entre vos mains. C'est pourquoi (je vous supplie) M-r le comte au moindre signe de mécontement ou de soupçon. [23]) *Далѣе зачеркнуто*: ce n'est que [24]) *Зачеркнуто*: ou de soupçon. [25]) *Зачеркнуто*: après avoir pu dix fois (au lieu) a mieux aimé être... [26]) *Далѣе зачеркнуто*: comme souverain, *а вмѣсто этого вписаны раньше и сверху тѣ же слова* [27]) *Зачеркнуто:* mouvements libre de generosité (deplorosité) (sic) et bienveillance et de bien libre loyale et .... [28]) *Было*: libre. [29]) *Здѣсь начинается другой отдѣльный листъ бумаги, въ началѣ котораго зачеркнуто*: depuis le premier moment (que j'ai eu le bonheur de regard que l'Emp. a (daigné) jetté les yeux moi, ja n'ai que des grâces à lui rendre— [30]) *Все сильно перечеркнуто*: à mon sentiment, de honte ou de rémords penibles mais des remords mais je ne puis me dissimuler que je n'ai aucun droit au bienf. (bontés) de l'Emp. et il m'est difficile de nouv. demander Je me borne donc à l'implorer de me faire....

Письмо написано на трехъ страницахъ почтовой бумаги in 4° со знаками А. Г. 1830 (четвертая страница оставлена чистой). Кромѣ того, въ середину былъ вложенъ еще одинъ полулистъ (двѣ страницы) такой же бумаги, на которомъ и помѣщено окончаніе письма,—на первой страницѣ полулиста. На послѣдней черновые наброски стиховъ (см. выше стр. 11), цифры и начало усатаго профиля.

Въ VII томѣ Соч. стр. 379 подъ № 423 указывается содержаніе неизданнаго доселѣ письма отъ 1 іюня 1835 года: „Пушкинъ просилъ о дозволеніи отправиться на нѣсколько лѣтъ въ деревню. При этомъ онъ говорилъ, что ни у него, ни у жены его нѣтъ обезпеченнаго состоянія, и снова описывалъ затрудненія свои жить въ Петербургѣ. Онъ также упоминалъ о желаніи издавать журналъ. Государь приказалъ спросить: хочетъ ли онъ отставки потому что и пр". Кажется, что наша черновая и представляетъ первоначальную редакцію этого неизданнаго доселѣ письма. Какъ видно изъ недавно переданнаго въ Пушкинскій Лицейскій музей печатнаго сенатскаго дѣла 30 г.г., у Н. Н. Пушкиной и другихъ наслѣдниковъ Гончаровыхъ шелъ безконечный процессъ о бумажной фабрикѣ Ао. Гончарова. Слѣдовательно, Пушкинъ могъ сказать, что и у жены его нѣтъ обезпеченнаго состоянія.

(іюнь 1835).

XVII.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

М. Г.

Гр. А. Хр. [1]).

Государю угодно [2]) было отмѣтить на письмѣ моемъ къ В. С. что [3]) не льзя мнѣ на нѣсколько лѣтъ отправиться въ деревню иначе какъ взявъ отставку [4]). Предавая совершенно судьбу мою въ волю Е. В., я желалъ бы только чтобъ [5]) рѣшеніе Е. В. не было для меня знакомъ немилости и чтобъ входъ въ Архивъ (когда обст. позвол. мнѣ) [6]) не былъ мнѣ запрещенъ.

[1]) *Зачеркнуто начало письма*: Прочитавъ отмѣтку Государя [2]) *Сначала было*: Государь изволилъ [3]) *Послѣ этого зачеркнуто*: будучи иначе [4]) *Зачеркнуто*: Е. В. приказалъ спросить у меня хочу ли се взять—[5]) *Зачеркнуто*: отставка [6]) *Слова въ скобкахъ вписаны сверху*.

Оригиналъ писанъ карандашомъ на оторван. полулистѣ почтовой бумаги большаго in 4° съ водяными знаками: рамкой изъ вѣтвей и фамиліей А. Гончаровъ. Внизу чернилами буква: S. сбоку: *возвращ. 1836*. Сравни Соч. изд. Суворина 1887, т. VIII стр. 587 и изд. Литер. фонда т. VII стр. 361 (письмо къ Жуковскому). Самое письмо въ отрывкѣ помѣщено въ Соч. т. VII стр. 379 подъ № 423. (Рус. Старина 1874 г. № 8 стр. 712).

(іюнь 1835).

XVIII.

Въ Главный комитетъ Спб. цензуры.

Честь имѣю [1]) обратиться въ Гл. Комитетъ Спб. Цензуры съ покорнѣйшею просьбою о разрѣшеніи встрѣтившихся затрудненій касательно [2]) печатанія моихъ [3]) сочиненій [4]).

Въ 1826 году Г. Имп(ераторъ) изволилъ объявить мнѣ что ему угодно быть самому моимъ цензоромъ. Въ слѣдствіи Выс. воли все что съ тѣхъ поръ было мною напечатано не проходило предварительно черезъ обыкновенную (цензуру?), но доставлено (sic) было прямо отъ Ег. В. черезъ Гр. Бенк. или изъ 3-го отдѣл.

Собств. Ег. В. Канц. [4]) при подписью(си): *съ дозв. Прав.* Такимъ образомъ были напечатаны Цыганы, повѣсть, 4, 3, (sic) 5, 6, 7 и 8 главы поэмы Евгенія Онѣгина, Полтава, поэма; 2 и 3-я часть мѣлкихъ стих., Гр. Нулинъ, повѣсть и *Исторія Пуг. бунта.* Нынѣ по случаю втораго изданія Анджело, перевода изъ Шексп(ира) напечатаннаго съ своевольными и лич. исправленіями кн(игопродавца) Смирд(ина) и второе изданіе поэмы Андж. было остановлено[5]). Г... Попеч(итель) Спб. Учеб(наго) Окр(уга)[6]) объявилъ мнѣ что не можетъ болѣе позволить мнѣ печатать моихъ сочиненій какъ доселѣ они печатались съ 1826 г. [7]) т.-е. съ подписью чиновника Собств. Канц. и съ дозволенія Пр. Между тѣмъ [8]) никакого новаго распоряженія не воспослѣдовало и такимъ образомъ отчужденный отъ Ценс. Ег. В. (цензуры Его Величества) я лишенъ права Гм. Поп. (Господиномъ Попечителемъ) печатать свои [9]) сочиненія [10]) дозволенныя Самимъ Го. Им. Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ Г. Имп. изволилъ возвратить мнѣ [11]) сочиненіе (и) дозволилъ мнѣ его печатать за исключеніемъ собственноручно замѣченныхъ мѣстъ. Не могу [12]) я болѣе обратиться для подписи въ Собств. Кан. Е. В.— и по неволѣ утруждаю комитетъ вопросомъ [13]) какую новую форму предпишетъ онъ мнѣ [14]) для представленія моей рукописи въ типографію?—

[1]) *Было*: Осмѣливаюсь: *зачеркнуто случайно вмѣстѣ съ этимъ словомъ и слѣдующее*: обратиться. [3]) *Зачеркнуты оба слова*; *кромѣ, того еще разъ зачеркнутъ и конецъ фразы со словъ*: О разрѣшеніи [4]) *Далѣе зачеркнуто*: и что могло... одно что... для напечатанія же употреблена была фор. съ [5]) *Вмѣсто этой фразы прежде было*: Нынѣ объявлено мнѣ было, что по случаю перевода поэмы изъ Шексп. исправ. и передѣлан. дать мѣсто безполезно скудоум. исправленіямъ г. Ценс. Ник)итенка) и Книгопр. Смирдина Комитетъ неисправл. [6]) *Четыре послѣднихъ слова вписаны карандашомъ.* [7]) *Было*: не зная какъ въ такомъ и *далѣе*: и съ формулою [8]) *Зачеркнуто*: отъ Е. В. никакого новаго распоряженія. [9]) *Было*: мои [10]) *Зачеркнуто*: даже. [11]) *Зачеркнуто*: нѣсколько [12]) *Первоначально было*: Послѣ того что я (не имѣя) не могу я и не хочу [13]) *Зачеркнуто*: куда прикажетъ мнѣ обратиться [14]) *Зачеркнуто*: для представленія въ Ц. Ком.

Оригиналъ-черновикъ занимаетъ четыре страницы сложеннаго полулиста почтовой бумаги фор. in 4° съ водянымъ знакомъ А. Г. 1834. Анненковымъ помѣчено: *цит.* Письмо по чистовому оригиналу, въ которомъ кое-что опущено самимъ Пушкинымъ, напечатано подъ № 433 въ Соч. VII, 386. Дополненія въ скобкахъ принадлежатъ редактору изданія. Курсивъ означаетъ зачеркнутое въ оригиналѣ.

(іюнь 1835).

XIX.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

Обращаюсь къ В. С. съ жалобой и покорнѣйшею просьбою. По случаю [1]) затрудненія Цензуры(ой?) изданія одного изъ моихъ стихотвореній принужденъ я былъ во время Ваш. отъѣзда обратиться [2]) въ Цензурн. комитетъ съ просьбой о разрѣшеніи встрѣтив. недоразумѣнія. Но [3]) Комитетъ не удостоилъ просьбу мою отвѣтомъ. Не знаю чѣмъ могъ я заслуж. таковое небреженіе [4]) но не одинъ изъ русск. писателей не притесненъ (sic) болѣе моего. Сочиненія мои одобренныя [5]) Государемъ остановлены при ихъ объявленіи — печатаются съ своевольными поправками Ценсора, жалобы мои оставлены безъ вниманія [6]). Я не смѣю печатать мои сочиненія ибо не смѣю [7])...

[1]) *Зачеркнуто*: недоразумѣнія встрѣтившагося (происшедшаго по) при случаѣ | въ пропускѣ. [2]) *Было*: подать [3]) *Было*: Но Цен. [4]) *Далѣе зачеркнуто*: можетъ быть въ бумагѣ моей не соблюдены указаныя формы но я [5]) *Было*: пропущенныя [6]) *Зачеркнуто*: не знаю | лишенъ | но даже способа ихъ печатать [7]) *Было*: могу.

Оригиналъ — черновикъ, безъ конца, занимаетъ двѣ страницы малой осьмушки синеватой бумаги помѣченъ красной цифрой 17. На I стр, помѣта Анненкова: *цит.*

(іюль 1835).

XX.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

En demandant la permission d'etre l'editeur d'une gazette [1]) je sentois moi — même tous les inconvenients de cette entreprise. Je m'y voyois forcé par de tristes circonstances: ni moi, ni ma femme nous n'avons encore notre fortune [2]). Celle de mon père est si derangé que j'ai été obligé d'en prendre la direction pour assurer un avenir au reste de ma famille. Je ne voulois devenir [3]) journaliste que pour ne pas me reprocher d'avoir negligé un moyen qui me donnant 40000 de revenu [4]) me mettoit hors d'embarras. Mon projet

n'ayant pas eu l'agrément de S. M., j'avoue que me voila soulagé d'un grand poids mais aussi je me vois obligé d'avoir recours aux bontés de l'Empereur qui maintenant est mon seul espoir. [5]) Je vous demande la permission Mr. le. C. [6]) de vous exposer ma situation et de remettre ma requette à votre protection. L'em. en daignant me prendre à Son service m'a fait la grace de me fixer 5000 d'ap. Cette somme est énorme [7]) et cependant (ne) me suffit pas pour vivre a P. b. ou je suis obligé de depenser 25.000 [8]) et pouvoir vivre pour payer toutes mes dettes, arranger les affaires de ma famille et être enfin libre de me livrer sans trouble entièrement (nous fumes occupés) a mes travaux... occupations. Il me suffit [9]) de trouver à faire un emprunt de 100.000 mais c'est impossible. Emp... [10]) qui jusqu'a present ne s'est pas lassé de me combler de grâce mais qu'il m'est penible. Cette somme represente les interêts d'un capital de 125.000. [11]) Si au lieu de mes appointements S. M. me fesoit la grâce de m'en donner ce capital en emprunt pour 10 ans et sans interêts je serois parfaitement tranquille... [12]).

(*Переводъ*). Прося позволеніе быть издателемъ Литературно-политической газеты, я самъ чувствовалъ всѣ неудобства этого предпріятія. Печальныя обстоятельства къ тому меня принудили: ни у меня, ни у жены нѣтъ состоянія; состояніе моего отца такъ растроено, что я долженъ былъ взять на себя управленіе имъ, чтобы обезпечить будущность, по крайней мѣрѣ, моей семьи. Мнѣ приходится стать журналистомъ, чтобы не упрекать себя въ пренебреженіи средствомъ, которое, принося мнѣ 40 тысячъ дохода, выводило меня изъ тягостнаго положенія. Я признаюсь, что неодобреніе государемъ моего проекта сняло-бы съ меня тяжелое бремя, но съ другой стороны мнѣ пришлось-бы обратиться къ щедрости государя, который теперь моя единственная надежда. Позвольте мнѣ, графъ, описать мнѣ мое положеніе и просить вашего покровительства моей челобитной. Государь, удостоивъ принять меня на службу, милостиво назначилъ мнѣ 5000 т. жалованья. Эта сумма громадна, и однако, ея не хватаетъ для жизни въ Петербургѣ. Я долженъ тратить здѣсь 25,000 и притомъ платить всѣ долги, устраивать семейныя дѣла и, наконецъ, имѣть свободное время для своихъ занятій. Мнѣ достаточно было-бы занять 100,000, но теперь это невозможно.... Эта сумма (5,000) представляетъ доходъ съ капитала 125,000. Если-бы вмѣсто моего жалованья, государь который продолжаетъ осыпать меня своими милостями, что мнѣ тяжко, соизволилъ дать мнѣ этотъ капиталъ взаймы на десять лѣтъ—безъ процентовъ, я былъ-бы совершенно успокоенъ.

[1]) *Зачеркнуто*: litt et pol. [2]) *Было*: nous n'avons pas encore de fortune assurée [3]) *Зачеркнуто*: être [4]) *Эти пять словъ приписаны сверху.* [5]) *Было*: d'avoir encore recours aux dernières bontés de l'Empereur. J'ose soumettre

M. le comte car maintenant lui seul peut [6]) *Было*: Je vois donc supplier de me permettre [7]) *Эта фраза зачеркнута и вторично написана, а далѣе было*: cette somme toute enorme qu'elle est ne me suffit pas. [8]) *Зачеркнуто*: mon travail pu... je puis toujours au lieu [9]) *Зачеркнуто*: de 100,000 non en pur dou... mais comme emprunt [10]) Слово Emp. *написано въ строку, а все до слова* penible *помѣщено въ сноскѣ.* [11]) *Было*: Si donc ne | mett ant mes. [12]) *Все это перечеркнуто, а далѣе можно прочесть зачеркнутое*: et si n' je n'aurois qui avec la seule chance de. de- *и письмо прерывается.*

Эта черновая на почтовой бумагѣ большого формата in 4°, съ водяными знаками А. Г. 1834; письмо занимаетъ 2¼ страницы. Писано крайне небрежно и трудно для прочтенія.

Вѣроятно, наше письмо написано въ концѣ іюня 1835 г. и представляетъ вторую черновую того письма, котораго пересказъ находится въ Сочин. VII, стр. 379, № 423. Ср. выше письмо XVI, которое находится въ тѣсной связи по ходу мыслей съ даннымъ письмомъ, но послѣднее представляетъ уже шагъ впередъ — просьбу о займѣ, а о поѣздкѣ въ деревню уже не упоминается.

Дальнѣйшія отношенія видны изъ слѣдующихъ писемъ напечат. въ Соч. VII подъ № 424 (отъ 22 іюня 1835 г.) и 425 (отъ 26 іюля того же года). На послѣднемъ резолюція рукой Бенкендорфа: L'empereur lui accorde les 30000 roubles en retenant, comme il le demande, ses appointements 29 іюля 1835 г., ср. *Н. А. Гастфрейнда* Пушкинъ. Документы и пр. Спб. 1900, стр. 47—51.

Другая черновая этого же письма на оторванномъ полулистѣ писчей линейной бумаги, съ годомъ 1834, отмѣчено красной цифрой 13 и помѣтой П. В. Анненкова „цит." Дѣйствительно, упоминаніе объ этомъ займѣ, но очень краткое существуетъ въ Матеріалахъ 1 изд., стр. 391 и 2 изд., стр. 384.

Сообщаемъ ее для сличенія съ первоначальнымъ текстомъ

En demandant la permission d'etre l'editeur d'une gazette litt et pol. je sentois moi — même tous les inconvenients de cette entreprise. Des affaires tres derangés tout à... mais l'état de mes affa. Je m'y voyois forçé par de circonstance penible derangé non par ma faute se... d. S. M... ... me delivra d'un grand poids mais mon embarras et toujours le même. Ma demande n'ayant que l'agrement de S. M. me voila delivré d'un grand poids mais l'éxtreme embarras des affaires de ma famille (ma fortune étant toujours) m'obligent encore d'avoir recourir à ses boutés dont Je l'avais fait pour l'acquit. de ma conscience afin de ne pas me reprocher d'avoir negligé le moyen qui me mettoit hors d'embarras et qui assuroit ma fortune S. M. en daignant me prendre à Sa servi me fit (donnant) la grace de m'assigner 5000 d'appointems (a fait (pour moi) (assigner) plus que jamais je n'avois m'esperer Cependant cette somme... qui represente les interets de 125000 toute enorme qu'elle est (si l'on prendra tout à direction (est) m' est d'un faible... dans une ville où je de depense pres de 25000 ni moi ni ma femme nous n'avons pas encore pas de fortune assurée celui de mon père est si derangé que j'ai été d'en prendre la direction pour assurer un avenir non á moi mais au reste de ma famille (S. donc) S.

M. au lieu de ces 5000 par l'an qui d'appointement (tout une somme enorme a... vu l'etat mes appoint.) me faira la grâce de me prêter (m'enprêter le capital (un somme) qui la represente pour dix an) pour dix an (interets, mes affaires seront arrangées) un capital (je pourrai me livrer vivre) qui puissent me mettre a mon aise (car alors).

arrangeroit toutes mes affaires et me donnerait la possibilité de vivre (. . . .) á Pb. et de me livrer a mes (des) travaux (sans étre troublé par de embarr... Vraiment il est impossible (en Russie d'avoir) d'emprunter une somme pareille aussi forte. Il n'y a que l'Empereur.

| 33200 |

12
250
600
24
3200
1600

(22 іюля 1835).

XXI.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

Monsieur le comte.

J'ai eu l'honneur de me presenter à la porte de Votre Excellence, sans avoir eu le bonheur de La trouver chez elle [1]). J'etais venu pour vous rendre grace [2]) de l'interet que vous avez voulu me temoigner et pour vous exposer ma situation [3]). Pendant les 4 ans de mon mariage j'ai contracté près de 60000 r. de dettes. J'ai éte de plus obligé de prendre en main le bien [4]) de ma famille. Cela m'a si fort embarassé que je suis obligé de renoncer à un héritage et que les seuls moyens que . . . j'avois à mettre ordre à mes affaires, étaient — ou de m'installer à la campagne — ou bien d'emprunter une fois pour toute . . . . une forte somme d'argent [5]) mais il est presque impossible en Russie [6]) de faire de faible garantie que grands emprunts à moins de s'adresser à l'Empereur car vu la trop la loix accorde [7]) aux créanciers les emprunts sont pour la plupart des dettes entre amis & sur parole. La reconnaissance n'est pas pour moi un sentiment....

(*Переводъ*). Я имѣлъ честь безпокоить Ваше Превосходительство, но, къ сожалѣнію, не засталъ Васъ дома. Я пріѣзжалъ, чтобы поблагодарить Васъ за Ваше вниманіе ко мнѣ и чтобы объяснить мое положеніе. За четыре года моей супружеской жизни я задолжалъ около 60 тысячъ и принужденъ былъ взяться за фамильное имѣніе, но оно меня такъ запутало, что я для устройства

своихъ дѣлъ принужденъ или поселиться въ деревнѣ или занять большую сумму, чтобы сразу отдѣлаться отъ долговъ; но въ Россіи занять крупную сумму почти невозможно и приходится обращаться къ государю, такъ какъ законы даютъ слабую гарантію заимодавцу и займы заключаются обыкновенно между друзьями и на честное слово. Благодарность для меня чувство...

[1]) *Далѣе зачеркнуто*: C'est a Vous M^r le Comte je prends... Permettez moi M^r le Comte de comblé de bonté de S. M. c'est à vous M^r le comte que je voudrais m'adresser. [2]) *Зачеркнуто*: remercier. [3]) *Далѣе зачеркнуто:* Dans la..... La reconnaissance . . . 60000. [4]) *Было:* la fortune [5]) *Зачеркнуто*: De dernier parti m'étoit presque impossible vu qu'il est. [6]) *Далѣе зачеркнуто*: de contraiter d'autre dette d'emprunter autrement sauf que les fortunes des nobles autrement que sur parole et vu que la loix accorde une trop faib... [7]) *Зачеркнуто*: Les dettes que nous contractons sont (étant). Оригиналъ написанъ на оторванномъ полулистѣ почтовой бумаги большого in 4° ф. съ водяными знаками: А. Г. и 1834. Это черновая письма въ Соч. VII стр. 379 № 424.

(26 іюля 1835).

XXII.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

Il m'en coute au moment que je reçois une grâce d'en demander deux autres, mais je me decide à avoir recours en toute franchise à Celui qui a daigné être ma Providence. De mes 60,000 roubles de dettes la moitié sont des dettes d'honneur; pour les acquitter je me vois dans la nécessité de contracter des dettes usuraires, ce qui redoublera mes embarras, ou bien me mettra dans la necessité d'avoir de nouveau recours à la generosité de l'Empereur. Je supplie donc Sa Majesté de me faire une grace pleine et entière: premierement, en me donnant la possibilité d'acquitter ces trente milles roubles et en second lieu en daignant [1]) me permettre de regarder cette somme comme [2]) un emprunt [3]) ainsi que les 20,000 [4]) que je dois déjà pour l'impression de mon ouvrage historique. Je supplie S. M. [5]) susprendre le payement des mes appointements jusqu'à ce qu'elle ne fut acquitée.

(*Переводъ*). Мнѣ тяжело въ моментъ полученія милости выпрашивать еще двѣ, но я откровенно прибѣгаю къ тому, кто удостоилъ меня быть моимъ провидѣніемъ. Изъ 60,000 суммы долговъ моихъ половина — долги

чести; чтобы уплатить ихъ мнѣ приходится занимать у ростовщиковъ, что вдвойнѣ запутываетъ меня и заставляетъ прибѣгнуть снова къ щедрости Государя. Я прошу Его Величество оказать мнѣ цѣльную широкую милость: во-первыхъ, дать мнѣ возможность уплатить вышеупомянутыя 30 тысячъ, а во-вторыхъ, позволить мнѣ смотрѣть на эти деньги, какъ и на 20 тысячъ, выданныя мнѣ для напечатанія моего историческаго труда,—какъ на заемъ. Я умоляю Его Величество прекратить мнѣ выдачу жалованья до тѣхъ поръ пока заемъ не будетъ уплаченъ.

Двѣ страницы черновика, на почтовой бумагѣ in 4° съ золотымъ обрѣзомъ, видимо переписанныя на чисто. Письмо представляетъ варіанты къ письму напечат. въ Соч. VII, стр. 380 № 425.

[1]) *Было*: veuillant bien. [2]) *Приписано сверху и потомъ зачеркнуто*: ainsi que le 20 m. que. [3]) *Дальше зачеркнуто все написанное сверху, что нами помѣщено въ текстѣ до слова*: ouvrage. *Но еще раньше среди текста было написано и затѣмъ зачеркнуто*: et que joint (aux) à la somme que je dois deja. [4]) *Это слово зачеркнуто.* [5]) *Раньше было*: Je supplie donc de faire.

(августъ 1835).

XXIII.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

Обращаясь [1]) къ В. С. съ покорнѣйшей просьбою, осмѣливаюсь утрудить Ваше вниманіе объясненіемъ моего дѣла.

Въ слѣдствіи дом. обстоят. [2]) въ нынѣшнемъ году [3]) принужденъ я былъ подать въ отстав. Г. Имп. изволилъ отвѣчать [4]) что онъ не хочетъ отрывать отъ моихъ историческихъ трудовъ, и приказалъ выдать 10.000 руб. *на вспоможеніе* [5]). Этой суммы недостаточно было мнѣ для исправленія моего состоянія [6]). Мнѣ нужно было 30.000 въ обрѣзъ для необходимой уплаты. [7]) Оставаясь въ П.Б. я долженъ былъ или запутать мои дѣла или прибѣгать къ вспоможеніямъ и къ милостямъ [8])—средству къ которому я не привыкъ [9]) ибо до сихъ поръ [10]) былъ славу Богу [11]) независимъ и жилъ моими трудами. И такъ осмѣлился я просить Е. В. объ милостяхъ. 1) О выдачѣ мнѣ 30.000 взаймы вмѣсто вышеписаннаго вспоможенія 2) о удержаніи моего жалованья до уплаты сей суммы etc. Госу(дарю) угодно было согласиться на то и на другое, но Государемъ [12]) изъ казначейства выдано мнѣ вмѣсто 30.000 только 18.000 за удержаньемъ 10.000 изъ суммы [13]) выданной мнѣ въ 1834 [14]) году на напечатаніе одной книги. Такимъ образомъ я

болѣе чѣмъ когда нибудь нахожусь въ стѣсненномъ положеніи, ибо остаюсь жить въ П.Б. будучи лишенъ 5000 жалованья и съ долгами [15]) недоплаченными.

Осмѣливаюсь просить и В. С. [16]) о двухъ милостяхъ: 1) о разрѣшеніи додать мнѣ ту сумму [17]) сполна, о которой просилъ я Гос. 2) о позволеніи платить мнѣ одни проценты съ суммы etc., покамѣсть обстоятельства дозволятъ мнѣ внести оную сполна.

[1]) *Было*: Осмѣливаюсь обратиться *и сверху по французски*: Je [2]) *Было*: Долги и стѣсненныя обстоятельства принудили (побудили) меня. [3]) *Зачеркнуто:* подать въ отставку дабы ѣхать въ деревню для поправленія разстроенныхъ дѣлъ. [4]) *Было*: угодно было сказать. [5]) *Сбоку зачеркнуто:* милость Е. В. драгоцѣнна: [6]) *Дальше зачеркнуто:* я просилъ Ег. В. дабы во-первыхъ благоволилъ онъ мнѣ нѣкоторыя [7]) *Дальше зачеркнуто*: долговъ и я госуд. просилъ... [8]) *Было*: дѣла или обращаться къ милости Царской и къ пособіямъ. [9]) *Дальше зачеркнуто*: и которое тяжело. [10]) *Сбоку приписано и зачеркнуто*: до той поры какъ угодно было Г—ю принять меня въ службу и назначить мнѣ жалованье. [11]) *Эти два слова вписаны потомъ* [12]) *Это слово вставлено послѣ, какъ и зачеркнутое подъ нимъ*: по предл. В. С. [13]) *Было*: 20.000. [14]) *Цифра зачеркнута.* [15]) *Эти три слова были зачеркнуты и снова написаны и дальше*: и имѣя 18.000. [16]) *Дальше зачеркнуто*: обратить вниманіе . . . [17]) *Зачеркнуто*: сумму которая мнѣ необ.

Оригиналъ—черновой написанъ на трехъ страницахъ листа сѣроватой линейной писчей бумаги съ водянымъ знакомъ А. Г. и 1834. Первая страница исписана вся, на второй и третьей заняты только правая и лѣвая половина, а другія половины оставлены въ видѣ внутреннихъ полей для дополненій, которыя внесены нами въ текстъ. Письмо не кончено и обнародовано не было. По содержанію оно должно быть помѣщено послѣ обнародованныхъ выше двухъ писемъ къ гр. Бенкендорфу 22 іюля (см. № XXI) и 26 іюля 1835 г. (Соч. VII стр. 379 и 380 № 424 и 425). На первомъ, въ чистовомъ экземплярѣ, помѣта рукою гр. Бенкендорфа: L'empereur lui propose 10.000 et 6 mois de congé au bout duquel il verra s'il doit prendre son congé ou non; на второмъ: l'Empereur lui accorde les 30000 roubles en retenant comme il le demande, ses appointements, 29 іюля 1835, и дальше выноска объ отношеніяхъ къ разнымъ лицамъ въ минист. финансовъ отъ 1 августа. Получивъ отпускъ 27 авг., Пушкинъ 7 сентября уѣхалъ въ Михайловское.

(сентябрь 1835)

XXIV.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

Возвратясь въ Пб. узналъ я, что Вы изволили извѣщать о Выс. соизв. (Г. Его В) на почтительнѣйшую просьбу В. С. мною при-

несенную. Обязанный успѣшностью ея Вашему ходатайству приношу (позвольте принести) Вамъ искреннюю глубокую мою благодарность за снисходительное (ность) вниманіе коимъ удостоили Вы меня посреди Вашихъ важныхъ трудовъ и за могущественное ходатайство коему обязанъ я успѣхомъ моего дѣла.

Оригиналъ—черновая, набросанъ карандашомъ на синеватой почтовой бумагѣ in 4°. На оборотѣ стихи: „Если ѣхать Вамъ случится" и „Опять на родинѣ" (см. выше стр. 27). Красная цифра 33. Въ скобкахъ помѣщено зачеркнутое въ оригиналѣ. Благодарность Пушкина Бенкендорфу вызвана окончательнымъ устройствомъ денежныхъ дѣлъ поэта (см. выше стр. 112). Вернулся П. въ Спб. въ концѣ октября, по случаю болѣзни матери. Въ заголовкѣ письма опечатка: *сентябрь* вм. октябрь.

(декабрь 1835)

XXV.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

J'ose soumettre à la decision de votre Excell. En 1832 S. M, a daigné m'accorder la permission d'être l'éditeur d'un journal politique et litteraire. Ce metier n'est pas le mien et me repugne sous bien des rapports, mais les circonstances m'obligent d'avoir recours a un moyen dont jusqu'à present j'ai cru pouvoir me passer. Je demeure à P.b. où grace à S. M. je puis me livrer à des occupations plus importants et plus à mon gout, mais la vie que j'y mène entrainant à des depenses, et les affaires de famille étant [1]) tres derangé, je me vois dans la necessité soit de quitter des travaux [3]) historiques qui me sont devenus chérs, soit d'avoir recours aux bontés [4]) de L'E. [5]) auquels je n'ai d'autres droits que les bienfaits dont il m'a déjà accablé [6]). Un journal m'offre le moyen de demeurer à P. et de faire face à des engagements sacrés. Je voudrois donc être l'editeur d'une gazette en tout pareille à la Сѣв. Пчела, et quand aux articles purement litteraires [7]), comme critiques de longue haleine, contes, nouvelles, poёmes etc, qui ne peuvent trouver place [8]) dans un feuilleton je voudrois les publier à part, un volume tout les 3 mois dans la genre des Rewiews anglaises. Je vous demande pardon, mais je suis obligé de tout vous dire. J'ai eu le malheur de m'attirer l'inimitié de M-r le ministre de l'Instr. publ. ainsi que celle de M-r le P. D. né Kors. Déjà tous les deux me l'on(t) fait sentir d'une manière assez desagréable. En entrant dans une car-

riére on je vois dependre d'eux je serai perdu sans votre protection im(m)édiate. J'ose donc vous supplier d'accorder à mon journal un censeur, tiré de votre chancellerie [9]); celà m'est d'autant plus indispensable que mon journal devant paraitre en même tems que la Сѣв. Пч. je dois avoir le tems de traduire les mêmes articles sous peine d'être [10]) obligé de réimprimer le lendemain les nouvelles publics (de) la veille, ce qui suffiroit deja pour ruiner toute l'entreprise.

[1]) *Было*: m'occuper. [2]) *Зачеркнуто*: qui. [3]) *Было*: occupations. [4]) *Было*. bienfaits. [5]) *Зачеркнуто*: j'en suis déjà accablé. [6]) *Зачеркнуто*: si la reconnaissance est un sentiment. [7]) *Зачеркнуто*: qui par. [8]) *Было*: être suprimé: [9]) *Сначала это слово было зачеркнуто и поставлено*: ministère. [10]) *Было*: articles et n'être...

(Переводъ). Повергаю сужденію Вашего Превосходительства нижеслѣдующее. Въ 1832 г. Его Величество соизволилъ разрѣшить мнѣ быть издателемъ литературно-политическаго журнала. Хотя это ремесло не мое и было мнѣ всегда противно по многимъ причинамъ, однако обстоятельства заставляютъ меня прибѣгнуть къ этому средству, отъ котораго я думалъ быть свободнымъ доселѣ. Я живу въ С.-Петербургѣ, гдѣ благодаря Государю могу предаваться болѣе важнымъ и болѣе для меня пріятнымъ занятіямъ, но проживаніе въ немъ вызываетъ много расходовъ, а хозяйственныя дѣла мои крайне разстроены. Вотъ почему я вижу себя вынужденнымъ необходимостью бросить историческіе труды, которые стали мнѣ такъ дороги, или прибѣгать къ щедротамъ Государя, на которыя не имѣю никакихъ правъ и на которыя смотрю какъ на сыплющіяся на меня милости. Журналъ даетъ мнѣ возможность жить въ Петербургѣ и выполнять мои священныя обязательства. Я хотѣлъ бы быть издателемъ газеты совсѣмъ въ родѣ Сѣверной Пчелы, а что касается до чисто литературныхъ статей, какъ-то подробныхъ критикъ, разсказовъ, повѣстей и пр., которыя не могутъ помѣститься въ фельетонѣ, я хотѣлъ бы издавать ихъ сразу, по одному тому въ 3 мѣсяца въ родѣ англійскихъ Rewiews. Простите, но я долженъ все сказать Вамъ. Я имѣлъ несчастіе возбудить неудовольствіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и князя Дондукова-Корсакова. Оба мнѣ уже сумѣли показать его очень непріятнымъ образомъ. Теперь вступая на путь дѣятельности, которая отъ нихъ вполнѣ зависитъ, я чувствую себя пропавшимъ безъ Вашего непосредственнаго покровительства. Покорнѣйше прошу Васъ согласиться назначить моему журналу особаго цензора изъ Вашей канцеляріи; это мнѣ тѣмъ болѣе необходимо, что мой журналъ будетъ выходить одновременно съ Сѣверной Пчелой, и мнѣ придется одновременно переводить тѣ же статьи, избѣгая опоздавшихъ на день перепечатокъ вчерашнихъ новостей: это одно заставитъ рухнуть все предпріятіе.

Оригиналъ,-черновикъ написанъ на полулистѣ синеватой бумаги ф. in 4°, сначала сложенной пополамъ (1 стр.), а потомъ исписанной внутри (2 и

3 стр.) поперекъ и помѣченной красной цифрой 80. Это — черновая письма № 442—Сочин. VII, 391 отъ 31 декабря 1835 г. Ср. слѣдующее письмо.

XXVI.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(Спб. декабрь 1835)

Имѣю щастіе повергнуть [1]) на разсмотрѣніе Его В.—*Записки* Бригадира [2]) *Моро* о походѣ 1711 года—съ моими примѣчаніями и прдомъ (переводомъ) [3]). Прося о дозволеніи мнѣ напечатать... Осмѣливаюсь безпокоить В. С. покорнѣйшею просьбою [4]). Я не участвую въ изданіи ни одного журнала и такимъ образомъ лишенъ моихъ доходовъ [5]). Я желалъ бы въ нынѣшнемъ году издать 4 тома [6]) (на подобіи Англ. Review) [7]). Они (будутъ) [8]) состоять изъ статей чисто литературныхъ (какъ-то повѣсти стихотворенія..) изъ ученыхъ и историческихъ отрывковъ и [9]) изъ критическихъ разборовъ Русской и иностр. литературы [10]). Отказавшись отъ участія во всѣхъ нашихъ журналахъ [11]) я лишился и своихъ доходовъ—изданіе таковой Rewiew [12]) доставило бы мнѣ вновь независимость а вмѣстѣ и способъ продолжать труды [13]) мною начатыя—это было бы для меня настоящимъ [14]) благодѣяніемъ [15]).

[1]) *Зачеркнуто*: представить. [2]) *Вписано сверху*. [3]) *Послѣ этого зачеркнуто*: отъ любопытное во мног. При семъ осмѣливаюсь просить у Ваш. С. позволенія. [4]) *Далѣе перечеркнуто* и *зачеркнуто*: я отказался... въ положеніи... принужденный... отъ участія я отказался участвовать... думалъ издавать... отказался въ журн. [5]) *Зачеркнуто*: si tout est fini faites moi un signe quelconque (*оборотъ листа*). Мнѣ необходимо имѣть свой журналъ 1836. [6]) *Зачеркнуто*: и своихъ и чужихъ сочиненій. [7]) *Зачеркнуто:* не знаю подходитъ ли русс.... [8]) *Зачеркнуто*: будутъ заключать. [9]) *Зачеркнуто*: тогда. [10]) *Зачеркнуто*: Не знаю: Г до чего Будучи подъ.. [11]) *Зачеркнуто*: таковая Review была бы для... [12]) *Зачеркнуто*: дозволеніе сдѣлало бы меня независимымъ.. [13]) *Передѣлано изъ*: способность заниматься моими трудами. [14]) *Зачеркнуто*: Новымъ. [15]) *Зачеркнуто*: Госуд. Гос.

Черновая на листѣ писчей бумаги занимаетъ 2 страницы 1 полулиста. Внизу видѣнъ оттискъ бѣлаго штемпеля съ изображеніемъ двуглаваго орла. Помѣта рук. П. В. Анненкова: *цит.* Ср. Соч. VII, стр. 391, № 442. Искренность этого письма потверждается и словами Плетнева, редактора Современника съ 1837 г. „Пушкинъ, писалъ Плетневъ въ 1844 г. началъ его просто для 25 т. р. которыя въ немъ считалъ вѣрными онъ... ошибся..." (Переписка Я. К. Грота съ Плетневымъ Спб. 1896, II, 294). Князь М. А. Дондуковъ-

Корсаковъ былъ въ это время Попечителемъ Спб. Учебнаго Округа и предсѣдателемъ Цензурнаго Комитета. Было ли это письмо послано или замѣнено слѣдующимъ письмомъ, не знаю. Во всякомъ случаѣ П. издавать газету не пришлось: ему было дано Высочайшее разрѣшеніе лишь на изданіе 4 томовъ сборника подъ именемъ журнала. Оно было объявлено въ цензурѣ 16 января 1836 года за № 16 (тамъ же II, 957).

(мартъ 1836).

XXVII.

А. Л. Крылову.

Милостивый Государь

Александръ Лукичь

Князь М. А. Корсаковъ писалъ мнѣ что письма изъ Парижа будутъ разсмотрѣны въ Высшемъ комитетѣ. Препровождаю ихъ къ Вамъ; одно замѣчаніе: письма изъ Парижа Тургенева печатаются въ М. Наблюдателѣ, не какъ статьи политическія, а литературныя (*далѣе оборвано*).

Оригиналъ занимаетъ одну страницу полулиста синеватой бумаги, сложенной пополамъ. На 2 и 3 страницахъ черновая французскаго письма Жобару, а на 4 черновая письма къ Дондукову и рисунокъ карандашомъ. А. Л. Крыловъ—цензоръ; о немъ см. въ помѣщаемыхъ ниже его письмахъ къ А. С. Пушкину. Статьи Тургенева помѣщались въ Московскомъ Наблюдателѣ въ извлеченіяхъ и безъ его подписи. А. И. Смирнова писала 4 мая 1836 г. кн. П. А. Вяземскому: „Я сейчасъ узнала Тургенева въ его парижскомъ дневникѣ: онъ нанизываетъ громкія имена и рекомендуетъ книги, которыхъ самъ не читаетъ"... Самъ Тургеневъ былъ недоволенъ печатаньемъ его писемъ, компрометирующихъ его въ глазахъ парижскихъ друзей. (А. С. Пушкинъ изд. Русск. Арх. М. 1885 II, стр. 63). Дѣло идетъ о статьѣ: „Парижъ (хроника русскаго)" въ Современникѣ 1836 г. стр. 158—295—цензурное дозволеніе подписано 31 марта А. Л. Крыловымъ. Ср. Сочиненія П. А Плетнева. Спб. 1885 т. III стр. 393.

(6 апрѣля 1836).

XXVIII.

Князю М. А. Дондукову-Корсакову.

Осмѣливаюсь обратиться къ В. С. съ покорнѣйшею просьбою [1]). Я конечно не могу жаловаться на строгость и на притѣснительность цензуры, но всѣ статьи подданыя (sic) много пропущены были [2]) единственно по Вашему снисхожденію, ибо [3]) А. Л. Крыловъ со

всѣми статьями, поступившими съ моей под(писью) относился въ комитетъ, не рѣшавшись [4]) пропустить чтобы это ни было. Разрѣшеніемъ оныхъ обязанъ я собственно [5]) снисхожденію В. С-ва.— Принося Вамъ искреннюю мою благодарность [6]), не могу вмѣстѣ не замѣтить, что сей способъ такого двойнаго цензурованія чрезвычайно для меня не удобенъ. Во первыхъ мнѣ совѣстно поминутно обращаться [7]) къ В. С. съ ничтожными запросами [8]) такъ какъ я желалъ бы пользоваться правомъ Вами мнѣ даннымъ только въ случаяхъ истинно затруднительныхъ и въ самомъ дѣлѣ требующихъ разрѣшенія высшаго начальства—во вторыхъ такая двойная цензура отымаетъ у меня такъ много времени, что [9]) ж(урналъ) м(ой) не можетъ выходить въ положенный срокъ. Я не жалуюсь [10]) на излишнюю мнительность моего Цензора, ибо на немъ лежитъ [11]) отвѣтственность, м. б. неограниченная Ц(ензурнымъ) уставомъ; но осмѣливаюсь просить В. С. о позволеніи избрать мнѣ еще одного цензора [12]) дабы такимъ образомъ [13]) вдвое ускорить ходъ [14]) моего журнала [15]), который безъ того совершенно остановится или упадетъ.

[1]) *Послѣ того было*: журналъ мой ценсур. ценс. А. Л. Крыловъ; конечно жаловаться на его излишнюю строгость или на притѣснительность ценсуры пропустившей всѣ мои... *Сюда же вѣроятно относятся и написанныя на 1 страницѣ четыре строки:* я (конечно) и не имѣю права жаловаться на строгость ценсуры ибо всѣ статьи (мои) поступившія въ мой журналъ были пропущены (съ необходимымъ только) ибо ценсоръ не... [2]) *Было*: не ценсоромъ, но единственно по собственному [3]) *Зачеркнуто*: ибо ценсоръ [4]) *Было*: отъ себя не рѣшался ихъ [5]) *Зачеркнуто*: Вашему [6]) *Далѣе зачеркнуто*: и благосклонн. покровительство. *Со словъ*: не могу не замѣтить *зачеркнуто по ошибкѣ до словъ*: удобенъ. [7]) *Было*: безпокоить В. С. [8]) *Было*: вопросами, важными для меня [9]) *Зачеркнуто*: я не въ состояніи издавать въ срокъ [10]) *Было*: Я конечно не въ правѣ жаловаться [11]) *Было*: у него есть [12]) *Было*: обращаться мнѣ еще къ другому ценсору [13]) *Было*: симъ раздѣленіемъ вдвое облегчить [14]) *Зачеркнуто*: ценсуры [15]) *Зачеркнуто*: безъ.

Черновикъ написанъ въ обратномъ порядкѣ на полулистѣ, свернутомъ въ двѣ четверки, почтовой бумаги, т.-е. на стр. 4, 3, 2 и четыре строки на 1-й. На 1-й же страницѣ помѣщено и письмо князя П. А. Вяземскаго и красная помѣта 61. (см. ниже). А. Н. Яхонтовъ сообщилъ мнѣ копію, снятую съ бѣловаго подлинника этого письма, принадлежащаго Ѳ. А. Бычкову и писаннаго 6 апрѣля 1836 г., нынѣ хранящуюся въ Пушкинскомъ музеѣ. Разночтенія исключительно касаются отдѣльныхъ выраженій. Съ позволенія Ѳ. А. Бычкова сообщаемъ эту копію: „М. Г. Князь Михаилъ Але-

ксандровичъ. Осмѣливаюсь обратиться къ В. С. съ покорнѣйшею просьбою. Конечно я не имѣю права жаловаться на строгость цензуры: всѣ статьи поступившія въ мой журналъ были пропущены. Но разрѣшеніемъ оныхъ обязанъ я единственно благосклонному снисхожденію В. С. ибо цензоръ г. Крыловъ самъ отъ себя не могъ рѣшиться ихъ пропустить. Чувствуя въ полной мѣрѣ цѣну покровительства, Вами оказаннаго, осмѣливаюсь однакожъ замѣтить во первыхъ, что мнѣ совѣстно и неприлично поминутно безпокоить В. С. ничтожными запросами, между тѣмъ какъ я желалъ бы пользоваться правомъ Вами мнѣ даннымъ только въ случаяхъ истинно затруднительныхъ, и въ самомъ дѣлѣ требующихъ разрѣшенія высшаго начальства, во вторыхъ что таковая двойная цензура отымаетъ у меня чрезвычайно много времени, такъ что мой журналъ не можетъ выходить въ положенный срокъ. Не жалуюсь на излишнюю мнительность моего цензора,—знаю что на немъ лежитъ отвѣтственность, можетъ быть, не ограниченная цензурнымъ Уставомъ, но осмѣливаюсь просить В. С. о дозволеніи выбрать себѣ еще одного цензора; дабы такимъ образомъ вдвое ускорить разсматриваніе моего журнала, который безъ того остановится и упадетъ. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностью честь имѣю быть М. Г. Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою Александръ Пушкинъ. 6 апрѣля 1836. Спб".

XXIX.

А. Жобару.

(24 марта 1836).

C'est avec [1]) un veritable [2]) plaisir que j'ai reçu [3]) la charmante traduction et [4]) lettre si flatteuse que l'accompagne. Vos vers sont bien jolis et bien malins [5]). S'il est vrai comme vous le dites dans votre lettre qu'on a voulu légalement constater que vous aviez perdu l'esprit, il faut avouer que depuis V. l'avez diablement retrouvé.

La bienveillance et l'estime que vous paraissoit (sez) me porter et dont je suis fier m'autorisent à vous parler en pleine confiance [6]).

Dans votre lettre à M-r le Ministre de l'.. vous semblez disposé á imprimer votre traduction en y joignant—J'ose vous supplier M-r de n'en rien faire. Je suis faché d'avoir fait imprimer une pièce que j'ai a écrite dans un [7]) moment de mauvaise humeur [8]). La publication [9]) a encouru le deplaisir de quelqu'un dont l'opinion [10]) m'est chère et que je ne puis braver sans folie et ingratitude; seriez vous assez bon pour sacrifier le plaisir de la publicité à l'idée d'obliger un confrère....... [11]) Ne faites pas revivre avec........ votre talent une production qui sans cela tombera dans l'oubli qu'elle mérite. Charmé de continuer avec Vous des relations commencés sous d'aussi agréables auspices.

[1]) *Зачеркнуто*: bien de la reconnaissance [2]) *Зачеркнуто:* bien. [3]) *Зачеркнуто*: la traduction | de la traduction que votre modestie | les charmants vers que vous appellez modestement une traduction [4]) *Дальше зачеркнуто*: votre | la flatteuse. [5]) *Было*: méchants. [6]) *Зачеркнуто*: comme a un confrère | j'ai... à vous adresser une. [7]) *Было*: un mauvais. [8]) *Съ этого мѣста письмо переходитъ на сторону, въ другомъ уже горизонтальномъ положеніи.* [9]) *Было:* elle. [10]) *Было:* suffrage. [11]) *Здѣсь зачеркнуты слова:* qui est un sincère admirateur de (votre) vos vers et de votre esprit.

(Переводъ). Съ истиннымъ удовольствіемъ получилъ я прелестный переводъ и сопровождающее его лестное письмо. Ваши стихи — премилые и презлые. Если правда что о Васъ хотѣли оффиціально объявить, что Вы лишились разсудка, то надо сознаться, что Вы его достаточно получили обратно. Благорасположеніе Ваше ко мнѣ и засвидѣтельствованное Вами уваженіе заставляютъ меня откровенно объясниться съ Вами. Судя по вашему письму къ министру Вы собираетесь напечатать Вашъ переводъ съ добавленіемъ—не дѣлайте этого, Мнѣ досадно, что я напечаталъ стихотвореніе, которое написалось въ одну скверную минуту. Обнародованіе его навлекло на меня неудовольствіе одного лица, мнѣніе котораго мнѣ дорого и пренебрегать которымъ было бы глупо и неблагодарно съ моей стороны. Будьте столь добры чтобы пожертвовать удовольствіемъ напечатать Вашъ переводъ — идеѣ одолжить собрата. Не оживляйте Вашимъ талантомъ произведеніе, которое достойно забвенія и скоро позабудется. Душевно радуюсь возможности продолжать наше знакомство, такъ пріятно начавшееся.

Оригиналъ—черновикъ занимаетъ 2 и 3 страницу полулиста синеватой бумаги сложенной пополамъ, первая страница котораго занята письмомъ А. С. П. къ А. Л. Крылову (см. стр. 116). Письмо по чистовому оригиналу подъ № 448 напечатано въ Сочин. VII, 395. О Жобарѣ см. *Никольскаго* Идеалы Пушкина. Спб. 1899, стр. 95—119, гдѣ перепечатано и самое письмо. Въ копіи письма Жобара Уварову, найденной въ нашихъ бумагахъ Пушкина, число письма Жобара не 13, а 16-го января; въ остальномъ оно сходно съ напечатаннымъ у Никольскаго. Копія писана на бумагѣ 1834 года, и вѣроятно отдѣльнаго письма къ Пушкину вовсе не было.

XXX.

Письмо князю М. А. Дондукову-Корсакову.

(май 1836).

Письмо коимъ В. С. [1]) удостоили меня и статью о взятіи Дрз. имѣлъ щастіе получить хотя [2]) ценсура и не могла допустить [3]) печатать оправданіе Генер. Дав.—тѣмъ не менѣе М. Г. [4]) благодаренъ я В. С. за вниманіе коимъ изволили почтить мою покорнѣйшую просьбу Съ глубоч. почт.

[1]) *Зачеркнуто:* изволили меня удостоить. [2]) *Было:* жалѣю что. [3]) *Было:* дозволить. [4]) *Было:* долженъ онъ быть.

Оригиналъ на 4 страничкѣ восьмушки синеватой бумаги, гдѣ на первой помѣщено письма А. Л. Крылову и Жобару. Внизу нарисована карандашомъ не то четырехколесная бричка, не то дѣтская колясочка съ верхомъ. Дѣло идетъ о статьѣ Давыдова „Занятіе Дрездена", напечатанной въ Современникѣ 1836 г. т. IV, стр 5—31. (Сочиненія Д. В. Давыдова, ред. А. О. Круглымъ, т. II, стр. 155—183). Въ этой статьѣ (Соч. Дав., II стр. 159, 160, 179) Д. В. Давыдову дѣйствительно приходилось отвѣчать на несправедливыя обвиненія—въ самовольномъ образѣ дѣйствій и заключеніи перемирія—со стороны его начальника ген. Винценгероде, поведшія Давыдова къ лишенію команды. Сравни письмо Пушкина къ Давыдову № 461 (май 1836 г.) (Сочин. VII, стр. 405—406): „Статью о Дрезденѣ не могу тебѣ прислать прежде нежели ее напечатають, ибо она есть цензурный документь. Успѣешь наглядѣться на ея благородныя раны. Покамѣсть *благодарю за позволеніе напечатать ее* и въ настоящемъ ея видѣ". Послѣдняя фраза указываетъ на наше письмо, въ которомъ говорится о неуспѣхѣ ходатайства Пушкина передъ предсѣдателемъ цензурнаго управленія—кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ. Д. И. Давыдовъ писалъ Жуковскому 14 апрѣля 1836 г.: Мое дѣтище должно быть тамъ (въ Современникѣ), если попутный вѣтеръ пронесетъ его между шкеръ и таможенныхъ заставъ Петербургской Цензуры (Рус. Арх. 1871, I стр. 0187).

(1836).

XXXI.

А. О. Смирновой.

Je tâche de n'en rien croire, mais j'ai peur d'être comme les cocus, qui s'efforcent à penser que leurs femmes sont très fidèles. Les pauvres gens sentent au fond de leur coeur quelque chose qui les avertit de leur desastre. Ce dont je suis très sur c'est que mon gracieux maître m'a honoré d'un bon coup de dents dans les memoires etc.

(на оборотѣ 4 страницы):

Quod non fecere Barbari, fecere Barberini *) de Brosse tom. II—314 *) Urbain VIII.

(Переводъ). Я стараюсь ничему не вѣрить, но боюсь поступить какъ рогоносцы, которые всячески стараются убѣдить себя въ вѣрности своихъ женъ: бѣдняги въ глубинѣ сердца ощущають что-то предупреждающее ихъ о ихъ позорѣ. Я убѣжденъ, что мой красавчикъ повелитель удостоилъ меня хорошаго укуса въ своихъ мемуарахъ. Чего не могли сдѣлать варвары, сдѣлали Барберини. Слова папы Урбана VIII.

Подлинникъ на плотной четверкѣ писчей бумаги, съ водянымъ знакомъ 1834. Писано карандашомъ на 1 страницѣ и въ обратномъ порядкѣ въ концѣ 4 страницы. Бумага была сложена пополамъ.

Вѣроятно, дѣло шло о какихъ либо подозрѣніяхъ со стороны Пушкина, которыя старалась разсѣять А. О· Смирнова, упрекая поэта за чрезмѣрную ревность. Пушкинъ зналъ о существованіи мемуаровъ А. О. Смирновой (Записки А. О. Смирновой Спб. 1895 т. I стр. 2).

Mon gracieux maitre—Пушкинъ не одинъ разъ употреблялъ это выраженіе по отношенію къ женщинѣ (см. Рус. Стар. 1884, № 12, стр. 552—mon digne maitre brave, mordant mechant...). Чтобъ понять намекъ „d'un bon coup de dents", мы приведемъ разсказъ К. О. Россета: „Пушкинъ сталъ ухаживать за кѣмъ-то на балу въ присутствіи жены. Наталья Николаевна сейчасъ же уѣхала домой одна. Пушкинъ хватился и тоже поѣхалъ домой. Н. Н. раздѣвается предъ зеркаломъ. „Что съ тобой? Отчего ты уѣхала? Вмѣсто отвѣта Н. Н. дала мужу полновѣсную пощечину. Тотъ какъ стоялъ, такъ и покатился со смѣху. Онъ забавлялся и радовался тому, что жена его ревнуетъ, и самъ съ своимъ прекраснымъ хохотомъ передавалъ эту сцену пріятелямъ". (Рус. Арх., 1882 вып. 2, стр. 247). Цитата взята изъ сочиненія де Бросса (*Charles de Brosses*) *Lettres historiques et critiques sur l'Italie*, *tome II*, Paris, an VII, p. 315 (*у Пушкина* 314): „On a beaucoup crié contre le pape Urbain VIII de ce qu'il fit enlever les portes de bronze du portique et les autres revetissements de même métal: Quod non fecere Barbari, fecere Barberini". Пушкинъ писалъ въ статьѣ „*Вольтеръ*" (Современникъ 1836, т. III, стр. 159. Соч. V, 306—307): „Лучшимъ произведеніемъ г. де Бросса мы почитаемъ письма, имъ написанныя изъ Италіи въ 1730—1740 гг. и недавно вновь изданныя подъ заглавіемъ: „L'Italie il y a cent ans". Въ этихъ дружескихъ письмахъ де Броссъ обнаружилъ необыкновенный талантъ. Ученость истинная, но никогда не отягощенная педантизмомъ, глубокомысліе, шутливая острота, картины, набросанныя съ небреженіемъ но живо и смѣло, ставятъ его книгу выше всего, что писано было въ томъ же родѣ".

XXXII.

А. О. Ишимовой.

25 января 1837 г.

На дняхъ имѣлъ я честь быть у васъ и крайне жалѣю, что не засталъ васъ дома. Я надѣялся поговорить съ вами о дѣлѣ. П. А. обнадежилъ меня, что вамъ угодно будетъ принять участіе въ изданіи Современника. Заранѣе соглашаюсь на всѣ ваши условія и спѣшу воспользоваться вашимъ благорасположеніемъ. Мнѣ хотѣлось познакомить русскую публику съ произведеніями Barry Cornwall. Не согласитесь ли вы перевести нѣсколько изъ его Драма-

тическихъ очерковъ. Въ такомъ случаѣ буду имѣть честь препроводить къ вамъ его книгу.

Мы печатаемъ кстати и это письмо Пушкина такъ, какъ обыкновенно печатается была только вторая половина со словъ: Мнѣ хотѣлось... (Соч. VII, стр. 419 № 484). Само письмо напечатано въ цѣльномъ видѣ въ Современникѣ 1837, т. VIII, стр. 76. Ишимова приглашала Пушкина направить путь къ ней во время прогулки, часу въ четвертомъ, 27 января (день дуэли). П. А. — Петръ Александровичъ Плетневъ, завѣдывавшій редакціей и корректурой изданія Современника (Переписка Я. К. Грота съ П. А. П. Спб. 1896, II, 957). Пушкинъ отвѣчалъ ей письмомъ, оригиналъ котораго написанъ на синеватой почтовой бумагѣ и хранится въ Пушкинскомъ музеѣ за 834 №-омъ. (Соч. VII, 420).

Милостивая Государыня

Александра Осиповна,

Крайнѣ жалко что мнѣ невозможно будетъ сегодня явиться на Ваше приглашеніе. Покамѣсть, честь имѣю припроводить къ Вамъ Barry Cornwall—Вы найдете въ концѣ книги пьэсы отмѣченныя карандашемъ, переведите ихъ какъ умѣете—увѣряю Васъ что переведете какъ нельзя лучше. Сегодня я нечаянно открылъ Вашу исторію въ разказахъ, и поневолѣ зачитался. Вотъ какъ надобно писать! (*оборотъ листа*). Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть

Милостивая Государыня

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою А. Пушкинъ.

27 Янв. 1837.

ОТДѢЛЪ III.

ПИСЬМА РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ

А. С. ПУШКИНУ

И ЕГО БЛИЗКИМЪ.

(1827 — 1837).

(Май 1827 года).

П. А. Осипова.

... le nouvel an vous vous reposerez — et puis vous volerez de nos bras—a des nouvelles jouissances a des nouveaux plaisirs a une nouvelle gloire. Adieu je baise vos beaux yeux que j'aime tant. P. O.

Посланіе къ нянѣ.

Васильевна мой свѣтъ, забуду ль я тебя
Въ тѣ дни какъ сельскую свободу возлюбя,
Я покидалъ для ней и славу и науки
И Нѣмцевъ, и сей градъ профессоровъ и скуки—
Ты, благодатная хозяйка сѣни той—
Гдѣ Пушкинъ, не сраженъ суровою судьбой
Презрѣвъ людей, молву, ихъ ласки, ихъ измѣны
Священнодѣйствовалъ при олтарѣ Камены—
Всегда, привѣтами сердечной доброты
Встрѣчала ты меня, мнѣ здравствовала ты,
Когда чрезъ длинный рядъ полѣй, подъ зноемъ лѣта
Когда я навѣщалъ, великаго поэта
И мнѣ сопутствовалъ приятель давній твой
Ареевыхъ наукъ. питомецъ молодой!
Какъ сладостно твое святое хлѣбосольство
Нашъ баловало вкусъ и жажды своевольство!
Съ какимъ радушіемъ—красою древнихъ летъ
Ты набирала намъ затеиливый обѣдъ!
Сама, и водку намъ и брашно подавала
И соты, и плоды и вина уставляла
На милой тѣснотѣ стариннаго стола!
Ты занимала насъ, добра и весела—
Про стародавнихъ баръ плѣнительнымъ разсказомъ,
Мы удивлялися почтеннымъ ихъ проказамъ
Мы вѣрили тебѣ—и смѣхъ не прерывалъ
Твоихъ безхитренныхъ сужденій и похвалъ
Свободно говорилъ языкъ словоохотной!—
И легкіе часы летѣли безъ заботно.

(*Сбоку*): А. Пушкину и Пущину, гдѣ онъ найдется.

(*Переводъ*. Вы пробудете у насъ пока не наступитъ новый годъ, вы отдохнете, а потомъ улетите изъ нашихъ объятій къ новымъ радостямъ, къ новымъ удовольствіямъ, къ новой славѣ. Прощайте, я цѣлую Ваши чудные очи, которыя я такъ люблю. П. О.).

Оригиналъ—вторая четверка листа почтовой бумаги большого формата, оторванная отъ первой, гдѣ находилось начало письма, помѣченъ красной цифрой 16. Любопытно, что слова „*и Пущину*" написано измѣненнымъ почеркомъ—вѣроятно, изъ боязни перлюстраціи. Слово *Васильевна* было поправлено *Платоновна*—видимо, сама Осипова не помнила отчества Арины Родіоновны.

Вѣроятно, на наше письмо отвѣчалъ Пушкинъ письмомъ, помѣченнымъ „*весной 1827 г.*" (Соч. VII, 192—193), которое, вѣроятно, относится къ маю 1827 года. Можетъ быть съ нашего оригинала стихотвореніе Языкова было напечатано въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ" на 1828 годъ. Спб. 1827, поэзія, стр. 43—44 (цензурное дозволеніе альманаха 3 декабря 1828 года). Разночтеній не много: заглавіе — *Къ нянѣ*. вм. Васильевна мой свѣтъ —*Свѣтъ Родіоновна*, вм. Пушкинъ—**, вм. Когда я навѣщалъ—*ходилъ я навѣщать*, вм. брашно—*брашна*, вм. безхитренныхъ — безхитростныхъ. Въ изданіи стихотвореній Языкова Спб. 1858 г. ч. I стр. 89 вм. великаго поэта — *изгнанника поэта*. Препровождая А. Н. Вульфу свое стихотвореніе „Къ нянѣ Пушкина" при письмѣ отъ 18 мая 1827 года, Языковъ между прочимъ говоритъ: „Моя муза начинаетъ дѣйствовать — но все еще кое-какъ, суетно и пѣшкомъ. Одну изъ таковыхъ бездѣлокъ оной богини прилагаю при семъ: это *обѣщанное* посланіе къ нянѣ (сколько помню, ее зовутъ Васильевна?) — это шутка стихотворная, плодъ раздумья сердечнаго и умственнаго—прими съ улыбкою мой другъ!.. Гдѣ Пушкинъ?"—6 іюня того же года Языковъ писалъ Вульфу: „Мнѣ очень жаль, что няня не Васильевна! Вотъ новое доказательство той великой истины, что поэту необходимо знать совершенно предметъ своего славословія, прежде нежели приняться за перо стихотворца" (Спб. Вѣдомости 1866 іюня 17, № 163). Сравни написанное П. вѣроятно въ это же время: Подруга дней моихъ суровыхъ (Соч. II, гл. 26). На смерть Арины Родіоновны († въ концѣ 1827 г. по Павлищеву; не позже ли?) Языковъ написалъ задушевное стихотвореніе (Сѣверные цвѣты на 1831 г. стр. 53 подъ заглавіемъ: Элегія; Стихотворенія Языкова ч. II, стр. 2 — 5). Картину изъ жизни няни Пушкина И И. Пущинъ отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ: „Вошли въ нянину комнату, гдѣ собрались уже швеи... Среди молодой своей команды няня преважно разгуливала съ чулкомъ въ рукахъ. Мы полюбовались работами, побалагурили и возвратились во свояси... (За обѣдомъ) потчивали искрометнымъ няню... Къ несчастью, вдругъ запахло угаромъ... няня воображая, что я останусь погостить, велѣла въ другихъ комнатахъ затопить печи, которыя съ самаго начала зимы не топились... Какъ не устроить такъ чтобъ ему, бѣдному поэту, было гдѣ подвизаться въ зимнее ненастье... Въ порывѣ досады я даже упрекнулъ няню, зачѣмъ не велитъ она отапливать всего дома..." Это было во время извѣстнаго свиданія въ январѣ 1824 года (*Л. Н.*

Майковъ. Пушкинъ Спб., 1899, стр. 81 и 83). Дельвигъ боится за здоровье няни, потрясенное разлукой съ Пушкинымъ, увезеннымъ въ Москву. Осипова тогда же написала отчаянное письмо Дельвигу (Рус Арх. 1880 II, 505).

Прасковья Александровна Осипова была дочь служившаго въ Семеновскомъ полку до 1779 г., арміи полковника и пріятеля Н. И. Новикова Александра Максимовича Вындомскаго († 813) и Маріи Евгеніевны (по Майкову—Аристарховны) Кашкиной, дочери генералъ-аншефа, и родилась въ 1780 году. Родная сестра ея была супругой Як. Исак. Ганнибала, двоюроднаго брата матери поэта Надежды Осиповны Пушкиной. Ей принадлежало извѣстное Тригорское, пожалованное Вындомскимъ въ 1762 г. подъ именемъ Егорьевской губы Вороничской дворцовой волости, впослѣдствіи въ Опочецкомъ уѣздѣ Псковской губерніи. Первымъ бракомъ П. А. была повѣнчана съ владѣльцемъ с. Малинникъ Старицкаго уѣзда Тверской губерніи колл. ассесор. Николаемъ Ивановичемъ Вульфомъ. Отъ этого брака родились дѣти: 1) Анна (1800 — 1850 г.г.), 2) Алексѣй (17 дек. 1805 — 17 апр. 1881), 3) Евпраксія, которую обыкновенно называли Euphrosine (род. 12 окт. 1810, вышла замужъ 8 іюля 1831 за барона Бориса Александровича Вревскаго и сконч. 22 марта 1883 г.), 4) Михаилъ (1808—20 мая 1832) и 5) Валеріанъ (1812 — 13 марта 1844). Вторымъ супругомъ П. А. съ 1817 г. былъ почтамскій чиновникъ Иванъ Сафоновичъ Осиповъ († ок. 1822 г.), отъ коего у нея была падчерица Александра (съ 1833 г. за Беклешовымъ), и дочери Екатерина за полковникомъ Фокомъ и Марія (дѣвицей † 1898). П. А. умерла въ 1859 г. Сестра ея перваго мужа Екатерина Ивановна Вульфъ вышла замужъ за Петра Марковича Полторацкаго и плодомъ этого брака была Анна Петровна Кернъ (1800—1880) по второму мужу Виноградская, приходившаяся такимъ образомъ сводной племянницей П. А. Осиповой, очень ее любившей [1]). Будучи свойственницей и сосѣдкой Пушкиныхъ П. А. была близка и къ жизни старшихъ Пушкиныхъ и ихъ дѣтей. Кто не знаетъ огромнаго вліянія П. А. Осиповой и ея семьи на поэта въ Михайловскій періодъ (1824 — 1826) его жизни? Но и впослѣдствіи, какъ это видно изъ писемъ поэта къ Осиповой (ихъ болѣе двухъ десятковъ и только число писемъ женѣ, брату, Вяземскому и Нащокину ихъ нѣсколько превосходитъ) и изъ писемъ Осиповой, нами впервые печатаемыхъ, не прерывались ихъ простыя, близкія, сердечныя отношенія до конца жизни поэта. Не даромъ онъ и мечталъ о покупкѣ имѣнія возлѣ Тригорскаго и о поселеніи въ немъ съ женою. Что же за личность была П. А. Осипова? Это была личность не пошлая, говоритъ А. П. Кернъ (*Л. Н. Майковъ.* Пушкинъ Спб. 1899 стр. 225). Она смѣло от-

---

[1]) Вотъ кстати маленькая записка Пушкина, которую я отыскалъ въ Лейпцигской университетской библіотекѣ лѣтомъ 1898 г. Отъ кого она поступила, неизвѣстно. Я отношу ее къ 1825 и считаю адресатомъ А. П. Кернъ. „Je vous prie chère Анна Петровна d'envoyer chez moi Arnt mais n'en dites rien au(x)grands parents A. P.“. Кажется, дѣло идетъ о лейбъ-медикѣ Арндтѣ (Соч. VII, 145—163) такъ какъ А. П. была въ предполагаемое время (декабрь 1825) въ Спб., а Пушкинъ былъ боленъ. Нами первоначально записка была напечатана въ брошюрѣ: Къ біографіи А. С. Пушкина. Спб. 1899, стр. 30, съ другимъ предположеніемъ.

дала по смерти отца половину своего наслѣдства своей обдѣленной сестрѣ Ганнибалъ, хотя у нея уже было пятеро дѣтей, а сына Алексѣя, записаннаго въ пажи, отдала въ горный корпусъ и потомъ въ Дерптскій университетъ. Эта черта независимости характера П. А. видна и изъ описанія А. П. Кернъ перваго брака П. А. „Замѣчательная партія — мужъ нянчился съ дѣтьми, варилъ въ шлафрокѣ варенье, а жена гоняла на кордѣ лошадей и читала Римскую исторію. По словамъ Анненкова, Пушкинъ имѣлъ на эту bonne vielle voisine почти безграничное вліяніе. Женщина самолюбивая была удовлетворена съ излишкомъ своими отношеніями къ великому поэту. „Высокое мнѣніе о себѣ, продолжаетъ Анненковъ, достигло, у нея крайнихъ размѣровъ, настойчивость и упорство въ предпріятіяхъ и рѣшеніяхъ, весьма мало обдуманныхъ, достигли своихъ предѣловъ, и послѣдніе годы ея долгой жизни показали очевидно, что любезность, свѣтскость и начитанность сами по себѣ еще не мотутъ упрочить для женщины даже съ большими природными способностями счастья и покоя на землѣ"... Съ другой стороны всѣ свѣдѣнія одинаково рисуютъ ея холодность къ собственнымъ дѣтямъ. Я привыкъ, пишетъ А. Н. Вульфъ, видѣть въ моей матери строгаго и неумолимаго учителя, находившаго всякой мой поступокъ дурнымъ и не знавшаго ни одного одобрительнаго слова. (*Майковъ*, стр. 171). И А. Н. Вульфъ, и А. П. Кернъ одинаково указываютъ на отсутствіе въ ней педагогическаго такта, особенно терпѣнія и толковаго выбора предметовъ обученія... „Она, говоритъ Кернъ, никогда не была хороша собою: ростъ ниже средняго гораздо, впрочемъ въ размѣрахъ; станъ выточенный, кругленькій, очень пріятный; лицо продолговатое, довольно умное; носъ прекрасной формы; волосы каштановые, мягкіе тонкіе, шелковые; глаза добрые, каріе, но не блестящіе; ротъ ея только неправился никому... нижняя губа такъ выдавалась, что это ее портило. Я полагаю, что она была бы просто маленькая красавица, если бы не этотъ ротъ. Отсюда *раздражительность* характера... Она являлась всегда пріятно и поэтически настроенною. Приходила читать у насъ что нибудь, то учиться по англійски съ нами... Она мало заботилась о своемъ туалетѣ, а дядюшка (Н. И. Вульфъ) былъ большой мастеръ выбирать и покупать. Она же только читала и читала и училась. Она знала языки: французскій порядочно и нѣмецкій хорошо и понятно! Любимое ея чтеніе когда-то былъ Клопштокъ... согласитесь, что долго живучи въ семьѣ, гдѣ только думали покушать, отдохнуть, погулять и опять что нибудь покушать, большое достоинство было женщинѣ сидѣть въ классной комнатѣ слушать какъ учатся, и самой читать и учиться. *Л. Н. Майковъ*, Пушкинъ, стр. 162 — 227. *М. И. Семевскій*. Прогулка въ Тригорское (Спб. Вѣдомости 1866 г. № 139, 146, 157, 163, 168 и 175). Кругозоръ П. А. Осиповой виденъ и изъ ея писемъ, но, во всякомъ случаѣ, это была женщина не глупая, съ литературными вкусами, а друзья нашего дѣтства, нашей юности всегда дѣлаются намъ дороже, когда кругъ ихъ постепенно рѣдѣетъ и въ него вступаютъ новыя лица. Здѣсь секретъ, почему Пушкинъ до конца свой жизни сохранилъ теплыя отношенія къ П. А. Осиповой.

Княгиня М. Н. Волконская.

(1828—29).

Dans ma position on n'est jamais sûr de faire plaisir en se rappelant au souvenir de ses anciennes connaissances. Faites le cependant à celui d'Александръ Сергѣичъ de ma part. Je vous charge de lui réiterer l'expression de ma reconnaissance pour l'epitaphe de Nicolino; avoir su satisfaire la douleur d'une mère est une preuve réelle de ses talents et de sa manière de sentir.

(Переводъ). Въ моемъ положеніи никогда не знаешь, доставишь ли удовольствіе, напоминая о себѣ старымъ знакомымъ. Но всетаки напомните обо мнѣ Александру Сергѣевичу. Я поручаю вамъ возобновить выраженіе моей благодарности за эпитафію Николеньки (*въ подлинникѣ* Николино). Умѣть утѣшить скорбь матери есть дѣйствительное доказательство его дарованія и его способа чувствовать.

Клочокъ безъ подписи, въ продолговатую четверку, сѣрой писчей бумаги съ началомъ водяныхъ: цифры 18.. и буквъ В. Ф.

Княгиня Марія Николаевна Волконская († 1863), урожденная Раевская, жена (съ 1824) князя С. Г. Волконскаго († 1865), извѣстнаго декабриста, послѣдовала за сосланнымъ мужемъ въ Сибирь. Разсказъ о проводахъ М. Н. въ Сибирь напечатанъ М. А. Веневитиновымъ въ Русской Старинѣ 1875, № 4, стр. 822—824, а въ поэзіи воспроизведенъ въ извѣстной поэмѣ Некрасова „*Русскія женщины*". О княгинѣ М. Н. см. Записки С. Г. Волконскаго Спб. 1901 (стр. 414, 425, 437—438, 440—441, 442 и дальнѣйшія цифры указателя на стр. 528), Записки Декабриста Розена 1870 стр. 225—227, и особенно Русскую Старину 1878 № 6, стр. 336—342, гдѣ помѣщена статья кн. В. Н. Репниной. О близкомъ знакомствѣ Пушкина съ С. Г. Волконскимъ свидѣтельствуетъ письмо послѣдняго (А. С. Пушкинъ, изд. Рус. Арх. I М. 1880 стр. 145).

Первый ребенокъ Волконскихъ Николай былъ на второй недѣлѣ возраста, когда арестовали его отца. Уѣзжая въ Сибирь, Марія Николаевна оставила сына на рукахъ бабки—княгини Александры Николаевны Волконской. Императрица Марья Өеодоровна, бывшая въ дружбѣ съ княгиней А. Н., не разъ плакала вмѣстѣ съ ней и часто спрашивала о ребенкѣ М. Н., котораго называла enfant de malheur и котораго не было дозволено взять въ Сибирь. (Записки князя С. Г. В. стр. 470).

Эпитафія Пушкина, посвященная этому сыну Николаю, обыкновенно относимая къ 1827 году, относится несомнѣнно къ 1828 году: этотъ enfant de malheur родился 2 или 3 января 1826 года и скончался полутора лѣтъ отъ роду, слѣдов. въ 1828 году. Такъ выходитъ по запискамъ С. Г. Волконскаго (стр. 440 и 470), хотя по другимъ свѣдѣніямъ (В. Н. Репниной) на

третьемъ году отъ рожденія. Стихи Пушкина, обнародованные П. В. Анненковымъ (VII, 98) озаглавлены: Эпитафія младенцу Волконскому (сыну Сергѣя Григорьевича).

Въ сіяніи и въ радостномъ покоѣ,
У трона вѣчнаго Творца,
Съ улыбкой онъ глядитъ въ изгнаніе земное,
Благословляетъ мать и молитъ за отца. (Соч. I, 23)

О кн. Волконской Пушкинъ упоминаетъ только однажды въ письмѣ изъ Одессы 14 іюля 1824 г. А. И. Тургеневу (соч. VII, 84), но о его привязанности и сношеніяхъ съ Раевскими свидѣтельствуетъ письмо 18 января 1830 г. А. Х. Бенкендорфу, гдѣ онъ проситъ о пенсіи вдовѣ Н. Н. Раевскаго († 1829), матери княгини М. Н. (Соч. VII, 216). Я думаю, что и наша записка относится къ этому времени или нѣсколько позднѣе, когда корреспонденція декабристовъ съ ихъ родственниками была облечена правительственными распоряженіями (1832 г. *Дмитріевъ-Мамоновъ*, Декабристы въ Западной Сибири. М. 1895, стр. 24—26), и что она представляетъ отвѣтъ княгини М. Н. на вышеприведенное стихотвореніе Пушкина, полученное ею „много позже". (Записки С. Г. В. стр. 470). Снимокъ съ картины Айвазовскаго: Пушкинъ и М. Н. Раевская на берегу Чернаго моря помѣщенъ въ Альбомѣ Пушкинской выставки въ Москвѣ 29 мая 1899 г. М. 1899 № 23. Кажется, что здѣсь есть ошибка при указаніи ея возраста. По крайней мѣрѣ, Бартеневъ (Пушкинъ въ Южной Россіи М. 1862. стр. 18) указываетъ, что М. Н. было лѣтъ 14; это принимаетъ, называя М. Н. дѣвочкой, и А. М. Лобода въ своей статьѣ: А. С. Пушкинъ въ Каменкѣ (Памяти Пушкина. Кіевъ 1899, отд. II, стр. 88). Портретъ М. Н. Раевской въ Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки въ С.-Петербургѣ (май 1899). М. 1899 № 22 и 23. Въ Указателѣ спб. выставки (тамъ же стр. 13, № 389) обозначенъ портретъ кн. М. Н. съ сыномъ — гравюра Унгера въ Вѣнѣ (1899) съ акварели П. Ѳ. Соколова, сдѣланной въ 1826 г. (собственность князя С. М. Волконскаго). Онъ воспроизведенъ въ Альбомѣ Пушкинской выставки въ Москвѣ 29 мая 1899. М. 1899, № 59 и Запискахъ князя С. Г. Волконскаго, стр. 407.

О. М. Сомовъ.

Спб. 20 ноября 1829 года.

Возлюбленному о Хрістѣ Брату радоватися! Послахъ азъ отрока моего (иже не отрочати подобно, паче-же мужеобразно сложеніе имать) да абіе принесетъ ти книги твоя, еже во спасеніе души и на потребу, отъ Святыхъ отецъ начертана суть. Тѣмъ же молю тя, да усладиши слухъ твой духовный отъ словесъ Богодухновенныхъ, и да будетъ мысленнымъ ноздремъ твоимъ въ воню аромата душеспасительное мvро чудесъ, ихъ же Гд҃ь Бг҃ъ показа на

угодникахъ своихъ. Обаче да некакоже преидеши молчаніемъ таковая, но да воспоеши пѣснь о тѣхъ отъ сплетеній риторскихъ, ими же всещедрый Б҃гъ ущедри тя веліе, и сицевымъ же поганыи язычницы хитростію піитійскою глаголютъ быти, злочестивіи же латиняне Poësis нарекоша. Паче же всѣхъ да воспоеши красноглаголивую пѣснь о житіи преподобнаго Іоанна Новгородскаго, иже на хребтѣ бѣсовѣ, аки на сѣдалищи констѣмъ, возсѣдѣ и во с҃тыи градъ Іерусалимъ потече спѣшно, утренневати утреннюю глубоку въ день пасхи Г҃дни. Не точію же о томъ, но и о с҃тѣмъ угодници печерстѣмъ Іереміи Прозорливѣмъ, иже зрѣ бѣса, предъ утренней на свиніи гонзающа и на спящихъ во храмѣ Б҃жіи молельцевъ вѣтвіемъ нѣкіимъ отъ быліи тмы кромешныя метающа. Сія убо повѣждь намъ во стіхирахъ [иже грѣхъ нашихъ ради Баллады днесь и присно нарицаются], гласомъ сладкопѣнія, ликовъ анг҃лскихъ достойнымъ; но да не выну оскверниши устнѣ твоя, воспѣвая пѣснь дѣвамъ и блудницамъ языческимъ, нижѐ кумиромъ ихъ: якоже Киѳиріи скверную похоть плотскую на блудъ разжизающей, ни Кинѳіи, студная своя обнажающей и со псами на ловитву гонзающей, ни Еѵфросиніи, юже нечестивіи Еллины Χαρῆτες, сирѣчь *лѣпота* нещуютъ быти.

Сице преклоняя колѣна, молю сердцевѣдца всѣхъ Б҃га да дастъ ти разумѣніе охотно и слышаніе бодрственно, во еже внити словесемъ моимъ во ушію твоею, и да послетъ ти ревнованіе и хотѣніе тепло во еже сотворити, о нихъ же рѣхъ азъ многогрѣшный. Тѣмъ же цѣлу́я тя любовнѣ, есмь и пребуду выну смиренный грѣшникъ и богомолецъ скитникъ Орестъ. Мѣ́сяца ноéмвріа въ к҃ день лѣта отъ сотворенія ҂зтлд҃ отъ рождества по плоти Г҃да Бога и Спаса нашего I. X. ҂аѿке҃;

Еще же молю да начертаеши словеса сія тростію памяти твоея на скрижалѣхъ сердца твоего, и да сокрыеши я въ тайбницѣ души твоея; абіе же, раздравъ рукописаніе сіе, да потребиши е на потребу студную: но да не како вдаси оное кощуномъ и богоотступнымъ чадомъ міра сего, глумленія (ради) надъ святынею и скверныхъ словесъ изблеванія ради. Писано бо есть: не мещите бисера предъ свиніями, да не убо поперутъ его ногами. Обаче вѣмъ веліе благочестіе твое, и упованіе твердо на тя возлагаю.

Здѣ же обрящещи и комедію отъ сложенія твоего: О Міхаилѣ Трандафилѣ, о Николаи, рекомомъ Полевый, о Сергіи Ску-

дельничи (Глинкѣ), и о прочихъ; въ ней же первая персона Франталпей, сирѣчь Михаилъ Трандáфилосъ, иже тобою заушенный, злѣ пострада. Сіе же посланіе да вручится благолѣпне честному Брату Александру, иже во схимницѣхъ Аполлонъ нарицается.

Писано на 2 сторонахъ оторваннаго полулиста бумаги измѣненнымъ подъ старинную скоропись почеркомъ.

Орестъ Михайловичъ Сомовъ былъ сотрудникомъ въ Сѣверной Пчелѣ Булгарина и воевалъ съ Полевымъ. Гречъ, называя С. „илотомъ Булгарина", говоритъ, что это былъ человѣкъ честный и благородный, но недостаточный совершенно. Онъ зналъ французскій и итальянскій языки, очень хорошо писалъ по русски, переводилъ умно и толково, и рачительно исполнялъ всю мелкую работу по газетѣ. Въ концѣ 1829 года Булгаринъ прогналъ изъ Сѣв. Пчелы бѣднаго Сомова, и тотъ перешелъ къ бар. Дельвигу. Гречъ передаетъ забавный діалогъ его съ Булгаринымъ въ декабрѣ 1829 г. При встрѣчѣ на Невскомъ Б. спрашиваетъ: „Правда ли, Сомычъ, что, ты присталъ къ Дельвигу?—Правда!—И вы будете меня ругать?—Держись". Булгаринъ сталъ ругать Литературную газету до выхода перваго номера и тогда же напалъ и на Пушкина, какъ будущаго ея сотрудника, въ 30 № Сѣвер. Пчелы (1830 года), намекая на мнимое ползанье П. изъ-за „шитаго кафтана", продажу Ганнибала за бутылку рома и т. д. (Рус. Стар. 1871, № 11 стр. 500). Чрезвычайно любопытна необнародованная собственноручная французская отмѣтка императора Николая I на сообщенномъ ему стихотворномъ отвѣтѣ П. „Моя родословная". Императоръ беретъ сторону поэта, но совѣтуетъ ему лучше презрительно молчать на подобныя выходки, а не писать стиховъ, въ которыхъ „plus de fiel que de poesie". Съ тѣхъ поръ и началась полемика. Ср. также *Сухомлиновъ*. Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію Спб. 1889 т. II стр. 267 и слѣд.

О знакомствѣ Пушкина со сказаніями Патерика Печерскаго свидѣтельствуютъ выписки, имъ оттуда сдѣланныя (см. у насъ стр. 54) и отзывъ въ письмѣ 1831 г. (Соч. VII, 267).

Комедія въ ней же первая персона—подражаніе заглавіямъ пьесъ Петровскаго времени: О Франталпѣе эпирскомъ и пр. Эта пьеса упомянута въ статьѣ *Н. Греча* Историческій взглядъ на русскій театръ до начала XIX вѣка Русская Талія Спб. 1825 стр. 11. Оттуда, вѣроятно, взялъ ее и Сомовъ.

Михаилъ Трандафилъ или Трандо(а)фырь—проф. Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, по рожденію Нѣжинскій грекъ см. Литературное общество, полемич. статью Пушкина 1829 г. (Соч. V, 69—70). Сравни также Московскій Телеграфъ 1829 г. ч. XXVIII стр. 258 и 523 (Трофимъ Трандафель). Указаній на упоминаемую въ нашемъ письмѣ шутливую комедію Пушкина намъ доселѣ не встрѣчалось.

М. Н. Загоскинъ.

(15—25 января 1830).

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ!

Не нужно кажется увѣрять васъ, что я съ сердечною благодарностью и величайшимъ удовольствіемъ прочелъ обязательное письмо ваше. Вамъ грѣшно—и даже смѣшно бы было принять за комплиментъ, если я вамъ скажу: что читая ваши похвалы моему роману, я нѣсколько минутъ былъ причастенъ тяжкому грѣху — гордости.—Да, почтенный Александръ Сергѣевичь! — до послѣдняго вашего пріѣзда въ Москву, мы были только *знакомы* съ вами; но изъ всѣхъ вашихъ задушевныхъ пріятелей, никто вѣрно не уважалъ болѣе моего, превосходныя произведенія ваши, и даже [упрекайте меня, если хотите въ самолюбіи] не всѣ пріятели ваши умѣли цѣнить высокой вашъ талантъ, какъ человѣкъ, котораго вы полагали, можетъ быть въ числѣ литературныхъ враговъ вашихъ.—Мнѣ очень пріятно, что Г. Погорѣльской хочетъ написать рецензію на мой романъ; но признаюсь былъ бы еще довольнѣе, если бы этотъ разборъ вамъ не понравился и вы бы сдѣлали то, о чемъ мнѣ намекнулъ въ своемъ письмѣ Филиппъ Филиппович Вигель.

Прощайте! какъ жаль что не могу обнять васъ иначе какъ мысленно; но если я прикованъ къ Москвѣ, то вы не вѣкъ будете жить въ Петербургѣ,—и я увѣренъ, что пріѣхавши сюда захотите показать мнѣ новой знакъ драгоцѣнной для меня пріязни вашей— то есть: пришлете мнѣ сказать что вы въ Москвѣ.

Будьте здоровы, продолжайте быть украшеніемъ словесности нашей,—и полюбите, хотя когда нибудь, искренно васъ уважающаго,—и отъ души готоваго быть другомъ вашимъ.

Покорнѣйшій слуга М. Загоскинъ.

Сей часъ прочелъ рецензію на меня въ Сѣверной Пчелѣ—можетъ быть Булгаринъ и правъ—да не хорошо кричать: „пожалуйте къ намъ господа!—милости просимъ!—нашъ товаръ лучше“!—

Написано на трехъ страницахъ почтовой бумаги большого in 4° формата.

Письмо Загоскина является отвѣтомъ на письмо Пушкина изъ Спб.

отъ 11 января 1830 г. „Прерываю увлекательное чтеніе вашего романа, чтобы сердечно поблагодарить васъ за присылку Юрія Милославскаго—лестный знакъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Поздравляю васъ съ успѣхомъ полнымъ и вполнѣ заслуженнымъ, а публику съ однимъ изъ лучшихъ романовъ нынѣшней эпохи. Всѣ читаютъ его. Жуковскій провелъ за нимъ цѣлую ночь. Дамы отъ него въ восхищеніи. *Въ Литературной Газетѣ* будетъ о немъ статья Погорѣльскаго. Если въ ней не все будетъ высказано, то постараюсь досказать. Простите. Дай Богъ вамъ многія лѣта, т.-е. дай Богъ вамъ многіе романы“ и пр. (Соч. VII, 215). Погорѣльскій — Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій (1787—1839), авторъ романа „Монастырка,“ повѣстей: Лафертовская маковница, Черная курица и пр. О немъ см. статью В. П. Горленка (Кіевская Старина 1888, № 4 и отдѣльно К. 1888). Сочувственная статья объ Юріи Милославскомъ дѣйствительно помѣщена въ № 5 Литературной газеты 21 января (стр. 37—38), но принадлежитъ самому Пушкину (Соч. V, 84—85). Какъ Пушкинъ увлекался Юріемъ Милославскимъ, видно и изъ слѣдующихъ строкъ С. Т. Аксакова. „Въ одномъ изъ писемъ князя Шаховского... (къ Загоскину) интересно описаніе литературнаго обѣда у графа Ѳ. П. Толстого, которое показываетъ впечатлѣніе, произведенное Юріемъ Милославскимъ, при первомъ его появленіи въ печати: Я уже совсѣмъ одѣлся, чтобъ ѣхать на свиданіе съ нашими первокласными писателями, какъ вдругъ принесли мнѣ твой романъ; я ему обрадовался и повезъ съ собой мою радость къ гр. Толстому. Но тамъ меня ею уже встрѣтили. Первое дѣйствующее лицо авторскаго обѣда, явившееся на сцену, былъ Пушкинъ и тотчасъ заговорилъ о тебѣ; Пушкинъ восхищался отрывками твоего романа, которые онъ читалъ въ журналѣ...“ (*С. Аксаковъ* Біографія М. Н. Загоскина М. 1853 стр. 22. Сочиненія С. Т. Аксакова 1885 т. III стр. 271). Ср. *Л. Павлищева* Изъ семейной хроники М. 1890 г. стр. 196—197. Злостный отзывъ Булгарина въ Сѣв. Пчелѣ 1830 № 9. О столкновеніи Булгарина съ Загоскинымъ изъ-за „Юрія Милославскаго“ и арестѣ Греча см. Рус. Старину 1871 г. № 11 стр. 502—506 и „М. Н. Загоскинъ, біографическій очеркъ“ Спб. 1889 стр. 65—80. Письмо М. Н. къ Н. И. Гнѣдичу отъ 14 января 1830 г. съ рѣзкимъ отзывомъ о Булгаринѣ, остается пока ненапечатаннымъ (тамъ же, стр. 73).

О. Сомовъ — Е. А. Баратынскому.

С.-Пбургъ, 15 января 1831 г.

Съ чего начну я письмо мое, почтеннѣйшій Евгеній Абрамовичъ? Какими словами выскажу вамъ жестокую истину, когда самъ едва могу собрать нѣсколько разсѣянныхъ, несвязныхъ идей: милый нашъ Дельвигъ—нашъ только въ сердцахъ друзей и въ памятникахъ талантовъ: остальное у Бога! Жестокая десятидневная гнилая горячка унесла у насъ нашего друга! Бѣдная вдова—да под-

крѣпитъ её Богъ! покамѣстъ сноситъ ужасную свою потерю съ геройскимъ самоотверженіемъ: видитъ, постигаетъ роковое событіе, но все еще хочетъ себя увѣрить обманчивою надеждой, помня и выражая святыя обязанности матери. Ударъ этотъ рушился надъ нами вчера, въ среду, 14-го янв. въ 8-мь часовъ вечера. Ради Бога! постарайтесь видѣться съ Михаиломъ Александровичемъ Салтыковымъ, если онъ еще по письму своего сына (о крайне опасномъ положеніи Барона) не отправился изъ Москвы; предупредите его: ибо сія смерть не можетъ не сдѣлаться гласною скоро и въ Москвѣ, чрезъ газеты или чрезъ письма. Право, мысли мои и всѣ душевныя силы разтерялись: не знаю, что пишу и что писать. Приготовьте Пушкина, который вѣрно теперь и не чаетъ, что радость его возмутится такою горестью. Скажите Кн. Вяземскому, И. И. Дмитріеву и Михайлу Алексан. Максимовичу— и всѣмъ, всѣмъ, кто зналъ и любилъ покойника нашего незабвеннаго друга, что они болѣе не увидятъ его, что Соловей нашъ умолкъ на вѣчность.

Баронесса сама приказала мнѣ писать къ вамъ и къ Сергѣю Абрамовичу. Она тверда, но твердость эта неутѣшительна: боюсь, чтобъ она не слишкомъ круто переламывала себя. Вчерась она плакала, и ей было легче. Малютка здорова; но неспокойна, вѣроятно отъ испорченнаго молока своей кормилицы-матери. Въ субботу (17-го въ день именинъ покойника) мы отдадимъ ему послѣдній братскій поцѣлуй на этомъ свѣтѣ. Утрата сія для меня горьче, нежели утрата ближняго роднаго. Сердце мое сжато и слезы не даютъ дописать. Весь вашъ О. Сомовъ.

На восьмушкѣ почтовой бумаги 3½ страницы.

Орестъ Мих. Сомовъ былъ редакторомъ Литературной Газеты, а издателемъ ея съ самаго начала (1 января 1830 г.) былъ Дельвигъ, извѣстный поэтъ и редакторъ альманаха Сѣверные Цвѣты съ 1825 г., въ изданіи коихъ принималъ участіе и Сомовъ. Баронъ Дельвигъ (1798—1831) былъ женатъ (съ 1825, по Гроту съ 1828 г.) на Софьѣ Михайловнѣ Салтыковой (1809—1888). Объ отцѣ ея (членъ „Арзамаса") и братѣ и упоминается въ нашемъ письмѣ. (См. Сочиненія барона А. А. Дельвига, ред. Вал. В. Майкова Спб. 1893 стр. XV, Труды Я. К. Грота т. III Спб. 1901. Пушкинъ стр. 189). Дочь Дельвига Елизавета родилась 7 мая 1830 года. Пушкинъ былъ въ это время въ Москвѣ, гдѣ и состоялась его свадьба 18 февраля 1831 года (*Н. Невзоровъ* Къ біографіи Пушкина Спб. 1899 стр. 5). О впечатлѣніи, произведенномъ на него смертью Д., см. Соч. VII, 257—258 и о самомъ Сомовѣ стр. 259. Ср. также Сочиненія П. А. Плетнева, томъ III, Спб. 1885 стр. 361.

Князь В. С. Голицынъ.

(конецъ января 1831 г.)

Князь Вл. Голицынъ.

Никитушка! скажи гдѣ Пушкинъ Царь-поэтъ?

Никита.

Давнымъ давно, сударь, его ужъ дома нѣтъ,
Не усидитъ никакъ пріятель Вашъ на мѣстѣ:
То къ дядѣ на поклонъ, то полетитъ къ невѣстѣ

Князь Влад. Г.

А скороль женится твой мудрый господинъ?

Никита.

Осталось мѣсяцъ лишь гулять ему одинъ.

Voila ma conversation avec votre valet de chambre, je l'aurois continuée en vers si je ne tenois pas d'avantage à Vous dire en prose que je suis infiniment fâché de ne Vous avoir pas trouvé chez vous. Bon jour. Wl. G. Mille choses à celui d'en haut.

(Переводъ). Вотъ мой разговоръ съ вашимъ камердинеромъ. Я бы продолжалъ его излагать въ стихахъ, если бы не хотѣлъ выразить прозой ужасную свою досаду, что не засталъ васъ дома. Вл. Г. Тысяча привѣтовъ верхнему жильцу.

Написано на четвертушкѣ простой писчей бумаги, красная цифра 11.

Князь Владиміръ Сергѣевичъ Голицынъ (1794—1862), извѣстный въ свое время меломанъ, авторъ гимна „Страделла", водевилей, солдатской (1845) и другихъ пѣсенъ, сотрудникъ Телескопа (1835), другъ Крылова, Вигеля и пр. Объ остроуміи князя В. С. Голицына см. соч. П. А. Вяземскаго изд. гр. С. Д. Шереметева, т. VIII, стр. 261. и Рус. Арх. 1879, № 8 стр. 479 („пѣсни поетъ князь Голицынъ—ночи пѣвецъ и картежникъ"). Послѣ него остались любопытныя записки (Рус. Арх. 1879, № 6 стр. 238—239). Верхній жилецъ— П. В. Нащокинъ, въ двухэтажномъ домѣ котораго у Стараго Пимена останавливался Пушкинъ Ср. Новое Время 30 сент. 1898 г. № 8115 (Воспоминанія В. А. Нащокиной).

Князь П. А. Вяземскій.

(17 февраля 1831).

Пушкинъ! завтра ты женатъ!
Холостая жизнь прощай-ка!

Объ-земь холостая шайка
Но завтра не задай ты х....... з.....

(На продолговатомъ лоскуткѣ бумаги съ водянымъ знакомъ 1831. Вмѣсто *прощай-ка* первоначально было и зачеркнуто: *пропала*! Далѣе приписаны были четыре строки рукой Пушкина, но тщательно перечеркнуты). Можно разобрать лишь отдѣльныя слова:

. . лѣзть соборомъ цѣлымъ
Не совѣстно. Къ чему содомъ?
Вамъ отвѣчай . . . .
. . . . ты . . . . .

„Холостая шайка" уже давно, съ 1829 года, смущала Пушкина и надоѣдала даже въ 1834 году. (А. С. Пушкинъ II М. 1885 стр. 42 изд. Русск. Арх.) Шутливое настроеніе Вяземскаго видно и въ письмѣ его отъ 26 апр. 1830 г. „Гряди, женихъ въ мои объятья... Я также со вчерашняго дня женился на Канкринѣ (Вяземскій поступилъ на службу въ министерство финансовъ). Твоя невѣста красивѣе..." (Тамъ же стр. 45 *П. П. Вяземскій*, А. С. Пушкинъ. Спб. 1880 стр. 35). См. также письма К. А. Булгакова въ Рус. Арх. 1902 г. № 1 стр. 52—57 и письма Энгельгардта у Д. Ѳ. Кобеко (Вѣст. Всемірн. исторіи 1900 г. № 1 стр. 103—104). Кн. Вяземскій и гр. Потемкина были посаженными у Пушкина, а у невѣсты И. А. Нарышкинъ и А. П. Малиновская.

Е. А. Карамзина.

Le 3 Mars 1831 St.-Petersbourg

Bien avant la réception de votre lettre, mon cher Monsieur Pouchkin, j'avais déjà chargé Wiasemsky de vous féliciter sur votre bonheur et d'être l'interpréte de tous les voeux que je formais pour qu'il soit durable et parfait autant qu'il est donné sur cette terre de l'être. Je suis bien reconnaissante de ce que vous avez pensé à moi dans les premiers moments de votre bonheur, c'est une vraie preuve d'amitié. Je vous reitere ici mes voeux, qui sont plutôt des espérances, pour que votre vie devienne douce et calme autant qu'elle a été orageuse et sombre jusqu'ici, que la campagne douce et belle que vous vous êtes choisie soit votre ange tutélaire, que votre coeur toujours si bon, s'épure auprès de votre jeune épouse. enfin que la Miséricorde Divine vous protége et vous bénisse. Je suis impatiente d'être temoin de vos douces et vertueuses joies. Vous ne douterez pas de la sincerité de ces voeux comme vous ne doutez pas de l'amitié qui les a inspirés à celle qui pour la vie est votre devouée C. Karamzin.

Je vous charge d'être mon interpréte auprès de Madame Pouchkine, de lui exprimer ma reconnaissance pour ses lignes aimables et de lui dire que j'accepte avec sensibilité sa jeune amitié, en l'assurant que malgré mes dehors froids et sévères elle trouvera toujours en moi un coeur tout prêt à l'aimer, surtout si elle assure le bonheur de son mari. Mes filles, comme vous pensez bien, sont impatientes de faire la connaissance de la belle Natalie.

3 марта 31 г.
С.-Петербургъ.

(Переводъ). Задолго до полученія вашего письма, милый Пушкинъ, я поручила Вяземскому поздравить васъ съ счастливымъ днемъ и пожелать, чтобы ваше счастье было на столько постоянно и совершенно, на сколько это возможно на землѣ. Спасибо за то, что вы вспомнили обо мнѣ въ первые моменты вашего счастья,—это истинное доказательство двужбы. Я повторяю мои пожеланія или скорѣе надежду, что ваша жизнь станетъ тихой и спокойной на столько же, на сколько она была бурной и мрачной до сихъ поръ, что ваша кроткая и красивая избранница будетъ вашимъ ангеломъ хранителемъ, что ваше сердце, всегда такое хорошее, очистится возлѣ вашей молодой супруги; Божественное Милосердіе да благословитъ и сохранитъ васъ! Я очень бы хотѣла быть свидѣтельницей вашего нѣжнаго и добродѣтельнаго счастья. Повѣрьте искренности этихъ пожеланій, какъ вѣрите дружбѣ, ихъ вдохновившей, дружбѣ на всю жизнь вамъ преданной К. Карамзиной. Прошу васъ передать мадамъ Пушкиной мою благодарность за ея любезныя строчки и сказать ей, что я цѣню ея молодую дружбу. Несмотря на мою холодную и суровую наружность, она найдетъ во мнѣ сердце, готовое полюбить ее, въ особенности, если она упрочитъ счастье своего мужа. Дочери мои, какъ вы сами можете догадаться, очень желаютъ познакомиться съ красавицей Натали.

Двѣ страницы на почтовой бумагѣ въ осьмушку, свернуты въ записку; на 4 страницѣ уцѣлѣла блестящая зеленая облатка и адресъ: Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу Пушкину въ Москвѣ.

Екатерина Андреевна Карамзина (1780—1851), сводная сестра князя П. А. Вяземскаго, вышла замужъ за Карамзина 8 января 1804 года. О ней см. Остафьевскій архивъ I—IV. т., *Вяземскаго* А. С. Пушкинъ Спб. 1880, *Пономарева С. И.* Наши писательницы. Спб. 1891, стр. 37 и пр. Пушкинъ всегда высоко ставилъ Карамзину, смотрѣлъ на нее, какъ на мать, и передъ смертью, узнавъ отъ Данзаса о ея пріѣздѣ, пожелалъ съ нею проститься и, посылая Данзаса, сказалъ: „я хочу, чтобъ она меня благословила.“ Въ письмѣ князю Вяземскому 2 мая 1830 г. Пушкинъ писалъ: „Сказывалъ ты Катеринѣ Андреевнѣ о моей помолвкѣ? Я увѣренъ въ ея участіи; но передай мнѣ ея слова: они нужны моему сердцу, и теперь не совсѣмъ счастливому (Соч. VII, 224).

Свадьба Пушкина состоялась въ Москвѣ 18 февраля 1831 года. Значитъ, неизвѣстное доселѣ письмо Пушкина—съ припиской восмнадцатилѣтней жены его—къ Е. А. Карамзиной, было написано въ 20 числахъ февраля 1831 года, а нами печатаемое письмо составляетъ отвѣтъ на него. Дочери Карамзиной—Софія Николаевна (1802--1856), дочь первой жены Карамзина Е. И. Протасовой, и Екатерина Николаевна — въ замужествѣ княгиня Мещерская (1805—1864). Съ первой изъ дочерей Пушкинъ былъ очень друженъ, и Наталья Николаевна даже ревновала его. (Соч. VII, 346, 347 и 348).

М. Л. Яковлевъ.

1831 іюля 16 (Спб)

Наконецъ, послѣ долгихъ и многихъ сборовъ баронесса Софья Михайловна разстается па дняхъ съ Петербургомъ. — Царское Село оцѣплено, слѣд. она съ тобою не увидится и слѣд. проценты (125 р.), о которыхъ я тебѣ прежде писалъ, ты ей не можешь отдать лично — а деньги ей нужны и весьма нужны. Нельзя ли тебѣ, другъ сердечный, переслать ихъ на мое имя: *чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше*. Адресъ мой слѣдующій: Михаилу Лукьяновичу Яковлеву. Во 2-мъ отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи.

Письмо написано на первой страницѣ маленькой осьмушки простой бумаги и все истыкано, благодаря окуриванію въ карантинѣ.

Михаилъ Лукьяновичъ Яковлевъ—однокашникъ и ближайшій другъ Пушкина. При выходѣ изъ Лицея онъ получилъ, какъ и Пушкинъ, чинъ X класса; въ 1823 г. состоялъ за оберъ-прокурорскихъ столомъ въ Московскомъ сенатѣ. Онъ былъ большой меломанъ и другъ М. И. Глинки. Въ данное время онъ былъ директоромъ типографіи II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Къ нему въ ноябрѣ 1836 г. явился Пушкинъ съ извѣстнымъ анонимнымъ письмомъ, и Яковлевъ опредѣлилъ голландское происхожденіе бумаги (*Гротъ* Пушкинъ его лицейскіе товарищи и друзья Спб. 1877 стр. 308. Труды Я. К. Г. т. III, стр. 81—86, 117). Скончался въ званіи сенатора въ 1868 году. М. Л. Яковлеву, старостѣ лицейскихъ годовщинъ, Лицей обязанъ автографомъ 19 октября 1825 года. (*Селезневъ* Историческій очеркъ Императорскаго Александровскаго Лицея. Спб. 1861, стр. 515. *Шляпкинъ, Аснашъ и Яхонтовъ* Описаніе Пушкинскаго Музея. Спб. 1899 г. стр. 2). О денежныхъ счетахъ баронессы Софьи Михайловны Дельвигъ съ Пушкинымъ см. Соч. VII, 259 и 261, *Павлищева* Изъ семейной хроники стр. 238 и *Л. Н. Майкова* Пушкинъ Спб. 1899 стр. 258—263.

П. А. Осипова.

Le 19 juillet (1831).

Merci pour l'aimable lettre que je viens de recevoir, mon cher Alexandre, merci pour son conteuu amical; nous ésperons qu'Euphrosine seras heureuse, avec l'homme de son choix, qui paroit avoire toute les qualites qui consolide le bonheur domestiques. Le 8 de ce mois la ceremonie du mariage a eu lieu et ayant passé 3 jours a W*reff* votre lettre arriva pendant mon absence d' aillieurs comme elle fut adressée a Opotcka—elle y resta quelques tems de plus. Malgré les nouvelles inseré dans la gazette Littéraire de Petersbourg le choleras n'a pas éte a Ostroff—hors dans le çerveaux des medecins et jusqu'a lundi passé Pskoff en a été aussi epargné. Depuis je n'en rien entendu encore. Notre petit cercle Dieu merci jusqu'a present a éte conservé intacte, — mais dans le districte d'Ostroff, elle s'est dit on, manifesté mais il paroit que ce n'est point à un point allarment. En general il paroit que la grande mortalité doit etre attribué au peu de savoire de traiter cette maladie, autant qu'à la rapidité de ces progres sur le malade mais non a son epidemie—ето болезнь повальная, а не зараза. Nous vivons tous doucement remerciant Dieu de Sa bonté conservatrice, mais nous ne saurions etre ni heureux, ni tranquile pendant que nous ne serons pas sure que nos amis de Petersbourg et de Sarsko Selo et de Pavlovsky sont hors des dangers. Si votre chateaux en Espagnes, me plait? j'en aurais pas de repos, qu'il ne soit realisé, si j'y trouverai la moindre possibilité, —mais si celle ne pourrois se faire il y a au bout de mes champs sur le bord de la *grande riviere* un petit bien, un cité charment une maisonette eutourée d'un beau bois de bouleaux. La terre seul sans paysans qui se vend. Ne voudrois vous pas l'aqerir si les proprietaire de Sawkino ne voudrois sans sepparrer. Au reste je toucherois de faire tout mon possible. Je vous prie de parler de moi a votre belle epouse comme d'une personne qui vous aime bien tendrement, qui l'admire après oui dire et qui est toute prette à l'aimer de tout son coeure. Que Dieu vous garde, et ;vous conserve c'est l'idee dominante en ce moment dans ma tête et mon ame.

19 іюля (1831 г.).

(Переводъ). Спасибо за любезное письмо, которое мы получили, мой дорогой Александръ, спасибо за его дружеское содержаніе: надѣемся, что Евпраксія будетъ счастлива съ человѣкомъ по своему выбору и, кажется, обладающимъ всѣми качествами, упрочивающими семейное счастье. Свадьба состоялась сего 8-го числа, а письмо получено 3-мя днями позднѣе въ Вревѣ, въ мое отсутствіе; адресованное въ Опочку оно пролежало тамъ нѣкоторое время. Несмотря на извѣстіе Литературной Газеты—холера была въ Островѣ только въ мозгахъ докторовъ, и до прошлаго понедѣльника Псковъ тоже не былъ затронутъ ею. Съ тѣхъ поръ больше ничего не слышала. Нашъ маленькій кружокъ, слава Богу, до сихъ поръ невредимъ. Говорятъ, въ Островскомъ уѣздѣ холера объявилась, но кажется не особенно сильно. Вообще, думаю, большая смертность происходитъ не отъ быстраго дѣйствія болѣзни и ея заразительности, а отъ неумѣнья лѣчить ее: это болѣзнь повальная, а не зараза. Мы живемъ помаленьку, благодаря Бога за Его милость, охраняющую насъ, но мы не можемъ быть покойными и счастливыми, пока не будемъ увѣрены, что наши Петербургскіе, Царскосельскіе и Павловскіе друзья находятся внѣ опасности. Нравятся ли мнѣ ваши воздушные замки (châteaux en Espagne)? Я не успокоюсь, пока ваше желаніе не сбудется, если найду малѣйшую возможность осуществить его—но если изъ этого ничего не выйдетъ, то на окраинѣ моихъ владѣній, на берегу большой рѣки, находится маленькій уголокъ—премилое мѣстоположеніе, домикъ, окруженный красивой березовой рощей. Земля продается одна безъ крестьянъ. Не хотите ли ее пріобрѣсти, если на это согласятся владѣльцы Савкина? Къ этому я приложу все мое стараніе. Передайте отъ меня вашей красавицѣ женѣ мой сердечный привѣтъ, какъ отъ человѣка, нѣжно любящаго васъ, который уже по слуху восхищается ею и готовъ любить ее всѣмъ сердцемъ. Да сохранитъ васъ Богъ—единственная мысль, наполняющая меня въ эту минуту и мою голову, и мою душу.

Оригиналъ занимаетъ четыре страницы почтовой бумаги pt in 8° съ маленькимъ гербовымъ орломъ и буквами И. П. Б. Ф. въ клеймѣ. Послѣдняя страница кромѣ того исписана поперекъ. Все письмо протыкано во время окуриванія въ карантинѣ.

Наше письмо представляетъ отвѣтъ на то письмо, которое по французски Пушкинъ писалъ изъ Царскаго Села, 29 іюня 1831: „Я откладывалъ отсылку къ вамъ моего письма, ожидая съ минуты на минуту лично повидаться съ вами; но обстоятельства не дозволяютъ мнѣ болѣе на это надѣяться. И такъ, письменно поздравляю васъ и желаю Евпраксіи Николаевнѣ всего счастія, какое только намъ возможно на землѣ и котораго достойно существо столь благородное и милое. Мы ожидаемъ прибытія двора въ Царское Село, которое до сихъ поръ еще не задѣто заразою; но я думаю, это не замедлитъ. Оборони Боже Тригорское отъ семи язвъ египетскихъ; живите счастливо и спокойно, и можетъ быть я опять буду жить въ вашемъ сосѣдствѣ! И кстати: если бы я не боялся быть навязчивымъ, то попросилъ бы

васъ, какъ добрую сосѣдку и добраго друга моего, увѣдомить меня, нельзяли мнѣ пріобрѣсть Савкино и на какихъ условіяхъ. Я построилъ бы здѣсь избушку, помѣстилъ бы свои книги и пріѣзжалъ бы проводить нѣсколько мѣсяцевъ въ кругу моихъ добрыхъ и старыхъ друзей. Что вы скажете, сударыня, о моихъ воздушныхъ замкахъ, или о моей избушкѣ въ Савкинѣ? Я въ восхищеніи отъ этой мысли, и она ежеминутно приходитъ мнѣ въ голову". (Соч. VII, 273—274. Мы излагаемъ французское письмо по переводу Сувор. изданія, нѣсколько исправляя его). Савкино, старое городище, прилегаетъ къ бывшему пригороду Вороничу въ полуверстѣ отъ Тригорскаго. Проектъ пріобрѣсти его возникъ у Пушкина въ виду возможности раздѣла Михайловскаго на части (Спб. Вѣд. 1866, № 168).

М. Л. Яковлевъ.

1831 Іюля 23 Спб.

Вчера былъ я у Плетнева, на дачѣ Молчанова: получилъ отъ него 125 руб. и далъ ему надлежащую росписку; въ тотъ же день отдалъ деньги Баронессѣ. Она при мнѣ сдѣлала надпись на векселѣ въ полученіи процентовъ впередъ за полгода.—Плетневъ мнѣ сказалъ, что онъ писалъ къ тебѣ въ прошедшій понедѣльникъ и просилъ тебя получить съ фрейлины Россетти 500 р. Ты угадалъ: онъ сидитъ на дачѣ и въ городъ не заглядывалъ. Всѣ у него здоровы. Софья Михайловна премного благодаритъ тебя за всѣ твои благія намѣренія. Она въ нихъ не сумнѣвалась. Трагедіи К., твою балладу и письмо отдастъ мнѣ для передачи тебѣ. Съ Цвѣтами надо перегодить. Впрочемъ отъ тебя одного зависитъ успѣхъ изданія оныхъ. Твои *окружныя грамматы* будутъ самыя дѣйствительныя. Третьяго дня получилъ я письмо отъ Малиновскаго. Онъ, какъ ты знаешь, Изюмской Дворянской Предводитель; хлопочетъ и съ дворянами, и съ своими собственными крестьянами. Завтра пишу ему предлинное письмо, потому что онъ требуетъ большихъ подробностей о всѣхъ нашихъ. До сихъ поръ, благодаря Бога, не слыхать, чтобъ кто нибудь изъ насъ попался въ когти незванной гостьи; умерли только у Илличевскаго мать, а у Комовскаго отецъ. Вспоминаетъ ли Наталья Николаевна о Персидскомъ пѣніи, во время гулянья по саду 2 Іюня? М. Я.

Подлинникъ на одной половинѣ четвертушки простой бумаги, весь исколотъ по случаю окуриванія въ карантинѣ. Объ обстоятельствахъ, упоминаемыхъ въ этомъ письмѣ, см. Соч. VII стр. 275 и 276. Письмо Яковлева

составляетъ отвѣтъ на письмо Пушкина отъ 19 іюля (Соч. VII, 281 № 297). Упомянутое письмо Плетнева напечано въ Сочиненіяхъ Плетнева т. III Спб. 1885 стр. 374—376.

Фрейлина Россетти — извѣстная своими записками А. О. Смирнова; *Трагедіи К.* — Катенина; *Баллада*, по мнѣнію П. О. Морозова — Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный (Соч. VII 281 и IV, 328); *Цвѣты*—альманахъ „Сѣверные Цвѣты", которые Пушкинъ издалъ въ 1832 году; *И. В. Малиновскій А. Д. Илличевскій* и *С. Д. Комовскій*—лицейскіе товарищи Пушкина и Яковлева. Надъ ихъ біографіями трудится Н. А. Гастфрейндъ. *Персидское пѣніе*— мы уже упоминали (стр. 139), что М. Л. Яковлевъ былъ большой меломанъ.

П. А. Осипова.

Le 21 d'Aout 1831.

La Choleras chez nous au environs de Trigorsk n'a d'autre inconvenient que de retarder la marche de la poste; et c'est a cela je pense qu'il faut attribuer l'arrivée si lente de votre lettre du 29 de Juillet mon cher Alexandre, c'est le 11 d'Aout que je l'ai reçue et comme ma santé tout ce tems-ci n'est pas des meilleures je n'ai pas pu vous repondre plut-tot et puis M-r L'Archeveque, M-r Peschouroff sont venu me voire, et puis il falloit aler chez Boris et Euphrosine et puis mille petits rien m'empechois de vous ecrire jusqu'a aujourdhui. Je vous remercie pour la confiance que vous avez en moi, mais plus elle est grande plus je serois obligée de m'en rendre digne—et ma conscience ne me donnera pas de repos. Cést pourquoi an risque de vous ennuier je vous demande mon jeun ami, quel sommes vous est disposée d'employer pour l'aquisition de ce que vous appelez une chaumière—je pense pas plus de 4 ou 5 mille—Les habitant de *Savkino* ont 42 arpente de terrain divisée entre trois proprietaire, deux entre ceux—ci sont deja presque d'accord pour la vente, mais le plus vieux ne se decide point et pour cette raison demande un prix fou. Mais si vous me dite ce que vous voulez employer pour une aquisition—nous avons un moyen de consilier les desirs du vieillard, et les notres. Car que ferais vous, d'une terre qui vous eloignerois de Michailovsk? (et j'ose d'apres votre aimable expression) de Trigorsk, qui a presant n'a de charme pour moì que par l'espoir de votre voisinage.—C'est pourquoi jusqu'a ce que je perdrois tout espoire, je tiendrai

pour Sawkino. Nous avons apris helas! les troubles des Colonies Militaires. Vous avez raison, en parlant de ce qu'il ne faut pas. Mais aussi longtems que le brave Nicolas ce tiendra de la mode du gouvernement militaire, cela n'iras que de pire en mal—apparament qu'il n'a pas lu avec attention, ou point dutout l'Histoire du Bas-Empire par Segur*). Que pense-t'on de cette sotte guerre de la Pologne chez vous? quand aurast elle une fin.. Je m'oublie au plaisir de causer avec vous mon aimable fils de mon coeur. Car si mon papier eusse l'etendue du ciel et l'eau de mon encre fourni par la mer, j'aurrai toujours encore une idée pour vous exprimer mon amitié, et pourtant deux mots le dirons aussi bien: aimez moi le quart de ce que je vous aime et cella me suffira. Annete et Alexandrine vous salue. Praskovie Ossipoff. Mille chose à vos parents de ma part.

*) Mainte autre qui ont ecris sur les cause de chute des Empirs *(приписано внизу)*.

(Приписка ея-же—Н. Н. Пушкиной, женѣ поэта)

En verité Madame les trois lignes que vous m'avez adressée dans la lettre que je viens de recevoire de votre epoux, m'ont fait plus de plaisir, qu'en d'autre tems trois pages, et je vous en remercie de toute mon coeur. Je me felicite de l'esperance de pouvoir vous voire un jour car je suis toute prete a vous admirer et à vous aimer comme le font tout ceux qui ont la satisfaction de vous connaitre. Vous rendez heureux des personnes que j'aime, voici deja un droit à ma recconaissance. Je vous prie de croire au sentiment tres affectueux de votre tres humble servante Prascovie Ossipoff. Si ma chere Olga est au milieu de vous veuillez bien lui dire mille chose agreable de ma part.

21 августа 1831 года.

(Переводъ). Холера въ окрестностяхъ Тригорскаго непріятна только тѣмъ, что задерживаетъ почту, и этому же я приписываю такую позднюю получку Вашего письма отъ 29 іюня: оно получено здѣсь 11 августа, мой дорогой Александръ. Мое здоровье неважно и я не могла отвѣчать сряду, да еще визиты архіерея и г-на Пещурова, которые пріѣхали повидать меня, затѣмъ поѣздка къ Борису и Евпраксіи и масса другихъ мелочей помѣшали мнѣ написать вамъ до сегодня. Я васъ благодарю за довѣріе, оказанное мнѣ, но чѣмъ оно больше, тѣмъ достойнѣе его должна быть я, иначе

моя совѣсть не дастъ мнѣ покоя. Вотъ почему, рискуя наскучить вамъ, мой другъ, я спрашиваю, сколько хотите истратить вы на покупку „хижины", какъ вы ее называете? Обитатели Савкина имѣютъ 42 десятины, раздѣленныя между тремя владѣльцами. Двое изъ нихъ почти согласны продать, но старшій упрямится и поэтому назначаетъ сумасшедшую цѣну. Если жъ вы мнѣ сообщите вашу сумму—найдемъ предлогъ согласовать желанія ваши со стариковскими. Скажите, что стали бъ вы дѣлать съ усадьбой, отдаленной отъ Михайловскаго и Тригорскаго (осмѣливаюсь такъ написать послѣ вашего любезнаго выраженія), Тригорскаго, которое только и привлекательно мнѣ теперь надеждой вашего сосѣдства? Поэтому я стою за Савкино, пока не потеряю послѣдней надежды. И мы слышали, увы! о волненіяхъ военныхъ поселеній... Вы правы, говоря, что они ненужны. Но пока бравый Николай будетъ держаться военщины въ правленіи,—все пойдетъ изъ огня да въ полымя—вѣроятно, онъ не читалъ внимательно или и вовсе не читалъ исторію Византійской Имперіи Сегюра *) и кой-кого другого, кто писалъ о причинахъ паденія Восточной Римской Имперіи. Что думаютъ объ этой дурацкой войнѣ съ поляками у васъ? когда она кончится? Я совсѣмъ заболталась отъ удовольствія говорить съ вами, милый сынъ моего сердца. Если бъ моя бумага представляла необъятное небо, а чернила—море, и тогда-бъ мнѣ не хватило достаточно мѣста, чтобы выразить вамъ мою дружбу, а между тѣмъ достаточно двухъ словъ, чтобъ высказаться: любите меня четверть того, какъ я люблю васъ и съ меня довольно. Аннетъ и Александра кланяются вамъ. Прасковья Осипова. Тысячу поклоновъ вашимъ родителямъ отъ меня.

(*Приписка Натальѣ Николаевнѣ Пушкиной*).

По истинѣ, милостивая государыня, тѣ три строчки, что вы черкнули мнѣ въ письмѣ вашего супруга, доставили мнѣ больше радости, чѣмъ три страницы въ другое время, за что и благодарю васъ отъ всего сердца. Я льщу себя надеждой увидѣть когда-нибудь васъ, чтобы полюбоваться вами и полюбить, какъ дѣлаютъ всѣ, кому удастся познакомиться съ вами. Вы дѣлаете счастливымъ человѣка, котораго я люблю,—вотъ уже причина моей благодарности. Прошу вѣрить въ искренность чувствъ вашей покорной слуги Прасковьи Осиповой. Если моя дорогая Ольга (Сергѣевна) у васъ, передайте ей тысячу лучшихъ пожеланій.

Оригиналъ на почтовой бумагѣ въ четверку съ неяснымъ штемпелемъ: орелъ въ овальной рамкѣ. Исписаны всѣ 4 страницы, бумага истыкана во время окуриванія въ карантинѣ.

29 іюля Пушкинъ писалъ П. А. „Ваше молчаніе, дорогая и добрая

*) Луи Филиппъ Сегюръ (1753—1830) остроумный и многорѣчивый французскій историкъ, бывшій посланникомъ въ Россіи и близкимъ лицомъ въ кружкѣ императрицы Екатерины II, членъ академіи и пр. Его Abrégé de l'histoire universelle выходила съ 1817 г. всего 44 тома. На эту книгу и ссылается П. А. Осипова.

П. А. начинало меня тревожить; письмо ваше какъ нельзя болѣе кстати успокоило меня,.. Ваши письма (къ Над. Ос. Пушкиной) я лично носилъ въ Павловскъ, и горѣлъ отъ нетерпѣнія узнать ихъ содержаніе, но матушки не было дома. Знаете ли, что въ Новгородѣ, въ военныхъ поселеніяхъ, были мятежи? Солдаты взбунтовались и все подъ тѣмъ же нелѣпымъ предлогомъ отравленія. Генералы, офицеры и доктора были умерщвлены съ утонченнымъ звѣрствомъ! Императоръ отправился туда и усмирилъ бунтъ съ удивительной храбростію и хладнокровіемъ; но народу не слѣдуетъ привыкать къ бунтамъ, а бунтовщикамъ къ его присутствію. (Ср. Соч. V, 184). Кажется, все кончено. Вы судите о болѣзни гораздо лучше, нежели доктора и правительство. „Болѣзнь повальная, а не зараза, слѣдственно карантины лишніе; нужны однѣ предосторожности въ пищѣ и въ одеждѣ". Если бы эта истина была намъ ранѣе извѣстна, мы избѣгнули бы многихъ бѣдствій. Вамъ поручаю мои интересы и мои предположенія. Я не особенно стою за Савкино или за другое мѣсто; я желаю только быть вашимъ сосѣдомъ и обладателемъ красивой мѣстности. Благоволите сообщить мнѣ о цѣнѣ какой хотите усадьбы. Обстоятельства, повидимому, задержатъ меня въ Петербургѣ болѣе, чѣмъ желательно, но это нисколько не измѣняетъ ни моихъ намѣреній, ни надеждъ. (Соч. VII, 284—285). Вѣроятно, къ письму Пушкина была приложена записка Натальи Николаевны, жены поэта, на которую и отвѣчаетъ Осипова отдѣльной припиской.

Ф. Ф. Вигель.

(1831 іюль—августъ).

J'ai mille choses à vous dire, mais comme vingt deux verstes nous séparent, je suis réduit à vous écrire dix mots. Le projet d'un journal politique et litteraire est charmant, je m'en occupe beaucoup; j'ai cherché et je crois avoir trouvé pour son execution une route à la fois sûre et noble. Vous connoissez M. Ouvaroff jadis Arsamaside: à ce qu'il me parait il me veut du bien quoiqu'il ne sait pas tout à-fait bien avec mon patron, mais en revanche il est très bien avec le Gen. Benckendorf; votre projet lui a été communiqué, il l'approuve, il y applaudit, il en est enchanté et en parlera au Général quand vous voudrez. Je vous le repète, vous connoissez M. Ouvaroff, vous devez donc savoir que c'est un homme de cour, aigri par des non succès, mais qui ne poussera jamais la rancune jusqu'à refuser une place importante qui lui aurait été offerte, c'est un homme d'esprit, blasé sur lés jouissances que l'esprit procure, mais toujours prêt à rentrer dans la carriere littéraire et savante; en dernier analyse, c'est un bon enfant, mais un enfant

vaniteux, qui se dépite, qui s'impatiente de n'être pas parvenu au degré de considération et de pouvoir, qu'il ambitionnait par deux routes qu'il a succesivement essayées; il en a pris une troisième, celle des richesses, et il y a rencontré encore plus d'obstacles. Je le crois converti, au moins je le trouve bien plus aimable que je ne l'ai connu autrefois. Tout le mal vient d'avoir suivi d'abord le chemin de la gloire, ensuite celui des honneurs, d'avoir pris l'un pour l'autre et de les avoir confondus. C'est une erreur, mais ses anciens amis ont été aussi trop exigeans, j'oserai dire injustes envers lui, ils lui ont supposé, je ne sais pourquoi, une fermeté stoique, une âme romaine et quand ils ont vu qu'ils s'etaient trompés, ils se sont éloignés de lui comme d'un transfuge, comme d'un parjure. Malgré tout mon respect, toute ma reference pour eux, je ne le trouve pas si coupable; l'estime, la bonne volonté, que je lui montre, me paraissent payés de la même monnaie. L'idée de votre projet a été saisie par lui avec une ardeur, je dirai même une grâce enfantine. Il promet, il jure de coopérer à l'exécution; du moment qu'il vous connoit dans les bons principes, il est prêt d'adorer votre talent, qu'il ne fesait (sic) qu'admirer jusqu'ici. Dans son impatience, il voudrait vous voir Membre honoraire de son Académie des sciences; le premier fauteuil Academique vacant chez Schischkoff doit vous être destiné, vous être reservé: poéte, vous n'avez pas besoin de servir, mais pourquoi ne seriez vous pas de la Cour? Si une couronne de lauriers orne le front du fils d'Apollon, pourquoi une clef ne decorerait elle pas le derrière du descendant d'une race antique et noble? Enfin, ce ne sont que projets de bonheur et de gloire pour celui, qui ne se contente pas d'illustrer son pays, mais veut aussi le servir de sa plume. Enfin vous voyez qu'il ne tient qu'à vous d'avoir des partisans bien chauds et bien zélès. Il désire beaucoup que vous venez le voir mais pour être plus sûr, que vous lui écriviez pour lui demander une entrevue et marquez l'heure et le jour, vous aurez une réponse prompte et satisfesante (sic). Dans votre billet vous pourrez me citer, mais ne rien dire du contenu de celui que je vous écris. Il dévait être en dix mots, comme je l'ai dit au commencement, mais il parait que je suis de ces gens, qui ont besoin de deux heures pour les dire et trois pages pour les écrire. Adieu, au revoir. Et à quand ce revoir? Wiegel.

(іюль—августъ 1831).

(Переводъ). Мнѣ надо поговорить съ вами о тысячѣ дѣлъ, но насъ раздѣляютъ двадцать двѣ версты, и мнѣ приходится ограничиться десяткомъ словъ. Проэктъ Политико-литературнаго журнала восхитителенъ; я имъ очень занятъ; я искалъ и, кажется, нашелъ обезпеченный и въ то же время порядочный способъ его исполненія. Вы знакомы съ Уваровымъ, бывшимъ членомъ Арзамаса. Хотя онъ не въ особенно хорошихъ отношеніяхъ съ моимъ начальствомъ, но благорасположенъ ко мнѣ и въ хорошихъ отношеніяхъ съ генераломъ Бенкендорфомъ. Вашъ проэктъ сообщенъ ему,—онъ его одобряетъ, онъ имъ доволенъ, онъ имъ увлекается и, если вы хотите, онъ поговоритъ съ Бенкендорфомъ. Повторяю, вы знаете Уварова, знаете, что это придворный, раздраженный своими неудачами, но не настолько злопамятный, чтобы отказываться отъ хорошаго мѣста, которое бы ему предложили. Это человѣкъ умный, пресыщенный умственными наслажденіями, но всегда готовый снова начать литературную и ученую карьеру; въ концѣ концовъ это добрый малый, но малый тщеславный, досадующій въ нетерпѣніи на то, что не достигъ ни на одномъ изъ двухъ имъ выбранныхъ путей того уваженія и той власти, на которую онъ расчитывалъ. Теперь онъ выбралъ третій путь—разбогатѣть и встрѣтилъ на немъ еще больше препятствій. По моему онъ (сильно) измѣнился и сдѣлался гораздо любезнѣе, чѣмъ былъ раньше; все зло происходитъ отъ того, что онъ вступилъ сначала на путь славы, потомъ на путь почестей, принявъ ихъ одинъ за другой и окончательно смѣшалъ ихъ. Это ошибка, но его старые друзья были слишкомъ взыскательны. Я бы сказалъ даже несправедливы къ нему: они предполагали въ немъ, не знаю почему, твердость стоика, душу римлянина; когда они увидѣли, что обманулись, они отреклись отъ него, какъ отъ перебѣжчика или клятвопреступника. Не смотря на все мое уваженіе, на всю мою уступчивость къ нимъ, я не нахожу его такъ виновнымъ; моя вѣжливость, мое благорасположеніе отплачивается тою же монетою. За мысль вашего проэкта онъ ухватился съ жаромъ, съ юношескимъ увлеченіемъ. Онъ обѣщаетъ, онъ клянется помогать его исполненію. Съ того момента, какъ онъ узналъ, что у васъ добрые принципы, онъ готовъ обожать вашъ талантъ, которому до сихъ поръ только удивлялся. По своему нетерпѣнію, онъ хотѣлъ бы васъ видѣть почетнымъ членомъ своей академіи наукъ. Первое свободное кресло въ Россійской академіи Шишкова должно быть вамъ назначено, вамъ оставлено. Какъ поэту, вамъ не нужно служить, но почему бы вамъ не сдѣлаться придворнымъ? Если лавровый вѣнокъ украшаетъ чело сына Аполлона, почему камергерскому ключу не украсить задъ потомка древняго благороднаго рода? Конечно, все это только предначертанія счастья и славы для того, кто не довольствуется только прославленіемъ своей родины, но хочетъ служить ей своимъ перомъ. Отъ васъ только зависитъ имѣть горячихъ и ревностныхъ сторонниковъ. Онъ хочетъ, чтобы вы посѣтили его, но лучше напишите ему просьбу о свиданіи и назначьте часъ и

день, вы тотчасъ получите быстрый удовлетворительный отвѣтъ. Вы можете назвать меня въ вашей запискѣ, но ни слова не говорить о содержаніи этого письма. Оно должно было состоять изъ десяти словъ, какъ я уже сказалъ, но кажется я изъ тѣхъ людей, которымъ нужно для этихъ словъ два часа для словеснаго и три страницы для письменнаго изложенія. До свиданья и когда будетъ это свиданіе? Вигель.

(Написано на 2½ стр. почтовой бумаги in 4° со штемпелемъ на верху первой страницы: въ овальной рамкѣ, русскій гербовый орелъ и кругомъ сглаженная надпись).

Вигель былъ въ это время вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ. Пушкинъ былъ въ Царскомъ Селѣ. Проектъ Пушкина объ изданіи 1) „Дневника", газеты литературно-политической (въ 1832 г.) или 2) Политическаго и литературнаго журнала (1831 г.) изложенъ въ письмѣ изъ Царскаго въ началѣ іюля 1831 года (Соч. VII стр. 277—281 и Истор. Вѣстн. 1886 г. № 2 стр. 387). С. С. Уваровъ сдѣланъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія 21 апр. 1832 года. 16 сентября Пушкинъ даетъ довѣренность Н. И Тарасенко-Отрѣшкову на изданіе газеты, а 27-го Пушкинъ съ гр. Уваровымъ посѣщаютъ Московскій университетъ (объ этомъ разсказываетъ И. А. Гончаровъ). „Вотъ вамъ, теорія искусства", сказалъ Уваровъ, обращаясь къ намъ студентомъ, и указывая на Давыдова, а вотъ и самое искусство, прибавилъ онъ, указывая на Пушкина. Онъ эффектно отчеканилъ эту фразу, очевидно заранѣе приготовленную (Сочиненія Гончарова т. IX Спб. 1889 г. стр. 22). Членомъ Россійской академіи П. былъ сдѣланъ 7 января 1833 г., а камеръ-юнкеромъ 30 декабря того же года. Нѣсколько времени спустя Уваровъ перевелъ стихотвореніе П. „Клеветникамъ Россіи" на французскій языкъ (Соч. VII, 291). Письмо Вигеля, крайне любопытное, рисуетъ его автора и его „les bons principes", какъ вдохновителя всего того, что набрасываетъ тѣнь на свѣтлый образъ поэта въ періодъ 1831—1834 г.г. и впослѣдствіи портитъ его жизнь. Я не хочу сказать, чтобы П. исповѣдывалъ les bons principes Вигеля или Уварова, доносившаго на Полевого, но случайное совпаденіе нѣсколькихъ точекъ зрѣнія, напримѣръ на польскій вопросъ, наводило недруговъ Пушкина при его жизни и впослѣдствіи при оцѣнкѣ его дѣятельности, даже и въ наши времена, на фальшивыя реплики по адресу великаго поэта.

П. В. Нащокинъ.

18 августа 1831 года.

Отъ Павла Воиновича деньги двѣ тысячи всѣ съ полна получилъ—спасибо за точность. Будь здоровъ и не забывай преданнаго Горчакова.

Все исправно – теперь у насъ идутъ переговоры съ Тиконовскимъ до полученія моихъ денегъ.—Нашелъ я пріятеля, который мнѣ даетъ сколько потребуется на твою сдѣлку — слѣдственно къ будущей почтѣ я думаю все кончить и прислать всѣ твои

векселя,—Горчакова вексель я не получилъ, ибо онъ живетъ въ деревнѣ—пріѣзжалъ два раза, и не привозилъ его—у Короткаго я еще не спрашивалъ про ломбардъ. Я его не видалъ — тоже къ будущей почтѣ; Корніолъ-Пиньскій здоровъ—я его на улицѣ встрѣтилъ, зачемъ тебѣ его; я существую по не многу; Есаулова нѣтъ въ Москвѣ и романса тоже, получилъ мѣсто за 4 т. рубл.— я очень радъ. Онъ въ Ярославлѣ, и еще ко мнѣ не писалъ. Натальи Николаевнѣ мое нижайшее почтеніе, про нее и про тебя сказокъ въ Москвѣ много. За поцѣлуй чувствительно благодарю— я его получилъ въ темя и отразилъ мысленно въ ручку. Послалъ ли Чедаеву посылку, я его всякій день вижу но не какъ не решишься подойти, я объ немъ такого высокаго мнѣнія, что не знаю, какъ спросить или чѣмъ начать разговоръ—онъ нынѣ пустилься въ люди—всякой день въ клобѣ, гдѣ и я позатянулся по милости твоей, ибо тамъ произходитъ моя дипломатика касательно твоего дѣла съ Тигоновскимъ (sic) мнѣ хочется выторговать три или двѣ тыся:—Прощай покуда, отъ того мало пишу, что много надо писать — теперь же некогда, оставляю до будущей почты. Прощай дражайшій другъ П. Нащокинъ.

Написано на двухъ страницахъ почтовой бумаги in 4°, свернутой въ записку, съ бѣлымъ клеймомъ: гербовой орелъ въ овальной рамкѣ. Начало письма—четыре строки—рукой Горчакова. На 4 страницѣ адресъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину въ *Царскомъ Селѣ* въ домѣ Китаева, штемпель: Москва августа 18, и печать краснаго сургуча съ вензелемъ А. В. и фениксомъ наверху. Все письмо истыкано во время карантина.

О долгѣ В. П. Горчакову Пушкинъ писалъ Нащокину въ маѣ 1831 (Соч. VII, 268): „Извини меня предъ Горчаковымъ; онъ получитъ все прежде срока или въ срокъ, но не позже. 29 іюля изъ Царскаго я выслалъ тысячу и просилъ Нащокина доставить ее съ сердечной благодарностью любезному заимодавцу (VII, 284). 3 августа Пушкинъ снова писалъ: „Отецъ и благодѣтель! На дняхъ послалъ я къ тебѣ Горчаковскую 1000; отпиши, батюшка Павелъ Воиновичъ, получилъ ли все исправно: да еще покорнѣйшая просьба: узнай отъ Короткаго, сколько долженъ я въ ломбардъ процентовъ за 40,000 займа, и когда срокъ къ уплатѣ? Пошелъ ли въ дѣло Дороховскій вексель и здоровъ ли Корниліонъ-Пинскій? Здоровъ ли ты, душа моя, каково поживаешь, и что твои? Что жъ не присылаешь ты Есауловскаго романса, исправленнаго во второмъ изданіи? Мы бы его въ моду пустили между фрейлинами. Все здѣсь обстоитъ благополучно. Жена тебѣ кланяется и цѣлуетъ. Портрета не посылаетъ, за неимѣніемъ живописца. P. S. Да растолкуй мнѣ, сдѣлай милость, какимъ образомъ платятъ

въ ломбардъ? Самому ли мнѣ пріѣхать? Довѣренность ли прислать? Или по почтѣ отослать деньги? (Соч. VII, 285 286). Письмо П. В. Нащокина представляетъ отвѣтъ на это письмо Пушкина. О А. П. Есауловѣ см. Соч. VII, 271, *С. К. Булича* Пушкинъ и русская музыка Спб. 1900 стр. 11. (Записки ист. фил. фак. Спб. университета т. LVII стр. 53--54). Романсъ Есаулова—или „Ночной зефиръ" или „Разставаніе".

П. А. Осипова.

le 29 septembre (1831)—Trigor.

Apres avoir lu samedi passée avec un plaisir indeffinisable Три стихотворенія на взятіе Варшавы: mon imagination en fus si occupée que toute la nuit je revais à vs (vous). Je me souviens de vs avoir donné un baiser sur vs yeux—et jugez de mon agreable surprise le matin même le postillon m'apporte votre lettre du 11. Je voudroi vs donner un baiser sur chaqu'un de vos agreables oeil, cher Alexandre pour le temoignage de l'interet que vs voulez bien prendre à moi,—mais soyez tranquille. Le Choleras à fait le tour du gouvernement en regle en ville comme a la campagne, et moien qu'allieurs elle a fait des ravages. Mais ce qui est remarquable vraiment, ce que à Велики Луки et à Novorgeff elle n'a pas paru avant que l'on y passa le corps du Grand D. Cons: et elle a éte cruelle. Il n'y avoit personnes de malade dans la suite du Duc et pourtant tout des qu'il on quitté la maison de Д. Н. Филозофовъ, dans 24 heures et moien 70 pers. sont devenu malade, ainsi partout sur son passage. Pour nous confirmer dans cet observation je viens de recevoir une lettre de ma nièce Begitcheff qui ns(=nous) mande que depuis quelques tems la maladie a de nouveau augmenté à Petersbourg, qu'il y a journellement 26 et plus de malade—et je soupçonne que la même cause produit le même effet—et comme la dimension de Peters. est plus grande que partout ou a passé le corps du G.: D.: la maladie y durera plus longtems. Je vs repete elle ne monte pas à la hauteur de nos montagnes. Les beaux esprit ce rancontrent et ns eummes la même idée pour Sawkino. Акулина Гарасим. a qui la moitie du terrain appartien la vendra peut-étre.—Et comme vs dites que cela ne presse pas il y a de l'esperance mais ce que vs me dites de votre sejour à Retersbourg (sic), ma fait naitre l'idée: n'est ce pas pour toujours qu vs y est fixée—Sawkino

ne peut etre qu'une chaumiere pour deux mois d'éte et si vs en faite l'aquisition—il faudra un éte pour le rendre habitable. Je vs prie de faire mon compliment a votre belle femme, mes filles vs font le leur. Rappellez moi un peu au souvenir de ma chère N. O. j'ai été ce tems ci bien malade d'une fièvre suite des meaux d'est (omac) je me suis remise. Adieü portez vs bien et croyez moi toujour votre tendrement devouée P. O.

29 сентября (1831)—Тригорское.

(Переводъ). Прошлую субботу, прочитала я съ неописаннымъ удовольствіемъ „Три стихотворенія на взятіе Варшавы", и мое воображеніе такъ разыгралось, что всю ночь мечтала о васъ. И даже подумайте, видѣла, что поцѣловала васъ въ глаза; можете судить о пріятномъ изумленіи, когда въ то же утро почтальонъ принесъ ваше письмо отъ 11 числа. Я бъ желала запечатлѣть поцѣлуемъ ваши чудные глаза, милый Александръ, за то вниманіе, что вы оказываете мнѣ,—но успокойтесь, холера прогуливалась по всей губерніи и по городамъ и по деревнямъ и менѣе чѣмъ гдѣ-либо была опустошительна. Но что замѣчательно: въ Великихъ Лукахъ и Новоржевѣ она не показывалась, пока не провезли тѣло Велик. Князя Константина, и тогда ея жертвы были ужасны. Никого не было больныхъ въ свитѣ вел. князя и между тѣмъ, какъ только его увезли изъ дома Философова, въ 24 часа болѣе 70 человѣкъ захворали и такъ всюду, гдѣ его провозили. Чтобъ подтвердить вамъ мое наблюденіе, сообщаю о полученіи изъ Петербурга письма моей племянницы Бѣгичевой, которая пишетъ намъ, что съ нѣкотораго времени болѣзнь увеличилась тамъ опять, и что заболѣваетъ ежедневно до 26 человѣкъ и болѣе. Я подозрѣваю, что та же причина производитъ то же слѣдствіе, и такъ-какъ размѣры Петербурга обширнѣе района, гдѣ провозили тѣло Вел. Князя, то и болѣзнь продолжается долѣе. Повторяю вамъ, къ намъ, въ наши горы она не подымается. Сердце-сердцу вѣсть даетъ, и у насъ съ вами одна мысль относительно Савкина. Акулина Герасимовна, которой принадлежитъ половина имѣнія Савкина, можетъ быть, продастъ ее и, какъ вы не спѣшите съ этимъ, можно надѣяться на удачу. Что жь до того, что вы говорите о вашемъ пребываніи въ Петербургѣ, у меня зародилась мысль, не поселились ли вы навсегда тамъ?—тогда дѣйствительно Савкино будетъ только хижиной, которая пріютитъ васъ на 2 лѣтнихъ мѣсяца, и если вы его пріобрѣтете, то надо цѣлое лѣто, чтобы сдѣлать его обитаемымъ. Прошу передать мой привѣтъ вашей прелестной супругѣ и принять таковой отъ моихъ дочерей. Напомните обо мнѣ моей дорогой Надеждѣ Осиповнѣ. Я была больна эти дни лихорадкой отъ болей въ желудкѣ, теперь здорова. Прощайте, будьте здоровы и вѣрьте всегда въ нѣжную привязанность преданной вамъ П. О.

Исписаны четыре страницы почтовой бумаги in. 8°. Все письмо истыкано во время карантина.

Письмо Пушкина отъ 11 сентября не сохранилось: оно заключало, какъ видно, безпокойство за здоровье Осиповой, желаніе купить Савкино и предположеніе утвердиться на житье въ Петербургѣ. Брошюра: „На взятіе Варшавы"—три стихотворенія В. Жуковскаго и А. Пушкина. Спб. Печатано въ Военной типографіи 1831 in 8°—15 ненум. Въ нихъ помѣщены Пушкина: Клеветникамъ Россіи (11 августа 1831) и Бородинская годовщина (5 сентября 1831).

Графъ Д. И. Хвостовъ.

24 октября 1831 года.

Милостивый Государь мой Александръ Сергѣевичъ,

Не повстрѣчая васъ лично, по пріѣздѣ вашемъ изъ Царскаго Села, я имѣю честь послать къ вамъ мои стихи вскорѣ послѣ творенія вашего, Клевѣтникамъ Россіи, сочиненные. Примите ихъ отъ старика, близкаго къ могилѣ, въ знакъ отличнаго уваженія къ дарованіямъ вашимъ.

Противъ крамолъ писалъ я много,
Изобличалъ безумцевъ строго.

Но убѣдясь въ печальной истинѣ опытомъ, что развращенныя сердца завистливыхъ крамольниковъ ожесточенны и слухи ихъ не внемлютъ прелестей гармоніи сыновъ Аполлона, я ограничиваюсь желаніемъ, чтобы знаменитая лира ваша предпочтительно воспѣвала богатырей русскихъ давняго и послѣдняго времени. Вѣрьте почтенію и преданности съ коими есмь и буду вашъ, Милостивый Государь мой, покорный слуга Графъ Хвостовъ.

Письмо писано на 1 страничкѣ довольно истрепаннаго листка почтовой бумаги большаго in 4° формата. Письмо писано другимъ лицомъ, собственноручно только подпись графа.

Кажется, письмо это было написано въ виду того, что въ Бородинской годовщинѣ Пушкинъ упомянулъ о Суворовѣ, дядѣ Д. И. Хвостова. Произведеніе старика—графомана, посвященное тѣмъ же событіямъ, напечатано въ сентябрѣ 1831 года подъ заглавіемъ: „Радостная въ Августѣ вѣсть". Спб. 1831. Для образца строгости графа Хвостова приведемъ одну строфу:

„Доколѣ буйство ополчится
И станетъ лить народовъ кровь?
Корысть доколѣ въ честь крамолы
Разврата будетъ духъ питать?"

А. А. Орловъ — И. И. Дмитріеву (?).

(1831)

Ваше Высокопревосходительство! Милостивѣйшій Государь!

Колебался я представить Особѣ Вашей сіи два малинькія мои сочиненьица, писанныя единственно для того-чтобъ не умереть съ голоду; изъ коихъ Встрѣча Чумы съ Холерою съ невѣроятною быстротою распространилась по Москвѣ и понравилась особенно простому народу. Книгопродавецъ нажилъ поболѣе тысячи; а я— десять рублей! Necessitas omnia experiri cogit. Видя таковую мою крайность и неблагодарность книгопродавцевъ, Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ изъ одного человѣколюбія, дабы сколько-нибудь помочь въ моей крайности, взялся напечатать другую, Ужасъ или Странствующая Холера, въ мою собственную пользу; но, какъ видно, чорной день, въ которой я родился, давши на всю мою жизнь въ провожатаи Чорнаго духа, погружаясь въ Вѣчность, не велѣлъ отставать ему отъ меня, и сія книжка остановлена. Quisque suae fortunae faber, сказалъ какой-то умникъ; но изъ выдаваемыхъ мною безпрестанно сочиненій Вы изволите ясно усмотрѣть, что я всегда кую свое щастіе; но нѣтъ

Стѣну лбомъ не прошибешъ!

Ваше Высокопревосходительство! Богъ знаетъ, какъ назвать то, что мы называемъ сцѣпленіемъ обстоятельствъ: Судьба, Провидѣніе, Промыслъ, но все чудно и странно! Всѣ добрые, преисполненные добродѣтели люди желаютъ мнѣ помощь подать; но что-то такое есть, что, такъ сказать, гонитъ отъ меня щастіе. Можетъ быть это потому, что я внутренно щастливъ, и что мнѣ предназначено гордиться бѣдностію. Упрекаютъ меня, почему я занимаюсь столь ничтожными произведеніями тогда, когда бы я могъ произвести что-нибудь лучшее. Но—это знаетъ моя одна—нужда! Ежели другіе имѣютъ годоваго дохода тысячу, а мнѣ въ годъ не даютъ и двухъ-сотъ рублей; ежели другіе занимаютъ стулья, а мнѣ не даютъ мѣста на скамейкѣ въ числѣ самыхъ ничтожныхъ писцовъ; ежели другой встаетъ окруженъ изобиліемъ, а я не имѣю куска чорстваго хлѣба и не въ состояніи заплатить пяти рублей за квартиру; ежели у другого полки уставлены книгами, а у меня не на что купить пера, чернилъ и бумаги: то между мною

и другими разница велика; а по сей причинѣ мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ смѣяться надъ нещастіями! и готовить себѣ послѣ гроба другимъ воспоминаніе: Орловъ умеръ въ нищетѣ! И былъ—Олицетворенная Нищета! Однако я рѣшился всё преодолѣть — неутомимостію! именно: при всѣхъ невозможностяхъ издалъ въ свѣтъ то и столько, чего и сколько не издадутъ 50 человѣкъ; и надѣюсь, что найду еще добродѣтельныхъ, которые когда-нибудь поймутъ истинной смыслъ безсмертнаго шестистопнаго стиха:

Кто любитъ помогать, тотъ всякому родня!

Дай Богъ этому мужу, сказавшему сіе вѣроятно не отъ холоднаго и каменнаго сердца, дай Богъ годами пережить здѣсь на землѣ многихъ; а что онъ переживетъ свою тлѣнность мірскую, неоспоримо! Вашего Высокопревосходительства Милостивѣйшаго Государя и покровителя Всепокорнѣйшій слуга Александръ Орловъ.

Написано на листѣ писчей бумаги съ водяными знаками: *У. Ф. Нс. II: 1830.* Наверху двѣ надписи кажется рукой И. И. Дмитріева: первая чернилами: *прошу по прочтеніи возвратить*, вторая карандашомъ: *Ввѣряю пользу бѣднаго автора и ему подобныхъ чувствительности и остроумію любезнаго князя. Орловъ получилъ степень магистра отъ Университета: нынѣ же чтобъ не умереть съ голоду, проситъ опредѣлить его учителемъ народ(нымъ нис?) шимъ и что Университетъ въ томъ отказалъ ему*,

Письмо это было написано въ началѣ 1831 года и адресовано, кажется, И. И. Дмитріеву, и затѣмъ, вѣроятно, передано князю П. А. Вяземскому, а отъ него перешло и къ Пушкину. Шутливое письмо Пушкина А. А. Орлову 24 ноября 1831 -9 янв. 1832, (Соч. VII, 299) извѣстная ядовитая статья Ѳ. Косичкина 1831 г.—(Соч. V, 171 и 178, 182) и эпиграммы 1830 (Соч. II, 89—91). Любопытно письмо Гоголя (21 авг. 1831) къ Пушкину съ характеристикой умѣнья обращаться съ чернью—А. Орлова и Ѳ. Булгарина. Гоголь развиваетъ въ письмѣ цѣлый планъ ироническаго разбора романовъ „Соколъ и пр.“ Орлова и „Петра Ивановича Выжигина“, Булгарина (Рус. Арх. 1880, т. II стр. 510 — 511). Письма Н. В. Гоголя ред. *Шенрокъ* Спб. 1902 т. I стр. 185—187.—Стихъ „Кто любитъ помогать, тотъ всякому *съ родни*—принадлежитъ И. И. Дмитріеву—апологъ Курица и Утята (Соч. И. И. Дмитріева ред. А. А. Флоридова Спб. 1893 т. I стр. 91). Сочиненія А. А. Орлова, чрезвычайно многочисленныя, всѣ изданы въ Москвѣ и любопытны по своимъ заглавіямъ. Этимъ заглавіямъ подражалъ Пушкинъ въ своей статейкѣ: Нѣсколько словъ о мизинцѣ г. Булгарина и о прочемъ. Программа романа „Настоящій Выжигинъ“ по формѣ прямо напоминаетъ нравственно сатирическіе романы Орлова. Вотъ перечень „произведеній Александра Анѳимовича Орлова, раздѣляющаго съ Ѳаддеемъ Венедиктовичемъ любовь россійской публики“, по выраженію Пушкина.

1827.—Дмитрій Донской или начало россійскаго величія (поэма).

1828.—Александръ Первый или пораженіе двунадесяти языкъ.

1830.—Встрѣча чумы съ холерою или внезапное уничтоженіе замысловъ человѣческихъ. Московская повѣсть.—Неколебимая дружба Чухломскихъ жителей Кручинина и Скородумова или Митрофанушки въ потомствѣ 3 ч. Смерть купца или отеческія наставленія своему сыну при концѣ жизни (повѣсть въ стихахъ). Рыцарь бѣлаго филина Щетина—наслѣдникъ Ильи Муромца, сатирич. романъ.

1831.—Трактирщики или красненькая на женѣ ленточка.—Промотавшійся купецъ (нравственно-сатирическій романъ)—Дуничка, Московская межеумочка, или узенькій корсетецъ. (Критическій романъ)—Пріѣзжіе верхогляды за газетами или махнули рукой да и поѣхали домой.—Сѣдая борода или Робертъ, названный графъ Парижскій (нравоучительный романъ).—Тафтяное платье или измятая кофточка, Преображенскія лентошницы.—Французская бѣглянка или мадамъ Фено изъ Москвы съ Кузнецкаго моста, въ Парижѣ.—Зѣваки на Макарьевской ярмаркѣ или Московскій купецъ Савва Савичъ, каковыхъ купцовъ масса,—Смерть Ивана Выжигина. Съ портретомъ автора сей книги *).—Церемоніалъ погребенія Ивана Выжигина, сынъ Ваньки Каина, нравственно-сатирическій романъ—Встрѣча чумы съ холерою (2-е изданіе)—Крестный отецъ Петра Выжигина или Два кума Ивана Ивановича Выжигина. Сатирическое сочиненіе—Вороньи перья, или московская самодурка. Сатирическая повѣсть — Карты, разговаривающія съ дѣвицами, вдовицами, молодыми молодицами и со всѣми лицами, или тетка—барыня, хоть и не красотка, а все тетка.—Хлыновскія свадьбы Игната и Сидора, дѣтей Ивана Выжигина. Сатирическій романъ—Горькая участь—Настоящій русскій купецъ, или свадьба прекрасной Парани.—Живые обмороки, или оттѣнки невѣжества, глупостей, пронырства и обмана.—Соколъ былъ бы соколъ, да курица его съѣла, или бѣжавшая жена - Погребеніе купца или два одно другому противныя завѣщанія для наслѣдниковъ.—Марѳа Ивановна Выжимкина, нравственно историческій романъ II. Раскольники или вислоухіе. Старинная повѣсть. Родословная Ивана Выжигина сына Ваньки Каина.—Хлыновскіе степняки Игнатъ и Сидоръ или дѣти Ивана Выжигина. Ужасъ или странствующая холера.

---

*) Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1831 № 30, стр. 1388, напечатано: „На извѣстныя сочиненія подъ названіемъ: Ивана Выжигина и Петра Выжигина, соч. г. Булгарина, принималась подписка; нынѣ же принимается подписка на сочиненіе подъ названіемъ: Смерть Ивана Выжигина, *соч. А. Орлова*, извѣстнаго публикѣ остроумными сочиненіями. Книга сія принесетъ публикѣ удовольствіе, потому что кончина сего достопамятнаго мужа, т.-е Выжигина, есть важное событіе для почитателей Ивана Ивановича; кто читалъ жизнь Ивана Выжигина, тотъ съ прискорбіемъ прочтетъ его кончину.“ Въ № 38 объявлено о выходѣ книги съ портретомъ автора и *родословной* Выжигина. М. 1831 г. Тип. Рѣшетникова (ср. эпиграмму, приписываемую Пушкину: Ѳаддей ради Ивана etc).

1832.—Анна купеческая дочь или бархатный ридикюль изъ галантерейнаго ряду. Нравственно-повѣствовательный романъ.—Вологодскіе жители: Толстосумовъ и Финагей Финагеичь, дѣвичьи слезы и смѣшная предпріимчивость Владимірскихъ обитателей; или люди, желающіе перенести Югъ на Сѣверъ.—Живые мертвецы или дѣти невѣжества. Аллегорическая повѣсть.—Моя жизнь или исповѣдь (московскія происшествія).—Переломленная нога, или купеческія гулянки на ярмаркѣ. Нравственно-сатирическій романъ.—Тарабарово семейство или диковинка въ гостиномъ ряду. Нынѣшняго времени повѣсть.—Четыре сестры невѣсты или крестьянки въ госпожахъ.—Федоръ Кривой или Елисавета Михайловна, супруга Петра Ивановича Выжигина, ни дѣвка, ни вдова и не мужняя жена. Нравственно-историческій романъ.—Простонародныя пѣсни (стихи).—Сатиры (стихи).—Бѣгство Петра Ивановича Выжигина въ Польшу. Нравственно-сатирическій романъ.

1833.—Купеческая лавка, запертая сыномъ послѣ смерти родителя своего.—Муромскій Донъ-Кишотъ или честные сумасброды.—Серебряной рубль, или трое Московскихъ купцовъ.—Сказки первая о чортѣ и о сѣромъ кафтанѣ (изданіе 2-е).—Сказки—Чертовы ночи, или новое: не любо, не слушай, а лгать не мѣшай. 7 ночей.—Потеря любовницы, или обмоченной слезами платокъ. Трагическая повѣсть.—Судъ Божій **).

1834.—Новѣйшая латинская азбука, съ присовокупленіемъ склоненій и спряженій.—Въ сильи косые или оптическое путешествіе по столамъ приказныхъ.—Правда Божія.—Сказка владѣй Фадѣй нашей Настасьей (Наташей?)—Сказка о Давай-Ломай-Тарасъ или умныхъ учитъ дуракъ.—Тяжба купцовъ Продувалы и Облизалы, или Стряпчій Труболетъ.

1836.—Панорама Москвы и ея окрестности въ новѣйшемъ ихъ видѣ и положеніи.

1837.—Померцающая луна или покореніе Браилова. Героическая пѣснь.

1839.—Радостная встрѣча новаго 1839 года, благодѣтельствующимъ Россіянамъ.—Искатель невѣстъ по сердцу или свахины предложенія.

1840.—Съ радостными чувствами благовѣнія, жданный 1840 годъ.—Торжественное заложеніе св. храма во имя Христа Спасителя.

**) Въ Моск. Вѣдом. 1833, № 66, стр. 2955, объявленіе № 20. „Не обращался я съ подписками на свои сочиненія, ибо продавалъ ихъ за сущую малость въ пользу книгопродавцевъ, не имѣя самъ возможности ихъ отпечатывать. Нынѣ же обращаюсь къ почтеннѣйшей публикѣ по примѣру прочихъ, съ подпискою на книгу, подъ названіемъ *Судъ Божій.* Подписная цѣна—2 руб. и подписчики будутъ удовлетворены вѣрно. Подписка принимается въ магазинѣ уч. Хрусталева на Никольской улицѣ. Также принимается подписка и въ домѣ г. Островова, состоящемъ Сущевской части въ 4 кварталѣ, противъ самого Съѣзжаго Дома *у сочинителя.*“ За сообщеніе этихъ примѣчаній и дополненіе списка сочиненій А. А. Орлова приносимъ искреннюю благодарность Ѳ. А. Витбергу. Далеко не всѣ романы Выжигина сохранились въ нашихъ публичныхъ книгохранилищахъ.

1841.—Малолѣтокъ, кормилецъ престарѣлаго, обнищавшаго отца своего, или чистое родительское благословеніе. Кромѣ того А. А. Орлову приписываются: 1) Страдающая невинность или поросенокъ въ мѣшкѣ. 2) Титулярный совѣтникъ или тревога въ присутственномъ мѣстѣ и 3) Французская грамматика и многія другія анонимныя произведенія. Списокъ нашъ нѣсколько пополняетъ списокъ С. А. Венгерова въ Литер. Вѣстникѣ 1901 г., т. I, кн. 3, стр. 386—288. Литература объ Орловѣ и его портретѣ см. тамъ же, стр. 284—294.

П. А. Осипова.

Le 25 de Janvier 1832.

C'est un vrai plaisir pour moi de remplire vos comission, mon cher et tres cher Alexandre, mais je suis fachée de n'avoir pas pu parvenire jusqu'a present a trouver tout ce qui vs reste encore de livres ou effet. NB. An. pretend qu'elle n'a rien trouvé dans un coffre que l'on pretend etre celui de Niquitta que les livre que je vs est envouez et une boite cassé à thé, mais je ferai faire des perquisition, – j' aurai voulu savoire de quelle figure étoit le coffre de Niquitta, car il se peut bien que l'on me donne un autre et que l'on cache le vrai. La reception des Сѣверные Цвѣты ma causé une satisfaction bien difficile à exprimer, aussi suis-je bien sensible à votre aimable attention mon bien aimée Alexandre. C'est un beau bouquet jetté sur la tombe de notre cher Delvig au souvenir du quel je ne puis jusqu'a present arreter une larme brulante sur mes paupiers. Il me semble que le recueil des Poesies est le plus beaux qui ai encore paru dans tous les precedent. L'editeur du Miroire n'a pas daigné nomme Yaz... et un Уасонъ dont les vers ne deparent pourtant point le recueil. Je puis bien justemens dire en vs parodiant что я Сѣверные Цвѣты *читаю и не начитаюсь*. La santé d'Euphrasie est asses bonne pour son état, depuis le 7 ns ne somme pa vu a cose de la deroute complete, ns n'avons ni neiges ni gelée, jamais je n'ai vu un tems comme celui de cette anée. Elle seras assurement flatté de l'interet que vs ne cessez de lui temoigner. J'espere que la santé de M-me votre epouse est aussi bonne au moin je le desire beaucoup. C'est avec les sentimens d'une estime affectionne et toute tendre que je me dis votre toute devouée P. Ossipoff. Vs nouvelles par contradiction m'on fait passer une nuit blanche et je n'eu nulle regret. Mon Alexis est fait lieutenant,

за отличіе, pardonez cette vanité maternelle de vs en parler. Je lui avoit envoye les vers que vous ecrevite en reponse à Berenger, il en est tout charmé, et tout ce qui est de bon dans son regiment— un autre huzards qui a vu Leon ns a dis qu'il est rassasié des laurier, et qu'il veut mettre son sabre de cotè.

25 янв. 1830 г.

(Переводъ). Исполненіе вашихъ порученій—большое удовольствіе для меня, милый Александръ, но я разсержена, что не могу до сихъ поръ найти всѣ книги и вещи. NB. Ан. говоритъ, что она ничего не нашла въ предполагаемомъ сундукѣ Никиты кромѣ книгъ, что я отослала вамъ, и сломаннаго цибика, но я заставлю все разыскать,—только мнѣ необходимо знать, каковъ изъ себя сундукъ Никиты—такъ, какъ очень можетъ быть мнѣ покажутъ другой, а настоящій спрячутъ. Полученіе Сѣв. Цвѣтовъ доставило мнѣ большое удовольствіе, и что особенно меня трогаетъ въ этомъ знакѣ вашего вниманія, горячо-любимый Александръ, — это чудный цвѣтокъ, брошенный на могилу нашего дорогого Дельвига, при воспоминаніи о которомъ горячія слезы до сей поры выступаютъ на мои рѣсницы. Мнѣ кажется, что этотъ сборникъ стиховъ - одинъ изъ лучшихъ за все время изданія Альманаха. Издатель Зеркала (въ Молвѣ?) не соблаговолилъ назвать Язык..., стихи котораго не портятъ сборника. Я могу совершенно справедливо сказать вамъ, пародируя васъ, *что я Сѣверные цвѣты читаю и не начитаюсь*. Здоровье Евпраксіи сравнительно съ ея беременностью хорошо, впрочемъ изъ за полной бездорожицы мы съ 7-го числа не видѣлись: у насъ нѣтъ ни снѣга, ни морозовъ. Никогда не запомню я такой погоды, какъ нынче. Евпраксія навѣрно будетъ польщена вниманіемъ, ей постоянно вами оказываемымъ. Надѣюсь, что здоровье вашей супруги по прежнему хорошо, по крайней мѣрѣ я ей желаю этого отъ души. Съ самыми искренними чувствами и полнымъ уваженіемъ остаюсь преданная вамъ Осипова.

Ваши новыя сказки наоборотъ заставили провести меня безсонную ночь, но я не сожалѣю объ этомъ. Мой Алексѣй пожалованъ въ поручики „за отличіе", простите материнскую гордость, что я сообщаю объ этомъ. Я ему отослала стихи, написаные вами въ отвѣтъ Беранже, онъ очарованъ ими, равно какъ и лучшіе изъ его ополчанъ,—другой гусаръ, видѣвшій Льва (Сергѣевича, брата поэта) передалъ намъ, что Левъ пресыщенъ лаврами и хочетъ покинуть полкъ.

Написано на 4 страницахъ почтовой бумаги in 4° большого формата. Виденъ неясный оттискъ штемпеля: гербовый орелъ въ овальной рамкѣ.

Пушкинъ, благодаря П. А. за хлопоты о книгахъ, писалъ въ первыхъ числахъ января 1832: „Злоупотребляя вашей добротой и вашимъ временемъ, но прошу послѣдней милости: потрудитесь приказать спросить у нашихъ людей въ Михайловскомъ, нѣтъ ли тамъ еще сундука, присланнаго вмѣстѣ съ книжными ящикми? Подозрѣваю, что Архипъ или кто другой задержали его по

просьбѣ Никиты, бывшаго моего лакея, а теперь лакея Льва Сергѣевича. Онъ долженъ заключать въ себѣ (т.-е. сундукъ, а не Никита) вмѣстѣ съ его скарбомъ и пожитками и мои вещи и книги, которыхъ я не могу сыскать. Посылаю вамъ Сѣверные Цвѣты, которыхъ я недостойный издатель *). Это послѣднiй годъ этого альманаха и дань памяти нашего друга, потеря котораго долго будетъ намъ чувствительной. Прилагаю снотворныя сказки **), желаю, чтобъ онѣ васъ на минуту позабавили. Мы услышали здѣсь о беременности вашей дочери. Дай Богъ, чтобы все это благополучно кончилось... (Соч. VII, 300). Письмо Осиповой и представляетъ отвѣтъ на это письмо Пушкина, полученное ею 14-го января. О дружескихъ отношенiяхъ и перепискѣ Дельвига и П. А. Осиповой свидѣтельствуетъ письма перваго къ Пушкину. (Рус. Арх. 1880, т. II, 502, 503, 505, 507). Въ Сѣв. Цвѣтахъ помѣщено Языкова „На смерть Дельвига" и другiя его стихотворенiя. Въ газетѣ „Молва" въ концѣ помѣщались разныя мелочи съ надписью „Изъ Miroire". На это и намекаетъ Осипова. Ср. соч. Бѣлинскаго т. I ред. С. А. Венгерова Спб. 1900 стр. 238. А. Н. Вульфъ въ то время служилъ въ гусарскомъ принца Оранскаго полку и находился въ Варшавѣ въ обществѣ стараго своего прiятеля Л. С. Пушкина. (*Майковъ Л. Н.* Пушкинъ стр. 167 и 179).

Стихи, написанные въ отвѣтъ Беранже—это конечно Клеветникамъ Россiи и Бородинская годовщина (Соч. II, 129 и 131). Два стихотворенiя Беранже, на которыя Осипова намекаетъ въ своемъ письмѣ—Hatons nous. (февраль 1831) и Poniatowski (juillet 1831). Въ первомъ есть строфы, которыя уясняютъ вызовъ „Клеветникамъ Россiи".

Pour eux, si j'étais roi puissant
. . . .
Mes vaisseaux, du Sund au Bosphore
Iraient réveiller le Croissant,
Des Suedois réchauffer le sang;
Criant: Pologne, on te seconde!
Un long sceptre au bout d'un bon bras
Peut attendre aux bornes du monde
Hâtons nous; l'honneur est là—bas!
Si j'étais un jour, un seul jour,
Le Dieu que la Pologne implore,
Sous ma justice, avant l'aurore,
Le czar palirait dans sa cour:
Aux Polonais tout mon amour....

*) Сѣверные цвѣты на 1832 годъ, издававшiеся съ 1825 г. бар. А. А. Дельвигомъ († 14 янв. 1831), были изданы самимъ Пушкинымъ. См. *Шляпкинъ, Аснашъ и Яхонтовъ.* Описанiе Пушкинскаго музея. Спб. 1899, стр. 144 и факсимиле выбранной Пушкинымъ для своего изданiя виньетки на стр. 432.

**) Сказка о царѣ Салтанѣ вмѣстѣ со сказками Жуковскаго была напечатана особой брошюрой въ 1831 г. и предназначена только для высочайшихъ особъ.

Ве второмъ, описывая смерть Понятовскаго, утонувшаго въ Эльстерѣ, Беранже описываетъ предсмертныя его грезы:

Que vois-je? enfin l'aigle blanc se réveille,
Vole, combat, de sang russe abreuvé;
Un chant de gloire éclate à mon oreille
Bien qu'une main Français, je suis sauvé!

(*P. I. de Bèranger*. Oeuvres complètes. Paris 1856 p. 531 et 533). Если не ошибаемся, дѣйствовавшій въ Парижѣ Польскій комитетъ едва ли не издалъ среди массы памфлетовъ и листокъ съ этими стихотвореніями, хотя мы тщетно искали его въ богатомъ этой литературой отдѣленіи Rossica Имп. Публ. Библіотеки. Самъ Пушкинъ иначе объяснялъ появленіе своихъ стиховъ въ письмѣ князю Н. Б. Голицыну, переведшему стихи „Клеветникамъ Россіи" въ 1836 г.: „Почему Вы не перевели стиховъ во время (en temps opportun)? Я бы тогда переслалъ ее во Францію, какъ щелчокъ по носу крикунамъ Палаты Депутатовъ". (Соч. VII, 413).

А. Рахмановъ—А. С. Пушкину.

Отъ 9-го февраля 1832-го года.—Москва.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

На письмо ваше которое имѣлъ я удовольствіе получить, и принося вамъ за оное мою чувствительнѣйшую благодарность, увѣдомить васъ честь имѣю, что вѣщи ваши мною вчерашній день изъ здѣшняго Воспитательнаго дома выкуплены, заплачено же выключая двухъ сотъ рублей оставленныхъ мнѣ вами, капитальной суммы и процѣнтовъ, около девяти тысячь ста рублей ассигнаціями; но прошу васъ извинить меня, ежели ранѣе сего не успѣлъ исполнить порученіе ваше, и слѣдственно вѣщи вамъ доставить, но на будущей почтѣ постараюсь ихъ къ вамъ отправить; и въ случаѣ ежели вамъ угодно будетъ, почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ, то письмо ваше прошу адресовать на мое имя на Арбатъ въ домъ Гг.-дъ Глѣбовыхъ, въ пріятномъ ожиданіи котораго, съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію, честь имѣю пребыть на всегда

Милостивый Государь,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Алексѣй Рахмановъ.

Оригиналъ занимаетъ одну страницу почтовой бумаги, въ большую четверку съ оттиснутымъ клеймомъ: гербовый орелъ съ буквами ИМП. П. Б. Ф. въ узорной изъ спирали овальной рамкѣ.

Разъяснить вполнѣ денежное положеніе П. за это время довольно трудно. Ср. выше письмо П. В. Нащокина (стр. 149). Въ 1831 году Пушкинъ заложилъ въ ломбардѣ Нижегородское имѣніе 200 душъ за 40 тысячъ рублей (вѣроятно, за удержаніемъ процентовъ на руки было выдано 38 т.) Соч. VII, 261 и статью *Куликова.* Пушкинъ и Нащокинъ Русская Старина 1880 № 12 и 1881 № 8 стр. 610. Въ февралѣ 1831 года Пушкинъ далъ 10 т. изъ ломбардныхъ 40 т. Нащокину для выручки его изъ плохихъ обстоятельствъ. (Соч. VII, 261). Въ августѣ—сентябрѣ 1831 г. Пушкинъ поручилъ устроить П. В. Нащокину какую то „дипломатику" по уплатѣ долга игроку Догановскому по третьему векселю и процентовъ по долгу займа изъ ломбарда въ 40.000 (Соч. VII, 283, 286 и 290—291). Къ октябрю дѣло разошлось изъ за 5000. Догановскій и Жемчужниковъ не повѣрили Нащокину, и Пушкинъ просилъ его не сердиться, а еще разъ войти съ ними въ сношенія и предложить имъ Нащокинскія 15 тысячъ, а остальныя 5 обѣщалъ заплатить самъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ; Жемчужниковъ согласился взять вексель. Пушкинъ въ тоже время началъ хлопотать о выкупѣ бриллiантовъ жены (предоставленныхъ ему тещей, съ тѣмъ чтобы П. ихъ выкупилъ. Соч. VII, 291—292). Въ декабрѣ Пушкинъ уѣхалъ съ Жемчужниковымъ въ Москву и снова хлопоталъ объ устройствѣ дѣлъ съ Догановскимъ, но и дѣла П. были затруднительны, да и Нащокинъ сильно запуталъ свои дѣла. Ср. Рус. Архивъ 1902 № 1 стр. 56.

Отношеніе Пушкина собственно къ дѣльцу Рахманову видно изъ слѣдующихъ отрывковъ писемъ поэта, закладывавшаго женины бриллiанты. 11 іюня 1831 г. онъ писалъ Нащокину—„съ Рахмановымъ кончи поскорѣе (Соч. VII, 269). Іюнь 1831 г. ему же"... Я не очень понимаю, какое условіе могъ ты заключить съ Рахмановымъ: страховать жизнь еще на Руси въ обыкновеніе не введено, но войдетъ же когда нибудь; покамѣстъ мы не застрахованы, а застращены". (Соч. VII, 269—270). 24 окт. 1831 г. ему-же: Не пріѣхать ли мнѣ самому въ Москву... Я бы самъ кой-какіе дѣла обработалъ, напр. бриллiанты жены моей, которые стараюсь спасти отъ банкротства тещи моей и отъ лапъ Семена Ѳедоровича". (Соч. VII, 292—заложенные бриллiанты и изумруды теща Пушкина уступила, какъ мы видѣли, съ тѣмъ, чтобъ П. ихъ выкупилъ. С. Ѳ.—крѣпостной Гончаровой, откупившійся послѣ и имѣвшій большое вліяніе на ея дѣла). 8 декабря 1831 г. изъ Москвы Н. Н. Пушкиной: „О твоихъ бриллiантахъ жду извѣстія отъ тебя". (Соч. VII, 294). 16 декабря 1831 г. ей-же... „голкондскихъ бриллiантовъ дожидаться не намѣренъ и въ новый годъ вывезу тебя въ бусахъ". (Соч. VII, 296). 5 января 1832 г. П. писалъ Нащокину о пересылкѣ опекунскаго билета и спрашивалъ „что Рахмановъ и что мои алмазы? Нужно ли мнѣ будетъ вступить съ нимъ въ переписку или нѣтъ? Какъ ты думаешь... Когда думаешь получить свои деньги. (Соч. VII, 294, 296, 298). 10 января 1832 г. Пушкинъ писалъ ему же: дѣло мое можетъ быть кончено на дняхъ; коли бриллiанты выкуплены, скажи мнѣ адресъ Рахманова: я пришлю ему покамѣстъ 5,000 руб.,

на эти деньги пусть перешлетъ онъ мнѣ бриллiанты (заложенные въ 5,500 р.) остальные выкуплю, перезаложивъ сiи. Сдѣлай милость, не полѣнись отвѣтить мнѣ.—(Соч. VII, 300); отъ 29 янв.: „Ради Бога доставь какъ можно скорѣе письмо Рахманову: ты не хотѣлъ отвѣчать мнѣ на мое письмо, а это сдѣлаетъ мнѣ чувствительную разницу (VII, 301); въ февралѣ: О бриллiантахъ нечего думать; если завтра или послѣ завтраго не получу отвѣта Рахманова, то деньги возвращаю, а дѣло сдѣлаю послѣ когда нибудь (VII, 302). Дальнѣйшее теченiе дѣлъ видно изъ письма Рахманова отъ 10 апрѣля (см. ниже стр. 166). Личность Рахманова—неопредѣлена: быть можетъ это отставной кавалеристъ, извѣстный игрокъ на бильярдѣ, быть можетъ его однофамилецъ.

К. С. Сербиновичъ.

18 февраля 1832 г. Четвергъ.

Дмитрiй Николаевичъ поручилъ мнѣ увѣдомить васъ, Милостивый Государь Александръ Сергѣевичь, что онъ будетъ сегодня въ Архивѣ Иностранной Коллегiи въ часъ пополудни. Посему не угодно ли будетъ и вамъ туда прiѣхать. А я кончивъ нѣкоторыя дѣла, отправляюсь туда же прямо и постараюсь упредить васъ, чтобы предувѣдомить Василiя Алексѣевича Полѣнова. Вашъ покорнѣйшiй слуга К. Сербиновичь.

Написано на четверкѣ почтовой бумаги большого формата in 4° формата съ клеймомъ изображающимъ гербоваго орла въ овалѣ. Надъ письмомъ помѣта (рукой Анненкова): „цитированное.“ Помѣта красными чернилами 18. На оборотѣ остатки сургучной печати, вырвавшей 2 клочка бумаги, и адресъ: Его Высокоблагородiю Александру Сергѣевичу Пушкину *нужное въ собственныя руки*. Внутри на свободныхъ бѣлыхъ страницахъ черновая письма къ Бенкендорфу, помѣщенная у насъ на стр. 86—87 подъ № V.

В. А. Полѣновъ съ 1829 г. завѣдывалъ секретнымъ отдѣломъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ и былъ начальникомъ Хозяйственнаго Департамента. К. С. Сербиновичъ служилъ въ вѣдомствѣ Иностр. Исповѣданiй при главноуправляющемъ этимъ департаментомъ Дмитрiи Николаевичѣ Блудовѣ. 12 января 1832 г. гр. Нессельроде, донося, что Пушкинъ опредѣленъ въ коллегiю иностранныхъ дѣлъ съ производствомъ въ титулярные совѣтники, испрашивалъ высочайшаго повелѣнiя о его занятiяхъ въ архивахъ и съ этого времени П. прилежно ихъ посѣщаетъ (*Гротъ* Хронол. канва для бiографiи П. Спб. 1888, стр 32). Оффицiальныя даты послужнаго списка: опредѣленъ 14 ноября 1831, произведенъ въ титулярные совѣтники—6 декабря 1831 года.

Письмо наше является результатомъ слѣдующаго отношенiя графа Нессельроде къ Тайн. Совѣт. Д. Н. Блудову, отъ 15 января 1832 г. № 287. „Я имѣлъ счастiе докладывать Государю Императору о дозволенiи Титулярному Совѣтнику Пушкину отыскать въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ матерiалы для сочиненiя исторiи Императора Петра I. Его Императорское Величество, изъявивъ на сiе Высочайшее соизволенiе,

повелѣлъ притомъ, чтобъ изъ хранящихся въ здѣшнемъ Архивѣ дѣлъ секретныя бумаги временъ Императора Петра I открыты были г. Пушкину не иначе, какъ по назначенію Вашего Превосходительства, и чтобы онъ прочтеніемъ оныхъ и составленіемъ изъ нихъ выписокъ занимался въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и ни подъ какимъ видомъ не бралъ бы вообще всѣхъ ввѣряемыхъ ему бумагъ къ себѣ на домъ. О сей Высочайшей волѣ, вмѣняя себѣ въ обязанность увѣдомить Ваше Превосходительство, для зависящаго отъ васъ, милостивый государь, во исполненіе оной распоряженія, имѣю честь быть и т. д. (*Гастфрейндъ*, Пушкинъ. Документы Государственнаго и С.-Петербургскаго Главнаго Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относящіеся къ службѣ его 1831—1837 г.г. Спб. 1900, стр. 2, 23, 25, 19). Ср. письма Пушкина 22 іюля Плетневу (Соч. VII, 283) и 3 сент. 1836 г. г. Нащокину: „Царь взялъ меня на службу, т.-е. далъ жалованье и позволилъ рыться въ архивахъ для составленія Исторіи Петра 1". (Соч. VII, 300). Любопытно, что Н. А. Полевому, просившему о такомъ же доступѣ, было отказано. О личности Блудова, бывшемъ Арзамасцѣ, другѣ Карамзина и Жуковскаго, см. *С. А. Венгерова* Критикобіографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. II, Спб, 1892, стр. 407—416.

И. В. Кирѣевскій.

(мартъ 1832).

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

Я до сихъ поръ не отвѣчалъ Вамъ на письмо Ваше и не благодарилъ Васъ за присылку стиховъ потому, что черезъ нѣсколько дней по полученіи ихъ я узналъ о запрещеніи моего журнала и слѣдовательно выжидалъ случая писать къ Вамъ не по почтѣ. Не зная въ какихъ Вы отношеніяхъ съ Булгаринымъ, я боялся чтобы онъ, оклеветавъ меня, не вздумалъ и Васъ представить сообщникомъ моего карбонарскаго журнала, и слѣдовательно долженъ стараться, чтобъ между нами было какъ можно менѣе сношеній публичныхъ или почтовыхъ, что́ одно. Благодарю Васъ за Ваши совѣты о журналѣ: они совершенно справедливы и я бы непремѣнно ими воспользовался, если бы журналъ мой не прекратился. Въ одномъ только позвольте мнѣ не согласиться съ Вами: въ мнѣніи о Баратынскомъ. Я сравнилъ его съ Мьерисомъ не потому, чтобы находилъ сходство въ ихъ взглядѣ на вещи или въ ихъ талантѣ, или вообще *въ поэзіи ихъ искусства;* но только потому, что они похожи *въ наружной отдѣлкѣ* и во внѣш-

ней формѣ. Эта форма слишкомъ тѣсна для Баратынскаго и сущность его поэзіи требуетъ рамы просторнѣе;—мнѣ кажется я это доказалъ; но Мьерисъ въ своихъ миньятюрахъ выражается весь, и влагаетъ въ нихъ еще болѣе, чѣмъ что было въ умѣ, т.-е. трудъ и навыкъ. Вотъ почему Мьерисъ сдѣлалъ все, что могъ, а Баратынскій сдѣлаетъ больше, чѣмъ что сдѣлалъ. Говоря, что Баратынскій долженъ создать намъ новаго рода комедію, я основывался не только на проницательности его взгляда, на его тонкой оцѣнкѣ людей и ихъ отношеній, жизни и ея случайностей, но больше всего на той глубокой, возвышенно-нравственной, чуть не сказалъ, геніальной деликатности ума и сердца, которая всѣмъ движеніямъ его души и пера даетъ особенный поэтическій характеръ и которая всего болѣе на мѣстѣ при изображеніяхъ общества. Впрочемъ, Вы лучше другихъ знаете Баратынскаго и лучше другихъ можете судить объ немъ, потому я увѣренъ, что покрайней мѣрѣ въ главномъ мы съ Вами не разнимъ. Но во всякомъ случаѣ я Вамъ отмѣнно благодаренъ за то, что Вы обратили вниманіе на мое мнѣніе о Баратынскомъ. Послѣ основныхъ законовъ нравственности, понятіе о людяхъ, которыхъ я уважаю, есть вещь, которою я болѣе всего дорожу въ моихъ мнѣніяхъ. И въ этомъ случаѣ мнѣ бы особенно пріятно было сойтись съ Вами. Преданный Вамъ слуга И. Кирѣевскій.

Исписаны 2½ страницы на почтовой бумагѣ in 8°, сложенной въ записку. На четвертой страницѣ видны слѣды зеленой облатки и адресъ: Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу Пушкину.

Пушкинъ крайне сочувственно отозвался объ изданіи Кирѣевскимъ журнала „Европейца" въ письмѣ къ Н. М. Языкову, отъ 18 ноября 1831 г., но Европейца вышло только двѣ книжки, и 22 февраля 1832 года журналъ былъ запрещенъ. (*Н. П. Барсукова* Жизнь Погодина 1831, т. IV, стр. 6—15 февраля). Сношенія Кирѣевскаго съ Пушкинымъ, кажется, начались еще съ 1828 г., когда въ „Московскомъ Вѣстникѣ появилась статья Кирѣевскаго съ подписью" 9—11 „Нѣчто о характерѣ поэзіи Пушкина" (Сочиненія И. В. Кирѣевскаго. М. 1861. т. I, матеріалы для біографіи, стр. 14, соч. 5—18, *Г. М. Князевъ* Братья Кирѣевскіе Спб. 1898 стр. 7—10, *И. В. Лясковскій* Братья Кирѣевскіе, ихъ жизнь и труды, Спб. 1899 г., стр. 19—20, 35—40). Въ 1830 г., при поѣздкѣ заграницу Кирѣевскій остановился у Жуковскаго и провелъ весь вечеръ 14 января съ Пушкинымъ (Тамъ же, матер. 24, 25). Мнѣніе о Баратынскомъ Кирѣевскій высказалъ въ статьѣ Обозрѣніе русской литературы за 1831 годъ, первоначально помѣщенной во 2 № Европейца, рубрика XII, стр. 259—263. (Сочиненія I, стр. 86—102). Въ началѣ любопытный разборъ „Бориса Годунова" Пушкина, а за нимъ „Наложницы" Баратынскаго,

гдѣ, между прочимъ, говорится: „не смотря на всѣ достоинства „Наложницы", нельзя не признаться, что въ этомъ родѣ поэмъ, какъ въ картинахъ Міериса, есть что-то безполезно стѣсняющее, что то условно ненужное, что то мелкое, непозволяющее художнику развить вполнѣ поэтическую мысль свою. Уже самый объемъ поэмы противорѣчитъ возможности свободнаго изліянія души... Публика наша до тѣхъ поръ не пойметъ всей глубокости и всей поэзіи оригинальнаго взгляда на жизнь, которымъ отличается муза Баратынскаго, покуда онъ не представитъ его въ произведеніи, болѣе соотвѣтствующемъ господствующему направленію его воображенія. Б. больше чѣмъ что либо изъ нашихъ поэтовъ, могъ бы создать намъ поэтическую комедію, состоящую не изъ холодныхъ каррикатуръ, не изъ печальныхъ остротъ и каламбуровъ, но изъ вѣрнаго и вмѣстѣ поэтическаго представленія жизни дѣйствительной, какъ она отражается въ ясномъ зеркалѣ поэтической души, какъ она представляется наблюдательности тонкой и проницательной, передъ судомъ вкуса разборчиваго, нѣжнаго и счастливо образованнаго". Переписка Кирѣевскаго съ Баратынскимъ за данный періодъ помѣщена въ Татевскомъ сборникѣ С. А. Рачинскаго Спб. 1899 стр. 5—58. Пушкинъ писалъ И. И. Дмитріеву 14 февр. 1832: „Вѣроятно, вы изволите уже знать, что журналъ „Европеецъ" запрещенъ вслѣдствіе доноса: Кирѣевскій, добрый и скромный Кирѣевскій, представленъ правительству сорванцомъ и якобинцемъ. Всѣ здѣсь надѣются, что онъ оправдается и что клеветники—или по крайней мѣрѣ клевета—устыдится и будетъ изобличена". (Соч. VII, 302). *Францъ Ванъ Міерисъ или Мьерисъ* (1635—1681), лейденскій живописецъ, ученикъ извѣстнаго Герарда Доу, извѣстный миніатюрностью размѣровъ своихъ изящныхъ картинъ, необыкновенною тонкостью и выписанностью кисти и своеобразнымъ полурембрантовскимъ ихъ освѣщеніемъ, обыкновенно падающимъ изъ окна.

А. Рахмановъ.

От 10 апрѣля 1832 года.—Москва.

Милостивый Государь, Александръ Сергѣевичъ!

Прошу васъ извинить меня, ежели до сѣхъ поръ не увѣдомлялъ васъ, что деньги вами мнѣ должныя мною получены, равно и росписка, вами выданная Г-ну Дюлу, въ полученіи вами вѣщей вашихъ; но теперь уже по разсчетамъ я выхожу должникомъ вашимъ; дѣнегъ вашихъ у меня хранится на монету дватцать пять рублей дватцать копѣекъ, позвольте уже мнѣ который (sic) вамъ когда-нибудь при личномъ свиданіи или черезъ оказію доставить.— При семъ же препровождаю вамъ заемное письмо ваше выданное

Жемчужникову, которое по сіе врѣмени мнѣ нужно было по разсчетамъ моимъ съ Павломъ Воиновичемъ Нащекинымъ.

Г-нъ Дюлу просилъ меня переслать вамъ письмо ваше, которое по случаю болѣзни своей, не могъ доставить по адрессу, притомъ и записку объ дѣлѣ своемъ, увѣривши меня, что вамъ угодно было взойти въ его положеніе и пособить ему по возможности. Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и не лицѣмерною преданностію; честь имѣю пребыть на всегда Милостивый Государь,

вашъ покорнѣйшій слуга

Алексѣй Рахмановъ.

Оригиналъ на оторванной четверкѣ почтовой бумаги, занимаетъ двѣ страницы, наверху помѣтка карандашемъ; Пол. понѣд. (вѣроятно вм. получено въ понедѣльникъ). Какое дѣло было у Пушкина съ г. Дюлу намъ неизвѣстно. Іосифъ Дюлу (Joseph Philippe du Loup de Bréda, marquis de Franchemont) родился въ 1777 году, переселился въ Россію во время революціи, въ 1793 г. былъ секретаремъ Московскаго отдѣленія Сената (какъ это указываетъ подлинный патентъ на знакъ Fleur de Lys, отъ 21 февраля 1817 г., подписанный герцогомъ d'Aumont за № 31 и снабженный консульской визой № 23 A. f. 63 отъ 26/15 апрѣля 1817), вернулся во Францію въ 1838 г. и скончался въ Парижѣ въ 1871 году. Свѣдѣнія эти доставлены его внукомъ К. Ю. Дюлу, которому и выражаю здѣсь искреннюю благодарность. О денежныхъ разсчетахъ Рахманова см. выше стр. 162—163.

М. П. Погодинъ.

Апрѣль 18, 1832. Москва.

А я ужъ соскучился по васъ, любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ: такъ давно нѣтъ объ васъ ни слуху, ни духу. Что вы дѣлаете, что сдѣлали, что будете дѣлать, что вашъ Петръ и пр. Хоть бы Хомяковъ воротился и привезъ извѣстія. Какъ вамъ понравилась его лирическая хроника?

Между тѣмъ у меня есть до васъ и просьба: я напечаталъ Нѣм. Театръ, пер. Шишкова, въ 4 част.—Изданіе (1.100 экз.) стоитъ мнѣ съ заплатою переводчика около 5.000 р. Не купитъ ли его сполна Г. Смирдинъ? Пусть онъ назначитъ самъ цѣну, *какую ему угодно*, сроки, *какіе ему угодно*. Я во всемъ полагаюсь на его честность. Готовъ взять даже что себѣ стоитъ, ибо я хотѣлъ только помочь переводчику. Книга хорошая и пойдетъ непремѣнно.—Будьте посредникомъ.

Еще — не купитъ ли онъ всего изданія Марѳы Посадницы. Условія тоже зависятъ отъ него. Я былъ бы очень благодаренъ ему, еслибъ онъ избавилъ меня отъ всѣхъ этихъ хлопотъ, а можетъ быть и я современемъ еще пригожусь. —Съ Московс. книгопродавцами мнѣ тошно имѣть дѣло

Вашъ М. П.

Подлинникъ на одной сторонѣ оторванной восьмушки бумаги, почтоваго формата.

Пушкинъ познакомился съ Погодинымъ еще въ 1826 г. Близкія отношенія Пушкина къ нему особенно видны изъ майскихъ записочекъ Пушкина о займахъ 1830 года (Соч. VII, 226—228). Затѣмъ Пушкинъ былъ въ Москвѣ въ декабрѣ 1831 года, останавливался у Нащокина и тогда видѣлся съ Погодинымъ, который писалъ по этому поводу Шевыреву: „Пушкинъ, здѣсь, но что-то пасмуренъ и разсѣянъ. Проектъ его писать исторію Петра, кажется, еще не утвержденъ". (*Барсуковъ*, Жизнь Погодина III, 366). Пасмурность Пушкина легко объясняется раньше у насъ описанными (стр. 162) денежными затрудненіями, да и вообще онъ тосковалъ, какъ это видно изъ письма его къ женѣ (Соч. VII, 297). Пушкинъ уѣхалъ изъ Москвы въ концѣ декабря 1831 г. „Дмитрій Самозванецъ" А. С. Хомякова былъ прочитанъ въ присутствіи А. С. Пушкина и кн. П. А. Вяземскаго въ Петербургѣ: Хомяковъ пріѣхалъ туда спеціально хлопотать о пропускѣ цензурой его трагедіи и воротился 20 апрѣля (*Барсуковъ* IV, 29 *Хомяковъ* Димитрій Самозванецъ, Спб. 1900, стр. 221—224). Трагедія Хомякова вышла въ М. въ 1900 г. и въ Собр. сочиненій Хомякова т. IV, Москва 1900, стр. 1—186. О Шишковѣ см. выше стр. 95. Во время печатанія нашей книги въ Рус. Арх. 1902 № 2 стр. 318 появилось письмо А. Я. Булгакова объ убійствѣ Ш. Черновымъ послѣ бала, за нанесенную первымъ пощечину въ отвѣтъ на клевету Чернова. Смерть Ш. повидимому должна быть отнесена къ сентябрю (не декабрю, какъ думалъ Я. К. Гротъ) 1832, а не къ 1833, какъ я предполагалъ, вслѣдъ за Рябининымъ (см. выше стр. 95).

„Марѳа Посадница" Погодина вышла въ свѣтъ въ концѣ 1831 г., хлопоты поставить ее на сцену были безуспѣшны. Довольно суровая критика на нее появилась въ Сынѣ Отечества, гдѣ ее назвали „площадной" трагедіей. Продано ея было всего пять экземпляровъ (*Барсуковъ* IV, 13, 21, 22), и понятно, что практическій Погодинъ хлопоталъ о скорѣйшей ея распродажѣ, но результатъ былъ плачевный. Пушкинъ писалъ изъ Петербурга 11 іюля 1832: „Исполнивъ коммиссію вашу касательно Смирдина и не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, я все не рѣшался писать къ вамъ объ ономъ. Варварство нашей литературной торговли меня бѣситъ. Смирдинъ опутанъ самъ разными обязательствами, накупивъ романовъ и т. п., и ни къ какимъ условіямъ не приступаетъ; трагедіи нынче не раскупаются, говоритъ онъ своимъ техническимъ языкомъ. Прежде же и мы: мнѣ сказывали, что васъ гдѣ-то разбранили за Посадницу; надѣюсь,

что это никакого вліянія не будетъ имѣть на ваши труды. Вспомните, что меня лѣтъ 10 сряду хвалили Богъ вѣсть за что, а разругали за Годунова и Полтаву. У насъ критика конечно, ниже даже и публики, не только самой литературы—сердиться на нее можно, но довѣрять ей въ чемъ бы то ни было – непростительная слабость. Ваша Мароа, вашъ Петръ исполнены истинной драматической силы, и если когда нибудь могутъ быть разрѣшены сценическою цензурой, то предрекаю вамъ такой народный успѣхъ, какого мы, холодные сѣверные зрители Скрибовыхъ водевилей и Дидлотовыхъ балетовъ, и представить себѣ не можемъ (Соч. VII, 303). О переводахъ Шишкова Пушкинъ вовсе умолчалъ.

Н. И. Гнѣдичъ.

Апр. 23 (1832).

По прочтеніи сказки про царя Салтана и проч.

Пушкинъ, Протей
Гибкимъ твоимъ языкомъ и волшебствомъ твоихъ пѣснопѣній!
Уши закрой отъ похвалъ и сравненій
Добрыхъ друзей!
Пой, какъ поешь ты, родной Соловей!
Байрона геній, иль Гете, Шакспира (—)
Геній ихъ неба, ихъ нравовъ, ихъ странъ.
Ты же (,) постигнувшій таинства Русскаго духа и міра (,)
Ты (—) нашъ Баянъ!
Небомъ роднымъ вдохновенный,
Ты на Руси нашъ Пѣвецъ несравненный

а я его истинный почитатель
и покорнѣйшій слуга

N. Гнѣдичъ:

Оторванный листокъ почтовой бумаги in 4° съ клеймомъ гербовый орелъ въ овалѣ. Написано на одной страницѣ. Съ небольшими опущеніями и невѣрной пунктуаціей стихи напечатаны у Анненкова (Матеріалы 321[1], 311[2]).

Противоположный отзывъ (его сказка равна одной изъ нашихъ старыхъ сказокъ... и даже не лучшая) находимъ у Баратынскаго (*Рачинскій* Татевскій сборникъ Спб. 1899 стр. 49). Оцѣнка воззрѣній Гнѣдича (и переводчика Шекспирова „Лира“) въ эту пору только намѣчена: *Изволенскій* Гнѣдичъ какъ ораторъ, филологъ и патріотъ. Полтава 1883 стр. 35.

П. А. Осипова.

Le 22 de Mai 1832. Pskoff.

C'etoit une surprise bien agreable, que votre lettre reçue aujourd'hui par M-r. Алымовъ, mon cher Александръ Серьгѣевичь et je m'empresse de vs en remercier. Il ya plus de trois semaines que je suis ici a Pskoff, suportant avec asses de patiense le *farniente* de la ville, mais voila trois belle journée d'eté qui me donnent deja *le mal du pays.* Euprasie et son petit nourisson (car elle est mere nourice) ce portent bien Dieu merci et je suis tentée de dire a vos paroles ainsi-soit-il.—Si nous sommes fatignee de nouvelles litteraires et politique je suis encore plus impatientée des sottises d'elections. En verité notre noblesse ressemble encore a des Vandals, mais nomement sans rien rettranher (=retrancher). Dieu merci demain tout est fini, et dans 3 jour je retourne a mes montagnes. Je desire de tout mon coeur que ces lignes vs trouvent deja pere et que votre belle epouse, comme ma fille soit heuresement delivré de son fardeau. J'attend cette nouvelle depuis le 20 avec anxieté et ne cesse d'y penser.—Si vs restez à Petersbourg cet ete peut etre ns y verons ns, mais c'est sure que pres de mes choux le revoir serois plus doux,—mais je ne dessespere pas de cella même. Mille jolie choses a Madame. Mes filles vs remercie pour votre souvenire moi je vs donne deux baisers sur les yeux—*Honi soi qui mal y pense,* et c'est avec une tendresse bien vrai et bien sincere que je me dis votre tres devoue servante P. Ossipoff.

Псковъ 22 мая 1832 года.

(Переводъ). Это былъ весьма пріятный сюрпризъ получить сегодня отъ господина Алымова ваше письмо, дорогой Александръ Сергѣевичъ, и посему спѣшу поблагодарить Васъ. Вотъ уже болѣе 3-хъ недѣль, какъ я во Псковѣ довольно терпѣливо перенося городскую скуку (farniente), но вотъ три чудныхъ лѣтнихъ дня, которые манятъ меня въ деревню. Евпраксія и ея питомецъ (она сама кормитъ) здоровы, слава Богу, и мнѣ хочется сказать Вамъ на Ваши рѣчи: аминь. Если вы утомились отъ литературныхъ и политическихъ новостей, то мнѣ еще болѣе надоѣли глупые выборы Правда, наше дворянство еще напоминаетъ вандаловъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Слава Богу, завтра все кончено и черезъ три дня возвращусь въ свои горы. Отъ души желаю, чтобы эти строчки застали Васъ уже отцомъ,

и чтобы ваша прелестная супруга также благополучно разрѣшилась отъ бремени, какъ и моя дочь. Я жду этого извѣстія съ 20-го съ нетерпѣніемъ и не перестаю думать объ этомъ. Если Вы останетесь лѣтомъ въ Петербургѣ, то можетъ быть еще увидимся тамъ, хотя понятно, пріятнѣе встрѣтиться въ моемъ огородѣ, но и въ послѣднемъ я все-таки не отчаяваюсь. Тысячу лучшихъ пожеланій Вашей супругѣ. Мои дочери благодарятъ за память, я цѣлую Васъ въ оба глаза. Да будетъ стыдно тому, кто худо подумаетъ объ этомъ. А я съ искренней нѣжностью остаюсь Вашей преданной слугой

П. Осиповой.

Двѣ съ половиной страницы на почтовой бумаги больш. форм. in 4° съ бѣлымъ клеймомъ: гербовый орелъ въ узорной овальной рамкѣ.

П. А. Осипова отвѣчаетъ на письмо Пушкина, посланное ей около 18 мая. „Г. Алымовъ (опочецкій предводитель дворянства) ночью отправляется въ Псковъ и въ Тригорское, и ему угодно было взять съ собою письмо къ вамъ, милая, добрая и почтенная Прасковья Александровна. Я не поздравилъ васъ съ рожденіемъ внука. Дай Богъ здоровья ему и его матери, (Евпраксіи Николаевнѣ Вревской см. выше), а намъ всѣмъ приведи Богъ быть у него на свадьбѣ, если мнѣ не пришлось быть на его крестинахъ. Къ слову о крестинахъ: онѣ будутъ скоро у меня на „Фурштатской, въ домѣ Алымова". (Дѣйствительно 19-го родилась у Пушкина первенецъ—дочь Марія Александровна Гартунгъ). „Не забудьте этотъ адресъ, если вздумаете написать мнѣ слово. Не сообщаю вамъ никакой ни политической, ни литературной новости. Полагаю, что онѣ надоѣли вамъ такъ же, какъ и намъ. Нѣтъ ничего разумнѣе, какъ жить въ своей деревнѣ и поливать капусту — старая истина, которую я ежедневно примѣняю къ себѣ, живя жизнью совершенно свѣтскою и совершенно безалаберною. Не знаю, увидимся ли мы этимъ лѣтомъ—мечтаю объ этомъ—ахъ, если бы это исполнилось. До свиданія, сударыня; нѣжнѣйшій мой привѣтъ вамъ и всему вашему семейству". (Соч. VII, 309—310 гдѣ ошибкою письмо отнесено къ осени 1832, чему прямо противорѣчило выраженіе „*этимъ лѣтомъ*" (cet été).

Н. И. Гнѣдичъ.

Маія 26 (1832).

Пушкинъ, пріими отъ Гнѣдича два въ одно время привѣта:
Первый привѣтъ съ новосельемъ; при немъ, по обычаю предковъ,
Хлѣбъ-соль пріими ты, въ образѣ гекзаметрической булки, *)
А другой привѣтъ мой—съ счастьемъ отца, тебѣ новымъ,
Сладкимъ, прекраснымъ, и самой любви удвояющимъ сладость!
*) Она, какъ часто случается и съ гекзаметрами, изломалась.

Писано на оторванной восьмушкѣ простой бумаги малаго формата. Послѣдняя строчка внизу въ видѣ примѣчанія. Помѣчено красными чер-

нилами 6. Пушкинъ переѣхалъ, какъ видно изъ предыдущаго письма, на Фурштадтскую домъ Алымова, гдѣ у него 19-го и родилась дочь Марія.

П. А. Осипова.

Le 31 de Mai (1832).

Salut, cher Alexandre Серьгѣичь, je vs felicite de tout mon coeur avec la naissance de la douce petite Marie, et en verité j'ai regret de ne pouvoir vs embrasser ainsi que la jeune et belle Maman. — C'est bien; le petit Baron peut etre un jour l'epoux de la belle Marie! et ns danserons a leur noce.—Mais badinage à part, j'avois bien besoin de cette bonne nouvelle pour ranimer mes esprits abattu—on supporte mieu ses peines, lorsqu'on sait heureux ceux que l'on aime. Soyez heureux cher Pouchkinne et je serois consolé sur beaucoup de choses qui peuvent arriver a moi même P. O.

31 мая 1832.

(Переводъ). Привѣтъ Вамъ, дорогой Александръ Сергѣевичъ, отъ души поздравляю Васъ съ рожденіемъ милой, славной малютки Маріи и очень сожалѣю что не могу расцѣловать Васъ и ея прелестную молодую мамашу. Это отлично, маленькій баронъ (новорожденный сынъ Е. Н. Вревской ур. Вульфъ) можетъ быть когда-нибудь будетъ мужемъ прелестной Маріи, ну а мы потанцуемъ на ихъ свадьбѣ. Но шутки въ сторону; я страшно нуждалась въ этой хорошей вѣсти, чтобъ успокоить мои встревоженные нервы: гораздо легче переносятся всѣ невзгоды, когда знаешь, что счастливы тѣ, кого любишь. Будьте счастливы вы, дорогой Пушкинъ, и я утѣшусь въ тѣхъ невзгодахъ, что могутъ случаться со мной лично. П. О.

Одна страница почтовой бумаги ф. in f°, на оторванномъ полулистѣ, на обратной сторонѣ надпись: „Александру Серьгѣичу Пушкину“ и остатки красной облатки.

Е. М. Хитрова.

(15 дек. 1832 ?)

Voici cher Poushkin 750 r. pour les billets de Mr Katenin Pour completer la somme des 49 billets il lui revient encore 285 r. que vous aurez aussi dans deux jours. Cathrine est dans les noirceurs (!) des comptes à l'approche du Nouvel an et au milieu des

bals qu'elle n'a pas tout debrouillée. Essayez... (mauvais?) enfant aimer moi car je me sens pour vous bien des entrailles ruinées!

Elice Hitroff.

ce 15.

(Переводъ). Вотъ, милый Пушкинъ, 750 р. за билеты Катенина чтобы пополнить сумму: за всѣ 48 билетовъ приходится добавить еще 285 р., которые вы получите чрезъ два дня. Катя сидитъ среди мрака счетовъ при приближеніи Новаго года и среди баловъ, отъ которыхъ она не отдѣлалась. Попытайтесь скверное дитя, и любите меня такъ, какъ мое сердце истерзалось изъ-за васъ.

Элиза Хитрова.

Оторванная осьмушка почтовой бумаги, сложенная въ четыре раза.

Елизавета Михайловна Хитрова († май 1839), рожденная княжна Кутузова-Смоленская, по первому мужу графиня Тизенгаузенъ (Рус. Арх. 1874, № 2 стр. 445). Объ отношеніяхъ Пушкина къ Хитровой см. между прочимъ князя *П. П. Вяземскаго* Пушкинъ 1827—27 Спб. 1880, Памятную записку Н. М. Смирнова, мужа А. О. Россетъ (Рус. Арх. 1882 ч. 2 стр. 238.), и Соч. VII, 261, (письмо 6 февр. 1831 г. Плетневу). Дата письма установлена нами гадательно.

Дуровъ.

(1833?)

Я прежде любилъ тебя, теперь люблю и почитаю, а въ мои года при моей опытности ето не безделица—

Я много жилъ въ немноги годы
И школу свѣта изучилъ
Но въ вихре битвъ и въ вихрѣ моды
Прямое сердце сохранилъ;
И верь мнѣ средь забавъ нестрогихъ
Я многихъ можетъ быть любилъ
А почиталъ немногихъ.

Начало письма видимо оторвано, написано на четвертушкѣ сѣрой плохой бумаги съ филигранью, посрединѣ красн. чернилами цифра 16.

Дуровъ, братъ кавалеристъ—дѣвицы Н. А. Дуровой, въ то время Сарапульскій городничій, познакомился съ Пушкинымъ на Кавказѣ въ 1829 году и, судя по словамъ М. И. Пущина, безпощадно обыгрывалъ Пушкина въ банкъ вмѣстѣ съ какимъ то павловскимъ офицеромъ Астафьевымъ. „Вмѣстѣ съ Дуровымъ Пушкинъ поздно осенью и ѣхалъ въ Москву, причемъ Дуровъ дорогою такъ его обчистилъ, что П. долженъ былъ въ Новочеркасскѣ у атамана Иловайскаго занять деньги, чтобы съ нимъ расплатиться. Пятьсотъ червонцевъ,

взятыхъ имъ у меня (Пущина) на дорогу, ему не стало до земли донскихъ казаковъ". (Русск. Стар. 1884, № 2, стр, 335—336). Статья П. о Дуровѣ относится къ 3 октября 1833 г., (Соч. V, 198). Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого письма появилась и статейка Пушкина: въ ней П. упоминаетъ о полученіи письма отъ Дурова, но рѣчь идетъ, судя по выпискѣ, о несохранившемся началѣ быть можетъ нашего письма Дурова.

А. Ѳ. Вельтманъ.

4 февраля 1833 г. Москва.

Александръ Сергѣевичъ, *пѣти было тебѣ, Велесову внуку, соловію сего времени, пѣсь Игореви того Ольга внуку*, а не мнѣ; но досада взяла меня на убогія переводы чуднаго памятника нашей древней словесности, и — я выкинулъ въ свѣтъ, также можетъ быть недоношенное дитя. Посылаю на судъ и осужденіе. Я доволенъ по крайнѣй мѣрѣ тѣмъ что въ моемъ переводѣ *сулица*— не маленькій щитъ, *бологъ* не благо, *вѣкъ* не вѣче и не сѣча; *харалугъ* не харя и лугъ; *токъ* не кровавая ладонь; *Ярославъ*—не Изяславъ;—и нѣтъ въ моемъ переводѣ ни куръ, ни пѣтуховъ, и не запрягаютъ Игоря въ плугъ пахать землю.—Желалъ бы знать мнѣніе Пушкина, о *Пѣсни ополченію Игоря*; говорятъ всѣ добрые люди, что онъ не просто поэтъ, а поэтъ-умница, и знаетъ, что смыслъ самъ по себѣ, а безсмыслица сама по себѣ, и потому я бы словамъ его повѣрилъ больше чѣмъ своему самолюбію.—Посылаю и третью часть Странника, по коему нельзя узнать (,) блуждалъ я или блудилъ.

Досадно мнѣ, да и каждому досадно, что Александръ Сергѣевичь отложилъ издавать журналъ до будущаго года.—Если говорить правду, то переводъ пѣсни Игоря былъ приготовленъ для сего журнала. Желая здоровья и высокихъ прекрасныхъ внушеній, остаюсь искренно преданный Вельтманъ.

Подлинникъ на восьмушкѣ плотной почтовой бумаги занимаетъ три страницы. Дата внизу, на оборотѣ - слѣдъ сургуча.

Александръ Ѳомичъ Вельтманъ (1800 — 1870), извѣстный археологъ и романистъ, авторъ между прочимъ упомянутаго въ письмѣ романа: „Странникъ", (4 части, Москва, тип. Селивановскаго, 1831—32) и переводчикъ Слова о полку Игоревѣ. Переводъ вышелъ въ 1833 г. подъ заглавіемъ: „Пѣснь ополченію Игоря Святославича, князя Новгородъ Сѣверскаго." (Эпиграфъ:) Кто ты, пѣвецъ Игоря. Переведено съ древняго русскаго языка

XII столѣтія Александромъ Вельтманомъ, Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1833 (VI+50), и былъ встрѣченъ очень сочувственно Максимовичемъ и Полевымъ. Второе изданіе, сильно измѣненное, вышло въ 1866 г. въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: Слово объ ополченіи Игоря Святославича, князя Новгородъ-Сѣверскаго, на Половцевъ въ 1185 году. Намеки Вельтмана (кромѣ перваго) на неудачныхъ переводчиковъ Слова относятся къ разнымъ мѣстамъ изданія Слова Н. Граматина „Слово о полку Игоревомъ, историческая поэма, писанная въ началѣ XIII вѣка на славенскомъ языкѣ прозою и съ оной переложенная стихами древнѣйшаго Русскаго размѣра, М. 1823, стр. 57 и 184, 42, 143, 57. (Забавное выраженіе „кровавая ладонь“ объяснено провинціальнымъ названіемъ тока для молотьбы, 179—180 и 183, 56 и 188.) Пушкинъ заинтересовался Словомъ и, согласно мнѣнію Анненкова, вопреки П. О. Морозову, мы предполагаемъ, что именно переводъ Вельтмана заставилъ Пушкина заняться Словомъ, а потомъ и набросать „Замѣчанія на пѣснь о полку Игоревѣ“ (1834), [Соч. V, 252—259]. Книга Вельтмана дозволена цензурою 15 ноября 1832, въ титулѣ стоитъ 1833. О проектѣ Пушкинскаго журнала мы уже упоминали выше (стр. 84—85).

П. П. Свиньинъ.

19 февраля (1833?)

Медленность въ доставленіи вамъ, Милостивый Государь Александръ Сергѣевичь, прилагаемой при семъ рукописи, произошла ни отъ чего другаго, какъ отъ невозможности отпереть мой музеумъ за потерею ключа: недѣлю искали его, а другую придѣлывали. Я уже написалъ и въ деревню о присылкѣ самаго оригинала Храповитскаго; впрочемъ это самая вѣрная съ него копія, съ которой печатались эти записки у меня въ журналѣ. Воображаю сколь любопытно будетъ обозрѣніе великой Царицы, нашего золотого вѣка или лучше сказать, мифологическаго царствованія — подъ перомъ вашимъ! Право этотъ предметъ достоинъ вашего таланта и трудовъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Пав. Свиньинъ.

(Написано вдоль восьмушки простой бумаги на двухъ страницахъ, съ пропускомъ 1-го оборота. На 4 страницѣ слѣды печати на красной облаткѣ и адресъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину).

Дневникъ Храповицкаго впервые былъ напечатанъ (П. П. Свиньинымъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1821—1828. ч. 7—18, 20—21, 24, 27, 31 и 33) но съ исключеніями. Въ рѣдкой книжкѣ: Краткая опись предметовъ соста-

вляющихъ Русскій Музеумъ Павла Свиньина 1829 года Спб. 1829 на стр. 129 подъ № 80 значатся: Памятныя записки А. В. Храповицкаго, извѣстнаго Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины II. За разъясненіями о Храповицкомъ Свиньинъ обращался въ 1833 г. и къ И. И. Дмитріеву (Сочиненія И. И. Д. ред. Флоридова II Спб. 1893 стр. 804). Наше письмо разъясняетъ вопросъ объ оригиналѣ Записокъ, подтверждаетъ первоначальное нахожденіе его у Свиньина и едва ли не указываетъ и на ходъ владѣльцевъ рукописи: Свиньинъ, Пушкинъ, Жуковскій, князь П. А. Вяземскій (см. Дневникъ А. В. Храповицкаго 1782—1793 г., изд. Н. П. Барсукова, Спб. 1874, стр. VII и IX. ср также суровую статью покойнаго проф. Брикнера объ изданіи дневника Храповицкаго, Дерптъ, 1876, стр. 7—8. Нынѣ дневникъ переизданъ въ Рус. Архивѣ 1901 г.). Въ статьѣ Пушкина Александръ Радищевъ (1836 г.), есть выписка „изъ записокъ Храповицкаго". (Соч. V, 357). Относимъ наше письмо къ 1833 г. такъ какъ въ этотъ періодъ П. занимался временемъ Имп. Екатерины II и на этотъ годъ падаетъ и письмо Свиньина къ Дмитріеву. Съ Свиньинымъ Пушкинъ былъ знакомъ уже въ 1831 г. въ Москвѣ (Рус. Арх. 1902 № 1 стр. 57).

Л. С. Пушкинъ.

Варшава 1833 г. 21 фев.

Объясню тебѣ мои обстоятельства и буду просить тебя о помощи. Въ продолженіи трехъ лѣтъ я пять разъ подавалъ прозьбу объ отставки и ни одинъ разъ она мнѣ не вышла.—Прошедшаго года, удержанный въ Варшавѣ болѣзнію или другими обстоятельствами, я предпослѣднію прозьбу мою подалъ черезъ здѣшняго коменданта; она нѣсколько мѣсяцевъ залежалась забытою въ его канцеляріи; я узналъ о семъ часнымъ образомъ и моими стараніями данъ ей ходъ; но комендантъ, дабы отстранить отъ себя отвѣтственность за таковую забывчивость подскоблилъ на ней число и замѣнилъ его другимъ, гораздо познѣйшимъ.—Мнѣ ее возвратили по причинѣ поданія въ незаконное время. — Я отнесся письмомъ къ Кн. Варшавскому съ жалобой, что на бумагѣ, освященной именемъ Государя, осмѣлились сдѣлать такого рода злоупотребленіе; но письмо мое осталось безъ отвѣта и, какъ я узналъ въ послѣдствіи, непрочтеннымъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ я возобновилъ просьбу, но получилъ выключку. Паскевичъ принялъ во мнѣ участіе, но его окружающіе, по нѣкоторымъ замѣчаніямъ полагали нужнымъ, чтобы прежде личнаго моего съ нимъ объясненія онъ былъ предупрежденъ о семъ дѣлѣ письмомъ отъ тебя или отца. Отецъ полагая, что онъ въ Петербургѣ писалъ ему туда. Теперь

Паскевичъ дѣйствительно туда ѣдетъ, я хотѣлъ отправиться вслѣдъ за нимъ, но разсудилъ не необходимымъ дѣлать издержки для невѣрныхъ попытокъ.—Теперь вотъ въ чемъ окончательное дѣло и моя къ тебѣ просьба: быть выключеннымъ за не явку въ полкъ не большая бѣда; но есть препятствія выйти въ службу [т.-е. въ статскую], что для меня необходимо. Правъ ли я или нѣтъ во всемъ этомъ дѣлѣ рѣшать уже позно (sic), но ни поздно его поправить.—Одно слово Паскевича можетъ перемѣнить всю судьбу мою, а одно слово твое Паскевичу, его къ сему расположитъ. Нужно слѣдственно силою его посредничества уничтожить препятствіе опредѣлиться мнѣ на службу; желаніе мое быть при миссіи или въ Греціи или въ Персіи, хотѣлъ бы быть въ Египтѣ, но получить тамъ мѣсто, кажется, трудно. Если нельзя будетъ исполнить ни одного изъ сихъ намѣреній, я, разумѣется, буду на первый случай доволенъ и другимъ назначеніемъ, но ради Бога, что-нибудь да обработай для меня. Напиши мнѣ, что остается мнѣ дѣлать; нужно ли мнѣ (буде)тъ явиться въ Петербургъ или оставаться (въ Вар)шавѣ ибо Паскевичъ захочетъ, можетъ быть, дать мнѣ здѣсь какое-либо мѣсто, чего бы я не желалъ, но что однако приму съ благодарностью.

Пиши мнѣ на имя Павлищева: такому-то, т.-е. Н. И. Павлищ. управляющему канцеляріею Генералъ-Интенданта Арміи для доставленія.

Написано на четверкѣ почтовой бумаги большого формата, съ водянымъ знакомъ: G. H. Green, 1831, сложенной въ записку и покрытой желтыми пятнами; на 4 страницѣ адресъ: *Александру Сергѣевичу Пушкину на Фурштатской, въ домѣ Алымова, въ С.-Петербургѣ* и печать изъ облатки, вырвавшая при распечатаніи кусокъ бумаги со словами, обозначенными у насъ круглыми скобками.

Л. С. Пушкинъ (1806—19 іюля 1852), не кончивъ курса въ Благородномъ Пансіонѣ Главн. Педагогическаго Института, принятъ на службу въ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а затѣмъ въ мартѣ 1827 г. безъ вѣдома родныхъ поступилъ юнкеромъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ и отличался въ Персидской и Турецкой войнѣ, гдѣ близко сошелся съ А. С. Пушкинымъ, во время его путешествія въ Эрзерумъ. Въ 1831 г. перешелъ въ Финляндскій драгунскій полкъ, дѣйствовавшій противъ польскихъ мятежниковъ. 17 декабря 1832 г. уволенъ отъ службы капитаномъ, судя по формуляру. (Русск. Стар. 1896. № 9, стр. 561—566, ст. Л. Н. Павлищева. *Его же* Изъ семейной хроники, М. 1890, *Л. Н. Майковъ*. Пушкинъ Спб. 1899 стр. 14—40) Исторія, изложенная въ нашемъ письмѣ, подробно разсказы-

вается у Л. Н. Павлищева, Изъ сем. хрон., стр. 314 — 318. „Рапортъ объ отставкѣ Л. С. Пушкинъ подалъ; но тутъ то и стряслась надъ нимъ бѣда: прошеніе затерялось по небрежности чиновниковъ, вслѣдствіе чего, не являясь въ мѣсто расположенія полка Левъ Сергѣевичъ былъ исключенъ изъ службы — sans autre forme de procès, какъ онъ выразился въ письмѣ (стр. 315) брату, умоляя употребить всѣ старанія передъ власть имущими въ его пользу *). Александръ Сергѣевичъ переслалъ письмо въ Москву старикамъ и просилъ отца принять въ этомъ дѣлѣ участіе и съ своей стороны. Сергѣй Львовичъ пришелъ въ отчаяніе, услышавъ о горѣ „младшаго", и счелъ собственной обидой исключеніе Льва Сергѣевича, боевыя заслуги котораго въ трехъ компаніяхъ доставили сыну и высокіе не по чину знаки отличія, и лестное къ нему вниманіе князя Варшавскаго. По словамъ покойной моей тетки, Ольги Матвѣевны Сонцовой, у родителей которой дѣдъ и баба останавливались въ Москвѣ, Сергѣй Львовичъ, прочитавъ письмо сына—поэта, истерически зарыдалъ и объявилъ, что „не вынесетъ незаслуженнаго позора, нанесеннаго гербу Пушкиныхъ, по неисправности какого-нибудь писаря, и долженъ смыть оскорбленіе во что бы ни стало! Изъ сохранившихся у меня писемъ Сергѣя Львовича можно видѣть, какое участіе онъ принималъ въ дѣлѣ сына. Привожу нѣсколько выдержекъ: Москва, 23 января 1833 г. Милый Леонъ! Вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ и съ тѣмъ же курьеромъ пишу князю Паскевичу, такъ что оба письма будутъ получены одновременно и тобою, и фельдмаршаломъ. Пишу ему по-русски, полагая, что въ мои лѣта и при моемъ положеніи это приличнѣе. Письмо я прочелъ наизусть встрѣченному мною адьютанту Паскевича, князю Щербатову... (ст. 316) „Письма моего къ князю Паскевичу,"—пишетъ далѣе Сергѣй Львовичъ отъ 1-го февраля, „я не послалъ въ Варшаву, какъ предполагалъ одновременно съ письмомъ къ тебѣ, mon vaillantissime; однако узнавъ, что фельдмаршалъ въ Петербургѣ, отправилъ его туда Беклемишеву, которому и сообщилъ тоже самое, но гораздо подробнѣе, прося вручить князю мою записку и изложить все откровенно... (ст. 317.) Записка Сергѣя Львовича фельдмаршалу дошла по назначенію гораздо позже, чѣмъ дѣдъ предполагалъ, пролежавъ въ канцеляріи свѣтлѣйшаго, такъ что Паскевичъ о дѣлѣ Л. С. долго ничего не зналъ. Л. С. же изъ какого-то чувства гордости, не рѣшался на объясненіе съ фельдмаршаломъ и просилъ сестру не заикаться о немъ ни князю, ни княгинѣ. Но тутъ явился на выручку самъ свѣтлѣйшій: на балѣ у себя въ замкѣ, онъ обратился къ Ольгѣ Сергѣевнѣ съ вопросомъ: гдѣ Левъ Сергѣевичъ и что онъ дѣлаетъ? Результатомъ разсказа Ольги Сергѣевны было объявленное черезъ двѣ недѣли *(послѣ чего?)* въ „Инвалидѣ" увольненіе отъ службы Пушкина по прошенію съ чиномъ и мундиромъ. Велика была радость Сергѣя Львовича, когда онъ узналъ объ этомъ по возвращеніи въ Петербургъ. Но успѣшный исходъ дѣла онъ приписалъ не объясненіямъ дочери съ фельдмаршаломъ, а письму къ своему двоюродному брату Чичерину (Стр. 317—

*) Письмо это неизвѣстно, да кажется его и не могло быть, судя по нашему письму Л. С. Пушкина.

318). „Мы получили твое письмо, милая Ольга"—писала бабка „въ присутствіи Александра, которому Чернышевъ говорилъ о Львѣ. Дѣло Леона устроено, и онъ можетъ быть покоенъ, такъ какъ мы; если хочетъ поступить на статскую службу, то похлопочемъ. Какъ нельзя болѣе благодарна Чичерину: не теряя не минуты, онъ разсказалъ Чернышеву о положеніи бѣднаго Леона, а на другой день Александръ явился въ канцелярію министра и, узнавъ, что дѣло кончено, не имѣлъ уже надобности говорить съ Чернышевымъ. Разсказъ этотъ и его даты какъ видно, во многомъ несогласны съ документальными свидѣтельствами. О варшавскомъ времяпрепровожденіи Льва Сергѣевича у насъ есть свидѣтельство въ дневникѣ Вульфа, который въ это время часто бывалъ у Павлищевыхъ и дружески сошелся съ Ольгой Сергѣевной. Л. С. Пушкинъ уѣхалъ изъ Варшавы лишь 17 октября 1833 года. (Русск. Стар. 1894, № 3, стр. 513, 515, 521, 533, 535. *Л. Н. Майковъ* Пушкинъ стр. 179, 180, 181, 188, 201, 204). Судьба сжалилась надъ нимъ въ особѣ Аничкова, который увозитъ его въ Петербургъ... Онъ жилъ здѣсь два года для того, чтобы быть исключеннымъ изъ службы за неявкою въ полкъ (ходатайствомъ фельдмаршала перемѣнили выключку въ отставку) и чтобы нажить нѣсколько тысячъ долгу, котораго вѣроятно онъ никогда не уплатитъ. (стр. 535 или 204).

М. П. Погодинъ.

1833. Апр. 12 (Москва).

Прочесть все. Съ просьбой къ вамъ!

Г. Венелинъ, (авторъ книги Древніе и нынѣшніе Болгаре) былъ посыланъ отъ Академіи Рос. въ Болгарію для изслѣдованій истор. и филологическихъ. Полтора года онъ работалъ тамъ среди чумы, холеры, горячки, лихорадки и варварства Греческаго, Болгарскаго, Волошскаго и иныхъ, былъ боленъ, умиралъ etc. Привезъ добычу въ Москву и занялся обработываніемъ, прося Рос. Академію *чего нибудь* ежемѣсячно или ежегодно на *хлѣбъ, квасъ и сапоги.* Ак. требовала собранныхъ матеріаловъ немедленно. Венелинъ отвѣчалъ: я не могу прислать вамъ іероглифовъ, а вотъ вамъ отрывокъ: Болгарской глаголъ изъ составляемой граматики и разсужденіе о собственныхъ именахъ. Дайте же что нибудь на пропитаніе. Опять тотъ-же отвѣтъ. Венелинъ наконецъ, оставаясь у меня на содержаніи, ибо негдѣ было преклонить ему голову, кончилъ *) фоліантъ объясненій на Болгарскія грамоты съ 14 до 18 вѣка и послалъ оной вмѣстѣ съ снимками, собственноручно имъ сдѣланными на мѣстахъ, паки и паки прося себѣ хлѣба. И опять ничего.—

*) *Зачеркнуто*: наконецъ.

Итого: спросите эти снимки въ собраніи, взгляните на нихъ.— Тогда вы возчувствуете величину труда и потребуйте отъ академіи, чтобъ она *) назначила Г. Венелину содержаніе, пока онъ трудится для академіи **), начиная съ ноября 1831 года, съ коего времени онъ живетъ въ долгъ.—Чрезъ мѣсяцъ онъ представитъ въ Академію всю Болгарскую граматику, которой одной недоставало въ литературѣ Славянскихъ нарѣчій. Потомъ ему останутся (sic) объяснить пѣсни, имъ собранныя, и приготовить къ изданію.—

За грамоты и проч., его *теперь* слѣдовало бы представить къ чину или къ маленькому крестику, который ему нуженъ по разнымъ обстоятельствамъ. Надо подкрѣпить, ободрить этого человѣка, а онъ бываетъ въ отчаяніи. На разсмотрѣніе ихъ отдать бы Г. Востокову. Г. Соколовъ не жалуетъ Г. Венелина по особеннымъ причинамъ. Все сіе я свидѣтельствую Славистамъ своимъ словомъ и честію. Все правда, и безъ фигуръ.—Похлопочите во имя Божіе, для пользы общей: хлѣба Г. Венелину на два года, награду Высочайшую. Вашъ М. П.

На восьмушкѣ плотной бумаги съ водяными буквами Ф. К. П.; исписаны всѣ четыре страницы.

Объ отношеніяхъ извѣстнаго слависта болгарина Ю. И. Венелина и Погодина, см. *Барсукова* Жизнь и труды М. П. Погодина passim, а для нашего времени т. IV, М. 1891, стр. 53—59: тутъ идетъ рѣчь о сношеніяхъ Венелина съ Академіей весною 1832 года. Пушкинъ избранъ въ Россійскую академію 7 января 1833 г. Венелинъ страшно пилъ въ это время, какъ отмѣтилъ Погодинъ въ своемъ дневникѣ (5 — 6 апрѣля). Это не помѣшало Погодину 6 апрѣля ходатайствовать (припискою въ письмѣ) о грамотахъ Венелина предъ академикомъ А. Х. Востоковымъ. (Сборникъ статей, изданныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. V, I, Спб. 1873, стр. 306). Эту же цѣль преслѣдуетъ и наше письмо. Пушкинъ былъ въ засѣданіи Россійской Академіи 4 февраля 1833, когда было читано письмо Венелина съ приложеніемъ влахо-болгарскихъ грамотъ. (*Сухомлиновъ*, Исторія Россійской Академіи VII, Спб. 1885, стр. 83—492). Россійская Академія отправила „лѣкаря“ Венелина еще въ 1830 г. въ ученое путешествіе по Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и частію Румеліи, изъ котораго онъ воротился въ исходѣ 1831 года и вывезъ 66 грамотъ и 20 снимковъ (*Ю. Венелинъ* Влахо-Болгарскія или Дакословянскія граматы, Спб. 1840, изд. Рос. Акад. предисловіе). Рѣшеніе Академіи излагаетъ самъ Погодинъ. Пушкинъ снова былъ въ засѣданіи Академіи 10 іюля, и вѣроятно ему вмѣстѣ съ Востоковымъ удалось исполнить желаніе Пого-

*) *Зачеркнуто*: послала Вен.

**) *Зачеркнуто*: оставивъ свою докторскую практику и проч.

дина: по крайней мѣрѣ послѣдній пишетъ 28 сентября 1833 г. письмо Востокову, такъ какъ ему было поручено разсмотрѣніе болгарской грамматики Венелина. (*Барсуковъ* IV, 167). Кажется, отзывъ былъ отрицательный. Грамматика Венелина была еще разъ представлена графомъ Уваровымъ въ Академію въ 1836 году, и Комитетъ, разбиравшій ее, высказался въ томъ смыслѣ, что трудъ Венелина не заслуживаетъ быть напечатаннымъ на счетъ академіи. (*Сухомлиновъ*, Истор. Россійской Академіи, т. VIII, стр. 243—307). П. И. Соколовъ былъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи.

П. А. Осипова—Надеждѣ Осиповнѣ Пушкиной.

Le 5 de Juin (1833). Pskoff.

C'est encore de Pskoff que je vs ecris ma chere amie; Euphrosine vs tien encore tout en suspend car non seulement elle n'est pas encore accouché, mais par sa demarche legere je pense qu'elle s'est de beaucoup trompée,—comme je pense le fait Alexandre en croyant que N. doit accoucher au mois de julliet, et moi je dis que cella seras au mois de Juin, car Alex. est revenu de Moskou avant le 23, et quelques jour apres un beau matin elle rendoit. Je suis veritablement malheureuse de me voire obligée de rester ici tandi que tout m'appelle à Trigorsk—La femme de M-r Peschouroff est parti pour Libau avec M-d. Catacasy sa soeure et ces deux ainée et la societé en perd beaucoup. Comme vs je vs dirai qu'il'nya pas de bonne compagnie qui ne se separe au sujet de mes enfants ici.—Ainsi mes voeux vs appellent à Michaillofsk aussitot que possible et c'est dans cette attente agreable quo je dis mille chose a mon tres honoré Sergey Lwowitch—M-r Rocotauve est ici depuis deux jours, mais ns n'avons pas ns rencontrer. Il ne me trouve pas a la maison, ce n'est au reste que pour parler de vs. Que j'aurai voulu vs voire—d'apres votre adresse c'est une maison que vs avez habité deja que vs occupez a presant. Si c'est encore les même chambre alors combien de souvenire pour moi—je puis vs suivre dans le courrant de la journée.—Mais je m'oublie et le tems de rendre ma lettre avance—je vs salue donc chere amie en faisant mille voeux pour votre santé P. O.

5 іюня, Псковъ, 1833 г.

(Переводъ). Осипова—Надеждѣ Осиповнѣ Пушкиной (матери поэта).

Я вамъ пишу еще изъ Пскова, мой милый другъ. Евпраксія держитъ насъ всѣхъ въ ожиданіи, она не только не родила еще, но судя по ея легкой походкѣ, сильно ошиблась во времени. То же думаю и про Александра, который ждетъ разрѣшенія Натали въ іюлѣ, а я говорю, что сіе произойдетъ въ іюнѣ:—Александръ пріѣхалъ изъ Москвы до 23-го (октября 32 г.?), а нѣсколько дней спустя, утромъ, ее тошнило. Мнѣ ужасно досадно оставаться здѣсь, когда все влечетъ меня въ Тригорское.—Жена Пещурова уѣхала въ Либаву съ ея сестрой г-жей Катакази и съ двумя старшими дочерьми, общество много потеряло отъ этого. Я скажу, какъ вы о моихъ дѣтяхъ:—нѣтъ такого пріятнаго общества, которое бы не расходилось. Васъ зову всѣми силами въ Михайловское, какъ можно скорѣй, и въ этой пріятной надеждѣ шлю тысячу поклоновъ многоуважаемому Сергѣю Львовичу. Г-нъ Рокотовъ уже два дня здѣсь, но мы еще не встрѣчались. Онъ не можетъ застать меня дома, впрочемъ вѣдь только, чтобы поговорить о васъ. Какъ бы я желала видѣть васъ. Судя по вашему адресу, вы уже жили въ томъ домѣ, который вы сейчасъ занимаете. Если комнаты сохранились—сколько воспоминаній для меня, я могу слѣдить за вами весь день... но я забылась — время отослать письмо. Свидѣтельствую вамъ мое почтенье и желаю добраго здравія.

Три съ четвертью страницы бумаги pt in 8°, оторванной отъ большого формата почтовой бумаги in 4°. Клеймо съ вензелемъ Н. приходится внизу четвертой страницы въ лѣвомъ углу.

Письмо это къ матери поэта дополняетъ въ извѣстной степени свѣдѣнія слѣдующаго письма, адресованнаго уже прямо на имя А. С. Пушкина. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно указываетъ на несохранившееся до насъ письмо Пушкина къ Осиповой, (январь—май 1833 г.), гдѣ онъ говорилъ о беременности своей жены.

П. А. Осипова.

Le 28 de Juin (1833) Trigorsk.

C'etoit le 20 de Mai mon tres cher Alexandre que j'ai reçu votre aimable lettre et comme justemens dans le moment de sa reception j'ecrivais a votre mere; je l'avois prie de vs en remercier: d'apres la demande que votre belle femme fait a Annette de votre part, je suppose que Nadejda Osipovna a oublie de vs le dire—je reitere donc ici avec plaisir mes remercimens pour cette chere lettre que j'ai bien reçue—et que je garde avec ceux que j'ai *deja* reçue. Je les relis quelque fois avec ce plaisir, que l'avare trouve a recompter

des monceaux d'or qu'il accumule.—Il y a bien longtems que les chevaux de Michailowsky se sont mis en chemin pour ce rendre aux ordres de vos parents.—D'apres mon compte il y a 8 jours qu'il son deja arrivé ou devroit etre arrivé a leur destination pourquoi donc n'arivet-il-pas. Je commence a en etre inquiette. Que fait la gentille Marie—comment se porte notre interessante Natalie et vs.—Vous avez beau ne pas me croire—mais il me paroit que vs devez etre la seconde fois papa ce mois ci. Nous avons un été qui ns rappelle beaucoup celui de 1826—les même chaleurs etouffantes point de plui—mais hors cella que de differance!!!—Vs savez deja qu'Euphrosine est accouché d'une fillette Marie.—Mon Alexis s'impatiente de ne pas recevoir son congé et Valerien qui est ici au vacance veut etre reçu etudiant.—Il y a des moments ou je me desire des ailes, pour aller vs voire un instant, et puis revenire,—mais c'est une folie?—n'est ce pas—je reviens a mes moutons. Pourquoi vos parents ne ns arivet—il pas? Salut. La chaleur est tombé, j'irrai roder au jardin, y penser a vous au tems passé—et esperer que dans l'avenire ns y roderons encore en société—j'embrasse mon enchanteresse Natalie et je lui demande une petite place dans sa memoire pour P. O.

28 іюня 1833 г. Тригорское.

(Переводъ). 20 мая, мой дражайшій Александръ, я получила ваше любезное письмо, и какъ разъ въ ту минуту, какъ я писала вашей матери и просила поблагодарить васъ за него, такъ какъ того же проситъ у Аннетъ ваша прелестная супруга. — Думаю, Надежда Осиповна позабудетъ вамъ сказать объ этомъ: поэтому я съ удовольствіемъ второй разъ благодарю васъ за полученное милое письмо, которое я сохраню вмѣстѣ съ другими *прежде* полученными. Я перечитываю ихъ по нѣскольку разъ и съ такой радостью, какъ скупецъ пересчитываетъ свои сокровища. Уже давно лошади изъ Михайловскаго посланы въ распоряженіе вашихъ родителей—по моему разсчету, они должны быть тамъ уже 8 дней тому назадъ,—почему никого еще нѣтъ? Я начинаю тревожиться. Что дѣлаетъ милая Мари, какъ поживаетъ славная Наташа и вы сами? Хотя вы мнѣ и не вѣрите, но мнѣ кажется вы вторично будете папашей въ этомъ мѣсяцѣ. Лѣто у насъ чудное настолько, что напоминаетъ 1826 годъ—такая же удушливая жара, и совсѣмъ нѣтъ дождя—но за исключеніемъ этого,—какая разница!!! Вы уже знаете, вѣроятно, что у Евпраксіи родилась дочь Мари; мой Алексѣй съ нетерпѣніемъ ждетъ отпуска, а Валеріанъ, который проводитъ здѣсь каникулы, хочетъ поступить въ Университетъ. Бываютъ минуты, когда я желаю имѣть

крылья, чтобы на минуту взглянуть на васъ, и потомъ возвратиться... это вѣдь безуміе! неправда ли? Возвращаюсь къ дѣлу,—почему ваши родители не пріѣзжаютъ къ намъ? Поклонъ. Жара спала—иду гулять въ садъ и мечтать о васъ, о прошломъ и надѣяться, что въ будущемъ мы еще погуляемъ вмѣстѣ. Цѣлую очаровательную Натали и прошу ее не забывать меня, и удѣлить уголокъ въ ея головкѣ для П. О.

Письмо занимаетъ три страницы почтовой бумаги форм. большой in 4°, съ бѣлымъ клеймомъ: гербовый орелъ въ овальной рамкѣ. На четвертой страницѣ адресъ: Его Высокоблагородію М. Г. Александру Сергѣевичу Пушкину въ *С.-Петербургѣ*, въ Гороховой улицѣ, въ домѣ Жадимировскаго", остатки маленькой сургучной печати и два почтовыхъ штемпеля: „Псковъ 1833, іюня 30" и „получено 1833, іюнь 3 вечеръ".

Это письмо представляетъ отвѣтъ на посланное Пушкинымъ въ маѣ 1834 г. (Соч. VII, 315). Оно въ свою очередь представляло отвѣтъ на недошедшее до насъ письмо П. А. Осиповой, украшенное виньеткой. Въ концѣ своего майскаго письма П. говоритъ о желаніи родителей пріѣхать въ Михайловское въ іюлѣ. А. А. Пушкинъ, сынъ А. С., родился въ іюлѣ 6-го числа. Алексѣй — Алексѣй Николаевичъ Вульфъ, и Валеріанъ его братъ — дѣти П. А. (см. выше стр. 127).

Н. И. Гончарова.

4 Novembre 1833. Ярополецъ.

Mon cher Александръ Сергѣевичъ, à votre passage par Ярополецъ, il me semble vous avoir entendu dire, que vous esperiez à votre retour me trouver ici. Dmitri en bon fils me faisant de vives instances pour m'engager à revenir a Заводъ, ignorant au juste le tems de votre retour et redoutant les mauvais chemins je quitt (sic) aujourd'hui Ярополецъ. Si votre intention en passant par ici, n'avait pour but que celui de m'y trouver, je crois nécessaire de vous prevenir de mon départ. Mais si vous préferez suivre cette route, dans ce cas, je serais charmée que Ярополецъ nous sert lieu d'une bonne station. Les lettres que Natalie m'écrit, témoignent l'impatience avec laquelle elle vous attend; il parait même qu'elle est prêt a (à) prendre de l'humeur de votre absence; elle me donne de bonnes nouvelles de vos petits. Vous désirant impromt et heureux retour auprès de votre famille et y joignant les voeux les plus vrais pour votre bonheur je ne cesserais d'être votre amie N. I.

P. S. Vos livres, ainsi que d'autres effets vous seront expediés par le premier trainage à la première occasion.

4 ноября 1833 г.—Ярополецъ.

(Переводъ). Любезный Александръ Сергѣевичъ! при вашемъ проѣздѣ черезъ Ярополецъ, мнѣ кажется, вы говорили, что надѣетесь при возвращеніи застать меня здѣсь, но я сегодня уѣзжаю изъ Яропольца, ввиду настойчивыхъ приглашеній сына Димитрія возвратиться въ Заводъ, тѣмъ болѣе, что я не знаю времени вашего возвращенія и безпокоюсь за скверныя дороги. Если вы думали проѣхать сюда исключительно съ цѣлью меня видѣть, то считаю нужнымъ увѣдомить васъ, что вы меня не застанете; но, если вы избираете этотъ путь даже и въ подобномъ случаѣ, то я только радуюсь, что Ярополецъ служитъ намъ хорошей станціей. Натали пишетъ мнѣ, что она съ нетерпѣніемъ ждетъ васъ; кажется, что она готова разсердиться на васъ за ваше отсутствіе; ваши дѣти здоровы. Желая вамъ скорѣйшаго возвращенія къ семьѣ и всего хорошаго. Остаюсь вашъ другъ Н. И.

P. S. Ваши книги и другія вещи пойдутъ съ первымъ обозомъ при первой возможности.

Оригиналъ на хорошей почтовой бумагѣ, въ восьмушку. Видны: водяная рамка изъ вѣтвей гирляндой и внизу водяная подпись во всю величину листа *А. Гончаровъ*; на обратной сторонѣ какія то разсчеты карандашомъ и часть оттиснутаго почтоваго штемпеля.

О настроеніи духа Пушкина во время его путешествія (Москва, Нижній, Казань, Симбирскъ, Оренбургъ, Болдино), можно судить по его письмамъ къ женѣ. Въ письмѣ отъ 6 ноября 1833, онъ, между прочимъ, пишетъ: „къ хлопотамъ, неразлучнымъ съ жизнію мущины, не прибавляй безпокойствъ семейственныхъ, ревности etc, etc не говоря объ cocuage“. (Соч. VII, 333). Въ этомъ же письмѣ Пушкинъ объявляетъ о скоромъ своемъ выѣздѣ изъ Болдина. 24 ноября П. уже былъ въ Петербургѣ—по Павлищеву онъ воротился 20 ноября. Въ письмѣ отъ 26 авг. этого же года, Пушкинъ разсказываетъ о своемъ пріѣздѣ въ Ярополецъ въ среду—которая приходилась въ 1833, на 23 августа— и своемъ времяпрепровожденіи съ тещей. Пушкинъ пробылъ тамъ четвергъ, а въ ночь выѣхалъ въ Москву и прибылъ туда въ пятницу 25, въ полдень. (Соч. VII, 319—320). Тогда же въ Ярополецѣ онъ отобралъ себѣ „десятка три“ книгъ, которыя отправятся съ вареньемъ и наливками: о нихъ и упомянуто въ нашемъ письмѣ. Отношенія Пушкина къ тещѣ, какъ это видно и изъ его писемъ, вообще были довольно непріязненныя. (Рус. Стар. 1883, № 1, стр. 65—67). Дмитрій Николаевичъ Гончаровъ — братъ Н. Н. Пушкиной. О Полотняномъ Заводѣ, имѣніи Гончаровыхъ, см. Труды Я. К. Грота Спб. 1901 т. III стр. 129 (bis).

Е. Вибельманъ. (?)

Odessa le 26 Décembre, 1833.

Monsieur

Je ne sais vraiment si je puis vous écrire et si ma lettre sera accuellie avec un sourire ou bien avec cet air d'ennui, qui des les

premiers mots fait chercher au bout de la page le nom de l'importun. Je crains ce mouvement de curiosìté et d'indifference, très juste certainement, mais qui me serait penible je l'avoue par la raison toute simple, que nul ne sait se rendre justice. N'emporte, le motif qui me fait agir n'est point personel, c'est un bienfait que je reclame pour d'autres et à ce titre je me sens le courage de vous importuner et vous savez déjà, je n'en doute pas, celui de m'écouter. L'extrême misère, qui désole nos provinces et cette ville que vous avez habiteé et qui sera rattachée à l'histoire par votre nom, a montré dans son jour la charité des ses habitants. Une société s'est chargée de veiller à l'accomplissement du noble but pour lequel de genereux sacrifices ont été faits. Dieu béni le zéle public, beaucoup de larmes ont été essuyé, beaucoup de misère soulagé; mais il faut poursuivre la tâche et afin d'alonger les moyens de secours la Société ne cesse d'eveiller la curiosité et d'utiliser les plaisirs.—Une pensée litéraire a été entre autre jettée en avant; cette pensée a pris de la consistence par l'impressement qu'on a mis à la developper, à la soutenir.—Un Almanach au profit des pauvres a mérité l'approbation des personnes influantes par leur propres secours ou par selui de leurs amis. La programme de cet Almanach que je prends la liberté de vous envoyer [1]) vous dira Monsieur, comment il sera composé. Lorsque taut de personnes appellent maintenant l'attention de nos hautes renommées litéraires pour rendre plus riche *Подарокъ бѣднымъ*, comment aurais—je pu, ne pas revendiquer le souvenir que vous avez peut-être conservé encore de nos anciens rapports d'amitié et ne pas vous [2]) demander au nom de ce souvenir l'appui et la protection que donnera à notre *Glaneuse* votre puissant talent;—Veuillez donc ne pas m'en vouloir trop et si j'ai besoin de plaider ma cause, dites vous je vous en prie pour excuser mon importunité et mon retour en passé, que la mémoire est la richesse de la vieillesse et que votre ancienne connaissance attache un grand prix a sa richesse. Agréez, Monsieur, mes compliments les plus empressés.

[1]) *Было*: et almanach dont je prends la liberté de vous envoyer la programme
[2]) *Было*: ne pas en digne.

Devant faire bientôt un voyage à Kioff je vous supplie (si vous m'honorez d'une réponse) d'envoyer votre lettre et l'aûmone que vous accorderiez aux pauvres d'Odessa par votre libraire Smirdin à Madame Zontag (Анна Петровна) avec laquelle il est en correspondance. Je profite de cette circonstance pour vous dire que mes recherches pour avoir le manuscrit *) du C-te Jean Potocki ont été vaines. Vous jugez bien Monsieur que je me suis adressée à la sauver. La famille ne le possede pas; il est probable que le C-te J. P. ayant terminé sa vie, seul dans une campagne, ses manuscrits ont été perdu par negligeance.

Одесса, 26 дек. 1833 года.

(Переводъ). Я не знаю могу ли я писать вамъ и будетъ ли мое письмо встрѣчено улыбкой или той скукой, которая съ первыхъ словъ заставляетъ искать въ концѣ страницы имя надоѣдалы. Я боюсь этого любопытства, этого безучастія, въ сущности совершенно справедливаго, но которое по правдѣ было бы мнѣ очень тягостно, по той простой причинѣ, что каждый себя считаетъ правымъ. Все равно я дѣйствую не по личному мотиву, а ради чужого добра и въ силу этого смѣю надоѣдать вамъ, а вы, несомнѣваюсь, готовы меня слушать. Крайняя бѣдность, разоряющая нашу провинцію и нашъ городъ, въ которомъ вы когда то жили, и который навсегда связанъ въ исторіи съ вашимъ именемъ, обратила на себя вниманіе одескихъ жителей. Цѣлое Общество задалось благородной цѣлью помощи, для которой собраны щедрыя пожертвованія. Богъ благословилъ общую ревность, много слезъ было утерто, много горя было утѣшено, но слѣдуетъ доводить дѣло до конца и чтобы увеличить средства помощи, Общество старается возбудить любопытство и извлечь возможную пользу изъ удовольствій. Между прочимъ, выдвинули мысль о литературной помощи; она осуществляется благодаря настойчивости въ ея развитіи и поддержкѣ. Лица, вліятельныя по своимъ собственнымъ средствамъ или благодаря ихъ связямъ, одобрили идею Альманаха въ пользу бѣдныхъ; программа альманаха, которая вамъ при семъ прилагается, объяснитъ вамъ его составъ. Много лицъ стараются доставить участіе крупныхъ именъ литературы, чтобы сдѣлать болѣе богатымъ „Подарокъ бѣднымъ". Позвольте и мнѣ напомнить вамъ о нашихъ прежнихъ дружескихъ отношеніяхъ, которыя вы, можетъ быть, еще сохранили, и попросить у васъ во имя этого воспоминанія—поддержки и покровительства вашего мощнаго таланта нашей „Цобирушкѣ". Не сердитесь на меня слишкомъ и ради моего дѣла простите мою надоѣдливость и мое обращеніе къ прежнимъ временамъ; воспоминаніе—богатство старости, а ваше имя даетъ большую цѣнность ея богатству. Желаю вамъ всего лучшаго Е. Вибельманъ.

---

*) des trois pendus.

Я скоро уѣзжаю въ Кіевъ и прошу васъ - если вы удостоите меня отвѣтомъ, послать ваше письмо и милостыню бѣднымъ Одессы—Аннѣ Петровн. Зонтагъ, черезъ книгопродавца Смирдина, съ которымъ она въ перепискѣ. Пользуюсь случаемъ сказать вамъ, что мои розыски рукописи трехъ повѣшенныхъ(?) графа Ивана Потоцкаго ни къ чему не привели. Вы можете представить, какъ я старалась спасти ее. Въ семействѣ ея нѣтъ: вѣроятно, рукописи графа затерялись по небрежности, такъ какъ онъ скончался одинокій въ деревнѣ.

Листъ почтовой бумаги формата in 4° съ бѣлымъ клеймомъ: Bath Superfin—въ восьмиугольной рамкѣ. Исписано $2^1/_2$ страницы. Подпись крайне неразборчива. Выше приложено ея факсимиле.

Извѣстно, что Пушкинъ вообще не любилъ вспоминать одесскій періодъ своей жизни. Если подпись выдумана со стороны „ancienne connaisance“, знавшей и графа Потоцкаго, то не была ли это сама графиня Елизавета Ксаверіевна Воронцова, (1792—1880), патронесса Новороссійскаго общества, которой въ это время былъ 42 годъ и которая могла шутя говорить о своей старости? И. И. Пущинъ передаетъ въ своихъ запискахъ, что причины изгнанія Пушкина въ деревню не зналъ ни самъ поэтъ, ни его окружавшіе: онъ приписывалъ удаленіе featureознямъ гр. Воронцова... замѣшивали въ это дѣло и графиню. (Матер. для біографіи А. С. Пушкина, Лейпцигъ, 1875, стр. 16). Графъ П. А. Капнистъ указываетъ прямо на то что Пушкинъ служилъ прикрытіемъ А. Н. Раевскаго, отличеннаго вниманіемъ графини, и былъ высланъ за мнимую близость къ графинѣ. (Рус. Стар. 1899 г. № 5, стр. 243).

О графинѣ упоминается и въ перепискѣ Грота съ Плетневымъ Спб. 1896, II, стр. 680 и 697 (сравни также письмо въ Одессу къ belle et bonne princesse, напечатанное только у Анненкова А. С. П. въ Александровскую эноху, февр. 1874, стр. 516). Самъ М. С. Воронцовъ былъ опекуномъ маленькой Потоцкой (Рус. Архивъ 1902, II, стр. 307). Пушкинъ называлъ Воронцову „belvetrille“, не отсюда ли и анаграмма: Вибельманъ? (Рус. Арх. 1882 № 2, стр. 246). Въ силу всего вышесказаннаго я и считаю авторомъ письма гр. Е. К. Воронцову.

Альманахъ вышелъ въ 1833 г.: Подарокъ бѣднымъ, альманахъ на 1834 годъ, изданный Новороссійскимъ Женскимъ Обществомъ призрѣнія бѣдныхъ, Одесса. Печатана въ городской типографіи О. 1834. (Цензурное разрѣшеніе января 10 и марта 8). Эпиграфъ: Miseris succurrere disco *Virg.* Въ немъ помѣщены статьи А. С. Стурдзы, П. Морозова, И. В. Кирѣевскаго (о рус. писательницахъ—письмо А. П. Зонтагъ), М. Л. М., С. В. Сафоновой, Растопчиной (Гори лампада etc), С. Ранча, А. А. Савинскаго, Крыловой, ур. Готовцевой (Къ Гюломи), Н. М. Помселя, В. Г. Теплякова, С. П. Шевырева. Въ статьѣ Кирѣевскаго (отъ 10 дек. 1832), между прочимъ говорится о Волконской, Кульманъ, Лисицыной и о писательницѣ, которой таинственное посланіе къ Пушкину должно было такъ мучительно и вмѣстѣ такъ пріятно волновать самолюбивое любопытство поэта (Готовцевой?) (стр. 143). Кромѣ русскаго вышелъ и французскій альманахъ: *La quêteuse*, almanach litteraire pour l'année 1834, publié par la société de charité des Dames de la Nou-

velle Russie, Odessa, à l'imprimerie de la ville 1834, (4 нен. + 154 + 1 нен.) in 32°, съ эпиграфомъ: L'aûmone est soeur de la prière *Victor Hugo*. Помѣщены произведенія A de Stourdza, L. Repey (Le Tasse mourant imité de Rnsse par Batuschkoff), *Lamartine* Epitre à l'empereur Alexandre (inédit), Helene Severine née Stourdza, Alphonse Chapellon, C. S., A. de S. и наконецъ, Alexis, nouvelle russe (inédite) par madame la baronne de Krüdener (32). Это разсказъ русскаго графа Р. во Флоренціи о крѣпостномъ А. изъ Ярославля, сданномъ въ Сибирскій полкъ, сбѣжавшемъ чтобъ посмотрѣть на родныя мѣста и прощенномъ, благодаря заступничеству графа, причемъ возвращенію Алексѣя его женѣ Ольгѣ, предшествовала театральная пьеса, изображавшая начало ихъ исторіи. Проводится идея, что крѣпостное право не такъ ужасно, хотя и есть печальныя исключенія. Любопытно упоминаніе о раскольникахъ безпоповцахъ. Интересно и само общество, одно изъ первыхъ обществъ призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи, интересны и его альманахи. Но ни имени Пушкина, ни его таинственной корреспондентки въ числѣ авторовъ альманаха не встрѣчаемъ.

Л. С. Пушкинъ—А. П. Плещееву.

С.-Петербургъ 1834 года Генв. 18 дня.

Кругомъ виноватый, не знаю какъ приняться объяснить тебѣ мое положеніе. — Надежды мои на заемъ въ Петербургѣ денегъ рушились, ибо мало людей, готовыхъ, подобно тебѣ, помогать другому; голодъ и неурожаи лишили нынѣшній годъ моего отца почти всякаго дохода; дѣла брата разстроеннѣе прежняго и я не могу надѣяться на его помощь. Съ самаго пріѣзда моего въ Петербургъ я живу въ долгъ, не имѣя даже средства доставить въ Варшаву необходимую и довольно незначительную сумму на уплату долговъ весьма тягостныхъ. Все сіе не дозволило мнѣ кончить съ Аничковымъ дѣла касательно твоего перевода; онъ просилъ меня тебя о семъ увѣдомить. Грустно и совѣстно передъ нимъ и передъ тобою, но нельзя сдѣлать невозможнаго и я остаюсь должнымъ прежнія *двѣ тысячи рублей* и *тридцать червонцевъ*. Весною я надѣюсь уѣхать далеко и на долго, но прежде я долженъ окончить всѣ денежные мои счеты. Принимаешь ли ты снова на себя до сего времени вышеупомянутую сумму—увѣдоми меня поспѣшнѣе. Кончаю сіе тягостное для меня письмо не имѣя ни духу ни права передъ тобою извиняться; но видитъ Богъ, что непредвиденныя обстоятельства, а несобственная вина ввели меня въ таковую не-

состоятельность.—Прощай, желаю тебѣ всего возможнаго щастія и для себя желаю, чтобы ты не поминалъ меня лихомъ.—Душевно тебѣ преданный Левъ Пушкинъ. Адресъ мой: въ С.-Петерб. у Казанскаго мосту на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Энгельгарда во 2 №.

Написано на двухъ страницахъ почтовой бумаги большого in 4° формата съ клеймомъ П. подъ короной въ лавровомъ вѣнкѣ и буквы И. П. Б. Ф. все въ овальной рамкѣ. Бумага сложена запиской. На четвертой страницѣ адресъ: „Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Павловичу Плещееву" и слѣды сургучной печати. Оригиналъ порядочно потрепанъ.

О долгахъ Л. С. Пушкина и Аничковѣ уже упомянуто выше (стр. 179). Содержаніе и нахожденіе этого письма въ бумагахъ А. С. Пушкина объясняется письмомъ Павлищева отъ 25 апрѣля (см. ниже стр. 215) ифразой письма поэта Нащокину въ мартѣ 1834 г.: я желалъ бы и успокоить старость отца, и *устроить дѣла брата Льва* (Соч. VII, 339). О братѣ и своихъ шуткахъ надъ нимъ П. упоминаетъ въ письмѣ женѣ 19 апрѣля, а 28 апр. увѣдомляетъ о переѣздкѣ Льва отъ Энгельгардта къ родителямъ (Соч. VII, 342, 345 ср. 350). Подробности о долгѣ Л. С. см. ниже въ упомянутомъ письмѣ Павлищева и письмѣ Плещеева отъ 3 октября 1836 (стр. 284).

Графъ А. Х. Бенкендорфъ.

Суббота 10 февраля 1834.

А. С. Пушкину.

Графъ Бенкендорфъ свидѣтельствуя свое почтеніе Александру Сергѣевичу покорнѣйше проситъ его пожаловать къ нему завтра, въ воскресенье, въ 11-ть часовъ утра.

На листкѣ почтовой бумаги большого in 4° формата, съ бѣлымъ клеймомъ П, подъ короной въ лавровомъ вѣнкѣ и буквы И. П. Б. Ф., все въ овальной рамкѣ. Дата и фамилія А. С. П. внизу страницы, налѣво.

Графъ А. Х. Бенкендорфъ.

Samedi le 24 fevrier 1834.

Le comte Benckendorff en presentant ses hommages respectueux à Monsieur Pouchkine, a l'honneur de le prier de vouloir bien venir chez lui apres demain, lundi, à 10 heures du matin.

(Переводъ). Графъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя свое нижайшее по-

чтеніе г. Пушкину, имѣетъ честь просить пожаловать его къ нему послѣзавтра во вторникъ, въ 10 часовъ утра.

На такой же бумагѣ, какъ и предыдущее приглашеніе.

Въ это время среди множества баловъ, раутовъ и пр. велись переговоры о печатаніи Исторіи Пугачевскаго бунта. „Царь", пишетъ 6 марта Пушкинъ, „даетъ мнѣ взаймы 20,000". (Соч. V, 203). Вѣроятно, приглашенія Бенкендорфа касались упущеній Пушкина по части этикета и переговоровъ по печатанію Пугачева.

А. В. Никитенко.

9 апрѣля 1834.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ

Съ душевнымъ удовольствіемъ готовъ исполнить Ваше желаніе теперь и всегда: да благословитъ только Васъ геній Вашъ новыми вдохновеніями, а мы готовы — что? скажете Вы—обрѣзывать крылья ему? По крайней мѣрѣ моя рука не поднимется на это. Потрудитесь прислать мнѣ все, что означено въ запискѣ Вашей и увѣдомить меня, къ какому времени желали бы Вы окончанія этой тяжбы политическаго механизма съ искусствомъ, говоря просто, процензурованія. Я Пиковой Дамы не подписалъ, потому что считаю ее только частію собранія, къ которому уже за одно приписано будетъ: печатать позволяется. Съ искреннѣйшимъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга А. Никитенко.

(Написано на листѣ почтовой бумаги въ четвертку большого формата, на первой страницѣ).

А. В. Никитенко, профессоръ Спб. университета (1804—1877), въ цензоры былъ назначенъ, вопреки своей волѣ, 16 апр. 1832. Вотъ что пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ за 1834 годъ 11 апрѣля: „случилось нѣчто, разстроившее меня съ Пушкинымъ. Онъ просилъ меня разсмотрѣть его „Повѣсти Бѣлкина", которыя онъ хочетъ печатать вторымъ изданіемъ. Я отвѣчалъ ему слѣдующее: „Съ душевнымъ удовольствіемъ готовъ исполнить ваше желаніе теперь и всегда. Да благословитъ васъ геній вашъ новыми вдохновеніями, а мы готовы (что скажете?—обрѣзывать крылья ему? По крайней мѣрѣ, рука моя не злоупотребитъ этимъ). Потрудитесь мнѣ прислать все, что означено въ запискѣ вашей, и увѣдомьте, къ какому времени вы желали бы окончанія этой тяжбы политическаго механизма съ искусствомъ, говоря просто процензорованья" и т. д. Между тѣмъ къ нему дошелъ его

Анджело съ нѣсколькими урѣзанными министромъ стихами. Онъ взбѣсился: Смирдинъ платилъ ему за каждый стихъ по червонцу, слѣдовательно Пушкинъ теряетъ здѣсь нѣсколько десятковъ рублей. Онъ потребовалъ, чтобы на мѣсто исключенныхъ стиховъ были поставлены точки, съ тѣмъ однакожъ, чтобы Смирдинъ все-таки заплатилъ ему деньги и за точки!" Объ этомъ фактѣ у насъ уже приведено письмо самого Пушкина (стр. 105). Въ 1834 г. вышли все-таки въ свѣтъ Повѣсти, изданныя А. Пушкинымъ Спб. Печатано въ типографіи Х. Гинце (стр. XIII+246+2 нен.) in 8°, заключавшія въ себѣ „Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина". Далѣе подъ 14 апрѣля, говоря о неудовольствіи на него Гоголя, Никитенко замѣчаетъ: „Бѣдный историкъ! Бѣдный цензоръ!" а затѣмъ передаетъ свой разговоръ съ Плетневымъ: „Напрасно Александръ Сергѣевичъ на меня сердится. Я долженъ исполнить свою обязанность, а въ настоящемъ случаѣ ему причинилъ непріятность не я, а самъ министръ (С. С. Уваровъ). Когда Плетневъ сталъ бранить Сенковскаго за грабежъ Смирдина, Никитенко возразилъ: „Что касается до грабежа, то могу васъ увѣрить, что ни одинъ изъ знаменитыхъ нашихъ литераторовъ не уступитъ въ томъ Сеньковскому". (Записки и дневникъ А. В. Никитенко. Спб. 1893, т. I, стр. 325—326). Чтобъ понять финансовое положеніе Пушкина, надо прочесть его письмо Нащокину о семейной сценѣ съ отцомъ, о продажѣ имѣнія и т. д. (мартъ—апрѣль, 1834, Соч. VII, 338—339) или его же слова въ письмѣ Погодину отъ 6 апр.: „пишу многое про себя, а печатаю по неволѣ и единственно для денегъ" (тамъ же, стр. 340. Ср. В. Е. 1887, № 5, стр. 407, гдѣ текстъ полнѣе) и приводимыя Н. И. Смирновымъ жалобы поэта на нужду: „грустно! тоска!"

А. О. Смирнова. (Россетъ).

(апрѣль 1834).

Il est dit que c'est toujours moi qui vous répondrait. Sachez donc que c'est en frac que l'on se rend à la fête de ce soir. Mon mari est à son bureau et c'est sa femme qui vous salue de bien bon coeur ainsi que Madame.

(Переводъ). Сказано, чтобы всегда отвѣчала вамъ я. Поэтому объявляю вамъ, что на сегодняшнемъ вечерѣ всѣ будутъ во фракахъ. Мужъ мой сидитъ у своего письменнаго стола, а вамъ и супругѣ вашей шлетъ самый сердечный привѣтъ его жена.

Маленькая восьмушка спеціальнаго формата почтовой бумаги съ бѣлымъ клеймомъ „Papier Marion glacé", увѣнчаннымъ короной. На оборотѣ адресъ: Monsieur, Monsieur Pouchkine.

Дѣло идетъ о посѣщеніи Аничкова дворца, и поэтому дату записки опредѣляемъ 1834 г. Сезонъ баловъ прекратился, когда начался великій постъ. Послѣ непріятностей изъ-за невыдержаннаго этикета

(Соч. V, 202) и появленія въ ненадлежащемъ платьѣ, Пушкинъ, какъ видимъ, сталъ осторожнѣе и справлялся у Н. М. Смирнова о томъ, въ какомъ платьѣ надо являться во дворецъ. Н. М. Смирновъ купилъ для Пушкина и камеръ-юнкерскій мундиръ послѣ князя Витгенштейна пришедшійся П. въ пору (Р. А. 1882, № 2, стр. 239).

Н. И. Павлищевъ.

Варшава, $\frac{\text{26 Апрѣля}}{\text{8 Маія.}}$ 1834.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

Узнавши изъ писемъ Сергѣя Львовича, что вы берете на себя трудъ уплачивать долги Льва Сергѣевича и доставлять ежегодное содержаніе женѣ моей, я нужнымъ считаю объясниться съ вами на счетъ этихъ двухъ предметовъ.

Левъ Сергѣевичь, живя здѣсь почти два года, часто бывалъ въ крайнемъ положеніи и дѣлалъ долги. Нерѣдко случалось мнѣ выручать его изъ бѣды, занимая на честное слово деньги для удовлетворенія нуждъ его. Отъѣзжая отсюда, онъ обѣщалъ выслать изъ Петербурга должную имъ сумму и даже оставилъ мнѣ счетъ своимъ долгамъ; но не исполнилъ того, не отвѣчалъ даже ни слова на три письма мои. Многіе заимодавцы его ропщутъ и не разъ уже обращались ко мнѣ съ своими домогательствами: я рѣшительно отказался отъ всякаго посредничества; между тѣмъ будучи самъ въ долгу за Льва Сергѣевича, я вынужденъ обстоятельствами просить васъ покорнѣйше о высылкѣ мнѣ 1539 злотыхъ, которые я для него занялъ. До сихъ поръ заимодавецъ довольствовался процентами; но теперь требуетъ неотступно капиталъ. Денегъ у меня нѣтъ, занять не гдѣ, заложить нечего,— слѣдовательно я самъ въ бѣдѣ, изъ которой только вы меня выручить можете.

Сергѣй Львовичь, заботясь о долгахъ Л. С., въ одномъ письмѣ своемъ изъявилъ желаніе знать, какъ велики они? Хотя узнать это можно всего ближе отъ самого Л. С., но я посылаю собственноручный *(примѣрный)* счетъ его, который удовлетворитъ отчасти этому желанію. Говорю *отчасти*, потому что сверхъ того Л. С.

долженъ Плещееву 2000 руб. ассигнац. и 30 червонцевъ.—Долгъ этотъ какимъ-то образомъ принялъ Аничковъ на себя, въ надеждѣ получить деньги отъ Л. С. въ Петербургѣ. Денегъ онъ не получилъ, а между тѣмъ Плещеевъ, по случаю сдачи своей роты попавши въ трудное положеніе, требуетъ платежа отъ него. Чѣмъ это кончится, не знаю; но вышла большая путаница. Есть еще у Л. С. денежные счеты съ Аничковымъ; какіе же именно, мнѣ неизвѣстно.

Перехожу къ другому предмету. Батюшка, говоря о содержаніи, какое вы ежегодно будете доставлять женѣ, пишетъ, что *въ первый годъ* вы не можете дать болѣе 1500 руб., а въ слѣдующіе дадите можетъ быть и больше. Соразмѣрявши до сихъ поръ расходы свои обѣщанному Сергѣемъ Львовичемъ пособію, я не могу не сдѣлать вопроса: съ какого именно времени считаться будетъ *первый годъ?* Для разрѣшенія его надобно войти въ нѣкоторыя подробности.

Батюшка назначилъ когда-то содержаніе женѣ моей по *четыре тысячи* въ годъ; назначеніе это было принято съ полною благодарностію. Несмотря на то, въ первые два года дано было только по 2 т., въ послѣдующіе два по 1500, а въ остальные еще менѣе, такъ что въ послѣдніе 20 мѣсяцевъ пребыванія нашего въ Варшавѣ, вся выдача ограничилась только тысячью руб. Оставленный такимъ образомъ на одномъ царскомъ жалованьи, я не смѣлъ никогда роптать, сократилъ расходы, и только старался предупреждать непріятныя послѣдствія нужды: два раза имѣвъ случай получить награду, я отказался отъ *чиновъ* и *крестовъ*, а удовольствовался *деньгами* для расплаты съ кредиторами, и впередъ, покуда положеніе мое не перемѣнится, буду просить денегъ. Но случай не всегда можетъ представиться, и тогда кто заплатитъ долги мои? Не мнѣ одному грозитъ нужда: обо мнѣ и рѣчи нѣтъ; но жена моя, сестра ваша, имѣетъ кажется право на участіе родныхъ въ ея судьбѣ. Считая доходы не тысячами и сотнями, а единицами, я порадовался, что наконецъ вы, вступивъ въ управленіе имѣніемъ Сергѣя Львовича, будете постоянно помогать намъ хотя тысячью пятью стами руб. Но скажите, когда именно начнется *первый годъ?* Разрѣшеніе этого вопроса, какъ видите для меня очень важно.

И такъ, все содержаніе даннаго письма моего заключается въ

двухъ просьбахъ: 1) прислать мнѣ безъ отлагательства 1539 злотыхъ, должныхъ Л. С.-мъ и 2) увѣдомить положительно на счетъ срока, съ котораго считается *первый* годъ. Я надѣюсь, что вы поспѣшите исполненіемъ моихъ просьбъ,—что не оставите письма этого безъ отвѣта. Адресъ мой есть у С. Л., но на всякій случай вотъ онъ: Помощнику *Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.*

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ которыми имѣю честь быть

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Николай Павлищевъ.

NB. Левъ Сергѣевичь долженъ мнѣ не 1120 злотыхъ *), но по счету, который я послалъ ему еще въ прошломъ

году	1432 зл. 15 гр.
Съ Октября прошлаго 1833 по Іюнь сего года процентовъ отъ суммы 200 руб. серебр. по 1 со ста	706 зл. 20 гр.
и того . . .	1539 зл. 5 гр.,

что на ассигнаціи, полагая 184 зл. за 100 руб. составитъ 837 рублей ассигн.

(Оригиналъ убористаго почерка занимаетъ 2 стр. хорошей почтовой бумаги in 4° съ водянымъ знакомъ: I. Whatman Tuckey Mill 1828. На оборотѣ надпись: Его высокоблагородію Александру Сергѣевичу Пушкину).

На это письмо Пушкинъ отвѣчалъ 4-го мая 1834 г. **) изъ Петербурга:

„Милостивый государь Николай Ивановичъ! благодарю васъ за ваше письмо. Оно дѣльное и дѣловое, слѣдовательно отвѣчать на него не трудно. Согласясь взять на себя управленіе батюшкинаго имѣнія, я потребовалъ яснаго разсчета долгамъ казеннымъ и частнымъ, и доходамъ. Батюшка отвѣчалъ мнѣ, что долгу на всемъ имѣніи тысячъ сто, что процентовъ въ годъ нужно уплачивать тысячъ семь, что недоимки тысячи три, а что доходовъ тысячъ двадцать двѣ. Я просилъ все это опредѣлить съ большею точностью, и батюшка не успѣлъ того сдѣлать самъ; я обратился въ ломбардъ и узналъ навѣрное, что долгу казеннаго 190,750, что процентовъ ежегодно 11,826, что недоимки 11,045. (Частныхъ долговъ полагаю около 10,000). Сколько доходу—навѣрное знать не могу, но, полагаясь на слова батюшкины и ставя 22,000, выйдетъ, что за уплатою казнѣ процентовъ,

*) Кромѣ 400 зл., которые онъ долженъ мнѣ по висту и заплатитъ когда нибудь при деньгахъ.

**) У Павлищева напечатанъ 1834 годъ; а въ примѣчаніи (о штемпелѣ) невѣрно выставленъ 1835 г.

остается до 10,000. Изъ оныхъ, если батюшка положитъ по 1,500 Ольгѣ Сергѣевнѣ, да по столько же - Льву Сергѣевичу, то останется для него 7,000. Сего было бы довольно для него, но есть недоимки казенныя, долги частные, долги Льва Сергѣевича, а часть доходовъ сего года уже батюшкой получена и истрачена. Пока не приведу въ порядокъ и въ извѣстность сіи запутанныя дѣла, ничего не могу обѣщать Ольгѣ Сергѣевнѣ и не обѣщаю; состояніе мое позволяетъ мнѣ не брать ничего изъ доходовъ батюшкинаго имѣнія, но своихъ денегъ я не могу и не въ состояніи приплачивать. Надѣюсь получить (мѣсто въ письмѣ вырвано). Изъ нихъ пришлю вамъ долгъ Льва Сергѣевича. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга А. Пушкинъ. P. S. Я еще не получилъ отъ батюшки довѣренности. За одинъ мѣсяцъ изъ моихъ денегъ уплатилъ уже въ одинъ мѣсяцъ 866 за батюшку, а за Льва Сергѣевича 1,330, болѣе не могу. На оборотѣ: его высокоблагородію милостивому государю Николаю Ивановичу Павлищеву. Въ Варшаву. Помощнику статсъ-секретаря государственнаго совѣта. (Штемпель почтамта С.-Петербургъ, 1834, мая 5-го)“ *Павлищевъ*. Изъ семейной хроники. Воспоминанія объ А. С. Пушкинѣ. М. 1890, стр. 84. За точность не ручаемся, оставляя ее на отвѣтственности Л. Н. Павлищева. 13 мая 1834 П. писалъ женѣ: не радъ жизни, что взялъ имѣніе; но что же дѣлать? (Соч. VII, 347) 29 мая: Хлопоты по имѣнію меня бѣсятъ... (Соч. VII, 350). О впечатлѣніи, произведенномъ на Пушкина письмомъ Павлищева, можно судить лишь по фразѣ, вырвавшейся въ письмѣ къ женѣ (май 1834) „Левъ Сергѣичъ и отецъ меня очень любятъ, а Ольга Сергѣевна начинаетъ уже сердить“. (Соч. VII, 350). Впрочемъ, тогда же П. мечталъ и о поселеніи въ Болдинѣ: „плюнуть на Петербургъ, да подать въ отставку, да удрать въ Болдино, да жить бариномъ!“ (Соч. V, 349—15 мая 1834), а 1 іюня Пушкинъ просилъ позволенія отправиться на нѣсколько лѣтъ въ деревню. (Соч. VII, 379, ср. у насъ стр. 103). Изъ писемъ этого времени вообще видно его крайне затруднительное денежное положеніе.

Пушкинъ писалъ Нащокину въ мартѣ - апрѣлѣ 1834 года: „Обстоятельства мои затруднились еще вотъ по какому случаю. Надняхъ отецъ мой посылалъ за мною. Прихожу—нахожу его въ слезахъ, мать въ постелѣ, весь домъ въ ужасномъ безпокойствѣ. Что такое?—Имѣніе описываютъ.—Надо скорѣе заплатить долгъ.—Ужъ долгъ заплаченъ. Вотъ и письмо управителя.—О чемъ же горе?—Жить нечѣмъ до октября.—Поѣзжайте въ деревню.—Не съ чѣмъ.—Что дѣлать? Надо взять имѣніе въ руки, а отцу назначить содержаніе. Новые долги, новыя хлопоты. А надобно: я желалъ бы и успокоить старость отца, и устроить дѣла брата Льва, который въ своемъ родѣ такой же художникъ, какъ и Андрей Петровичъ (композиторъ Есауловъ, которому въ это время помогалъ П.), съ той разницею, что за собою никакого художества не знаетъ“. (Соч. VII, 339).

И. П. Мятлевъ.

Vendredi ce 18 mai 1834.

Cher et bon Pouchkin.

Pour mon malheur je suis retenu chez moi sans pouvoir bouger parce que ma femme est très indisposée. Et j'ai cependant absolument besoin de vous voir, pour vous consulter sur un torrent de nouvelles maternités et gaillardises dont j'ai été affligé ces jours ci.—En qualité de ma blanchisseuse vous ne pouvez vous refuser à me donner quelques minutes, si ce n'était pas trop presumer de votre amitié que d'esperer que vous ne refuserez pas de diner avec moi aujourd'hui—ma mère est à la campagne, nous n'aurons pour compagnie que ma maternité. Toute à vous de coeur et d'âme J. Miatlew. Je travaille a un corps d'ouvrage maternel et gaillard que je veux vous dedier.

(Переводъ). Милый и добрый Пушкинъ. Къ несчастію я долженъ сидѣть дома не двигаясь съ мѣста, такъ какъ моя жена несовсѣмъ здорова. Между тѣмъ мнѣ очень нужно васъ видѣть чтобъ посовѣтоваться насчетъ цѣлой кучи новой м.... и новыхъ глупостей, которыя печалятъ меня всѣ эти дни. Въ качествѣ моей „прачки" не откажитесь подарить мнѣ нѣсколько минутъ и, если только это не злоупотребленіе дружбой, надѣяться на ваше согласіе пообѣдать со мной сегодня. Моя матушка въ деревнѣ и никакой другой, кромѣ моей м.... за столомъ не будетъ. Весь вашъ сердцемъ и душой И. Мятлевъ. Я занятъ работой полной м.... и шутокъ, которую хочу посвятить вамъ. Пятница 18 мая 1834 г.

Одна страница на листѣ почтовой бумаги in 4°, съ бѣлымъ клеймомъ: гербовый орелъ, внизу букву И. П. Б. Ф., все въ овальной рамкѣ. Бумага свернута запиской, на четвертой страницѣ адресъ: „Его Высокородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину, И. Мятлевъ", и маленькая гербовая краснаго сургуча печать съ стертымъ изображеніемъ дворянскаго щита.

Извѣстный авторъ „Мадамъ Курдюковой" Иванъ Петровичъ Мятлевъ (1796—1844) въ 1834 году выпустилъ собраніе своихъ стихотвореній въ 1834 и 1835 г.—оба изданія анонимны. Объ отношеніяхъ Пушкина и Мятлева между прочимъ свидѣтельствуютъ стихотворное посланіе Пушкина и Вяземскаго къ Жуковскому: „Надо помянуть, непремѣнно помянуть надо трехъ Матренъ и пр. отъ 26 марта 1833 г. Письмо Мятлева къ Пушкину отъ 28 мая 1834 года заключало въ себѣ приписку Вяземскаго: Мятлевъ—

Любезный родственникъ, поэтъ и каммергеръ,
А ты ему родня, поэтъ и камеръ-юнкеръ;
Мы выпьемъ у него шампанскаго на клюнкеръ,
И будутъ намъ стихи на м...ый манеръ

(*Кн. П. П. Вяземскій.* А. С. Пушкинъ, 1826—1837. Спб. 1880, стр. 63).

П. А. Осипова.

Le 17 Juin 1834

Григорское (sic).

Vous attendiez vs mon cher, toujours bien aimée Pouchkin a recevoire une lettre de moi—assurement non—et puis qui pire de tout cella?.. une lettre d'affaire—mais non des miennes—vs en avez asses dés votre—mais bien pour vos affaires;—prenez patience; lisez ma lettre—reflechissez—un jour—deux jours si j'ai raison—et puis pas avant vous est libre d'agir. C'est avant hier au soir que vs parents sont arrivé pour diner chez ma fille Wreffsky—et pour le thé chez moi hier aussi malgré la fatigue du voyage ils ont passé avec ns toute la journée et aujourd'hui j'apprend d'Annette que vous avez pris M-r Reichman chez vs comme intendant—ou regisseur—ou je ne sais quoi dans vos terre de Nigni—Nowgorod—a cette nouvelle j'eprouvai cette sensation que les Russe expriment ci veridiquement *что у меня упало сердцъ.*—Je demandois à Annette, mais qui le lui a recomandé — c'est Alexis fut la reponse. — En verité je ne put rien lui dire la dessus, mais je puis vs assurer que depuis cet instant, je ressens une agitation nerveuse qui ne cessera que lorsque je vs aurais dis tout ce qui me tient sur le coeur — ma conciance tranquillisé apres avoire fait ce qui me semble un devoir—je pourrai aller en toute paix planter mes fleurs—comme jadis Domitien ces choux.—C'est donc a la recommandation de M-r Alexis Woulff que vs avez ajoutez foix—*Alexis* qui en fait d'economie n'est qu'un innocent,—un blanc bec—qui apres avoire trouvé son bien sans un morceaux de pain—ses champs mal cultivé ces paysans sans nourriture—à put donner le nom d'un bon econome à M-r Reichman!!! Et vs vous ne me demandez pas mon opinion moi qui mlagré mois suis condamné a reparer voila la 6-me fois dans ma vie les *bevue* economiques des Messieurs les Econome allemand!! Au nom de Dieu—au nom de votre propre repos, au nom de la

petite toute petite part d'amitié que je désire que vs ayez pour moi ne lui confiez pas le soien de regire vos bien—Laissez pour un an *labas* celui qui y est apresant — mais jamais, jamais Reichman—lorsque j'ai du refuser a *Dreier* la regission de ma terre de Trigorsk—javois chargé Reich. de faire les comptes de *Dreyer*—eh bien apres avoir travaillé une semaine et n'avoir rien fait j'ai du prendre la besogne sur moi et je l'ai faite en 3 jours-comme alors la regission des bien de Twer etoit plus simple que les paysans y sont (ou ont eté) plus aisé et que je n'ajoutais pas foi, a ce que je commenca a remarquer—je le pris pour intendant—et ns voila a la veille de perdu par une vente a l'encan (à l'enchère?) 500 ames—et deux maison avec leurs dependance—L'enumeration des sottise economique qu'il a fait seroit trop longue ici et vs causerais de l'ennui mais si vs croyer que l'intendant que vs y avez en ce moment peut etre à supconner par ce qu'il est pauvre moi je vs dirai au contraire, que c'est justement au contraire sa recomandation—car il a regit les bien de votre parente M-m *Menandre* (sic) je crois *6 anee* pendant tout le tems que Mons: a ete en vrai service militaire et il n'y a pas d'ansi petit bien qui ne donnat du benefice à messieurs les intendant — et croyez moi et ma petite experiance qu'il vaut mieux avoire comme intendant un homme qui en vs donnant un revenu raisonable, sauras se faire aussi quelques chose qu'un pauvre innocent qui mettra vottre ménage en dessus desous, par ce qu'il ne le sait pas autrement vs derange(r), sans profit pour lui même:—Tout ce que je viens de vs dire m'est inspiré par l'attachement sincere que je vs porte; je ne puis ne pas m'interesser a ce qui vs regarde ainsi a presant que je vs ai dis ce que je pense faite comme vous le voulez—portez vs bien—soyez prudent avec Reichman je vs en averti—encore une fois — et ne doutez seulement jamais de l'affection toute tendre que vs porte. P. O.

P. S. Prenez la fantaisie de venire jetter un coup d'oeuil sur Trigorsky—il y a certaine chose qui porterois vos parents a n'etre pas fachée si vs habitez la màisonette au jardin de Trigorsk et vous y serez comme si vs n'etiez ni a Trig. ni à Mux — si vs le voulez.

Une anecdote.

Apres que j'eusse conjedie *Treier* de l'intendance de Malliniki— apres lui avoire prouvé qu'il m'avoit derobé *1000* r. — voila Madame Policarpoff née Princesse Щербатой qui d'apres la recommendation de mon beau frere Jean Woulff lui confie un bien de 800-dans le gouvernement de Tamboff—cet hiver ns ns rencontrons chez Netty Trouvler—je lui demande des nouvelles de Treyer.— Ah mon Dieu Madame(,) me dit—elle(,) jugez qu'il ma volée *35,000* Rb. — et que c'est par le moyen de la p lice que j'ai pu m'en deffaire—vs ne m'avez pas demandé mon avis—Madame fut ma replique—Avis a mon lecteur.

Et j'ai des bonnes raisons de croire que malgré la disette ou reichman (Reichman) a laissé nos terres il les a pas abandonné avec des poches vuide. Croyez m'en.

17 іюня 1834 г. Тригорское.

(*Переводъ*). Вы, вѣрно, не ожидали получить моего письма, мой дорогой Пушкинъ, навѣрно нѣтъ и что еще хуже—дѣлового письма,—но не касательно меня—у васъ достаточно своихъ дѣлъ—запаситесь терпѣніемъ; прочитайте письмо, пораздумайте день-два—права ли я, и только тогда начинайте дѣйствовать. Позавчера вечеромъ ваши родители обѣдали у моей дочери (Евпраксіи) Вревской, а вчера вечеромъ пили чай у меня; несмотря на усталость послѣ дороги, они провели весь день съ нами; сегодня же я узнаю отъ дочери Аннетъ, что вы взяли къ себѣ управляющимъ или приказчикомъ или что то въ этомъ родѣ г-на Рейхмана въ ваше нижегородское имѣніе. При этой новости у меня „упало сердце", какъ народъ мѣтко называетъ чувство, мною испытанное. Спрашиваю Аннетъ—кто рекомендовалъ? Это Алексѣй, слышу въ отвѣтъ. Понятно, я не могла ничего ей сказать на это, но увѣряю васъ, что съ той минуты, я нервно возбуждена и не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не выскажу всего, что у меня на сердцѣ. Тогда съ покойной совѣстью исполнивъ мои обязанности я могу мирно сажать цвѣты, какъ когда то Домиціанъ садилъ свою капусту.

И вы повѣрили рекомендаціи Алексѣя Вульфа,—Алексѣя, этой невинности по экономіи, этому птенчику—который, найдя свое имѣніе безъ куска хлѣба—свои поля невспаханными, крестьянъ голодными, можетъ назвать хорошимъ управляющимъ г-на Рейхмана!!! И вы не спросите моего мнѣнія, меня, которая осуждена, вотъ уже 6-й разъ въ жизни, исправлять экономическіе промахи господъ нѣмецкихъ агрономовъ!!! Ради Бога, ради вашего личнаго покоя, во имя крошечной частички дружбы, которую

я желаю чтобы вы питали ко мнѣ, не довѣряйте ему управленія вашими имѣніями. Оставьте на одинъ годъ тамъ стараго приказчика, но только не г-на Рейхмана.—Когда я отказала Дрейеру отъ управленія Тригорскимъ,—я уполномочила Рейхмана свести счета Дрейера: и что жъ, онъ проработалъ цѣлую недѣлю и ничего не сдѣлалъ—тогда я сама занялась и окончила все въ три дня. Управленіе тверскимъ имѣніемъ (Малинниками) было проще, крестьяне болѣе зажиточны, я еще не сомнѣвалась въ умѣніи Рейхмана и назначила его туда управляющимъ,—и вотъ мы очутились наканунѣ распродажи съ аукціона 500 душъ и двухъ домовъ съ ихъ пристройками. Перечисленіе всѣхъ глупыхъ его экономій, было бъ слишкомъ длинно и скучно. Если вы думаете, что нынѣшній вашъ управитель (не?) бѣденъ, и подозрѣваете его, я вамъ скажу обратное—что это его лучшая рекомендація. Вѣдь онъ управлялъ, кажется, 6 лѣтъ имѣніемъ вашей родственницы г-жи Менандръ (?) все время, пока мужъ ея находился въ военной службѣ, а нѣтъ ни одного имѣнія, которое не дало бы дохода господамъ управляющимъ. Повѣрьте мнѣ и моей малой опытности, что лучше имѣть управителемъ человѣка, умѣющаго, давъ извѣстный доходъ вамъ, сохранить и себѣ малую толику, чѣмъ честнаго дурака, который ничего не зная разстроитъ все ваше хозяйство и не пріобрѣтетъ ничего и себѣ.

Все это я вамъ пишу по искренней привязанности къ вамъ: я не могу не интересоваться всѣмъ, что касается васъ. Теперь, выслушавъ всѣ мои доводы, можете поступать, какъ хотите. Будьте здоровы, остерегайтесь Рейхмана (предупреждаю еще разъ), и не сомнѣвайтесь въ искреннемъ уваженіи нѣжно преданной вамъ П. О.

P. S. Соберитесь взглянуть на Тригорское: существуетъ нѣчто, что заставитъ вашихъ родителей не сердиться:—если вы поселитесь въ садовомъ флигелѣ въ Тригорскомъ и будете тамъ, точно васъ нѣтъ ни въ Михайловскомъ, ни въ Тригорскомъ, смотря по вашему желанію.

Анекдотъ.

Спустя нѣкоторое время, какъ я отказала Дрейеру отъ управ. Малинниками, доказавъ ему, что онъ у меня растратилъ 1000 руб., его къ себѣ взяла г-жа Поликарпова (рожденная княгиня Щербатова) по рекомендаціи моего деверя Ивана (*Николаевича*) Вульфа и довѣрила ему имѣніе въ 800 душъ въ Тамбовской губ. Этой зимой встрѣчаемся мы съ ней у Нетти Трувеллеръ (*двоюродная племянница Осиповой*)—я справляюсь у ней о г-нѣ Дрейерѣ—„Ахъ, Боже мой“, говоритъ мнѣ она, „представьте, онъ укралъ у меня 35,000 руб. и только съ помощью полиціи я отдѣлалась отъ него“. „Вы не спросили моего мнѣнія“, былъ мой отвѣтъ“. Къ свѣденію моему читателю.

А у меня есть много причинъ думать (несмотря на все, что говорятъ), что Рейхманъ покинулъ наше имѣніе не съ пустымъ карманомъ, повѣрьте мнѣ, вѣрьте мнѣ.

Листъ почтовой бумаги въ четвертку, перегнутый нѣсколько разъ, исписаны 4 страницы. Анекдотъ помѣщенъ на отдѣльной четверткѣ того же качества и занимаетъ одну страницу.

На это письмо, какъ и на слѣдующее отъ 24 іюня, Пушкинъ отвѣтилъ однимъ письмомъ, написаннымъ 29 іюня и отправленнымъ 13 іюля 1834 г. (см. на стр. 206 примѣчанія къ письму Осиповой, отъ 24 іюня). Объ отъѣздѣ родныхъ онъ писалъ женѣ 11 іюня 1834 г.: „Сегодня ѣдутъ мои въ деревню, и я ихъ иду проводить, до кареты, не до Царскаго Села, куда Левъ Серг. ходитъ пѣшечкомъ. Ужъ какъ меня теребили;... да дѣлать нечего. Если не взяться за имѣніе, то оно пропадетъ же даромъ; Ольга Серг. и Л. Серг. останутся на подножномъ корму, а придется взять ихъ мнѣ же на руки, тогда то наплачусь и наплачусь, а имъ и горя мало! Меня же будутъ цыганить. Охъ, семья, семья! (Соч. VII, 354).

К. Рейхманъ.

Іюня 22 дня 1834 года Г. Тверь.

Ваше Высокоблагородіе!

Милостивейшій Государь!

Александръ Сергѣевичъ!

Имѣю честь Васъ увѣдомить что я былъ въ Вотчинахъ вашихъ Болтинѣ (Болдинѣ) и Костиногѣ (Кистеневѣ), сълишкомъ двѣ недѣли теперь нахожусь въ Г: Твери а изъ онаго отправляюсь въ Малиновки. Вы можетъ быть будетѣ Сомневаться что я неостался въ Болтинѣ ибо некакъ мнѣ остаться возможности не было, Управляющій Осипъ Матвеевичь Принужденъ былъ Купить Овса въ Займы для посеву а которой овесъ Михайла Ивановъ Оставилъ для посѣву вовсе Негодится, я же хотелъ взять на себя заплатить за овесъ однако доверители несогласились полагали Естьли Осипъ Матвеевичь отъ васъ отойдетъ а я останусь место его имъ незаплачу.

Вы меня Рекомендовали Михайлѣ иванову но я въ немъ ничего ненашелъ благонадежнаго, чрезъ него крестьянѣ ваши совсѣмъ разорились въ бытность же вашу прошлаго Года въ вотчинахъ Крестьянѣ ваши хотели вамъ на его жаловаться ибыли уже надорогѣ но онъ ихъ встретилъ недопустилъ до васъ и Наказалъ и я обовсемъ ономъ действительно узналъ нетолько отъ вашихъ Крестьянъ но и отъ посторонниххъ по близости находящихся Суседей.

Еще увѣдомляю васъ что Подушныхъ Собрано около 2000 рублей но въ Казначейство неотданы я полагаю что оныя деньги находятся у Михайлѣ Иванова.

А потому какъ я все сіе узналъ Самъ незналъ что делать, но какъ Осипъ Матвеевичь Человѣкъ порядочьной и ведетъ во семъ порядокъ и онъ благонадеженъ то я ему опять предоставилъ Управленіемъ. но я же уверенъ былъ естьли буду вмѣстѣ съ Михайломъ Ивановымъ управлять хорошаго нечего непредвидилъ чрезъ что самое опасался что вы мнѣ неповеритѣ. лутчѣ Согласился оставить сіе мѣсто чтобъ вамъ и крестьянамъ вашимъ убытку небыло присемъ посылаю вамъ книги прихода иразхода которыя я съ Осипомъ Матвеевичемъ поверилъ, и по Необходимости моей принужденъ былъ взять у Осипа Матвеевича денегъ 125 рублей Хотя имелъ присебѣ но на проездъ Недостаточно. За Симъ Остаюсь Съ Истиннымъ моимъ Почьтеніемъ и Совершеннейшею Преданностію.

Вашего Высокоблагородія!

Милостивейшаго Государя!

Вашъ

Все Покорнейшій и Все Усерднейшій

Слуга Карлъ Рейхманъ.

Оригиналъ написанъ на писчей бумагѣ, формата in 4° и сложенъ запиской.

На оборотѣ сургучная овальная печать: *голубокъ съ письмомъ въ клювѣ и надпись*: *поспешай*, и адресъ:

Въ Санкт.-Петербургѣ!

Его Высокоблагородію!

Милостивейшему Государю!

Александръ Сергеевичу.

Г-ну Пушкину.

Противу Лѣтняго Сада въ Домѣ Оливіера.

при семъ письмѣ прилагаются двѣ шнуровыя книги въ Холстѣ.

Посылаетъ Карлъ Рейхманъ.

Г. Тверь.

Письмо писано вѣроятно писаремъ, такъ какъ почеркъ письма отличается отъ подписи. Оно настолько типично, что мы цѣликомъ привели его, неизмѣняя правописанія и разстановки знаковъ.

П. А. Осиповой.

La St Jean le 24 Juin (1834).

En toute chose ce n'est que le premier pas qui coute a franchire cher Alexandre—il y a quelques jours que je vs ai ecris et je me vois de nouveau obligé de vs dire quelques mots. Je viens d'aprendre de votre mere, que vs aviez entendu dire a Reichmann—que je lui suis restée devoire quelques chose. Je ne puis comprendre comment M-r Rei... reste en cette erreur. Jamais je ne lui ai du quelque chose—pas une obole—il c'etoit engagé à regire les biens de Twer, du dixieme revenu—il a commandé a Malliniki 4 anée—a Niva 3, ét a laissé 500 amès au abois—Alexis a fait ses comptes avec lui.—S'il croit qu'il lui doit—c'est sur le bien de Twer—et ce n'est que stricte justice que M-r Reichman recois le payement de ses soien bienfaisant des revenu des biens de Twer. Ainsi je vs prie de ne point faire des remise entre moi et lui—l'argent que vos parants me doivent leurs a éte confié comme un depot, pour que moi même je ne le depensasse point — 1000 rb. d'une ancienne dette de l'anée 1826 et pour Md. Pawlicheff 560 assignat et puis 200 emprunté a leurs arrivée l'anée 33 au mois de Juin ou Julliet—vs me les rendrez en automne mon cher Alexandre—pour que je les paye au Lombard—*le 22 de Decembre*. Ainsi vs n'avez pas besoin de vs depecher, ni de vs hatter a rompre le cou. Mais je n'ai rien a payer a Reichmann s'est ce que je vs prie de ne pas oublier. Tout le jour en recitant ma priere: *Mon père qui est au ciel* je me le rappelle pour lui pardonner ses torts envers moi—mais je n'aurais pas desiré, avoire encore a lui pardonner quelques chose a votre egard. Ns avons eu aujourd'hui un charmant spectacle; c'est aujourd'hui le depart de l'image de la Madone des *St.-Montagnes*. Une heure de cella que la procession a eu lieu—par un tres beau tems, une grande quantité de personnes du genre asses comme il faut en attendant l'arrivée de l'image, ce sont placé au bas de notre montagnes dix on 12 equipages rassemblée daus un petit eloignement complettois le tableau. Entre les changemens qui sont arrivé dans nons contrée je vs annoce, que nos voisins les Шелгуновъ tiennent maison ouverte—bon cuisinier—danse musique en ce moment votre pere mere et un 40-aine de personnes dinnent chez

eux—moi qui depuis quelques semaines souffre des meaux aux pieds je me suis excusé—et je me trouve bien volontier mieu dans votre societé,—et je ne puis aussi ne pas redire—venez donc pour quelques jours a Михайловски(.) Quels fraises!! c'est un plaisir et puis quel tems superbe—trop beau pour les grains d'eté.—Adieu je vais aussi chez les *Chelgounoff*—et je vs souhaite une bonne nuit—en donnant deux baisers a vos yeux si beaux quelquefois—adieu.

(*Переводъ*). Во всякомъ случаѣ, только первый шагъ труденъ, дорогой Александръ.—Прошло нѣсколько дней, какъ я писала вамъ и вотъ опять должна сказать пару словъ. Я узнала отъ вашей матушки, что вы слышали отъ Рейхмана, будто я должна ему. Не понимаю, какъ г-нъ Рейхманъ можетъ такъ ошибаться—никогда я ему не была должна ни одного обола—онъ управлялъ Тверскимъ имѣніемъ изъ 10% съ дохода, пробылъ въ Михайловскомъ 4 года, въ Нивѣ 3, и оставилъ 500 душъ разоренными. Алексѣй разсчитался съ нимъ и, если онъ воображаетъ, что ему должны по Тверскому имѣнію — то самая строгая *справедливость* требуетъ, чтобы г-нъ Рейхманъ получилъ достойную плату за свои плодотворные труды изъ доходовъ по (недававшему доходовъ) имѣнію. И такъ прошу васъ не переводить вашего долга мнѣ на его счетъ. Деньги, что должны мнѣ ваши родители, были имъ довѣрены, чтобы я сама не истратила ихъ — 1000 руб. стараго долга отъ 1826 года и г-жѣ Павлищевой 560 ассигнаціями и еще 200 занятыя при пріѣздѣ въ 1833 г. въ іюнѣ; все это вы мнѣ отдадите осенью, дорогой Александръ, чтобы заплатить ими въ ломбардъ 22-го декабря. И поэтому не спѣшите ломать изъ-за этого голову. Я ничего не должна г-ну Рейхману, о чемъ прошу не забывать. Ежедневно молясь моему Небесному Творцу, я вспоминаю Рейхмана, чтобы Богъ простилъ всѣ его прегрѣшенія относительно меня, но я не желала бъ еще прощать ему долги съ вашей стороны.—Сегодня у насъ интересное зрѣлище: увозятъ икону Божіей Матери Святогорской — часъ тому тому назадъ прошелъ крестный ходъ при чудной погодѣ, масса довольно порядочной публики, дожидаясь прибытія образа, помѣстилась у подошвы нашей горы; 10—12 экипажей въ отдаленіи дополняли картину. О перемѣнахъ въ нашихъ краяхъ сообщаю, что наши сосѣди Шелгуновы живутъ открыто: хорошій поваръ, танцы, музыка; въ настоящую минуту ваши отецъ съ матерью и еще человѣкъ 40 обѣдаютъ у нихъ, я же извинилась (отказалась) изъ-за болѣзни въ ногахъ, продолжающейся уже нѣсколько недѣль, и чувствую себя гораздо лучше въ бесѣдѣ съ вами. Не могу не повторить еще разъ — пріѣзжайте въ Михайловское на нѣсколько дней! Какая земляника!! просто на радость, и притомъ чудесная погода—слишкомъ хорошая для яровыхъ хлѣбовъ—прощайте, я тоже ѣду къ Шелгуновымъ, а вамъ желаю доброй ночи, цѣлую дважды ваши глаза, такіе прекрасные временами. Прощайте.

Ивановъ день,
24 іюня
(1834 г.).

Листъ почтовой бумаги въ четвертку, перегнутый нѣсколько разъ. Исписаны 4 страницы.

На это письмо Пушкинъ отвѣчалъ письмомъ 29 іюня:

„Отъ всего сердца благодарю васъ, милая, добрая и любезная Прасковья Александровна, за письмо, которое вы мнѣ написали. Вижу, что вы постоянно сохраняете ко мнѣ ту же дружбу и участіе. Касательно Рейхмана отвѣчу вамъ откровенно. Я знаю его за честнаго человѣка, а въ данную минуту мнѣ только это и нужно. Я не могу имѣть довѣрія ни къ Михайлѣ, ни къ Пенковскому, такъ какъ знаю перваго и вовсе не знаю втораго. Не имѣя намѣренія поселиться въ Болдинѣ, не могу и думать объ устройствѣ имѣнія, дошедшаго, между нами будь сказано, до совершеннаго разоренія; я хочу только, чтобы меня не обкрадывали и проценты исправно вносить въ ломбардъ. Улучшенія придутъ впослѣдствіи. Но будьте спокойны: Рейхманъ пишетъ мнѣ, что крестьяне находятся въ такой нищетѣ, а дѣла идутъ такъ худо, что онъ не могъ взять на себя управленіе Болдинымъ и въ эту минуту онъ въ Малинникахъ. Не можете себѣ представить, до какой степени тяготитъ меня управленіе этимъ имѣніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Болдино стóитъ того, чтобы его спасти, хотя бы для Ольги и для Льва, которымъ грозитъ въ будущемъ нищета, или по меньшей мѣрѣ бѣдность. Но я не богатъ, у меня самого семья, которая отъ меня зависитъ и безъ меня впадетъ въ нищету. Я принялъ имѣніе, которое принесетъ мнѣ однѣ заботы и непріятности. Родители мои не знаютъ, что они на волосъ отъ полнаго разоренія. Если бы они рѣшились пожить нѣсколько лѣтъ въ Михайловскомъ, то дѣла могли бы уладиться; но это никогда не случится.

Надѣюсь увидѣться съ вами нынѣшнимъ лѣтомъ и, разумѣется, остановиться въ Тригорскомъ. Передайте мое почтеніе всему вашему семейству и еще разъ примите мою благодарность и выраженіе чувствъ моего уваженія и неизмѣнной дружбы.

13-го іюля. Это письмо должно было-бы быть у васъ двѣ недѣли тому назадъ; не знаю, какъ случилось, что оно не было послано. Дѣла мои удержатъ меня еще на нѣкоторое время въ Петербургѣ. Но я все-таки думаю повидаться съ вами въ вашемъ домѣ. Соч. VII, 364—365). Рейхманъ, какъ видно изъ вышенапечатаннаго письма его (стр. 202) отъ 22 іюня 1834 г. уѣхалъ изъ Болдина, и Пушкинъ писалъ женѣ 2 іюля 1834 изъ Спб. „Посланный мною новый управитель нашелъ все въ такомъ безпорядкѣ, что отказался отъ управленія имѣніемъ и уѣхалъ“. Въ августѣ въ с. Малинникахъ (Тверской губ.) Рейхманъ угощалъ поэта шнапсомъ. (Соч. VII, стр. 318 № 346). Пушкину пришлось самому ѣхать въ Болдино. О своихъ отношеніяхъ, къ старымъ управляющимъ (Михаилѣ Иванову и Пенковскому) онъ писалъ 28 ноября 1834 года: „Съѣздилъ въ Нижегородскую деревню, гдѣ управители меня морочили, а я предъ ними шарлатанилъ и кажется неудачно“ (Соч. V, 210).

Е. А. Карамзина — Н. Н. Пушкиной.

(октябрь 1834).

Devant passer dans deux jours dans mon nouveau logement, mon aimable Madame Pouchkine, je me vois forçée de vous dépouiller de *mes bienfaits,* s'entend je reclame mes glaces et leurs accessoires et puis quelques autres vieux meubles qui sont restés apres les Viasemsky dans votre maison. Je suis honête personne—je ne ferai prendre que ce qui m'appartient de droit. Veuillez donc donner des ordres pour qu'on me delivre tous ces objets; j'avais déjà tenté de le faire sans vous importuner, mais on m'a renvoyé à la maitresse de maison. En attendant j'embrasse de tout mon coeur la belle des belles.

Tout(e) a vous C. Karamzin.

Lundi matin.

(*Переводъ*). Будучи принужденной переѣхать въ два дня на новую квартиру, я должна, любезная мадамъ Пушкина, лишить васъ моихъ благодѣяній, т.-е. взять назадъ зеркала съ принадлежностями и кой-какую старую мебель, которая осталась послѣ Вяземскихъ въ вашемъ домѣ. Я человѣкъ честный и возьму только мою законную собственность. Прикажите выдать мнѣ вещи. Я уже попробовала сдѣлать это, не безпокоя васъ, но меня отослали къ хозяйкѣ дома. Въ ожиданіи цѣлую отъ всего моего сердца красавицу изъ красавицъ. Вся ваша Е. Карамзина. Понедѣльникъ, утро.

Написано на одной страницѣ почтовой бумаги маленькаго in 8° формата съ клеймомъ Н. подъ короной, въ вѣнкѣ, въ овальной рамкѣ. Сложено запиской, видна бѣлая облатка и адресъ: A Madame, Madame Pouchkin.

Пушкинъ переѣхалъ 10 августа 1834 г. въ квартиру Вяземскихъ, уѣхавшихъ заграницу, въ домъ Баташева, у Прачешнаго моста, на Дворцовой набережной. Е. А. Карамзина ур. Вяземская—родная сестра князя П. А. см. выше стр. 138. (Соч. VII, 367 и 369, А. С. Пушкинъ, изд. Рус. Арх. II. М. 1885, стр. 59, *Вяземскій, П. П.*, А. С. Пушкинъ, Спб. 1880, стр. 65—66. Остафьевскій архивъ Спб. 1899 т. III стр. 266—267). Самого П. въ Петербургѣ не было: онъ вернулся лишь 15 октября. Наталья Николаевна пріѣхала въ Спб. въ концѣ сентября. (Соч. VII, стр. 471 № 411).

П. А. Осипова.

Le 1 Nowembre (1834)—Trigorsk.

Ou est vs?.. que faite vs mon cher Alexandre je veux esperer qu'il ne vs est arrivé rien de malheureux;—mais vs parents sont

bien inquiets sur votre compte—car comment expliquer un silence de plus de trois mois—je suis bien fachée de vs ennuier par mes lettres mon cher, toujours cher Alexandre je consoit bien qu'il n'y a pas d'amitié qui tienne contre l'ennui—mais aussi je suis arrivé au point, ou je dois savoire si vs pouvez me payer la dette de vos parents. Car moi aussi je ne puis supporter l'incertitude sur ce point. Le therme de mon payement au Lombard est la tout prest et je doit savoire a quoi me tenire. Voici une lettre de votre mere que je joient à la mienne, votre pere est au lit, et rien que d'inquietude—ah ecrivez vs de grace, car autrement — autremens en verité! Votre pere ne pourra pas le supporter—hattez vs donc de lui dire que vs vs portez bien et tous les votres et que vs *ne l'oubliez pas*—idée qui le tourmente, et fait pleurer votre mere. Pardonnez moi je le repette ces lignes fachez vs, mais repondez a votre toute devouée. Prask. Ossipoff.

Memorial.

Depuis l'année 33—1760 rb—60 paye a Petersbou(rg).
Interet de l'anée 170 „
total 1870 assignats.

Si vs pouvez, si vs voulez avoire la bonte de me les payers, c'est au Lombard que je vs prierois de les payer по займу на 96,000 руб. Стат. Сов. Пр. Осип. подъ залогъ имѣнія, Пс. губ., Опоческаго уѣзда, 650 душъ, 1824 года, перезаложенныхъ на 37 лѣтъ съ 1832-го.

1 ноября (1834) Тригорское.

(*Переводъ*). Гдѣ вы? Что вы подѣлываете, мой дорогой Александръ — я надѣюсь, съ вами ничего не случилось худаго—но ваши родители безпокоятся о васъ—какъ же иначе объяснить трехмѣсячное молчаніе. Я недовольна, я сердита, что приходится надоѣдать вамъ моими письмами, дорогой, всегда дорогой Александръ—я вполнѣ согласна, что нѣтъ дружбы, которая устояла бы противъ скуки—но я наконецъ должна узнать, можете ли вы уплатить мнѣ долгъ вашихъ родителей. Я должна это знать навѣрное. Близокъ срокъ моего платежа въ ломбардъ, а я должна знать на что разсчитывать. Вотъ письмо вашей матери, которое при семъ прилагаю, отецъ вашъ лежитъ—одно безпокойство. Сжальтесь, напишите намъ: иначе—иначе, вашъ отецъ не выдержитъ. Спѣшите написать ему, что вы здоровы и всѣ ваши, и что вы (его) не забыли. Послѣдняя мысль страшно тревожитъ его и заставляетъ плакать вашу матушку.

Простите, что я повторяю эти строки, сердитесь, но отвѣчайте вашей искренно преданной

Прасковьѣ Осиповой.

Меморандумъ.

Съ 1833 года. 1760 руб. (60 уплочено въ Петербургъ).
Проценты годовые. 170 „

Всего 1870 ассигнаціями.

Если вы можете, будьте добры заплатить ихъ мнѣ и тогда прошу послать ихъ для уплаты въ ломбардъ — по займу на 96,000 руб. Стат. Сов. Пр. Осип. подъ залогъ имѣнія Псковской губ., Опочск. уѣзда, 650 душъ, 1824 г. перезаложено на 37 лѣтъ съ 1832 г.

Три страницы почтовой бумаги большого формата in 4°. Видны слѣды почтоваго штемпеля.

Пушкинъ въ это время (съ 25 авг. по 15 октября) уѣхалъ въ Калугу, а затѣмъ въ Болдино, гдѣ и устраивалъ дѣла по имѣнію. (Соч. V, 210; по письму къ Фуксъ онъ пробылъ до 18 октября. Соч. VII, 372). Отвѣта Пушкина на данное письмо не сохранилось. Слѣдующее послѣ даннаго письмо Осиповой неизвѣстнаго времени, на которое Пушкинъ отвѣчалъ въ октябрѣ 1835 г. (Соч. VII, 388), равно и ея письмо 27 ноября 1835 г. (Соч. VII, 390), намъ неизвѣстны. О долгѣ въ 1760 рублей упоминается и въ предыдущемъ письмѣ стр. 204—205.

Н. И. Павлищевъ.

Варшава 31 Генваря / 12 Февраля 1835.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ,

Зная довольно хорошо домашнія дѣла Сергѣя Львовича, я не могу хладнокровно подумать о намѣреніи вашемъ отказаться отъ управленія имѣніемъ. Отказываясь отъ управленія, вы оставляете имѣніе на произволъ судьбы, отдаете его въ руки Михайла, который разорялъ, грабилъ его двѣнадцать лѣтъ сряду; чего же ожидать теперь?—первой недоимки,—продажи съ молотка, и можетъ быть зрѣлища, какъ крѣпостные покупаютъ имѣнія у своихъ господъ. Я не говорю, чтобы Михайло купилъ его, — нѣтъ; но увѣренъ, что онъ въ состояніи купить. Положимъ, что управленіе отдается не Михайлу, а другому,—и тогда послѣдствія будутъ не лучше. Какой управитель удержится, когда господинъ проживая доходы безъ остатка, будетъ еще дѣлать новые долги? Я разумѣю здѣсь Льва Сергѣевича. Вы заплатили за него 18 т.: легко

станется, что чрезъ нѣсколько времени новому на мѣстѣ Михайлы управителю придется заплатить столько же *). Теперь было еще что заложить, а тогда?—тогда придется продать часть имѣнія,— продать разумѣется за безцѣнокъ, — потомъ еще продать и наконецъ остаться безъ имѣнія. Конечно, вы недопустили бы до такой крайности: но у васъ можетъ также не случиться на тотъ разъ денегъ, и тогда—бѣда неизбѣжна.

Все это такъ сбыточно, такъ правдоподобно, что я не могъ долѣе оставаться равнодушнымъ зрителемъ гибели, грозящей общему вашему имѣнію. Обдумавъ я нахожу, что помочь бѣдѣ еще можно и считаю долгомъ объяснить свои мысли.

Разстройство дѣлъ Сергѣя Львовича происходитъ отъ двухъ причинъ: отъ дурнаго управленія имѣніемъ и отъ поглощенія доходовъ чрезвычайными долгами Льва Сергѣевича. Худое правленіе замѣнить можно хорошимъ; но чрезвычайные долги Льва С.?— это имѣетъ свою причину. Возможность брать безъ хлопотъ деньги въ чужомъ карманѣ не обязываетъ знать мѣру, вмѣстимость его; да и кто при этой возможности, не станетъ брать полною горстью? Это разсужденіе примѣняется къ положенію Л. С. Безпечная жизнь его оправдывается тѣмъ, что онъ, будучи незнакомъ съ собственностію, не знаетъ ей и цѣны. Дайте ему собственность, и я поручусь, что онъ оставитъ странствованія свои по закавказскимъ степямъ; что онъ, взявъ имѣніе въ руки, по необходимости долженъ будетъ математически сообразить расходъ съ приходомъ;— что онъ сдѣлается помѣщикомъ, какъ всякій другой. Кромѣ личной пользы его, самая справедливость оправдываетъ эту мѣру. Онъ живетъ теперь насчетъ цѣлаго, нераздѣльнаго имѣнія, — по этому живетъ на счетъ вашъ, на счетъ сестры своей. Какія нибудь восемьдесять душъ, припадающихъ на долю жены моей, для насъ не бездѣлица: напротивъ, это одинъ вѣрный ломоть хлѣба, который у меня въ виду: сегодня окажись я по какой нибудь причинѣ ненужнымъ для службы, завтра же, безъ этого ломтя, долженъ буду пойти по міру.—И такъ справедливость требуетъ необижать

*) Начало новаго долга, кажется, уже существуетъ. Въ число 18 тыс. едва ли вошли долги его Варшавскіе, какъ то: Плещеева, Гута, Аничкова и многихъ другихъ: вотъ уже около 4 т. (*эти строчки написаны сбоку*).

однаго, помогая другому. Я не говорю уже о томъ, что за расточительностію Л. С. мы остаемся три года безъ всякаго пособія;— что скудная доля жены моей въ теченіе этого времени умалилась, подвергнувшись залогу, для уплаты долговъ Л. С.—Надо же сказать правду.

Вы скажете, быть можетъ, что отдѣлить Л. С. значитъ дать ему ножъ въ руки, т.-е. что онъ проживетъ имѣніе.—До нищеты конечно ни вы, ни я, никто изъ друзей его недопуститъ. Но если уже ему суждено прожить имѣніе, то пускай же проживаетъ свое, а не чужое: пускай онъ тогда приметъ за милость то пособіе, которое теперь считаетъ своимъ правомъ. Но это одни лишь предположенія; я не повѣрю, чтобы Л. С. получивъ имѣніе не могъ быть, если не отличнымъ хозяиномъ, то по крайней мѣрѣ помѣщикомъ не хуже многихъ.

Обдумайте, Александръ Сергѣевичь, всю важность моего мнѣнія. Какъ старшій въ семействѣ, и пользующійся довѣріемъ Сергѣя Львовича, вы только можете осуществить мою мысль, и тѣмъ спасти вашихъ родныхъ отъ гибели. Я умоляю васъ не отступаться отъ управленія имѣніемъ: напротивъ, удержавъ его за собою, настоять, чтобы Левъ Сергѣевичъ былъ отдѣленъ. — Знаю, что управленіе это вамъ въ тягость; но какъ же быть? — Впрочемъ, еслибъ женѣ моей дана была какая частица, то я имѣлъ бы поводъ взять отпускъ мѣсяцевъ на шесть, поѣхать въ Болдино, и тамъ занявшись своимъ, устроить ваше общее: на это у меня толку станетъ. Теперь же ѣхать туда, не въ качествѣ владѣльца, а въ видѣ управителя, я не долженъ, и не поѣду. Еще разъ прошу васъ обдумать все это и дѣйствовать; во всякомъ же случаѣ, не оставить меня безъ отвѣта. Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Н. Павлищевъ.

P. S. Никогда я не былъ въ такой нуждѣ, какъ теперь. Исправляя должность Помощника Статсъ-Секретаря, я числился по Министерству Ин. Д. и какъ русскій чиновникъ пользовался казенною квартирою, съ отопкою и освѣщеніемъ. Теперь я утвержденъ въ должности и поступилъ собственно въ Польскую службу, почему лишился права на квартиру. Это дѣлаетъ мнѣ разницы до 2 т. р. въ годъ. Можете представить мое положеніе.

Осьмушка почтовой бумаги, мелко исписанная.

Письмо Пушкина съ отказомъ управлять взятымъ имѣніемъ мнѣ неизвѣстно, но 8 іюня 1834 въ письмѣ къ женѣ онъ писалъ: „Теребятъ (старики) меня безъ милосердія. Вѣроятно, послушаюсь тебя и скоро откажусь отъ управленія имѣнія. Пускай они его коверкаютъ, какъ знаютъ; на ихъ вѣкъ станетъ... (Соч. VII, 353). Въ письмѣ брату Л. С. отъ 3 іюня 1836 г. П. говоритъ объ отказѣ своемъ отъ управленія, какъ о давно прошедшемъ событіи (Соч. VII, 407). Во всякомъ случаѣ, результатомъ даннаго письма Павлищева (отъ 31 января 1835) явилось, по моему мнѣнію, письмо Л. С. Пушкину о предполагаемомъ выдѣлѣ части Льва Сергѣевича. Это письмо, отъ 24 апрѣля, ошибочно отнесено къ 1836 году тогда, какъ оно относится къ 24 апрѣлю 1835 года: въ немъ ни слова о смерти матери Пушкиныхъ, и подсчетъ сдѣланъ къ августу 1834 (Соч. VII, 398 № 454). На данное письмо Павлищева прямой отвѣтъ послѣдовалъ, если положиться на цифры Л. Н. Павлищева только 3 іюня, причемъ отвѣтъ П. (приводимый г. Павлищевымъ) или разошелся съ нижепомѣщаемымъ письмомъ Павлищева отъ 25 апрѣля 1835, или носитъ невѣрную дату (іюнь вмѣсто мая) 1835 года: „Милостивый государь Николай Ивановичъ! вы желаете знать, что такое состояніе батюшки; посылаю вамъ о томъ вѣдомость: Въ селѣ Болдинѣ душъ по 7-й ревизіи 564. Въ сельцѣ Кистеневѣ (Тимашевѣ тожъ) 476. Покойный Василій Львовичъ владѣлъ другой половиной Болдина, въ коей было также около 600 душъ. Эта часть продана спустя 3 года послѣ отреченія отъ наслѣдства самого наслѣдника. Я не могъ взять на себя долга покойника, потому что ужъ и безъ того былъ стѣсненъ, а братъ Левъ Сергѣевичъ, кажется не могъ бы о томъ и подумать, ибо на первый случай надобно было и уплатить, по крайней мѣрѣ 60,000. Жаль, что вы въ то время не снеслись со мною; кабы я могъ думать, что вы примете на себя управленіе этимъ имѣніемъ, я бы могъ отъ него не отступиться. Вы хотите имѣть довѣренность на управленіе части Кистенева, коего доходы уступаю сестрѣ—съ охотою; напишите мнѣ только: переслать ли вамъ оную, или сами вы за нею пріѣдете. Переговорить обо всемъ не худо было бы. Весь вашъ А. Пушкинъ“. На оборотѣ: его высокоблагородію, милостивому государю Николаю Ивановичу Павлищеву. Въ Варшаву, г. помощнику статсъ-секретаря. Штемпель почтамта С.-Петербургъ, 5-го іюня 1835. (*Павлищевъ* Изъ семейной хроники М. 1890, стр. 85).

Ближайшее отношеніе къ разсматриваемому вопросу имѣетъ статья А. И. Звѣздина о пребываніи Пушкина въ Болдинѣ въ Дѣйствіяхъ Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи, сборникъ т. IV, Н.-Новгородъ, 1900, стр. 51—69. Извлекаемъ изъ нея кой-какія данныя. А. С. Пушкину принадлежало въ 1830 г., половина Болдина *) (564 души) и Кистенева (476 душъ). Село Большое или Базарное Болдино, при рѣчкѣ

*) Другая половина Болдина принадлежала В. Л. Пушкину, и послѣ его смерти, обремененная долгами, была продана съ торговъ въ 1835 году гг. Зыбинымъ. Цифры 564 и 476 взяты, какъ видно, у Павлищева.

Азанѣ или Сазанкѣ, въ Лукоянскомъ уѣздѣ, расположено на пригоркѣ со скатомъ къ селу Ларіонову. Въ 1853 году, въ немъ было около 150 дворовъ и около $1^1/_2$ тысячъ крѣпостныхъ (во владѣніе двухъ лицъ съ 1853 г.). Всѣ крестьяне жили на запашкѣ. Почва черноземная и суглинокъ. Удобной земли 1320 д. и 75 неудобной. Село Кистенево (Темяшево тожъ), на рѣкѣ Чехѣ, впадающей въ Пьяну, Апраксинской волости, Сергачскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ Болдина. Въ немъ была вотчинная контора и домъ, куда Пушкинъ пріѣзжалъ изъ Болдина на охоту. Кистеневская роща была расположена въ трехъ верстахъ отъ Болдина, въ ней прогуливался Пушкинъ. Улицы въ Кистеневѣ назывались Самодуровка, Кривулица, Стрѣлецкая и Бунтовка (ср. Лѣтопись села Горохина). Кистенево (въ 1853 г.) было очень бѣдное поселеніе—вѣроятно опальный поселокъ. Дворовъ 161, жителей около 1,000 чел. земли удобной 1454. Главный промыселъ—изготовленіе рогожъ. Мѣстность въ обоихъ селахъ глухая, степная, безлѣсная; широкія поля лишь кое гдѣ пересѣкаются небольшими порослями и рощицами изъ дубняка и осинника.

В. И. Аничковъ—адъютантъ князя Паскевича, уже упомянутъ раньше на стр. 179 и 190 въ письмѣ Льва Сергѣевича къ Павлищеву. О долгѣ Гута и др. упоминается въ письмѣ П. Льву Сергѣевичу 3 іюня 1836 г. (Соч. VII, 406 и у насъ стр. 254).

Кн. В. С. Голицынъ.

Москва, 21-го Марта 1835.

Любите ли Вы музыку, Оберомъ сочиненную на Нѣмую?—какъ не любить!—Пріятно ли было бы Вамъ слышать оную въ Москвѣ, гдѣ не существуетъ иностраннаго театра, на которомъ $^9/_{10}$ зрителей не поняли бы словъ?—очень лестно бы послушать, но какъ?—а вотъ какъ; я Вамъ передѣлаю возмутительную поэму Скриба, выброшу изъ французской пьесы заговоръ *Фомы Анiело*, по нуждѣ перекрещу его самаго съ братьею и даже оперу назову другимъ именемъ!—Это не глупо, да измѣрили ль Вы силы своей, и не ужели достанетъ у Васъ духу увеличить репертуаръ подражаніемъ, переводомъ или какъ сами назовете свою работу, подобнымъ—водянымъ произведеніямъ переводчиковъ Фрейшюца, Весталки, Роберта—Діавола и проч. и проч.—Это не ваше дѣло, мой почтеннѣйшій, ведь я не изъ того бьюсь, чтобъ публика изъ за моихъ словъ забыла музыку; слѣдовательно стихи мои могутъ быть посредственные (а иныхъ, виноватъ, писать не умѣю); мое дѣло удержать, по возможности, смыслъ пьесы, дабы слова не ругались (?) надъ напѣвомъ, а еще болѣе соображаться съ мнѣньемъ мудраго Голохва-

стова, съ важностью индейскаго пѣтуха и едва ли не съ равной ему разборчивостью предсѣдательствующаго въ Московскомъ цензурномъ комитетѣ; и такъ за работу.

Вотъ вамъ, почтеннѣйшій Александръ Сергѣевичъ, сущность разговора моего за шесть тому недѣль съ испытаннымъ меломаномъ (но не съ Иваномъ Александровичемъ Нарышкинымъ); три дни послѣ онаго первый актъ былъ конченъ и я съ авторскимъ подобострастіемъ къ своему первородному едва ли не на всѣхъ перекресткахъ столицы *огромнаго размѣра*, читалъ свои плоскіе стихи: меня слушатели ободряли, вѣроятно чтобъ скорѣй отвязаться и я, легковѣрный, принялся за прочіе акты; вотъ они наконецъ! всѣ условія сохранены свято и ненарушимо, заговора нѣтъ, стихи переведены отъ перваго до послѣдняго въ точную мѣру. музыка на нихъ приходится какъ по мѣркѣ, чего-же Вамъ болѣе?— читайте если у Васъ достанетъ терпѣнія, читайте до конца и Вы увидите что богатство Скрибова воображенія такъ велико, что даже безъ главнаго эпизода его оперы, она останется занимательною.

Кто это ко мнѣ пишетъ, спросите Вы, почтеннѣйшій Александръ Сергѣевичъ и съ нетерпѣніемъ перевернете страницу. чтобъ увидѣть подпись, но не тутъ-то было. Вы ее не найдете и должны будете отгадать кто я таковъ. - Впрочемъ Вамъ не мудрено узнать меня по обработкѣ стиховъ; Вамъ случалось, при возвращеніи домой, находить подобные на столикѣ Вашемъ и не совсѣмъ брезгать мыслями въ оныхъ разсѣянными.

Прощайте—писать болѣе значило бы отвлечь Васъ отъ занятій Вашихъ и посягнуть на наслажденіе публики и такъ сокращаю, прося о сохраненіи дружбы Вашей, которую цѣню въ полной мѣрѣ, хотя подозрѣваю себя нѣсколько забытымъ Вами въ пылу свѣтской и литературной жизней Вашихъ

Мой адресъ.
Сущевской части
въ домѣ бывшемъ
Шепелевой.

весь Вашъ
издатель Палермскихъ бандитовъ

Четыре страницы мелко исписанной почтовой бумаги, маленькаго in 8°, согнутаго изъ четверки.

Извѣстный писатель Е. Скрибъ (1791 — 1861), написалъ въ 1828 г. либретто къ оперѣ Обера: „Нѣмая изъ Портичи". Въ 1835 году появился русскій переводъ ея: Палермскіе бандиты. Опера въ 5-ти дѣйствіяхъ въ сти-

хахъ. Посвящена московской публикѣ. М., въ типографіи Семена, 1835. (Цензурное разрѣшеніе дано 1-го марта 1835). Переводчикъ въ ней не обозначенъ, но въ болѣе позднихъ изданіяхъ (2-е, Москва 1857, Нѣмая и пр... подражаніе оперѣ Скриба Фенелла и 3-е тогда же, М. 1857, собств. издателя), переводчикъ обозначилъ себя буквой М... Это уже извѣстный намъ, меломанъ князь Владиміръ Сергѣевичъ Голицынъ. Объ успѣхѣ этой оперы на русской сценѣ 30 годовъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ Р. М. Зотовъ (Истор. Вѣстн. 1896, № 12, стр. 775—778). Цензурныя затрудненія объясняются тѣмъ, что герой оперы — Томасо Аніелло, прозванный Мазаніелло, извѣстный рыбакъ, предводитель Неаполитанскаго бунта († 1647). Впрочемъ, ее давали въ Спб. на нѣмецкой сценѣ 12 января 1834 г. (Остафьевскій архивъ Спб. 1899 т. III стр. 255). Въ 1851 году эта опера была запрещена къ представленію въ Берлинѣ (*Varnhagen v. Ense* Tagebücher VIII, 107, 125—126, 140). *Голохвастовъ* Дмитрій Павловичъ съ 1831—47 помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа и предсѣдатель Цензурнаго Комитета. О личности автора и его стихотворныхъ замашкахъ см. выше стр. 136.

Стихи князя Голицына дѣйствительно не изъ важныхъ. Вотъ для примѣра популярная въ свое время арія Руджеро, (стр. 26):

Друзья, безоблачное утро!
Садитесь дружно въ челноки,
Отъ солнца волны перламутра
И разыгрались вѣтерки.
Гуляетъ рыба на просторѣ...
Рыбакъ потише, не шуми,
И молча сѣть кидай ты въ море,
Добычу сѣть захватитъ вскорѣ,
Рыбакъ потише, не шуми
И сѣтью вдругъ дельфина обними!

Н. И. Павлищевъ.

Варшава, 25 Апрѣля / 7 Маія 1835 г.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ,

Четыре мѣсяца ожидаю отъ васъ отвѣта на послѣднее письмо мое; ждалъ бы еще столько, когда бъ можно было. Но дѣла мои, становясь часъ-отъ-часу хуже, не даютъ отсрочки и заставляютъ меня теперь быть яснѣе, и если можно, короче прежняго.

Я долженъ здѣсь въ Варшавѣ слишкомъ пять тысячъ рублей. Деньги эти я не промоталъ, не проигралъ, а прожилъ день за днемъ на необходимое, сперва на обзаведеніе дома, потомъ на содержаніе его,—на хлѣбъ насущный;—отъ прихотей мы съ женою далеки; она давно отказалась отъ свѣта, а я, я разъѣзжаю—по канцеляріямъ. И такъ, я задолжалъ единственно отъ невозможности удержаться въ границахъ *казеннаго* бюджета. Это обстоятельство и еще другое,—что половину долга взыскиваютъ уже изъ моего жалованья,—*вамъ* надобно знать для того, чтобъ быть снисходительнѣе къ моей просьбѣ. *Въ васъ* разумѣю я старшаго въ семействѣ Пушкиныхъ, представителя Сергѣя Львовича по имѣнію, состоящему въ *вашемъ* управленіи.

Долговъ моихъ платить вы не обязаны, оно такъ; но . . . . ? этихъ *но* я могъ бы подобрать много, но ограничусь нѣсколькими главнѣйшими. Или жена моя дочь Сергѣя Львовича, и дѣти ея—внуки его, или нѣтъ; послѣднее невѣроятно, слѣдовательно первое остается въ своей силѣ. На этомъ основаніи я дѣлаю вопросъ: почему не *выдѣлить* ея, не дать ей того, что раньше или позже ей должно быть отдано? Сыновей холостыхъ, и даже женатыхъ, не всѣ отцы и не всегда при жизни своей выдѣляютъ; но замужнихъ дочерей? . . . всѣ и всегда,—такъ водится на Святой Руси. Причитающіяся ей *законная* доля не велика,—слова нѣтъ; но все таки она кусокъ хлѣба, и гораздо большій сегодня, нежели завтра. Заплатите завтра еще *двадцать тысячъ* за Льва Сергѣевича, и вы обрѣжете этотъ кусокъ вдвое противъ прежняго, что же наконецъ останется? . . . ничего, или очень мало. Тогда какъ въ моихъ рукахъ, кусокъ этотъ не только уцѣлѣетъ, но даже прокормитъ меня съ женою и дѣтьми, и еще—странное дѣло,—дастъ мнѣ ходъ по службѣ, въ которой всѣ виды мои до сихъ поръ ограничивались квартирою, дровами и свѣчами. Но служба въ сторону, а главное въ томъ, что я терплю нужду и рѣшительно не могу перебиться жалованьемъ, которое за отчисленіемъ законной (по здѣшнимъ польскимъ законамъ четвертой) части на уплату долга, и такой же части на квартиру, убавилось цѣлой половиной. По теченію же дѣлъ, я вижу, что вы не можете дать, и не дадите намъ ничего съ имѣнія: четырехлѣтнія обѣщанія служатъ тому доказательствомъ. И такъ, *отдѣлите* насъ, сдѣлайте благое дѣло. Съ моей стороны благодарность; съ вашей—спокойствіе, осво-

божденіе отъ докучныхъ моихъ притязаній: шансы, кажется ровные. Я увѣренъ, что предложеніе это вы одобрите: прошу только васъ, Александръ Сергѣевичь, не откладывать этого дѣла, такъ для меня важнаго и почтить меня въ отвѣтъ нѣсколькими строками, адресуя прямо въ мои руки, такъ какъ все это писано покамѣстъ безъ вѣдома Ольги.

Н. Павлищевъ.

Оригиналъ занимаетъ одну страницу бѣлой почтовой бумаги, въ четвертку съ оттиснутымъ бѣлымъ штемпелемъ [] въ лавровомъ вѣнкѣ и съ буквами И. П. Б. Ф.

Какой именно отвѣтъ послѣдовалъ на это письмо со стороны А. С. Пушкину, сказать трудно. У г. Павлищева напечатаны два письма Пушкина, отъ 3 іюня (мая?) 1835 г. и отъ 2 августа 1832 г. (Изъ семейной хроники. Воспоминанія объ А. С. Пушкинѣ. М. 1890, стр. 85 см. у насъ выше стр. 212), но текстъ этихъ писемъ кажется несовсѣмъ точенъ. Послѣднее письмо отъ 2 августа, скорѣе можетъ быть названо отвѣтомъ на данное письмо Н. П. Павлищева отъ 25 апрѣля; но въ немъ упоминается о булавкѣ и фермуарѣ, что указываетъ какъ будто на какое-то письмо Н. П. Павлищева между 3 іюнемъ и 2 августа (цифры г. Павлищева). да и текстъ письма 2 августа, какъ увидимъ, вызываетъ недоумѣніе.

2-го августа 1835 г.

„Милостивый государь Николай Ивановичъ! я вамъ долго не отвѣчалъ, потому что ничего утвердительнаго не могъ написать. Отвѣчаю сегодня на оба ваши письма: вы правы почти во всемъ, а въ чемъ не правы, о томъ нечего толковать. Поговоримъ о дѣлѣ. Вы требуете сестрину законную часть; вы знаете наши семейныя обстоятельства; вы знаете, какъ трудно у насъ приступать къ чему-нибудь дѣльному или дѣловому: отложимъ это до другаго времени. Вотъ распоряженія, которыя на дняхъ предложилъ я батюшкѣ, на которыя онъ, слава Богу, согласенъ. Онъ Левъ Сергѣевичу отдаетъ половину Кистенева, свою половину уступаю сестрѣ (т.-е. доходы) съ тѣмъ, чтобы она получала доходы и платила проценты въ ломбардъ. Я писалъ о томъ уже управителю. Батюшкѣ остается Болдино. Съ моей стороны это конечно не пожертвованіе, не одолженіе, а разсчетъ (?!) для будущаго. Думаю оставить Петербургъ и ѣхать въ деревню, если только этимъ не навлеку на себя неудовольствія. За фермуаръ и булавку даютъ 850 рублей. Какъ прикажете? не худо было бы вамъ пріѣхать въ Петербургъ, но объ этомъ успѣемъ списаться. Я до сихъ поръ еще управляю имѣніемъ, но думаю къ іюлю (?) сдать его. Матушкѣ легче, но ей совсѣмъ не такъ хорошо, какъ она думаетъ; лекаря не надѣются на совершенное выздоровленіе. Сердечно кланяюсь вамъ и сестрѣ. А. Пушкинъ". (*Павлищевъ*, стр. 85—86 ср. стр. 393). Дата 2-го августа мало вяжется съ обѣщаніемъ Пушкина сдать управленіе *къ іюлю*.

Болѣе твердыя данныя вытекаютъ, кромѣ нашихъ писемъ, еще изъ слѣдующихъ соображеній. Въ письмѣ къ брату отъ 2 мая 1835 г. Пушкинъ писалъ изъ Петербурга: — „Отецъ согласенъ дать тебѣ въ полное управленіе половину Кистенева. Свою часть уступаю сестрѣ (т.-е. одни доходы). Я писалъ о томъ уже управителю. У тебя будетъ чистаго доходу около 2,000 р. Совѣтую тебѣ предоставить платежъ процентовъ управляющему, а самому получать только эту сумму. 2.000 р. не много, но все же можно ими жить. Мать у насъ умирала; теперь ей легче, но не совсѣмъ. Не думаю, чтобъ она долго могла жить". (Соч. VII, 378). Слѣдовательно, уже 2 мая дѣло о раздѣлѣ рѣшено, а дата письма Пушкина *отъ 2 августа* или невѣрна, или въ немъ спутаны два письма отъ разныхъ чиселъ. Благородство (по г. Павлищеву—*разсчетъ*) поэта, подарившаго свою долю Кистенева сестрѣ, еще рѣзче освѣщается изъ послѣдующаго. Съ 7 сентября по октябрь Пушкинъ былъ въ Михайловскомъ (Соч. VII, 381) и 21 сентября 1835 г. писалъ женѣ: чѣмъ намъ жить будетъ? Отецъ не оставитъ мнѣ имѣнія; онъ его уже на половину промоталъ. (Соч. VII, 382).

На письмѣ нѣкоего Бушена отъ 15 мая 1835 г. уцѣлѣлъ разсчетъ, повидимому предназначенный для письма Льву Сергѣевичу, которое однако намъ неизвѣстно:

Votre revenu est de...
послѣднее (?) долгу на имѣніи.
12,800 á lom(bard (?).
15,00 á Jean.
1,500 á Olge. 11,800
1,500 у
500 á l'intendant 1,500
22 600
15,200 15,400
7,000
la dette (?) est de—la dette.
d'avan — d'arriere.
donc vous m' á.. [avez...
vous avez gagné 16,00
22,0(00) 16,000
15, 700 2,500
2,000
6, 000

(Рук. Рум., № 2387 тетрадь, в. II, № 5 л. 48[2] (49[1]) ср. у Якушкина, Рус. Старина, 1884, № 12, стр. 569). Подсчетъ долговъ Льва Сергѣевича сдѣланъ въ письмѣ поэта Льву Сергѣевичу отъ 24 апрѣля 1835 (въ соч. VII, 398 по ошибкѣ выставленъ 1836 г.), но его цифры не сходятся съ этимъ разсчетомъ.

М. Л. Яковлевъ.

5 сентября 1835 г. Спб.

Посылаю тебѣ Пугачева. Нанялъ я за *пять рублей* двѣ подводы, но всего не могли на нихъ взвалить и для того на помощь дана казенная лошадь. Мужикамъ прошу отдать за провозъ. Прилагаю при семъ наставленіе для переплетчика, которому ты будешь отдавать экземпляры въ листахъ. Перепечатки лежатъ въ особой кипѣ. Нужно чтобъ переплетающій имѣлъ для повѣрки исправный экземпляръ. Я нарочно написалъ наставленіе въ листъ, чтобъ оно не затерялось между твоими бумагами. Сегодня не могу я къ тебѣ зайти: недосугъ. Доброе ты дѣло сдѣлаешь если пришлешь мнѣ по обѣщанію 2 экз. Пугачева портрета. Весь твой М. Я.

Написано на первой страницѣ большой четвертушки почтовой бумаги со штемпелемъ Н подъ короной, въ вѣнкѣ, въ овальной рамкѣ.

Печатаніе Исторіи Пугачевскаго бунта началось около 4 іюля 1834 года. (ср. выше стр. 92. Соч. VII, 359--360). Въ отвѣтъ на письмо Пушкина отъ 26 февраля 1834 г. графъ А. Х. Бенкендорфъ послалъ отъ 4 марта 1834 г. за № 380 М. М. Сперанскому отношеніе, въ которомъ сообщалъ, что „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы исторія Пугачева, сочиненіе г. камеръ-юнкера Пушкина, напечатана была *на собственное его*, Пушкина, *иждивеніе* въ одной изъ подвѣдомственныхъ Сперанскому типографій. На отношеніи рукой Сперанскаго 8 марта 1834 г. отмѣчено: „Высочайше повелѣно напечатать безъ цензуры, какъ сочиненіе уже удостоенное Высочайшаго прочтенія и на *казенный* счетъ“ (курсивъ нашъ). 11 іюля 1834, за № 267, Высочайше учрежденный для надзора за печатаніемъ Полнаго Собранія Законовъ, комитетъ сообщилъ статсъ-секретарю Балугьянскому, въ отвѣтъ на его запросъ отъ 28 іюня директору типографіи к. с. Яковлеву, что камеръ-юнкеръ Пушкинъ желаетъ: 1) чтобы сочиненіе его напечатано было въ 8-ю долю листа такого же формата какъ Сводъ Законовъ и на таковой же бумагѣ; 2) число экземпляровъ полагаетъ онъ 3,000, изъ коихъ на 1,200 проситъ заготовить бумагу на счетъ казны, а потребное количество оной для остальныхъ 1,800 экз. имѣетъ доставить самъ, и 3) что касается до шрифта и вообще до изданія книги, то онъ во всемъ полагается на его, г. директора типографіи усмотрѣніе. (Ср. Соч. VII, стр. 360). Отношеніе подписано извѣстнымъ въ свое время Ив. Тимковскимъ. (*Бумаги Пушкинскаго Лицейскаго Музея, пожертвованныя П. М. Кауфманомъ*). Пушкинъ, который въ это время (іюнь—іюль 1834) переживалъ тяжелую исторію задуманной имъ отставки, тѣмъ не менѣе хлопоталъ о скорѣйшемъ печатаніи книги (Соч. VII, 359, 363, 365). Яковлевъ обѣщалъ (въ

августѣ) взять изданіе Пугачева на свое попеченіе. 26 іюля было готово 9 листовъ II-го тома (Соч. VII, 366—367), въ половинѣ августа — 18 листовъ, а 25 августа Пушкинъ уѣхалъ въ Калугу, оставивъ свое изданіе на попеченіе Яковлева. Я. К. Гротъ (хрон. канва) предполагаетъ, что Исторія Пуг. бунта вышла въ октябрѣ, но судя по дальнѣйшему ходу дѣла, это невѣрно (ср. Соч. VII, 372, № 414). Докладная записка Балугьянскаго за № 474, со счетомъ типографіи въ 3291 р. 25 к. была доставлена лишь 5 декабря 1834 года. Сперанскій лишь 20 декабря сдѣлалъ на ней отмѣтку: „Высочайше повелѣно поставить въ счетъ издержекъ произведенныхъ типографіей на счетъ Государственнаго Казначейства, включивъ въ общій разсчетъ" (*Бумаги Пушкинскаго Музея*). Гр. Бенкендорфъ 18 декабря 1834 г. писалъ М. М. Сперанскому, чтобы онъ приказалъ выдать камеръ-юнкеру Пушкину, по просьбѣ послѣдняго, изданіе напечатанной имъ книги. Въ тотъ же день Сперанскому былъ присланъ всеподданнѣйшій докладъ III отдѣленія за подписью А. Н. Мордвинова, гдѣ было сказано, что „экземпляры книги могутъ быть выданы Пушкину не иначе—какъ съ разрѣшенія Его Величества". Императоръ написалъ: „можно ему выдать, ежели ничего другого нѣтъ какъ то, что я читалъ". Сперанскій предлагалъ А. Н. Мордвинову 19 декабря свѣрить печатный экземпляръ съ оригиналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго прочтенія, чтобы удостовѣриться, что нѣтъ въ немъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ (Рус. Стар. 1898, № 3, стр. 650). Наконецъ, 23 декабря 1834 г. за № 4476, графъ Бенкендорфъ писалъ Сперанскому „Въ исполненіи Высочайшей Его Величества воли, я покорнѣйше прошу В. В. приказать отпустить камеръ-юнкеру Пушкину изъ типографіи II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеларіи, изданіе напечатанной тамъ книги: Исторія Пугачевскаго бунта (*Бумаги Пушкинскаго Музея*). Слѣдовательно, Пугачевъ появился въ продажѣ въ концѣ декабря 1834 г., или въ началѣ января 1835. Это согласно и съ письмомъ Пушкина къ Нащокину, гдѣ поэтъ предупреждаетъ друга отъ покупки книги, такъ какъ „экземпляръ Емельки Пугачева, оброчнаго его мужика" оставленъ для Нащокина (Соч. VII, 375). Ср. также *Грота* Труды т. III, Спб. 1901 стр. 123.

Никаноръ Ивановъ.

С.-Петербургъ, 1835 г., Ноября 2.

Милостивѣйшій Государь, Александръ Сергѣевичъ.

Простите великодушно молодому человѣку, близкому къ совершенной погибѣли и испрашивающему Вашей помощи за безпокойство, которое онъ осмѣливается Вамъ дѣлать своею отчаянною просьбою, въ надеждѣ что благородная душа Ваша тронется стонами несчастія и злополучія.

Незнаніе свѣта, любовь къ изящному, безпокойная душа, пылкія страсти довели пишущаго къ Вамъ сіи строки до послѣд-

ней крайности. Въ многолюдномъ городѣ не имѣя ни одного человѣка, могущаго бы подать ему помощь, онъ обращается къ Вамъ. Непонимаемый людьми, коимъ сама Природа со дня его рожденія должна бы вдохнуть къ нему нѣжнѣйшую любовь и горячность, презрѣнный ими, такъ рано испытавшій злость людскую, коварство и клевѣту, неподдерживаемый ни одною рукою во время хотя краткаго, но печальнаго поприща по землѣ имъ пройденного, не имѣя ни одного сердца, которое бы билось для него и своимъ участіемъ облегчило ему тяжесть жизни — онъ ожесточилъ свое сердце, омрачилъ умъ сомнѣніями, юность, драгоцѣнный перлъ жизни, запятналъ пороками, ожесточеніемъ и преступленіями—и палъ какъ Ангелъ отторгнутый толпою демоновъ отъ свѣтлаго неба, но унесшій въ мрачную бездну ада воспоминаніе о первобытной отчизнѣ своей.—Онъ палъ—и теперь, какъ путникъ описанный въ притчѣ Евангельской лежитъ среди дороги міра съ растерзаннымъ отъ страстей сердцемъ, измученный, погибающій: напрасно онъ взываетъ къ мимоидущимъ — и Левитъ и Судія, Равинъ и воинъ—и всѣ проходящіе хладнокровны, не отвѣчаютъ на его болѣзненные вопли, скорбные стоны; инымъ какъ будто отрадно, весѣло утѣшаться страданіями собрата, прежде столь сильнаго жизнію, гордаго, пылкаго; другимъ — стыдно дать руку помощи несчастному, потому, что они замараютъ ее въ грязной лужѣ, гдѣ поверженъ онъ; третьи нарочно глубжѣ и глубжѣ въ оную его втаптываютъ...... Ахъ, кто же тотъ Самарянинъ или мытарь—который на язвы его возліетъ елей утѣшенія и растерзанное сердце исцѣлитъ слезами соболѣзнованія.

Несчастный образъ воспитанія, воспитанія деспотическаго — развилъ и придалъ ему страсти—коихъ при другомъ случаѣ, онъ можетъ быть, не узналъ бы. Воспитатели, впрочемъ люди добрые и честные, такъ ревностно старались потушить въ сердцѣ его божественную искру Поэзіи приближающую человѣка къ Божеству и на бѣду несчастливца — утушили, *но не совсѣмъ*. Эта полузатушенная искра превратилась въ пламень—ахъ! не освѣщающій, не согрѣвающій душу его, но сожигающій ее. Пылкій, неопытный онъ всѣми силами старался что бы для него были

Жизнь и Поэзія одно...

Но онъ гнался за призракомъ, за тѣнью предмета не на землѣ находящагося. Въ гордости онъ хотѣлъ стать выше другихъ и

отдѣльно; какъ Икаръ, забывъ свою природу, хотѣлъ вознестись къ небу—и палъ, палъ. Перессорившись съ жизнію, съ людьми, съ самимъ собою, стѣснѣнный земными нуждами, съ тѣломъ истомленнымъ адскою болѣзнію, міръ Божій претворившею ему въ адъ, которая, какъ червь, по каплѣ въ день сосетъ кровь изъ его сердца — онъ теперь находится въ ужасномъ состояніи человѣка, который стремился на высоту горы, чтобъ ближѣ встать къ свѣтлому, ясному, безмятежному небу и вдругъ увидѣлъ подъ ногами пропасть и въ пропасти чудовищъ, готовыхъ пожрать дерзновеннаго. — Еще шагъ, еще минута — и онъ низринется въ нее и чудовища растерзаютъ его. — Какъ Прометей Мифологическій, хищникъ небеснаго огня,—приқованъ онъ цѣпями нужды къ ужасной скалѣ нищеты, а коршуны—страсти неумолимо терзаютъ его сердце: его вопли теряются въ воздухѣ!.

О ты, Собратъ мой по скорбной, печальной жизни — внемли мнѣ, умоляю Тебя, если только жестокосердіе, неблагодарность и злость людей не оледѣнили Твоего сердца; внемли для жалости— мнѣ 20-ть лѣтъ, но я незналъ что такое радость, и счастіе жизнь моя до сей поры была не иное что, какъ продолжительное мученіе. — Не зная лично Тебя, я разгадалъ Твою душу, я проникъ ее.—Я познала Тебя—и печальные, унылые строфы Твоихъ поэмъ были друзьями, утѣшитѣлями моего увядшаго сердца. — Ко многимъ я обращался, ко многимъ, коихъ почиталъ достойными видѣть свои слезы—но они отвергли меня или съ хладнокровіемъ говорили мнѣ: *терпѣніе!..* Теперь обращаюсь къ Тебѣ и надежда, единственный остатокъ отъ моей мгновенной юности, шепчетъ мнѣ, что Ты не безъ состраданія услышишь голосъ собрата Твоего ужасно обманутаго мечтами и жизнію...

Твоя молодость — прости меня за многословіе! можетъ быть протекла среди шума пировъ и звона чашъ; Твое отрочество, навѣрное подарило Тебя воспоминаніями невинности, спокойствія — я,—ахъ! не зналъ дней младенчества души и спокойствія и половина юности моей протекла въ тяжеломъ заключеніи, врознь отъ общества и людей, подарила меня угрюмостію и мрачными мечтами;—послѣ я сорвался съ цѣпей своихъ какъ тигръ и стремясь въ родную дебрь, погрязъ въ тинѣ смраднаго болота; Твое мужество украшала, можетъ быть любовь, хотя и безнадежная; дружба вела Тебя за руку и прижимая къ сердцу, цѣлила твои язвы: въ

любви и дружбѣ я вижу то фантастическіе призраки Пери, то нагіе, отвратительные скелеты; самъ Ты сказалъ, что Поэзія Тебя нигдѣ не оставляла, ни среди пиршествъ, ни въ пустынѣ, ни среди многолюднаго города: исполнилось Твое назначеніе—Ты пѣлъ— и жадно внимали Тебѣ; Ты утѣшалъ сердца, Ты проникалъ въ нихъ—и я не чуждъ былъ этихъ мечтаній, коварныхъ обольстителей моего сердца, друзей на минуту. — Были минуты когда кровь моя пылала, въ кои мракъ отдаленныхъ вѣковъ яснѣлъ предъ моими умственными взорами и предо мною являлись два призрака древности во всемъ своемъ гигантскомъ величіи—минута, другая — и послѣ вещественность снова, еще жесточѣе обхватывала меня, какъ змѣй забавляющійся своею добычею: то разорветъ онъ свои кольцы и добыча его вздыхая свободно, мыслитъ о побѣгѣ и свободѣ—то снова стискиваетъ онъ ее въ своихъ губительныхъ объятіяхъ.

Ты можетъ быть, о мой Собратъ! начнешь презирать меня, за нижеслѣдующія строки, но не могу удержаться чтобъ не воскликнуть: пагубный, губительный даръ фантазіи—за чѣмъ достался ты мнѣ въ удѣлъ; за чѣмъ мои потребности не ограничиваются желаніями удовлетворенія грубой природѣ!—Отрицаюсь отъ тебя, даръ губительный!.. Безъ тебя я не былъ бы преступникомъ своихъ должностей; лишенный тебя не взиралъ бы я на небо глазами Манфреда стоящаго на скалѣ и готоваго низринуться въ пропасть; не имѣя тебя я не томился бы желаніемъ Фауста— (*о суетный, безумный изыскатель*) — приподнять завѣсу раздѣляющую нашъ вещественный міръ отъ міра духовнаго; въ двадцать лѣтъ не мыслилъ бы съ ужасомъ, что можетъ бы мнѣ приведется много, много жить на бѣломъ свѣтѣ; не стѣналъ бы на ложѣ своемъ, во время всеобщаго спокойствія, какъ заживопогребенный въ тѣсномъ гробѣ......

Повсюду страсти роковыя —
И отъ судебъ защиты нѣтъ!..

Какъ часто въ ожесточеніи сердца, я хотѣлъ убить жаръ сердца и души подобно мужамъ древности, Діогенамъ, Драконамъ, Регуламъ, Брутамъ, Катонамъ... я торжествовалъ мысленно почитая себя сходнымъ съ ними; находилъ въ себѣ ту же твердость, то же презрѣніе къ жизни—и нечаянно открывалась подъ ногами

моими западня искушенія и я лежалъ за мгновенное спокойствіе и отдыхъ долго, долго въ объятіяхъ порока иногда самаго гнуснѣйшаго,— — — о милосердый Творче! Существо всѣхъ существъ, умилосердись надо мною! Ущедри созданіе Твое Владыко!..

Еслибъ я жилъ не въ этомъ болотномъ, гранитномъ Петербургѣ, гдѣ повсюду гранитъ: отъ памятниковъ и тротуаровъ до сердецъ жителей— — —я готовъ былъ бы бѣжать въ дремучіе дебри: тамъ, днемъ прятался бы я отъ насмѣшливаго, укорительнаго дневнаго свѣта, а ночью при выходѣ тихихъ звѣздъ, жителей безмятежнаго эфира, подобно дикому звѣрю, наполнялъ бы поляны и рощи рыканіемъ и стонами, проклиная самаго себя, терзалъ бы свою грудь и рвалъ волосы......

Утомленный тяжестію горестныхъ воспоминаній, подавленный ими, я не въ состояніи болѣе продолжать разсказа о печальной моей жизни, утѣшая себя надеждою что не смѣхъ воспослѣдуетъ за прочтеніемъ моего письма. Навѣрное сердце Ваше тронется и предъ умственными взорами Вашими воскреснетъ память о собственныхъ Вашихъ страданіяхъ и печаляхъ.—Помогите мнѣ, если можете.—Рѣка течетъ среди селеній, а иногда и капля воды въ состояніи возвратить жизнь путнику погибающему среди жгучихъ песковъ пустыни.— — —Скрѣпивъ сердце— — —я испрашиваю у Васъ денежнаго пособія не превышающаго 550 рублей, съ тѣмъ условіемъ, что ежели Вы по благородству души Вашей дадите мнѣ оное,—не будите отказываться принять оное обратно, когда трудъ и стараніе позволютъ мнѣ возвратить Вамъ вышеупомянутую сумму. Также умоляю Васъ доставить, ежели можите, случай поправить свое положеніе на службѣ Обществу.

Въ сихъ случаяхъ прошу адресовать въ С.-Петербургъ, въ 3-ю роту Измайловскаго полка, № 12-й въ домъ Г. Сурина, что противъ лавочьки, на имя Никанора Иванова, живущаго во дворѣ, во флигилѣ вышеупомянутаго дома.

Если жъ—письмо это, длинное письмо! отвлекши Васъ, можетъ быть, отъ важнаго труда, оскорбляетъ Васъ — то простите ниже-

подписавшемуся за безразсудныя просьбы, и утомленіе многорѣчіемъ ради Бога и человѣчества!

Милостивѣйшій Государь

Александръ Сергѣевичъ!

Покорнѣйшій слуга Вашъ

Никаноръ Ивановъ.

P. S. Незная гдѣ именно живете Вы, я адрессовалъ письмо это къ Книгопродавцу А. Ф. Смирдину, полагая что ему безсомнѣнія извѣстно мѣсто Вашего жительства и просилъ его переслать къ Вамъ. — Можетъ быть, онъ будетъ столько добръ, что отдѣлитъ отъ дня четверть часа и не пожалѣетъ 60 коп. для отсылки письма на почту.

О, не мѣдлите, умоляю Васъ!.. Будьте подобіемъ Ангела — спасителя для человѣка отринутаго всѣми, униженнаго судьбою и близкаго уже не къ погибѣли тѣла, а къ совершенной гибѣли души. — Покрайнѣй мѣрѣ удостоите обратившагося къ Вамъ несчастливца нѣсколькими строчьками, и его сердцу будетъ легче, сердцу на коемъ со дня младенчества тяготѣетъ свинцовая лапа Судьбы. — Дополните Вы сами то что я не сказалъ здѣсь; перо не въ состояніи выразить чувствъ души — но еслибъ могло, то клянусь, самый безчувственнѣйшій изъ людей, слушая повѣсть моихъ заключеній, по малой мѣрѣ на полтора дня лишился бы аппетита. — Ужасный жребій Жильберта или Чаттертона угрожаетъ мнѣ—а знаете, хоть какъ не умствуй, а собственное, сердце трепещетъ, замираетъ и говоритъ: *а вѣчность?*—Небо отвергло меня, хотя и распростирался предъ нимъ въ смиреніи и прахѣ; люди коихъ я прижималъ къ сердцу сжимая меня въ объятіяхъ вонзили мнѣ кинжалъ: on dit que la folie est un mal; on a tort— c'est bien (говорятъ что безуміе — несчастіе, это неправда: оно — благо)... я бы желалъ помѣшаться или клянусь, за счастіе почелъ бы еслибъ мнѣ родиться грубымъ, беззаботнымъ, но спокойнымъ поселяниномъ или выбрать жребій дикаго, воинственнаго сына степей и горъ...

Оригиналъ занимаетъ семь страницъ сѣроватой линейной бумаги въ малую четвертку съ неяснымъ водянымъ знакомъ щита и посрединѣ какая-то фигура и буквы Ф. К. Н. Г.

Никаноръ Ивановъ—типичный литературный попрошайка, не совсѣмъ

грамотный,—вѣроятно, псевдонимъ. Авторъ письма цитуетъ и Жуковскаго (Камоэнсъ), и Пушкина (Цыгане), читалъ Байрона и Гете и слышалъ о гибели Жильбера и самоубійствѣ Чаттертона († 1770), воспѣтыхъ Альфредомъ де-Виньи. Какъ вообще Пушкинъ помогалъ бѣднякамъ, и въ какія неловкія положенія онъ попадалъ, видно изъ его исторіи съ изданіемъ „Вастолы" Виланда, сдѣланнымъ въ пользу переводчика Е. П. Люценко. Всѣ подробности въ обстоятельной статьѣ Б. Б. Модзалевскаго (Рус. Стар. 1898, № 4, стр. 73—88, ср. Рус. Архивъ 1890, III стр. 143 ст. Н. Лернера). Среди находящихся у насъ бумагъ поэта сохранился еще подобный же листокъ, разграфленный въ четвертку почтовой бумаги. Вотъ онъ:

„Въ скоромъ времени выдутъ стихотворенія подъ заглавіемъ": Мои мечты—сочиненіе Ѳ. Я. господина Кафтарева. Изъ оныхъ нѣкоторыя уже были напечатаны въ Гирляндѣ, Сѣверномъ Меркуріи и въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду. Сочинитель почтетъ особеннымъ счастіемъ для себя вниманіе подписавшихся Особъ потому, что имя на нѣсколько времени останется, можетъ быть въ Русской Литтературѣ, а болѣе, что онъ симъ надѣется смягчить жестокое, несправедливое съ нимъ обращеніе неумолимой судьбы со дня самаго рожденія его, т.-е. съ 17 февраля 1803 г.

Для Особъ, имѣющихъ титулъ Превосходит.....	Число экземпл.	Одинъ 3 р. ассиг.
Александръ Ивановичъ Тургеневъ	2 эк.	получ.
Клементій Осиповичъ Россети.	2 эк.	получ.
Кн. Петръ Андреевичъ Вяземскій	2 эк.	
Неизвѣстн. (Пушкинъ)	2 эк.	

Для Особъ, имѣющихъ титулъ Высокоблагородія.	Число экземпл.	Одинъ 3 р. ассиг.

Для Особъ имѣющихъ титулъ Благородія.	Число экземпл.	Одинъ 3 р. ассиг.

Не Кафтаревъ ли, судя по заключительнымъ строкамъ, и есть „Никаноръ Ивановъ?"

А. В. Висковатовъ.

Александрово 18 декабря 1835

Его Высокор. А. С. Пушкину.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ

Вмѣстѣ съ симъ получить изволите записки капитана Брюса, въ которыхъ найдете много любопытства достойнаго: но какъ они составлены съ памяти, хотя самовидцемъ описанныхъ сочинителемъ обстоятельствъ—можетъ быть въ числахъ и подробностяхъ окажутся погрѣшности. Впрочемъ, кажется что Брюсъ былъ человѣкъ добросовѣстный и съ намѣреніемъ не изкажалъ происшествій. Записки Доктора Куна при семъ же получить изволите. Онъ жилъ въ Россіи съ 1736 по 1750 годъ и по своимъ понятіямъ описываетъ все что видѣлъ и что съ нимъ приключилось. У него много пошлаго и довольно сплетенъ, но служба его при князѣ Голицынѣ, поѣздка съ посольствомъ въ Персію, анекдоты объ ученомъ, умномъ, но безсовѣстномъ Татищевѣ заслуживаютъ нѣкотораго замѣчанія, кромѣ много (ихъ) другихъ подробностей относящихся до времяни о которомъ мало писали. О флотѣ, во время Петра Великаго на иностранныхъ языкахъ мало найдется: но я спрошу знакомыхъ и буде у себя что нибудь найду, за особое удовольствіе сочту вамъ сообщить.

Адмиралтейскій архивъ богатъ собственноручными повелѣніями великаго Петра. Инженеръ полковникъ Диргардъ, умершій въ 1820 году, все списалъ что до построенія Петербурга и Кронштата относилось.—Думаю что бумаги достались брату Диргарда служившему при главномъ Штабѣ полковникомъ, который послѣ былъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ — не знаю, живъ ли онъ теперь или уже скончался.—Копіи могли бы васъ избавить (отъ) труда рыться въ Архивныхъ бумагахъ; а по крайней мѣрѣ, облегчили бы отысканіе подлинниковъ—Поручая себя благорасположенію вашему съ совершенною преданностью честь имѣю быть вашего высокородія покорнѣйшій слуга. А. Висковатовъ.

Оригиналъ на четырехъ страницахъ хорошей почтовой бумаги въ четвертку съ бѣлымъ неяснымъ овальнымъ клеймомъ.

Висковатовъ Александръ Васильевичъ (1804—1858) извѣстный археологъ; съ 1829—33, секретарь гидрографическаго департамента, а съ 1833 г. старшій адъютантъ Ростовцева въ штабѣ В. Учеб. Заведеній. Въ дѣлѣ № 331 Гидрограф. департамента 1830—1854, есть указанія, что В. составлялъ записки о военныхъ походахъ Россіянъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Кажется, что корреспондентъ Пушкина перепуталъ имена и факты въ началѣ. Генриху Брюсу принадлежатъ неточные Memoires containing an accountofhis travels in Germania, Russia etc. L. 1782. (См. *Устряловъ* Исторія Петра Великаго гл. I Спб. 1858 стр. LXVII—LXXI, *Минцлофъ* Петръ Великій въ иностранной литературѣ Спб. 1872). Ни въ Rossica, ни въ трудахъ Минцлова о Петрѣ и Попова о Татищевѣ, ни въ Исторіи медицины Чистовича и Рихтера я не нашелъ доктора Куна. Дѣло идетъ о порученіяхъ Брюса капитану Татищеву и о запискахъ доктора Лерха при Голицынѣ.

У Пушкина въ статьѣ о Татищевѣ читаемъ: „Въ 1718 году, президентъ мануфактуръ и бергъ-коллегіи генералъ фельдцейхместеръ графъ Брюсъ, за отбытіемъ своимъ на Аландскій конгрессъ поручилъ географическія занятія свои Татищеву, состоявшему тогда въ чинѣ артиллеріи капитанъ-поручика... Докторъ Лерхъ, сопровождавшій князя Михаила Михайловича Голицына въ Персію, говоритъ о Татищевѣ: „октября 27, 1744 года прибыли мы въ Астрахань. Губернаторомъ былъ тамъ извѣстный ученый Василій Никитичъ Татищевъ, который предъ симъ образовалъ новую Оренбургскую губернію и пр. *)" (Соч. V, 403 и 406 ср. Рус. Стар. 1884 № 12 стр. 579—580). У *Н. А. Попова* Татищевъ и его время. М. 1861, стр. 551—552 и 568, упомянуты описаніе путешествія Кестля (Kastle): журналъ 1736 года, въ коемъ упоминается о Татищевѣ, и Записки Лерхе—I. I. Lerche Lebens und Reise-Geschichte von ihm selbst geschrieben Halle 1791. Біографія Лерхе у *Я. А. Чистовича*. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи Спб. 1883 стр. СС. (Пушкинъ до конца жизни не оставлялъ идеи объ исторіи царствованія Петра Великаго. (Ср. Рус. Стар. 1897 № 11 стр. 385). Въ своемъ дневникѣ въ февралѣ 1835 г. онъ отмѣтилъ: „очень я занятъ Петромъ". (Рус. Обозр. 1890 № 9 стр. 164).

П. А. Осипова.

Le 18 de Janvier 1836.

Merci mon cher ami pour la lettre que j'ai reçu un de ces jours-mais je n'ai pas pu vous repondre, car depuis le 28 de Decembre jai éte alité sans pouvoire bouger ni pied ni patte. Comme

*) Весь разсказъ Лерха по Бюшингу повторенъ у Пушкина почти буквально. Кавычки въ изданіи Морозова должны быть перенесены ниже (въ томъ же абзацѣ, въ концѣ его) къ словамъ: въ томъ краѣ возстановленъ. *См. Пекарскаго* Новыя извѣстія о Татищевѣ. Спб. 1864. стр. 7. О Брюсѣ ср. *Н. Попова* Ученые и литер. труды В. Н. Татищева. Спб. 1887, стр. 7—8.

je continue a ne pas avaler des droges (-drogue), ma convalecence n'a commencé que depuis 3 jours et je m'empressa de vs dire que votre lettre du 26 dec. ma fait epouver (éprouver) le sentiment d'une douce joie en m'apprenant la bonne nouvelle de l'amellioration que doit eprouver l'etat des malheureux exilée—mais est-ce vrai n'est ce pas seulement a Petersbourg que l'on y croira. Je suis devenu meffiante – on voit tant de chose contradictoire dans ce qui se passe sous nos yeux, en notre entendement—que l'on ne sait plus que penser. Pourquoi voulez vs toujours vs faire des inquietude sur le sujet de Nad. Ossip. -- Olga a ecris il y a quelques tems d'ici que sa santé revient, qu'elle dort bien, mange bien—que voulez vs de plus a notre age.—Ce n'est que fait naturel qu'elle ne peut se remettre tout ausi vite cella fus possible dix an plutot.— Annette au meme tems que moi eu une fievre dont elle n'est pas trop bien retablie, et pourtant elle veut aller vers vs à Petersbourg — en ce moment elle est a Goloubowo. Moi je me garderois bien de quitter ma solitude ou apres tout je suis mieu que je ne pourrai être nulle part. Si surtout le resouvenir de ceux que j'aime de tems en tems vient m'y chercher. La tinte de melancolie qui regne dans votre lettre a passé dans mon coeur. A chaque fois que je la relis cette sensation se renouvelle et pourtant Dieu sait combien je desire que vs soyez heureux et content. Il y a quelqu'un qui m'ecris de Petersbourg que Наталья Николаевна continue d'etre la plus belle entre les belles! a tous les bals. Je lui en fait mon compliment en desirant pouvoire dire encore d'elle qu'elle est la plus heureuse entre les heureuse. Bon soir mon bien aimé Александръ Сергѣевичь ma tendre amitié pour vs est bien aussi a l'epreuve du tems. P. O.

18 января 1836 г.

(Переводъ). Спасибо, мой милый другъ, за письмо, полученное на этихъ дняхъ, но я не могла отвѣтить: съ 28 декабря я лежу, не шевеля ни ногами, ни руками. И такъ какъ я не хотѣла пичкать себя лѣкарствомъ—мое выздоровленіе началось только 3 дня тому назадъ. Спѣшу извѣстить Васъ, какое теплое чувство испытала я, при извѣстіи объ улучшеніи участи несчастныхъ ссыльныхъ декабристовъ: но правда-ли это — не въ Петербургѣ-ли только такъ разсчитываютъ? Я стала недовѣрчивой—столько противорѣчій видимъ во всемъ, что происходитъ, что совершается предъ нашими очами и о чемъ слышишь—что не знаешь больше, что и думать, чему вѣрить. Зачѣмъ Вы продолжаете тревожиться о Надеждѣ Осиповнѣ? Ольга

писала намъ недавно, что она спитъ лучше и аппетитъ хорошъ—чего же лучшаго вы еще хотите въ наши года? Вполнѣ естественно, что она не выздоравливаетъ такъ быстро, какъ это было возможно десять лѣтъ тому назадъ. У Анюты была лихорадка въ то же время, какъ у меня, послѣ которой она еще не поправилась, а между тѣмъ она хочетъ ѣхать къ Вамъ въ Петербургъ; сейчасъ она въ Голубовѣ, я-жь остаюсь въ уединеніи, гдѣ во всякомъ случаѣ я чувствую себя всего лучше, чѣмъ гдѣ-либо, вспоминая тѣхъ, кого я люблю. Меланхолія, которая царитъ въ Вашемъ письмѣ, перешла и въ мое сердце. Каждый разъ, какъ его перечитываю, это чувство возобновляется, а между тѣмъ одному Богу извѣстно, какъ я желаю, чтобы Вы были счастливы и довольны.—Кой-кто писалъ мнѣ изъ Петербурга, что Наталья Николаевна продолжаетъ быть красавицей изъ красавицъ на всѣхъ балахъ, съ чѣмъ и поздравляю ее и желаю, чтобы можно было сказать о ней, что она и счастливая изъ счастливыхъ. Добрый вечеръ, нѣжно любимый Александръ Сергѣевичъ, вѣрьте всегда въ искреннюю, неизмѣнную во всѣ времена, дружбу П. О.

Двѣ съ половиной страницы на почтовой бумаги f. in 4° съ клеймомъ Н и пр. На четвертой адресъ: „Его Высокородію М. Г. Александру Серьгеичу Пушкину въ С.-Петербургъ, близъ Прачешнаго мосту въ домѣ Балашева“, темнокрасная облатка съ золотыми арабесками и два почтовыхъ штемпеля: *получено (г)ен. 28 утро* и Псковъ, 1836.

Письмо Пушкина, на которое Осипова отвѣчаетъ, написано 26 декабря 1835 года (Соч. VII, 390). П. упоминаетъ въ немъ о недошедшемъ до насъ французскомъ письмѣ Осиповой отъ 27 ноября 1835. Послѣ выраженія безпокойства по поводу долгаго молчанія Осиповой, Пушкинъ продолжаетъ: „Здоровье матери моей улучшилось, но это еще не выздоровленіе. Она слаба, однако же болѣзнь утихла. Отецъ жалокъ. Жена моя благодаритъ васъ за память и поручаетъ себя дружбѣ вашей. Ребятишки также. Желаю вамъ здоровья и пріятнаго праздника; не говорю о моей неизмѣнной привязанности. Императоръ явилъ милость свою многимъ изъ заговорщиковъ 1825 года, между прочими и моему бѣдному Кюхельбекеру. По указу долженъ онъ быть поселенъ въ южной части Сибири. Страна прекрасная, но я желалъ бы знать, что онъ поближе къ намъ; можетъ быть, ему позволятъ поселиться въ имѣніи г-жи Глинки, его сестры. Правительство относилось къ нему всегда кротко и снисходительно. Какъ подумаю, что уже десять лѣтъ протекло со времени этого несчастнаго возмущенія, то мнѣ все это кажется сномъ. Сколько событій, сколько перемѣнъ во всемъ, начиная съ собственныхъ моихъ мыслей, моего положенія, и проч., и проч. По правдѣ сказать, только дружбу мою къ вамъ и вашему семейству нахожу я въ душѣ моей все тою же, всегда полною и ненарушимою. — Вексель вашъ готовъ и я вышлю его въ слѣдующій разъ“. (Соч. VII, 390). О любви Пушкина къ Кюхельбекеру приводимъ слѣдующій отзывъ самаго Кюхельбекера въ письмѣ къ Пушкину (12 февраля 1836 года), которое напечатано въ Рус. Архивѣ 1881, т. I, стр. 141. „Мой долгъ прежде всѣхъ лицейскихъ товарищей вспомнить о тебѣ въ минуту, когда считаю себя свободнымъ писать къ вамъ;

долгъ потому, что и ты же болѣе всѣхъ прочихъ помнилъ о вашемъ затворникѣ. Книги, которыя время отъ времени пересылалъ ты ко мнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ мнѣ драгоцѣнны... Вѣрь А. С. что умѣю цѣнить и чувствовать все благородство твоего поведенія". Смотри также тамъ же напечатанное стихотвореніе Кюхельбекера.

С. Н. Глинка.

26 Марта 1836 г.

С:П:(етербургъ)

Милостивый Государь, Александръ Сергѣевичъ! На голосъ сердечный сердце быстро откликается. А потому двѣ первыя части моихъ записокъ, qui ont passè le creuset de la censure *), представлю Вамъ въ субботу, около того времени, когда севодни былъ у Васъ. Волтеръ сказалъ: Il est grand, il est beau de faire des ingrats **). Еще лучше созидать благодарныхъ. Все зависитъ отъ Провидѣнія. Но участіе души, вызывающей голосъ сердца, освѣтляетъ и туманъ жизни. Подлиннаго адреса къ Его Превосходительству Федору Николаевичу, не знаю. А по прежнему, можете просить, чтобы изъ дома Генеральши Левашевой, живущей на Покровкѣ, соблаговолили доставить письмо въ его наемный домъ. Вашъ Современникъ будетъ *Сопотомственникомъ* (sic) c'est un terme de mon invention; mais le genie ne s'invente pas. Il apparait sous l'influence de son étoile et se reproduit dans la postérite. Tout à Vous S. Glinka ***).

Письмо написано на двухъ страницахъ писчей бумаги, отрѣзанной въ видѣ почтовой четверки отъ листа писчей бумаги съ бѣлымъ клеймомъ Ц и пр. На оборотѣ адресъ: „Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину. На Невской набережной; въ прачешномъ переулкѣ; въ домѣ Баташева", штемпель: городская почта 183(6 М)ар. 27 утро" и печать на облаткѣ, изображающая крестъ и якорь. Помѣта чернымъ: 25.

Өедоръ Николаевичъ Глинка, братъ С. Н.—извѣстный писатель (1788–1880), авторъ, слабаго „Воспоминанія о піитической жизни Пушкина"

---

*) Которыя прошли горнило цензуры. **) Создавать неблагодарныхъ величественно и прекрасно. ***). Это терминъ моего изобрѣтенія; но генія не изобрѣтешь. Онъ появляется подъ вліяніемъ своей звѣзды и живетъ въ потомствѣ. Весь Вашъ С. Глинка.

М. 1837. О немъ см. между прочимъ *А. К. Жизневскаго* Ѳ. Ник. Глинка, Тверь, 1890. Сергѣй Николаевичъ Глинка, авторъ письма (1775—1847), извѣстный издатель Русскаго Вѣстника, напечаталъ въ то время Записки о 1812 годѣ. Спб. 1836, in 8°. Посѣщеніе, а потомъ и письмо Глинки, было отвѣтомъ на слѣдующее письмо Пушкина: „Милостивый государь, Сергѣй Николаевичъ! Искренно благодарю васъ за любезное письмо ваше (извините галлицизмъ). „Современникъ" мой еще не вышелъ—а выйдетъ современемъ. Вы первый его получите. Какъ адресовать письма къ Ѳедору Николаевичу?—Весь вашъ А. Пушкинъ (Соч. VII, 395). Кстати, число нашего письма подтверждаетъ указаніе Н. А. Гастфрейнда о невѣрности примѣчанія П. О. Морозова, насчетъ пребыванія Пушкина въ Москвѣ съ 26 февраля по конецъ марта 1836 г. (Соч. VII, 396, примѣчаніе 5. *Гастфрейндъ*, Пушкинъ Документы и пр., Спб. 1900, стр. 54).

Князь П. А. Вяземскій.

(26—30 Марта 1836 г.).

Вотъ тебѣ мое яичко. Я цѣлую ночь и цѣлое утро сидѣлъ надъ нимъ. Это еще не конецъ, но все пока отошли въ ценсуру и начни печатать. Остальное пришлю завтра: будутъ выписки изъ самой поэмы. Поправь какъ хочешь. Я совершенно разучился высиживать виды. Все какъ-то не лѣзетъ.

На оборванномъ полулистѣ писчей бумаги, сложенномъ пополамъ. На задней страницѣ виденъ штемпель Ц подъ короной. Помѣта красными чернилами 61. Свободныя страницы и бѣлыя мѣста, заняты черновой письма къ князю М. А. Дондукову-Корсакову, помѣщенной выше на стр. 116—117 подъ № XXII.

Вѣроятно, дѣло идетъ о статьѣ Вяземскаго—„Наполеонъ" поэма Э. Кине, напечатанной въ Современникѣ 1836 г. т. 2, стр. 267—284: „Новая поэма Э. Кине (Napoleon, poème par Edgar Quinet, Paris 1836) и затѣмъ помѣщенной съ дополненіями въ Полномъ собраніи сочиненій князя П. А. Вяземскаго. Спб. 1879, т. II, стр. 242—256. Кажется, эта книга была указана Вяземскому А. И. Тургеневымъ, а самъ Вяземскій отнеся къ ней критически (Остафьевскій Архивъ Спб. 1899 гл. III стр. 298 и 310). Пасха въ 1836 г. была 29 марта (день смерти матери Пушкина). Современникъ хотѣли выдать на Ѳоминой недѣлѣ. (Соч. VII, 396, А. С. Пушкинъ, изд. Рус. Арх. М. 1885 г., т. II, стр. 116). Ценсурное разрѣшеніе книжки подписано 31 марта 1836 года. Въ деревню на похороны матери Пушкинъ выѣхалъ 8 апрѣля.

М. П. Погодинъ.

1 Мая 1836 (Москва).

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ!

Все мое—ваше. Я радъ участвовать во всякомъ вашемъ предпріятіи, на пользу и честь Рус. Словесности, но оскорбляюсь Вашимъ вопросомъ о моихъ требованіяхъ. Будетъ успѣхъ—хорошо, вы мнѣ удѣлите что нибудь; не будетъ — мнѣ не надо ничего. Какія статьи нужны вамъ, мы поговоримъ въ Москвѣ. На первый случай могу предложить: 1) О новыхъ толкахъ въ Рус. Исторіи (статья осязательная, для публики). 2) Новости изъ странъ Славянскихъ, съ которыми у меня живая корреспонденція 3) У меня собрано множество документовъ для жизни Кантемира, Ломоносова, Сумарокова, ихъ писемъ, условій, и т. п. Я хотѣлъ было издать все это особо, но можетъ быть вы захотите помѣстить у себя. 4) Объ источникахъ для Слав. Исторіи (вовсе неизвѣстныхъ у насъ) Шаффарика. Если допускаете вы у себя шутку, то я напишу самъ о политикѣ журналовъ, какъ писалъ прежде. Словомъ располагайте: весь мой досугъ принадлежитъ Вамъ. Вашъ М. Погодинъ.

На восьмушкѣ листа, исписаны двѣ страницы. На 4 страницѣ рукой Пушкина помѣты карандашомъ: Шир(яевъ), Орл(овъ), Чад(аевъ), Сокол(овскій, Хомя(ковъ), Язык(овъ), Гаг(аринъ) *Дмитр(іевъ), дол. Кампіони.*

Погодинъ отвѣчалъ на письмо Пушкина отъ 14 апрѣля изъ Михайловскаго, куда поэтъ ѣздилъ хоронить свою мать. „Журналъ мой, писалъ Пушкинъ о Современникѣ: вышелъ безъ меня, и вѣроятно вы его ужъ получили.—Статья о вашихъ Афоризмахъ сравнительно сдержанная *), писана не мною и я не имѣлъ ни времени, ни духа ее порядочно разсмотрѣть. Не сердитесь на меня, если вы ею недовольны. Не войдете ли вы со мною въ сношенія литературныя и торговыя? Въ такомъ случаѣ прошу васъ объявить безъ обиняковъ ваши требованія. Если увидите Надеждина, благодарите его отъ меня

---

*) Г. Погодинъ... уединенно стоитъ среди писателей нашихъ, не привлекая благорасположенія большинства. Читатель обыкновенный небрежно и разсѣянно взглянетъ на эту книгу и отыскавъ двѣ-три незначительныя мысли, дурно выраженныя, можетъ быть, посмѣется надъ нею съ дѣтскимъ легкомысліемъ, но читатель въ душѣ котораго горитъ пламень любви къ наукѣ... прочтетъ эти страницы съ соучастіемъ и пр. (Современникъ 1836 № I, стр. 296—302).

за „Телескопъ“. Пошлю ему „Современникъ“. Сегодня ѣду въ С.-Петербургъ. А въ Москву буду въ маѣ—порыться въ архивѣ, и свидѣться съ вами. (Соч. VII, 397—398). Многое изъ обѣщаннаго Погодинымъ для „Современника“ впослѣдствіи было издано въ „Москвитянинѣ“.

Н. М. Языковъ.

Іюня 1 дня 1836.

Спасибо вамъ, что Вы обо мнѣ вспомнили въ Тригорскомъ... тогда я былъ легокъ!... Вашъ Современникъ цвѣтетъ и красуется. Жаль только что выходитъ рѣдко: лучше бы книжки поменьше, да чаще. Я пришлю вамъ стиховъ.—Что дѣлать мнѣ съ Ж(аръ) Птицей? Я вижу что этотъ родъ не можетъ имѣть у насъ полнаго развитія: я хотѣлъ только попробовать себя: теперь примусь за большее. Я собираюсь въ Бѣлокаменную, на свадьбу сестры, повезу туда и всю Птицу.—Мнѣ пишутъ что вы ок. 4 ч. будете въ Москвѣ—дай Богъ мнѣ съ вами тамъ съѣхаться! Наблюдатель выходитъ все плоше и плоше,—жаль мнѣ, что я увязалъ въ него стихи мои: его никто не читаетъ. Отвѣтъ на посланіе Кн. Вяземскаго будетъ скоро—виноватъ я грѣшный передъ нимъ, но вѣдь я былъ немощенъ и хилъ — поправляюсь и исправлюсь. Вашъ N. Языковъ.

Легенду объ Ал. б. ч. (Алексѣѣ Божьемъ Человѣкѣ) я послалъ къ брату для передачи вамъ: это не то, ее должно взять у Петра Кирѣевскаго сличенную со многими сказками и потомъ уже..

Написано на 2 страницахъ почтовой бумаги малаго in 8⁰ формата съ маленькимъ штемпелемъ Н подъ короной въ вѣнкѣ и въ овальной рамкѣ.

Пушкинъ писалъ Языкову 14 апрѣля изъ Михайловскаго:

„Отгадайте, откуда пишу къ вамъ, мой любезный Николай Михайловичъ? изъ той стороны, гдѣ вольные живали вы, гдѣ ровно тому десять лѣтъ пировали мы втроемъ—вы, Вульфъ и я, гдѣ звучали ваши стихи, и бокалы съ Эммой, гдѣ теперь вспоминаемъ мы васъ и старину. Поклонъ отъ холмовъ Михайловскаго, отъ сѣней Тригорскаго, отъ волнъ голубой Сороти, отъ Евпраксіи Николаевны, нѣкогда полувоздушной дѣвы.... Пребываніе мое въ Псковѣ... такъ живо мнѣ васъ напоминало, что я не могъ не написать вамъ нѣсколько словъ въ ожиданіи, что и вы откликнетесь. Вы получите мой „Современникъ“; желаю, чтобъ онъ заслужилъ ваше одобреніе. Изъ статей критическихъ моя одна: О Конискомъ. Будьте моимъ сотрудникомъ непремѣнно. Ваши стихи — вода живая; наши—вода мертвая; мы ею окатили „Современника“; опрысните его вашими кипу-

чими каплями. Посланіе къ Давыдову — прелесть! Нашъ боецъ чернокудрявый окрасилъ было свою сѣдину, замазалъ и свой бѣлый локонъ, но послѣ вашихъ стиховъ опять его вымылъ—и правъ. Это знакъ благоговѣнія къ поэзіи. Прощайте—пишите мнѣ, да кстати ужь напишите и къ Вяземскому отвѣтъ на его посланіе, напечатанное въ „Новосельи“ (помнится) и о которомъ вы и слова ему не молвили. Будьте здоровы и пишите. То-есть: Живи и жить давай другимъ. Весь вашъ. Пришлите мнѣ, ради Бога, стихъ объ Алексѣѣ Бож. человѣкѣ и еще какую-нибудь легенду. Нужно. (Соч. VII, 396). О пребываніи Языкова въ Тригорскомъ см. статью Семевскаго въ Рус. Архивѣ 1867 кн. 4 стр. 712—748 и Рус. Вѣст. 1869 № 11 стр. 71.

Драматическая сказка объ Иванѣ-царевичѣ, Жаръ-птицѣ и о Сѣромъ волкѣ, Н. Языковъ, помѣщена въ отрывкѣ (I—VII) во второмъ № Современника, стр. 229—246; средній отрывокъ (VII—XII) въ Московскомъ Наблюдателѣ 1836, ч. VII, — отрывокъ XVI въ V томѣ Современника 1837 г. стр. 73—88: а цѣликомъ въ Соч. Языкова, Спб. 1858, т. II, стр. 72 — 151, № I—XXII, подъ заглавіемъ „Жаръ-птица“.

Посланіе Вяземскаго—Языкову изъ Дерпта написано въ сентябрѣ 1833 года и напечатано въ Новосельи 1834, т. II, стр. 510—573, (Сочин. князя П. А. Вяземскаго, изд. гр. Шереметева, Спб. 1880, т. IV, стр. 180—183 и V). Отвѣтъ Языкова Вяземскому, написанный неизвѣстно когда, появился въ печати только въ 1844 году въ т. XXXV Современника (Стихотворенія Языкова, Спб. 1858, ч. II, стр. X и 253—255). Посланіе Д. В. Давыдову начиналось стихами:

Жизни баловень счастливый,
Два вѣка ты заслужилъ и пр.,

а вспоминая о 1812 г. Языковъ говорилъ:

Много въ этотъ годъ кровавый,
Въ эту смертную борьбу,
У враговъ ты отнялъ славы,
Ты, боецъ чернокудрявый
Съ бѣлымъ локономъ во лбу.

Посланіе было напечатано въ Московскомъ Наблюдателѣ 1835, ч. III, и въ Сочиненіяхъ Языкова, Спб. 1858, I, стр. 56—59. Два послѣднихъ стиха Языкова приводятся въ статьѣ о Французской Академіи (Соврем. II, стр. 15), которую Д. В. Давыдовъ считалъ произведеніемъ А. С. Пушкина (см. ниже, стр. 0). Цѣлый рядъ стиховъ Языкова былъ напечатанъ въ М. Набл. 1835 и 1836 гг. О Моск. Наблюдателѣ см. *Барсукова* Жизнь и труды Погодина, Спб. 1891, кн. IV, стр. 228, 263, 271. Оба брата Языкова, А. М. и П. М. сомнѣвались уже при основаніи журнала въ его редакторѣ Андросовѣ (*Барсуковъ* l., с. IV, стр. 231, 353). Въ Москву Пушкинъ пріѣхалъ 2 мая, (Соч. VII, 399). Свадьба Хомякова на сестрѣ Языкова, Екатеринѣ Михайловнѣ, состоялась 5 іюля 1836 г. (*Лясковскій,* А. С. Хомяковъ. М. 1897. стр. 26—28). Вѣроятно, Пушкинъ и видѣлся въ это время съ Языковымъ (Соч. VII, 400 и сл.).

Д. В. Давыдовъ.

2 Іюня (1836)—Симб. губ. Сызран. уѣзда. С. Маза.

Посылаю тебѣ того удальца-партизана о которомъ писалъ тебѣ; ты увидишь, что писалъ правду. Онъ можетъ пройти бодро и смѣло мимо Ценсурнаго Комитета не ломая шапки, а въ случаѣ каприза наплевать членамъ въ глаза,— *такъ,—здорово—живешь*, отъ нечего дѣлать, чтобы показать что никого не боится. Прочти со вниманіемъ эту статью и исправь слогъ ее потому что я ее писалъ сплѣча, на скоро,—а между тѣмъ замѣть: мысль богатая. Это открытіе новаго рудника силы Имперіи и намѣка какъ изъ него бить монету славы. Недостатокъ статьи состоитъ въ гомеопатической ее краткости, что вовсе недѣйствуетъ на нашихъ государственныхъ мужей; у нихъ горлы аллопатически широкіе и любятъ глотать огромныя пилюли хотя бы онѣ сдѣланы были изъ однаго бѣлаго хлѣба. Я это знаю и потому статья къ тебѣ посылаемая есть только вступленіе къ сочиненію довольно обширнаго размѣра: *Опытъ партизанскаго дѣйствія*, нѣкогда мною изданнаго и теперь совершенно передѣланнаго. Знаешъ ли, чтобы мнѣ хотѣлось сдѣлать для тебя? Послать къ тебѣ на нѣкоторое время вступленіе мое къ Польской войнѣ которую я было вздумалъ описывать. Всего вступленія печатать нельзя, потому что... нельзя. Хотя оно писано въ духѣ анти-либеральномъ и Царь нашъ выставленъ какимъ онъ истинно есть: твердымъ, великимъ и душой русскимъ, но такъ какъ я говорю о другихъ особахъ съ тою же благосклонностью какъ о Винценгероде, а у этихъ особъ всегда много заступниковъ потому что рука руку моетъ, — то можно бы сдѣлать нѣкоторыя извлеченія изъ книги; — но какъ сдѣлаешъ извлеченія? Всякая книга какъ кольчуга, кольцо въ кольцо; разорвать ее легко, но что изъ этого выдетъ? вынутыя кольцы не годятся даже и для обрученія Корсакову (Григорью), который какъ тебѣ вѣрно уже извѣстно женится,—а кольчуга останется съ про..... какъ невѣста его, вдова Леонтьева. Долго 45 лѣтъ если не болѣе, человѣкъ этотъ обдумывалъ дѣло которое позволительно только дѣлать не думавши, иначе даетъ все право на весьма невыгодное заключеніе о своей умственной способности. Мнѣ жаль его душевно. Онъ человѣкъ прекрасной и любящій

жизнь свободную; къ тому же и с....къ въ плугѣ его—по слухамъ,—не весьма исправенъ; теперь надѣвай ярмо да принимайся за пашню волею или неволею; она же какъ говорятъ, вз.......... на барщинѣ; покойнаго Леонтьева вплоть за......

Вотъ куда занесла меня свадьба Корсакова: началъ Польскою войною, а кончилъ дѣломъ, въ которомъ к.... к.... не прольется. Вотъ уже двѣ почты прошли, а я все-таки обѣщаннаго тобою *Современника* не получилъ и если бъ не прочелъ его у знакомаго, то по сію пору не зналъ бы его содержанія. Присылай ради Бога первый номеръ, а въ присылки слѣдующихъ будь аккуратнѣе. Меня многіе спрашивали, гдѣ на твой журналъ подписываться и я не могъ имъ дать отвѣта—увѣдомь.--Прости обнимаю тебя. Денисъ Давыдовъ.

Написано на четверткѣ большого формата, исписаны 2½ страницы, на первой страницѣ бѣлый штемпель; буква X подъ дворянской короной, кругомъ въ овальной рамкѣ надпись: Троицкая фабрика, Калужск. губ., Медын. уѣзда.

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ (1784—1839), одинъ изъ старыхъ друзей Пушкина еще по Арзамасу, искренно любившій и высоко ставившій „царь-пушку“, „парнасскаго отца командира“, какъ онъ называлъ нашего поэта. (ср. *А. А. Осиповъ* Д. В. Давыдовъ Истор. Вѣстн. 1890 № 7 стр. 71—93). Вотъ хронологія Давыдовскихъ писемъ за это время. До нашего письма Давыдовъ писалъ Пушкину 6 января 1836, посылая „ Челобитную“, 8 февраля послалъ ему Жобаровъ переводъ стиховъ Пушкина „На выздоровленіе Лукулла“, 2 марта согласился участвовать въ Современникѣ и обѣщалъ завербовать Баратынскаго, Хомякова и Языкова; отъ 6 апрѣля въ отвѣтъ на недошедшее до насъ письмо Пушкина увѣдомлялъ о согласіи Языкова и уполномочивалъ П. дѣлать въ своей статьѣ всякія сокращенія: дѣло шло о статьѣ „Взятіе Дрездена“, напечатанной въ Современникѣ только въ ноябрѣ, въ IV номерѣ, стр. 5—31. 18 мая 1836 г. въ отвѣтъ на апрѣльское письмо Пушкина (Соч. VII, 405, № 461, отнесено ошибочно къ маю — должно быть къ апрѣлю), онъ писалъ: Я другой разъ въ дуракахъ отъ этого проклятаго городишки и города (Дрездена) Чернышевъ, тогда военный министръ, другой разъ спасаетъ Винценгероде. (См. Сочиненія Д. В. Давыдова, ред. А. О. Круглый, Спб. 1893, т. III, 212). Дѣло въ томъ, что Чернышевъ, какъ военный министръ, запретилъ статью Давыдова, (тамъ же, стр. 223), и не даромъ Пушкинъ жаловался въ августовскомъ письмѣ 1836 г. на военныхъ цензоровъ (Соч. VII, 409). Въ томъ же отвѣтѣ на апрѣльское письмо П. Давыдовъ просилъ и прислать хотя бы искаженную рукопись обратно. Въ слѣдующемъ послѣ нашего письмѣ 8 іюня 1836 г. (Соч. Дав. III, 223), Давыдовъ просилъ замѣнить „хвостъ“ у статьи „О партизанскомъ дѣйствіи“, другимъ концомъ и вообще исправить слогъ. Въ письмѣ Пушкину

отъ 20 іюня Д. вспоминаетъ и данное письмо: „слава Богу, всѣ мои насмѣшки на свадьбу Корсакова даромъ: онъ не женится, это были лишь пустые московскіе слухи (Соч. Дав. III, 224—225). Сочиненіе „О партизанской войнѣ“ напечатано въ III № Современника 1836, стр 138—151 (цензурное дозволеніе — сентябрь) Соч. Дав. III, стр. 3—12. На наше письмо Пушкинъ отвѣчалъ въ іюнѣ: „статью о Дрезденѣ не могу тебѣ прислать прежде нежели ее напечатають“ и пр., (Соч. VII, 405). На два другихъ письма Пушкинъ отвѣчалъ въ августѣ—сентябрѣ 1836 (VII, 409): „Ты думалъ, что твоя статья о партизанской войнѣ пройдетъ сквозь цензуру цѣла и невредима? *) Ты ошибся: она не избѣжала красныхъ чернилъ. Право, кажется, военные цензоры вымарываютъ для того, чтобъ доказать, что они читаютъ. Цензура дѣло земское; изъ нее отдѣлили опричнину, а опричники руководствуются не уставомъ, а своимъ крайнимъ разумѣніемъ. Тяжело, нечего сказать! И съ одною цензурою напляшешься; какова же зависѣть отъ цѣлыхъ четырехъ? Не знаю, чѣмъ провинились русскіе писатели, которые не только смирны и безотвѣтны, но даже сами отъ себя слѣдуютъ духу правительства, но знаю, что никогда не бывали они притѣснены какъ нынче, даже и въ послѣднее пятилѣтіе царствованія императора Александра, когда вся литература сдѣлалась рукописною, благодаря Красовскому и Бирукову... Одно спасеніе намъ, если государь успѣетъ самъ прочитать и разрѣшить. (Соч. VII, 409). О столкновеніяхъ Пушкина съ цензурой за это время старикъ И. И. Дмитріевъ писалъ П. П. Свиньину 7 апрѣля 1836: пишутъ что П. еще не выдавъ первой книжки уже надѣлся (?) въ жаркихъ состязаніяхъ съ цензорами и думаютъ, что недостанетъ его терпѣнія на годичное изданіе Современника. (Рус. Стар. 1899 № 11 стр. 318. Сравни также Остафьевскій архивъ т. III стр. 290).

Н. А. Дурова (Александрова).

7-го Іюня 1836-го года.

Имя, которымъ вы назвали меня, милостивый государь, Александръ Сергеевичъ, въ вашемъ предисловіи, не даетъ мнѣ покоя! нетъ ли средства помочь етому горю? Записки хоть и напечатаны, но въ светъ еще не вышли, публика ничего объ нихъ не знаетъ и такъ не льзя ли здѣлать такимъ образомъ: присоединитѣ ихъ къ тѣмъ что сегодня взяли у меня, издайтѣ все вмѣстѣ отъ себя и назовитѣ: своеручные записки русской Амазонки известной подъ именемъ Александрова. Что получитѣ за эту книгу раздѣлитѣ со мною пополамъ, за вычетомъ того что употребитѣ на напечатаніе.

*) Эта напечатанная въ № 3-мъ „Современника“ статья была представлена на цензуру А. И. Михайловскому-Данилевскому.

Таким образомъ вы не потерпетѣ ничего чрезъ уничтоженіе техъ листовъ гдѣ вы называетѣ меня именемъ отъ котораго я вздрагиваю какъ только вздумаю что 20-ть тысячъ устъ его прочатаютъ и назовутъ. Угодно ли вамъ мое предложеніе? не опечаливайтѣ меня отказомъ.

Когда покажетѣ царю мои записки скажитѣ ему просто что я продаю ихъ вамъ, но что меня самаго здѣсь нетъ; непостижимый страхъ овладѣваетъ мною при мысли о нашемъ Государѣ! Можетъ быть онъ и напрасенъ но я не могу управится съ какимъ то непріятнымъ предчувствіемъ. Въ ожиданіи отвѣта вашего остаюсь истинно почитающій васъ Александровъ.

Письмо написано на бѣлой бумагѣ большого почтоваго формата in 4°, съ вытисненнымъ вензелемъ П съ короною въ лавровомъ вѣнкѣ. Нижній уголъ второй половины листа оборванъ. Дата внизу письма на 3 страницѣ).

Надежда Александровна Дурова (1790—1866), 1808 г вступила волонтеромъ, подъ именемъ Александра Андреевича Александрова, въ военную службу и вышла въ отставку въ 1817, съ чиномъ штабъ-ротмистра и георгіевскимъ крестомъ. (*Кн. Н. Н. Голицынъ*, Библіографическій словарь русскихъ писательницъ. Спб. 1889, стр. 88 89 г.). Хорошая біографія ея написана Е. С. Некрасовой (Истор. Вѣстн. 1890 № 9, стр. 584—612), хотя побудительныя причины къ побѣгу изъ дома, излагаемыя Е. С. Некрасовой, (стр. 594), освѣщаются изъ писемъ Д. В. Давыдову совершенно съ другой стороны. Пушкинъ чрезвычайно интересовался ея воспоминаніями, изъ которыхъ отрывки были напечатаны въ Современникѣ 1836 г., № 2, стр. 53—132, съ предисловіемъ самого Пушкина: „Удостоенные ея довѣренности мы будемъ издателями ея любопытныхъ записокъ. Съ неизъяснимымъ участіемъ прочли мы призрѣнія женщины столь необыкновенной... Надежда Александровна позволила намъ украсить страницы *Современника* отрывками изъ журнала веденнаго ею въ 1812—1813 году“ (Соч. V, 297—298). 11 мая 1836 г. Пушкинъ писалъ женѣ: „Что записки Дуровой? пропущены ли цензурою? онѣ мнѣ необходимы. Безъ нихъ я пропалъ“ (Соч. VII, 401). Исторія отношеній Пушкина къ Дуровой, предложившей купить свои записки еще 5 августа 1835 года, отчасти изложена покойнымъ Л. Н. Майковымъ въ примѣчаніи къ письму Пушкину 1836 года (Пушкинскій сборникъ въ память столѣтія дня рожденія поэта, Спб. 1899. стр. VI—VIII, Русскій Архивъ, 1880, II, стр. 515—518). Первыя письма Александрова къ Пушкину относятся къ 30 сентября 1835 г.: „Нѣкто Мамышевъ въ Гатчинѣ получилъ рукопись (три тетрадки) записокъ и теперь ему написано переслать ихъ Александру Сергѣевичу“. 6 января Дурова спрашивала П. „угодно ли ему взять“ рукопись, уже переданную поэту Мамышевымъ (Русск. Вѣстникъ 1899 г. № 6 стр. 394, ст. Г. Л. Георгіевскаго). Въ слѣдующемъ письмѣ (17 февраля 1836 г.), Александровъ пишетъ, что получилъ свои записки и самъ лѣтомъ пріѣдетъ съ ними въ Спб., а пока братъ ея посылаетъ Пушкину Записки 1812 года, (т.-е.

тѣ, что напечатаны въ Современникѣ). Затѣмъ слѣдуетъ наше письмо. Какимъ именемъ назвалъ Пушкинъ Дурову, которое ей было такъ непріятно, сказать трудно: статья въ Современникѣ озаглавлена: Записки Н. А. Дуровой, издаваемыя Пушкинымъ и далѣе есть фраза „корнетъ Александровъ былъ дѣвица Надежда Дурова" болѣе *именъ* не встрѣчается. На наше письмо Пушкинъ отвѣчалъ (вѣроятно въ іюнѣ): Вотъ начало вашихъ записокъ. Всѣ экземпляры уже напечатаны и теперь переплетаются. Не знаю возможно ли будетъ остановить изданіе. Мнѣніе мое искреннее и безкорыстное—оставить какъ есть. Записки Амазонки какъ-то слишкомъ изысканно. манерно, напоминаютъ нѣмецкіе романы. Записки Н. А. Дуровой просто, искренно и благородно. Будьте смѣлы—вступайте на поприще литературное столь же отважно, какъ и на то, которое васъ прославило. Полумѣры никуда не годятся. Домъ мой къ вашимъ услугамъ. На Дворцовой набережной, домъ Баташева, у Прачешнаго мосту. (Соч. VII, 408 Ср. также Рус. Архивъ 1872 № 1 стр. 199—202). 24 іюня 1836 г. Дурова проситъ возвратить „своеручныя записки теперь же" для снятія копіи и затѣмъ печатать, какъ Пушкинъ найдетъ лучше: „безъ этого неодолимаго желанія привлечь на свои Записки сіяніе вашего имени, я давно бы нашелъ людей, которые купили бы ихъ или напечатали въ мою пользу". Дальше идетъ просьба съѣздить на маневры и показать записки Государю. Пушкинъ отвѣчалъ въ концѣ іюня письмомъ, напечатаннымъ Майковымъ (по старой копіи, такъ какъ подлинникъ неизвѣстенъ). 31 іюля, когда № 2 Современника съ отрывкомъ Записокъ уже вышелъ, Дурова требуетъ свои „листочки" и начинаетъ печатаніе Записокъ, (вѣроятно съ 1 іюля), которыя, получивъ цензурное разрѣшеніе 22 сентября 1836 г., выходятъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Кавалеристъ-дѣвица. Происшествіе въ Россіи. Издалъ Иванъ Бутовскій. Спб., въ военной типографіи 1836 г. Изданіе первой части привѣтствуетъ Пушкинъ замѣткой въ отдѣлѣ „Новыя книги, вышедшія съ октября мѣсяца 1836 года." (Современникъ, № IV, стр. 308, ценз. разрѣшеніе 11 ноября), и обѣщаетъ по выходѣ послѣдняго тома дать подробный разборъ книги, замѣчательной по всѣмъ отношеніямъ. (Соч. V, 348). 22 декабря Дурова посылаетъ вторую часть своихъ Записокъ и жалуется на то, что напрасно надѣялась на цензорскую милость. (Рус. Арх. 1880, т. II, стр. 518). Хлопоты П. были извѣстны и А. И Тургеневу, но онъ относился къ запискамъ Дуровой презрительно: „на Дуровой не далеко уѣдешь. Журналу нужна свѣжесть" (Ост. Арх. III, 328).

Князь В. Ѳ. Одоевскій.

(іюнь 1836).

Переводчикъ нашъ занемогъ и отъ того Вильменова рѣчь опоздала. Я только вчера вечеромъ и получилъ ее. Начало я исправлялъ еще прежде и отъ того первые листы переписаны, но за слѣдующіе извините что перемараны жестоко; несмотря на это Вы просмотрите еще разъ.—За всѣ труды я Васъ какъ издателя

прижимаю и требую баночку шиповника. Статья которую Вы у меня читали кончена, переписывается и будетъ къ Вамъ прислана завтра. Одоевскій.

Писано на одной страницѣ почтовой бумаги въ малую осьмушку.

Во второмъ томѣ Современника 1836 (цензурное дозволеніе А. А. Крылова -30 іюня 1836), на стр. 14—52 помѣщена статья „Французская академія", заключающая въ себѣ рѣчь Скриба при пріемѣ его въ Академію и отвѣтъ Вильмена—въ то время непремѣннаго секретаря Академіи, (стр. 36—52), о ней конечно и идетъ рѣчь. Что касается до „статьи", которую Пушкинъ читалъ у Одоевскаго, то это любопытная статья князя, подписанная буквами С. Ѳ.—„О враждѣ къ просвѣщенію замѣчаемой въ новѣйшей литературѣ" (Соврем., т. II, стр. 206—217; и въ Сочиненіяхъ князя В. Ѳ. Одоевскаго. Спб. 1844. ч. III. стр. 360—372). Статья критикуетъ съ одной стороны русскіе такъ называемые историческіе романы, въ которыхъ „какому-либо потомку Ярославичей приходится читать изображеніе характера своего знаменитаго предка, въ точности списанное съ его кучера" и рядомъ „ребяческія воспоминанія о щастливомъ невѣжествѣ предковъ" и въ подражаніе иностранцамъ „лакейскіе" нападки, на просвѣщеніе—„юное растеніе, посаженное мудрой десницей Петра... Не противъ злоупотребленія науки вооружились наши сатирики, говоритъ авторъ: но противъ самой науки; забыты примѣры фонъ-Визина, Капниста, Грибоѣдова, ихъ глубокое знаніе современныхъ нравовъ, ихъ вѣрный взглядъ на наши недостатки, ихъ благородное стремленіе... Хотя въ концѣ статьи помѣщена оговорка, что авторъ „не имѣлъ въ виду никого въ особенности", но намеки на „такъ называемыхъ ученыхъ, щечащихся вокругъ словарей и энциклопедій", выведенные въ комедіяхъ типы несуществующихъ въ Россіи — Верхоглядовыхъ, подчеркнутая жеманная и идиллическая струйка въ романахъ, безусловно выхваляющихъ чернь и нападающихъ на высшее общество, даютъ возможность назвать Сенковскаго, Греча, Загоскина, Булгарина. Переписка князя В. Ѳ. Одоевскаго съ Пушкинымъ помѣщена въ книгѣ *А. С. Пушкинъ*, изд. Рус Арх. М. 1885, т. II, стр. III и слѣд. ср. соч. VII, 396.

Іюня 23 (1836) Москва.

М. П. Погодинъ.

Посылаю Вамъ, М. Г. Александръ Сергѣевичъ, кипку статей.— Въ рецензіяхъ марайте и проч. что угодно.—Впрочемъ, не блазнитесь о нихъ: Рецензентъ Современника не вы, это другое лице, которое можетъ говорить такимъ *) тономъ иногда, которой Ва-

*) *Зачеркнуто*: и не тѣмъ.

шему лицу не приличенъ. Непремѣнно надо выводить мошенниковъ на чистую воду и говорить безъ обиняковъ, коихъ не понимаетъ наша публика. Въ статьяхъ своихъ, въ критикѣ, вы сохраняйте свое достоинство, а въ лѣтописи—дѣло другое. Въ 3 N пришлю также листа на 3 или 4. Несказывайте никому, что статьи мои. Вашъ М. Погодинъ.

На оторванной восьмушкѣ простой бумаги исписана одна страница.

Изъ этой книги въ III томѣ Современника (цензурн. разрѣшеніе въ сентябрѣ), перу Погодина принадлежитъ „Прогулка по Москвѣ" (стр. 260—265), подписанная псевдонимомъ Пѣшеходъ (*Барсуковъ*, Жизнь Погодина, IV, 379), а изъ рецензій можетъ быть ему приписана рецензія на Словарь о святыхъ, которую обыкновенно приписываютъ Пушкину и, кажется, безъ достаточныхъ основаній (Соврем. III, стр. 310—311, Соч. V, 342—344). Упоминаніе о рецензіи (на Афоризмы Погодина) разъяснено выше, стр. 233. Мошенники—Сенковскій и К°, разругавшій книгу Погодина (см. Барсукова IV, 362—363. Библіотека для чтенія 1836, май гл. XV отд. VI, стр. 54—59). Въ бумагахъ Пушкина сохранились двѣ рецензіи Погодина, освѣщающія содержанія нашего письма **).

Я предполагаю, что и остроумная статья съ нападками на Сенковскаго и Булгарина подъ заглавіемъ „Письмо къ издателю" (Соврем. 1836 т. III, стр. 321—329) А. Б. изъ Твери съ датой (конечно придуманной), таже принадлежитъ Погодину, а не „А. И. Болтину", какъ говоритъ Опытъ словаря псевдонимовъ Карцова и Мазаева. Спб. 1891 стр. 2. Это послѣднее письмо Погодина Пушкину. Какъ сердечно онъ отнесся къ извѣстію о смерти Пушкина и какую лекцію, прерывая ея невольнымъ рыданіемъ, произнесъ въ университетѣ, видно изъ воспоминаній Ѳ. И. Буслаева. (Мои досуги М. 1886, т. II, стр. 255, ср. *Барсукова*, IV, 434—437).

Первая рецензія названа: Замѣчанія къ концу Литературной лѣтописи.

Рецензентъ Современника въ нѣкоторыхъ [1]) мѣстахъ сказалъ, что рецензіи и критики Библіотеки пишутся Г. Полевымъ. Да. Г. Полевой съ Майской книжки принялся за эту работу, въ которой и прежде онъ отличался столько. Кто не отгадаетъ его рецензій по слогу, пріемамъ и восклицаніямъ, для того вотъ наружныя доказательства.

1. Въ Майской книжкѣ обруганы Историческіе Афоризмы Г. Погодина. Эта рецензія не можетъ принадлежать Г. Сенковскому, ибо [2]) именно тѣ афоризмы, на которыхъ разлился гнѣвъ рецензента [3]), самъ Г. Сенковскій помѣстилъ [4]) въ первой книжкѣ Библіотеки на первый годъ [5]).—Г. Полевой при сей вѣрной оказіи хотѣлъ засвидѣтельствовать свое почтеніе Г. Погодину, которой обличалъ его съ такою ревностію [6]) лѣтъ шесть въ Московскомъ Вѣстникѣ и Телескопѣ.

2. Въ Іюньской книжкѣ разруганъ Г. Венелинъ за брошюрку, которая вышла уже 6 мѣсяцевъ.—Сравните это ругательство съ прежними ругательствами на Г. Венелина въ Телескопѣ,—вы увидите, что это продолженіе.—Г. Венелинъ во время оно также дѣйствовалъ противъ шарлатанства Г. Полеваго, въ Московскомъ Вѣстникѣ и въ Галатеѣ.

3. Въ Майской книжкѣ разруганъ Г. Шевыревъ, которой столько же былъ смертоносенъ для литературной славы Г. Полеваго, сколько Г. Погодинъ для Исторической. Перечтите его рецензію—кромѣ ругательства и общихъ мѣстъ вы не найдете ничего. Г. Сенковскій вѣрно захотѣлъ бы блеснуть здѣсь ученостію.

4. Въ іюньской книжкѣ разруганъ еще Г. Іовскій, также Московскій ученый, который по своей части воевалъ съ Г. Полевымъ, и который чуть ли по имени извѣстенъ Г. Сенковскому [7]).

5. Въ Іюньской книжкѣ разруганъ Г. Строевъ [8]) ревностный обличитель Г. Полеваго, и въ этомъ ругательствѣ мы читаемъ безпрестанно указанія на газетный [9]) реестръ старопечатныхъ книгъ Г. Ширяева, реестръ безъ всякаго сомнѣнія неизвѣстный Г. Сенковскому. Если этихъ доказательствъ мало, вотъ вамъ новое [10]).

6. [11]). Въ Іюньской книжкѣ расхваленъ Г. Ксенофонтъ Полевой: этой похвалы никто не могъ написать кромѣ Г. Николая [12]) Полеваго, ибо извѣстно какого мнѣнія Г. Сенковскій былъ всегда объ этихъ обоихъ писателяхъ [13]).

Въ двухъ книжкахъ разруганы пять именно [14]) Московскихъ литераторовъ и ученыхъ: Г. Погодинъ, Шевыревъ, Венелинъ, Строевъ, Іовскій, враговъ Г. Полеваго и столькихъ ругательствъ вдругъ не бывало въ Библіотекѣ, пока рецензировалъ одинъ Г. Сенковскій. Онъ не могъ только выносить имени Г. Гоголя, но и здѣсь онъ соблюдалъ еще какое-нибудь приличіе. Отъ [15]) чего такое ожесточеніе въ Г. Полевомъ? Всѣ Русскіе литераторы, самые жестокіе его гонители—Г.Г. Погодинъ и Шевыревъ, не молчали ль объ немъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ пересталъ издавать Телеграфъ, не допускали ль они его промышлять безпрепятственно своими книжными предпріятіями! Онъ опять хочетъ пускаться въ критику! Рецензентъ Современника будетъ обличать его на каждомъ шагу [16]).

---

[1]) *Зачеркнуто*: рецензіяхъ намекнулъ [2]) *Далѣе зачеркнуто* самъ Г. Сенковскій помѣстилъ. [3]) *Далѣе зачеркнуто*: на первомъ мѣстѣ въ статьѣ наукъ [4]) *Эти четыре слова написаны сверху* [5]) *Эти три слова вписаны послѣ* [6]) *Было*: такимъ успѣхомъ [7]) *Зачеркнуто* въ двухъ книжкахъ разруганы четверо *и далѣе у насъ печатается по параграфамъ съ цифрами 1, 2, 3, тогда какъ первоначально стоялъ періодъ, начинающійся со словъ*: Въ двухъ... *и до:* на всякомъ шагу, *и далѣе № 6 и № 5.* [8]) *Далѣе зачеркнуто*: также [9]) *Было*: несчастный [10]) *Послѣднее предложеніе вписано послѣ* [11]) *Зачеркнуто*: наконецъ. [12]) *Вписано послѣ* [13]) *Было*: объ этомъ писано имъ. [14]) Въ двухъ ... именно *написано сверху* [15]) *Зачеркнуто*: но [16]) *Со словъ* онъ опять *и до конца вписано послѣ.*

Оригиналъ на сложенномъ пополамъ и прорванномъ въ сгибѣ полулистѣ писчей бумаги. Сбоку часть водяныхъ знаковъ J *и* 18. *Исписаны три страницы, на бѣлой четвертой помѣтка*: Ѳедоръ Буслаевъ 1836 года марта 6. (Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ въ это время (1834—38) былъ студентомъ Моск. университета и работалъ у Погодина *Ѳ. И. Буслаевъ.* Мои воспоминанія М. 1897, стр. 95—98 и 127—129. *Его же.* Мои досуги М. 1886 II стр. 244—245). Вторая рецензія Погодина о книгѣ Рейца:

Опытъ исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ. Соч. профессора Рейца. Пер. съ нѣм. Издалъ Ѳедоръ Морошковъ. Москва. Въ Унив. Тип. 1836. Въ 8-ку. XXVI + 414.

Книга Г. Рейца служитъ введеніемъ къ настоящему законодательству, и безъ нея нельзя понять вполнѣ [1]) ни многихъ статей Уложенія, ни преобразованій Петра Ветра Великаго, ни даже многихъ новыхъ учрежденій. Историкъ находитъ въ ней множество полезныхъ для себя указаній и объясненій. Г. Рейцъ, перебравъ добросовѣстно всѣ наши документы, особенно Румянцовское Собраніе и примѣчанія [2]) Карамзина, и приведя результаты своего изученія въ возможную систему, оказалъ незабвенную услугу Юриспруденціи и Исторіи, дополнилъ Исторію Государства Россійскаго, пристыдилъ прежнихъ [3]) нашихъ юристовъ; которые ограничивались или внѣшней Исторіей права или частными предметами законодательства, и подалъ молодымъ примѣръ трудолюбія, внимательности и ученой обработки [4]). Древнѣйшее право Эверса, переведенное отлично [5]) Г. Платоновымъ, (и обруганное Г. Сенковскимъ), изысканія кажется Неймана м., изданныя подъ заглавіемъ Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands [6]) и ожидающія переводчика наконецъ, какъ Г. Рейца—вотъ [7]) прекрасныя основанія Исторіи Русскаго права. Г. Морошкина должна усердно благодарить наша публика за изданіе послѣдней на Русскомъ языкѣ [8]) въ ясномъ, вѣрномъ, мужественномъ переводѣ. Для Студентовъ Политическихъ отдѣленій въ нашихъ университетахъ, для Студентовъ, занимающихся [9]) Отечественной Исторіей—она *необходима*. За одно только упрекнемъ мы Издателя: зачѣмъ опустилъ онъ разборъ Уложенія? Это *непростительно* [10]). Напрасно обѣщаетъ онъ намъ разсужденія другія. Мы хотимъ [11]) знать, какъ разсматривалъ его именно [12]) Г. Рейцъ, въ сравненіи съ прежними актами, разобранными [13]) передъ нами.

Прибавленіе стоило много трудовъ Г. Морошкину, и [14]) труды его вознаграждены съ избыткомъ: онъ нашелъ свидѣтельство X вѣка о Руси близь Пруссіи, около Франкфурта на Одерѣ, указалъ на многія важныя точки для соображеній: но его сомнѣнія объ Олеговомъ договорѣ, и особенно догадка о торжествѣ Олега съ Крумомъ Болгарскимъ, неосновательны въ высшей степени. Пусть юристы учатъ правамъ и даютъ свои результаты въ Исторію, а факты должны приготовлять имъ критики. Въ введеніи, съ литературой науки [15]) и похвалами всѣмъ авторамъ [16]) Г. Морошкинъ говоритъ о нынѣшнемъ *потрясеніи* Исторіи, за которое вѣрно разочтется [17]) съ нимъ Г. Погодинъ. Изданіе очень хорошо....

[1]) *Зачеркнуто*: мы. [2]) *Вписано сверху* [3]) *Это слово было зачеркнуто и вновь написано.* [4]) *Исправлено на* обработыванія, *но слово* ученой *оставлено безъ согласованія.* [5]) *Зачеркнуто*: прекрасно [6]) *Первоначально было написано только*: Studien, *остальное прибавлено послѣ* [7]) *Зачеркнуто*: далѣе прекрасн. достиг. важ. [8]) *Слѣдующая часть предложенія вписана послѣ.* [9]) *Зачеркнуто*: Россійск. [10]) *Вписано послѣ* [11]) *Было*: читали. [12]) *Вписано послѣ* [13]) *Зачеркнуто* кот. им. разобралъ онъ разобралъ... [14]) *Зачеркнуто* возн. [15]) *Далѣе зачеркнуто*: Г. Морошкинъ расхвалилъ [16]) *Далѣе зачеркнуто и между прочимъ* [17]) *Было*: разочтусь съ нимъ въ другомъ мѣстѣ.

Оригиналъ на восьмушкѣ писчей бумаги съ неясными водяными знаками: Ф. П. Н. I. и оттиснутымъ клеймомъ въ овалѣ: неясное изображеніе орла

Н. И. Павлищевъ.

Михайловское, 27 Іюня 1836.

Я ѣхалъ сюда, предубѣжденный въ пользу управителя. Съ этимъ предубѣжденіемъ я принялся на досугѣ разсматривать его приходо-расходныя книги, и—вотъ что оказалось.—Имѣйте [1]) терпѣніе прочитать все со вниманіемъ; я трудился больше для васъ, нежели для себя. Рѣчь идетъ здѣсь только о послѣднихъ 18 мѣсяцахъ, которые управитель провелъ здѣсь одинъ, безъ господъ [2]).

1. *Рожь.* Посѣвъ 30 четвертей, умолотъ 144, слѣдовательно самъ 4½. Умолотъ самый жалкій; не говорю о сосѣдахъ, у которыхъ намолочено отъ 7 до 12 зеренъ; сами крестьяне наши у себя собрали отъ 5 до 8.—По биркамъ рижника оказалось въ умолотѣ 159 четв. да на гребло утаено 9, итого 168, слѣдов. украдено 24 четв. Продано 44 ч. въ сложности по 22 р., тогда какъ у другихъ и вездѣ цѣна была отъ 26 до 30 р. И такъ на цѣнѣ украдено 220 р., да на зернѣ 24 ч., или 600 р., а всего на ржи украдено 820 рублей.

2. *Жито.* Посѣвъ 10, умолотъ 35 четв., т.-е. самъ 3½. Противъ другихъ очень дурно, да и тутъ по биркамъ недостачи 2 четверти. Оставшееся въ амбарѣ жито, которое выдавалось дворовымъ въ мѣсячину, по поламъ съ мякиной; поэтому па мѣсячинѣ украдено 4 четв., да на умолотѣ и греблѣ 2¼, итого 6¼ четвертей, что по его же управителя цѣнамъ (19 р.) составитъ 118 рублей.

3. *Овесъ.* Посѣяно 41 четв., а собрано 62, т.-е. самъ 1½. Урожай былъ плохой; однако и мужикъ иной намолотилъ отъ 2 до 3 зеренъ (не говорю опять о сосѣдахъ, гдѣ пропорція вдвое). Съ бирками вѣрно; а растрата произошла отъ слишкомъ поздней уборки. Убытокъ до 60 четв., что по прошлогодней цѣнѣ дало бы 700 рублей.

4. *Греча.* Съ 6 четвериковъ собрано только $1^1/_2$ четверти. Весьма дурно: утаенныя $1^1/_2$ четверти съѣдены управителемъ,— ибо теперь въ домѣ ни зерна.

5. *Горохъ.* Посѣяно $1^1/_2$ ч., а собрано $6^1/_2$. Есть грѣхъ, да не важный.

6. *Ленъ.* Что посѣяно, то и собрано, т.-е. 1 ч. 5 чет. Намято только четыре берковца. По урожаю, отличному въ прошломъ году у всѣхъ безъ изъятія: съ четверти намять надо было до 4 берковцевъ, по этому украдено 2. Но вотъ, что изъ рукъ вонъ: продано 3 берковца, по 25 р. !!... Цѣна во всемъ околодкѣ, и по Псковской губерніи была отъ 65 до 75 р.: наши мужики продавали свой не ниже 65; въ прошлые годы цѣна бывала и по 120 р. Каково же?—на одной продажѣ украдено слишкомъ 150 рублей.

7. *Сѣно.* Прошу прислушаться. Накошено и съ 1 Генваря 1835 перевезено 8.695 пудовъ. Все это израсходовано на кормъ скота, овецъ и лошадей въ 10 зимнихъ мѣсяцевъ,—и еще прикуплено 20 пудовъ. Ужасно! При самой щедрой дачѣ (по $^1/_2$ пуда въ сутки) нельзя было истравить на пять лошадей больше 750 пудовъ; скотина же, по всѣмъ справкамъ и очнымъ ставкамъ не видала сѣна больше 2 возовъ, а овцы больше двухъ недѣль, въ доказательство чего истреблена вся яровая и ржаная солома двухъ лѣтъ; къ тому же скотъ и овцы, не смотря на хорошій подножный кормъ, еще худы и не вылѣняли. И такъ, отсчитавъ на нихъ еще 750 п. самою щедрою рукою, выходитъ недостача 7.195 пудовъ. Если положить его, такъ какъ въ немъ половина болотнаго, по 30 коп. вмѣсто 80 (по которой самъ управитель купилъ 20 п.), то оказывается кражи 2.150 рублей. Трудно повѣрить, а такъ точно говорятъ его книги, оправдываемыя его молчаніемъ. Повѣритъ ли кто, чтобы управитель имѣя 8 т. п. сѣна, сталъ покупать его пудами въ городѣ, при своихъ поѣздкахъ;— а это также записано по книгамъ.

8. *Масло.* Всего въ приходѣ въ 18 мѣсяцевъ выведено 9 пудовъ, отъ 20 дойныхъ коровъ прошлаго и 16-ти нынѣшняго..

Дерзкое плутовство! Хорошая корова даетъ въ годъ пудъ масла; положимъ, что его тощая давала $^1/_2$ п., и тутъ должно быть по крайней мѣрѣ 18 пудовъ, что по его же собственнымъ цѣнамъ составитъ убытка 135 рублей.

9. Птицы. На кормъ ихъ (34 большихъ и 96 дѣтокъ) показано въ годъ слишкомъ 10 четвертей разнаго хлѣба, что дѣлаетъ 224 р.,—а всѣ-то онѣ (по его же цѣнамъ) не стоятъ и 60 р. Онѣ такъ худы и во вшахъ, что я велѣлъ ихъ откармливать, а для себя купилъ у Исака (отправленнаго уже въ Болдино) курицу съ цыплятами [2]).

Если разбирать каждую статью, то не было бъ письму моему конца. Довольно прибавить, что въ холстѣ, пряжѣ, шерсти, да въ поборѣ съ крестьянъ [3]) гусей, куръ, свиней, яицъ [4]), шерсти, пеньки и пуху, я не досчитался больше половины.

Обо всемъ этомъ [5]) составлены у меня подробныя вѣдомости изъ которыхъ видно [6]), что управитель, въ прошломъ году, батюшкѣ далъ 630 руб., въ расходъ вывелъ 720 руб., а 3.500 руб. укралъ. Воровство страшное: а отъ чего? отъ того, во первыхъ, что управитель воръ; а во вторыхъ, потому что онъ получая 300 р. жалованья и руб. на [7]) 260 разныхъ припасовъ, по положенію батюшки, не можетъ прокормить этимъ себя, жену, пятеро дѣтей и двухъ бабъ (которыя у него въ услуженіи, изъ деревни); да и что онъ за дуракъ – тратить на это свое жалованье. По простому деревенскому положенію, ему на хлѣбъ (мѣсячину), на отопку 3 печей, на масло, свѣчи, бараны, птицы, на замѣнъ двухъ бабъ и старосты (который сидитъ по-пустому и получаетъ мѣсячину) нужно [8]) безъ малаго 1.000 рублей. Денегъ этихъ въ расходѣ показать онъ не смѣлъ, а утаивъ [9]) ихъ въ приходѣ [10]), запутался и открылъ все свое воровство. Прибавьте къ этому страшныя порубки въ [11]) лѣсахъ, особенно на Земиной горѣ, отъ неимѣнія караула болѣе года (при мнѣ староста съ Архипомъ поймали порубщика) [12]), жалкое состояніе строеній [13]), особенно птични (которая къ зимѣ развалится) и скотнаго двора [14]), нищенскую одежду дворни (наприм. 5 ф. въ годъ льна на душу). своевольный нарядъ въ барщину, (напримѣръ, дѣлать для него [15])

дрожки) и пр. и получится [16]) полное понятіе о нерадивомъ и плутовскомъ управленіи Г. Рингеля.

Я не могъ скрыть мое негодованіе. Я призвалъ управителя и высказалъ, или [17]) высчиталъ ему по книгамъ (такъ называю я какія-то [18]) безтолковыя записки) [19]) и по пальцамъ всѣ его продѣлки, обличающія и плутовство, и лѣнь, и невѣжество. Онъ молчалъ, и въ заключеніе [20]) вымолвилъ [21]): не погубите (не разглашайте). На вопросъ мой, что заставило его итти [22]) на 560 р.?—отвѣчалъ онъ: крайность [23]). Послѣ этого объясненія, я не могъ считать его довѣреннымъ лицемъ. Съ другой стороны сообразивъ, что амбары пусты (всего 20 четв. ржи, 1/2 ч. овса и 1 жита); что нѣтъ ни крупы, ни картофели, ни гороху; что сѣна ни клока, а соломы не стебла; что по этому придется кому-нибудь изъ насъ голодать; что управлять вшивыми птицами и паршивымъ скотомъ съумѣетъ всякая баба [24]),—я ему отказалъ, въ полной увѣренности, что вы мнѣ еще скажете спасибо [25]) за избавленіе васъ отъ расчета съ подобнымъ плутомъ. Послѣ этого я сдѣлалъ слѣдующее [26]): хлѣбъ въ амбарѣ перемѣрялъ и поручилъ старостѣ, садъ съ пчельникомъ [27]) Архипу, птицъ птичницѣ, скотъ скотницѣ подъ надзоромъ Степаниды (по удою) и старостѣ (по корму) [28]). Все это было третьяго дня; вчера успѣлъ я землю, которая ходила въ 75 р., отдать за 95; другую, ходившую въ 175 р. берутъ у меня за 245 и т. д. Работъ въ полѣ никакихъ нѣтъ; съ Петрова дня начнутъ сѣнокосъ. О томъ, что и какъ дѣлать впередъ, я [29]) сообщу, если вамъ угодно будетъ, мои [30]) соображенія. Теперь же у меня голова ходитъ кругомъ; но не отъ хозяйства, а отъ положенія Ольги. Она больна и [31]) очень больна съ самаго пріѣзда: [32]) кашель ужасный и грудь болитъ; сегодня лихорадочная дрожь [33]); не знаю, что дѣлать. Доктора она не хочетъ и не позволяетъ послать за нимъ; потерплю еще день, и увижу что дѣлать [34]). Желаю вамъ здоровья съ дѣтками; Натальѣ Николаевнѣ и сестрицамъ ея мое усерднѣйшее почтеніе. Преданный вамъ [35]) Н. Павлищевъ.

Адресъ нашъ:

въ Г. Островъ, Барону Борису Александровичу Вревскому [37]).

Оригиналъ занимаетъ 2 1/2 страницы тонкой почтовой бумаги съ бѣлымъ клеймомъ, изображающимъ англійскій гербъ и слова: London superfine и водянымъ знакомъ S. Whathman Turkey. Mill. 1833. Это письмо

напечатано въ книгѣ Л. Н. Павлищева, стр. 87, а вотъ и разночтенія къ нашему тексту.

Мы уже раньше упоминали о томъ, что редакціи писемъ, сообщаемыя Л. Н. Павлищевымъ, въ его книгѣ „Изъ Семейной хроники. Воспоминанія о Пушкинѣ“ не сходятся съ имѣющимися у меня въ рукахъ. Внизу печатаемыхъ далѣе писемъ Н. И. Павлищева, съ даннаго письма схожихъ съ нѣкоторыми, напечатанными въ Воспоминаніяхъ, мы вездѣ приводимъ разночтенія. Вотъ они къ данному письму:

[1]) *Прибавлено*: однакожъ [2]) *дальше пропускъ вплоть до отмѣченнаго нами* [2]). [3]) *прибавлено*: какъ то [4]) и прочее я не [5]) у меня [6]) явствуетъ [7]) *пропущено* [8]) *напечатано только*: по самому простому положенію деревенскому ему нужно [9]) утаилъ [10]) *дальнѣйшей фразы нѣтъ*, [11]) къ этому нерадѣніе о [12]) *фразы, что въ скобкахъ нѣтъ* [13]) *помѣщеннаго между цифрами нѣтъ*, [14]) *нѣтъ* [15]) управляющаго [16]) получите, [17]) *эти два слова пропущены* [18]) *нѣтъ*, [19]) *прибавлено*: всѣ его злоупотребленія [20]) *отъ 19 до 20 все пропущено, вставлено*: Онъ, [21]) батюшка, [22]) итти въ управленіе, [23]) *съ* [23]) *по* [24]) *пропущено* [25]) вы еще поблагодарите, [26]) *два слова пропущены*, [27]) старостѣ — садъ пчельникъ [28]) „подъ... по корму“ — *пропущено*, [29]) „и. т. д.—я“ *пропущено* [30]) сообщу о послѣдующемъ мои [31]) больна и — *нѣтъ*, [32]) *этихъ трехъ словъ нѣтъ* [33]) сегодня... дрожь—*нѣтъ* [34]) потерплю... дѣлать—*нѣтъ* [35]) почтеніе. Н. Павлищевъ.

Л. Н. Павлищевъ напечаталъ письма съ большими пропусками по черновымъ отпускнымъ, мы печатаемъ ихъ по подлинникамъ. Внимательный читатель отмѣтитъ конечно, что въ самомъ дѣлѣ могло разниться въ черновыхъ Н. И., въ сравненіи съ чистовыми, но многое должно быть отнесено и къ совершенно понятнымъ стремленіямъ издателя—сына выставить въ наилучшемъ свѣтѣ своего покойнаго отца, рискуя иногда даже положить нѣкоторыя темноватыя пятна на характеръ его корреспондента—нашего великаго поэта.

Въ письмо была вложена записка Ольги Сергѣевны отцу. Приводимъ отвѣтъ А. С. Пушкина—Н. И. Павлищеву отъ 13 іюля 1836 года: „Я очень зналъ, что приказчикъ плутъ, хотя, признаюсь, не подозрѣвалъ въ немъ такой наглости. Вы прекрасно сдѣлали, что его прогнали и что взялись сами хозяйничать. Одно плохо, по письму вашему вижу, что, вопреки моему приказанію, приказчикъ успѣлъ уже все распродать. Чѣмъ же вы будете жить покамѣстъ? Ей Богу не вѣдаю. Вашъ Пановскій *) ко мнѣ не является Но такъ какъ я еще не имѣю довѣренности отъ Льва Сергѣевича, то я его и не отыскивалъ. Однако, гдѣ мнѣ найти его, когда будетъ до него нужда? Батюшка уѣхалъ изъ Петербурга 1-го іюля, и я не получилъ объ немъ извѣстія. Письмо сестры перешлю къ нему, коль скоро узнаю, куда къ нему писать; что ея здоровье? Отъ всего сердца обнимаю ее. Кланяюсь также милой и почтенной Прасковьѣ Александровнѣ (Осиповой), которая совсѣмъ меня забыла. — Здѣсь у меня голова кругомъ идетъ, думаю пріѣхать въ Михайловское, коль скоро немножко устрою свои дѣла. На оборотѣ: его высокоблагородію милостивому государю Николаю Ивановичу Павлищеву. Въ городъ Островъ, оттуда во Вревъ. (*Павлищевъ*, стр. 86, № IV).

*) Новый управляющій Пенковскій? *Примѣчаніе наше.*

Н. И. Павлищевъ.

Михайловское, 11 Іюля 1836.

Изъ письма моего отъ 27 Іюня вы знаете, Александръ Сергѣевичъ, что я прогналъ управителя. Съ того времени хозяйство идетъ своимъ порядкомъ, безъ хлопотъ. Косятъ сѣно, да ставятъ въ скирды,—а тамъ примутся за жатву. Теперь я на досугѣ, познакомившись коротко съ имѣніемъ, размышлялъ долго о томъ, какъ кончить раздѣлъ его,—и вотъ мое мнѣніе [1]).

Оцѣнка ваша по 500 р. за душу не имѣетъ, позвольте сказать, никакого основанія [2]). Душа душѣ розь; продается она въ Псковской губерніи по разной цѣнѣ [3]); Львовъ, наприм:, или Росихинъ не уступитъ своихъ и по тысячѣ, а другой отдаетъ свои и по 300. Дѣло въ томъ, что цѣна всякаго имѣнія опредѣляется доходомъ съ него получаемымъ. Домъ у Полицейскаго моста даетъ 80 т., а такой же на Выборгской сторонѣ 10 т.; первый стоитъ милліона, а послѣдній не стоитъ и 150 т. Примѣнимъ это къ Михайловскому.

Во первыхъ [4]) въ Михайловскомъ земли не 700 десятинъ, какъ вы полагали, а 1.965, съ саженями, т. е. безъ малаго 2.000, какъ [5]) видно изъ межевыхъ книгъ и плановъ, лежащихъ у меня подъ рукою [6]). Ошибка ваша произошла отъ того, что вы вмѣсто двухъ описей межевыхъ книгъ, взяли здѣсь [7]) одну, и то не Михайловскаго, а Морозова съ прочими деревнями. По книгамъ [8]) и планамъ говорю [9]), въ Зуевѣ, что нынѣ Михайловское, съ прочими деревнями, по межеванію 1786 года, земли количество слѣдующее [10]):

пашенной	848	дес.	878	саж.
сѣннаго покосу . . , ...	216	„	936	„
лѣсу дровянаго	320	„	2.070	„
подъ озерами	471	„	352	„
подъ мызою, деревнями, огородами, ручьями и дорогами.	108	„	2.302	„
итого	1.965	десятинъ	1.738	саж. [10])

въ томъ числѣ, показано неудобной только 48 [11]) десятинъ. На этомъ пространствѣ въ 1786 году было 190 душъ, изъ нихъ сто

слишкомъ выселены [12]) подъ Псковъ (для Г-жи Толстой), а осталось теперь по послѣдней ревизіи 80 душъ.

И такъ, въ отношеніи земли, Михайловское есть одно изъ лучшихъ имѣній въ Псковской губерніи. Пашенная земля, несмотря на запущенную обработку, родитъ изрядно;—пастбищныхъ луговъ и отхожихъ сѣнныхъ покосовъ вдоволь; лѣсу порядочно, а рыбы безъ числа. Далѣе [13]).

Средній доходъ съ имѣнія опредѣляется 10-ти лѣтнею сложностію. Для этого надо было бъ имѣть подъ рукою приходо-расходныя книги 10 лѣтъ. Но ихъ нѣтъ (а еслибъ и были, то [14]) не могли бъ служить повѣркою, бывъ составляемы плутами и грабителями, подобными Рингелю); къ счастію, что хоть за 1835 книги я успѣлъ захватить у приказчика [15]). Дѣлать нечего: положимся [16]) на Рингеля. Не будемъ считать, что онъ укралъ пудовъ 2.000 сѣна, четвертей 30 разнаго хлѣба, пудовъ 13 масла, берковца 2 льна и т. п. [17]); что на однѣхъ оброчныхъ земляхъ я тотчасъ сдѣлалъ до 200 р. прибыли; что [18]) на худой конецъ Михайловское, при прошлогоднемъ дурномъ урожаѣ, дало до 5 т. чистаго дохода (въ удостовѣреніе чего составлены у меня подробные расчеты) [19]); не будемъ считать всего этого, и положимъ, что Рингель не укралъ ни гроша. Все таки по его книгамъ, за отчисленіемъ расхода на посѣвъ, на дворовыхъ, на лошадей, на скотъ и птицы, чистаго дохода выведено около [13]) 3.600 рублей. Это уже [13]) самый низшій доходъ: для полученія его нуженъ капиталъ 80 т. руб., слѣдовательно Михайловское равно капиталу 80 т., а душа 1.000 руб... Положимъ, что [20]) имѣніе всегда будетъ опустошаемо наемными приказчиками; что будутъ опять неурожаи; что [20]) доходъ еще уменьшится до 3 т. [21]), въ такомъ случаѣ [22]) получится капиталъ 75 т.; сбавьте еще на грабежъ и неурожай 5 т., и тутъ имѣніе сохранитъ цѣну 70 т. [23]). Вотъ самая близкая и низкая оцѣнка.

Такъ дѣлаются оцѣнки, Александръ Сергѣевичъ. Время мною здѣсь проведенное я считаю не потеряннымъ. Я знаю теперь имѣніе какъ свои пять пальцевъ, и ручаюсь, что если прикупить 100 штукъ скота (на 250 руб.), то оно на слѣдующій годъ дастъ 5 т., а тамъ и больше, по мѣрѣ удобренія. Луговъ довольно и для прокормленія 400 штукъ скота; какова же была бъ посылка! у одного изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, удобренная земля даетъ до 20 зеренъ. Наша и безъ позема даетъ до 5-ти. Замѣтьте это. Къ

тому же запашка здѣсь слишкомъ велика: я убавилъ три десятины, неудобренныя и необѣщающія сѣменъ,—и отдалъ ихъ изъ 5-го снопа. Позволять себя обкрадывать, какъ Сергѣй Львовичь, ни на-что не похоже. Вы говорили, помнится мнѣ, однажды, что въ Болдинѣ земли мало, и запашка не велика. А знаете ли, какъ мала она? 225 четвертей одной ржи, т. е. вдесятеро больше противъ здѣшняго (это начиталъ я нечаянно въ одномъ изъ писемъ Михайлы къ батюшкѣ, заброшенныхъ здѣсь въ столѣ). Обыкновенный урожай тамъ самъ 10: по этому въ продажѣ должно быть *одной ржи* до 2.000 четвертей, на 25 т. рублей. Каково жъ было раздолье Михайлѣ? ну, ужъ право не грѣшно взять съ него выкупу тысячъ 50: онъ одинъ стоитъ Михайловскаго, также имъ ограбленнаго. Но къ дѣлу [23]).

И такъ, самая низкая цѣна Михайловскому 70 т.. Я [24]) хлопочу о *законной*, справедливой [24]) оцѣнкѣ потому, что дѣйствую не за себя, а за Ольгу съ сыномъ и за Льва [25]). Чѣмъ справедливѣе оцѣнка, тѣмъ *законнѣе* будетъ выдѣляемая $^1/_{14}$ часть. Если имѣніе купите вы, то я готовъ спустить еще 6 т., и отдать вамъ его за 64 т., т. е. по 800 руб. душу. Ниже этого нельзя ни подъ какимъ видомъ [26]). Такимъ образомъ вы заплатите Ольгѣ вмѣсто 8.500,—13.700,—капиталъ составляющій все достояніе нашего сына,—залогъ его существованія, въ случаѣ моей смерти, или удаленія отъ службы, по какимъ-нибудь непредвидимымъ случаямъ [27]). Разумѣется, что и Левъ [28]) поблагодаритъ, получа вмѣсто 15.700—25.000,—о чемъ я уже писалъ ему [26]).

Вотъ основаніе, на которомъ должно дѣлиться. Раздѣлъ этотъ можно произвести двоякимъ образомъ, или [29]) продажею имѣнія, или дѣлежемъ его [24]) въ натурѣ. Послѣдній способъ будетъ для наслѣдниковъ [30]) не выгоденъ; ибо держась справедливости и закона, пришлось [31]) бы для уравненія дѣлить имѣніе по клочкамъ, т. е. надѣлить каждаго и пашенною землею, и лѣсомъ, и лугами, и водою, и садомъ, и скотомъ и т. п.—[32]), раздробленіе, отъ котораго имѣніе [33]) потеряло бъ цѣну, и каждый изъ [24]) васъ [24]) остался бъ въ убыткѣ.—Остается способъ продажи—Ольга купить не можетъ, потому что не можетъ заплатить вамъ и Льву 50 т.; Левъ также, потому что нуждается въ деньгахъ: остаетесь вы. Если же и вы не хотите, то придется [34]) продать имѣніе въ чужія руки. Покупщики найдутся—я ручаюсь [35]); для нихъ можно даже возвысить

цѣну до 70 т... *Объявленіе объ этомъ должно немедля сдѣлать* [36]) *въ газетахъ* [37]): для объявленія, вы въ этомъ письмѣ имѣете всѣ данныя.

Ожидаю отъ васъ отвѣта рѣшительнаго, а пуще всего, безотлагательнаго. Срокъ моему отпуску настанетъ 15 августа: просрочивъ, я могу потерять много, и даже мѣсто. Уѣзжать, не кончивъ дѣла, я считаю безразсуднымъ. Вамъ надо поспѣшить сюда, недожидаясь довѣренности Льва Сергѣевича; ибо я могу здѣсь дѣйствовать за него по довѣренности, которую я получилъ еще въ Петербургѣ [38]). Не забудьте только сдѣлать *въ газетахъ вызовъ кредиторамъ и должникамъ покойной матушки.* Я ожидаю васъ, и очистилъ для васъ флигель, если вамъ не вздумается стать въ домѣ [39]). Не забудьте также, Александръ Сергѣевичъ, что малѣйшая съ вашей стороны проволочка можетъ нанести мнѣ вредъ ничѣмъ не вознаградимый.

Не знаю [39]), въ какомъ положеніи вы найдете Ольгу. Здоровье ея день ото-дня хуже; кашель не перестаетъ, а къ кашлю [40]) присоединились еще какіе-то [24]) лихорадочные припадки. Противъ воли ея посылалъ я [41]) за докторомъ, который и пріѣзжалъ; но она не приняла и [42]) не принимаетъ его лекарства; о докторѣ и слышать не хочетъ [43]).—Я въ мучительномъ положеніи: попытаюсь еще разъ призвать доктора, а тамъ одна надежда на Бога!

Мое почтеніе Натальѣ Николаевнѣ. Дѣтокъ вашихъ цѣлую [44]),

Н. П.

Двѣ съ половиной страницы тонкой почтовой бумаги, формата въ четвертку съ водян. клеймомъ S. Whatman Turkey Mill. 1833.

Разночтенія къ напечатанному въ Семейной хроникѣ у Л. Н. Павлищева, стр. 88:

[1]) Познакомился... имѣніемъ; *далѣе* Размышлялъ... мнѣніе — *нѣтъ* [2]) за душу едва ли основательна [3]) по разнымъ цѣнамъ [4]) *отъ* [5]) *и до сихъ поръ все пропущено* [5]) десятинъ, а 1965 какъ [6]) книгъ и спеціальныхъ плановъ, [7]) отсюда, [8]) книгѣ, [9]) видно, [10]) имѣется земли 1965 десятинъ и 1738 саженей [11]) восемь [12]) выселены были, [13]) *нѣтъ* [14]) сложностью, по приходо-расходныя книги, [15]) управителя, [16]) положился [17]) укралъ сѣна, разнаго хлѣба, масла, льна и т. п. припасовъ, [18]) *нѣтъ,* [19]) *все помѣщенное въ скобкахъ опущено,* [20]) *нѣтъ,* [21]) *этихъ трехъ словъ нѣтъ* [22]) понижая доходъ въ 10 лѣтней сложности на 3000 р. [23]) *между этими цифрами все опущено* [24]) *нѣтъ,* [25]) за жену съ сыномъ и за Льва Сергѣевича [26]) *эта фраза опущена,* [27]) или

удаленія... случаямъ — *нѣтъ* [28]) Левъ Сергѣевичъ, [29]) Раздѣлъ можетъ быть произведенъ или, [30]) для наслѣдниковъ — *нѣтъ* [31]) ибо пришлось, [32]) т.-е.. и т. п.—*пропущено* [33]) раздробленіемъ имѣнія [34]) приходится [35]) *этихъ двухъ словъ нѣтъ* [36]) должно подать въ, *съ* [37]) по [38]) *опущено* [39]) „Вамъ надо поспѣшить сюда. Не знаю"... *все остальное опущено,* [40]) къ нему, [41]) я посылалъ въ Новоржевъ, [42]) *этихъ трехъ словъ нѣтъ,* [43]) о докторѣ... хочетъ—*нѣтъ,* [44]) *эта фраза опущена.*

Какой раздѣлъ послѣ смерти матери предлагалъ Павлищеву Пушкинъ, видно изъ письма поэта брату Льву Сергѣевичу, изъ Петербурга, 3 іюня 1836.—„Вотъ тебѣ короткій разсчетъ нашего предполагаемаго раздѣла; 80 душъ и 700 десятинъ земли въ Псковской губерніи стоятъ (полагая 500 р. за душу, вмѣсто обыкновенной цѣны—400 р.)—40,000 р.—Изъ оныхъ выключается 7-я часть на отца, 5,714, да 14-я часть на сестру, 2,857 итого 8,571. Отецъ нашъ отказался отъ своей части и предоставилъ ее сестрѣ. На нашу часть остается раздѣлить поровну — 31,429 р. На твою часть придется — 15,715. Прежде сентября мѣсяца мы ничего не успѣемъ сдѣлать. Напиши, какіе у тебя долги въ Тифлисѣ и, если успѣешь, то купи свои векселя, покамѣстъ кредиторы твои не узнали о твоемъ наслѣдствѣ. Изъ письма твоего къ Ник. Ив. вижу, что ты ничего не знаешь о своихъ дѣлахъ: твой вексель, данный Болтину, мною купленъ· долгъ Плещееву заплаченъ (кромѣ 30 черв., о которыхъ онъ писалъ ко мнѣ, когда уже отказался я отъ управленія нашимъ имѣніемъ). Долгъ Ник. Ив. также заплаченъ. Изъ мелочныхъ не заплаченъ долгъ Гута и нѣкоторые другіе, которые ты знаешь, говоритъ мнѣ Ник. Ив. Мнѣніе мое: эти 15,000 разсрочить тебѣ на три года, ибо вѣроятно тебѣ деньги нужны, и ты на полученіе половины доходовъ съ половины Михайловскаго согласиться не можешь.—О положенномъ тебѣ отцомъ буду съ нимъ говорить, хоть это вѣроятно ни къ чему не поведетъ. Отдавая ему имѣніе, я было выговорилъ для тебя независимые доходы съ половины Кистенева *). Но видно отецъ перемѣнилъ свои мысли. Я же ни за что не хочу болѣе вмѣшиваться въ управленіе или разореніе имѣнія отцовскаго". (Соч. VII, 406). Объ оцѣнкѣ Михайловскаго Павлищевымъ, можно судить потому, что впослѣдствіи Михайловское было куплено опекой для дѣтей Пушкина за 20,825 рублей (Рус. Стар. 1874 № 8 стр. 714).

Письмо это тѣсно связано съ письмомъ, написаннымъ Н. И. Павлищевымъ А. С. Пушкину 27 іюня 1836 (см. выше стр. 245), при которомъ было и письмо Ольги Сергѣевны Сергѣю Львовичу, и съ слѣдующимъ далѣе письмомъ Павлищева отъ 18 іюля.

Н. И. Павлищевъ—Сергѣю Львовичу Пушкину.

Михайловское, 18 Іюля 1836.

Вотъ уже пять недѣль какъ мы въ Михайловскомъ. Ольга писала къ вамъ отсюда, любезнѣйшій батюшка, и я удивляюсь,

*) (объ этомъ выдѣлѣ см. письмо П. отъ 2 мая 1835 г. Соч. VII, 378 и у насъ, стр. 218).

почему вы не получили ея письма. Оно было вложено въ моемъ конвертѣ къ Александру Сергѣевичу: не запоздалъ ли онъ вручить вамъ это письмо, когда вы были еще въ Петербургѣ? А можетъ быть и почта виновата. Теперь, когда вы отдалились отъ Петербурга слишкомъ на тысячу верстъ, я воображаю, какъ долго будутъ ходить наши письма. Къ тому же, я не могу требовать отъ Барона Вревскаго, и не ожидаю, чтобы письма наши всегда исправно принимались на Островской почтѣ. Вотъ по-моему, одна изъ главныхъ невыгодъ деревенской жизни.

Я ѣхалъ сюда на покой и съ полнымъ предубѣжденіемъ въ пользу управителя. Но вышло иначе. Надо вамъ знать, что А. С. просилъ меня заглянуть здѣсь въ хозяйство. На досугѣ я принялся разсматривать приходо-расходныя книги Г. Рингеля, и къ сожалѣнію, открылъ въ нихъ большія плутни. Вотъ результатъ моей повѣрки, основанный на неопровержимыхъ доводахъ. Я буду говорить объ одномъ 1835 годѣ, когда васъ здѣсь не было.

1) Ржи, овса, ячменя и гречи оказалось. противъ бирокъ замолотчика, въ недостачѣ до 30 четвертей, что по прошлогоднимъ цѣнамъ составитъ до 660 рублей.

2) Сѣна въ теченіе 10-ти зимнихъ мѣсяцевъ, па кормъ 50-ти коровъ и 35 овецъ, истравлено 8695 пудовъ,—количество достаточное для прокормленія круглый годъ кавалерійскаго эскадрона!. Между тѣмъ коровы, по всѣмъ справкамъ, не видали сѣна больше двухъ возовъ, а овцы больше двухъ недѣль: въ доказательство чего истреблена вся яровая и ржаная солома двухъ лѣтъ.—а скотъ въ самомъ жалкомъ тѣлѣ. Украдено на худой конецъ 3 т. пудовъ, что по самой низкой цѣнѣ (я полагаю по 30 коп., а управитель еще прикупилъ сѣна 20 пудовъ по 80 копеекъ!..) дастъ 900 рублей.

3) Масла отъ 20 дойныхъ коровъ выведено въ приходѣ 7 пудовъ. Теперь при мнѣ, отъ 16 коровъ сбито въ 4 недѣли масла 2 пуда, что дастъ въ годъ 26 пудовъ; слѣдовательно украдено до 20 пудовъ, цѣною на 300 рублей.

4) Льну (не говоря объ утаенномъ) продано 3 берковца по *25 руб*!.. Было время, что ленъ продавался и по 120; въ прошломъ году отъ изобильнаго урожая цѣны упали, но и тутъ наши крестьяне продали свой по 65 и по 75 р., а Г. Рингель сбылъ за 25!... Украдено 150 рублей.

5) На кормъ 40 птицъ съ приплодомъ израсходовано ржи и ячменя слишкомъ 10 четвертей,—цѣною на 224 рубля, тогда какъ онѣ не стоятъ больше 60 р., по цѣнамъ самаго управителя. Нужно всего 6 четв.,—украдено 88 руб.

Не стану разбирать каждой статьи. Отъ повѣрки составились у меня толстыя отчетныя вѣдомости. Довольно прибавить, что холста и пряжи не достаетъ ровно половины:—что лѣсъ, особенно на Земиной горѣ, вырубленъ просѣками, что караулъ въ лѣсу снятъ болѣе года и возстановленъ уже мною, послѣ случившейся порубки у самой часовни: что дворня оборвана, получая отъ управителя только по 5 ф. льну на душу; что птичня развалилась, тогда какъ барщинники дѣлали для Г. Рингеля дрожки и т. п. Словомъ, управитель укралъ въ 1835 г. до 2500 р., да убытку сдѣлалъ на столько же.

Что онъ укралъ такъ много,—это изъ рукъ вонъ; а что онъ долженъ былъ украсть, это объясняется тѣмъ, что ему для прокормленія себя жены и пятерыхъ дѣтей, нужно по крайней мѣрѣ (примѣняясь къ мѣсячинѣ) 1000 рублей. Вывесть эти деньги въ расходѣ онъ не смѣлъ, а утаивъ ихъ, запутался въ книгахъ и обнаружилъ всѣ свои плутовства.

Послѣ этого я не могъ уже считать его довѣреннымъ лицемъ: сообразивъ при томъ, что амбары пусты, что сѣна и соломы ни клока; что картофели и крупъ ни зерна; что поэтому придется кому нибудь изъ насъ голодать; что тощимъ скотомъ и голодными птицами съумѣетъ управлять и всякая баба,—я ему откланялся. Онъ былъ такъ озадаченъ, что молчалъ, и только вымолвилъ; батюшка не погубите, т. е. не разглашайте. Изъ уваженія къ его семейному положенію, я далъ ему атестатъ, съ которымъ онъ можетъ снова другихъ обкрадывать. Безъ него, я успѣлъ уже землю, которая ходила въ 75 р. отдать внаймы за 95, а другую ходившую въ 175 за 300. Хозяйство, благодаря Бога, идетъ своимъ порядкомъ. Управлять здѣсь можетъ и староста,—задача, которую въ правѣ рѣшить будущій владѣлецъ Михайловскаго.

Я зову сюда Алек С., чтобы кончить раздѣлъ. Онъ предлагалъ въ Петербургѣ 500 руб. за душу, т. е. 40 т. за все имѣніе, считая въ немъ только 700 десятинъ земли. По дѣлу въ томъ, что здѣсь земли безъ малаго 2000 десятинъ; что лѣсу, сѣнныхъ покосовъ, рыбы, и другихъ угодьевъ вдоволь; что мыза съ садомъ

и строеніями не бездѣлица; что имѣніе, при самомъ дурномъ наемномъ управленіи, по 10-ти лѣтней сложности, даетъ до 3500 р. дохода. По этому имѣніе стоитъ по меньшей мѣрѣ 75 т. Уступку можно сдѣлать; но только А. С—чу, и то никакъ не ниже 64 т. т.-е. 800 р. душу. Такимъ образомъ на *законную* часть Ольги, включая и вашу седмую, придется не 8 т. (какъ расчитывалъ А. С.), а 13 т.—капиталъ, составляющій все наше достояніе—залогъ существованія нашего сына, въ случаѣ моей смерти, или удаленія отъ службы по какимъ нибудь не предвидимымъ причинамъ. Надо же сказать, что всѣ мои способы заключаются въ мѣстѣ, котораго я могу лишиться по первой прихоти начальства. Конечно 13 т. не велики деньги (напримѣръ, для А. С., который за одну квартиру платитъ столько, сколько я получаю жалованья) но въ моемъ положеніи они составляютъ кусокъ хлѣба на черный день. При томъ, соблюдая пользу Ольги, я сохраняю выгоды и Льва Сергѣевича, который прислалъ мнѣ отъ себя довѣренность: онъ вѣрно скажетъ спасибо, если вмѣсто 15 т. получитъ по моей оцѣнкѣ 25 т.

Такъ или иначе кончится раздѣлъ,—я все однакожъ не вижу, какъ мы отсюда выѣдемъ. У меня нѣтъ ни гроша, и занять негдѣ. Въ Варшавѣ, въ подобномъ случаѣ, помогъ мнѣ братъ мой, приславъ заимообразно 2 т. р., которыми я и зажалъ ротъ нѣкоторымъ кредиторамъ; но вторично просить его не смѣю, и не долженъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ нуждается, будучи отцемъ семейства: Словомъ, я не вижу впреди ничего хорошаго. Въ концѣ Августа, или въ началѣ Сентября я долженъ быть въ Варшавѣ; въ случаѣ просрочки могу отвѣчать и даже поплатиться мѣстомъ. Чему быть, тому не миновать, а мнѣ пособить нечѣмъ. Къ этому присоединилась у меня другая тяжкая забота. Ольга очень больна; ужасный кашель, начавшійся еще въ Петербургѣ, истощаетъ примѣтно ея силы; всѣ средства до сихъ поръ употребленныя не помогаютъ. Былъ и докторъ изъ Новоржева; но она ему не ввѣрилась. Завтра, если не будетъ лучше, пошлю за докторомъ въ Островъ, а тамъ—надежда на Бога.

Приказанія ваши управителю я исполню. Исакъ отправленъ: на подъемъ и кормовые далъ я ему 100 руб.,—по расчету 1200 верстъ. Познякову заплачу изъ перваго прихода; лошадей вашихъ продамъ по-выгоднѣе; за безцѣнокъ же отдавать ихъ кажется не слѣдуетъ. Карета ваша стоитъ въ сараѣ; о продажѣ ея заботится,

по порученію вашему, Баронъ Вревскій, и кажется, безъ успѣха. Желаю вамъ здоровья и душевнаго спокойствія, весь вашъ Н. Павлищевъ.

(Французская приписка Ольги Сергѣевны Павлищевой отцу).

Le 28 passé je vous ai envoyé une lettre inserrée dans celle pour Alexandre. J'éspere mon cher Papa que vous l'avez reçue. Depuis mon arrivée je suis toujours souffrante, je n'ai été qu'une fois au jardin fin de juin et depuis je ne bouge pas du canapé—c'est une fièvre quotidienne qui s'est jointe á une temps horrible dont je n'ai pu me defaire jusqu'a present. Le medecin d'Opocka m'envoyé un vessicatoire, je l'ai appliqué et n'en suis pas soulagée. J'ai crains d'employer les rémèdes interieurs à l'exception des herbes connues. Un autre medecin est venu de Novorjef a la recommendation des bonnes dames Timofeef. Il m'a aporté une poudre trop innocente pour qu'elle me fasse du bien. En revanche Lolo se port bien Dieu merci, il fait ses dents, mais ne souffre pas beau coup.

Je n'ai pas vu les Timofeef. Аграфена Петровна est dangereusement malade, Марья П. m'a écrit qu'elles n'avaient plus l'espoir de la voir retablir. Анна Николаевна est à Petersbourg, elle n'a été que jusque Царское Село. Adieu mon cher papa, le premier fois je vous ecrirai davantage aprés.—J'embrasse bien tendrement ma cousine et presens mes respects à ma tante et à mon oncle. M-me Ossipoff m'a recommandé le medecin d'Ostrof: si dans deux jours je ne vois pas mieux, il faudra bien y recevoir.

(Переводъ). 28 іюня я послала Вамъ записку въ письмѣ на имя Александра. Я надѣюсь, милый папа, что Вы получили ее. Съ моего пріѣзда я все время больна и только разъ въ концѣ іюня, была въ саду, а теперь не схожу съ дивана: ежедневная лихорадка при скверной погодѣ, которая стоитъ до сихъ поръ. Докторъ изъ Опочки прислалъ мнѣ мушку, я ее приложила, но не чувствую облегченія. Боюсь употреблять внутреннія лекарства, кромѣ нѣсколькихъ извѣстныхъ травъ. Другой Новоржевскій медикъ, рекомендованный добрѣйшими госпожами Тимоѳеевыми, привезъ какой-то невинный порошокъ, который врядъ ли поможетъ. За то Лоло здоровъ, у него прорѣзаются зубы, но онъ не очень страдаетъ... Тимоѳеевыхъ я не видѣла. Аграфена Петровна опасно больна. Марья П. пишетъ мнѣ, что она безнадежна. Анна Николаевна—въ Петербургѣ, она не бывала дальше Царскаго Села. До свиданья, милый папа, слѣдующій разъ напишу больше. Цѣлую крѣпко кузину, мое почтеніе тетушкѣ и дядѣ. Мадамъ Осипова рекомендовала мнѣ доктора изъ Острова. Если чрезъ два дня мнѣ не будетъ лучше, придется послать за нимъ.

Писано на оторваной четвертушкѣ почтовой бумаги, сложенной въ осьмушку. Приписка Ольги Сергѣевны идетъ па концѣ четвертой страницы, затѣмъ кругомъ по ней и кругомъ первой страницы. Тонъ письма очень не понравился Сергѣю Львовичу см. его французское письмо ниже, отъ 7 августа 1836 г. (стр. 266). Ср. *Л. Н. Павлищева* Изъ Семейной Хроники стр. 418—420.

А. Л. Крыловъ.

25 Іюля 1836.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичь!

Имѣю честь препроводить къ вамъ всѣ статьи, находившіяся у меня на разсмотрѣніи; изъ нихъ только *Челобитную* я не подписалъ потому, что надобно избѣжать и слова *вельможа*, дабы отклонить возможность примѣненія и намековъ, которыхъ читателю искать весьма натурально. Затѣмъ печатать и ету статью я не нахожу, съ своей стороны, препятствія.

Изъ статей, возвращенныхъ вамъ прежде за подписью цензуры, князь Михаилъ Александровичь желаетъ видѣть №№ XV и XVI мелкихъ стихотвореній, принадлежащихъ Автору въ Мюнхенѣ; ибо обѣ статьи сіи пропущены Комитетомъ въ его отсутствіе. Потому прошу васъ всепокорнѣйше доставить ети №№ или прямо къ Его Сіятельству, или прислать ихъ для доставленія на мое имя. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь пребыть вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою Ал. Крыловъ.

Написано на первыхъ 1½ страницахъ почтовой бумаги въ большую четверку съ оттиснутымъ штемпелемъ П подъ короной, въ лавровомъ вѣнкѣ, подъ вѣнкомъ буквы И. П. Б. Ф., № 1, (вѣроятно Императорской Петергофской бумажной фабрики) и все заключено въ овальную рамку.

Александръ Лукичъ Крыловъ (1801—1753), цензоръ Спб. комитета цензуры, гдѣ предсѣдателемъ былъ *князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ*, попечитель Спб. учебнаго округа. Извѣстная эпиграмма Пушкина. (Въ Академіи Наукъ засѣдаетъ князь Дундукъ, Соч. VII. 418), конечно не мало способствовала дурнымъ отношеніямъ великаго поэта и сіятельнаго цензора. На притѣсненія Дондукова Пушкинъ жалуется въ своемъ дневникѣ въ 1835 г. (Рус. Обозр. 1890, № 9, стр. 165). Ср. напечатанное у насъ выше письмо П. въ Цензурный Комитетъ (стр. 104) и самому Дондукову, стр. 116) *Челобитная*—стихотвореніе Д. В. Давыдова, напечатанное въ III книгѣ Современника, вышедшей въ сентябрѣ стр. 52—53.

Въ существующей редакціи (Сочиненія Д. В. Давыдова, ред. А. О. Круглаго, Спб. 1893, 1, стр. 68) оно слова „вельможа“ въ себѣ не заключаетъ. Стихотвореніе было адресовано предсѣдателю строительной коммиссіи, въ Москвѣ, А. А. Башилову, чрезъ котораго Давыдовъ хотѣлъ продать свой домъ въ казну, (тамъ же, I, стр. 77, и III, стр. 224). *Авторъ въ Мюнхенѣ* — Ѳ. И. Тютчевъ, котораго 23 стихотворенія напечатаны въ № 3, стр. 5—22, (I—XVI) и № 4, стр. 32—41, (XVI (sic) -XXIII) Современникъ 1836 г.. №№, въ Современникѣ идутъ въ слѣдующемъ соотвѣтствіи №№ стихотвореній, напечатанныхъ въ послѣднемъ изданіи сочиненій Ѳ. И. Тютчева. Спб. 1900, (арабскія цифры—страницы послѣдняго изданія): I—XXXIX, II—LII [61], III—LXII [96], IV—XXXVI [68], V—LXX, VI—XXI [41], VII—IX [36], VIII—XLVIII [80], IX—XXIII [47], X—LIX [93], XI—LXVII [103], XII—LVIII [92], XIII—LXIV [93], XIV—LXI [95], XV—XXIV [48], XVI—LXIX [106], XVI bis—LXV [100], XVII—LXV [102], XVIII—LXXI [109], XIX—LXVIII [105], XX—LXIII [98], XXI—XV [36], XXII—LX [94], XXIII—LXXII [110]. Мы не знаемъ, чѣмъ руководились при такомъ распредѣленіи издатели послѣдняго собранія, но отмѣтимъ, что у нихъ отсутствуетъ указаніе на варіанты, находящіеся въ Современникѣ въ № III, XI, XIII, XV, XVI, XVI bis, XVIII и XXII. Въ № XV—стихотвореніи „Сонъ на морѣ“,—вѣроятно, обратило вниманіе строчка:

По высямъ творенья *какъ Богъ* я шагалъ
И міръ подо мною недвижный сіялъ (стр. 20),

если только это стихотвореніе сохранило свой №. Въ слѣдующемъ стихотвореніи № XVI: „Не то, что мните вы, природа“ (стр. 21) первый куплетъ отдѣленъ отъ второго четырьмя строчками точекъ, равно какъ и третій отъ четвертаго. Въ изданіи 1900—и варіантъ, и точки пропущены. Впрочемъ, какъ видно изъ слѣдующаго письма Крылова отъ 28 іюля, дѣло шло о другомъ стихотвореніи называвшемся *„Два демона“*. Такого заглавія стихотворенія у Тютчева нѣтъ, но вѣроятно это № CCXXXI. Вота выдержки, могшія привлечь вниманіе цензора:

Двѣ силы есть, двѣ роковыя силы,
Всю жизнь свою у нихъ мы подъ рукой,
Отъ колыбельныхъ дней и до могилы, —
Одна есть смерть, другая судъ людской...
. . . .
... Пощады нѣтъ, протесты нетерпимы
Ихъ приговоръ смыкаетъ всѣмъ уста...
Свѣтъ не таковъ; борьбы, разноголосья
Ревнивый властелинъ, не терпитъ онъ,
Не коситъ сплошь, но лучшіе колосья
Нерѣдко съ корнемъ вырываетъ вонъ,
И горе ей, увы, двойное горе—
Той гордой силѣ, гордо молодой... (Сочиненія Ѳ. И. Тютчева, Спб. 1900 стр. 319).

А. Л. Крыловъ.

27 Іюля 1836 г.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичь!

Въ статьѣ *Челобитная* сомнѣніе мое относилось только къ одному слову *вельможа*; потому я, съ своей стороны, не могу остаться равнодушенъ, если бы ето одно слово повлекло исключеніе за собою 8-ми стиховъ. Если не удобно замѣнить ей (его) какимъ либо другимъ, то соблаговолите доставить мнѣ ету статью къ завтрешнему засѣданію; можетъ быть комитетъ внесетъ въ журналъ и оставитъ въ томъ видѣ, какъ я имѣлъ честь препроводить ее въ послѣдній разъ. Подобнымъ же образомъ, можетъ быть я въ состояніи буду удержать и въ статьѣ Г. Гоголя намеки о сахарѣ и ассигнаціяхъ; соблаговолите прислать ко мнѣ ету часть статьи; завтра вечеромъ буду имѣть честь возвратить ее съ окончательнымъ заключеніемъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь пребыть вашимъ, Милостивый Государь усерднѣйшимъ слугою Ал. Крыловъ.

Исписаны двѣ страницы почтовой бумаги малаго формата in 8°, и сложено запиской. Второй полулистъ оборванъ, но на оборотѣ сохранились черный штемпель: „городская почта, 1836, іюля 27, полдень“, цифра черными чернилами 78, и адресъ: „Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину“.

Упоминаемая статья Гоголя—„Носъ“, (соч. Гоголя, изд. X, ред. Тихонравовымъ, М. 1890, т. III, стр. 3—28), ср. сочиненія Пушкина, т. V, стр. 345. Наше письмо даетъ нѣсколько разъясненій къ исторіи редакцій этой повѣсти. Такъ можно заключить, что представленный въ цензуру экземпляръ повѣсти для напечатанія его въ Современникѣ 1836 года, т. III, (вышелъ въ сентябрѣ), былъ ближе къ рукописи Погодинскаго древлехранилища, (есть мѣсто о сахарѣ) и подвергался измѣненіямъ въ цензурѣ въ отсутствіи Гоголя (онъ выѣхалъ за границу изъ Спб. 6 іюля 1836 г.), вѣроятно, съ личнымъ участіемъ самого Пушкина. Мѣсто *о сахарѣ* такъ и осталось выпущеннымъ въ печатномъ текстѣ Носа. Въ рукописи Погодинскаго древлехранилища, оно, къ счастію, сохранилось: „Бѣдный Ковалевъ... отправился къ квартальному надзирателю, (дальше видно, что это частный приставъ), чрезвычайному охотнику до сахару; потому его вся передняя, она же и столовая, была установлена сахарными головами, которыя нанесли къ нему изъ дружбы купцы (Соч. Гоголя, изд. X, т. II, стр. 581)“... Другое уцѣлѣвшее мѣсто приводимъ и по печатной, и по Погодинской рукописной

редакціи объ ассигнаціяхъ: „частный приставь .. государственную ассигнацію предпочиталъ всему. Это вещь, обыкновенно говорилъ онъ: ужъ нѣтъ ничего лучше этой вещи; ѣсть не проситъ, мѣста займетъ немного, въ карманѣ всегда помѣстится, уронишь—не расшибется", (тамъ же, стр. 16). Частный приставъ... иногда и говорилъ, что нѣтъ почтеннѣе вещи. какъ государственная ассигнація: „мѣста займетъ etc. (тамъ же, стр. 581). Кн. П. А. Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу 8 апр. 1836 года: въ послѣднюю субботу Жуковскаго Гоголь читалъ намъ повѣсть о Носѣ... Уморительно смѣшно. Много настоящаго humour... (А. С. Пушкинъ, Остаф. Архивъ т. III, стр. 314, 345, ср. Соч. V, изд. Рус. Арх. М. 1885, II, стр. 64). Редакція, слышанная Вяземскимъ, судя по упоминанію о Казанскомъ соборѣ и мундирѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, была ближе къ рукописи Погодинскаго древлехранилища. Сообщаемъ кстати эпиграмму на Пушкина, по поводу появленія въ печати „Носа" Гоголя, написанную неизвѣстнымъ на книжкѣ Современника, бывшей у насъ въ рукахъ:

У Гоголя валялся „*Носъ*"
От публики его онъ пряталъ,
Но вотъ вопросъ:
Кто *поднялъ носъ*:
И вздоръ какъ дѣло, напечаталъ?

А. Л. Крыловъ.

28 Іюля 1836.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичь

Возвращая находившіяся у меня статьи имѣю честь извѣстить, что въ сочиненіи Г. Гоголя Комитетъ согласился допустить шутку на предпочтеніе *Ассигнацій*, оставивъ однако исключеннымъ другое мѣсто *о Сахарѣ*. Стихотвореніе подъ № XVI *Два демона и пр.* предложено было княземъ Михайломъ Александровичемъ снова въ сегодняшнемъ засѣданіи, и комитетъ призналъ справедливѣе не допустить сего стихотворенія, за неясностію мысли Автора, которая можетъ вести къ толкамъ, весьма неопредѣленнымъ. Относительно замѣчанія вашего на предполагаемыя въ № XVII точки „что цензура не тайкомъ вымарываетъ и въ томъ не прячется" долгомъ почитаю присоединить, съ своей стороны, что цензура не въ правѣ сама публиковать о своихъ дѣйствіяхъ; тѣмъ болѣе она не въ правѣ дозволить посторонніе на ето намеки, въ которыхъ смыслъ можетъ быть не одинаковъ. По крайней мѣрѣ я не могу

убѣдиться ни въ позволительности отмѣчать точками цензурныя исключенія, ни въ томъ чтобы такія точки могли быть нужны для сбереженія литературнаго достоинства. Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь пребыть вашимъ Милостивый Государь покорнѣйшимъ слугою А. Крыловъ.

Написано двѣ страницы на оторванномъ полулистѣ почтовой бумаги, большого формата in 4° со штемпелемъ Ї и пр.

Ср. примѣчанія къ предыдущимъ письмамъ. Въ стихотвореніяхъ Тютчева, въ IV томѣ Современника, ни въ № XVI, (bis по ошибкѣ)—„Въ душномъ воздухѣ молчанье, какъ предчувствіе грозы", ни въ XVII—„Что ты клонишь надъ водами"—точекъ, указывающихъ на пропускъ нѣтъ: нейдетъ ли рѣчь объ указанномъ стихотвореніи № XVI „Не то, что мните вы, природа"?.

Н. И. Павлищевъ.

Михайловское, 1 Августа 1836.

Вы требуете окончательной оцѣнки. Я уже сдѣлалъ ее, по дѣйствительному доходу 1835 [1]) г. — въ 64 т. [2]). По первому письму моему, вы видѣли, что на счеты управителя нельзя полагаться: онъ укралъ до 3 т. рублей. И такъ, объявляйте о продажѣ имѣнія, обратясь къ Василію Ивановичу Полонскому, столоначальнику въ Гражданской Палатѣ. Во второмъ письмѣ моемъ имѣете всѣ данныя; прибавьте 100 душъ женска пола, и господской запашки въ трехъ поляхъ 71 десятина [3]).

Предлагаю вамъ еще одну [4]) сдѣлку, если разумѣется Сергѣй Львовичъ согласится выдѣлить Ольгу. Ей причитается въ Нижегородскомъ имѣніи 80 душъ, что по 600 р. душа (за вычетомъ 200 закладныхъ) даетъ [5]) 48.000. — По моей оцѣнкѣ приходится вамъ и Льву [6]) получить за Михайловское (за вычетомъ 13.713 на долю Ольги) [7]) каждому по 25.143 р., обоимъ 50.287. Если вы согласны на эту мѣну, то я принявъ Михайловское, заложу его въ 12 т. (за Псковскую душу съ добавочными 50 р. даютъ только 150) [8]), изъ коихъ тотчасъ 5.143 р. посылаю Льву Сергѣевичу, а остальные употребляю на расплату съ своими [9]) долгами, и на поправку имѣнія. Такимъ образомъ останусь я вамъ должнымъ 25.000, а Льву 20.000, которые и заплачу Нижегородскимъ имѣніемъ [10]).

Къ предложенію этому побуждаютъ меня слѣдующія причины:

1) получить 80 д. въ Нижегор. имѣніи, безъ господской запашки и безъ всякаго заведенія, не очень выгодно, особенно тому, кто подобно мнѣ хочетъ заняться имѣніемъ; 2) оно далеко, и одно принятіе его вовлекло бъ меня въ новые, даже неоплатные долги; въ соединеніи съ цѣлымъ оно имѣетъ свою цѣну; 3) Михайловское же мнѣ уже извѣстно, такъ что я могу управлять имъ и изъ Варшавы; къ тому же оно близко къ Варшавской дорогѣ, — выгода, для всякаго другаго ничего незначущая; 4) [11]) получа Михайловское, [12]) я посредствомъ заклада могу тотчасъ имѣть деньги, нужныя мнѣ до зарѣза. 5) [13]) оно въ моихъ рукахъ будетъ кусокъ хлѣба,—а въ вашихъ, простите откровенности, дача—игрушка, которой вы впрочемъ всегда можете пользоваться [14]).

Если вы согласны, то дайте мнѣ довѣренность подобную довѣренности Льва, у меня имѣющейся. Съ нимъ я могу войти во владѣніе и заложить имѣніе въ самое короткое время. Левъ Серг. пойметъ конечно эту сдѣлку и не будетъ противиться. Между тѣмъ, до полученія Нижегородскаго имѣнія, я откажусь въ пользу вашу и Льва, въ видѣ процентовъ съ долга, отъ доли Ольги съ Кистеневскаго имѣнія 1000 рублей. (Вы вспомните конечно, что батюшка, по вашему предложенію, отдалъ доходы съ Кистенева на троихъ, и что они составляютъ въ годъ 3000, если не ошибаюсь). По полученіи вашей довѣренности, я тотчасъ пишу къ Сергѣю Львовичу, и на основаніи нашей сдѣлки требую выдѣла Ольги. По этой сдѣлкѣ я буду имѣть *предлогъ и право* требовать выдѣла. Если онъ заломается, то Богъ съ нимъ и съ имѣніемъ. Продавайте Михайловское, и только. На всякій случай объявленіе о продажѣ будетъ уже въ газетахъ [15]). Изъ лучшихъ покупщиковъ, Львовъ на водахъ, а Росихинъ въ Москвѣ; другихъ я еще не пріискалъ, и едвали пріищу [16]), потому что по болѣзни Ольги я нигдѣ не былъ и никого невидѣлъ. Согласитесь лучше, Александръ Сергѣевичь, на предлагаемую мною сдѣлку,—и дѣло съ концомъ [17]). Здоровье Ольги начало поправляться, и то grace à un medecin de village, un sorcier à barbe (благодаря деревенскому доктору—бородатому знахарю). Удивительно, а право, онъ ей помогъ баней и травой, если не нашептами. Объ лекарѣ она и слышать не хотѣла. Прасковья Александровна не сидитъ на мѣстѣ; часто летаетъ во Врево,—(особенно когда приближались роды Евпраксіи Николаевны, которая между прочимъ родила дочку), — вчера приска-

кала изъ Пскова. Вревскихъ мы видѣли только тогда, когда ѣхали сюда, мимоѣздомъ.

Въ заключеніе я долженъ убѣдительно просить васъ отвѣтить мнѣ съ первою если можно почтою на это письмо; — впрочемъ отвѣты ваши до сихъ поръ ne se fesaient pas attendre (не заставляли себя долго ждать). Мое почтеніе Натальѣ Николаевнѣ и всѣмъ вашимъ [18]). Н. П.

[1]) 1834 [2]) *Все* до [3]) *опущено* [4]) *нѣтъ* [5]) что дастъ [6]) Льву Сергѣевичу [7]) *что въ скобкахъ опущено* [8]) *что въ скобкахъ отпущено* [9]) семейными [10]) *все слѣдующее опущено до* [11]) [12]) *вставлено*: которымъ я могу управлять и изъ Варшавы [13]) *нѣтъ* [14]) *отъ этого мѣста и до* [15])—*опущено* [16]) *эти три слова опущены* [17]) *отъ этого мѣста и до* [18]) *все опущено.* (*Л. Н. Павлищевъ*, стр. 90).

Оригиналъ занимаетъ $2^1/_8$ страницы синеватой почтовой бумаги, сложэнной въ осьмушку, изъ оторванной четвертки большого формата.

Письма Пушкина, вызвавшаго настоящій отвѣтъ Н. И. Павлищева не знаемъ: оно должно падать на вторую половину іюля 1836 г. Редактору даннаго изданія приходилось слышать отъ родныхъ Пушкина, что Ольга Сергѣевна была человѣкъ очень нервный и подъ конецъ жизни увлеклась спиритизмомъ: понятно упоминаніе о нашептахъ знахаря; о галюцинаціяхъ и нервности О. С. свидѣтельствуетъ и г. Павлищевъ.

Вотъ отвѣтъ Пушкина (безъ числа) на данное письмо Павлищева отъ 1 августа 1836: „Пришлите мнѣ, сдѣлайте одолженіе, объявленіе о продажѣ Михайловскаго, составя его на мѣстѣ; я такъ его и напечатаю. Но постарайтесь на мѣстѣ же переговорить съ лучшими покупщиками. Здѣсь за Михайловское одинъ изъ нашихъ сосѣдей, знающій и край и землю нашу, предлагалъ мнѣ 20,000 рублей. Признаюсь, врядъ-ли кто дастъ вдвое, о 60,000 я не смѣю и думать. На сдѣлку, вами предлагаемую, не могу согласиться, и вотъ почему: батюшка никогда не согласится выдѣлить Ольгу, а полагаться на Болдино мнѣ невозможно. Батюшка уже половину имѣнія прожилъ и проглядѣлъ, а остальное хотѣлъ уже продать. Вы пишете, что Михайловское будетъ мнѣ игрушка, такъ—для меня, но дѣти мои ничуть не богаче вашего Лели, и я ихъ будущностью и собственностью шутить не могу. Если, взявъ Михайловское, понадобится вамъ его продать, то оно мнѣ и игрушкою не будетъ. Оцѣнка ваша въ 64,000 выгодна, но надобно знать, дадутъ-ли столько; я бы и далъ, да денегъ не хватаетъ, да кабы и были, то я капиталъ свой могъ бы употребить выгоднѣе. Кланяюсь Ольгѣ, дай Богъ ей здоровья—а намъ хорошихъ покупщиковъ. Ныньче осенью буду въ Михайловскомъ — вѣроятно въ послѣдній. Желалъ бы васъ еще застать А. Пушкинъ". *На оборотѣ*: его высокоблагородію милостивому государю Николаю Ивановичу Павлищеву. Въ Островъ, въ село Вревъ (*Л. Н. Павлищевъ* стр. 86—87). Этотъ отвѣтъ какъ видно изъ словъ „объявленія о продажѣ" падаетъ на время до 28 августа 1836. (См. ниже письмо Н. И. Павлищева отъ 28 августа, стр. 274).

С. Л. Пушкинъ.

7 Aout 1836.

Mon cher Alexandre. Je viens de recevoir quelques lignes d'Olinka. Elle est bien malade, et dans la lettre de M-r Павлищевъ il m'a dit tout crûment, qu'il n'ya d'ésperance que dans la bonté divine. Je suis au desespoir. La lettre de M-r Павлищевъ, pleine de détails sur l'administration de Михайловское et sur le partage de la succession de maman, m'a déchiré l'ame et m'a brisé le coeur — j'ai passé une nuit blanche. Elle est si inconvenante, écrite même avec la plus grande impolitesse, sans aucun menagement ni pour ma position, ni pour le peu de tems, qui l'est passé depuis mon malheur. C'est un homme bien avide, bien interessé et qui s'entend très peu à ce qu'il prend sur lui. Ne pouvais-tu pas me donner des nouvelles plus consolantes d'Olinka. Elle t'a écrit, elle m'a dit même, qu'elle y a inséré une lettre pour moi. As-tu reçu la mienne et 100 r. pour la femme de chambre? Adieu, cher ami, je vous embrasse tous les deux et ainsi que les enfants. Je perds la tête S. P. Reflexion faite je t'envoye la lettre de M-r Павлищевъ en original. Prends la patience de la lire. Tu verras, combien il est avide, comme il exagere la valeur de Михайловское et comme il s'entend peu à l'administration d'une campagne. Les comptes avec l'Intendant sont aussi exagerés et puis quelle froideur! Il ne parle de la maladie d'Olinka qu'en passant et comme s'il disoit de l'état d'une personne qui est étrangere à une autre qui le lui est encore d'avantage.

7 авг. 36 г.

(Переводъ). Милый Александръ! Я только что получилъ нѣсколько строчекъ отъ Оленьки. Она очень нездорова, а въ письмѣ господина Павлищева онъ грубо заявляетъ, что осталась одна надежда на Бога. Я въ отчаяніи. Письмо господина Павлищева, подробно разбирающее все управленіе Михайловскимъ и раздѣлъ женина наслѣдства, растерзало мнѣ душу и сердце, я не спалъ всю ночь. Письмо неприлично, даже невѣжливо, безъ всякаго уваженія къ моему положенію, къ моей свѣжей утратѣ. Это человѣкъ жадный, ужасно корыстный и мало понимающій то дѣло, за которое онъ берется. Не напишешь ли ты мнѣ чего-нибудь утѣшительнаго объ Оленькѣ? Она тебѣ писала, она говоритъ мнѣ, что вложила въ письмо записку для меня. Получилъ-ли ты мое письмо и сто рублей для горничной? Прощай, милый другъ,—цѣлую васъ обоихъ и дѣтей. Я совсѣмъ по-

терялъ голову. С. П. Подумавши я посылаю тебѣ въ подлинникѣ письмо господина Павлищева *). Имѣй терпѣніе прочесть его,—ты увидишь какъ онъ жаденъ, какъ онъ преувеличиваетъ стоимость Михайловскаго и какъ онъ мало смыслитъ въ деревенскомъ хозяйствѣ. Счеты съ приказчикомъ преувеличены, и потомъ какая холодность. Онъ говоритъ о болѣзни Оленьки мимоходомъ и какъ-будто разсказываетъ о болѣзни посторонняго человѣка человѣку уже совершенно чужому.

На восьмушкѣ малаго формата; написаны 2½ страницы; видны слѣды оттиска постоваго штемпеля отъ бывшаго конверта.

Д. В. Давыдовъ.

10 августа (1836) Маза.

Ты по шерсти погладилъ самолюбіе мое отыскавъ Богъ знаетъ гдѣ и прозу и стихи Арно, о которыхъ я и знать не зналъ. Жалѣю, что переводъ мой недостоинъ благосклонности и мадригала покойнаго академика. Этотъ переводъ ужасно плохъ, такъ плохъ что въ изданіи стихотвореній моихъ я не смѣлъ его помѣстить.

Дурову я зналъ потому что я съ ней служилъ въ арьергардѣ во все время отступленія нашего отъ Немана до Бородина. Полкъ въ которомъ она служила былъ всегда въ арьергардѣ **), вмѣстѣ съ нашимъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ. Я помню что тогда поговаривали, что Александровъ женщина, но такъ,—слегка. Она очень уединена была и избѣгала общества столько, сколько можно избѣгать его на бивакахъ. Мнѣ случилось однажды на привалѣ войти въ избу вмѣстѣ съ офицеромъ того полка, въ которомъ служилъ Александровъ, имянно съ Волковымъ. Намъ хотѣлось напиться молока въ избѣ, (видно плохо было что за молоко хватались—вина не было капли). Тамъ нашли мы молодаго уланскаго офицера, который только что меня увидѣлъ, всталъ, поклонился, взялъ киверъ и вышелъ вонъ. Волковъ сказалъ мнѣ: это Александровъ, который, говорятъ, женщина. Я бросился на крыльцо—но онъ уже скакалъ далеко. Въ послѣдствіи я ее видѣлъ во фронтѣ, на ведетахъ, словомъ во всей тяжкой того времени службѣ, но много ею незанимался, не до того было чтобы различать мужескаго или женскаго она роду; эта грамматика была забыта тогда.

*) Оно напечатано у насъ выше на стр. 254—259.

**) Въ подлинникѣ ошибочно: „арьерьергардѣ“.

Въ запискахъ ее есть нѣкоторыя противорѣчія и недосмотры; напримѣръ: 1-е она говоритъ Кутузову что служила уже въ Прусскую войну, отличилась и храбрость ее замѣтилъ Гр. Буксгевденъ, а въ твоемъ предисловіи къ запискамъ ее сказано, что она вступила въ службу въ 1808 году. То или другое несправедливо. Прусская война началась въ декабрѣ 1806 года и продолжалась 1807 годъ до 8-го іюня, а гр. Бугсгевденъ (sic) былъ отозванъ въ началѣ оной и врядъ ли былъ лично въ дѣлѣ; былъ въ дѣлѣ одинъ изъ его корпусовъ, корпусъ Дохтурова подъ Голоминомъ, не болѣе; развѣ Бенингсенъ замѣтилъ ее храбрость, это другое дѣло; но и тутъ все таки ей слѣдовало бы для того войти въ службу 1806 году, а не въ 1808-мъ.

2-е. Въ запискахъ сказано что бригадный командиръ Литовскаго уланскаго и Новороссійскаго драгунскаго полковъ былъ ген. К... не правда—былъ ген.-маіоръ гр. Сиверсъ.

3. Она говоритъ, стр. 60—„сама поѣхала на гору къ стѣнамъ монастыря чтобъ смѣнить главный ведетъ"—за то что *въ ночное время* барышня корнетъ Александровъ помѣстилъ ведетъ *на горѣ*, за то можно было бы ему сказать дурака. Ночныя ведеты становятся подъ горой имѣя ее впереди себя. Какъ бы небо ни было темно въ ночное время, оно все таки свѣтлѣе самой горы и всякаго человѣка или лошади на верхъ ее вошедшихъ, и потому этотъ человѣкъ, или лошадь или чтобы то ни было немедленно оказываются отъ выпечатленія себя на горизонтѣ уступающимъ имъ чернотою. C'est l'abc du metier des cosaques. Желательно прочесть ту часть ее Записокъ, въ которой открываетъ она причину побудившую ее идти въ солдаты, вступленіе ее на службу и первыя мѣсяцы ее службы;—есть ли эта часть?

Не забудь пожалоста просьбу мою: напечатай прежде *О партизанской войнѣ*, а потомъ уже *Занятіе Дрездена*. Что же касается до стихотвореній, то напечатай только *Челобитную*, эпиграмму *Мериносъ — Когда я повстрѣчалъ красавицу мою* и только; пожалоста сдѣлай такъ.

Спасибо и тебѣ и Вяземскому и за Наполеона и за то, что вы по Наполеоньски отломали бока этой шайки ярыжныхъ писателей которыя вмѣшиваются не въ свое дѣло и судятъ и рядятъ о благопристойности о которой они не имѣютъ понятія. Что это Сенковской! Это Богъ знаетъ что! Каковы его критики на книги?

бывало Полевой ругался площадно, но что онъ передъ Сенковскимъ? — Монастырка передъ с.....ю и какою? Маёровой, Варшавскою.—[спроси о Маёровой у Вяземскаго] или лучше сказать монастырка, передъ с.........—певуномъ Варшавскимъ которому и Маярова (sic) платила въ годъ 40 карбованцовъ чтобы онъ не пѣлъ по улицамъ: *Маярова д... смердзи.* Какъ нѣтъ никого, чтобы Сенковскому ротъ зажать или обрубить пальцы, которыя перомъ водятъ—или по крайней мѣрѣ хоть плюхъ надовать!

Я ѣду или переселяюсь со всей семьей въ Москву, въ сентябрѣ,—или лучше сказать жена ѣдитъ со всемъ моимъ народишкомъ, а я остаюсь еще въ степяхъ для рысканья за зайцами, лисицами и волками и не прежде буду въ Москвѣ какъ въ концѣ октября; пиши ко мнѣ туда и адресуй письма на Пречистенку въ мой собственный домъ, бывшій Бибиковой. Прости.

Денисъ Давыдовъ.

Написано на четверкѣ большого формата, исписаны всѣ четыре страницы; на первой страницѣ бѣлый штемпель: буква X подъ дворянской короной, кругомъ въ овальной рамкѣ подпись: Троицкая фабрика, Калужск. губ., Медын. уѣз.

Въ статьѣ Современника читаемъ: „Листокъ" (стихотвореніе Арно) у насъ перевели Жуковскій и Давыдовъ,

Нашъ боецъ чернокудрявый
Съ бѣлымъ локономъ во лбу *)

Можетъ быть и самъ Давыдовъ не знаетъ стиховъ, которые написалъ ему Арно, услыша о его переводѣ. Онъ помѣстилъ ихъ въ примѣчаніяхъ къ своимъ сочиненіямъ" **). [Современникъ, т. II, стр. 15 статья „Французская академія", см. выше, стр. 241. Мы считаемъ эту статью составленною Пушкинымъ и Одоевскимъ]. Записки Дуровой помѣщены въ томъ же II томѣ Современника, стр. 53—132. До нашего письма Давыдовъ писалъ Пуш-

*) Эти два стиха изъ посланія Языкова къ Давыдову, см. выше, стр. 000.

**) „La Feuille" a obtenu dans plus d'une langue les honneurs de la traduction Celle qui en a été faite en russe par le génèral Davouidoff est, dit. on, remarquable par son élégance et sa fidelité. M. Davouidoff est un de ces hommes qui, nés avec le don de la poésie, ne s'y livrent que par caprice et pour se délasser de la guerre et des plaisirs. Instruit de l'honneur qui l'en avoit reçu, l'áuteur de ces fables lui en adressa un exemplaire avec cet envoi:

A vous, poéte, á vous, guerrier,
Qui sablant le champagne au bord de l'Hipocréne,
Avez d'une feuille de chêne
Fait une feuille de laurier.

кину, кромѣ указанныхъ выше на стр. 237—писемъ, еще 7 іюля (Соч. Д. III, 225) относительно стихотвореній: (I) Когда я повстрѣчалъ (II) Мериносъ собакой сталъ (III). Нѣтъ кажется тебѣ не суждено (IV) Вошла какъ Психея (V) Ученый разговоръ—носящихъ въ III томѣ Современника на стр. 135—137 общее заглавіе:—„*Эпиграммы и пр.*“. (Соч. Давыд. I, 60, 69, 60, 68, № LX, LXXVII, LXXVIII, LXI, LXXVI). Статьи Вяземскаго „Наполеонъ и Юлій Цезарь“ по поводу книги Marchand и новая поэма Кине („О Наполеонѣ“) помѣщены во II-й книгѣ Современника стр. 247 и 267. Другое замѣчаніе Давыдова, вѣроятно относится къ статьѣ Одоевскаго: „О враждѣ къ просвѣщенію“ подписанной буквами С. Ѳ. и помѣщенной въ томъ же II томѣ стр. 206 — 217: въ ней лишь намеки на Сенковскаго. Ср. выше стр. 241.

Л. С. Пушкинъ.

Тифлисъ 1836 г. 20 авг.

Павлищевъ мнѣ пишетъ, что онъ не согласенъ продать свою часть Михайловскаго за предлагаемую тобою сумму; слѣдственно тутъ выдетъ проволочка. Ты знаешь, или незнаешь, что я опредѣленъ въ военную службу; ни обмундироваться, ни ѣхать драться съ горцами мнѣ не на что. Если ты можешь мнѣ послать треть моей части заимообразно, удержавъ ее при окончаніи раздѣла, то ты выведишь меня изъ большого затрудненія и отъ большихъ непріятностей. Я рискую получить вторичную выключку. Прощай. Жду отвѣта. Гдѣ отецъ? Въ Москвѣ, что ли? —

Листъ почтовой бумаги большого формата in 4⁰ съ овальнымъ клеймомъ П и т. д. Занята одна страница; на третьей адресъ: „Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу Пушкину у Гагаринской пристани въ домѣ Баташева, въ С.-Петербургѣ“, черный штемпель почты: „получено 1836 сент. 5 утро“ и гербовая черная сургучная печать Пушкиныхъ: гербовый щитъ фигурной формы изъ арабесковъ, раздѣленъ на три части: верхнее поле съ изображеніемъ какого-то предмета—шапки или птицы; нижнее поле—въ правой половинѣ одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями,—въ лѣвой половинѣ рука съ мечемъ среди звѣздъ. Щитъ увѣнчанъ графской короной съ 9 жемчужинами. Все письмо истыкано для окуриванія въ карантинѣ.

Ср. письмо Пушкина отъ 3 іюня 1836 г. (Соч. VII, 406 и у насъ стр. 254) и письмо Павлищева С. Л. Пушкину (у насъ стр. 256—257).

Н. И. Павлищевъ

Михайловское, 21 августа (1836).

Предложивъ вамъ мѣняться Михайловскимъ на Нижегородское имѣніе [1]), я ожидалъ скораго отвѣта. Отвѣта нѣтъ, а между тѣмъ меня зовутъ въ Варшаву. Срокъ моему отпуску минулъ вчерашняго [2]) дня. Я еще заранѣе писалъ Статсъ-Секретарю — испросить мнѣ отсрочку на одинъ мѣсяцъ, по болѣзни. Къ 20 Сентября я дóлженъ быть непремѣнно въ Варшавѣ,—иначе могу потерять много [3]). Еслибъ отвѣтъ вашъ пришелъ во время, т.-е. недѣлю тому назадъ, и съ согласіемъ на сдѣлку [4]); то я бъ успѣлъ еще, съ довѣренностями вашею, Льва и Ольги съѣздить въ Островъ и пріискать денегъ; въ случаѣ неудачѣ (sic) могъ бы [5]) еще списаться съ вами. Но теперь, все это уже поздо [6]). Мнѣ не съ чѣмъ выѣхать, и не съ чѣмъ пріѣхать, чтобы разплатиться съ кредиторами, арестовавшими четвертую часть моего жалованья [7]). Эта крайность заставляетъ меня отказаться, какъ [8]) отъ мѣновой сдѣлки, такъ [8]) и отъ продажи имѣнія въ чужія руки, — продажи [8]) требующей [9]) времени. Возьмите Михайловское за 40 т. [10]), только выручьте насъ изъ бѣды. Если не можете заплатить Ольгиной доли сполна, то дайте на первый разъ хоть [8]) 2500; остальныя 5 т. (за вычетомъ 1000, уже нами полученной) [11]) будутъ за вами [12]), годъ или два, смотря по обстоятельствамъ. Безъ 2500 я не смѣю явиться въ Варшаву. Обѣщанія фельдмаршала, какъ вижу, не надежны. Деньги эти, вмѣсто высылки по почтѣ, лучше вамъ самимъ привезти сюда, по причинамъ ниже объясненнымъ. Только не забудьте, Александръ Сергѣевичъ, что 20 сентября я долженъ быть въ Варшавѣ, что слѣдственно 15-го я долженъ быть уже въ дорогѣ.

Я [13]) зову васъ сюда [14]) для того, чтобъ сдать вамъ на руки разные [8]) документы по имѣнію и другія бумаги по хозяйству [15]). Платя 25 т. за имѣніе, вы конечно захотите знать его хоть поверхностно. Никто, кромѣ меня, не дастъ вамъ объясненій, — а объясненія мои, хочу надѣяться, могутъ быть вамъ въ свое время полезны [16]). Въ нѣсколько часовъ, на листѣ бумаги, вы [17]) познакомитесь съ здѣшнимъ хозяйствомъ, а познакомясь [18]) съ нимъ,

вы не дадите обманывать себя, подобно батюшкѣ, ни здѣсь, ни въ будущемъ вашемъ Нижегородскомъ имѣніи (если разумѣется батюшка его не промотаетъ [19]), или не проплачетъ). Управителя здѣсь совсѣмъ не нужно. Староста мною избранный, бывшій рижникъ Петръ, малый расторопный и надежный. По моимъ наставленіямъ, по формамъ, которыя я далъ для ежемѣсячной отчетности, вы будете въ состояніи и изъ Петербурга повѣрять его дѣйствія [20]). Все хозяйство раздѣлилъ я [8]) на двѣ части; одною завѣдуетъ староста, а другою Архипъ садовникъ, котораго также вамъ рекомендую. У перваго въ вѣдѣніи: полевыя работы, хлѣбные амбары, лѣсъ, сборъ подушнаго, оброчныя статьи, расходъ хлѣба, продовольствіе скота и домашнія постройки и починки. У послѣдняго: птицы, пчелы, счетъ и приплодъ скота, масло, шерсть, ленъ, пряжа, огороды, садъ, домъ, и надзоръ за дворнею [21]). Тотъ и другой имѣютъ формы [8]) и [8]) книги, по которымъ должны вести отчетность, каждый по своей части. Отъ меня узнаете, что и сколько чего должно отъ нихъ [22]) требовать. Я съ охотою занимался хозяйствомъ [23]), и не даромъ; могу [24]) быть впередъ [8]) порядочнымъ, если не помѣщикомъ, то хоть арендаторомъ, или управителемъ. Je crois que j'ai manqué ma veritable vocation.

И такъ, я зову васъ сюда, дня хотя на два или на три [25]). Не забудьте также, что рекрутскій наборъ на носу. Не худо бъ забрить лобъ кому нибудь изъ наслѣдниковъ Михайлы; жаль, что самъ онъ ушелъ отъ рекрутства. Но это вы сами рѣшите [26]). — Между тѣмъ я могу получить на дняхъ согласіе ваше на мѣновую сдѣлку. Вотъ употребленіе, которое я намѣренъ изъ него сдѣлать. Пишу тотчасъ къ С. Л., и на основаніи сдѣлки требую выдѣла Ольги, чтобы расплатиться съ вами и со Львомъ. Это только дипломатическая хитрость, для пробы отцовской любви. Разумѣется, что, черезъ нѣсколько времени потомъ я увѣдомляю его, что сдѣлка [27]) не состоялась, по причинамъ требовавшимъ немедленнаго отъѣзда моего [28]) въ Варшаву. Посмотримъ, что скажетъ С. Л.—Авось образумится. Вѣдь самъ же онъ говоритъ въ письмѣ къ Пр. А. что ma présence à la campagne de Nyjni n'est bonne à rien; j'ai perdu toutes les facultés intellectuelles, je suis presque aliéné [29]).

Такъ какъ вы будущій владѣлецъ Михайловскаго, то для надлежащаго свѣдѣнія честь имѣю сообщить слѣдующее.—Въ мое

управленіе накошено сѣна до 4000 пудовъ, нажато ржи 21.000 сноповъ, засѣяно 23 десятины, по 1 ч. 3 чк. на десятину. Посѣвъ конченъ ранѣе обыкновеннаго, по примѣру порядочныхъ хозяевъ. По умолоту 3600 сноповъ, урожай оказался самъ $5^1/_2$,— не дурно для земли, которая до сихъ поръ удобрялась щедротами Творца; останется за расходомъ до 80 четвертей въ продажу. Соломы на подстилку вдоволь; при хорошемъ кормѣ скота позему къ веснѣ будетъ довольно и хорошаго. Сѣна за расходомъ останется пудовъ пятсотъ. Масла коровы даютъ покамѣстъ около полпуда въ недѣлю; въ годъ накопится до 16 пудовъ, — слишкомъ вдвое противъ прежняго. Яровое еще въ полѣ. Всѣ работы идутъ успѣшно, гладко. Въ одно время жали, молотили, пахали и сѣяли, и не было ни суеты, ни безпорядка. Въ то же время выстроилъ я сарай для вспашки, и перестраиваю птичникъ, чтобъ не заморозить птицъ по прошлогоднему — скотный дворъ негоденъ; нуженъ каменный или на каменныхъ столбахъ. Домъ, какъ извѣстно вамъ, валится: это ужъ постройки капитальныя. Повторяю мое желаніе васъ видѣть, хоть на пару дней. Собственная ваша польза требуетъ вашего сюда пріѣзда, а наша — пріѣзда съ деньгами. 15 сентября долженъ я выѣхать, подъ страхомъ большой отвѣтственности [30]).

Здоровье Ольги поправляется. Мы никуда не выѣзжали [31]). Пр. А. сидитъ дома, — лечится. Вревскіе были у насъ раза два. Веньяминъ Петровичъ насъ изрѣдка навѣщаетъ; сосѣдство его, какъ опытнаго хозяина, можетъ быть очень полезно [32]). Сергѣй Львовичъ писалъ къ намъ изъ Зарайска. Поручилъ заплатить за него въ Новоржевъ долгу 200 руб., для чего и продать лошадей. Лошадей здѣсь всего четыре, которыя нужны въ работу и на поземъ. Я не продалъ ихъ. Да и неужто не собрать ему 200 р. въ Нижегородскомъ имѣніи!.. Къ тому же я далъ Исааку кучеру на дорогу 100 рублей. Карету поручилъ онъ продать Вревскому и прислать ему деньги!.. За повара Алексашку, что въ Псковѣ, онъ неплатилъ ни гроша: теперь надо заплатить слишкомъ 750 рублей. Старикъ молчитъ. Если онъ не выдѣлитъ Ольги, такъ я по крайней мѣрѣ потѣшусь: выскажу ему много горькой правды, да такъ, чтобъ и Сонцевъ зналъ. Не пройдетъ ему даромъ это равнодушіе, съ которымъ онъ смотрѣлъ, какъ я рвался въ Петербургъ, чтобы найти денегъ на дорогу. Но объ этомъ

довольно. Кланяюсь усердно вамъ и Натальѣ Николаевнѣ: ожидаю васъ, или денегъ. Преданный вамъ Н. П.

Предлагая вамъ мѣну, я цѣнилъ Нижегородскую и Псковскую душу въ 800 руб.. ту и другую. Въ казну Псковская душа принимается 50-ю руб. ниже,—на 80 душъ составитъ 4 т., слѣдственно Михайловское въ этой мѣнѣ должно итти не за 64, а за 60 т. Я не люблю ошибокъ,—хотя ошибка эта не ведетъ уже ни къ какимъ послѣдствіямъ. Грѣхи исправлять простительно и похвально.

Оригиналъ писанъ на 2 страницахъ хорошей бумаги въ четвертку съ водянымъ знакомъ J. Whatman Turkey Mill 1833. *Веніаминъ Петровичъ*—Ганнибалъ, двоюродный дядя П. по матери. *Сонцовъ* —Матвѣй Михайловичъ, мужъ Елизаветы Львовны, тетки Пушкина по отцу.

Это письмо напечатано съ нижеуказанными сокращеніями, безъ конца и безъ даты, какъ одно цѣлое съ письмомъ отъ 1 августа у *Павлищева*, стр. 90—91.

1) мѣнять Михайловское на часть нижегородскаго имѣнія 2) третьяго 3) я еще заранѣе... много—*опущено* 4) т.-е... сдѣлку *опущено* 5) въ случаѣ же неудачи 6) *четыре слова опущены* 7) арестовавшими... жалованья *нѣтъ* 8) *нѣтъ* 9) требующей много 10) за 40 т.—*нѣтъ* 11) *все что въ скобкахъ*,—*опущено* 12) *отъ этого мѣста и до* 13)—*опущено* 14) дня хоть на два или на три 15) документы и бумаги по имѣнію и хозяйству. 16) *съ* 15) *до* 16) *опущено* 17) *четыре слова опущены* 18) познакомившись 19) замотаетъ. 20) Управителя... дѣйствія—*опущено* 21) садовникъ... дворнею *опущено* 22) узнается сколько чего и что отъ нихъ вы должны 23) сельскимъ дѣломъ 24) хочу 25) *всей фразы нѣтъ* 26) Михайлы но это вы сами знаете. 27) Передъ выѣздомъ отсюда пишу Сергѣю Львовичу, что сдѣлка наша. *Отъ* 26) *до* 27) *все опущено* 28) немедленно моего выѣзда 29) мое пребываніе въ нижегородскомъ имѣніи ни къ чему не ведетъ. Я потерялъ всѣ умственныя способности, почти сошелъ съ ума. 30) Съ 29) по 30) все *пропущено*. 31) *Вмѣсто этой фразы читаемъ:* На дняхъ соберемся можетъ быть погостить у Прасковьи Александровны, у Вревскихъ и у Веніамина Петровича Ганнибала 32) *все дальнѣйшее до конца опущено*.

Н. И. Павлищевъ.

Михайловское 28 Августа 1836.

Объявленіе о продажѣ Михайловскаго не нужно, потому что я отказался уже отъ мѣновой сдѣлки. Пріѣзжайте сюда скорѣе, дайте намъ 2500 р. и имѣніе за вами. На этомъ, думалъ я, и кончится наша переписка о наслѣдствѣ; но въ послѣднемъ письмѣ

вашемъ есть вещи, которыя требуютъ категорическаго съ моей стороны объясненія.

Мнѣ досадно и странно видѣть, что вы боитесь быть въ убыткѣ, заплативъ 40 т.—Опасенія ваши напрасны, и я признаюсь не совсѣмъ ихъ понимаю, потому что вы въ то же время не согласны отдать имѣнія намъ въ 60 т.—Вѣдь я предлагалъ мѣну только въ такомъ случаѣ, когда батюшка выдѣлитъ Ольгу. Вы не согласны, потому что онъ ея не выдѣлитъ. А если выдѣлитъ, спрашиваю я?—Отвѣтъ вашъ, правда, не категорическій; однако ведетъ къ догадкѣ, что вы не согласились бы и въ такомъ случаѣ, когда бы Ольга была выдѣлена. Какъ же помирить это съ мнѣніемъ вашимъ, что Михайловское не стоитъ и 40 т.? Жаль, что вы не вѣрите моей оцѣнкѣ, основанной на фактахъ, а разсчитываете на удачу. Я утверждаю и могу доказать, что платя 40 т вы не только не убыточитесь, а напротивъ дѣлаете выгодное пріобрѣтеніе. Спросите того, кто знаетъ толкъ, чего стоитъ, напримѣръ:

1) 80 душъ съ 2000 десятинъ земли.

2) Сельцо съ господской запашкой 70 десятинъ.

3) 67 тяголъ земли у крестьянъ. Да-съ: 80 душъ держутъ 67 тяголъ, изъ коихъ 32 въ барщинѣ, 13 въ оброкѣ и 22 въ подушномъ. Этого сосѣдъ, предлагающій 20 т., не знаетъ, батюшка никогда не зналъ, да и вы бъ не узнали, еслибъ меня здѣсь не было.

4) Нѣсколько пустошей, отдававшихся въ наймы до сихъ поръ за безцѣнъ. Если мнѣ съ первыхъ словъ за одну вмѣсто 175 дали 300, то нѣтъ сомнѣнія. что со временемъ дадутъ и вдвое.

5) Сѣннаго покосу здѣсь довольно и для прокормленія и 150 штукъ скота. Скота здѣсь довольно имѣть и 100 штукъ;—слѣдовательно, что можно получить еще за сѣно?

Но я не стану повторять себя. Скажу вамъ просто, что, Михайловское такъ стоитъ 40 т., что еслибъ у меня были деньги, то я бъ выложилъ ихъ на столъ, чего, согласитесь, вы не дѣлаете, ибо платите только 23 т. и то не вдругъ, а въ разные сроки. Купить на чистыя деньги, или пріобрѣсти частію наслѣдствомъ, частію покупкою,—не все равно. Я повторяю, и докажу, если нужно, что Михайловское достается вамъ очень выгодно, что вы совсѣмъ не въ убыткѣ. Отъ васъ зависитъ потомъ увеличить выгоды имѣнія, въ которомъ вы видите будущность вашихъ дѣтей. Но тутъ я опять скажу, что если вы оставите имѣніе на произволъ судьбы, какъ

Сергѣй Львовичъ; если земля, оставленная безъ утучненія, выпашется, то дѣтямъ вашимъ представится будущность самая незавидная. Не хозяину оброчное имѣніе выгоднѣе экономическаго. Въ Болдинѣ вашихъ, со Львомъ, $^{13}/_{14}$ частей: $^{1}/_{14}$ наша. Что дѣлать намъ съ нею? не ѣхать же мнѣ изъ Варшавы заводить тамъ пашню. Признаюсь, я всегда находилъ дѣлежъ Михайловскаго, особняка, случаемъ выдѣленной 14-й части, страннымъ, тѣмъ болѣе, что я не раздѣляю вашей мысли, что батюшка проглядитъ *все* Нижегородское имѣніе. *Часть*—такъ; но *все*,—это уже слишкомъ много. Имѣніе заложено частями; за недоимки возьмутъ часть и т. д. За первымъ аукціономъ, старикъ вѣрно образумится и призоветъ васъ опять на помощь. Опасенія ваши на этотъ счетъ, мнѣ кажется, преувеличены; а надежды на Михайловское, какъ бы сказать?—очень не блистательны. Нельзя, мнѣ кажется, основывать на немъ будущность вашихъ дѣтей,—а еще менѣе сравнивать достояніе нашихъ дѣтей. У меня въ запасѣ $^{1}/_{14}$ часть и мѣсто,—котораго я могу лишиться, если, напримѣръ, не достану теперь 2500 рублей; а у васъ,—но тутъ результатъ сравненія вышелъ бы слишкомъ въ вашу пользу.

Вотъ мысли, которыя вылились у меня отъ сомнѣнія вашего насчетъ цѣнности имѣнія, и отъ боязни вашей быть въ убыткѣ. Не могу еще не сказать, что несогласіе ваше на мою сдѣлку лишило меня важной вещи—предлога требовать выдѣла Ольги, для расчета съ вами. Развѣ воспользуюсь послѣднимъ письмомъ отца. Онъ спрашивалъ новостей о садѣ, о дорожкахъ. Говоря объ этомъ я коснулся и всего имѣнія, объяснивши, почему я прогналъ его управителя. Что же старикъ? пишетъ, чтобы я не обремѣнялъ его дѣлами, и считалъ его впредь совершенно *постороннимъ* человѣкомъ. Я признаться давно считалъ его такимъ для себя;—но для Ольги—онъ покамѣстъ отецъ. Хочу попробовать его отцовскую нѣжность, которую онъ такъ забавно разсыпаетъ въ своихъ идиллическихъ письмахъ. Потребую ея приданаго,—четырнадцатую часть, но не доходовъ съ имѣнія (потому, напримѣръ, что съ Кистенева ей приходится собственно 200 рублей), а самаго имѣнія. Предвижу ссору; но тутъ лучше хорошая ссора, чѣмъ дурной ладъ. Старикъ будетъ помнить меня.

И такъ, дѣло о раздѣлѣ наслѣдства между нами кончено. Ожидаю

васъ сюда и 2500 р., безъ которыхъ, какъ пишутъ мнѣ изъ Варшавы, мнѣ отсюда выѣхать нельзя.

Оригиналъ занимаетъ полторы страницы хорошей почтовой бумаги въ четверку, съ водянымъ знакомъ I. Whatman Turkey Mill, 1833. Свободная половинка оборвана. Это отвѣтъ на письмо Пушкина, выше у насъ (стр. 265) приведенное.

С. К. Коноплинъ (?).

(5 сент. 1836).

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ!

Возвращая у сего доставленную Вами ко мнѣ при письмѣ копію контракта, на наемъ квартиры въ домѣ Полковника Баташова, имѣю честь Васъ, Милостивый Государь увѣдомить, что для уничтоженія сего акта, нужно формальное прошеніе, въ коемъ слѣдуетъ описать причины, нарушающія условіе со стороны владѣльца дома и поставляющія Васъ въ необходимость отказаться отъ дальнѣйшаго проживанія въ ономъ, безъ чего Вы отъ отвѣтственности за квартиру, освободиться не можете.

Съ должнымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашъ,
Милостивый Государь покорный слуга,
С. К. Коноп(линъ?)

№ 6707.
„5" Сентября 1836 г.
Его Высокоб—ю А. С.
Пушкину.

Оригиналъ на четверкѣ писчей бумаги занимаетъ одну страницу.

Пушкинъ въ это время лѣтомъ переѣхалъ на Мойку, въ домъ князя Волконскаго, въ ту квартиру, въ которой онъ и скончался.

П. А. Осипова.

Le 7 de Sept. 1836.

J'ai differé mon cher ami de vs remercier pr l'envoye du 2-on vlm du *Современникъ* dont la lecture ma procuré beau coup de plaisir—mais c'etoit dans l'attente d'un plaisir plus grand encore de vs voire bientot au milieu de ns;—mais les beaux jours d'automne qui ns sont venu depuis peu, ont eloigné cette esperance, si toute

fois elle ne l'ont detruite—pr cette anée cella s'entend. Car M-r Pawli... est bien revenu de l'idée de s'installer a Михайловски.— Ce vendredi il a reçu une lettre de Warsowie, ou son superieur dans la chancellerie comme secretaire lui fait dire que s'il ne se hatte de revenir a son poste — le Prince de Warsowie veut le destituer. – Ce tour lui arrive par l'inimité du Правитель Канцеляріи du Prince et Pawl. a besoin d'au moien 3000 rb. pour entreprendre ce voyage—si vs pouvez l'aider faite le mon aimable ami et conservez nous votre precieux voysinage. Je vs ecris de Goloubowo ou je viens de passer 4 jours tres agreablement — mes enfants et moi ns vs saluons tres amicalement. P. O.

(P. S.) La pauvre Olga en est de nouveau tombé malade.

(Переводъ). Я замедлила поблагодарить Васъ, мой милый другъ за присылку 2-го тома Современника, чтеніе котораго доставило мнѣ большее удовольствіе, но это удовольствіе было въ ожиданіи еще большаго: видѣть Васъ среди насъ; впрочемъ прекрасные осенніе дни, явившіеся къ намъ такъ недавно, удалили эту надежду—если совсѣмъ не уничтожили—по крайней мѣрѣ на этотъ годъ: г-нъ Павлищевъ отказался отъ мысли поселиться въ Михайловскомъ. Онъ получилъ письмо изъ Варшавы въ эту пятницу, гдѣ начальникъ канцеляріи извѣщаетъ его, какъ секретаря, что если онъ не поторопится возвратиться къ мѣсту служенія,—то Паскевичъ его уволитъ. Это подстроилъ ему непосредственно Правитель канцеляріи князя, а Павлищеву нужны деньги не менѣе 3,000, чтобы предпринять это путешествіе. Если возможно, помогите ему, мой дорогой другъ, и сохраните намъ Ваше драгоцѣнное сосѣдство *). Пишу Вамъ изъ Голубова, гдѣ я провела три дня довольно пріятно. Мои дѣти и я шлемъ Вамъ нашъ дружескій привѣтъ. (P. S.). Бѣдная Ольга опять захворала. П. О.

7-го сентября.
1836 г.

Исписаны двѣ страницы почтовой бумаги б. формата in 4° съ клеймомъ Џ и пр. На четвертой страницѣ бумаги, свернутой въ записку адресъ: „Его Высокоблагородію М. Г. Александру Сергѣевичу Пушкину *въ С.-Петербургѣ*, близь Прачешнаго мосту, въ домѣ Баташева", почтовые штемпеля: „Островъ, сентября 8, 1836", и „получено 1836, сент. 11, утро". и остатки четыреугольной розовой прозрачной облатки (въ родѣ англійскаго пластыря) съ потемнѣвшею подписью: entendre et non deranger и изображеніемъ корабля и птицы.

Въ этомъ письмѣ ясно видна просьба Павлищева къ Осиповой помочь

*) *Т.-е. купите Михайловское.*

ему уѣхать изъ Михайловскаго см. предыдущее письмо его къ А. С. Пушкину, отъ 28 августа, стр. 274. Жалобы Ольги Сергѣевны Павлищевой на молчаніе Пушкина см. въ статьѣ Л. Н. Павлищева (Рус. Обозр. 1890, № 9, стр. 166). Въ Голубовѣ жила Евпраксія Николаевна Вревская, дочь П. А.

П. А. Корсаковъ.

Спб. 18 $\frac{\text{сент.}}{28}$ 36

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

Пріятно мнѣ было видѣть изъ лестнаго письма вашего, что вы не забыли стариннаго и всегдашняго почитателя вашей музы. Печатая ваши первые стихи въ журналѣ моемъ, я гордился мыслію, что геніальный поэтъ, долженствовавшій прославить имя свое и русскую словесность, избралъ меня и журналъ мой орудіемъ обобщенія (sic) своего съ отечественными читателями. Не одна дружба ваша къ покойному брату Николаю,—сознаніе геніальности вашей — заставляло меня радоваться вашимъ успѣхамъ. Послѣ этого, можете посудить, съ какимъ удовольствіемъ получилъ я вчера повѣренное цензурѣ моей ваше новое произведеніе! Съ какимъ наслажденіемъ я прочелъ его! или нѣтъ; не просто прочелъ,—проглотилъ его! Нетерпѣливо жду послѣдующихъ главъ.... Теперь вотъ въ чемъ дѣло: вы желаете сохранить анонимъ, и я не измѣню вашей тайнѣ; но мнѣ нужно чье нибудь имя для записанія его comme votre homme de paille *) въ регистры комитетскіе; или лучше сказать,—нужно лицо представителя манускрипта. Потрудитесь же сказать мнѣ его имя; а оно должно быть *не вымышленное*: ибо цензура, допуская псевдонимы и анонимы авторовъ, должна непремѣнно знать, кѣмъ именно, сочиненіе неизвѣстнаго представляется г. цензору. Это одна просьба; а вотъ другая. Мнѣ хотѣлось бы увидѣться лично съ вами и перемолвить нѣсколько словъ—*о паръ словъ* вашего прелестнаго романа, который я безъ малѣйшаго затрудненія хоть сейчасъ готовъ подписать и дозволить къ печатанію. Назначьте же часъ и мѣсто свиданія: у меня или у васъ? Хотя времени у меня весьма мало; но вы должны быть исключеніемъ изъ общаго правила. Благоволите

*) *Манекенъ, чучело.*

почтить отвѣтомъ вашимъ нелестнаго почитателя и всегда вамъ, Милостивый Государь, готоваго на услуги П. Корсаковъ.

Подлинникъ на четверкѣ почтовой бумаги большаго формата in 4° (со штемпелемъ [] подъ короной, въ вѣнкѣ, въ овальной рамкѣ) занимаетъ двѣ страницы. Бумага свернута запиской. На четвертой страницѣ остатки сургучной печати и адресъ: „Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину *отъ Корсакова*. На Гагаринской Пристани въ домѣ Баташева".

Петръ Александровичъ Корсаковъ (1790—1844) писатель и журналистъ, а съ 1835 г.—цензоръ. Въ его изданіи Сѣверный Наблюдатель 1817 года были помѣщены стихотворенія Пушкина: Пѣвецъ (ч. I, стр. 14), Эпитафія стихотворцу (ч. I, стр. 68), къ ней, (ч. I, стр. 351), Посланіе къ Лидѣ, (ч. II, стр. 310) и Пробужденіе, (ч. II, стр. 352—353). Николай Алесандровичъ Корсаковъ, братъ цензора, товарищъ Пушкина по Лицею († 26 сентября 1820, служилъ при миссіи въ Римѣ), между прочимъ написалъ музыку на стихотвореніе Пушкина и Илличевскаго „Пѣсня" (О, Делія драгая...). Романъ, о которомъ идетъ рѣчь—Капитанская дочка, напечатанная въ IV книжкѣ Современника 1836 года, стр. 42—215, послѣдней вышедшей при жизни Пушкина. „Пара словъ" выясняется изъ нижепомѣщаемаго письма Корсакова отъ 18 октября 1836 г. Письмо Пушкина Корсакову—мнѣ неизвѣстно.

Ф. Ф. Вигель.

(конецъ сентября 1836).

Вы требуете отъ меня того, объ чемъ я самъ хотѣлъ просить Васъ; у меня есть человѣчекъ—машинка, который очень исправно переписываетъ ему совершенно непонятное. Его рукою писано письмо мое и мною даже не подписано. Вотъ вамъ доказательство, что я не ищу его извѣстности; оно писано для одного. Надобно было быть увѣрену въ его умѣ и проницательности чтобы осмѣлиться такъ писать. Онъ одинъ сквозь нѣкоторую досаду могъ увидѣть безпредѣльную къ нему любовь и преданность: его талантъ поставилъ выше мѣлочей обыкновеннаго самолюбія. Онъ можетъ не уважить мнѣніемъ моимъ, но чувства я знаю всегда уважалъ. Я боленъ, безъ того бы самъ къ вамъ явился. Я чувствую простуду и въ то же время моральную болѣзнь, какое то непонятное лихорадочное безпокойство. Нѣжную обожаемую мать разругали, ударили при мнѣ по щекѣ; желаніе мести и безсиліе меня ужасно

тревожитъ.—Я ожидаю отъ Дим. Ник. извѣщенія, когда удобнѣе ему будетъ дружески, по Арзамаски, побесѣдовать съ вами.

Je rouvre ma lettre pour vous dire que M. Bloudoff vous attend avec impatience, depuis dix heures du matin jusqu'à trois Mecredy. Faites moi savoir si je dois venir chez vous, je suis tout malade, mais mort ou vif vous me verrez chez vous si vous l'ordonnez.

Написано на первой страницѣ четверки почтовой бумаги, свернутой въ записку. На 4-й страницѣ адресъ: „Его высокоблагородію М. Г. Александру Сергѣевичу Пушкину. На Мойкѣ, у Конюшеннаго моста, въ домѣ кн. Волконскаго". Намъ кажется, что Вигель говоритъ въ этомъ письмѣ о своемъ опроверженіи философскаго письма Чаадаева, которое было написано чужой рукой и для одного т.-е. Пушкина. Кажется, что Пушкинъ думалъ анонимно переслать Чаадаеву это опроверженіе или какое нибудь другое, можетъ-быть коллективное съ Блудовымъ и Вигелемъ, переписанное рукой человѣка—машинки.

Отношенія Пушкина къ извѣстному философскому письму Чаадаева и къ другимъ его письмамъ болѣе или менѣе извѣстны *). „Вы знаете, что я далеко не вполнѣ раздѣляю Ваши мысли", писалъ Пушкинъ 19 октября 1836 года. (Соч. VII, 410—412) и далѣе излагаетъ свое воззрѣніе на исторію Россіи. „Россія спасла Европу во время монгольскаго нашествія и отъ этого исторія ея шла другимъ путемъ, чѣмъ исторія Запада. Христосъ былъ еврей, Іерусалимъ былъ притчей во языцѣхъ, но развѣ Евангеліе не представляетъ нѣчто изумительное? Такъ и мы приняли чистую вѣру, хотя бы и изъ нечистаго источника: нравы Византіи не сдѣлались нравами Кіева. Наше духовенство до Ѳеофана достойно уваженія—оно никогда не отличалось тѣми мерзостями (infamie), которыя мы встрѣчали въ исторіи папства. Оно отстало потому, что не полировано, (qu'il est barbu=собств. бородато). Оно не изъ тонкаго общества. Что я совершенно отрицаю такъ, это нашу историческую якобы ничтожность". И назвавъ имена Олега, Святослава, Іоанновъ III и IV, Петра, Екатерину, Александра I, введшаго васъ въ Парижъ, Пушкинъ указываетъ и на современное ему царствованіе, въ которомъ есть кой что, что поразитъ будущаго историка. „Лично сердечно привязанный къ императору, я далекъ отъ восхищенія всѣмъ меня окружающимъ... положеніе нашего общества (existence sociale) печально... отсутствіе общественнаго мнѣнія, полная индиферентность къ тому, что составляетъ долгъ справедливость и истину, ци-

*) Хронологію писемъ точно установилъ проф. А. И. Кирпичниковъ. (Рус. Стар. 1896, № 3, стр. 613—614). Замѣтимъ только, что хотя первое письмо Чаадаева (написано въ 1829), было въ рукахъ Пушкина въ іюнѣ 1831 года, но оно могло быть совершенно не въ той редакціи, которая напечатана въ Телескопѣ 1836 года. Во французскомъ изданіи Oeuvres choisies de P. Tchaadaieff, Paris, 1862 тоже есть разночтенія съ текстомъ въ Телескопѣ. 15 № Телескопа, гдѣ помѣщено письмо Чаадаева, разрѣшенъ цензурой 13 сентября 1836 г.

ническое презрѣніе къ мысли и человѣческому достоинству: Вы хорошо сдѣлали, что громко заявили объ этомъ, но я боюсь что Ваши историческіе взгляды причинятъ Вамъ большій вредъ... Я жалѣю, что не былъ рядомъ съ Вами, когда Вы отдавали въ журналъ Вашу рукопись... Я никуда не выхожу и не знаю дѣйствія Вашей статьи. Я впрочемъ думаю, что ее не похвалятъ (Соч. VII, 410—412) Дальнѣйшая исторія письма извѣстна.

Князь П. А. Вяземскій познакомился съ письмомъ Чаадаева чрезъ А. И. Тургенева (ср. впрочемъ Остафьевскій архивъ 1899 т. III стр. 232). и переписывался по этому поводу въ іюлѣ 1832 года. Самъ Вяземскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній и возраженій на письмо, но не считалъ эти бѣглыя замѣтки опроверженіемъ, хотя и „не раздѣляемаго имъ", но глубоко „прочувствованнаго и съ жаромъ высказаннаго" убѣжденія. (Старина и Новизна (сборникъ). Спб. 1897, т. I, стр. 206). О толкахъ, вызванныхъ письмомъ Чаадаева см. между прочимъ Остафьевскій архивъ т. III, письма Тургенева стр. 333—357. Тутъ упоминается и крайне любопытное письмо кн. П. А. Вяземскаго къ гр. С. С. Уварову, представляющее опроверженіе взглядовъ Чаадаева *). „Историческій скептицизмъ, терпимый и даже поощряемый министерствомъ просвѣщенія неминуемо довелъ до появленія въ печати извѣстнаго письма Чаадаева... Письмо его не что иное какъ опущеніе той Россіи, которую съ подлинника списалъ Карамзинъ. Тутъ никакого умысла и помысла политическаго не было..." Дальше идутъ жестокія нападки на историка Устрялова, сюда не относящіяся. (Сочиненія кн. П. А. Вяземскаго, изд. гр. Шереметева, т. II, Спб. 1879, стр. 211—226). Это письмо—памфлетъ кажется не только читано, но снабжено примѣчаніями Пушкина и должно было быть помѣщено въ Современникѣ, хотя бы по частямъ. Судя по письму Вигеля, и бесѣда съ Блудовымъ должна была касаться этого же письма Чаадаева и едва ли не общаго опроверженія на него. Дальнѣйшее письмо Вигеля (отнесенное нами къ декабрю 1836), упоминаетъ статью объ исторіи славянъ—не было ли и оно отвѣтомъ на мысли Чаадаева? На докладѣ Уварова государю отъ 20 октября 1836 г. о письмѣ Чаадаева Государь написалъ, что прочитавъ статью, онъ находитъ содержаніе оной смѣсью дерзости съ безсмыслицей, достойной умалишеннаго; „что по его мнѣнію не извинительны ни редакторъ журнала, ни цензоръ. Журналъ запретить, обоихъ виновныхъ отрѣшить отъ должности и вытребовать сюда къ отвѣту". (А. С. Пушкинъ, II, изд. Рус. Архива. Москва 1885, стр. 90—94 и 53). Сравни ниже записку К. О. Россетти и соч. VII, 418, гдѣ Пушкинъ отмѣчаетъ, что письму надо дать какъ можно болѣе ходу и извѣстности. Напомнимъ кстати, что Чаадаевъ былъ пріятель и товарищъ по службѣ А. Х. Бенкендорфа, что и объясняетъ сравнительную мягкость его наказанія. Любопытно письмо Вигеля Загоскину, отъ 31 мая 1836, гдѣ онъ, разнося „наглость и цинизмъ" Гоголя за Ревизора, пишетъ: Гоголь подъ покровительствомъ Жуковскаго, но вѣдь это Ж.—не прежній. Посудите: нынѣшнею зимою онъ по субботамъ собиралъ у себя литераторовъ, и я иногда

*) Письмо толкуютъ различно.

являлся туда, какъ въ непріятельскій станъ. Первостепенные тамъ—князья Вяземскій и Одоевскій и г. Гоголь. Всегда бывалъ тамъ и Пушкинъ, но *этотъ все придерживается Руси.* (Рус. Стар. 1902, № 7, стр. 101). О степени доброжелательства Вигеля можно еще судить, сопоставивъ слова его о себѣ „Вигель имѣетъ всѣ причины ненавидѣть Уварова" (тамъ же, стр. 98), съ сообщеннымъ у насъ выше письмомъ его къ Пушкину (стр. 146—149). Въ ноябрѣ 1836 г. Пушкина спрашивалъ Давыдовъ о Чаадаевѣ и его письмѣ—„пасквилѣ", какъ назвалъ его Давыдовъ въ своихъ разъясненіяхъ. (Соч. Давыдова, ред. А. О. Круглаго, Спб. 1893, т. III, стр. 211, ошибочно поставленъ 1835, вм. 1836 года). Письмо Пушкина къ Давыдову въ подлинникѣ неуцѣлѣло, а напечатанная черновая (Соч. VII, 409) заключаетъ только его начало. Князь П. А. Вяземскій отмѣтилъ подъ 9 іюля 1858 г. въ своей записной книжкѣ № 25: „Писалъ и послалъ Д. Д. Давыдову десять писемъ его отца къ Пушкину". (Соч. князя П. А. Вяземскаго, т. X, Спб. 1886, стр. 210). Въ изданіи Сочиненій Давыдова — писемъ только девять, десятое и было, вѣроятно, письмо о Чаадаевѣ.

К. О. Россетти.

(октябрь 1836).

Сейчасъ возвратившись домой я узналъ нижеслѣдующее обстоятельство, которое спѣшу вамъ сообщитъ въ дополненіе къ нашему разговору—Государь читалъ статью Чедаева и нашелъ ее нелѣпою и сумазбродною, сказавъ притомъ, что онъ не сумнѣвается „что Москва не раздѣляетъ сумасшедшаго мнѣнія автора", а Г. Г. Князю Голицину предписалъ ежедневно навѣдываться о состояніи здоровья головы Чедаева и отдать его подъ присмотръ Правительства, цензора отставить, а № журнала запретить. Сообщая вамъ объ этомъ для того, чтобъ вы еще разъ прочли писанное вами письмо къ Чедаеву и еще лучше отложили бы посылать по почтѣ, я прошу прислать мнѣ вышесказанный номеръ для прочтенія съ подателемъ этой росписки. К. Россетти.

Сложенная въ записку восьмушка почтовой бумаги съ малиновой прозрачной облаткой—исписаны двѣ страницы. На оборотѣ четвертой адресъ: „Е. В. Александру Сергѣевичу Пушкину въ собственныя руки".

Климентій Осиповичъ Россетти, братъ А. О. Смирновой, учился въ Пажескомъ корпусѣ и служилъ въ военной службѣ. См. его разсказы о Пушкинѣ въ Рус. Арх. 1882, стр. 245—248. Мы надѣемся обнародовать еще кой какія данныя о Чаадаевской катастрофѣ, по находящимся у насъ бумагамъ Н. И. Надеждина. Россетти былъ правъ. Были запрещены всѣ возраженія на письмо Чаадаева (Ост. арх. т. III стр. 343).

А. А Плещеевъ.

3 октября 1836 года.

Податель сего есть честный и больной мой пріятель, которому я прошу тебя отдать занятые у меня по векселю твоимъ братомъ 500 руб. ассигнац. и 30 червонцевъ. Время тебѣ Александръ Сергѣевичъ разсчитатся со мною; я выручилъ твоего брата изъ бѣды, а ты даже и не отвѣчалъ на мое письмо; заплатилъ часть долгу, а отъ другой какъ будтобы отказываешся; ты не такой бѣднякъ, а я не такой богачь, что бы тебѣ неплатить, а мнѣ не требовать. Больной, коему я прошу отдать деньги, гвардейской конной-артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Эйхбергъ и старшій Адъютантъ 2-й артиллерійской дивизіи. Вотъ тебѣ и вся сказка, которая можетъ быть не такъ тебѣ пріятна, какъ намъ твои. Твой покорный слуга, А. Плещеевъ.

Оригиналъ на сложенномъ полулистѣ писчей бумаги съ оттиснутымъ неяснымъ клеймомъ—оваль съ орломъ въ рамкѣ—занимаетъ одну страницу. *На 4 страницѣ слова и цифры*

	карандашомъ:		*и чернилами:*			
	47		Дрезденъ	2.	318	
	47	1			146	
	94		Тютч.	1/2		
	94	2				
	188					
	188		Вяз.	1/2	150	въ хлѣбномъ трцинѣ.
	376		Бар.			
	67		Кап.			
	67		1 1½			
268	1 34		2			
268	1 34		3 1½			
			4			
			5			
			6			
			7			
			8			
			9			
			10			
			11			
			12			
			13			

О долгѣ Льва Сергѣевича Плещееву Пушкинъ упоминаетъ дважды. (Соч. VII, 398 и 407). А. С. не хотѣлъ платить 30 червонцевъ за брата, такъ какъ долгъ 500 р. онъ уже заплатилъ, а послѣ того отказался отъ

управленія имѣніемъ. (Соч. VII, 407), ср. выше письмо Л. С. Пушкина—Плещеву отъ 18 января 1834 г. (см. выше стр. 189).

Послѣднія отмѣтки кажется имѣютъ въ виду IV томъ Современника, гдѣ статья Давыдова: Занятіе Дрездена занимаетъ 2 листа, стихотворенія Тютчева 1/2 листа, вѣроятно Вяземскому принадлежащій разсказъ: Вечеръ въ Царскомъ селѣ (12 стр.), и гдѣ помѣщены стихи Баратынскаго и „Капитанская дочка", занимающая почти 11 листовъ.

Е. М. Хитрова.

(октябрь 1836 г.).

Je viens d'aprendre que la censure a laissé passer une article de réffutation sur vos vers mon ami. La Personne qui les a écrit est furieuse contre moi (et) n'a jamais voulu ni les me montrer ni les retirer. On ne cesse de me tourmenter pour votre elegie je suis comme les martirs cher Poushkin je vous en aime d'avantage et je crois a votre admirallement (tion?) pour votre héros, et a votre cémpatie (sic) pour moi.

Pauvre Чедаевъ. Il doit etre bien malheureux de soulever autant de haine et pour son pays et ses compatriotes.

Elice Hitroff.

née Koutousoff.

(Переводъ). Я узнала, что цензура не пропускаетъ интересную статью о Вашихъ стихахъ, мой другъ. Особа, ее написавшая, сердита на меня и не хотѣла ни показать ихъ мнѣ, ни взять ихъ обратно (изъ цензуры). Меня терзаютъ какъ мученицу за Вашу элегію: но я еще болѣе люблю васъ, и я вѣрю Вашему герою и Вашей симпатіи ко мнѣ. Бѣдный Чаадаевъ! Ему тажки также страданія за возбужденіе ненависти къ Россіи и къ соотечественникамъ.

Маленькая восьмушка почтовой бумаги, исписаны двѣ страницы: на первой штемпель съ золоченой буквой Е., на 4 страницѣ остатки сургучной печати—дворянскій шлемъ и надпись Alexandre Pouskin.

Элегія—извѣстное стихотвореніе „Полководецъ" (Барклай де Толли), напечатанное въ Современникѣ 1836, т. III, (вышелъ въ сентябрѣ), стр. 192—194. Возникшіе толки вызвали цѣлое „объясненіе" Пушкина, напечатанное въ IV томѣ Современника, (цензурн. дозволеніе 11 ноября 1836), стр. 295—298, (ср. Ост. арх. III, 334, Соч. II, стр. 176—177 и VII, стр. 409—отвѣтъ на письмо Н. И. Греча, напечатанное въ книгѣ А. С. П. изд. Рус. Арх. М. 1881 т. I, стр. 20). О Хитровой см. выше стр. 173.

Д. В. Давыдовъ.

13 октября (1836) Москва.

Я совсѣмъ переселился въ Москву; живу въ собственномъ домѣ на Пречистенкѣ (бывшемъ домѣ Бибиковой). Слышу что вышелъ 3 номеръ Современника въ которомъ и Партизаны мои и Башиловъ,—пожаласта присылай скорѣе этотъ номеръ, дай взглянуть на моихъ дѣтищь; да не забудь прислать и пострадавшаго въ битвѣ съ цензурою, ты давно мнѣ это обѣщалъ; мнѣ рукопись эта и потому нужна, что нѣтъ у меня черновой; чортъ знаетъ куда дѣлась.

Я ѣздилъ съ собаками въ Пензенской губерніи съ старинным моимъ подкомандующимъ 1812 года Бекетовымъ и разговорясь о Дуровой, онъ мнѣ разсказалъ причину ее рыцарства. Бекетовъ друженъ съ Литовскаго уланскаго полка порутчикомъ Григорьемъ *) Шварцомъ (котораго и я хорошо зналъ и который теперь Генералъ-Маіоромъ). Этотъ Шварцъ служилъ прежде въ Генеральномъ Штабѣ и былъ на съёмкѣ въ Казанской губерніи. Дурова въ него влюбилась и когда перемѣстили его на Донъ, она бѣжала изъ родительскаго дома въ слѣдъ за нимъ. Къ несчастію ее, Шварца перевѣли тогда въ Литовской уланской полкъ, который стоялъ тогда на Волыни. Она поскакала въ Волынь и пріѣхавши въ Бердичевъ, такъ истратилась въ деньгахъ что приходило ей умирать съ голоду. Въ это время вербовали въ Маріопольской гусарской полкъ (который тогда былъ вербованный полкъ), и она надѣвъ мужское платье завербовалась въ гусары чтобъ не умерѣть съ голоду. Прослужа нѣсколько месяцовъ гусаромъ, тогда только узнала она о мѣстопребываніи Литовскаго уланскаго полка и перепросилась въ оный;—вотъ ее начальныя похождѣнія. Поцѣлуй отъ меня Вяземскаго и Жуковскаго.

Денисъ Давыдовъ.

P. S. Да объяви ради Бога въ газетахъ гдѣ подписываться на Современника. Вѣдь ты отъ молчанія своего объ этомъ, много теряешъ особенно въ провинціяхъ; я знаю многихъ которые не подписались на твой журналъ отъ незнанія къ кому прибѣгнуть.

*) *Въ подлинникѣ* Грирьемъ.

Написано на четверкѣ большого почтоваго формата, исписаны двѣ страницы. На первой замѣтенъ оттиснутый знакъ фабрики буква П подъ короной въ вѣнкѣ, въ овальной рамкѣ.

Въ III томѣ Современника на стр. 138, дѣйствительно помѣщены статьи Давыдова: О партизанской войнѣ (см. выше) и на стр. 52: Челобитная (Башилову). Пострадавшій въ битвѣ съ цензурою „Отрывокъ изъ дневника партизана Дениса Давыдова: „Занятіе Дрездена 1813 года“, 10 марта“ помѣщенъ въ Современникѣ, т. IV, стр. 5—31. Ср. выше примѣчанія къ письму на стр. 237—238 и Сочиненія Давыдова т. III, стр. 224 и 226.

Н. И. Павлищевъ.

Варшава $\frac{4 \text{ ноября}}{22 \text{ октября}}$ 1836.

Отъѣзжая изъ Михайловскаго, я приказалъ старостѣ, до пріѣзда вашего, доносить обо всемъ мнѣ, чтобы не оставить имѣнія на произволъ судьбы. Теперь полагаю, что вы уже тамъ были, все видѣли и взяли въ свое вѣдѣніе [1]). Спѣшу кончить разсчетъ нашъ по наслѣдству, которое осталось за вами въ 40—т.

При дѣлежѣ должно различить движимое имѣніе отъ недвижимаго [2]) потому что изъ перваго по закону слѣдуетъ отцу $^1/_4$ а Ольгѣ $^1/_8$ часть; изъ послѣдняго же отцу $^1/_7$, а Ольгѣ $^1/_{14}$. Движимостью считаются: скотъ, овцы, птицы, разные припасы, хлѣбъ сжатый и молоченный и т. п. Я сдѣлалъ всему прилагаемую особо оцѣнку. Количество зерна опредѣлилъ я по умолоту. Ржи намолочено было при мнѣ слишкомъ 100; яровому сдѣланъ былъ замолотъ при мнѣ же, кромѣ гороха и льна, которые я, не смотря на хорошій урожай, кладу на прошлогоднюю мѣру. Цѣны взялъ я самыя умѣренныя: на ржи и житѣ половиной ниже прошлогоднихъ. Нѣкоторыя мелочныя статьи выпушены. И такъ:

1. движимое имущество стоитъ		9541 р. 75 к.
2. недвижимое.		30458 „ 25 „
а все.		40000 р. — к.
Изъ движ. причитается Ольгѣ	$^1/_4 + ^1/_8 = ^3/_8$ . .	3578 р. 14 к.
„ недвижимаго.	$^1/_7 + ^1/_{14} = ^3/_{14}$ . .	6526 „ 74 „
Итого [3]).		10104 р. 88 к.

Въ то число получено [4]):

а) отъ управителя и оброчныхъ 1200.

б) рожью 155 четв. по 13 р. 2015

3215

За вычетомъ $^3/_{14}$, т.-е. . . . . 688 р. 92 . . . 2526 р. 8 к.

в) деньгами отъ васъ . . . . 1000 „ — „

Всего. . . . . 3526 р. 8 к.

[5]) Остается получить. . . . . . . 6578 р. 80 к.[6])

Я заключаю расчетъ сегоднишнимъ числомъ. Съ утвержденіемъ вами расчета высылается къ вамъ тотчасъ довѣренность Ольги и прекращаются всѣ права ея по имѣнію. Теперь дѣло вотъ въ чемъ [7]).

Во владѣніе введутъ васъ не прежде какъ въ Апрелѣ; слѣд. до Апреля намъ и денегъ требовать нельзя. Но я въ такомъ положеніи, что не знаю какъ прожить [8]) до будущаго мѣсяца. Я пріѣхалъ сюда съ 1000 руб. [9]). данныхъ мнѣ Киріаковымъ въ счетъ запроданной ржи: [10]) и тѣ пошли тотчасъ на квартиру [11]) и другія потребы. Изъ Кистенева денегъ не шлютъ; четвертая часть моего жалованья подъ секвестромъ; занять не гдѣ [12]). Вы богаты, если не деньгами, то кредитомъ. Помогите; вышлите [13]) намъ теперь 1578 р. остальные [14]) 5—т. отдадите къ Генварю 1838, если нельзя [15]) прежде, частями [14]). Процентовъ разумѣется [14]) не нужно: вы сами ихъ съ меня не брали; да и что въ процентахъ, когда жить нечѣмъ [16]). Словомъ, мы будемъ истинно [17]) благодарны, если вы на первый разъ вышлите эти [14]) 1500 [18]) руб. [19]).—Для избѣжанія порта и проволочки. короче всего перевести ихъ векселемъ на здѣшняго Банкира Френкеля, Ризена, или Штейнкеллера.

Я запродалъ ржи изъ нынѣшняго урожая 80, а изъ будущаго 75, которые ссудили Осипова и Вревскій. Покамѣстъ получилъ я отъ Киріакова только по 11 р. 50 к. но въ оцѣнкѣ поставилъ 13. На цѣнѣ вы ничего нетеряете: чѣмъ ниже она въ оцѣнкѣ, тѣмъ меньше придется Ольгѣ изъ движимости. Осипова и Вревскіе скажутъ вамъ, въ какомъ я былъ положеніи. Слава Богу, что съ фельдмаршаломъ обошлось все ладно, не только безъ грозы, но даже безъ упрека.

Остается мнѣ еще сказать кой-что дѣловаго *). Изъ Михайловскихъ дворовыхъ у меня Петрушка и дѣвка [25]) Пронька. Послѣднюю мы просимъ оставить у насъ, — а съ Петрушкой, я незнаю что дѣлать. Спился [26]) съ кругу. Я хотѣлъ—было отправить его по пересылкѣ въ деревню для отдачи въ рекруты *) [27]); но раздумалъ; [28]) ожидаю вашихъ приказаній а между тѣмъ далъ ему паспортъ для проживанія здѣсь въ Варшавѣ. Мнѣніе мое—отдать его въ солдаты; онъ не очень боится солдачины [20]). Послушайте [21]) меня, Александръ Сергѣевичъ. Не выпускайте изъ рукъ плута Михайлу съ его мерзкой [22]) семьею: я самъ не меньше вашего забочусь о благѣ крѣпостныхъ; въ Михайловскомъ я одѣлъ ихъ, накормилъ. Благо ихъ не въ вольности, а въ хорошемъ хлѣбѣ. Михаила, и послѣдняго не заслуживаетъ. Возмите съ него выкупъ: онъ дастъ вамъ за семью 10 т. Не то, берите хоть оброкъ съ Ваньки и Гаврюшки по 10 р. въ мѣсяцъ съ каждаго, а съ Ваньки (получающаго чуть-ли не полковничье жалованье) по 20 р. въ мѣсяцъ, обязавъ на случай ихъ неисправности, платить самого Михайлу: вотъ вамъ и капиталъ 10000. Петрушка спасетъ хорошаго мужика отъ рекрутства, и будетъ [23]) если не солдатъ, то лихой ротный писарь или цырюльникъ.

Батюшка подарилъ карету съ завѣтной четверней Ольгѣ. Карета вамъ вѣрно не нужна: я продаю ее; а лошадей, которыя нужны въ хозяйствѣ какъ [30]) для работы, такъ и для позема, не угодно ли вамъ [24]) оставить за собой въ 300 руб. [25]). Въ случаѣ согласія вы уже сдѣлаете одолженіе, вмѣсто 1578 ссудите намъ 1878. Если встрѣтятся какія нибудь вопросы по Михайловскому, я на досугѣ готовъ разрѣшать ихъ. Незабудьте только напомнить старостѣ, чтобы онъ непремѣнно засѣялъ въ будущемъ году *льномъ три десятины*, давно заброшенныя и мною открытыя. Десятина льну даетъ на худой конецъ 200 руб. Еслибъ можно, то я все бъ яровое поле обратилъ подъ ленъ. Во всякомъ случаѣ, изъ 24 десятинъ, хоть 10 засѣйте льномъ, да на рѣзахъ десятинки три. Вотъ источникъ доходовъ.

Ольга не такъ-то здорова,—беременность ея тяжела. Кланяется вамъ и Натальѣ Николаевнѣ. Н. П.

Оцѣнка движимаго имущества въ Михайловскомъ.

1.	Коровы	44	штуки	по	25 р.	—	к.	1100 р.	—	к.
2.	Телята	10	„	„	9 „	—	„	90 „	—	„
3.	Овцы	40	„	„	8 „	—	„	320 „	—	„
4.	Индейки	40	„	„	2 „	50	„	100 „	—	„
5.	Гуси	60	„	„	1 „	50	„	90 „	—	„
6.	Куры	40	„	„	— „	50	„	20 „	—	„
7.	Пчелы 16 ульевъ (дающіе до 5 пудовъ меду)							800 „	—	„
8.	Шерсть 2 п. 1 ф.			„	20 „	—	„	40 „	50	„
9.	Пенька 4 п. 9 ф.			„	5 „	—	„	21 „	25	„
10.	Рожь 21.440 сн. (170—4—2)			„	13 „	—	„	2216 „	50	„
11.	Жито 12.789 „ (26 — —)			„	13 „	—	„	338 „	—	„
12.	Овесъ 9.007 „ (57 — ....)			„	8 „	—	„	456 „	—	„
13.	Греча 9 воз. (1—4—1) . . .			„	18 „	—	„	27 „	25	„
14.	Горохъ 44 остров. (7— . . —)			„	19 „	—	„	133 „	—	„
15.	Пшеница 42 сн. (— . 3 —)			„	22 „	—	„	9 „	—	„
16.	Ленъ 4 берковца.			„	70 „	—	„	280 „	—	„
17.	Сѣмя льняное —1—5—5. .			„	35 „	—	„	57 „	—	„
18.	Картофель — — 10—1— . . .			„	8 „	—	„	81 „	—	„
19.	Масло 7 пуд.			„	16 „	—	„	117 „	—	„
20.	Сѣно 4150 пуд.			„	— „	30	„	1245 „	—	„
21.	Солома ржаная и яровая, снимана, (?) спашка и пр.							1000 „	—	„
22.	Мебель, столовое и постельное бѣлье посуда, бочки, кадки, телеги, упряжъ, невода и пр. . .							1000 „	—	„
	Итого.							9541 р.	75	к.

Написано на 4 стр. четвертки почтовой бумаги, сложенной въ осьмушку.

Напечатано у *Павлищева*, стр. 91—92. съ обычными измѣненіями, указанными въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ и безъ окончанія.

[1]) приняли въ свое распоряженіе [2]) *отъ этого мѣста и до* [3]) *опущено, оставлено только*: Изъ движимаго причитается Ольгѣ [4]) получено 3526 р. 8 к. и *и далѣе опущено до* [5]). [6]) *Отъ этого мѣста и до* [7]) *опущено* [8]) проживу [9]) *отъ этого мѣста и до* [10]) *опущено* [11]) квартиру и поправку хозяйства. *Далѣе пропускъ до* [12]) [13]) высылайте [14]) *нѣтъ* [15]) нельзя дать [16]) вы сами... нечѣмъ — *пропущено* [17]) будемъ вамъ весьма [18]) 1578 руб. [19]) *отъ* [19]) и до [20]) *опущено* [21]) послушайтесь [22]) *нѣтъ* [23]) Петрушка будетъ [24]) въ хозяйствѣ для работы, не хотите ли [25]) *нѣтъ* [26]) *Далѣе идетъ то, что у насъ помѣщено выше и отмѣчено звѣздочками* *) [27]) *Прибавлено*: [28]) *Далѣе такъ*: вмѣсто порядочнаго мужик, [28]) но раздумалъ; ожидаю Вашихъ приказаній, а между тѣмъ далъ ему паспортъ для проживанія здѣсь

въ Варшавѣ. Надо было мнѣ немедленно ѣхать въ Варшаву. Слава-Богу, что фельдмаршалъ принялъ меня, не только безъ грозы, но даже безъ упреков. Примите и пр. Н. Павлищевъ. *Этимъ текстъ письма у г. Павлищева и кончается.*

На несостоявшееся посѣщеніе Пушкинымъ Михайловскаго осенью 1836 года, намекаетъ и П. А. Осипова въ своемъ письмѣ отъ 15 декабря 1836 (см. стр. 294). Отвѣта на это письмо Павлищевъ сряду, кажется, не получилъ, см. его письмо ниже, отъ 24 декабря 1836 г.

П. А. Корсаковъ.

$\frac{18 \text{ окт.}}{25}$—36.

Милостивый Государь, Александръ Сергѣевичъ!

Я прочелъ всю рукопись *Капитанская дочка*, и не нашелъ въ ней ничего предосудительнаго. Одно только обстоятельство заставило меня къ вамъ обратиться. Благоволите увѣдомить: 1-е Существовала ли дѣвица Миронова и дѣйствительно ли была у покойной Императрицы? 2-е Объявить ли мнѣ въ цензурѣ что рукопись эта (*неизвѣстнаго автора*) доставлена вами; ибо окончаніе ея обличаетъ васъ въ изданіи этой повѣсти?—Вы спросите, на что мнѣ первое? отвѣчаю. У васъ выведена на сцену, хотя и самымъ приличнымъ образомъ — великая Екатерина; и потому, прежде возвращенія вамъ оригинала я долженъ о томъ доложить моему начальнику, по порядку у насъ существующему. Но доклада этаго вамъ опасаться не надо, онъ необходимая проформа, отъ которой я отступить не имѣю права. И такъ съ отвѣтомъ вашимъ, благоволите мнѣ прислать и начало повѣсти, а я уже вамъ все вмѣстѣ сразу, и конецъ и начало, тотчасъ послѣ доклада не премину доставить. Между тѣмъ прошу васъ принять искреннее увѣреніе въ преданности и томъ уваженіи, которымъ обязанъ вамъ какъ знаменитому нашему поэту. Въ ожиданіи отвѣта вашего честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою П. Корсаковъ.

Оригиналъ на восьмушкѣ малаго почтоваго формата занимаетъ двѣ страницы, и сложенъ въ видѣ записки. На четвертой страницѣ красная облатка и адресъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину *отъ Корсакова*. Сравн. выше письмо Корсакова отъ 18 сентября (стр. 279).

Въ концѣ повѣсти „Капитанская дочка“ читаемъ: „Въ тридцати верстахъ отъ *** находится село, принадлежащее десятерымъ помѣщикамъ. Въ одномъ изъ барскихъ флигелей показываютъ собственноручное письмо Екатерины II, за стекломъ въ рамкѣ. Оно писано къ отцу Петра Андреевича и содержитъ оправданіе его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова. Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была намъ отъ одного изъ его внуковъ, который узналъ, что мы заняты были трудомъ, относящимся ко временамъ, описаннымъ его дѣдомъ. Мы рѣшились, съ разрѣшенія родственниковъ, издать ее особо, пріискавъ къ каждой главѣ приличный эпиграфъ и дозволивъ себѣ перемѣнить нѣкоторыя собственныя имена. 19 окт. 1836. Издатель“ (Современникъ IV, 215). Пушкинъ полагалъ предпослать повѣсти предисловіе, которое сохранилось въ его бумагахъ и избавило бы его отъ любопытства *дальновиднаго* цензора. (Соч. Пушкина IV, стр. 275).

(ноябрь 1836).

Графъ В А. Соллогубъ.

По желанію вашему я былъ у г. Д'Аршіака, чтобы согласиться объ часѣ и мѣстѣ. Мы рѣшились въ Субботу (*зачеркнуто*: положили что) ибо въ Пятницу я не могу быть свободенъ, къ сторонѣ (*было*: со стороны) Парголова, рано утромъ въ 10 шагахъ разстоянія. Г. Д'Аршіакъ мнѣ прибавилъ дружески что (*было*: чтобъ) Б. Гекернъ совершенно рѣшился (*оставленъ пробѣлъ*) свои намѣренія насчетъ женитьбы; но не желая подать виду (*зачеркнуто:* но что будучи остановленъ былъ тѣмъ, чтобы не не подумали чтобы подумали) что онъ хочетъ (*было:* желаетъ) избѣгнуть дуель онъ остановился *и что по совѣсти онъ сего не можетъ сдѣлать* (*курсивъ вписанъ послѣ*; *зачеркнуто*: до соверш) до тѣхъ поръ пока все будетъ кончено между вами и когда вы гласно объявите передо мною или передъ г. Д'Аршіакъ, что вы не приписываете сію.... (*женитьбу?—неясное слово*) никакимъ расчетамъ недостойнымъ благороднаго человѣка. Не будучи уполномоченъ съ вашей стороны обладать (?) cette demarche, которую я одобряю отъ всего сердца, прошу васъ именемъ вашей фамиліи согласится на сію сдѣлку которая помиритъ обѣ стороны (*зачеркнуто*: чести) нужно вамъ сказать что д'Аршіакъ и я мы будемъ порукою Гекерна. Прошу васъ объ отвѣтѣ (*зачеркнуто:* нѣсколько словъ) тотчасъ же Соллогуб.

Прошу васъ объ отвѣтѣ тотчасъ же (*зачеркнуто*: нѣсколько словъ.).

Оригиналъ (?) написанъ карандашомъ съ поправками и зачеркиваніями на оторванной четвертушкѣ писчей бумаги, сложенной пополамъ.

Подробности, касающіяся этого письма въ Воспоминаніяхъ гр. В. А. Соллогуба, Спб. 1887, стр. 178 — 186. Самое письмо это передано въ Воспоминаніяхъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Согласно вашему желанію. я условился на счетъ матеріальной стороны поединка. Онъ назначенъ 21 ноября, въ 8 часовъ утра, на Парголовской дорогѣ, на 10 шаговъ барьера. Впрочемъ, изъ разговоровъ узналъ я, что г. Дантесъ женится на вашей свояченицѣ, если вы только признаете, что онъ велъ себя въ настоящемъ дѣлѣ какъ честный человѣкъ. Г. д'Аршіакъ и я служимъ вамъ порукой, что свадьба состоится; именемъ вашего семейства умоляю васъ согласиться и пр.". Далѣе Соллогубъ пишетъ: „Точныхъ словъ я не помню, но содержаніе письма вѣрно. Очень мнѣ памятно 21 ноября *) потому, что 20 было рожденіе моего отца и я не хотѣлъ ознаменовать этотъ день кровавой сценой. Д'Аршіакъ прочиталъ внимательно записку; но не показалъ ее Дантесу, несмотря на его требованіе, а передалъ мнѣ и сказалъ: Я согласенъ. Пошлите." (тамъ же стр. 183—184). Ср. письмо *Вяземскаго* (Рус. Арх. 1879 № 6с тр, 248) *Амосова* Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. П. Спб. 1863 стр. 10—11, Рус. Стар. 1880 № 7 стр. 509 и сл., *П. М. Кауфмана* Дуэль П. съ Дантесомъ Геккереномъ Спб. 1900, стр. 74—75 и 91. См. также Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1889 г. Спб. 1893, стр. 62.

Ф. Ф. Вигель.

(декабрь 1836).

Я вамъ посылаю, почтеннѣйшій Александръ Сергѣевичь, какъ французскій оригиналъ, такъ и Русской переводъ моей маленькой статьи; жаль мнѣ будетъ если читатели найдутъ ее съ лишкомъ длинною. Ее участь вручаю вамъ, дѣлайте что хотите. Переводъ, даже карандашомъ мною исправленный, мнѣ кажется еще слабѣе оригинала. Не щадите моего самолюбія, скажите дурно; но если бъ передѣлавъ, перекроивъ, вамъ вздумалось представить публикѣ мой бѣглый трудъ, мнѣ желательно бы было окрестить его слѣдующимъ именемъ: Быстрый взглядъ на исторію славянъ. Французскій оригиналъ посылаю вамъ только для сравненія; онъ у меня одинъ; возвратите мнѣ его, сдѣлайте милость чтобъ для знакомыхъ могъ я велѣть снять съ него копіи.

вѣчно вашъ Вигель.

---

*) *Оно дѣйствительно падаетъ на субботу, какъ стоитъ въ нашемъ письмѣ. Примѣчаніе редактора.*

На почтовой бумагѣ in. 4°, написано на первой страницѣ, въ углу штемпель: ŢĮ подъ короной въ вѣнкѣ въ овальной рамкѣ.

Предполагаемъ, что дѣло идетъ о статьѣ, приготовленной Вигелемъ для V книжки Современника (составленной и изданной послѣ смерти поэта) и едва ли не составлявшей отвѣтъ на письмо Чаадаева. Такъ какъ ея нѣтъ въ IV томѣ (цензурное разрѣшеніе 11 ноября 1836 г.), то мы относимъ на декабрь 1836 и самое письмо Вигеля. Ср. стр. 281—282.

П. А. Осипова.

Le 15 de Decembre (1836).

Il y a bien pres de 8 mois que je ne vs ai vue mon cher et bien aimee Pouchkine. Je ne sais pourquoi j'avois eu l'esperance de vs voir venir cet automne, mais cette esperance comme beaucoup d'autre vs le savez n'a éte qu'une illusion!—J'ai en pourtant tout recement le plaisir de recevoir le 3 livre du *Современникъ* — il ma procuré un double plaisir—celui d'etre la preuve de votre souvenir et la belle poesie qu'il contient ma reportée au beau temps de notre naissante poesie au tems qui a duré si peu. — Quand je les lisai il me semblois que l'ombre de mon cher Delvig sourirois! Pr (=pour) vs prouver que votre souvenir aussi ns est present j'étois sur le point de vs envoyer un pot de groseille verte (*зачеркнуто*: d'epilvinette) mais la courte durée de l'hivers a aretté l'envoya des gens — et ne partira que lorsque la neige auras rendu les chemins praticable. Avant hier mon beau fils me communiqua une lettre adressée à lui par S. Lw.— ou entre autre chose il ns dit que vs ne voulez pas de Михайловское. Est-ce vrai mon cher Александръ Серьгеичь — je vs prie de me le dire. J'espere que vs ne me croyez pas devenu indifferante sur tout ce qui vs conserne—mais je veux savoire pr (par) plusieurs raison votre opinion la dessus. Et puis les pauvres paysans sont dans une grande inquietude qui ne savent a qui il appartienent ni chez qui chercher protection et conseil. Si vs est decidée a vendre cette terre quoique le coeur me devient tout triste a cette idee, dite le moi et ce que vs en desireriez. Si Madame Pouchkine conserve un souvenir de moi dit lui mon cher Александръ Сергеичь que je souhaite qu'elle passe bien agreablement la fin de cette anée, et

qu'elle en commence une grande serie de belles et heureuse; donnez je vs prie de vos nouvelles a une vielle amie qui en verité n'a pas moien (moins) d'attachement pr vs que tous ces jeunes qui vs en disent merveille. P. O.

15 декабря 1836.

(*Переводъ*). Уже почти восемь мѣсяцевъ, какъ мы не видѣлись, мой дорогой и милый Пушкинъ. — Не знаю отчего, я все надѣялась, что Вы пріѣдете эту осень—но и эта надежда, какъ много другихъ, оказалась иллюзіей! Между тѣмъ я съ радостью получила 3-ю книгу Современника—она доставила мнѣ двойное удовольствіе: и какъ доказательство вашей памяти обо мнѣ, и сама по себѣ—своими стихами, перенесшими меня въ лучшее время вашей зарождающей поэзіи, въ тѣ времена, которыя длились такъ мало.—Когда я ихъ читала, мнѣ казалось, что тѣнь моего дорогаго Дельвига улыбается!.. Въ доказательство, что мы помнимъ Васъ, я чуть не послала Вамъ банку съ крыжовникомъ, но быстро исчезнувшая зима остановила посылку людей, и она будетъ послана когда установится сносная дорога. Третьяго дня мой зять сообщилъ мнѣ о полученіи имъ письма отъ Серг. Львовича, гдѣ между прочимъ онъ пишетъ, что Вы отказываетесь отъ Михайловскаго—неужели это правда, мой дорогой Александръ Сергѣевичъ, прошу, скажите мнѣ? Надѣюсь, что Вы вѣрите что я не безучастна ко всему, что касается Васъ - и я хочу узнать по нѣкоторымъ причинамъ ваше мнѣніе. А бѣдные крестьяне волнуются, не зная кому принадлежать и гдѣ искать имъ опоры и совѣта. Если Вы рѣшились продать это имѣніе (отъ одной мысли у меня обливается сердце кровью), сообщите мнѣ и назначьте цѣну. Если мадамъ Пушкина еще помнитъ меня, передайте ей, дорогой Александръ Сергѣевичъ, мое пожеланіе провести пріятно конецъ этого года, и пусть онъ будетъ предтечей многихъ счастливыхъ и радостныхъ годовъ. Прошу Васъ, сообщите о себѣ вашему старому другу, который на самомъ дѣлѣ привязанъ къ Вамъ не менѣе, чѣмъ всѣ новые, которые такъ чудесно говорятъ о своей дружбѣ. П. О.

Двѣ съ половиной страницы почтовой синеватой бумаги in 4°, на четвертой страницѣ слѣды почтоваго штемпеля, прошедшіе сквозь конвертъ— буквы: Остро.. (въ).

Изъ стиховъ Пушкина въ III томѣ Современника были помѣщены: Родословная моего героя и Полководецъ. Не намекаетъ ли Осипова на Евгенія Онѣгина словами: „notre naissante poesie"? Объ отношеніи Осиповой къ Дельвигу см. выше стр. 159, а также Рус. Вѣстникъ 1869, № 11, стр. 68—69. „*Мой зять*" — баронъ Вревскій. Холодность Осиповой по отношенію къ женѣ поэта впослѣдствіи еще усилилась. А. И. Тургеневъ писалъ Вяземскому 31 мая 1837: „Вдова Пушкина собирается къ Осиповой, и та хочетъ принять ее; но въ ней гнѣздится враждебное къ ней чувство за Пушкина. Не худо ее вразумить прежде нежели Пушкина пріѣдетъ къ ней" (Ост. Архивъ т. IV, Спб. 1899, стр. 18).

Баронъ А. Г. Барантъ.

St-Petersbourg le 23/11 Decembre 1836.

Ambassade
de
France en Russie
Corresp. 1538
A Monsieur de Pouchkin

Monsieur,

Une commission s'occupe actuellement en France des régles à établir pour la proprieté littéraire et surtout des moyens de prévenir la contrefaçon des livres à l'étranger. Cette commission a desiré obtenir des renseignemens sur la législation et les usages de Russie a cet égard; elle voudrait avoir les textes de lois, oukases et reglemens qui se rapportent a cette question. Il importe de connaître quelle est la durée et la manière dont se transmet en Russie cette propriété, les bases et les limites qui lui sont assignées; de savoir si des conventions diplomatiques ou des dispositions particulières rendent cette législation commune à d'autres pays.

Les réglémens qui traitent de la propriété litteraire en Russie doivent vous être connus mieux qu'à personne, et vos reflexions ont dû se porter souvent sur les améliorations que comporterait ce point de législation. Vous seconderiez utilement mes recherches en me faisant part des régles et des usages en vigueur et en meme temps de votre opinion sur les mesures qne vous croiriez pouvoir être adoptée simultanement par les divers gouvernemens daus l'intéret des auteurs ou de leurs ayant-droit. Votre obligeance, Monsieur, m'est assez connue pour que je vous adresse avec toute confiance cette demande de renseignemens detaillés sur une aussi grâve question. Agréez, Monsieur, l'assurance de la consideration très distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'etre, Monsieur, votre tres humble et obeissant serviteur Barante.

Двѣ страницы почтовой бумаги in 4°, съ печатнымъ заголовкомъ и датой.

(Переводъ). Спб. 23/11 декабря 1836 г.

Французское посольство
въ Россіи
Корресп. № 1530
Господину Пушкину.

Особая коммиссія во Франціи занята въ настоящее время выработкой правилъ о литературной собственности и въ особенности о способахъ предупрежденія контрфакціи французскихъ книгъ заграницей. Коммиссія желала бы получить свѣдѣнія въ этомъ отношеніи объ законодательствѣ и обычаяхъ въ Россіи. Ей желательно знать тексты законовъ, указовъ и распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ этому вопросу. Важно знать срокъ литературной собственности и способъ ея передачи, основанія и границы, ее опредѣляющія; имѣютъ ли эти законоположенія дѣйствіе заграницей въ силу дипломатическихъ договоровъ или частныхъ распоряженій? Правила литературной собственности въ Россіи должны быть Вамъ извѣстны лучше, чѣмъ кому-либо другому, и, конечно, Вы не разъ обдумывали улучшеніе этого пункта русскихъ законовъ. Вы очень мнѣ поможете въ моихъ розыскахъ, сообщивъ дѣйствующіе правила и обычаи и Ваши соображенія насчетъ такихъ правилъ, которыя были бы пригодны въ разныхъ государствахъ въ интересѣ авторовъ или ихъ замѣстителей. Зная достаточно Вашу любезность, я позволяю себѣ адресоваться къ Вамъ за подробными свѣдѣніями по этому важному вопросу. Примите увѣреніе въ особомъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Барантъ.

Aimable Guillaume Prosper Brugière baron de Barante (1782—1866), извѣстный историкъ, авторъ Исторіи герцоговъ Бургундскихъ и Исторіи французской литературы XVIII в., имѣющейся и на русскомъ (пер. Молдинскаго, Спб. 1837), былъ французскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ съ 1834 по 1840 годъ и пользовался расположеніемъ Императора Николая (*Татищевъ* Императоръ Николай и иностранные дворы. Спб. 1889, стр. 182).

Кажется, Пушкинъ собирался отвѣчать своему старому знакомцу Баранту. По крайней мѣрѣ сохранилась въ черновыхъ бумагахъ поэта такая программа:

О литературной собственности;
О правахъ издателя:
" (писателя).
" анонимъ.
" наслѣдники.
О цензурѣ вообще.
О поздравленіи.
О книгахъ общедоступныхъ и дешев.
чисто ученыхъ.
огромныхъ.
О журналахъ общихъ.
" ученыхъ.

О классич. книгахъ (въ томъ числѣ сочиненія, принадлежащія роду человѣческому).
О цензурахъ земской и дух.
О кощунствѣ, о вѣротерпимости.
О прав(ославіи?)
О сочиненіяхъ, неподлежащихъ суду.
О личностяхъ.

(Рук. Рум. музея, № 2387, тетрадь II, (№ 5) л. 49²—карандашемъ внизу, въ обратную сторону (Ср. у Якушкина Рус. Стар. 1884, № 12, стр. 569). Несомнѣнно, что эта работа осталась недоконченной, и поиски въ архивѣ французскаго посольства, за которыя приносимъ благодарность графу de Gregueil, окончились безрезультатно. О дружескихъ отношеніяхъ Баранта къ русскимъ литераторамъ, см. Остафьевскій Архивъ III, 275 и passim. Впослѣдствіи Барантъ пріѣзжалъ чтобы поклониться праху Пушкина. (Рус. Арх. 1882, вып. II, стр. 243).

Н. И. Павлищевъ.

(Варшава, 24 декабря 1836).
5 Генваря 1837).

Посылаю подлинникомъ письмо г-жи Шелгуновой, которая желаетъ купить Михайловское и проситъ *снабдить* ее разными свѣдѣніями. На письмо это я, разумѣется не отвѣчалъ ей, потому что считаю Михайловское вашимъ, на основаніи нашей сдѣлки. Отъ васъ уже зависитъ воспользоваться предложеніемъ Шелгуновой, или нѣтъ. Прошу только убѣдительно отвѣчать мнѣ что нибудь на письмо мое отъ 4 ноября н. с.. отправленное слѣдственно тому два мѣсяца назадъ: получили ли вы его? Я послалъ при немъ окончательный расчетъ нашъ по Михайловскому: мнѣ нужно знать ваше рѣшительное слово. Послѣ того я получилъ письмо отъ Льва, который уступаетъ намъ свою часть на весьма выгодныхъ условіяхъ; но я, какъ сказано выше, не отвѣчалъ ему на это, потому что считаю Михайловское уже за вами. Я просилъ васъ прислать намъ что нибудь въ счетъ раздѣла, въ округленіе остальной суммы, и теперь повторяю эту просьбу съ добавкою, что мы въ большой нуждѣ и будемъ искренно благодарны. Изъ Нижегородской деревни не шлютъ ни гроша,—да если и вышлютъ, то не болѣе 300 руб., а это при моихъ долгахъ то же почти что ничего.

Сергѣй Львовичь въ Москвѣ; пишетъ къ намъ часто, и сѣтуетъ, не получая писемъ ни отъ васъ, ни отъ Льва. Ольга, все почти это время, была не здорова: беременность ея теперешняя не такъ легка, какъ первая. Она поручила мнѣ переслать къ вамъ въ подлинникѣ письмо Шелгуновой. Примите усердное мое почтеніе.

Н. Павлищевъ.

Нельзя ли намъ прислать адресъ Льва, если разумѣется онъ вамъ извѣстенъ.

Одна страница писчей бумаги въ четверку, сложенной восьмушкой, аккуратно обрѣзанной, съ большимъ штемпелемъ Ӏ̈Ӏ. О Шелгуновой, сосѣдкѣ Пушкиныхъ, см. выше письмо П. А. Осиповой стр. 205.

Отвѣчалъ ли на это письмо Пушкинъ, не знаю, У г. Павлищева приведено письмо его матери О. С. Павлищевой ея отцу С. Л. Пушкину изъ Варшавы, отъ 3 февраля 1837 г.: „Наконецъ Александръ отправилъ намъ посланіе... Оно заключалось только въ нѣсколькихъ строкахъ къ мужу набросанныхъ торопливо въ отвѣтъ на письмо, отправленное еще въ іюлѣ, письмо которое братъ понялъ совершенно превратно, не давъ себѣ вѣроятно труда прочесть его до конца; онъ ничего не упоминаетъ о двухъ другихъ письмахъ мужа, отправленныхъ отсюда". (Рус. Обозрѣніе 1890, № 9, стр. 170—171).

Здѣсь все возбуждаетъ сомнѣніе. Отвѣтное „посланіе Александра" должно было быть получено послѣ даннаго письма Н. И. Павлищева отъ 24 декабря: самъ Павлищевъ замѣчаетъ, что онъ не получалъ отвѣта „на письмо отъ 4 ноября". Гдѣ же оно? У Л. Н. Павлищева напечатано безъ даты лишь одно письмо Пушкина 1836 г. (Изъ семейной хроники, стр. 86—87 и у насъ выше стр. 265). Оно несомнѣнно составляетъ отвѣтъ на письмо Н. И. Павлищева отъ 1 августа 1836 г., которое О. С. могла назвать *іюльскимъ* письмомъ. Но если даже предположить, что это письмо и есть „строки набросанныя, въ отвѣтъ на іюльское письмо", что оно написано въ декабрѣ 1836 или январѣ 1837 года, то этому противорѣчитъ, во-первыхъ отвѣтное письмо Павлищева отъ 28 августа, упоминающее о ненужности объявленія о продажѣ Михайловскаго (см. выше стр. 274); во-вторыхъ противорѣчитъ и находящееся въ немъ обѣщаніе Пушкина собраться „*нынче осенью* въ Михайловское": письмо съ подобнымъ выраженіемъ не могло быть написано въ декабрѣ 1876—январѣ 1837 года, если даже предположить что Пушкинъ не захотѣлъ отвѣчать на письма Н. И. Павлищева *отъ 4 ноября и 24 декабря* (см. стр. 287 и 298). Слѣдовательно, дѣло идетъ о какомъ-то другомъ, *почему-то не уцѣлѣвшемъ* у Л. Н. Павлищева—Пушкинскомъ письмѣ, полученномъ послѣ 24 декабря. Тогда странно выраженіе письма Ольги Сергѣевны, что это неизвѣстное письмо составляетъ отвѣтъ на *іюльское* письмо ея супруга... Или быть можетъ у Пушкина была привычка дважды отвѣчать на одно и тоже письмо?

Неизвѣстный — г. Леве Веймару.

(1836?).

Mon ami Je savais bien que le *Bulvos* ne voudrait pas. Je ne suis pas l'homme des **deux mondes**, il est mort, il s'appellait Lafayete—je ne te decache pas que cela m'a fait grand peine. Ne pas pouvoir etre traité *comme* M-r de Musset et voir **le chemin** de **travail** écrasé par **volupté** c'est *dur*. Mais je t'en prie, laisse là M-r *Bulvos* **arbiter elegantiarum**. Tu t'es déjà donné assez de peine pour moi ou je serais desolé de te prolonger en *corvée*. Je pars demain à la campagne pour 12 jours — j'ecris à M. Demidoff une bonne et pressante lettre pour bien lui repéter ce que je lui ai déjà dit et savoir que tu es un autre moi même et qu'il faut faire qu'il te serve avec tout le zèle et tout le dévouement de l'amitie. Je t'attends à déjeuner mardi à 11 h $^1/_4$—$^1/_2$.

...Bonjour. B. чистые.

(Переводъ). Я зналъ что Б. не захочетъ. Я не могу служить и нашимъ и вашимъ, тотъ человѣкъ, по имени Лафайетъ, давно умеръ. Я не скрываю, что мнѣ это тяжело. Непріятно, что съ тобой обращаются не такъ какъ съ г. Мюссе, и путь труда отрѣзаютъ прихотью. Но прошу тебя оставь г. Б. посредникомъ въ преніяхъ объ изящномъ. Ты уже довольно постарался, и я не хочу продолжать твою барщину. Завтра я уѣзжаю въ деревню на 12 дней. Я написалъ Демидову хорошенькое письмецо, чтобы напомнить все, что я ему уже разъ говорилъ: что ты—второй я и что тебѣ надо служить ревностно и дружески самоотверженно. Я жду тебя завтракать во вторникъ съ четверти 11-го до половины 12-го.

Досвиданія. B. чистые.

I. З. Господину Леви-Веймаръ съ его журналомъ.

Написано очень неразборчиво на осьмушкѣ хорошей линейной почтовой бумаги съ водянымъ знакомъ—раковина-гребешокъ (видна часть) и заклеена была зеленой облаткой. На оборотѣ слѣдующая надпись J. Z. + Monsieur Loevi-Weymar avec son journal. S. V. p. Написано крайне неразборчиво и неясно. Français Adolphe Lœve-Weimars (1801 — 1854) французскій журналистъ, сотрудникъ Temps et Revue de Deux Mondes, съ 1840 членъ фр. посольства въ Россіи. Вяземскій писалъ Жуковскому 26 іюня 1836 г.:—„Со Львомъ Веймарскимъ возились мы по Петербургу" (Рус. Арх. 1900, т. I стр. 380. Ср. также 1885 вып. III, 451). 7 іюля 1836 г. Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу: Лёвъ Веймаръ и Элимъ Мещерскій скоро ѣдутъ въ Москву (Остаф. арх. т. III, стр. 322. Ср. тамъ же 322, 335, 338, 341 и т. IV, стр. 27, 60 и слѣд.). Извѣстна рукопись Пушкина съ французскимъ переводомъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, сдѣланнымъ для Леве-Веймара въ іюнѣ 1836 года на дачѣ Бровольскаго на Каменномъ Островѣ (Рус. Арх. 1885, № 3, стр. 451—460).

Обстоятельный разборъ этого перевода съ краткой біографіей Леве-Веймара (Loewe-Weimars 1801—1854) въ книжкѣ *Н. Н. Трубицына*: О руск. народн. пѣсняхъ, переведенныхъ Пушкинымъ. Спб. 1900 (изъ LVII ч. Записокъ Истор. Фил. Фак. Спб. Университети). Много подробностей о Леве-Веймарѣ за 1836 г., въ дневникѣ И. М. Снегирева (Рус. Арх. 1902. № 10).

П. А. Осипова.

Le 9 de janvier (1837).

Je vs (=vous) ai ecrit mon cher Александръ Серьгеичь en reponse a vtr (=votre) lettre du 22 de *l'année passee* que j'avois reçu le jour des *3 Rois*. Voisi une occasion qui se presente et je m'empresse de vs (=vous) faire tenire le pot au groseilles verte qui vs (=vous) a attendu tout l'automne. S'il suffisait de faire des voeux seulement pr (=pour) rendre quelqu'un heureux-assurement vs (=vous) seriez un des plus heureux mortelle sur le globe—Moi pr (pour) cette anée je ne desire que vs (vous) voire dans le courant de ces 365 jours. Salut, donc mon cher Pouchkine et bonne nuit car mes yeux sont fatigués d'ecrire.

9-го января 1837 г.

(Переводъ). Я писала Вамъ, мой дорогой Александръ Сергѣевичъ, въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 22-го декабря прошлаго года, полученное мною въ крещенье. Представляется случай послать Вамъ банку съ крыжовникомъ, котораго Вы ожидаете съ осени. Если-бъ было достаточно однихъ пожеланій, чтобы осчастливить кого-нибудь, Вы, навѣрно, были-бъ однимъ изъ самыхъ счастливыхъ смертныхъ на этомъ свѣтѣ. Я же не желаю себѣ на этотъ годъ ничего лучшаго, какъ видѣть Васъ въ продолженіе 365 дней. Привѣтъ Вамъ, дорогой Пушкинъ, и доброй ночи, мои глаза устали писать.

На восьмушкѣ почтовой бумаги, свернутой изъ четвертушки съ б. клеймомъ Ӻ и пр. На оборотѣ адресъ: Его Высокоблагородію М. Г. Александру Сергѣевичу Пушкину въ С.-Петербургѣ, близъ Прачешнаго мосту, въ домѣ Баташева, слѣды сургучной печати и помѣта, карандашомъ: 8-ая линія Вревскій. Адресъ Осиповой написанъ невѣрно и вѣроятно, она не знала о перемѣнѣ Пушкинымъ квартиры въ сентябрѣ 1836 года. Письмо Пушкина Осиповой отъ 22 декабря 1836 г. намъ неизвѣстно. А. И. Тургеневъ писалъ Вяземскому изъ Пскова 7 февраля 1837 г., послѣ похоронъ Пушкина: „П. А. Осипова дала мнѣ записку о дѣлахъ его (поэта), о деревнѣ, и я передамъ тебѣ и на словахъ все, что отъ нея слышалъ о его имѣніи. Она все хорошо знаетъ, ибо покойникъ любилъ ее и довѣрялъ ей всѣ свои экономическія тайны (Остафьев. архивъ, т. IV, Спб. 1899, стр. 1).

Графъ К. Ѳ. Толь.

Генваря 25 дня 1837.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ.

Я имѣлъ удовольствіе получить доставленную мнѣ вчера отъ васъ Исторію Пугачевскаго бунта, за что васъ искренно благодарю. — Воскресенье есть для меня нѣкоторымъ образомъ день отдохновенія, и я воспользовавшись симъ, прочелъ сію книгу. — Хотя въ жизни кн. Суворова, писанной Г. Шмидтомъ и упоминается о Пугачевскомъ бунтѣ, но тамъ изображены событія сихъ горестныхъ для Россіи временъ слишкомъ поверхностно, какъ обстоятельства, въ коихъ участіе Суворова было ничтожное.

Кромѣ многихъ подробностей, до сихъ поръ бывшихъ въ неизвѣстности, я съ удовольствіемъ видѣлъ въ вашей книгѣ что Михельсонъ былъ главнымъ виновникомъ (усмиренія?) сего важнаго возмущенія, въ чемъ однако современники его не хотѣли отдать ему справедливость.

Я пользовался личною довѣренностію генерала Михельсона, ибо въ чинѣ подполковника былъ я въ качествѣ Генералъ-Квартирмейстера въ командовавшей (sic) имъ арміи въ 1806, 1807 и 1808 годахъ—онъ въ бесѣдахъ своихъ со мною часто разсказывалъ мнѣ о его дѣйствіяхъ противъ Пугачева, и горько жаловался на интриги, которыми хотѣли затмить его службу. Здѣсь невольно вспоминаю я о стихѣ Державина — „Заслуги въ гробѣ созрѣваютъ“—такъ и Михельсону Исторія отдастъ справедливость.

Примите, Милостивый Государь, увѣренія искренняго моего уваженія съ каковымъ честь имѣю быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Графъ Карлъ Толь.

Написано на двухъ страницахъ почтовой бумаги, большого in 4° формата съ штемпелемъ П в вѣнкѣ и овальной рамкѣ, на 4 страницѣ слѣды сургуча.

Пушкинъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ, отъ 26 января 1837, сообщеннымъ гр. Е. Н. Толемъ въ Рус. Стар. 1898, № 1, стр. 48:

„Милостивый Государь, графъ Карлъ Ѳедоровичъ, письмо, коего Ваше Сіятельство изволили меня удостоить, останется для меня драгоцѣннымъ памятникомъ Вашего благорасположенія, а вниманіе, коимъ почтили первый мой историческій опытъ, вполнѣ вознаграждаетъ меня за равнодушіе публики и критиковъ. Не менѣе того порадовало меня мнѣніе Вашего Сія-

тельства о Михельсонѣ, слишкомъ у насъ забытомъ. Его заслуги были затемнены клеветою; нельзя безъ негодованія видѣть, что долженъ онъ былъ претерпѣть отъ зависти или неспособности своихъ сверстниковъ и начальниковъ. Жалѣю, что не удалось мнѣ помѣстить въ моей книгѣ нѣсколько строкъ пера Вашего для полнаго оправданія заслуженнаго воина. Какъ ни сильно предубѣжденіе невѣжества, какъ ни жадно пріемлется клевета, но одно слово, сказанное такимъ человѣкомъ, каковъ Вы, навсегда ихъ уничтожаетъ. Геній съ одного взгляда открываетъ истину, а истина сильнѣе царя, говоритъ священное писаніе. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностью честь имѣю быть. Милостивый Государь, Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою Александръ Пушкинъ". Упомянутая графомъ книга Шмидта вѣроятно *Schmidt — Phiseldek* Denkwürdigkeiten der Regierung Catherina II, Riga 1780.

А. О. Россетти Н. Н. Пушкиной.

(1837?)

Le voici ma chère Nathalie. Charles est à Moscou tachez d'attendre Clément qui va arriver avec la Grand-Duchesse Je vous embrasse.

A. Rossetti.

(Переводъ). Вотъ онъ, милая Наташа. Шарль въ Москвѣ, подождите Климентія (брата А. О. Россетти), который скоро пріѣдетъ съ Великой княгиней. Цѣлую Васъ А. Россетти.

Подлинникъ на клочкѣ бумаги in 32°, карандашемъ. Стоитъ красная цифра 5. На бумагѣ виденъ овальный штемпель съ изображеніемъ гербоваго орла.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Документы о Ганнибалахъ.

Литература о предкахъ А. С. Пушкина съ материнской стороны, столь интересовавшихъ нашего великаго поэта, достигла порядочнаго развитія. Печатая по рукописямъ Псковскаго археологическаго музея документы о Ганнибалахъ, въ примѣчаніяхъ позволяемъ себѣ указать нѣкоторыя ошибки почтенныхъ предшественниковъ нашихъ. Указываемъ главнѣйшія работы, имѣющія характеръ первоисточниковъ [1]).

Helbig. Russische Günstlinge, Tübingen, 1809, s. 134 (біографія А. П. Ганнибала) и новая перепечатка Stuttgart Scheible (1883) s. 96.

А. С. Пушкинъ. Сочиненія, изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ подъ редакцій П. О. Морозова, Спб., 1884 г. Томы II, 76, 109—110; III, 255; IV, 1—29; V, 22, 147—152, 208, 278. VII, 111, 147. (Перечислены всѣ мѣста, гдѣ упоминаются Ганнибалы). Замѣтки и упоминанія о Ганнибалахъ падаютъ на годы 1822, 1824, 1825, 1827, 1829, 1830, 1831 и 1834. Въ бумагахъ Пушкина сохранилась нѣмецкая біографія А. П. Ганнибала, печатаемая нами ниже.

Д. Н. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Спб. 1836, ч. II, стр. 12—15 (біографіи А. П. и И. А. Ганнибаловъ). По перечисленіи печатныхъ источниковъ (Голиковъ, Московск. Вѣдом. и пр.) прибавлено „и по словесному

---

[1]) Въ этомъ обзорѣ мы опустили статьи Языкова, книгу Долгорукаго и др. потому, что онѣ основаны на сочиненіяхъ, раньше ихъ вышедшихъ, и новаго ничего въ свое время не дали. При печатаніи документовъ сохраняемъ ихъ ороографію.

преданію, переданному мнѣ роднымъ правнукомъ А. П. Ганнибала— Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ".

П. В. Анненковъ. Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина. Сочиненія Пушкина, томъ первый. Спб. 1855, стр. 23, 43 и 300—303 (По изданію Спб. 1873, стр. 2, 3, 292).

П. И. Бартеневъ. Историческія бумаги XVIII вѣка. Русск. Бесѣда 1860, 2, стр. 252—253. Письмо отъ 3 марта 1778 г., служебнаго содержанія, кажется, А. А. Безбородку, и аттестатъ, выданный полковнику Степану Петровичу, участвовавшему подъ командой Ганнибала, подписавшагося „генералъ-крихмейстеромъ", въ двухъ морскихъ сраженіяхъ. Упомянуто о плаваніи Ганнибала у береговъ Мореи въ 1770 г.

М. Н. Лонгиновъ. Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ. Русскій Архивъ 1864[1] стлб. 180—191 и 1864[2] стлб. 218—231. Сухое, но важное возстановленіе хронологіи всей родословной Ганнибаловъ.

М. Д. Хмыровъ. Историческія статьи. Спб. 1873, стр. 1—66. Генералъ-аншефъ Авраамъ Петровичъ Ганнибалъ (Арапъ Петра Великаго). Біографическій очеркъ по документамъ. Прекрасное изслѣдованіе по неизд. документамъ, впрочемъ повторяющее хронологію Лонгинова. Часть этихъ документовъ съ присоединеніемъ другихъ вошла въ книгу *Г. В. Есипова* Сборникъ выписокъ о Петрѣ Великомъ. Спб. I, 109, и 173 и пр.

П. В. Анненковъ. А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху. Вѣстникъ Европы 1873 № 11, стр. 7—16, и отдѣльно Спб. 1874 стр. 2—14.

С. П. Опатовичъ. Евдокія Андреевна Ганнибалъ (1731—1753). Русская Старина 1877 № 1, стр.—78. Грустная исторія первой жены Абрама Петровича.

В. О. Михневичъ. Дѣдъ Пушкина. Историческій Вѣстникъ 1886 г., № 1, стр. 87—143. Исторія семейныхъ отношеній Осипа (Януарія) Абрамовича Ганнибала.

Гельбигъ. Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII вѣкѣ (Абр. Петр. Ганнибалъ). Русская Старина 1886 № 4, стр. 105—106. Въ примѣчаніи переводчика В. А. Бильбасова перечислены многочисленные документы, упоминающіе объ А. П. Г., разбросанные въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ.

Гротъ. Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Ака-

деміи Наукъ, томъ XLIII, № 4. Спб. 1887, статья X: Къ родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловъ, стр. 182—183 (новый отрывокъ статьи А. С. Пушкина) и въ Трудахъ Я. К. Грота т. I, Спб. 1901 стр. 134.

А. П. Барсуковъ. Автобіографія А. П. Ганнибала. Русскій Архивъ 1891 т. II, стр. 101 (Прошеніе А. П. объ утвержденіи его дворянства и выдачѣ герба),

Бѣлозерская. Одинъ изъ предковъ Пушкина П. А. Ганнибалъ (Историч. Вѣст. 1899 № 5).

Анучинъ. А. С. Пушкинъ Рус. Вѣд. 1899 № 99—209 и отдѣльно М. 1899 (антропол. изслѣдованіе о Ганнибалахъ).

Василевъ. Слѣды пребыванія Л. С. Н. въ Псковской губерніи Спб. 1899 (документы изъ архива Псковскаго дворянскаго депутатскаго собранія).

Блиновъ. Павелъ Исааковичъ Ганнибалъ (Рус. Стар. 1899 № 5 стр. 353).

Въ Пушкинскомъ Лицейскомъ музеѣ сохраняется въ подлинникѣ запутанное и неоконченное дѣло вдовы капитана Толстой съ артилеріи флота капитаномъ 2-го ранга Іосифомъ Ганнибаломъ. (1807—1811). Въ этомъ дѣлѣ, дополняющемъ вышеуказанную статью Михневича видна типичная кляуза съ вырываніемъ нужныхъ бумагъ, лжесвидѣтельствами и т. д. Въ концѣ упоминается отецъ поэта С. Л. Пушкинъ.

Родоначальникъ Ганнибаловъ, „арапъ Петра Великаго", Абрамъ Петровичъ, родился въ городѣ Лагонѣ (сестра Лагань у А. С. Пушкина) въ 1698 г. (судя по указанію формуляра, годъ составленія котораго мы опредѣляемъ иначе, чѣмъ было раньше, см. стр. 317 [1]). Смерть его у Пушкина (Соч. V, 151) [2]) отнесена къ 1781 г. (что правильно), на 93 году, что невѣрно: можно ли тогда, какъ указалъ уже Лонгиновъ (стр. 228), назвать въ 1707 г. „маленькимъ Ибрагимомъ„—19-лѣтняго юношу? Дата рожденія 1698 г. легко объясняетъ и описку Пушкина *93* вм. *83*. Другія поправки Лонгиновымъ Пушкинскихъ свѣдѣній сохраняютъ свое значеніе, кромѣ

[1]) По Гельбигу онъ скончался въ 1781 г., на 87 году, ergo родился въ 1691. По Лонгинову, разобравшему всѣ свидѣтельства, въ 1696 г.

[2]) Впервые это свидѣтельство напечатано въ статьѣ подъ заглавіемъ: Изъ дневника А. С. Пушкина—въ Сынѣ Отечества 1840 г. апрѣль, книжка 3, № 7, стр. 465—469.

нижеслѣдующихъ указаній. А. П. Ганнибалъ разошелся съ первою женою въ 1732 г. (по Опатовичу вм. Лонгиновскаго 1734), сошелся съ Христиной Шебергъ до брака, заключеннаго въ 1736 и признаннаго законнымъ лишь въ 1744, когда А. П. былъ дѣйствительно ревельскимъ комендантомъ. Это объясняетъ ошибку А. С. Пушкина, говорящаго о „женитьбѣ А. П. Ганнибала въ бытность его ревельскимъ комендантомъ". Первый сынъ, Иванъ, родился въ 1737 г. (вм. Лонгиновскаго 1735 г.), а родной дѣдъ Пушкина Осипъ (собственно Януарій) въ 1744 (вм. 1742 г.). Сожитіе съ Христиной дѣйствительно происходило на мызѣ въ Ревельскомъ уѣздѣ (ревельская деревня Пушкина). А. П.—капитанъ инженернаго корпуса съ 1730 г., подполковникъ ровельскаго гарнизона съ 1741, генералъ-маіоръ и оберъ-комендантъ съ 1742 г. Забавно, что въ маѣ 1743 г., въ этомъ званіи, ему пришлось свидѣтельствовать въ разводномъ дѣлѣ своего подчиненнаго, когда еще и собственное его дѣло о разводѣ не было кончено.

Всѣ документы о Ганнибалахъ, хранящіеся въ Псковскомъ музеѣ заключены въ обложкѣ и записаны подъ № 350/18 отд. III. Сравнивая текстъ документа № 1 у насъ (въ оригиналѣ онъ стоитъ вторымъ изъ документовъ), мы нашли разночтенія съ текстомъ, списаннымъ самимъ Пушкинымъ и найденнымъ въ его бумагахъ П. В. Анненковымъ (А. С. Пушкинъ. Матеріалы для біографіи 2 изд., Спб. 1873, стр. 292. Копія Пушкина сохранилась въ Рум. Музеѣ № 2395, тетрадь 32, л. 399). Мѣстонахожденіе оригиналовъ было неизвѣстно П. В. Анненкову. Неточности зависятъ частью отъ А. С. Пушкина, частью отъ П. В. Анненкова, но несомнѣнно, что именно нашъ оригиналъ былъ у А. С. Пушкина и вѣроятно принадлежалъ когда-то П. А. Ганнибалу.

№ 1.

Абрамъ Петровичъ, Мнѣ не безъизвѣстно, что многіе чертежи въ сохраненіи вашемъ находились, въ то время [1]) когда блаженныя памяти Государь Петръ Великій по способности вашей употреблялъ васъ по многимъ дѣламъ, по чему я думаю, что вы сохраняя память сего великаго Государя и своей тогдашней при немъ службы, сберегли въ своихъ рукахъ всѣ любопитства

[1]) Словъ *въ то время* нѣтъ у А., у Пушкина есть [2]) Петербурха А.

(sic) достойныя бумаги. А какъ мнѣ извѣстно же, что онъ помышлялъ о строеніи канала отъ Москвы до Петербурга [2]) и къ тому уже и проектъ здѣланъ былъ, то вы мнѣ особливую благоугодность [1]) сдѣлаете, ежели чертежъ тому отъискавъ (когда онъ у васъ былъ) пришлете ко мнѣ со всѣми принадлежащими къ нему бумагами хотя бы онъ въ чернѣ только былъ здѣланъ. Но ежели вы ничего о семъ дѣлѣ въ рукахъ своихъ не имѣли, то по крайней мѣрѣ укажите мнѣ, гдѣ оный отъискать можно, который я съ нетерпѣливостію [2]) видѣть хочу [3]) такъ же есть ли вы о семъ проектѣ отъ его величества разсужденія слышали прошю сколь вы о томъ вспомнитѣ ко мнѣ отписать остаюсь к [4]) вамъ доброжелательна [5]) Екатерина.

2 сентября 1765. Царское Село [6]).

Старшій сынъ Абрама Петровича, Иванъ Абрамовичъ, родился въ 1737 году и посвятилъ себя морской службѣ. Въ своемъ „Воспоминаніи въ Царскомъ селѣ“ (Соч. Пушкина ред. П. О. Морозова, II, стр. 75; стихотв. написано 14 декабря 1829 г.) Пушкинъ говоритъ:

Садятся призраки героевъ
У посвященныхъ имъ столбовъ;
Глядите . . . .
Вотъ Наваринскій Ганнибалъ!...

Въ „Моей Родословной“ встрѣчаются стихи, посвященные ему же:

И былъ отецъ онъ Ганнибала,
Предъ кѣмъ средь гибельныхъ пучинъ
Громада кораблей вспылала
И палъ впервые Наваринъ [7]).

---

[1]) Благодарность А. [2]) Нетерпѣніемъ А; у *Пушкина* вѣрно. [3]). Съ этого мѣста идетъ собственноручная приписка императрицы Екатерины II. [4]) Нѣтъ А. [5]) Доброжелательная А. [6]) Годъ и мѣсто написаны другой рукой.

[7]) По ред. П. О. Морозова II, 109. По принадлежавшему покойному А. Э. Лемму списку стихи читаются иначе:

Предъ коимъ средь *морскихъ* пучинъ
Громада кораблей вспылала
И *взятъ* впервые Наваринъ.

Послѣднее выраженіе „*взятъ*“ повторено и въ „Родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловъ“. Ср. „Моя родословная“ А. С. Пушкина, Кіевъ, 1880, стр. 6.

Наконецъ, въ примѣчаніи къ первой главѣ Евгенія Онѣгина (оно приведено изъ I изданія П. О. Морозовымъ въ Соч. Пушкина, Ш, стр. 255) Пушкинъ говоритъ „...Генералъ-лейтенантъ И. А. Ганнибалъ принадлежитъ безспорно къ числу отличнѣйшихъ людей екатерининскаго вѣка (умеръ 1800 [вм. 1801] г.). Мы современемъ надѣемся издать полную его біографію".

Остатки этой предполагаемой біографіи уцѣлѣли въ статьѣ 1830 года „Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловъ" (соч. V, 151):

„Иванъ Абрамовичъ ...пошелъ въ военную службу, вопреки воли родителя, отличился, и ползая на колѣнахъ, выпросилъ отцовское прощеніе. Подъ Чесмою онъ распоряжался брандерами и былъ одинъ изъ тѣхъ, которые спаслись съ корабля, взлетѣвшаго на воздухъ. Въ 1770 г. взялъ Наваринъ; въ 1779 г. выстроилъ Херсонъ. Его постановленія донынѣ уважаются въ полуденномъ краю Россіи, гдѣ въ 1821 году видѣлъ я стариковъ, живо еще хранившихъ его память"... [1]) Привожу первый документъ, касающійся И. А. Ганнибала по оригиналу, хранящемуся въ Псковскомъ музеѣ.

№ 2.

Нашему Генералу маіору Ганибалу.

По порученной вамъ отъ НАШЕГО генерала графа Орлова Чесменскаго комиссіи касательно до учиненія разныхъ ращетовъ надѣемся МЫ что оная трудами вашими приводится уже къ окончанію, чего ради и восхотѣли дать знать НАШЕ соизволѣніе чтобъ вы по оной не запасаяся суммами и не вступая ни въ какія платежи напередъ обо всемъ обстоятельно НАМЪ донесли: почему тогда не оставимъ МЫ здѣлавъ надлѣжащее распоряженіе, снабдить васъ потребнымъ для того предписаніемъ. ЕКАТЕРИНА.

Въ Санктъ-Петербургѣ.
Генваря 18 дня 1776 г.

Въ іюлѣ 1778 г. послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины о постройкѣ города Херсона, причемъ выборъ мѣста предоставленъ князю Потемкину. Указъ этотъ почти цѣликомъ напечатанъ въ книгѣ *Скальковскаго* Хронологическое обозрѣніе исторіи Ново-

[1]) Остальную часть этой статьи приведемъ ниже.

россійскаго края 1731—1823 гг., ч. I, Одесса, 1836 г., стр. 133. Приводимъ одновременный рескриптъ Ганнибалу, подписанный собственноручно Императрицей (оригиналъ въ Псковскомъ музеѣ).

№ 3.

Нашему генералу цейхместеру Ганнибалу.

Построеніе новозаводимаго на Днѣпрѣ при Александровскомъ шанцѣ города съ надлежащими укрѣпленіями и въ ономъ верфи и адмиралтейства всемилостивѣйше вамъ препоручая отъ извѣстныхъ НАМЪ усердія къ службѣ и искусства вашихъ ожидаемъ что вы въ семъ важномъ и государству полезномъ дѣлѣ на васъ возлагаемомъ предъуспѣете ко благоугодности Нашей. Мы предписали НАШИМЪ Адмиралтейской коллегии и Новороссійскому и Азовскому генералу-губернатору князю Потемкину о снабдѣніи васъ полными наставленіями и всѣмъ потребнымъ къ безостановочному того производству и о всемѣрномъ со стороны ихъ и имъ подчиненныхъ вамъ пособии по требованіямъ вашимъ; а потому и желаемъ чтобъ вы немедлѣнно къ сему назначиваемому вамъ мѣсту отправилися, въ дѣйствительное исполненіе вамъ поручаемаго вступили и НАМЪ доносили ежечасто какъ объ успѣхахъ въ томъ, такъ есть ли бы паче чаянія въ совершеніи сего НАШЕГО предположенія отъ кого либо вамъ встрѣтилися препятствія и затрудненія. ЕКАТЕРИНА.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюля 25 дня 1778 году.

Ордеромъ Потемкина 11 августа 1778 г. (по документамъ, почерпнутымъ Скальковскимъ изъ Херсонскаго крѣпостнаго архива), „флота генералъ-цейхмейстеръ генералъ порутчикъ“ Ганнибалъ, утвержденъ главнымъ командиромъ надъ строеніемъ крѣпости и города Херсона: ему поручены морская, военная и гражданскія части, а равно и кораблестроеніе. Какъ принялся Ганнибалъ за дѣло, видно изъ слѣдующаго рескрипта (оригиналъ въ Псковскомъ музеѣ).

№ 4.

Иванъ Аврамовичь! Рапортъ вашъ отъ 26 октября и планъ заложенному на Днѣпрѣ городу Херсону обще съ корабельною

верфью, по которому вы съ помощію Божіею дѣйствительно вступили уже въ строеніе города и двухъ корабельныхъ эленговъ (sic), МНОЮ къ особливому удовольствію полученъ. Усердіе и ревность, съ которыми выполняите (sic) вы волю НАШУ въ толь важномъ и полезномъ для Государства дѣлѣ, обнадѣживаетъ (sic) НАСЪ всѣми тѣми успѣхами, коихъ МЫ къ славѣ Отечества отъ сего ожидаемъ, въ чемъ да поможетъ вамъ десница Вышняго. Въ разсужденіи нужныхъ для корабельнаго строенія лѣсовъ, а особливо килевыхъ, есть ли таковыя вами пріисканы будутъ, позволяю вамъ не дожидаясь поставки по заключенному въ Адмиралтейской коллегіи контракту, подрядить такое число, какое вы нужнымъ признаете. Въ знакъ же благоволенія НАШЕГО посылаемъ при семъ къ вамъ табакирку (sic) украшенную НАШИМЪ портретомъ и двѣ табакирки одну для коменданта Соколова, а другую для подполковника Германа за похвальные и поспѣшные ихъ труды, въ прочемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны. ЕКАТЕРИНА.

Ноября 20 дня.
1778 г.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Скальковскому г. Кумани, постройка перваго 66 пушечнаго корабля „Слава Екатерины" начата въ 1779 году, а корабль спущенъ на воду въ 1785 г. Ганнибалъ былъ сильно занятъ херсонскими дѣлами за это время: шли хлопоты о теперь (1836) заброшенномъ Фалѣевскомъ каналѣ, о началѣ торговыхъ сношеній съ Марселемъ, о грозившей чумѣ, о переселеніи въ Херсонъ корсиканцевъ съ острова Минорки и грековъ и т. д. Послѣ кратковременнаго отпуска, вѣроятно въ 1781 году, Ганнибалъ получилъ новый указъ Императрицы (оригиналъ въ Псковскомъ музеѣ).

№ 5.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая Нашему Генералу-Порутчику и флота Генералу Цейгместеру Ганнибалу.

При настоящемъ возвращеніи вашемъ къ порученному вамъ заведенію въ Херсонѣ гавани, верфи и флота соизволяемъ снабдить васъ повелѣніями НАШИМИ какъ на представленія ваши такъ и относительно воли НАШЕЙ о всемъ томъ заведеніи покуда настанетъ дѣйствительная нужда снабдить штатомъ и разными дру-

гими распоряженіями всю часть тамошнюю. *Первое*: какъ нынѣ строящіеся въ Херсонѣ три шестидесятишести пушечнаго ранга корабли по аппробованному отъ НАСЪ чертежу совсѣмъ достроить, такъ и будущіе пять кораблей стараться доводить во всѣхъ частяхъ до совершеннаго окончанія. *Второе*: всѣ потребныя къ вооруженію матеріалы и припасы заготовлять есть дѣло (л. 1 об.) вашего попеченія; и МЫ въ слѣдствіе того повелѣваемъ чтобъ въ магазейнахъ тамошнихъ находилося все нужное на всякій не предвидимый случай; а что касается до суммы, то имѣя въ диспозиціи вашей назначаемую на все тамошнее заведѣніе, (sic) вы можете оною измѣщаться представляя намъ ежегодно сколько потребно денегъ. *Третіе*: предполагая содержать въ Херсонѣ двенадцать (sic) шестидесяти шести пушечныхъ кораблей, фрегатовъ же и прочихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ по препорціи: МЫ повелѣваемъ вамъ на остальные четыре корябля (sic) и на прочіе суды заготовлять лѣса и подряжать въ Польшѣ буде то для казны выгоднѣе и для службы НАШЕЙ успѣшнѣе, употребляя на то денги изъ наличной у васъ имѣющейся суммы: сколько же будетъ изъ оной на сіе издержано и коликое число найдете вы впредь для того нужнымъ представлять НАМЪ ежегодно. *Четвертое:* по образу войны съ турками по благопризнанію искусныхъ въ томъ людей весьма нужно имѣть въ числѣ легкихъ судовъ (л. 2) такіе кои были бы удобны для поисковъ по Дунаю и особливо для перенятія транспортовъ. О семъ пунктѣ МЫ желаемъ чтобъ вы получили наставленіе отъ генерала НАШЕЙ военной коллегіи вице-президента и тамошняго генерала-губернатора князя Потемкина, и потомъ представили НАМЪ какъ чертежи ихъ такъ и о числѣ ихъ и суммѣ на содержаніе ихъ надобной. *Пятое*: фрегаты изъ Таганрога въ Херсонъ переведенныя исправить для прочности ихъ на водѣ не вытаскивая эленговъ. *Шестое*: представляемые вами суда изъ находящихся въ Херсонѣ МЫ позволяемъ вамъ по благоразсмотренію вашему употреблять какъ вмѣсто пакетботовъ, коихъ посылка къ Цареградскому порту отъ НАСЪ преписана; такъ и для перевозки товаровъ въ пользу подданныхъ НАШИХЪ на Черномъ, Бѣломъ и Средиземномъ моряхъ торговлю производящихъ. *Седмое:* матрозовъ и прочихъ служителей особливо же недавно въ службу флота вступившихъ для изъученія (sic) въ ремеслѣ ихъ (л. 2 об.) и для вящаго утвержденія въ ономъ практікою вы мо-

жете употреблять по разсмотренію вашему какъ на оныхъ судахъ такъ и на тѣхъ что ежегодно посылается (sic) для крейсерства по Черному морю, наблюдая токмо все къ сохраненію ихъ нужное, и чтобъ ихъ не болѣе отлучать какъ сколько можно полагать за оставленіемъ для службы и работъ въ Херсонѣ необходимо(ымъ?). *Осьмое:* МЫ согласны на заведѣніе представляемаго вами магазейна лѣсовъ гдѣ бы столько въ оныхъ въ запасѣ быть могло, чтобы доставало и на нужды по службѣ НАШЕЙ и въ пользу торговаго плаванія НАШИХЪ подданныхъ; а дабы вяще оное ободрить, позволяемъ вамъ по составленіи таковаго магазейна лѣса для строенія судовъ купеческихъ потребныя отпускать въ первые четыре года по той самой цѣнѣ, въ какую они казнѣ обошлися, располагая и самый платежъ безпроцентовъ (sic) въ четыре годовыя срока, въ другія четыре года отпускать оныя на томъ же основаніи съ тремя процентами, а впредь по примѣру (л. 3) вольной продажи за наличныя деньги, не упуская нужныхъ осторожностей дабы казна НАША была надежна въ верномъ полученіи своего платежа. Потребную на сіе сумму не преминемъ МЫ назначить по полученіи отъ васъ извѣстія и изчислѣнія такому магазейну. *Девятое:* выше уже сказано, что Мы предполагаемъ штатъ для флота нашего на Черномъ морѣ издать тогда когда всѣ намеренія НАШИ къ исполненію приведѣны будутъ, но дабы вы всеми потребными людьми снабжены были, повелѣваемъ вамъ требовать ихъ отъ Адмиралтейской коллегіи (sic), а сія коллегія имѣя вновь нынѣ данное отъ НАСЪ ей повелѣніе не преминетъ удовлетворить требованіямъ вашимъ. Между тѣмъ желаемъ МЫ чтобъ вы и НАМЪ не преминули донести о числѣ людей вамъ при настоящемъ положеніи тамошнихъ дѣлъ неминуемо потребномъ дабы МЫ могли САМИ тѣмъ болѣе понуждать о наполненіи онаго (л. 3 об.). *Десятое:* желая чтобъ сіе заведеніе с наилучшимъ успѣхомъ производимо было въ чемъ и уверены МЫ со стороны усердія и искуства вашего, соизволяемъ чтобъ вы ежечасто увѣдомляли НАСЪ о всехъ строеніяхъ и распоряженіяхъ вашихъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ марта 23-го дня 1781 года. ЕКАТЕРИНА.

Затѣмъ въ январѣ 1873 г. Потемкинъ, видимо недовольный, писалъ Ганнибалу, что доселѣ было выслано на постройку Херсона

только 1191 великорусскій плотникъ. Результатомъ этого неудовольствія было отозваніе Ганнибала въ Петербургъ. Вотъ относящійся сюда рескриптъ (изъ Псковскаго музея).

№ 6.

Господинъ Генералъ-Порутчикъ и Генералъ Цейгмейстеръ Ганнибалъ. Какъ МЫ по довѣренности къ вамъ вознамѣрилися препоручить вамъ нѣкоторую особую коммиссію; то и желаемъ чтобъ вы здавъ надзираніе за разными въ городѣ Херсонѣ и по Адмиралитейству (sic) тамошнему работами и строеніями тѣмъ кому отъ НАШЕГО Генерала князя Потемкина предписано будетъ поспѣшили сюда пріѣздомъ вашимъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. ЕКАТЕРИНА.

Въ Спбургѣ.
20 Марта 1783 г.

Пушкинъ пишетъ объ этомъ фактѣ: „Онъ поссорился съ Потемкинымъ. Государыня оправдала Ганнибала и надѣла на него александровскую ленту; но онъ оставилъ службу и съ тѣхъ поръ жилъ по большей части въ Суйдѣ, уважаемый всѣми замѣчательными людьми славнаго вѣка, между прочимъ Суворовымъ, который при немъ оставлялъ свои проказы и котораго принималъ онъ, не завѣшивая зеркалъ и не наблюдая никакихъ тому подобныхъ церемоній (Соч. V, 151). Скончался Иванъ Абрамовичъ, какъ уже указано, въ С.-Петербургѣ 12 октября 1801 года.

Петръ Абрамовичъ Ганнибалъ, второй сынъ Абрама II., родился (по Анненкову, гдѣ приведено его собственноручное показаніе, сохранившееся въ бумагахъ Пушкина) 21-го іюля 1742 года [1]). Дослужился онъ, какъ это видно изъ нижепомѣщаемаго документа и записки, приведенной у Анненкова (стр. 14), до званія „артиллеріи полковника“ и вышелъ въ отставку судя по нижеприводи-

[1]) По Лонгинову, онъ родился въ 1740 г. и отсюда авторъ дѣлаетъ выкладку о времени составленія бывшаго въ рукахъ его формуляра Абрама II. (гдѣ послѣднему показано 56 лѣтъ, сыновьямъ Ивану 17, Петру 12, Іосифу 10) въ 1752 году, тогда какъ, опираясь на вышеприведенное свидѣтельство, время составленія формуляра относится къ 1742+12=1754.

мому тяжебному дѣлу капитанши У. Е. Толстой (л. 97) генералъ-маіоромъ въ 1783 году[2]). Анненковъ сообщаетъ, что П. А. состоялъ подъ судомъ за растрату какихъ-то артиллерійскихъ снарядовъ и освобожденъ только вліяніемъ брата Ивана. Пушкинъ упоминаетъ о посѣщеніи своемъ дѣда (Сочин. V, 22), но когда это было? Анненковъ, опираясь на то, что на оборотѣ Пушкинской рукописи говорится о пріѣздѣ во Псковъ послѣ выхода изъ Лицея, съ большею вѣроятностью относитъ это посѣщеніе къ 1817 году, а *Гротъ* въ своей хронологической канвѣ и Лонгиновъ, опираясь на время записи о посѣщеніи—1824 годъ, ошибочно относятъ самое посѣщеніе къ 1824 году. Вѣроятно, посѣщенія повторялись и въ 1824—25 г.г. Далѣе Анненковъ, приведя разсказъ слуги П. А.—М. И. Калашникова, относитъ смерть Ганнибала къ 1822 году, тогда какъ въ письмѣ къ Осиповой отъ 11 августа 1825 г. Пушкинъ прямо говоритъ: je compte voir *encore* mon vieux nègre de grand oncle qui je suppose va mourir un de ces quatre matins (Соч. VII, 147). Приводимъ послѣдній подлинный документъ изъ коллекціи Псковскаго музея.

№ 7.

По Указу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая, и прочая.

Объявитель сего Артиллеріи Господинъ Полковникъ Петръ Ганнибалъ просящійся поданною на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества Имя челобитною объ отставкѣ отъ службы до полученія на оную резолюціи отпущенъ мною въ домъ его состоящій въ Санктпетербургѣ во увѣреніе чего данъ сей пашпортъ за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ герба моего печати въ Черниговѣ Октября 15 дня 1783 года. Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей Генералъ-Аншефъ командующій войсками въ Крыму и Южныхъ губерніяхъ расположенными (и?) флотами плавающими на Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Кн. Потемкинъ.

---

[2]) П. В. Анненковъ почему-то называетъ его генералъ-аншефомъ отъ артиллеріи. При просмотрѣ нѣсколькихъ календарей прошлаго вѣка, я не нашелъ его имени среди служащихъ, да и самъ онъ говоритъ о себѣ, какъ о полковникѣ артиллеріи.

(Паспортъ писанъ на сѣрой бумагѣ; внизу, въ правомъ углу, красная сургучная печать съ гербомъ Потемкина).

II.

Біографія А. П. Ганнибала.

(собственноручный переводъ Пушкина (?) съ нѣмецкаго).

Абрамъ Петровичъ Аннибалъ былъ дѣйствительно заслуженный Генералъ въ Императорской Русской службѣ, кавалеръ ордена Алекс. Невскаго и Андрея. Родомъ былъ африканскій арапъ изъ Абиссиніи, сынъ въ тогдашнія времена сильнаго владѣльца въ Абиссиніи, столь гордаго своимъ происхожденіемъ, что выводилъ оное прямо отъ Аннибала. Сей Владѣлецъ былъ Вассаломъ Отоманской Имперіи въ концѣ прошедшаго столѣтія, сзбунтовавшагося (sic) противу Турецкаго Правленія вмѣстѣ со многими другими князьями, утѣсненными налогами. Послѣ многихъ жаркихъ битвъ сила побѣдила. И сей Ганнибалъ 8 лѣтъ, какъ меньшой сынъ Владѣльца вмѣстѣ съ другими знатными юношами былъ отвезенъ въ залогъ въ Константинополь. Жребій сей долженъ былъ миновать отрока, но мать его была послѣдняя изъ 30 женъ Африканскаго Владѣльца — прочія княгини поддержанныя своими связями, черезъ интриги родственниковъ, обманомъ посадили его на корабль, назначенный для отвоза залоговъ —Сестра его, единственная, любимая, старѣе его нѣсколькими годами, имѣла довольно духа, чтобы бороться за него — она уступила силѣ, проводила его до лодки, надѣясь просьбами его избавить или изкупить жертвою всѣхъ своихъ драгоцѣнностей.—Но видя, что всѣ ея старанія были тщетны, бросилась она въ морѣ (sic) и утонула.—Въ самой глубокой старости текли слезы... (его при) воспоминаніи любви и дружбы—и диво всегда живо и ново представлялась ему сія картина.—Вскорѣ послѣ привезенъ былъ А. въ Константинополь и вмѣстѣ съ другими юношами принятъ въ сераль Султана, гдѣ пробылъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ.

Петръ имѣлъ горесть видѣть, что подданные его опорствовали (sic) просвѣщенію; желая *(зачеркнуто*: имѣть)показать имъ примѣръ надъ совершенно чуждою породою людей (царь?) писалъ къ своему посланнику Шепелеву, чтобы онъ прислалъ ему Арапчинка (sic)

съ хорошими способностями—Сей за одно съ Визремъ съ немалой опасностію прислалъ ему трехъ. Между тѣмъ одинъ изъ его братьевъ наслѣдовалъ ихъ престарѣлому Отцу. Въ сіе время посланникъ послалъ Ибрагима Аннибала, другова арапа, и еще одного Рагузинца. Императоръ былъ чрезвычайно доволенъ и принялся (слѣдить) съ большимъ вниманіемъ за его воспитаніемъ придерживаясь главной своей мысли. Петръ по своей прозорливости увидѣвъ тотчасъ расположенія дѣтей (*Аннибала*) какъ живого, смѣлаго назначилъ въ военную службу, Рагузинца тихаго, разсудительнаго, глубокомысленнаго въ статскую—и сей былъ извѣстенъ въ послѣдствіи подъ именемъ Графа Рагузинскаго. Ганнибалъ неразлучный съ Императоромъ спалъ то въ его кабинетѣ, то въ его токарнѣ, и вскорѣ потомъ сдѣлался тайнымъ секретаремъ своего Императора *)—Государь имѣлъ всегда надъ своей постелью аспидную доску; . . . . . . государь писалъ ночью приходившія ему мысли, а Аннибалъ утромъ переписывалъ и разсылалъ по разнымъ коллегіямъ. Государь будучи (былъ ?) день ото дня болѣе убѣжденъ дарованіями сего юноши и подъ собственнымъ своимъ надзоромъ далъ ему лучшихъ учителей — особенно математиковъ. Сіи занятія продолжались безпрерывно, въ самыхъ трудахъ и походахъ Императора до 1707, гдѣ онъ въ Польшѣ крещенъ Государемъ и королевой Польскою, супругою Августа II. Онъ получилъ имя Петра, но имѣвъ уже привычку называться Ибрагимомъ, съ позволенія Петра подписывался вездѣ Ибрагимомъ—хотя въ книгѣ свидѣтельства церковнаго названъ Петромъ, а какъ Императоръ заступалъ ему мѣсто отца—Петромъ Петровичемъ.

*) *Сбоку*: привезенъ въ 1696 (г.).

Въ сіе время братъ его, полагая его въ Константинополѣ и вѣроятно побужденный къ тому матерью сего послѣдняго—послалъ братіевъ для искупленія сего новаго Іосифа.—Они пріѣхали (sic) и въ Петербургъ, но, къ сожалѣнію двухъ братіевъ горячо простившихся на вѣки (*Петръ*) его не отпустилъ. Въ послѣдствіи старикъ хотѣлъ возобновить требованіе на Африканское владѣніе, но Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ отсовѣтовалъ ему сію странную мысль—говоря „для княжескаго званія нужно и царское богатство“ и старый арапъ съ нимъ согласился. Въ государствѣ, гдѣ такъ хорошо заслуги награждаются, легко было бы Аннибаллу имѣть великое богатство естьлибъ онъ жилъ съ меньшею разточительностью.

Императрица Елизавета отличала его ото всѣхъ, называла братомъ и осыпала его своими милостями. Но онъ никогда ими не пользовался ни для себя, ни для родныхъ, и удовольствовался одними подарками. Послѣ его смерти осталось только 1400 душъ.

Петръ съ удовольствіемъ видѣлъ успѣхи своего ученика и для усовершенствованія въ наукахъ послалъ его съ рекомендательными письмами и съ хорошимъ пенсіономъ къ Регенту, который помѣстилъ его въ *école militaire*, гдѣ онъ окончилъ курсъ математической науки подъ руководствомъ Belior, выпущенъ былъ оттуда офицеромъ *артиллеріи*, служилъ въ Гишпанской наслѣдственной войнѣ капитаномъ артиллеріи былъ во всѣхъ походахъ, былъ употребленъ въ копаніи минъ, раненъ въ голову въ одномъ подземномъ сраженіи и взятъ въ плѣнъ. Петръ I не спускалъ съ него глазъ, и слышалъ часто свидѣтельства о его прилежаніи, способностяхъ и хорошемъ повѣденіи (sic), и лѣтъ черезъ 6 вызвалъ его въ Россію.

Но просвѣщеніе, роскошь и самый климатъ Франціи остановило (sic) молодого арапа—и для того онъ отлагалъ свое возвращеніе, то подъ предлогомъ болѣзни, то неокончанія наукъ. Петръ угадалъ причину сію, и писалъ Регенту, что онъ Аннибала принуждать никакъ не намѣренъ вступить въ свою службу, что онъ совершенно свободенъ и что предоставляетъ онъ все его совѣсти. Герцогъ показалъ Аннибалу сіе письмо. Аннибалъ немедленно оставилъ службу, благодаривъ Французовъ за ихъ ласки и честь. Государь поѣхалъ къ нему навстрѣчу съ Екатериной до 27 версти (sic) до Краснаго села и сдѣлалъ его (28 лѣтъ) бомбардирской роты Л. Г. Преображенскаго полка, коего полка самъ Петръ былъ капитаномъ, капитанъ-лейтенантомъ, въ коемъ чинѣ могъ онъ Государя всегда видѣть безъ доклада, послѣ былъ онъ употребляемъ въ разныхъ дѣлахъ болѣе и болѣе заслуживая довѣренность Петра. Передъ смертію Петра посланъ онъ былъ для поправки укрѣпленій въ Ригу (*зачеркнуто*: имѣвъ недостатокъ), при чемъ Государь пожаловалъ ему 2000 червонцевъ Голландскихъ. Петръ умирая просилъ объ немъ свою наслѣдницу и Великую Княжну Елизавету дабы его какъ чужестранца . . . . Послѣ его смерти возвратился онъ въ Петербургъ, оплакивая съ вѣрными слугами Отечества потерю Государя. Много труда стоило ему получать было (sic) деньги свои, въ чемъ помогла ему Елизавета. Екатерина сдѣ-

лала его учителемъ математики Петра II, коимъ онъ былъ очень любимъ—во всѣ 2 года царствованія Екатерины. Послѣ ея смерти Петръ II взошелъ на престолъ и Аннибалъ былъ отдаленъ отъ двора *(зачеркнуто* былъ). Меньщиковъ (sic) подъ предлогомъ благовиднымъ сослалъ Африканца на берега Амура, мѣрить Китайскія границы, препорученіе найденое токмо для его удаленія. Послѣ паденія Долгорукіе не почли за нужное призвать Аннибала, онъ все (sic) оставался тамъ *) но Минихъ помогъ ему возвратиться изъ Сибири и спрятанъ былъ въ Перновскомъ Гарнизонѣ Инженернымъ Маіоромъ.

Женился онъ тамъ на дочери Капитана Матѳея фонъ *Шеберха*—урожденнаго Шведа, женатаго на Лифляндкѣ рожденной фонъ *Альбедиль*—и вышелъ въ оставку—купилъ онъ себѣ около Ревеля деревню *Корикула*, гдѣ онъ жилъ съ своею фамиліею.

Елизавету (sic) воцарилась—Аннибалъ написалъ ей только—помяни мя Господи егда etc.—Она тотчасъ подарила ему 600 душъ въ Петербургской губерніи и село *Рагола* около Ревеля, сдѣлала его бригадиромъ, оберъ-комендантомъ Ревеля, Генералъ-Маіоромъ, послѣ Генералъ-Инженеромъ, Генералъ-Аншефомъ, и Директоромъ каналовъ въ Кронштадтѣ и Ладожскаго сообщенія.

При Петрѣ III пошелъ онъ въ отставку по болѣзни, подагрѣ и кончилъ жизнь философомъ, 1781 (г.) 14 мая на 73 (г.) погреб. въ *Суйдѣ* близь своей супруги (sic).

Первая жена называлась Авдотья Алексѣевна (греч. исповѣданія), родила ему дочь Авдотію, пострижена въ Тихвинѣ; дочь умерла невѣстою—вторая жена его Христина Регина фонъ-Шеберхъ умерла 13 мая 1781 г. на 76 году, имѣлъ 11 дѣтей отъ нее (sic).

Печатается по находящейся у насъ копіи покойнаго проф. А. И. Незеленова, сдѣланной съ рукописи Рум. музея № 2487, I тетрадь (за № 4) л. 28. 29, 56, 57, 57 (Ср. описаніе Якушкина въ Рус. Стар. 1884 № 12, стр. 552). Это біографія въ отрывкѣ (по рукописи Плетнева) напечатана у Я. К. Грота въ его книгѣ Пушкинъ Спб. 1887 стр. 182–183 (Труды Я. К. Г. III Спб. 1899 стр. 134). Она представляетъ переводъ нѣмецкой біографіи и будто бы написана Пушкинымъ собственноручно: но этому противорѣчатъ неправильные обороты рѣчи и удивительная свойственная иностранцу безграмотность. Пушкинская статья „Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловъ“ мѣстами прямо перифразъ этой переводной біографіи (Соч. V, 149—150).

*) *Оставлено бѣлымъ болѣе полулиста бумаги.*

Она же, какъ „преданья милаго семейства“, вошла цѣликомъ въ отдѣльныя мѣста повѣсти „Арапъ Петра Великаго“. Съ данными Гельбига біографія близости не имѣетъ. Писалъ ее какъ будто нѣмецъ, и притомъ близко знавшій самаго Абрама Петровича (разсказъ о слезахъ, о вмѣшательствѣ Ивана Абрамовича): не были ли ея первоначальнымъ источникомъ разсказы Христины Шебергъ? Авторомъ ихъ могъ быть одинъ изъ сыновей Ганнибала, и всего вѣрнѣе Петръ. Несомнѣнно объ этой біографіи писалъ Пушкинъ Осиповой, говоря про умирающаго Петра Ганнибала: „il faut que j'aie de lui des memoires concernant mon aïeul (Соч. VII, 147). Очевидно, какое значеніе имѣетъ эта біографія для Пушкинскаго Арапа Петра Великаго.

III.

Къ лицейской жизни А. С. Пушкина.

Несмотря на прекрасныя работы Селезнева, Бартенева, Анненкова Грота и Майкова, касающіяся лицейской жизни А. С. Пушкина, намъ посчастливилось благодаря просвѣщенному участію бывшаг Правителя дѣлъ канцеляріи Императорскаго Александровскао Лицея К. В. Атаманова, найти въ Архивѣ Лицея нѣсколько необнародованныхъ документовъ къ біографіи великаго лицеиста, находящихся нынѣ въ Пушкинскомъ музеѣ. При сравненіи уже обнародованныхъ матеріаловъ съ оригиналомъ оказались и нѣкоторые недосмотры почтенныхъ изслѣдователей. Въ виду, наконецъ, рѣдкости и разбросанности предыдущихъ работъ, мы рѣшили перепечатать въ хронологическомъ порядкѣ и другія исключительно *документальныя* данныя, изъ коихъ нѣкоторыя, когда-то хранившіяся въ Лицеѣ, теперь неизвѣстно, гдѣ находятся.

Приводимъ изъ „Матеріаловъ для исторіи Лицея, по порученію начальства собранныхъ библіотекаремъ Лицея И. Селезневымъ“ (Памятная книжка Императорскаго Александровскаго Лицея на 1856 – 57 годъ Спб. 1856 г. примѣчанія стр. X), все относящееся къ поступленію Пушкина въ Лицей.

Александръ Пушкинъ, какъ видно изъ просьбы отца его Сергѣя Пушкина (отъ 1 марта 1811 г.), получилъ воспитаніе въ домѣ родителя, гдѣ пріобрѣлъ первыя свѣдѣнія въ грамматическихъ познаніяхъ Россійскаго и Французскаго языковъ, Ариѳметикѣ, Географіи, Исторіи и Рисованіи. Въ дѣлахъ, по словамъ И. М. Селезнева, сохранялось подлинное свидѣтельство, выданное изъ Герольдіи 23 марта 1811 г. чиновника Коммисаріатскаго штата 7-го класса Сергѣя Пушкина сыну Александру Пушкину въ томъ, что онъ происходитъ отъ древняго дворянскаго рода Пушкиныхъ, коего гербъ вне-

сенъ въ общій дворянскихъ родовъ Гербовникъ и Высочайше утвержденъ. Находилось также подлинное о рожденіи и крещеніи его свидѣтельство, отъ 15 іюля 1811 года, отъ священника Никиты Іоаннова, въ удостовѣреніе, что 1799 года мая 26 дня въ приходѣ Богоявленія Господня, что въ Ѣлоховѣ, въ домѣ Г. Ивана Васильевича Скворцова у жильца его Маіора Сергѣя Львовича Пушкина родился сынъ Александръ, крещенъ того-жъ года іюля 8 дня. Воспріемникомъ былъ графъ Артемій Ивановичъ Воронцовъ, воспріемница означеннаго маіора Сергѣя Пушкина мать, вдова Ольга Васильевна Пушкина. Ср. брошюру В. Т. „Гдѣ же родился А. С. Пушкинъ" М. 1899 (33 стр.).

I.

12 августа 1811 г.

Въ "Спискѣ кандидатамъ удостоеннымъ по экзамену къ поступленію въ число воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго (sic) Лицея съ означеніемъ познаній каждаго изъ нихъ" въ числѣ „экзаминованныхъ Августа 12 дня", послѣ именъ Есакова, барона Корфа и Гурьева, подъ № 14 стоитъ „Александръ Пушкинъ", съ отмѣтками: „Въ грамматическомъ познаніи Россійскаго языка—очень хорошо, въ грамматическомъ познаніи Французскаго языка—хорошо, въ грамматическомъ познаніи Нѣмецкаго языка—не учился, въ ариѳметикѣ—до тройнаго правила, въ познаніи общихъ свойствъ тѣлъ — хорошо, въ начальныхъ основаніяхъ Географіи и въ начальныхъ основаніяхъ Исторіи - имѣетъ свѣдѣнія". Напечатано въ Пам. Кн. Имп. Ал. Лицея на 1856—57 Спб. 1856 см. таблицу къ стр. XI (на оборотѣ). Провѣрено по подлиннику, уцѣлѣвшему въ Архивѣ, а теперь переданному въ Пушкинскій музей. Какъ этотъ такъ и слѣдующіе документы занесены въ инвентарь подъ № 1999. Первые десять человѣкъ (Юдинъ, Бакунинъ, князь Горчаковъ, графъ Сильвестръ Брольо (sic! а не Брогліо, какъ дальше), Кюхельбекеръ, Корниловъ, Малиновскій, Саврасовъ, Данзасъ и Стевенъ) экзаменовались 8 августа 1811 г. Списокъ экзаменовавшихся былъ предоставленъ Императору Александру Павловичу и утвержденъ 22 сентября 1811 г. Въ нашемъ спискѣ (подлиннаго дѣла л. 48) подъ № 14 указанъ Александръ Пушкинъ, а въ графѣ: чьи дѣти—„чиновника 7-го класса". Послѣдній списокъ собственноручно подписанъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. А. К. Разумовскимъ.

II.

23 октября 1811 въ понедѣльникъ начались занятія въ лицеѣ.

10 декабря 1811 г. А. С. Пушкина посѣтилъ (отецъ его?) коллежскій ассессоръ Пушкинъ, какъ объ этомъ гласитъ „Краткая вѣдомость о состояніи лицея съ 4-го по 11 декабря 1811 г." об. л. 44 (оригиналъ въ музеѣ).

III.

15 марта 1812 года.

14. Александръ Пушкинъ больше имѣетъ понятливости нежели памяти, болѣе имѣетъ вкуса нежели прилѣжанія; почему малое затрудненіе можетъ остановить его; но неудержитъ: ибо онъ побуждаемый соревнованіемъ и чувствомъ собственной пользы желаетъ сравниться съ первыми питомцами. Успѣхи его въ Латинскомъ хороши; въ Русскомъ не столько тверды, сколько блистательны.

Взято изъ „Списка воспитанниковъ Императорскаго Лицея, изъ Россійскаго и Латинскаго классовъ, съ показаніемъ ихъ способностей, успѣховъ и прилѣжанія", подписаннаго Профессомъ Россійской и Латинской словесности Н. Кошанскимъ. За время съ 23 октября (1811 г.) до 15-го марта сего 1812 года изъ Латинской Грамматики пройдено: „Склоненія, роды Именъ и спряженія правильныхъ Глаголовъ. Изъ Россійской: повторена Этимологія, и весь Синтаксисъ, причемъ каждое правило объясняемо было приличными и сообразными съ ихъ понятіемъ примѣрами". Реестръ воспитанниковъ идетъ случайно: Юдинъ, Бакунинъ, князь Александръ Горчаковъ, графъ Сильвестръ Брогліо и т. д. (оригиналъ въ музеѣ). Сравни далѣе № XI и XIV.

IV.

31 марта 1812 года.

Pouschkine Il paroît qu'il ne s'est jamais occupé de l'allemand avant d'entrer au Lycée, et ne paroit guère vouloir

le faire maintenant; si cependant il vouloit s'y resoudre, il feroit les progrès le plus rapides etant doué de beaucoup de pénétration et de mémoire.

Отзывъ изъ подлиннаго рапорта, въ силу § 85 Лицейскаго устава представленнаго Директору Лицея 31 марта 1812 г. и подписаннаго: Frederic de Hauenschild Professeur p. ord. de la litterature allemande. Списокъ воспитанниковъ—по алфавиту. Оригиналъ въ музеѣ.

V.

30 августа 1812 года.

По распоряженію директора Малиновскаго была разыграна какая то пьеса воспитанниками въ самомъ Лицеѣ, въ присутствіи постороннихъ лицъ, что вызвало неудовольствіе министра графа Разумовскаго. Также была до времени отвергнута въ томъ же году просьба воспитанниковъ чрезъ гувернера Чирикова о дозволеніи имъ въ свободные часы сочинять и представлять театральныя пьесы безъ постороннихъ зрителей (Пам. книжка И. А. Л. на 1856—57 стр. 103—104). Извѣстно по словамъ Гаевскаго, что и Пушкинъ сочинилъ двѣ комедіи за это время: „Такъ водится въ свѣтѣ" и „Философъ" (современникъ 1863 т. 97, стр. 155).

VI.

18 ноября 1812 года.

Pouschkine: Il est devenu beaucoup plus appliqué que ci—devant et ses progrés sont toujours soutenus.

Отзывъ изъ рапорта (въ копіи) профессора де Будри (de Boudri) отъ 18-го ноября 1812 года. Въ началѣ рапорта читаемъ: Les principaux objets que nous avons parcourus cette demi année sont la syntaxe (въ оригиналѣ sintaxe) tant de concordance que de disposition analytique et inverse: ensuite passant aux facultés de l'ésprit, nous les avons envisagées relativement à l'acte de la parole, nous avons vu comment on represente les différentes idées et quels sont les mots qui les expriment; comment on les compare ensemble pour en former toute espèce de jugements, et quelle est la manière de les rendre par des propositions; enfin comment on conbine (combine) les jugements pour en former des raisonnements, et par conséquent des périodes. Nous nous sommes particulierèment occupés de ce dernier objet en passant en revues les principales espèces de périodes qui entrent dans la composition du discours, en nous exerçant, à en composer tant sur la planche et de vive voix que dans les cahiers, d'après des modèles extraits des auteurs classiques

qui font le plus autorité. Ces leçons ont été entremelées de traduction du Russe en François, sur la planche et dans les cahiers; et de temps-en-temps ces messieurs ont appris par coeur quelques fables et quelques morceaux de poésie à leur portée, pour enrichir leur mémoire et pour s'accoutumer à prononcer purement et d'une manière intelligible. Quant à ceux qui sont plus faibles, ils ont appris chaque semaine quelques pages de dialogues, en sus des autres leçons. Pour ce qui est de tous ce messieurs. je leur dois la justice de dire que j'en suis généralement content, que les progrès de la plupart sont sensibles et que les espérances qu'ils donnent vont toujours en croissant. S'il en est (quelques) ques-uns qui se trouvent encore en arrière, on doit l'attribuer à la disproportion de leur âge ou de leurs facultés, ainsi qu'à la difference de leurs etudes préliminaires, plutôt qu'à leur inapplication ou au manque de bonne volonté. Au reste je ne rappelerai point ici tout ce que j'ai (dit?) de ces messieurs dans mon rapport précédent. Je me contenterai d'ajouter comment ils se sont conduits depuis cette époque et les changements qui peuvent être survenus. Ils sont ici classés autant d'après leurs dispositions et leur progrés que d'après leur application et leur bonne conduite.

Въ I отдѣленіи поставлено шесть человѣкъ (Горчаковъ, Пушкинъ, Илличевскій, Ломоносовъ, Есаковъ и Пущинъ. Аттестація послѣдняго (il est toujours и пр.) у *И. М. Селезнева*, въ Матеріалахъ стр. XIII и въ его же книгѣ: Историческій очеркъ Императорскего Лицея Спб. 1861 г. приложенія стр. 13, по ошибкѣ перенесена на Пушкина. Во II отдѣленіи стоятъ девять (Малиновскій, Кюхельбекеръ и др.); въ III—шесть; въ IV восемь, послѣдній Дельвигъ съ такой аттестаціей: „Quoique le dernier pour le français, il mérite des éloges pour la peine qu'il se donne. C'est encore ici le cas de répéter: Oh! un gouverneur, un gouverneur! de la pratique, de la pratique!“ (оригиналъ въ музеѣ).

VII.

19 ноября 1812 года.

Pouschkine, j'ai le deplaisir de voir que cet écolier, doué de beaucoup de sagacité et de mémoire, s'obstine à rester ignorant dans ma partie.

Отзывъ Гауеншильда въ Second rapport du professeur de la litterature allemande du 19-me Novembre 1812 (копія). Второе заглавіе: Classification des écoliers du Lycéé Impériale pour la litterature allemande. Всего четыре класса: 1) Classe de ceux qui excellent (Горчаковъ, Есаковъ. Вальховскій, Кюхельбекеръ и др.—всего 8 человѣкъ); 2) Première classe (Пущинъ, Илличевскій и др. всего 7 человѣкъ); 3) Seconde classe (6 человѣкъ); 4) Troisième classe: Ржевскій, Костенскій, Пушкинъ, Брольо, Данзасъ, Тырковъ, Мясоѣдовъ, Гурьевъ и Дельвигъ, который avec toute la peine . . . a le malheur d'être le dernier dans ma classe. Въ Памятной книжкѣ Императорскаго Александровскаго Лицея на 1856—57 гг. примѣч. стр. XIII, аттестація напечатана не точно.

VIII.

6—30 ноября 1812 года.

Пушкинъ 6-го числа въ сужденіи своемъ объ урокахъ сказалъ: признаюсь, что логики я право не понимаю, да и многіе даже лучшіе меня, оной не знаютъ, потому, что логическія селогизмъ (sic) весьма для него невнятны. 16-го числа весьма оскорбительно шутилъ съ Мясоѣдомъ (sic) на щотъ 4 Департамента, зная что его отецъ тамъ служитъ, произнося какія то стихи, коихъ мнѣ повторить не хотѣлъ, при увѣщеваніи же, здѣлалъ слабое признаніе, а раскаянія не видно было. 18-го толкалъ Пущина и Мясоѣдова, повторялъ имъ слова: что если они будутъ жаловаться, то сами остануться виноватими (sic) ибо я говоритъ, вывертѣтся умѣю. 20. Въ классѣ Рисовальномъ называлъ Г. Горчакова вольной польской дамой *). 21. За обѣдомъ вдругъ началъ громко говорить, что Вольховскій Г. Инспектора боится, и видно оттого что боиться потерять доброе свое имя, а мы говоритъ шалуны, его увѣщеваніямъ смѣемся. Послѣ началъ исчислять съ присовокупившемся (sic) къ сему Г. Карсаковымъ здѣланныя Г. Инспек. родителямъ нѣкоторыхъ товарищей обиды, а послѣ обеда и другихъ къ составленію клеветы на Г. Инспектора подстрекнулъ. Вообще Г. Пушкинъ велъ себя всѣ слѣдующіе дни весьма смѣло и вѣтренно. 23-го когда я у Г. Дельвига въ классѣ Г. Профессора Гауеншильда, отнималъ бранное на Г. Инспектора сочиненіе, вто время Г. Пущкинъ (sic) съ непристойною вспыльчивостію, говоритъ мнѣ громко: „какъ вы смѣетѣ брать наши бумаги,—стало быть и письма наши изъ ящика будетѣ брать". Присудствіе Г. Профессора вѣроятно удержало его отъ хужшаго еще поступка, ибо примѣтенъ былъ гневъ его. 30-го числа въ вечеру Г. Кошанскому изъяснялъ какіе то дела С.-Петербургскихъ модныхъ французскихъ лавокъ, кои называются Маршандъ дю Модъ, я не слыхалъ самъ сего разговора а только пришелъ въ то время когда Г. Кошанскій сказалъ ему: я по выше васъ а право не вздумаю такого вздора да и врядле кому оной прійдетъ въ голову. Спрашивалъ я другихъ воспитанниковъ но

---

*) Противъ этого мѣста на поляхъ отмѣтка (Малиновскаго?) карандашомъ: „худо".

никто не могъ мнѣ его разговоръ повторить по скромности какъ видно.

Выписка изъ „Журнала. о поведеніи воспитанниковъ Императорскаго Лицея за Ноябрь мѣсяцъ 1812-го года; подписаннаго 5 декабря 1812 г. гувернеромъ Ильею Пилецкимъ. Подлинникъ писанъ на синей бумагѣ. Журналъ этотъ, свидѣтельствующій о безграмотности Пилецкаго, настолько живо рисуетъ лицейскую жизнь, что мы позволяемъ себѣ привести его цѣликомъ:

Ломоносовъ. Въ теченіи целаго мѣсяца, велъ себя очень хорошо, старалси многократно оказывать помощь слабымъ своимъ товарищамъ въ повтореніи геометріи, сносилъ всѣ укорызны отъ товарищей за то,. что не участвовалъ въ объвиненіи Г. Инспектора, какъ-то Мясоѣдовымъ, Гурьевымъ, Кихельбекеромъ и другими; кои всевозможное прилагали стараніе и его вовлечь, въ сію исторію. *Карниловъ*. 12-го числа къ вечеру былъ замѣченъ Сергѣемъ Гавриловичемъ, (Чиряковымъ—гувернеромъ) что кричалъ громко; ему за сіе велено сидѣть на особомъ стулѣ, онъ сѣлъ, началъ плакать и многократно повторилъ, что на него сказываетъ Г. Гувернеръ несправедливо, ибо онъ вовсѣ не кричалъ, а это кричали другія. Г. Инспекторъ и я целой вечеръ прилагали стараніе, чтобы онъ призналъ свою ошибку, однакожъ онъ все оставался при своемъ мнѣніи, что невиноватъ и что ему признанія и извиненія просить не для чего. 16-го числа когда играли въ залѣ въ мячи, то онъ Г. Есакову за то, что сей поднялъ мячъ неигравши, въ иступленіи сказалъ: *я тебѣ рожу разобью* (сбоку карандашомъ: *это грубость!*) 23-го числа нѣкоторыя воспитанники выговаривали Г. Инспектору свои какія-то обиды, то и онъ послѣдуя примѣру старшихъ воспитанниковъ, кои, какъ видно, къ тому его подстрекали, сказалъ: что черезъ Г. Инспектора и Алексѣй Николаевичъ (Иконниковъ) вышелъ. Кромѣ сего, часто напоминаемъ былъ въ его неопрятствѣ, въ произношеніи слишкомъ громко своихъ речѣй и былъ понуждаемъ къ наукамъ. *Маславъ* (sic). Въ теченіи цѣлаго мѣсяца велъ себя весьма скромно и благопристойно, съ свойственною ему осторожностью; но 21-е числа узналъ я отъ одного воспитанника, что онъ весьма дѣятельно участвовалъ въ здѣланномъ противу Г. Инспектора заговорѣ. Что тѣмъ болѣе подтверждается 23-мъ числомъ, когда выговаривали воспитанники Г. Инспектору свои обиды, то онъ не имѣвъ что сказать, ходилъ кругомъ ихъ и потихоньку говорилъ: ну тѣ ребята не рабѣйтѣ, дружнѣе. Сіе я самъ

слышелъ. На запросъ же Г. Директора, что онъ о семъ делѣ думаетъ, паки принялъ свою скромность, утверждая вмѣстѣ съ нѣкоторыми, что видно Г. Инспекторъ виноватъ, когда другіе товарищи жалуются. *Илличевскій*. Велъ себя весьма хорошо и при случившемся 21 числа произшествіи поступалъ весьма осторожно, такъ, что я ничего о немъ худаго не могъ заметить; напротивъ, 24 числа за столомъ напоминалъ онъ нѣкоторымъ товарищамъ, что они поступаютъ весьма дурно и что ему подобныя произшествія случалось видить, но онѣ завсегда худо для учениковъ оканчивались. *Гревинецъ*. Въ продолженіи сего мѣсяца велъ себя весьма хорошо. Никакого участія въ известномъ произшествіи не бралъ и обходился, какъ благородному и кроткому воспитаннику приличествуетъ. *Саврасовъ*. О семъ воспитанникѣ нѣчего писать какъ только, что ведетъ себя всегда съ отличнымъ добронравіемъ и кротостью, поступая вѣжливо, искренно и благопристойно, какъ противъ начальства, такъ и каждаго товарища (Дальше идетъ: *Пушкинъ* см. выше). *Пущинъ*. Въ теченіе сего мца велъ себя весьма хорошо. Онъ въ произшествіи, случившемся 21-го числа никакого не бралъ участія и когда другіе къ нему подходили и о происшествіи расказывали, то онъ даже съ неудовольствіемъ это слушалъ. *Матюшкинъ*. Велъ себя весьма хорошо, кротко и вѣжливо. Ни малѣйшаго участія въ произшедшемъ делѣ не имѣлъ, и отъ сообщества безпокойныхъ воспитанниковъ удалялся. *Вольховскій*. Велъ себя весьма хоро(шо), но при случившемся произшествіи твердость его характера поколебалась. Сіе мною замечено 23 го числа въ вечеру, когда нѣкоторые воспитанники объясняли свои притензіи, онъ потихоньку подкреплялъ другихъ, чтобъ не отставали, ибо самъ не могъ ничего свидѣтельствовать на Г. Инспектора. На запросъ же Г. Директора оказалъ мнимое равнодушіе. 14-го (24?) числа цѣлой вечеръ трудился повтореніемъ съ слабыми товарищами Геометріи. *Кихельбекеръ*. Въ теченіи сего мѣсяца замѣченъ 1-е въ безпрестанномъ занятіи ученіемъ, такъ, что весьма мало времяни употребляетъ на разсѣяніе. Велъ себя хорошо, иногда только маловажныя случались неудовольствія, жалуясь на Г. Мясоѣдова, что его безпокоитъ. 2-е. Въ случившемся 21 числа дѣлѣ принялъ весьма жаркое участіе, даже съ ожесточеніемъ, укорялъ и бранилъ явно подлецами Юдина, Корфа, Ломоносова и Есакова, что они не утверждали на Инспектора того, что нѣкоторые другіе, поджигалъ ихъ

и настаивалъ, но сіи съ твердостью сказали ему, что они не могутъ того утверждать, чего не слыхали сами. Извѣстенъ здѣлался мнѣ и тотъ его проступокъ 23-го числа, когда онъ сидя подлѣ Г. Яковлева бранилъ Г. Инспектора съ призрѣніемъ, въ чемъ и просилъ у него прощенія. Теперь Г Кихельбекеръ отсталъ отъ безпокойныхъ воспитанниковъ, которые оказываютъ много постоянства въ начатомъ противъ Г. Инспектора недоброжелательствѣ. Вообще Г. Кихельбекеръ оказываетъ много легкомыслія и подверженъ крайностямъ. *Ржевскій*. Велъ себя хорошо, участія въ случившемся произшествіи никакого не бралъ, а 22-го числа былъ обличенъ въ томъ, что изъ комнаты Г. Пущина безъ вѣдома взялъ яблуко (sic), что показываетъ дѣтское лакомство. Претерпѣлъ за сіе многія отъ товарищей своихъ насмешки, а особливо отъ Мясоѣдова, Гурьева и Дельвиха, отъ чего онъ весьма печалился и не обѣдалъ, а 24-го числа за обѣдомъ просилъ у Г. Директора въ семъ его поступкѣ прощенія. *Корфъ*. Велъ себя хорошо и благопристойно; онъ въ случившемся произшествіи былъ только по наговору со стороны Гурьева, но объяснясь съ Г. Инспекторомъ и удостовѣрясь, что грубаго ничего не было сказано, на щетъ его родителя и то никому изъ воспитанниковъ, онъ не изъявлялъ ни малаго оскорбленія ни наглости, но велъ себя съ свойственною ему вѣжливостью и благонравіемъ. *Малиновскій*. 7-го числа Г. Профессоръ Гауеншильдъ донесъ Г. Инспектору, что всѣ воспитанники уроки свои того числа знали кромѣ его (противъ слѣдующаго мѣста отмѣчено карандашомъ: *„слѣдовало бы меня тотчасъ увѣдомить"*). 15-го числа въ классѣ Г. Куницына когда объяснялъ онъ въ нравственномъ урокѣ гордость — то Г. Малиновскій сидя возлѣ меня указывалъ на Горчакова и Мясоѣдова, повторяя громко ихъ имена сказывая: вото они, вото они. Я здѣлалъ ему предосторожность, что не должно лично никого осуждать, а разсматривать только самаго себя, послѣ чего онъ замолчалъ и весьма великое видно было на лицѣ его сожаленіе. При случившемся произшествіи принялъ довольно значительное участіе, даже съ негодованіемъ, утверждая, что Г. Мясоѣдовъ слышилъ какъ Г. Инспекторъ и на его родителя щетъ дурно говорилъ;—самъ же того не слыхалъ. Многократно укорялъ Есакова и часто называлъ льстецомъ, что онъ не послѣдовалъ своимъ товарищамъ имѣя даже и причину; но Г. Есаковъ долго молчалъ и сносилъ все съ непоколебымимъ

терпѣніемъ; наконецъ не могши ничемъ доказать его несправедливость, съ плачемъ пришелъ ко мнѣ прося совета, что ему дѣлать и чемъ онъ можетъ утушить оказываемое ему негодованіе? Я сказалъ ему, что другого средства не знаю, кромѣ чтобы довести до сведѣнія Г. Директора; но онъ и на это не согласился повторяя со слезами, что наведешь на себя тѣмъ большее роптаніе товарищей и огорчишь Г. Директора, послѣ сего я совѣтовалъ ему на сторонѣ сказать: что если онъ не перестанетъ его поносить, то онъ явно принесетъ Г. Директору на него жалобу, и это подѣйствовало съ таковымъ успѣхомъ, что онѣ съ 2-го числа сего мѣсяца (*декабря*) сдѣлались друзьями. *Юдинъ*. Не имѣю иннаго о немъ сказать, какъ то, что онъ велъ себя очень хорошо, опровергалъ всѣ клеветы товарищей, сплетенные на Г. Инспектора, свойственною ему молчаливостью.

IX.

Въ Памятной книжкѣ Имп. А. Л. на 1856—57 г., примѣчанія, стр. XIV напечатана еще слѣдующая аттестація (безъ года) Пилецкаго о Пушкинѣ, въ нынѣ сохранившихся бумагахъ ненаходящаяся:... мало постоянства и твердости въ его нравѣ, словоохотенъ, остроуменъ; примѣтно въ немъ и добродушіе, но вспыльчивъ съ гнѣвомъ, легкомысленъ". Рядомъ также безъ года, аттестація профессора математики Карцева:... слабъ и успѣховъ примѣтныхъ не оказалъ"...

X.

19 ноября 1812 года.

20. Пушкинъ—весьма понятенъ, замысловатъ и остроуменъ, но крайне не прилеженъ. Онъ способенъ только къ такимъ предметамъ, которые требуютъ малаго напряженія, а потому успѣхи его очень не велики, особливо по части логики.

(Изъ Вѣдомости объ успѣхахъ воспитанниковъ Лицея по части логики и нравственной философіи съ показаніемъ ихъ способностей, прилежанія и поведенія съ 19 ноября 1812 года по 1 февраля 1814 г., адъюнкта А. П. Куницына, напечатанной въ статьѣ В. П. Гаевскаго *Дельвигъ* (Современникъ 1853 г., № 2 III, стр. 67). Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

XI.

20 ноября 1812 года.

19. Александръ Пушкинъ, больше имѣетъ понятливости, нежели памяти, больше вкуса къ изящному нежели прилѣжанія къ основательному: почему малое затрудненіе можетъ остановить его; но не удержитъ: ибо онъ побуждаемый соревнованіемъ и чувствомъ собственной пользы, желаетъ сравниться съ первыми воспитанниками, успѣхи его въ Латинскомъ довольно хороши, въ Русскомъ не столько тверды, сколько блистательны.

Аттестація взята изъ „Списка воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея изъ Россійскаго и Латинскаго классовъ съ показаніемъ ихъ способностей, прилѣжанія и успѣховъ", подписаннаго 20 ноября 1812 года, профессоромъ Россійской и Латинской словесности Николаемъ Кошанскимъ. Первымъ стоитъ Дмитрій Масловъ, третьимъ князь Александръ Горчаковъ, пятымъ Иванъ Пущинъ, двѣнадцатымъ Вильгельмъ Кюхельбекеръ, двадцать третьимъ баронъ Антонъ Дельвигъ послѣднимъ (тридцатымъ) Константинъ Данзасъ. За время „съ 15 марта по 15 октября сего 1812 года изъ Россійской Грамматики пройдено: сочиненіе (Syntaxis) и удареніе (Prosodia). По части словесности, читаны избранныя мѣста изъ Одъ Ломоносова и Державина и лучшія изъ басенъ Хемницера, Дмитріева и Крылова. Сіе чтеніе сопровождаемо было приличнымъ разборомъ и объясненіемъ сообразнымъ съ лѣтами и понятіемъ воспитанниковъ. Лучшія изъ стихотвореній выучиваемы были наизусть. Изъ риторики показаны основанія періодовъ и различные роды ихъ сопряженій, съ лучшими примѣрами. По части Латинской повторены спряженія правильныхъ глаголовъ, дѣлаемъ былъ Грамматическій разборъ и приступлено къ самымъ легкимъ переводамъ" (оригиналъ въ музеѣ). Эта аттестація была напечатана въ Памятной книгѣ Импер. Алекс. Лицея на 1856—57 г. Спб. 1856, примѣчанія, стр. XIII. Аттестація Пушкина повторяетъ сказанное 15 Марта 1812 г. (№ III).

XII.

9 іюля 1813 года.

Въ „Спискѣ воспитанниковъ изъ класса Россійской и Латинской словесности", подписанномъ 9 іюля 1813 г. Кошанскимъ, *превосходными* означено пять человѣкъ (кн. Горчаковъ, Вальховскій, Есаковъ, Масловъ и Илличевскій); *отличными*—девять (Пушкинъ, Корфъ, Пущинъ, Комовскій, Ломоносовъ и др.); *хорошими* — девять (Кюхельбекеръ, Гревеницъ и др.); *посредственными* —семь (Дельвигъ, Ржевскій и др., послѣднимъ Данзасъ). Оригиналъ въ музеѣ.

XIII.

30 сентября 1813 года.

24. Александръ Пушкинъ. *Легкомысленъ, вѣтренъ, неопрятенъ, нерадивъ*; впрочемъ добродушенъ, усерденъ, учтивъ, имѣетъ особенную страсть къ поэзіи.

Выписка подлинной аттестаціи, находящейся въ бумагѣ, озаглавленной „Свойства и поведенія воспитанниковъ Императорскаго Лицея", подписанной гувернеромъ Чириковымъ 30 сентября 1813 года*). Видимо, 29 воспитанниковъ разставлены по оцѣнкѣ ихъ благонравія: первымъ стоитъ Семенъ Есаковъ, у котораго вовсе не указано недостатковъ, пятымъ князь Александръ Горчаковъ съ помѣткой *самолюбивъ*, двадцать первымъ Вильгельмъ Кюхельбекеръ, двадцать седьмымъ баронъ Антонъ Дельвигъ, послѣднимъ Константинъ Данзасъ съ помѣткой: *злобенъ, дерзокъ, нерадивъ, неопрятенъ*; впрочемъ усерденъ и довольно прилеженъ. Отрицательныя качества въ подлинникѣ подчеркнуты. Напечатана въ Памятной книжкѣ Имп. Алекс. Лицея на 1856—57 г. Спб. 1856 г. примѣч. стр. XIII. Оригиналъ въ музеѣ.

XIV.

15 декабря 1813 года.

14. Александръ Пушкинъ, больше имѣетъ понятливости, нежели памяти, больше вкуса къ изящному нежели прилѣжанія къ основательному; почему малое затрудненіе можетъ остановить его; но не удержитъ: ибо онъ побуждаемый соревнованіемъ и чувствомъ собственной пользы, желаетъ сравниться съ первыми воспитанниками, успѣхи его въ Латинскомъ довольно хороши, въ Русскомъ не столько тверды, сколько блистательны.

Взято изъ „Списка воспитанниковъ изъ Россійскаго и Латинскаго классовъ съ показаніемъ ихъ способностей прилѣжанія и успѣховъ. „Съ 1 августа до 15 декабря сего 1813 года въ Россійскомъ классѣ пройдено: 1-е, О *слогѣ* и родахъ его, 2-е, О достоинствахъ и недостаткахъ слога, 3-е, Славянская грамматика; сверхъ сего гг. воспитанники дѣлали опыты въ

*) Я. К. Гротъ въ своей книгѣ „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и друзья" СПБ. 1887 стр. 307 приводитъ эту аттестацію по списку Комовскаго, гдѣ она приписывается В. В. Чачкову съ указаніемъ впрочемъ на книгу Селезнева, гдѣ правильно названъ ея авторъ — гувернеръ Г. С. Чириковъ. Въ новомъ изданіи трудовъ Я. К. Грота т. III, стр. 281 наша поправка отмѣчена.

сочиненіи небольшихъ разсужденій. Въ Латинскомъ прочтена жизнь Мильтіада изъ Корнелія Непота, читаны правила Синтаксиса и дѣланы переводы". Первыми стоятъ князь А. Горчаковъ, Влад. Вальховскій и Алексѣй Илличевскій, причемъ у перваго замѣчены „нѣкоторыя черты генія". Девятымъ— Вильгельмъ Кюхельбекеръ, двадцать четвертымъ — бар. Антонъ Дельвигъ, послѣднимъ (29) Константинъ Данзасъ. Аттестація почти буквально повторяетъ аттестаціи 15 марта и 20 ноября 1812 г. Оригиналъ въ музеѣ въ двухъ спискахъ.

XV.

1 января 1814 года.

17. Александръ Пушкинъ. При маломъ прилежаніи оказываетъ очень хорошіе успѣхи, и сіе должно приписать однимъ только прекраснымъ его дарованіямъ. Въ поведеніи рѣзвъ; но менѣе противу прежняго.

Выпись изъ „Вѣдомости о дарованіяхъ, прилѣжаніи, и успѣхахъ воспитанниковъ Императорскаго Цар·косельскаго Лицея по части Географіи, Всеобщей и Россійской Исторіи, отъ 1 ноября 1812 по 1 генваря 1814 года отъ Адъюнктъ Профессора Ивана Кайданова". Послѣ перечня пройденнаго сказано: „О поведеніи ихъ упомянуто мною при семъ, какъ и прежде, столько, сколько я могъ замѣтить ихъ въ семъ отношеніи во время преподаванія имъ лекцій и отъ моего съ ними обращенія". Первымъ стоитъ князь А. Горчаковъ, послѣдними графъ Сильвестръ Брогліо, Николай Ржевскій и Константинъ Данзасъ. Напечатано въ статьѣ В. П. Гаевскаго *Дельвигъ* (Современникъ 1853 г. № 2, III стр. 67), и въ Пам. книжкѣ И. А. Л. на 1856—57 г. Спб. 1856 г., примѣч. стр. XIII—XIV. Оригиналъ въ музеѣ.

XVI.

5—22 сентября 1814 года.

1)

Конференціи Императорскаго Царскосельскаго Лицея. Находя необходимо нужнымъ, чтобы важный проступокъ воспитанниковъ Лицея Малиновскаго, Пушкина и Пущина не оставался безъ примѣрнаго наказанія, предлагаю конференціи завести особую книгу и записавъ въ оную имена сихъ воспитанниковъ, съ означеніемъ ихъ вины, объявить имъ о томъ съ тѣмъ, что я при выпускѣ ихъ изъ Лицея буду имѣть въ виду дурное ихъ поведеніе. Министръ

Народнаго Просвѣщенія Г. Алексѣй Разумовскій. № 2842. С.П.бургъ сентября 22 дня 1814 года.

Въ журналѣ № 13 (входящій № 38), получено 29 сентября. *На оборотѣ*: Сообщена въ Правленіе Лицея выписка изъ журнала 4 октября 1814 года за № 84 и писано надзирателю по учебной и нравственной части Лицея того же октября 5 числа за № 85.

2)

Въ Конференцію Императорскаго Царскосельскаго Лицея отъ надзирателя по учебной и нравственной части подполковника и кавалера Фролова. На полученное мною отъ 5-го Октября за № 85 отношеніе, которымъ требуетъ конференція, подробнаго изъясненія вины воспитанниковъ Лицея, Малиновскаго, Пущина и Пушкина, симъ честь имѣю объяснить: что во время моей отлучки на одни сутки прошедшаго мѣсяца 5 числа въ С.-Петербургъ для нѣкоторыхъ личныхъ донесеній Его Сіятельству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, вышеупомянутые воспитанники уговорили одного изъ служителей принести имъ въ ихъ камеры: горячей воды, мѣлкаго сахару, сырыхъ яицъ и рому; и когда было все оное принесено, то отлучились безъ позволенія Дежурныхъ Гувернеровъ изъ залы въ свои камеры, гдѣ изъ рѣзвости и дѣтскаго любопытства составляли напитокъ подъ названіемъ: гогель-могель (sic), который уже начинали пробовать. Какъ въ самое тоже время узнали, что я возвратился и пришолъ въ залъ, гдѣ и они уже находились; Но я немедленно узнавъ объ ихъ поступкѣ изслѣдовалъ подробно и найдя ихъ виновными наказалъ въ теченіи двухъ дней во время молитвъ стояніемъ на колѣняхъ; о чемъ и донесено мною лично Его Сіятельству. Надзиратель Фроловъ. № 3 октября 10 дня 1814 года. Получено 20 окт. Въ журналѣ № 14 (входящій № 45).

Оба документа составляютъ дѣло № 17: „О проступкѣ воспитанниковъ Лицея: Малиновскаго, Пушкина и Пущина, о заведеніи особой книги и внесеніи въ оную имянъ помянутыхъ воспитанниковъ съ означеніемъ ихъ вины 1814 года. Къ сему дѣлу слѣдуетъ особая книга (при дѣлѣ ея нѣтъ). Архива № 80 *по конференціи*. Оригиналъ съ собственноручными подписями министра и Фролова въ музеѣ. О томъ же казусѣ см. въ Запискахъ И. И. Пущина (Атеней 1859 стр. 514 и въ книгѣ Л. Н. Майкова Пушкинъ Спб. 1899 стр. 57).

XVII.

7 іюня 1816 года.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь

Воспитанникъ Лицея старшаго возраста Пушкинъ по препорученію тайнаго Совѣтника Нелединскаго-Мелецкаго и статскаго совѣтника Карамзина, сочинивъ на случай бывшаго вчерашняго дня въ Павловскѣ празднества (sic), стихи, которые во время ужина были пѣты, удостоился получить отъ Ея Величества Императрицы Маріи Өеодоровны, чрезъ г. Нелединскаго-Мелецкаго, золотые съ цепочкой (sic) часы. О чемъ долгомъ поставивъ донести Вашему Сіятельству честь имѣю пребыть съ должнымъ благоговѣніемъ Вашего Сіятельства Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга Егоръ Энгельгардтъ № 2103.

Донесеніе директора Лицея Энгельгардта министру отъ 7 іюня 1816 года, за № 2103—напечатано въ Пам. книжкѣ И. А. Л. 1856–57 г. стр. 103. Нами печатается по оригиналу, находящемуся въ музеѣ. Стихи эти „Къ Принцу Оранскому". (Соч. I, 137).

XVIII.

октябрь—декабрь 1816.

Въ архивѣ Лицейскомъ сохранились таблицы объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ за октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1816 г. Отмѣтки въ нихъ выставлены №№ успѣховъ. Вотъ баллы Пушкина: въ Энциклопедіи права 4, Политич. Экономіи 4, Военныхъ наукахъ 0, Прикладной математикѣ 4, Всеобщ. Полит. исторіи 4, Статистикѣ 4, Лат. яз. 0, Росс. поэзіи 1, Эстетикѣ 4, Нѣм. Ритор. 4, Франц. Ритор. 1; Прилежаніе 4, Поведеніе 4.

Пам. Кн. И. А. Л. на 1856–57, Спб. 1856 стр. XLII. И. М. Селезневъ, приводя эту аттестацію, отмѣчаетъ, что и князь Горчаковъ имѣетъ по всѣмъ предметамъ 1, а изъ рисованія 0, и что аттестація несогласна съ напеч. въ Моск. Вѣдом. 1853 г. № 10. Здѣсь двѣ ошибки: это не баллы, а № успѣховъ 1 (самый высшій), 2, 3, 4 (плохо), и 0 обозначаетъ просто отсутствіе отвѣта, что вполнѣ согласно съ общимъ характеромъ занятій Пушкина, а затѣмъ невѣрна и ссылка: Моск. вѣд. 1854 № 119 (стр. 1486).

XIX.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

(9-го іюня 1817 года).

Воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Александръ Пушкинъ въ теченіи шестилѣтняго курса обучался въ семъ заведеніи и оказалъ успѣхи: въ Законѣ Божіемъ и Священной Исторіи, въ Логикѣ и Нравственной Философіи, въ Правѣ Естественномъ, Частномъ и Публичномъ, въ Россійскомъ Гражданскомъ и Уголовномъ Правѣ *хорошіе*; въ Латинской словесности, въ Государственной Экономіи и Финансахъ *весьма хорошіе;* въ Россійской и Французской словесности также въ Фехтованьѣ *превосходные;* сверхъ того занимался Исторіею, Географіею, Статистикою, Математикою и Нѣмецкимъ языкомъ. Во увѣреніе чего и дано ему отъ Конференціи Императорскаго Царскосельскаго Лицея свидѣтельство съ приложеніемъ печати.

Царское село Іюня 9-го дня 1817 года. Директоръ Лицея Егоръ Энгельгардтъ. Конференцъ-Секретарь профессоръ Александръ Куницынъ. И сего свидѣтельства Императорскаго Царскосельскаго Лицея печать (М. П.) № 63). Приложена красная сургучная печать, а сбоку свидѣтельства выставленъ № 21. Свидѣтельство это, напечатанное въ Пам. книгѣ Имп. А. Л. 1856—57 г. Спб. 1856 прим. стр. XLI, воспроизведено факсимиле въ книгѣ Н. А. Гастфрейнда „*Пушкинъ.* Документы Государственнаго „Спб. Главнаго Архивовъ Мин. Иностр. Дѣлъ Спб 1900“, представляющей сухой, но крайне важный по своей точности матеріалъ для служебной дѣятельности Пушкина. Благодаря участію Н. А. Гастфрейнда, возбудилось дѣло о передачѣ этого свидѣтельства въ Пушкинскій музей, куда оно и поступило по Высочайшему повелѣнію въ 1900 году. И. М. Селезневъ, издавшій этотъ документъ, не вполнѣ точно такъ характеризуетъ его: по сравненію съ аттестаціями, выданными товарищамъ Пушкина, у послѣдняго недостаетъ предметовъ: артиллеріи, фортификаціи, физики, рисованія, черченія, и нѣтъ никакого отзыва о поведеніи,—послѣднее встрѣчается только въ аттестатахъ Пушкина, Ржевскаго, Мясоѣдова и Брогліо.

IV.

Изъ бумагъ Пушкинскаго музея.

Объясненіе (вторичное) А. С. Пушкина по поводу стихотворенія Андрей Шенье 1827 года.

Стихотвореніе „Андрей Шенье" Пушкина въ полномъ своемъ видѣ не было пропущено цензурою и обращалось въ спискахъ. Одинъ изъ этихъ списковъ съ помѣткою, что стихи написаны на 14-е декабря 1825 года, былъ отобранъ у кандидата словесныхъ наукъ Московскаго университета Андрея Леопольдова, въ 1827 году. Леопольдовъ показалъ, что онъ сдѣлалъ надпись со словъ прапорщика конно-піонернаго эскадрона Молчанова, а тотъ заявилъ, что списокъ былъ полученъ имъ отъ штабсъ-капитана конно-егерскаго полка Алексѣева. Всѣ трое были отданы подъ судъ, къ отвѣту призвали и Пушкина. Ему пришлось отвѣчать дважды. Первое показаніе см. Рус. Ст. 1899, № 8, стр. 317. Цѣликомъ все дѣло было подробно разсказано въ Русской Старинѣ 1874 года, № 8 и 11, 1882 года, № 2 и съ новыми подробностями въ 1899 г. № 8 (313—326). (Ср. также въ томъ же номерѣ разсказъ М. А. Корфа, стр. 309 и тамъ же письмо А. С. Пушкина Сочин. VII, 206—207). Факсимиле двухъ оффиціальныхъ бумагъ по этому дѣлу помѣщено въ журналѣ Звѣзда 1887 г., № 4, стр. 13—15. Документы переданы въ музей изъ Департамента Министерства Юстиціи при отношеніи за № 10.819 (Апрѣль 1887 г.) подъ заглавіемъ: Объясненіе А. С. Пушкина по дѣлу о кандидатѣ Московскаго Университета Леопольдовѣ, судившагося (sic) за держаніе у себя стихотворенія на смерть А. Шенье (инвентарь № 836). Пересказъ нашихъ документовъ въ Русской Старинѣ 1874, № 8, стр. 693 и 694. Ср. также неточный разсказъ Ф. Ф. Вигеля, дяди А. И. Алексѣева (Записки Ф. Ф. Вигеля М. 1893 г. VII стр. 111—114). По указанію Вигеля, Пушкинъ будто бы былъ вызванъ для объясненій по этому дѣлу къ Императору Николаю I, и результатомъ было освобожденіе поэта изъ Михайловской ссылки, что совершенно несогласно съ общеизвѣстными датами и датами напечатанныхъ документовъ 1899 г. Цифры означаютъ листы дѣла, изъ коего взяты документы. Отмѣтимъ кстати, что употребленное во второмъ документѣ выраженіе „въ пространствѣ" вѣроятно заключалось и въ вопросѣ суда, и повторено въ рѣшеніи Сената объ этомъ стихотвореніи, „служившемъ къ распространенію въ неблагонамѣренныхъ людяхъ того пагубнаго духа, который правительство обнаружило во всемъ *его пространствѣ*".

а)

100

получено 3-го Іюля 1827 года.

Элегія *Андрей Шенье* напечатана въ Собраніи моихъ стихотвореній *вышедшихъ изъ Цензуры 8 окт. 1825 года*. Доказательство

тому: одобреніе цензуры на заглавномъ листѣ. Цензурованная рукопись, будучи вовсе ненужною, затеряна какъ и прочія рукописи мною напечатанныхъ стихотвореній.

Опять повторяю что стихи найденныя у Г. Алексѣева взяты изъ Элегіи *Андрей Шенье*, непропущены цензурою и замѣнены точками въ печатномъ подлинникѣ, послѣ стиховъ.

Но лира юнаго пѣвца
О чемъ поетъ? поетъ она свободу:
Не измѣнилась до конца:
"Привѣтствую тебя, мое свѣтило etc.

Замѣчу что въ семъ отрывкѣ поэтъ говоритъ

О взятіи Бастиліи.
О клятвѣ du jeu de paume.
О перенесеніи тѣлъ славныхъ
изгнанниковъ въ Пантеонъ.
О побѣдѣ революціонныхъ идей. (*оборотъ листа*)
О торжественномъ провозглашеніи
Равенства
Объ уничтоженіи Царей.

Чтожъ тутъ общаго съ нещастномъ (sic) бунтомъ 14 декабря, уничтоженнымъ тремя выстрѣлами картечи и взятіемъ подъ стражу всѣхъ заговорщиковъ?

Въ заключеніи объявляю что послѣ моихъ послѣднихъ объясненій мнѣ уже ничего не остается прибавить въ доказательство истины.

10-го класса *Александръ Пушкинъ.*

Оригиналъ написанъ на желтоватой плотной бумагѣ съ клеймомъ J Whatman Turkey Mill 1826. На второмъ полулистѣ видны двѣ помѣты счета листовъ 260 и зачеркнуто 240. На первой страницѣ листа остатки скрѣпы и сшивки.
С.-Петербургъ.
1827 г. 29 іюня.

б)

Господину С.-Петербургскому Полицмейстеру
Полковнику Дешау (sic).

отъ 10-го класса чиновника Александра Пушкина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

На требованіе суда узнать отъ меня: „какимъ образомъ случилось „что отрывокъ изъ Андрея Шенье будучи не пропущенъ „Цензурою сталъ переходить изъ рукъ въ рукѣ (sic) *во всемъ „пространствѣ*" отвѣчаю: стихотвореніе мое Андрей Шенье было всѣмъ извѣстно *вполнѣ* гораздо прежде его напечатанія, потому что я не думалъ дѣлать изъ него тайну.

Александръ Пушкинъ.

24 ноября
1827 г.
С.-Петербургъ.

Линейная бумага съ буквами A. F. R. и гербомъ, схожимъ съ № 586 и 587; у Н. П. Лихачева; Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы Спб. 1891, таблицы на 2 листѣ помѣта листа 272 передѣлана въ 273. Слова„ во всемъ пространствѣ"—подчеркнуты.

V.

To Dawe esq.

Англійскій переводъ стихотворенія Пушкина 9 мая 1828 г.: Зачѣмъ твой дивный карандашъ и пр. Соч. II, 36.

To George Dawe Esq^{er}.
Why dues thy magic pencil trace
My black unseembey Arab face?
E'en sent by thee to future ages,
Twill be the laughing stock of sages.
Thou shouldst O—s face pourtray
Fair as morn and brigt as day
Transcendent talent, like to thine
Should bow alone at beauty's shrine.
J. H.

Написано на оторванной четверкѣ плотной бумаги съ водяными знаками Ф. К. Н. Т.

VI.

Недозволенныя цензурою къ напечатанію сочиненія А. С. Пушкина.

Для характеристики отношеній цензуры къ тексту сочиненій Пушкина приводимъ записку извѣстнаго книгопродавца Ильи Глазунова, сохранившуюся въ бумагахъ П. В. Анненкова. Общій очеркъ этихъ отношеній см. въ книгѣ *В. Е. Якушкина.* О Пушкинѣ М. 1899, стр. 110—113. Въ посмертномъ изданіи сочиненій П. восемь томовъ были напечатаны въ 1838 г., въ Экспедиціи Заг. Гос. Бумагъ, а послѣдніе три (IX, X и XI) въ 1841 г. въ типографіи Глазунова, (изданіе Глазунова, Заикина и К°). Къ тому времени (1841 г.) относится, вѣроятно, и записка Глазунова.

„Считая по оригиналу шесть писанныхъ листовъ за одинъ печатный и стиховъ по 24 строки въ страницу:

Цѣлыя статьи въ IX части.

1—Замѣчанія	2	стр.
2—Иностранкѣ	1	„
3—Къ Баболовскому дворцу	1	„
4—Къ Лицинію	4	„

N.B. Эти статьи были уже напечатаны въ изданіи 8 частей и помѣщены въ оригиналѣ излишне.

Въ IX части.

5—Александръ Радищевъ: 1 очерки жизни Радищева съ 1-й по 133 страницу, оригинала 6 листовъ.

Итого $6^1/_2$ листовъ.

Исключено цензурою.

Въ IX части.

1. Изъ Лицейской годовщины	стиховъ	8	строкъ.
2. Къ Н...	„	4	„
3. Кромѣшникъ	„	5	„
4. Бова	„	25	„

5. Красавицѣ, которая нюхала табакъ	стиховъ	6	строкъ.
6. Къ Наталіи	„	33	„
7. Пирующіе друзья	„	4	„
8. Городокъ	„	6	„

Въ X части.

9. Дубровскій . . . . 21 строку.

Въ XI части.

10. Шоссе	46	строкъ.
11. Москва	31	„
12. Ломоносовъ	66	„
13. О Ценсурѣ	14	„
14. Русская Изба	55	„
15. Этикеты	12	„
16. Рославлевъ	26	„
17. Отрывки изъ Записокъ Пушкина . .	100	„

Итого 462 строки 1 листъ.

И. Глазуновъ.

VII.

Auf die Durchreise Alexander Serge Sohns Puschkin's durch Kasan.

Нѣмецкій переводъ стиховъ А. А. Фуксъ: „На проѣздъ А. С. Пушкина чрезъ Казань въ 1833 г. (Соч. VII, стр. 324 и 372, № 352 и № 414.) Саксонскій посланникъ Люцероде долженъ былъ доставить письмо А. А. Фуксъ Пушкину. Вѣроятно, тогда же въ 1834 г. онъ доставилъ и свой переводъ.

Alles ruht in der Natur
Und der Schlaf beherrscht mein Haus,
Sie(h) da steigt die goldne Sonne
Glückverkündend, glänzend auf,
Ehe noch der Träume Bilder
Meinem Auge klar geworden
Und die Seele sie erkannte,
Mit dem Schlafe noch im Kampf,
Da erhob, wie Wirklichkeit,
Wunderbar ein Genius sich,

Eine liebliche Erscheinung
Aus dem dunkeln Traumgebilde.
Eilig reicht er einen Kranz mir
Und sprach diese Worte dann:
Ach wie glücklich musst Du seyn.
Weisst Du wer dein Haus besuchet?
Jener Dichter dessen Kommen
Allen uns ein Festtag ist,
Und ein Tag der höchsten Lust;
Mit uns feiern ihn die Götter
Deren Glückwünsch auszurichten
Ich zu Dir herabgeschwebt
Dir zu bringen jenes Licht
Das den Helikon umfleust.
Und zum Zeichen uns'rer Huld,
Meiner freundlichen Gesinnung,
Sprach der Götterbote weiter
Reichend mir die goldne Leyer:
Nimm diess köstliche Geschenk.
Doch ich sehe dich vertieft.
Höre mich und mein Gebot,
Wage nicht mit Dichtergluth
Seinen Lorbeer zu besingen,
Solche Lieder anzustimmen
Dazu bist du nicht berufen,
Uns gehört der Göttliche:
Hohe Feste feierte Phöbus
Schon in der Kamönen Mitte,
Stieg von seinem Göttersitze
Selbst die Gäste zu bedienen
Unter denen er vorzüglich
Würdigte besond'rer Gunst
Uns'res Russlands jungen Genius
Ihm kredenzend Götterwein;
Und er wandte seine Blicke
Lächelnd gegen Kasan hin
Glückverkündend seinen Mauern
Ob des selt'nen theueren Gasts.

Hochgefühl durchströhmte alle
Die mit ihm das Mahl gefeiert;
Ja selbst Mars mit finstern Brauen
Sagte, freundlicher gestimmt:
Meine Helden wurden nimmer
Von den Göttern so gefeiert
Seit dem Brande Iliums
Glühten nirgend solche Flammen.
Kennt ihr nicht des Krieges Donner
Nicht der Schlachten wilden Ruf?
Ja wir kennen Kampf und Sieg,
Aber un'sre Götter lieben
Himmelstille, süssen Frieden.
Darauf hob das Haupt Apollo
Und befahl dass *ihm* zu Ehren
Nur ein lauter chor erschalle.
Alle sangen und die Berge
Wiederhallten Festgesänge,
Und aus blauer Himmelshöhe
Klang der Name Puschkin's nach.

Aus dem Russichen übersetzt durch H. Baron Lützerode in Dresden, Generaladjutanten S. M. des Königs von Sachsen. (Переведено съ русскаго барономъ Люцероде изъ Дрездена, генералъ-адъютантомъ е. в. короля Саксонскаго).

Написано на 4 страницахъ почтовой бумаги въ четверку. На бумагѣ замѣтно овальное клеймо съ двуглавымъ орломъ посрединѣ и буквами И. П. Б. Ф.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ *).

*) Косою цифрой отмѣчены болѣе важныя и полныя упоминанія.

УКАЗАТЕЛЬ ИНОСТРАННЫХЪ ИМЕНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

